ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

КЫРГЫЗСТАН – РОССИЯ: ВЕХИ ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

**Материалы Международного
симпозиума, посвященного 20-летию
Кыргызско-Российского Славянского университета
имени первого Президента РФ Б.Н. Ельцина**

Бишкек – 2014

УДК 327
ББК 66.4(2)
К 97

Ответственный редактор –
д-р филол. наук, профессор В.И. Шаповалов

Рабочая группа:
д-р филол. наук *К.А. Биялиев*,
д-р экон. наук, профессор *К.И. Исаков*,
академик НАН КР, д-р филос. наук, профессор *А.Ч. Какеев*,
д-р физ.-мат. наук, профессор *В.М. Лелевкин*,
академик НАН КР, д-р ист. наук,
профессор *В.М. Плоских*, *Л.В. Филипповская*,
канд. филол. наук, доцент *О.Ю. Шубина*

К 97 **Кыргызстан – Россия: вехи гуманитарного сотрудничества:** Материалы Международного симпозиума, посвященного 20-летию Кыргызско-Российского Славянского ун-та им. Б.Н. Ельцина. – Бишкек: КРСУ, 2014. 282 с.

ISBN 978-9967-19-118-1

Представлены доклады и выступления ученых – представителей образования и науки стран Азии, Европы, СНГ. В статьях сборника рассмотрены принципы интеллектуального сотрудничества, задачи культурной интеграции, поиск путей и поддержка процессов духовного сближения народов, развитие инновационных методов и технологий.

Для широкого круга специалистов, научных работников, преподавателей, студентов.

К 0802010000-14

УДК 327
ББК 66.4(2)

ISBN 978-9967-19-118-1

© ГОУВПО КРСУ, 2014

Мнение редакции может не совпадать с позицией авторов статей, ответственных за содержание представленных материалов. Все права издания защищены.

ПРИВЕТСТВИЯ, ПОЗДРАВЛЕНИЯ
официальных лиц и гостей симпозиума

Президент Кыргызской Республики
А.Ш. Атамбаев

Председатель Государственной Думы
Российской Федерации
С.Е. Нарышкин

Премьер-Министр Кыргызской Республики
Ж. Сатыбалдиев

Глава Республики Дагестан
Р.Г. Абдулатипов

Министр иностранных дел Российской Федерации
С.В. Лавров

Министр образования и науки Российской Федерации
Д.В. Ливанов

Министр образования и науки Кыргызской Республики
К.Дж. Садыков

Спецпредставитель Президента РФ по делам СНГ,
руководитель Россотрудничества
К.И. Косачев

Председатель Комитета
Государственной Думы РФ по образованию
В.А. Никонов

Председатель Комитета Государственной Думы РФ
по делам СНГ и связям с соотечественниками
Л.Э. Слуцкий

Депутат Государственной Думы РФ, академик РАН
М.Ч. Залиханов

Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в КР
А.А. Крутько

ПОЗДРАВЛЕНИЯ
от академий, университетов, ассоциаций, научно-образовательных центров

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Российская академия наук: член Президиума РАН, председатель Совета по сотрудничеству в области фундаментальных наук СНГ, академик ***Н.П. Лаверов***

Российский университет дружбы народов: ректор, академик РАН ***А.М. Филиппов,*** проректор ***Г.А. Краснова***

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет: ректор, профессор ***А.И. Рудской,*** президент, профессор ***Ю.С. Васильев***

Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики: ректор, профессор ***В.Н. Васильев***

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого: ректор, профессор ***В.Р. Вебер***

Новгородское региональное отделение Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности: руководитель, профессор, академик МАНЭБ ***Н.Н. Максимюк***

Алтайский государственный университет: ректор, профессор ***С.В. Землюков***

Сибирский государственный университет физической культуры и спорта: ректор, профессор ***В.И. Михалев***

Союз журналистов России: секретарь ***В.И. Черемухин***

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Президиум Национальной академии наук Кыргызской Республики: президент НАН КР, академик ***А.Э. Эркебаев***, вице-президент, академик ***А.А. Борубаев***, вице-президент, академик ***А.А. Алдашев***, вице-президент академик ***А.А. Акматалиев***, главный ученый секретарь, член-корр. НАН КР ***Ч.И. Арабаев***

Высшая аттестационная комиссия Кыргызской Республики: председатель, руководитель совета Ассоциации выпускников российских (советских) вузов в Кыргызстане, член-корр. НАН КР, профессор ***А.С. Мавлянов***

Ассоциация «Дордой»: президент ***Аскар М. Салымбеков***

Посольство Кыргызской Республики в Украине: Чрезвычайный и Полномочный Посол ***У.К. Чиналиев***

Кыргызский Национальный университет им. Жусупа Баласагына: ректор, профессор ***И.Ч. Исамидинов***

Кыргызский Национальный аграрный университет им. К.И. Скрябина: ректор, профессор ***Р.З. Нургазиев***

Кыргызский государственный университет строительства, транспорта и архитектуры им. Н. Исанова: ректор, профессор ***А.А. Абдыкалыков***

Кыргызская государственная медицинская академия им. И.К. Ахунбаева: ректор, профессор ***А.З. Зурдинов***

Бишкекская финансово-экономическая академия: ректор, профессор ***С.Р. Сирмбард***

Учебно-научно-производственный комплекс «Международный университет Кыргызстана»: председатель Попечительского совета, академик НАН КР ***А.А. Айдаралиев,*** президент ***Т.А. Асаналиев***

Институт геомеханики и освоения недр НАН КР: директор, член-корр. НАН КР ***К.Ч. Кожогулов,*** советник директора, академик НАН КР ***И.Т. Айтматов***

ИТАЛЬЯНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Fondazione Romualdo Del Bianco (Флоренция): руководитель, д-р ***Паоло Дель Бьянко***

РЕСПУБЛИКА АРМЕНИЯ

Российско-Армянский Славянский университет: ректор, профессор ***А.Р. Дарбинян***

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ

Белорусско-Российский университет: ректор, профессор ***И.С. Сазонов***

РЕСПУБЛИКА ИНДИЯ

Институт Джавахарлала Неру: профессор ***Маку Миттал***

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН

Казахский Национальный технический университет им. К.И. Сатпаева: ректор, профессор ***Ж.М. Адилов***

Каспийский общественный университет: ректор, профессор ***Ж.Х. Ажигулова***

РЕСПУБЛИКА ПОЛЬША

Белостокский Технологический университет: ректор, д-р ***Дзенис Лех***

Marszatek Publishing Group, Азиатско-Тихоокеанское общество: президент д-р ***Адам Маршалек***

РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН

Таджикский Национальный университет: ректор, профессор ***М.С. Имомов***

Российско-Таджикский (Славянский) университет: ректор, профессор ***А. Салихов,*** проректор ***А.Г. Гайнутдинова***

ТУРЕЦКАЯ РЕСПУБЛИКА

Hitit Üniversitesi: ректор, доктор, профессор ***Реха Метин Алкан***

ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, ТЕХНОЛОГИИ: ДИСКУРС МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

БИЛИМ БЕРҮҮ, ИЛИМ, ТЕХНОЛОГИЯЛАР: ЭЛ АРАЛЫК КЫЗМАТТАШУУНУН ДИСКУРСУ

EDUCATION, SCIENCE, TECHNOLOGY: INTERNATIONAL COLLABORATION DISCOURSE

АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА В ОРГАНИЗАЦИИ ДВУХУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ

А.Б. Абдрашев, А.К. Эшиев

Двухуровневая система подготовки студентов. Проблемы самостоятельной работы студентов в реализации этой системы.

Ключевые слова: образование, образовательная политика, двухуровневая система подготовки студентов, самостоятельная работа студентов.

В последнее десятилетие в соответствии с программой социально-экономического развития Кыргызской Республики определились основные направления развития системы образования, предпринят ряд шагов, направленных на повышение качества подготовки педагогов. В настоящий период идет интенсивное развитие многоуровневой системы подготовки бакалавров и магистров, ориентированных на профессиональную деятельность в сфере образования.

Логика многоуровневого образования обусловила поиски новых моделей построения образовательного процесса и самостоятельной работы как важной составной части этого процесса. Существенно обновились используемые образовательные технологии. В практике вуза привычными стали модульные, проектные технологии, «технологии критического мышления», рефлексивного обучения, исследовательской работы. Меняется роль преподавателя: она предусматривает более высокие уровни консультирования и мотивирования студентов.

Сегодня студенты привыкли к избирательному и свободному восприятию потоков информации. Как отмечают авторы пособия «Компетентностная модель современного педагога», «именно сеть, а не традиционная аудитория все более становится сферой диалога и обмена знаниями» [1, с.95]. Студенты часто не имеют привычки и желания учиться последовательно, по учебникам, а скорее склонны к обучению в форме участия, экспериментирования, социальной практики. Модели и виды самостоятельной работы студентов тоже претерпевают в связи с этим значительные изменения.

Новые подходы к организации самостоятельной работы предполагают, что студенты разбирают не только искусственные ситуации, но и реальные практические задачи; учатся не только у преподавателя, но и у друг друга («обучающееся сообщество»); работают с раз-

личными базами информации; учатся мыслить критически и принимать ответственность за выбор решения; формируют собственную профессиональную позицию.

Именно поэтому преподавателям необходимо внедрять разнообразные виды самостоятельной работы в рамках специалитета. Накопленный опыт может быть творчески применен и в системе двухуровневого образования, с поправкой на то, что самостоятельная работа студентов в магистратуре должна иметь более выраженный исследовательский, рефлексивно-оценочный, проектный характер.

Задания для самостоятельной работы студентов могут быть с определенной долей условности разделены на три блока: «теоретический», «практико-ориентированный», «проектно-конструктивный».

Соответственно, и рекомендации по организации самостоятельной работы могут носить как общий, так и специфический характер. К общим рекомендациям могут быть отнесены: четкость инструктивной беседы, предваряющей задание любого из блоков; указание на обязательный временной момент сдачи заданий, объяснение системы оценивания знаний (критерии, возможность вариативных подходов к выполнению заданий и т.д.). С учетом специфики каждого блока могут быть выделены следующие аспекты.

При предъявлении заданий «теоретического блока» – предварительный инструктаж, обращенный к активизации комплекса познавательных умений студентов. Прежде всего, умений работать с источниками информации (поисково-библиографические умения, умения сопоставить, дифференцировать, анализировать и т.д.). Особое внимание преподавателя должно быть обращено на развитие группы коммуникативных умений (устная и письменная речь, культура использования терминов, их осознанность и четкость).

При выполнении заданий по группе вопросов «практико-ориентированного блока» важно продемонстрировать студентам актуальность проблематики заданий для успешной реализации образовательного процесса, для потребностей профессионального совершенствования и роста. В установочном инструктировании к заданиям данного блока необходимо обратить внимание на конкретизацию дидактических задач, на объективный характер оценки педагогической ситуации в том или ином учебном процессе, где студент будет выполнять задания. Очень полезна практика, когда какие-либо задания по вопросам блока выполняются студентами «по заявке» конкретного образовательного учреждения.

При работе над заданиями по группе вопросов из «проектноконструктивного блока» необходимо развивать проектировочные и конструктивные профессионально-педагогические умения. Эта группа умений является достаточно сложной, формируется, как принято считать, «с опытом работы». Тем более полезно и значимо обратиться к указанной группе умений именно на стадии обучения в вузе, в начале профессионального пути. Задания по проектированию и конструированию фрагментов педагогических технологий, разделов образовательных программ; комплексов психолого-педагогических условий, обеспечивающих реализацию того или иного подхода к обучению, способствует развитию креативных способностей. Вот почему формулировки самих заданий могут быть достаточно нестандартны, неожиданны для студенческого восприятия.

Приведем виды заданий для самостоятельной работы студентов, которые можно использовать преподавателям при чтении психолого-педагогических дисциплин.

I. Задания теоретического блока

1. Работа с текстами на основе технологий критического мышления (составление кластера, таблицы «Знаю – хочу знать – узнал»; инсерт (содержательно-знаковая маркировка учебного текста); реферирования, аннотирования, экспертизы и др.

2. Сравнение концепций, теорий, педагогических понятий, взятых из разных источников.

3. Представление графического (образного) изображения какого-либо педагогического процесса (развитие, воспитание, обучение). Составление логических блок-схем по изучаемой теме или разделу.

4. Составление «дерева понятий» по изучаемому курсу.

5. Выполнение рефератов проблемного характера, в содержании которых особый акцент сделан не только на умения по поиску и выбору литературы, но и умения аналитико-оценочного характера.

6. Составление аннотированного каталога учебно-научной литературы, фрагмента хрестоматии по курсу с использованием информационно-ресурсного потенциала Интернета.

II. Задания практико-ориентированного блока направлены на формирование, в первую очередь, профессиональной педагогической позиции, педагогической умелости, готовности к встрече с реалиями педагогической деятельности.

1. Составление собственных и/или решение предложенных преподавателем задач-ситуаций. Задачи-ситуации, составленные на основе таксономии М. Блума (знание, понимание, применение, анализ, синтез, оценка), могут быть использованы для оценки компетентности студентов. Составленные самими студентами задачи-ситуации используются для комплектования их портфолио или публикуются в сборниках учебно-методических материалов к курсу.

2. Изучение вариантов взаимоотношений педагога и воспитанника на примере фрагментов художественной, научно-публи-цистической литературы, кинофильмов.

3. Посещение театра, кинотеатра, цирка, стадиона с целью определения воспитательного влияния (воздействия) «зрелища» на студента, ребенка, взрослого.

4. Решение профессиональных задач в условиях квазипрофессиональной деятельности: посещение образовательных учреждений разных типов и выполнение практических заданий по освоению конкретных методик обучения и воспитания; подготовка и проведение занятия в группе с применением одной из педагогических технологий.

5. Написание педагогических сочинений и эссе, характеризующих личностную позицию, отношение студента к описываемому факту, явлению, точке зрения («Каким я хочу вырастить своего ребенка?», «Зачем нужны методы воспитания?» и др.).

III. В особый блок следует выделить *задания проектировочного или конструктивного плана*, такие как:

1. Составление программы профессионально-личностного развития студента – будущего педагога или модели индивидуальной педагогической деятельности.

2. Разработка вариативной части учебного плана конкретного вуза или профильной школы (предложения по отбору специальных курсов и факультативов).

3. Подготовка условного «макета» учебника по своей дисциплине.

4. Выполнение и презентация постеров по актуальным проблемам обучения и воспитания. Постер-плакат, на котором в образно-символьной форме, в виде коллажа, в определенной последовательности раскрываются основные аспекты рассматриваемой проблемы: Что она из себя представляет? Где существует? Кто отвечает за её решение? Почему её надо решать? Какими способами?

5. Составление карты дидактики. В ходе выполнения этого задания идет перекодирование, перевод учебной информации из вербальной в образно-символьную, развивается творческое мышление студентов в процессе называния дидактических объектов. Одним из главных критериев оценки такой работы является наибольшее количество уместного употребления дидактических понятий и персоналий.

Продукты творческой и самостоятельной деятельности студентов являются документальными материалами для комплектования портфолио.

Самостоятельная работа студентов магистратуры имеет свои особенности, обусловленные, в первую очередь, структурой квалификационных требований к профессиональной деятельности в сфере образования, содержанием ключевых, базовых и специальных компетенций выпускника магистратуры. Магистрант должен уметь использовать теоретические и практические знания для проектирования, реализации и психолого-педагогического сопровождения педагогического процесса, направленного на образование обучающихся в различных средах; для организации социального партнерства; для построения системы оценки собственной деятельности. Магистрант должен обладать готовностью пополнять профессиональные знания на основе использования оригинальных источников, в том числе электронных и на иностранном языке, из разных областей общей и профессиональной культуры; осуществлять рефлексию практического опыта; проводить опытно-экспериментальную работу, участвовать в инновационных процессах [1, с. 141].

Становление социальной, коммуникативной, информационной компетенции является неотъемлемой частью, целевым ориентиром в отборе содержания, организации и оценивании основных видов самостоятельной работы магистранта.

Студент магистратуры совместно с преподавателем составляет план самостоятельной работы по избранной проблеме, имеющий вид календарного плана с четким указанием видов деятельности и формированием задач.

Основными видами самостоятельной работы в магистратуре являются следующие:

1. Подготовка тематического сообщения как целостного образования, выполненного по традиционной структуре. Предоставляется в печатном виде и на информационном носителе, весьма желательна электронная презентация сообщения.

2. Составление тематической библиографии по общим (учебники, пособия), специальным (монографии, статьи), дополнительным зарубежным источникам.

3. Подбор диагностического материала для выполнения исследований. Описание методики должно включать целевое использование, возрастное атрибутирование, развернутое описание методики проведения, образцы бланков, процедуру обработки и интерпретации.

4. Подготовка отчета о диагностическом исследовании, проведенном с использованием не менее трех методик.

5. Выполнение исследовательского проекта по одной из проблем, рассматриваемых в рамках курса. Проект должен реализовывать системный, комплексный и другие научные подходы к решению проблемы.

6. Разработка и презентация одной из технологий обучения и воспитания.

7. Подготовка Интернет-обзора (количество использованных Интернет-адресов не менее 3–4).

8. Разработка электронно-методического ресурса по теме курса или по проекту (хрестоматия, ридеры и т.д.). Тема, как правило, согласуется с преподавателем. Материал должен иметь развернутое научное обоснование, включать современные инновационные исследования.

9. Обзор диссертационных материалов по проблематике курса по согласованной с преподавателем проблеме, которая в дальнейшем может перерасти в тему научного исследования студента, желающего продолжить свое образование в аспирантуре.

10. Перевод статьи из иностранных источников по теме проекта (исследования).

11. Написание собственной статьи или в соавторстве с другими студентами, научным руководителем.

12. Самоанализ собственного опыта учебной, воспитательной, исследовательской деятельности.

Самостоятельная работа студентов рассматривается как часть овладения содержанием каждого учебного модуля. Преподаватель разрабатывает критерии оценивания основных видов самостоятельной работы магистранта и включает их в график балльно-рейтинговой системы оценивания достижений студента. Безусловно, качество самостоятельной работы магистранта зависит от организации его взаимодействия с преподавателем. Внеаудиторная самостоятельная работа обучающихся составляет примерно 50–70 % времени от общей нагрузки по курсу и расписанием занятий не регламентируется, поэтому качество сформированных компетенций, навыков практической деятельности, прежде всего зависит от степени активности студентов, включенности в содержание практических занятий, творческой субъектной позиции.

Конкретное содержание заданий для внеаудиторной самостоятельной работы, ее виды и объем могут иметь вариативный и дифференцированный характер, учитывать специфику направления, профиля, индивидуальные особенности обучающегося.

Самостоятельная работа обучающихся осуществляется в сроки, определяемые календарно-тематическим планом и расписанием занятий. В период самостоятельной работы студент может консультироваться по телефону, с помощью электронной почты и других возможных средств связи. Организация самостоятельной работы осуществляется при помощи следующих основных моделей: консультационной модели; модели корреспонденции (переписки); модели кейс-технология; модели сетевого обучения. Средства обучения включают бумажные учебные пособия, дополняемые аудио- и видеоматериалами, компьютерными программами.

Внеаудиторная самостоятельная работа по усмотрению преподавателя может выполняться обучающимися индивидуально или коллективно (творческими группами), при этом преподаватель должен исходить из цели, объема, конкретной тематики самостоятельной работы, уровня сложности, уровня умений обучающихся.

Контроль результатов внеаудиторной самостоятельной работы обучающихся может проходить в письменной, устной или смешанной форме с представлением обучающимися презентаций, отчетов, продуктов своей творческой деятельности или путем демонстрации своих умений.

В качестве форм и методов контроля внеаудиторной самостоятельной работы обучающихся могут быть также использованы семинарские занятия, коллоквиумы, тестирование, самоотчеты, выступления на конференциях, защита творческих работ и др.

Таким образом, традиционные для специалитета виды самостоятельной работы студентов преломляются в содержании программ двухуровневой подготовки, усложняются цели и задачи самостоятельной работы при переходе к магистратуре.

Внедрение новых видов и форм самостоятельной работы в образовательную практику происходит постепенно. Встраивание их в образовательный процесс может происходить следующим образом:

– методом полезных вкладов, когда в программу самостоятельной работы добавляются новые задания, отрабатывающие те или иные компетенции;

– методом трансформации, посредством которого изменяются стратегии обучения (внедряются модульные, проектные, кейсовые методы обучения);

– действенным методом, когда изменяется образовательная программа в целом и оценка достижений студентов в самостоятельной работе управляется кредитной системой.

Выбор того или иного варианта зависит от готовности педагогов к изменениям и от мотивированности на эти изменения.

Источники

1. Компетентностная модель современного педагога. СПб., 2009. 158 с.

2. Педагогика в профессиональной подготовке бакалавра и специалиста в области образования. СПб., 2005. 178 с.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ «IT-НАПРАВЛЕНИЯ» В РАЗВИТИИ СЕТЕВОГО УНИВЕРСИТЕТА ШОС

А.А. Абдыкалыков, Б.Т. Укуев, А.К. Орозобекова

О состоянии и перспективах работы по созданию и функционированию Университета ШОС по направлению «IT-технология» в Кыргызстане.

Ключевые слова: сетевой университет; Шанхайская организация сотрудничества; IT-направления.

В Кыргызстане уделяется постоянное внимание наращиванию всестороннего межгосударственного сотрудничества на пространстве ШОС, в системе которого взаимодействие в сфере образования занимает одно из ключевых мест. В соответствии с Хартией Шанхайской организации сотрудничества расширение и углубление интеграционных образовательных связей призвано содействовать всестороннему и сбалансированному экономическому росту, социальному и культурному развитию в регионе.

«Университет ШОС – сеть учебных заведений государств-членов Шанхайской Организации Сотрудничества с согласованной программой обучения по приоритетным областям экономического, научно-образовательного и культурного сотрудничества государств-членов ШОС (Материалы Совещания по процедурам и механизмам запуска Университета ШОС (Пекин, 21 июля 2009).

Кыргызский Государственный университет строительства, транспорта и архитектуры им. Н. Исанова (КГУСТА) как вуз-координатор является головным (базовым) вузом Университета ШОС по направлению «IT-технология» и осуществляет подготовку магистров направления «Информатика и вычислительная техника» по магистерской программе «Базы данных», КРСУ является головным (базовым) вузом по магистерской программе «Технология разработки программного обеспечения».

Целью создания сетевого университета является создание единого образовательного пространства путем реализации совместных эффективных образовательных программ, выстраивания системы преемственного сотрудничества, механизмов для развития академической мобильности студентов и преподавателей в рамках стран-участниц ШОС. Можно выделить общие подходы к формированию Консорциума сетевого университета. Хочу обратить Ваше внимание на опыт России.

Нашим университетом (КГУСТА) с 2010 года на базе подготовки магистров Университета ШОС по магистерской программе «Базы данных» со сроком обучения 2 года был осуществлен пилотный запуск, что является не только большим достижением, но и накладывает серьезные обязательства по выполнению всех подписанных Соглашений.

Создание Университета ШОС нацелено на развитие и совершенствование многостороннего сотрудничества в области образования, повышение контроля и гарантий качества высшего профессионального образования в странах ШОС.

Во-первых, это жесткий отбор вузов. Критерии отбора касаются, прежде всего, наличия научных школ, нормативов обеспечения ППС, учебно-материальной базы. Например, в университет ШОС отбор осуществлялся через конкурс, который проводился в 2 тура.

Во-вторых, для совместной реализации подбираются самые приоритетные направления подготовки и эффективные образовательные программы, а студентам предоставляется наиболее престижное образование в вузах-партнерах. В УШОС в каждой из стран определено по 2 вуза по 7 направлениям: IT-технология, энергетика, экология, регионоведение, нанотехнология, экономика и педагогика. В настоящее время проводятся практические мероприятия по его расширению направлениями инженерного профиля, естественно-технического и т.д. Здесь нужно отметить инициативу председателя СР Филиппова В.М., который внес огромный вклад для привлечения в Консорциум только элитных вузов.

В-третьих, обмен студентами стал одним из приоритетных направлений деятельности большинства российских вузов, а предоставление образовательных услуг уже сейчас позволяет зарабатывать приличные финансовые средства таким вузам, как РУДН, НГУ и др. Например, в выступлениях ректоров вузов при их приеме в Консорциум сетевого университета прозвучало, что обмен студентами (в современной трактовке – интернационализация образования) рассматривается сегодня как задача модернизации обучения. Прием иностранных студентов планируется ими увеличить к 2020 году до 10–20 %. Развитие академической мобильности студентов рассматривается как один из основных показателей качества образования в вузе.

Все вышесказанное позволяет еще раз подчеркнуть важность участия наших университетов в Консорциуме сетевого университета. Рассмотрены и подписаны нормативные документы, которые предшествовали созданию УШОС: Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества «О сотрудничестве в области образования», заключенное в Шанхае 15 июня 2006 г.; Решение совещания министров образования государств-членов Шанхайской организации сотрудничества от 23–24 октября 2008 г.; Протокол о намерениях министерств образования государств-членов ШОС, касающихся осуществления дальнейших согласованных действий по созданию Университета Шанхайской организации сотрудничества от 24 октября 2008 г.; Концепция Университета ШОС и План ее реализации (приняты Министрами образования государств-членов ШОС в Астане 24 октября 2008 г.); Хартия Университета ШОС (Москва, 7 ноября 2011 г.); Соглашение участников университета ШОС по направлению магистратуры по каждому направлению (Москва, 22–24 мая 2013 г.)

Важным шагом на пути формирования нормативно-правовой базы стало подписание Меморандума о сотрудничестве высших учебных заведений Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан по созданию Университета Шанхайской организации сотрудничества. В соответствии с этим документом о своем намерении участвовать в деятельности Университета как сети головных (базовых) вузов заявили ведущие высшие учебные заведения из названных стран.

В рамках УШОС подписаны: Меморандум о сотрудничестве высших учебных заведений государств-членов Шанхайской организации сотрудничества: Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистанпо созданию Университета Шанхайской организации сотрудничества от 28 апреля 2010 г.; Многостороннее соглашение о совместной подготовке квалифицированных кадров по согласованным образовательным программам подготовки магистров по направлению «IT-Технологии» 24 мая 2013 г. (20 вузов); Двусторонние договоры о совместной подготовке магистров (1+1) с КГУСТА, 10 вузами России, Казахстана, Таджикистана и Ки-

тая; Рекомендации по методике согласования со странами-партнерами совместных магистерских программ.

Ректор КГУСТА А.А. Абдыкалыков является председателем Совета ректоров вузов УШОС Кыргызстана.

По направлению «IT-технология» проведены:

• на базе КРСУ 2 встречи МОиН РФ и КР для представителей головных (базовых) вузов Университета ШОС от КР и РФ и представителей МОНК КР и РФ об учебно-методических аспектах запуска и функционирования Университета ШОС;

• на базе КГУСТА заседание Совета ректоров головных (базовых) вузов УШОС и экспертной рабочей группы ШОС, а также IV Совещание министров образования стран ШОС о внесении дополнений и изменений в Концепцию Университета ШОС и о расширении направлений подготовки (педагогика, экономика).

• I–VI недели образования государств-членов ШОС, в рамках которых прошли международные конференции в Москве: «Университет ШОС – состояние и пути развития». - «Пути гармонизации высшего образования государств-членов ШОС»; «Университет ШОС как инновационная инфраструктура взаимодействия образовательных систем в многостороннем формате»; «Проблемы и перспективы функционирования УШОС по направлению IT- технологии» (г. Караганда); «Экономический форум ЕвроАзии-2011» г. Сеань (Китая); «Информационные технологии в образовании: состояние, проблемы и перспективы», посвященная 10-летию ИНИТ КГУСТА.

• Для успешного претворения в жизнь планов по развитию образовательного сотрудничества, намечаемых на межгосударственном уровне, в КГУСТА проведена международная конференция «Информационные технологии в образовании: состояние, проблемы и перспективы», посвященная 10-летию ИНИТ (1–2 июля 2011 г.). В работе конференции участвовали координаторы УШОС Новосибирского государственного университета Е.И. Сагайдак и начальник учебно-методического отдела факультета информационных технологий С.Л. Зубкова с докладом «Опыт подготовки студентов УШОС по направлению IT-технологии в Новосибирском государственном университете», а также опубликована статья генерального директора Центра международных образовательных программ «Практик», координатора УШОС (г. Москва) Д.В. Малютина «Сотрудничество государств-членов ШОС в области образования».

Комплекс скоординированных совместных действий по углублению межгосударственной интеграции в области образования осуществляется прежде всего с учетом проходящих в странах ШОС процессов реализации национальной государственной политики в сфере образования и вытекающих из этого взаимных интересов, а также положительного опыта, который из года в год накапливается в ходе практического сотрудничества [1]. Для этого 10 апреля 2012 г. в г Бишкеке прошел рабочий визит представителей НИУ ИТМО в КГУСТА по согласованию учебных планов магистратуры и организации приёма студентов для обучения на 2012/13 учебный год по согласованным программам УШОС: Колесникова Юрия Леонидовича – проректора СП НИУ ИТМО, д-ра ф.-м. н., профессора; Котельникова Юрия Петровича – декана по работе с иностранными учащимися; Итина Алексея Леонидовича – заместителя декана инженерно-физического факультета. На основании Хартии УШОС был подписан Договор о сотрудничестве между Санкт-Петербургским национальным исследовательским университетом информационных технологий, механики и оптики (НИУ ИТМО) и КГУСТА им. Н. Исанова, который будет представлять взаимный интерес и способствовать повышению качества подготовки кадров, проведению научных исследований и реализации инновационных проектов на благо народов Кыргызстана и России.

Это взаимодействие нацелено в конечном итоге на создание единого образовательного пространства в рамках ШОС. Свою заинтересованность в этом проявляют как органы образования, так и научно-педагогическая общественность названных государств, входящих в ШОС.

Следует с удовлетворением отметить, что научно-педагогическая общественность стран ШОС все в большей мере привлекается к участию в проработке вопросов обеспечения многостороннего взаимодействия в сфере образования.

С 1 сентября 2010 г. на базе подготовки магистров Университета ШОС по магистерской программе «Базы данных» со сроком обучения 2 года осуществлен пилотный запуск. Приказом Министерства образования и науки КР было выделено КГУСТА им. Н. Исанова как головному (базовому) вузу-координатору по направлению «IT-технологии» от плана магистратуры КГУСТА 10 бюджетных мест.

На данный момент по магистерской программе «Базы данных» обучаются 52 магистранта, из них (таблица 1):

– 19 человек на бюджетной основе

– 25 человек на контрактной основе.

В вузы-партнеры по УШОС было отправлено 16 человек.

Таблица 1

Год	На бюджетной основе	На контрактной основе	Отправлено на 1 год			Всего	Защищено
			НГУ	СП НИУ ИТМО	АГУ		
2010–2011	10	5	4	-	-	15	13 (6 с. отл.)
2011–2012	11	1	3	-	-	12	Вып.
2012–2013	14	10	3	1	-	28	2 курс
2013–2014	5	15	2	1	2	24	1 курс

В целях мобильности и обмена на основании Договора о совместной подготовке магистров УШОС на магистратуры по магистерским программам (таблица 2):

1. «Компьютерное моделирование» (Новосибирский государственный университет);

2. «Проектирование встроенных вычислительных систем» (Санкт-Петербургский научно-исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики»);

3. «Базы знаний» (Астраханский государственный университет).

Магистранты отправляются на обучение на бюджетной основе со сроком на 1 год обучения, обеспечиваются общежитием (студенческая льготная оплата), выделяются стипендии, хорошие условия проживания. По окончании обучения магистранты должны получить сертификаты по пройденным приоритетным курсам и по возвращении продолжают обучение и защищают магистерские диссертации в своем родном вузе.

Можно с полным правом сказать, что итоги конференций и «круглых столов», организуемых в рамках Недель образования государств-членов ШОС, в форме научно обоснованных предложений и практических рекомендаций во многом способствуют успешному претворению в жизнь этих планов по развитию образовательного сотрудничества, намечаемых на межгосударственном уровне.

Отрадно отметить, что тематика проводимых мероприятий такого рода тесно взаимоувязывается с актуальными потребностями наращивания взаимодействия в области образования, постоянно повышается их научно-практический уровень. В определенной степени можно поставить знак равенства между задачами гармонизации систем образования и формирования единого образовательного пространства государств-членов ШОС [1]. .

Таблица 2

Отправлены в	НГУ «Компьютерное моделирование»	СП НИУ ИТМО «Проектирование встроенных вычислительных систем»	АГУ «Базы знаний»
2010–2011	1. Мамбеталиева А.М. – ИСТ 2. Акматалиева К.К. – ПМИ 3. Анашова Ч.Ж. – ПИ 4. Кульжигитов А.А – Иг	–	–
2011–2012	1. Алымбекова Р.Т. – ПМИ 2. Джумаева Н.Д – ИСТ 3. Жамалова Г.Т. – ПИ	–	–
2012–2013	1. Анапияева А. Ш. – И. 2. Кожоева Б.Т. – ИСТ 3. Алыбаева Г.Ж. – И	1. Тологон тегин С. – ПИэ	–
2013–2014	1. Кайдуева И.К. – ПИ 2. Эсенбаев Т. И. – ИСТ	1. Кыргызбаева Э.К. – ИСТ	1. Алымкулов Н.А. – ИКТ 2. Куназов А.У. – ИКТ
ВСЕГО	12	2	2

Совершенно очевидно, что гармонизация высшего образования государств-членов ШОС является достаточно многоаспектным и долгосрочным, по сути перманентным, процессом, в котором должны учитываться факторы, связанные как с постоянной модернизацией систем образования в странах ШОС (с присущими им национальными особенностями), так и с формированием общих путей развития с учетом мировых тенденций глобализации в сфере образования.

В результате этого удалось, в частности, значительно расширить масштабы межвузовских связей, направить их во все возрастающей мере на практическое претворение в жизнь многосторонних и двусторонних проектов по ключевым проблемам модернизации образовательных систем, исходя из национальных приоритетов государственной политики в сфере образования. Это положительно сказывается на интенсификации процессов всесторонней интеграции государств-членов ШОС в целом.

Однако главное на сегодня – это необходимость обеспечить дальнейшие конкретные шаги по достижению полноформатного развертывания образовательной и научной деятельности Университета ШОС, не потерять взятого темпа.

Головным (базовым) вузам по направлениям подготовки специалистов в университете необходимо, исходя из уже согласованных модулей, продолжить скоординированные действия по формированию совместных образовательных программ бакалавриата. При этом могут быть с пользой учитываться и отдельные аспекты проводимой апробации образовательных программ магистратуры в рамках университета.

Необходима организация поэтапной работы, начиная с обмена информацией и опытом, совместной разработки учебных программ, создания и внедрения инновационных образовательных технологий, реализации многосторонних проектов по актуальным проблемам современного развития образования, в том числе способствующим расширению академической мобильности научно-педагогических кадров и студентов.

Одним из неотложных вопросов в этой связи представляется выход на подписание многостороннего соглашения о взаимном признании документов об образовании.

Источники

Малютин Д.В. Сотрудничество государств-членов ШОС в области образования // Вестник КГУСТА. № 2 (32). Т. 2: Информационные технологии в образовании: состояние проблемы и перспективы (Международная научно-практическая конференция 1–2 июня 2011 г.). Бишкек, 2011. С. 214–221.

ЧТО ТАКОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЗА РУБЕЖОМ И КАКОВЫ ЕГО ЦЕЛИ?

Р.М. Алкан

Методологический аспект проблемы: опыт Турции. Высшее образование, опирающееся на школьное образование, включающее в себя обучение, состоящее как минимум из двухгодичного курса в профессиональных училищах, приносит пользу образовательной политике стран, способствует проявлению способностей у студентов, предоставляет обучение, принимающее во внимание интересы учащихся. Высшее образование уделяет внимание проведению научных исследований, апробации результатов, способствующих прогрессу науки и технологии и получающих, в свою очередь, государственный заказ. Цель высшего образования – предоставление доступа к научным материалам, способствующим повышению уровня образования и просвещению турецкого народа в целом. Высшие учебные заведения – университеты, факультеты, высшая школа, институты, профессиональные училища, консерватории, исследовательские центры. Абитуриентам предоставляется возможность получения образования со стороны государственных органов, частных лиц и фондов.

Университет Хеттит, бывший филиалом Университета Гази, в 2006 г. получил официальный статус независимого государственного университета. Основная деятельность осуществляется за счет поддержки государства и собственных ресурсов университета. Наш университет, названный в честь хеттской культуры, имеющей многовековую историю на просторах Анатолии, расположен в городе Чорум. На сегодняшний день на базе университета действуют 7 факультетов, 3 института, 2 высшие школы, 5 профессиональных училищ и 9 исследовательских центров.

Прогнозы и ожидания в образовательной сфере. Целью высшего образования является попытка повлиять на ожидания, связанные с целью получения высшего образования. Высшие учебные учреждения, призванные определить собственное видение и миссию, в соответствии с целями, предпринимают действия для предоставления качественного образования и создания подходящей деловой атмосферы. В этой связи постоянно делаются попытки улучшения учебных условий, увеличения штата академического и административного персонала с целью предоставления качественных услуг студентам. В то же время, давая возможность проведения различных социальных мероприятий, повышая уровень жизни, предоставляя возможность работать неполный рабочий день и оказывая поддержку в получении образования и проведении исследований, университет делает шаги навстречу студенческим предпочтениям. Повсеместно образовательные учреждения, желающие вывести процесс на новый уровень, разнообразят систему посредством введения новых учебных программ и практики международного сотрудничества.Цель – воплощение теоретических знаний в практические навыки, улучшение технической базы в учебных заведениях, актуализация сотрудниических намерений между университетами и промышленными предприятиями. Учреждения, оценившие важность сотрудничества с другими организациями и желающие привнести этот опыт в систему образования, подписывают соглашения с высшими

учебными заведениями как внутри страны, так и за ее пределами. Ввиду этого происходит обмен опытом между студентами, академическим персоналом, расширяются возможности работы над общими проектами, улучшаются рабочие условия. Это, в свою очередь, способствует расширению возможностей университетов и их узнаваемости.

Темпы научного и технологического прогресса, изменения в новом веке диктуют эволюцию подходов к образованию. Вместо образовательной теории, основывающейся на образовании и обучении, осваиваются методики, в основе которых учет интересов студентов. Также учитываются навыки, необходимые для каждого уровня образования.

Высшие учебные заведения формируют программу обучения в соответствии (а) с прогрессом, происходящим в мире, (б) с местоположением учебного заведения в городе, (в) с разнообразием академических отделений. Все это ориентирует учебные заведения на новые открытия и формирует конкурентную среду среди университетов, обладающих примерно одинаковыми условиями. По этой причине, университеты стараются вводить новшества и изменения в систему образования.

В глобализованном мире в сфере образования, как и в любой другой сфере, увеличивается количество международных организаций. При участии международных учебных программ ставится цель повышения качества образования, унификации систем образования, усиления межкультурного сотрудничества, поддержки мультикультурализма и обеспечения узнаваемости страны. Культура – комплексное понятие, определяющее организацию жизни людей в общественных группах. Такие образовательные программы ЕС, как Erasmus или Socrates, названные именами философов, путем диалога объединяя представителей разных культур, способствуют появлению и увеличению взаимоуважения, терпимости, взаимопонимания и мира.

Из вышеупомянутых программ по обмену Erasmus реализует эту цель путем поддержания взаимоуважения между университетами разных стран; обеспечивая обмен студентов и преподавателей в Европе, организуя участие в признании проектов, выполненных в разных странах. Своей динамичностью эта программа в рамках высшего образования способствует уничтожению предубеждений в восприятии друг друга народами Европы. С 1987 г. по сегодняшний день программа Erasmus дала полутора миллионам студентов возможность провести 1 семестр учебной жизни в другой европейской стране и таким образом познакомиться с народом и культурой этой страны.

В то же время с целью развития системы высшего образования в соответствии с рынком специалистов, с целью оптимизации трудоустройства выпускников поддерживается укрепление взаимоотношений и взаимодействия между вузами и рынком. С точки зрения Европы, в условиях глобализации, когда стираются границы, молодым специалистам необходимо приспосабливаться к быстро меняющимся условиям и усилению конкуренции. Для того, чтобы они могли соответствовать динамично меняющейся социальной жизни и условиями труда, им следует наряду с профессиональными представлениями понятия международного специалиста формировать глобальное мышление.

Если принять во внимание, что процесс обучения и получения знаний осуществляется в условиях социального взаимодействия и в результате взаимовлияния, то для воспитания индивидуума, в котором нуждается современное общество, важно, чтобы студенты могли оценивать и анализировать разные субкультуры в конкретных обществах. От личностей современное общество ожидает уверенности в себе, умения выстраивать взаимоотношения с людьми и в коллективах, способности к обретению знаний и навыков, критичного отношения к общественным предубеждениям. Благодаря этому будет возможно вырастить активную личность вместо пассивной личности-потребителя.

Наряду с той пользой, которую приносит студенту образование за рубежом, появляется перспектива внутри нации и страны, к которым они принадлежат. Один из главнейших плюсов – расширение представлений о демократии и освоение этого понятия в своей стране. Так, AntonioSpilimbergo в статье "Демократия и образование за рубежом" утверждает, что студенты получившие понятие о демократии за рубежом, неизбежно вносят вклад в развитие демократии в своей стране.

Образование за рубежом, без сомнения, является наилучшим путем освоения иностранного языка, поскольку за границей студент находится среди носителей данного языка. В таких условиях знание языка будет углубляться легко и быстро. Образование за рубежом дает возможность путешествовать в разные страны. Студенты не упускают возможности открывать для себя страну, в которой живут, ее географию, обычаи. Так они расширяют свой кругозор. Опыт образования за рубежом дает студентам возможность повзрослеть, обрести уверенность в себе. Одной из главных выгод для студентов, получающих образование за рубежом, является и опыт самостоятельной жизни вдали от семьи и друзей. J. Wiers-Jenssen в статье "Дает ли высшее образование за рубежом международные профессии" говорит о том, что специалисты, получившие образование за рубежом, в отличие от тех, кто получил образование на родине, работают на местах, содержащих международную специализацию. Все это суммирует высокую полезность такой практики.

В статье "Влияние высшего образования за рубежом на отношение к иной культуре" J.S. Carlson и K.F. Madman на основе анкетирования граждан США, получающих образование в США и в Европе, выяснили, что у студентов, проучившихся за рубежом хотя бы один семестр, наблюдалось заметное улучшение представлений о межкультурных взаимоотношениях и межнациональной политике, нежели у студентов, оставшихся в США. И что важно, у «зарубежной группы» наблюдался более критичный взгляд на проблемы своих стран.

Европа, являвшаяся местом появления высшего образования, способствовавшая его распространению в мире и до недавних пор бывшая лидером в сфере высшего образования, с середины XX в. уступила лидерство США. Со временем усиление позиций США на рынке высшего образования, появление американских университетов в списках лучших университетов мира заставило европейские страны пересмотреть свою систему образования. Существовавшее в странах ЕС различие в системе высшего образования еще более углубилось с присоединением бывших социалистических стран (Yükseköğretim Kurulu (YÖK), 2007). Евросоюз, заинтересованный в том, чтобы сохранить лидирующие позиции в сфере высшего образования, начиная с 90-х годов начал реализовывать обширные проекты в этой сфере. Поэтому Болонский процесс ускорился после объявления в 2010 г. официальной целью построение понятной и конкурентоспособной системы высшего образования, динамизацию и повышение качества образования.

Качество высшего образования в Турции является одним из самых спорных вопросов. Прием в вузы, выбор академического персонала, содержание учебных программ и статус выпускников – актуальные проблемы. Для того чтобы предпринять эффективные шаги в сфере высшего образования и создать оптимистичный настрой относительно будущего, Турции нужна стратегия высшего образования. В нашей стране накопилось много проблем в этой сфере, и чем дольше задерживается решение этих проблем, тем сложнее уменьшить разрыв между нами и развитыми странами мира. На фоне быстрых перемен, переживаемых в мире, именно человек стал самым критичным фактором развития стран.

Чтобы улучшить подготовку многогранных специалистов и увеличить оправданность ожиданий и требований общества, нужно, наряду со стратегиями развития, предложенными международными программами, определить и свою национальную стратегию. Своя стра-

тегия нужна каждому университету. В проекте TÜBİTAK ("Vizyon 2023") говорится о том, что нужно делать в сфере высшего образования, чтобы к 100-летнему юбилею Турецкой Республике быть страной, сильной во всех отношениях и о том , что нужно больше внимания уделять тому, чтобы проекты, реализуемые в университетах, были полезны в решении некоторых государственных проблем. С этой точки зрения, все более важным становится применение теоретических знаний на практике.

Турция, следующая путем Европы, придает большое значение образованию за рубежом и программам непрерывного образования, поскольку это благоприятная среда для студентов и преподавателей из разных стран и сфер с целью объединения усилий и реализации междисциплинарных проектов. Для того чтобы усилить эту благоприятную среду, можно предложить то, что для этого следует делать во время учебного процесса, т.е. есть создать возможность воспринимать междисциплинарную информацию, задумывать, координировать и реализовывать междисциплинарные проекты, проводить симпозиумы, конгрессы и другие подобные мероприятия в разных вузах, предусматривать участие в них специалистов разного профиля и из разных университетов. Поскольку одной из функций высшего образования является поиск и определение общественных проблем и рекомендация вероятного их решения, предлагается академическая и теоретическая ориентация проектов на нужды государственных запросов. Karaman и Bakırcı (2010) утверждают, что недостаточно активное участие магистрантов в конгрессах и симпозиумах, обеспечивающих обмен знаниями и опытом, является тормозом в их профессиональном развитии, и поэтому обеспечение возможности участия в подобных мероприятиях играет очень важную роль в профессиональном развитии студентов. В программе "Vizyon 2023" отмечается необходимость выработать систему поддержки участия студентов в международных научных исследованиях.

ПЕРСПЕКТИВЫ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ГОРНОГО УНИВЕРСИТЕТА И КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКОГО СЛАВЯНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. Б.Н. ЕЛЬЦИНА

В.П. Беляев, М.Б. Носырев

Образование в 1993 г. КРСУ и его динамичное развитие в течение двадцати лет свидетельствует о том, какую важную роль играет вуз в активизации образовательного, научного и культурного сотрудничества государств-участников СНГ. За эти годы Университет стал крупным современным учебным и научным центром, им накоплен серьезный опыт международного сотрудничества, в том числе с ведущими вузами России. Необходимо отметить, что визит в Кыргызстан в сентябре 2012 г. президента Российской Федерации В.В. Путина, а затем делегации правительства Свердловской области стали по-настоящему знаковыми событиями для расширения и развития партнерских связей между двумя государствами и их регионами.

В целом, между Свердловской областью и Кыргызской Республикой существует большой нереализованный потенциал по развитию сотрудничества в таких областях, как освоение рудных полезных ископаемых, поставка и эксплуатация горного оборудования, разведка и добыча угля, нефти и газа, энергетика и рациональное природопользование.

Одной из главных задач такого сотрудничества является подготовка высококвалифицированных кадров для горнодобывающей промышленности и других важных отраслей Кыргызстана.

УГГУ, старейший вуз Урала (основан в 1914 г. указом императора Николая II) с его большим опытом подготовки кадров для ведущих компаний Узбекистана, Казахстана, Монголии и других стран, глубоким научно-образовательным потенциалом, способен оказать серьезную поддержку в деле восстановления и развития горной промышленности Кыргызской Республики. Как отмечалось на научной конференции «Современное состояние и перспективы развития горно-геологической отрасли Кыргызской Республики» (Бишкек, декабрь 2012 г.), ее горнодобывающая промышленность остро нуждается в научно-инновационных разработках, их апробации в конкретных «полевых» условиях. Необходимо срочно возобновить приток в народное хозяйство стран молодых кадров – как специалистов, так и ученых.

Перспективной в этом плане является идея создания консорциумов – партнерских объединений вузов РФ, КР и ведущих горных компаний двух стран. Вузы в таком альянсе могут стать площадкой для подготовки кадров, а также для внедрения в горное производство инновационных научно-технических проектов.

Комплексное сотрудничество УГГУ и КРСУ способно дать в ближайшем будущем позитивные результаты не только для расширения межрегиональных связей РФ и Кыргызстана, но и для эффективного развития экономики стран-партнеров. На основе подписанного между Университетами в декабре 2012 г. Договора о сотрудничестве уже начались рабочие поездки и контакты, совместная информационная деятельность.

Так, деловое сотрудничество между нашими вузами включает три основных направления: (1) образовательную деятельность, (2) научно-исследовательскую работу и (3) участие в социально-культурных проектах.

Отметим наиболее, на наш взгляд, важные задачи для развития сотрудничества между вузами-партнерами.

В области образования:

1. Приглашение ведущих профессоров УГГУ для чтения лекций в КРСУ, а также приглашение ведущих профессоров Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина для чтения лекций в УГГУ.

2. Организация курсов повышения квалификации и проведение стажировок преподавателей двух вузов.

3. Обмен опытом по созданию учебных лабораторий.

4. Проведение стажировок, ознакомительной и производственной практик студентов двух вузов на предприятиях Свердловской области и Республики Кыргызстан.

5. Обмен учебно-методическими материалами, совместная подготовка и издание учебно-методической литературы, учебников и монографий, создание при поддержке издательства УГГУ совместной библиотеки научно-технической литературы.

6. Развитие совместных образовательных программ на основе дистанционных форм обучения.

7. Реализация программ двойных дипломов для бакалавров, магистров и специалистов двух университетов.

В области науки:

1. Совместное издание научных трудов, обмен научными публикациями в журналах «Вестник КРСУ» и «Известия вузов. Горный журнал» УГГУ.

2. Участие в научных конференциях, организуемых Университетами.

3. Организация совместных научных исследований, совместное участие в международных исследовательских проектах.

4. Участие профессоров УГГУ в деятельности специализированного докторского совета КРСУ по направлению «Горные машины».

В области культуры:

1. Организация маршрутов научно-образовательного туризма, знакомство с природными ресурсами, историей, культурой, бытом и национальными традициями Урала и Республики Кыргызстан.

2. Организация совместной музейной деятельности, обмен коллекционными и научными геологическими образцами, проведение совместных выставок минералов и краеведческих музейных экспонатов при поддержке геологического музея УГГУ, совместное участие в проекте «Сад камней: диалог цивилизаций».

3. Организация поездок спортивных и художественных коллективов двух вузов в рамках совместных мероприятий Свердловской области и Кыргызской Республики.

4. Проведение при поддержке Центра содействия национально-культурных объединений УГГУ совместных фестивалей народного творчества и выставок традиционных ремесленных промыслов.

Все отмеченные направления и формы совместной деятельности вузов не являются догмой, но рассматриваются в качестве перспективных векторов развития многостороннего сотрудничества двух университетов в ракурсе их славных юбилеев: 20-летия КРСУ в 2013 г. и 100-летия УГГУ в 2014 г.

Эффективное взаимодействие наших университетов является весьма важным показателем успешного развития интеграционных усилий – в первую очередь. социально-экономических, научно-образовательных и культурных связей между Уральским регионом, Свердловской областью и Кыргызской Республикой.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ: ИСТОКИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

И.С. Болджурова

Об истории образования кыргызского населения до советской власти. Распространение мусульманских старометодных и новометодных школ, появление русско-туземных школ как начало российского образования в Кыргызстане.

Ключевые слова: грамотность населения; мусульманские школы: мектебы, медресе, новометодные школы; изменение методик преподавания; русско-туземная школа.

В кыргызской историографии устоялось мнение о всеобщей неграмотности в Кыргызстане вплоть до Октябрьской революции. Лишь некоторые ученые, вплотную исследующие историю процессов образования до 1917 г., несмело говорили о 4–5%-ной грамотности местного населения. Но беспристрастное изучение уровня грамотности населения того времени, хотя бы наличия учебных заведений различного типа, свидетельствует о достаточно большом количестве людей, владевших грамотой, умением писать, читать, считать. Представляется, что сама методика оценки грамотности населения была не совсем корректна. На каком языке, в какой системе письменности проверялся уровень грамотности? Если на знание русского языка и кириллицы, то возможно, что цифра 5%-ной грамотности соответствует той действительности. Если же исследовалось количество населения, знающего арабскую письменность, то представляется, что число грамотных было значительно больше и, возможно, эта доля составляла не менее 20 % среди местного населения, а в оседлых районах – и того больше.

Так, еще с VIII в. на территории современной республики существовали *мектебы* и *медресе*. Первые буквально означали «место, где пишут», вторые – «место учения»; открытие их тесно связано с распространением ислама в Средней Азии. Изучали Коран, арабский язык, учили чтению и письму на арабском языке, *адату* (своду правил поведения мусульманина).

Как известно, нынешняя территория Киргизии после вхождения в состав Российской империи и до революции была разделена на несколько областей : Семиреченскую, Сыр-Дарьинскую, Ферганскую, входивших в Туркестанский край. Так, количество мектебов то увеличивалось, то уменьшалось. По данным инспектора 3-го района Ферганской области, куда входила территория Южной Киргизии, в отчете за 1914 г. отмечалось, что «мектебы точному учету не поддаются. Во всяком случае, их нужно считать сотнями» [1]. В Семиреченской же области в 1913 г., в Пишпекском и Пржевальском уездах было 59 мектебов [2]. Что касается медресе, то к 1914 г. в Ошском уезде их было 88 (как собственно медресе, действовали лишь 7, остальные были схожи с мектебами) . В Пржевальске было одно медресе [3]. В них, наряду с углубленным изучением Корана, шариата, давались элементарные знания по арифметике, географии, истории. Одним из самых знаменитых медресе г. Оша в середине 50-х гг. XIX в. считалось медресе Алымбек-датки (он был супругом «алайской царицы» Курманджан-датки), по богатству и количеству учеников этому медресе не было равных. Содержание и обустройство медресе обеспечивалось *вакуфом*, имущество которого не могло быть отобрано и доходы от которого вносились в пользу религиозного учреждения, каковым являлось медресе. Так, медресе Алымбек-датка в г. Оше имело 100 вакуфных лавок, что обеспечивало высокую оплату труда попечителей, учителей, а также стипендии учащимся всех классов, начиная с младших и заканчивая старшими.

В начале XX века на землях, заселенных тюркоязычными народами, начинается реформирование учебных заведений. Наряду со *старометодными* заведениями открываются так называемые *новометодные* школы. Важную роль в пропаганде и распространении новометодных школ или как их еще называли, *усули-джадид*, сыграли татарские просветители (особенно талантливый организатор и просветитель Исмаилбек Гаспринский). Это движение, получившее название движение *джадидистов*, ратовало не только за обучение детей религиозным канонам, но и за широкое внедрение в школах общеобразовательных знаний. В программу этих школ, предусматривавшую трехклассное обучение, рассчитанное на четыре года, было включено преподавание таких предметов, как география, грамматика, логика, пересказ, стилистика, чтение, арифметика, геометрия, гигиена, чтение Корана, история ислама, естествознание, история России и Востока. В отличие от старометодных школ, они размещались, как правило, в приспособленных для обучения детей зданиях, там были парты, доски, столы для учителей, географические карты. Учебники и книги для этих школ издавались в Казани, Уфе. Менялась и методика обучения – вместо *буквослагательного заучивания* внедрялась методика *объяснительного, звукового обучения*.

Значительная часть местного населения видели преимущества обучения детей в новометодных школах. Начиная с 1901 г. несколько старых мектебов в Пржевальске, Пишпеке, Токмаке, по настоянию родителей (основных содержателей школ, т.к. государство не выделяло средств для работы школ), перешли на новый метод обучения. Новометодные школы появлялись в различных районах Кыргызстана. Так, в Чон-Кемине, в известном в истории мектебе «Шабдания» в 1909 г. обучалось более 150 человек из различных районов. Такие школы открывались в Кочкоре, Куртке, Тоне. В Оше было две подобные школы, где обучались более 100 учащихся. Во многих местах инициаторами открытия таких школ были родовые аристократы, манапы. Кстати, надо отметить, что в этих школах обучались не только мальчики, но имелись и новометодные школы для девочек. Так, в женской новометодной

школе г. Пишпека в 1917 г. обучалось 180 учениц, среди которых были татарки и кыргызки, а в г. Пржевальске действовала подобная школа для татарских девочек [4].

Что касается вопроса уровня грамотности населения, то приведем еще один пример. Так, в городе Оше в 1910 г. с населением 44204 человека было: одно приходское училище для детей обоего пола, мужских мектебов – 20, женских – 12, а также 5 медресе [5]; кроме того, действовала русско-туземная школа, при которой были вечерние курсы для местного взрослого населения. Итак, очевидно, что число грамотных, обучившихся и обучаемых в образовательных учреждениях различного типа, в канун Октябрьской революции было достаточно большим.

В новометодных школах учеников не обучали русскому языку, что вызывало понятную озабоченность чиновников от образования Туркестанского края. Были приняты решения о закрытии данных школ. Но многие из них действовали и до 1918 г. Дело в том, что данные школы давали хорошие (соответственно тому времени) знания, готовя из местной молодежи – татар и кыргызов – будущих просветителей, представителей нарождающейся буржуазии. Что касается идеологической стороны обучения в данных школах, то джадидисты проводили идею объединения тюркоязычных народов, для их активного участия в экономической и общественной жизни Российской империи. Однако победа социалистической революции, ликвидация неграмотности, развитие школ на родных и русском языках привели к окончательному закрытию этих школ.

Кстати, история новометодных школ как бы повторилась в начале XXI в., когда в Киргизии стали открываться кыргызско-турецкие лицеи «Себат». Первый из них был открыт в 1992 г. Сейчас в данной системе действует 22 учебных заведения, из них 9 мужских, 5 женских лицеев, специальная международная школа, Университет Ата-Тюрка. Сегодня лицеи расположены во всех областях республики. С момента возникновения этой системы обучения граждан Кыргызской Республики, турецкой стороной вложено в нее более 90 млн долларов США.

По словам учителей и родителей, эти образовательные учреждения пользуются большим спросом у населения, ибо там дают весьма прочные знания по всем предметам. Выпускники, оканчивающие лицеи, знают несколько языков, без особых трудностей поступают в высшие учебные заведения как внутри страны, так и за рубежом. Более того, по результатам ОРТ выпускники этих лицеев, как правило, получают высшие баллы. С ними может, наверное, конкурировать лишь средняя школа-лицей № 61. Еще один факт: 46 % победителей республиканской предметной олимпиады 2013 г. – это учащиеся данных лицеев.

Что касается результатов воспитательной работы в упомянутых лицеях, то выпускники в большинстве своем отличаются высокой культурой поведения, хорошо разбираются в музыке, искусстве, привержены к командному духу и идее единства тюркоязычных народов мира, взаимопомощи и поддержки. И это при том, что ни в одной программе обучения данных лицеев мы не найдем открытых призывов или материалов, подтверждающих эти идеи. Автор этих строк, будучи министром образования, не один раз поручала сотрудникам Министерства тщательно проверять содержание программ обучения в данных лицеях на предмет наличия идей или пропаганды пантюркистских взглядов. Таковых не было обнаружено. Более того, во всех лицеях преподается русский язык, а в большинстве этих образовательных учреждений учатся представители практически всех национальностей, проживающих в Кыргызской Республике – кыргызы, русские, узбеки, дунгане и т.д. Что касается педагогического состава кыргызско-турецких учебных заведений, то из 1400 учителей, работающих в них, только 180 – граждане Турции, остальные – граждане Кыргызстана

[6]. Таковы повороты истории: то, что не смогло осуществиться в начале XX в., органично внедряется в процесс образования и воспитания молодого поколения республики в XXI в.

В декабре 2005 г. по инициативе КРСУ и КНУ был проведен представительный международный форум «XXI век – век межкультурного диалога, экономического подъема и духовного возрождения на евразийском пространстве», приуроченный 125-летию российского образования в Кыргызстане. Форум прошел весьма торжественно, продуктивно. Естественно, хорошие начинания дают импульс дальнейшему творческому поиску. Весьма возможно, что обозначение этой исторической даты основывалось на открытии первой русско-туземной школы в 1884 г. в поселении Каракундуз недалеко от г. Токмака, Пишкекского уезда.

Изучение данных по открытию русских школ и привлечению в них детей местного населения дополняют и углубляют историю возникновения российского образования в Киргизии. Так, первая русскоязычная приходская школа открылась в Токмаке в 1870 г. [7]. А в 1874 г. была основана Каракольская школа совместного обучения, где уже была налажена практика открытия пансиона для кыргызских детей из различных волостей Пржевальского уезда (там было 10 волостей); дети обучались татарской грамоте и ежедневно посещали русскую элементарную школу для обучения русскому языку. Позже подобный интернат (в 1876 г.) был открыт при Пишпекском городском училище [8]. Кстати, все эти учебные заведения содержались за счет ежегодных сборов среди населения этих уездов (*кибиточные сборы* на обучение), т.е. на средства местного населения. Когда же сборы исчерпывались, то подобные учреждения закрывались.

Кстати, несколько позднее эта форма обучения – школа с интернатом – весьма пригодилась для функционирования русско-туземных школ. Ибо зачастую кочевое население не могло отправлять своих детей в школу регулярно. Дети вынуждены были во время откочевок бросать учебу.

Итак, истоками российского образования в Кыргызстане, как представляется, можно было бы считать именно открытие приходской школы в г. Токмаке в 1870 г., продолжением которого является Каракольский пансион. Таким образом, в 2005 г. можно было бы отмечать 135-летие российского образования на территории нынешней республики.

Как указано выше, первая русско-туземная школа была открыта 3 октября 1884 г. Уже в 1887 г. подобная школа была открыта в г. Ош. А русско-туземная школа, начавшая работу в том же году в Токмаке, была самой большой по количеству учащихся. Обучались в ней кыргызские, узбекские, татарские, русские дети.

В 1916 г. на территории нынешнего Кыргызстана функционировали 16 русско-туземных школ с охватом 750 учеников, среди которых 56 – девочек. Это сухие данные статистики прошлых лет. У меня же состоялась «встреча» с деятельностью этих школ случайно. По заданию ЦК КП Киргизии, в середине 80-х гг. прошлого столетия, изучая уцелевшие архивные материалы о выдающихся деятелях Кыргызстана, стоявших у истоков национальной государственности в начале XX века, я столкнулась с общей и весьма примечательной деталью в их биографиях: значительная часть этих людей в свое время получила образование в русско-туземных школах – Ю. Абдрахманов, К. Тыныстанов, Б. Исакеев, Т. Айтматов, Х. Джиенбаев, Х. Шоруков, А. Шабданов, Тынаев и многие другие.

Это обстоятельство заинтересовало меня и, желая более обстоятельно узнать, что же собой представляли эти школы, их значение, роль в истории нашей страны, я изучила большое количество архивных документов Министерства народного просвещения по Туркестанскому краю Российской империи. В них были ответы на многие вопросы.

Так, на одном из съездов учителей края учитель из Джаркентской русско-туземной школы ясно говорил, что « образованием инородцев преследуется то, чтобы приготовить

их к общерусской культуре и развить их так, чтобы стремления их совпадали с русскими интересами». И что русско-туземные школы преследуют цель «обучать детей туземцев так, чтобы полученными в школе знаниями могли с успехом пользоваться в жизни, и чтобы обучение в туземной школе лишь служило средством к дальнейшему образованию» [9]. Помимо этого, конечную цель образования местных детей российские просвещенцы видели в «их умственном и нравственном развитии, обучении русской речи и грамматике, сближении их с господствующим (русским) народом, с которым они составляют одно государственное целое, и приведение в их жизнь европейской культуры» [10].

Представляется, что осуществление этих целей позволило кыргызской молодежи, окончившей эти школы, быть грамотными; стремящимися к постоянному самообразованию; навыки, приобретенные в этих школах, – умение логически мыслить, анализировать – раскрыли природные способности молодых людей, вовлекли их в бурный исторический процесс начала XX века – в политику, науку, культуру и искусство. Само же население, особенно его передовая часть, отмечая будущность такого образования для своих детей, стремилось обучать своих детей в этих школах; да и сами молодые люди выбирали русско-туземные школы. В этом отношении весьма показательна автобиография Касыма Тыныстанова, который писал о своем большом желании учиться в русско-туземной школе. Приведу отрывок из его автобиографии (с сохранением авторской стилистики): « С 12 лет я был привезен отцом в город Каракол на учебу. Хотя я имел очень большое желание поступить в русскую школу – в интернат и получить образование на русском языке, царская политика не давала мне возможность, как происходившему из низшего сословия, осуществить свое желание. Вследствие этого, все таки я принужден был остаться в городе и продолжать свое образование в новометодной сартовской (узбекской) школе, работая у частных лиц после занятий для поддержания своего материального существования. Тяжелое материальное положение и плохо поставленная учебная работа в мусульманской школе, – писал он, – принудили меня еще раз попытаться поступить в интернат, где занятия велись на русском языке. С этой целью я перебрался в Сазановку Каракольского уезда, где был интернат, образованный исключительно для киргиз. Но, вопреки моим желаниям, и в Сазановке существовала царская политика, которая принудила меня быть приходящим, и то по ходатайству переводчика-кыргыза мирового судьи, у которого я все время работал после занятий в качестве прислуги. На другой учебный год, после моего годичного обучения в интернате в качестве приходящего, благодаря своей способности к учебе и взятке заведующему интернатом в сумме 6 руб., каковая в то время равнялось годичному доходу в хозяйстве моего отца, я стал учиться в нем. Через год после моего поступления в интернат поднимается восстание» [11] (имеются в виду события 1916 г. – *И.Б.*).

В поисках учащихся этой школы, которую окончили, наряду с К. Тыныстановым, выдающийся организатор, талантливый лидер молодой республики Ю. Абдрахманов [12], участник II съезда Коминтерна Р. Забиров и многие другие известные личности, в 1988 г. я приехала в поселок городского типа Ананьево (бывшее село Сазановка). В сельском совете мне дали две фамилии самых старейших жителей села, которые по возрасту могли знать о существовании ранее знаменитой русско-туземной школы. Это – Сапожников Андрей Иванович и Мамбеталы Чаргынов. Первый с каким-то недовольством и раздражением вспоминал о большом фруктовом саде вокруг школы и о том, что «детей-киргиз, учившихся в этой школе, вывозили на тройках на прогулку и они были всегда одеты в европейскую одежду». Второй – Мамбеталы Чаргынов был очень больным, старым человеком, уже не встающим из постели. Однако он с большим воодушевлением вспоминал о годах учебы в русско-туземной школе Байсоруна (она же Сазановка). Рассказывал о большой, светлой комнате, где одно-

временно учились два класса. О том, что ученики сидели за партами, а на стене, над доской, висели карта уезда и карта мира. До обеда учились на русском языке, а после обеда приходил молдо, и все ученики заучивали на арабском языке суры из Корана, изучали шариат и адат на кыргызском языке.

По его воспоминаниям, у всех учащихся были тетради, учебники по русскому языку и литературе. Вспомнил и первое стихотворение, которое он выучил, тихо продекламировал: «Петушок, петушок – золотой гребешок!». Говорил, что учителем был Иван Шахворостов, который с супругой жил тут же, рядом со школой. Она иногда пекла ученикам вкусные пироги. Мальчики-учащиеся школы были одеты в ученическую форму, на головах – форменные фуражки, на кокарде которых был герб уезда. Вспоминал о том, что все ученики старались хорошо учиться, но если кто-то плохо отвечал, то учитель брал того за шиворот, подводил к картине В. Верещагина «Бедный кыргыз», висевшей тут же в классе, показывал ее и приговаривал, что если ученик не будет стараться, то «станет вот таким бедным и несчастным…». Кстати, Мамбеталы-Агай говорил, что на стенах класса висело множество репродукций картин с изображением природы Кыргызстана, России, картины В. Верещагина. Он рассказывал, что все ученики очень красиво и грамотно писали на кириллице – это было неотъемлемым требованием учебы в интернате. Их хорошо учили грамматике русского языка, правописанию, они часто писали диктанты, заучивали стихи Пушкина, басни Крылова. Все выпускники школы хорошо знали действия арифметики: счет, сложение, умножение, деление. По его свидетельству, большинство выпускников этой школы, благодаря хорошим знаниям, которые давались в ней, стали в период Советской власти не только государственными деятелями, но и организаторами образования, учителями, работали во всех областях республики. И сам М. Чаргынов, после восстания 1916 г. и возвращения из Китая, долгие годы учительствовал на юге страны. С улыбкой говорил, что те знания, которые он получил в сазановской русско-туземной школе, были, «почти как учительский институт» [13].

Выдающийся государственный деятель Киргизской социалистической республики Ю. Абдрахманов, который отличался энциклопедическими познаниями и в совершенстве знал русский язык, очень грамотно, образно писал на нем, будучи блестящим публицистом (чему свидетельство его знаменитые «Дневники»), также учился в этой школе. В автобиографии и учетных листах на вопрос об образовательном цензе он указывал только Сазановскую русско-туземную школу, в которой учился три года, и Каракольское высшее начальное училище, в которое поступил в 1915 г. и не закончил, смог проучиться лишь менее года (до начала киргизского восстания 1916 г.). «После этого, – пишет он, – занялся самообразованием, путем чтения книг» [14].

Таким образом, считаю, что встретиться и беседовать с одним из последних учеников этой знаменитой русско-туземной школы, Чаргыновым М., который с теплотой рассказывал о том, что вместе с ним учились и его племянник Касым Тыныстанов, а также Юсуп Абдрахманов, – было большой удачей для исследователя.

Образный и живой рассказ о сазановской русско-туземной школе, из уст очевидца и участника процесса, дали мне значительно больше информации, чем сухие архивные отчеты о наличии и функционировании этих учебных заведений на территории Кыргызстана.

Учитывая, что программа, методика обучения в русско-туземных школах была отработана и едина, следует полагать, что такие знания давались почти во всех 16 подобных школах. Именно эти школы воспитали большую когорту выдающихся деятелей республики, которые во время Советской власти взяли в свои руки управление молодым государством, заложили фундамент социалистической экономики, социально-культурного, духовного расцвета кыргызского народа в XX веке. Именно эти школы создали крепкую основу российско-

го образования в нашем крае и далее – сформировали базовые начала для быстрого развития школ с русским языком обучения в советский период, которые пользовались и пользуются высоким авторитетом у населения республики.

Источники

1. *Айтмамбетов Д.* Дореволюционные школы в Киргизии. Фрунзе, 1961. С. 11.
2. *Айтмамбетов Д.* Указ. соч. С. 11.
3. *Айтмамбетов Д.* Указ. соч. С. 25.
4. *Айтмамбетов Д.* Указ. соч. С. 41–43.
5. *Акчурин В.* Только несколько страниц богатой биографии // Слово Кыргызстана. 2011. 10 июня.
6. Текущий архив Министерства образования и науки КР. Материалы Управления дошкольного, школьного и внешкольного образования; Управления профессиональным образованием, 2013.
7. *Айтмамбетов Д.* Указ. соч. С. 81.
8. *Айтмамбетов Д.* Указ. соч. С. 47–48.
9. *Болджурова И.* …И встреча состоялась, или Из истории русско-туземных школ // Слово Кыргызстана. 2001, 12 июня.
10. *Болджурова И.* Указ. соч.
11. Государственный архив политической документации (ГАПД) КР. Ф.10. Оп. 15. Д. 2688. А. 19.
12. ГАПД КР. Ф. 10. Оп. 15. Д. 15.
13. *Болджурова И.* Полевая запись, июль 1988 года, пгт Ананьево.
14. ГАПД КР. Ф. 10. Оп. 15. Д. 15. А. 23.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБУСТРОЙСТВО СЕЛА В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ

И.Л. Бухарина, В.В. Туганаев

Наши исследования направлены на решение проблемы моделирования и экспериментального внедрения закономерностей воспитания молодежи в сельских поселениях через оптимальную со-организацию взаимодействия следующих педагогических ресурсов: учителей, родителей, представителей местного самоуправления и государственной власти, авторитетных односельчан, ученых, представителей СМИ, т.е. на создание комплекса организационно-педагогических условий привлечения общественности в управление самообразованием сельской молодежи.

Педагогическая наука, как отрасль выявления, моделирования и экспериментального внедрения закономерностей образования и воспитания, уделяет недостаточно внимания исследованию организационно-педагогических условий образования сельской молодежи в ситуации значительного изменения ценностных ориентаций сельской общины и дифференциации отдельных семей. Актуально исследовать закономерности взаимодействия педагогических ресурсов на селе для формирования у школьников совокупности следующих личностных качеств конкурентоспособного человека: осознанность собственных ценностных ориентаций и целей в жизни, выраженная мотивация достижений, самопринятие – позитивная самооценка, интернальный локус контроля, уважение культурной самобытности – толерантность. Эта совокупность качеств личности определяет адекватное индивидуальное

поведение в быстро меняющихся условиях современного мира, обеспечивает выраженную уверенность в себе, гармонию с окружающим миром и с самим собой.

В современном социуме успех приходит к тем, кто не только образован и воспитан в этическом, нравственном и экологическом отношении, но и, что самое главное, обладает способностями к преодолению трудностей и нахождению путей выхода из них. Таким человеком может быть лишь тот, кто сознательно воспитывается, живя в коллективе, где состязательность и стремление быть лидером в своём деле является нормой. Если родители обладают предпринимательской хваткой, то и их дети могут перенять эти навыки. Неумение создавать бизнес-проекты, разумно распределять свои силы и средства – одна из причин массового оттока молодежи из села в город. Однако воспитание трудом, делом начинается в семье. Выявление и реализация закономерностей социально-педагогической работы с сельской семьей, как моделью коллектива, по актуализации предпринимательских умений также является остроактуальной проблемой педагогической науки.

Анализ различных подходов к определению понятия конкурентоспособности личности позволил выделить две полярные научные позиции: конкурентоспособность как «способность побеждать в конкурентной борьбе» или как «способность достигать успеха и признания» (Андреев, 2004; Митина, 2004; Шаповалов, 2007; Лаврентьев, Лаврентьева, Неудахина, 2009 и др.). Принятая за целевой показатель первая позиция требует от человека борьбы и победы, расталкивания локтями; вторая – быть достойным, умелым, самодостаточным и одновременно уметь работать в команде. Менталитету представителей удмуртского этноса соответствует вторая позиция (Хотниец, 2008). В нашем исследовательском проекте под конкурентоспособностью понимается совокупность способностей и качеств личности, которые характеризуют стремление и потенциальные возможности достижения высокого качества и эффективности своей деятельности на основе самопринятия, достижения устойчивой уверенности в себе, поддержки гармонии с окружающим миром.

Задачей нашего проекта является создание модели оптимального взаимодействия имеющихся педагогических ресурсов для воспитания сельского молодого поколения, способного к творческому труду и противостоянию трудностям, неизбежно появляющимся в условиях состязательности. На основе модели разработать и экспериментально внедрить программу воспитания молодежи в семье, как модели аграрного коллектива (на примере села Варзи-Ятчи, Алнашского района Удмуртской Республики). Программа предусматривает пересечение психолого-педагогического, экологическо-культурного и экономического направлений, взаимосвязь которых позволит воспитать у сельской молодежи качества конкурентоспособной личности. Мы предлагаем объединить усилия педагогов, школы и семьи через трудовое воспитание молодого поколения, формирование его толерантности и конкурентной способности в условиях рыночной экономики.

Наши исследования и предлагаемый проект отличаются новизной: (1) впервые, на примере Алнашского района Удмуртской Республики, будут исследованы особенности соорганизации взаимодействия имеющихся педагогических ресурсов для воспитания инициативного и устойчивого к трудностям рыночной экономики молодого поколения; (2) впервые, на примере села Варзи-Ятчи Алнашского района Удмуртской Республики, будут разработаны и внедрены программы воспитания молодежи в сельской семье: педагогическое обеспечение само-познания и само-принятия учащимися собственных личностных и этнокультурных особенностей; включение учащихся в разработку и реализацию собственных бизнес-планов на основе принципов состязательности; обеспечение социального признания результатов инициативных действий учащихся со стороны авторитетных людей и населения в целом; усиление роли семьи, как важного воспитательного и педагогического ресурса. По

результатам исследования будут сформулированы рекомендации по наиболее оптимальному использованию имеющихся педагогических ресурсов Удмуртии для воспитания конкурентоспособности молодежи в сельских поселениях.

Таким образом, научная новизна заключается в соединении знания общепедагогического (закономерности организации воспитания и образования) с этнопсихологическим (этнопсихологические особенности русского, удмуртского и татарского этносов) и с экологическим (закономерности взаимодействия людей с окружающей средой) для решения актуальной прикладной задачи – повышения результативности условий использования имеющихся в Удмуртии педагогических ресурсов для воспитания конкурентоспособности сельской молодежи.

Для решения поставленных цели и задач использован ряд педагогических подходов и методов.

Подходы: культурно-историческая концепция развития личности (Л.С. Выготский), теория психологического сопровождения развития личности (И.В. Дубровина, А.Н. Прихожан и др.), модель педагогических условий формирования конкурентоспособности сельских школьников (Э.Р. Хакимов), концепция экологического воспитания (В.В. Туганаев, И.Л. Бухарина).

Методы: тестирование; фокус-группы; моделирование комплекса педагогических условий; экспертная оценка; организация педагогического эксперимента и проверка эффектов внедрения комплекса организационно-педагогических условий в сельском социуме; тьюторство – психолого-педагогическое сопровождение школьника и членов родителей, членов семьи.

Результативность исследования планируется устанавливать по следующим составляющим.

1. Педагогическая результативность: воспитательная – культура поведения подрастающих членов семей, отношения со сверстниками, учителями, родителями, членами семьи и родственниками; дидактическая (образовательная) – знание подрастающими членами семей фундаментальных основ ведения домашнего хозяйства.

2. Экономическая результативность: выполнение намеченных в бизнес-планах семей задач, включающих наименование работ по домашнему хозяйству, результатов внешкольной деятельности (в сферах культуры, спорта, дополнительного образования, работы по хозяйству, общественной работы, работы по экологическому обустройству и др.).

3. Социальная результативность: тематические выставки, конференции и другие общественные мероприятия (участие в них семей или подрастающих членов семей), публикации в СМИ – изменения в социально-психологической атмосфере на селе.

В настоящее время коллективом, работающим над реализацией проекта, получены определенные результаты. Разработана и экспериментально проверена внутришкольная модель формирования конкурентоспособности сельских учащихся, оказавшаяся достаточно результативной (2008–2009); разработан и экспериментально проверен «Этнопсихологический тренинг личностного роста» на удмуртском языке. Разработана концепция экологического образования и воспитания в условиях современного села, доложенная и одобренная на XVIII Международной конференции «Экологическое образование и просвещение в интересах устойчивого развития: РИО+20», Москва, 27–28 июня 2012 г. Концепция обсуждена на заседании Ижевской городской просветительской общественной организации «Интеллект», в составе которой – педагоги, ученые и деятели искусств Удмуртской республики. Проведены рабочие встречи с учителями сельских школ Алнашского района, встречи с Администрацией и общественностью района.

Разработана и апробирована программа курсов повышения квалификации для сельских учителей по теме «Психолого-педагогическое сопровождение учащихся». Апробация данных курсов проходила в Институте повышения квалификации и переподготовки работников образования Удмуртской Республики.

Мы полагаем, наши исследования и проект будут способствовать решению остроактуальной проблемы педагогической науки, которой является выявление и реализация закономерностей социально-педагогической работы с сельской семьей, как моделью коллектива, по актуализации предпринимательских умений.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ: сотрудничество КРСУ и Fondazione Romualdo Del Bianco в области культурного наследия

Паоло Дель Бьянко

Сотрудничество между Фондом Ромуальдо Дель Бьянко и КРСУ было начато еще десять лет назад, в ноябре 2003 г., и инициаторами его стали проректор КГУСТА А.С. Шкаев и ректор КРСУ академик В.И. Нифадьев. Профессор Алексей Сергеевич Шкаев вместе с группой студентов и коллег прибыл в составе большой российской делегации, организованной МООСАО (Москва) для участия в работе первого официального фестиваля «Ученая степень и профессия» и международной выставки дипломных проектов.

С тех пор КРСУ стал желанным участником всех инициатив, проводимых Фондом во Флоренции, где хотелось бы отметить организующую энергию профессора Р.М. Муксинова и других коллег. Здесь следует вспомнить и 8 мая 2013 г., когда Фондом был открыт после реставрации «Palazzo Coppini» – знаменитый флорентийский Дворец Коппини. Это историческое здание эпохи Ренессанса находится в самом сердце Флоренции – и сегодня это знаковый вклад Фонда в развитие международных отношений и культурной толерантности. В открытии участвовала делегация КРСУ – вице-ректор (проректор), профессор В.М. Лелевкин, декан факультета архитектуры, профессор Р.М. Муксинов и другие наши коллеги.

После кончины профессора Алексея Сергеевича Шкаева, последовавшей в 2010 году, Высший совет Фонда принял решение увековечить его память, присвоив имя одному из конференц-залов нового Дворца Коппини как признание заслуг профессора А.С. Шкаева в развитии отношений между Фондом Ромуальдо Дель Бьянко и университетским сообществом Кыргызстана. Этим актом и последующей деятельностью Фонд заявляет о своих гарантиях на будущее в сфере сотрудничества с КРСУ и Кыргызстаном во Флоренции, в развитии представления наших обществ о традициях и ценностях друг друга.

Мы приглашаем к дальнейшему сотрудничеству и КРСУ, и все другие университеты Кыргызстана в контексте подъема на новую ступень международного культурного диалога. Я хотел бы в этой связи с благодарностью вспомнить, что во Дворце Коппини во Флоренции, на почетных местах находятся дары и знаки культуры, отмечавшие наши встречи. А для меня лично особое значение имеют мантия Почетного доктора КРСУ и атрибуты звания, которым я буду дорожить всю жизнь.

Руководству Фонда хотелось особо отметить важность нашего участия в столь значимом и представительном собрании, каким является ваш международный юбилейный симпозиум. Напоминаю, что совместные действия такого рода конференций заложены в концепции ICOMOS 2014, и, в свою очередь, мы приглашаем коллег принять участие в юбилейных мероприятиях ICOMOS 2014. Это идея Фонда, и мы реализуем ее во Флоренции, в ноябре 2014 г.

Я хотел бы напомнить что ICOMOS, Международный совет памятников и достопримечательностей – часть структуры ЮНЕСКО, Управления всемирного культурного наследия.

Мы, как и вы, озабочены сохранением культурного наследия и природных ландшафтов: для нас европейские святыни значимы так же, как для вас, священная гора Сулейман-Тоо и другие памятники величественной и древней культуры вашего края – будем же стараться, чтобы их лучше узнали в Европе. «Шкаев конференц-зал» в Палаццо Коппини может поддержать уже сейчас продвижение кыргызской культуры в Европу, и мы были бы рады помочь в реализации этого. Посвящение конференц-зала профессору Шкаеву – начальная веха в этом направлении.

Мы надеемся, что вы тоже планируете новые будущие встречи с нами во Флоренции, во дворце Палаццо Коппини – участие в выставках, конференции, контакты с флорентийскими, итальянскими, европейскими деятелями культуры: Флоренция открывает вам свои объятия, а «Шкаев конференц-зал» в Палаццо Копини находится в самом центре нашего великого города, в нескольких шагах от знаменитого купола архитектора Брунеллески.

Тематика наших будущих мероприятий объединяется с вышеупомянутой инициативой ICOMOS2014 – Генеральной ассамблеей во Флоренции. Вместе с вами мы надеемся, что у молодежи вашего университета сформируются новые ориентиры в области сохранения материального и нематериального культурного наследия. Это может быть достигнуто на конференции с ICOMOS и Национальной комиссии ЮНЕСКО в вашей стране: это будет новая ступень нашего сотрудничества.

Речь идет и о Семинаре для презентации Международного симпозиума «Наследие и ландшафт как человеческие ценности» (Флоренция, ноябрь 2014 г.). Тема симпозиума – хорошее начало международного сотрудничества, в котором заложены значительные возможности. Так, с точки зрения Фонда, важность культурного наследия, его широко распространенное присутствие в Италии, его концентрация во Флоренции противостоят в настоящий момент истории сильным проявлениям прагматизма и эгоцентризма.

В этой связи 50-я годовщина Венецианской хартии и 20-я годовщина Декларации Нара позволяют нам определить Симпозиум ИКОМОС 2014 на тему «Наследие и ландшафт как человеческие ценности» в качестве крупной возможности для (1) нового видения наследия, выходящего за пределы его простой охраны и улучшения, (2) потенциально инновационного момента исключительной важности и (3) в качестве послания международному сообществу: величайшее наследие человечества на сегодняшний день представлено широтой видения жизненно важных задач.

Наш Фонд надеется, что Симпозиум ИКОМОС 2014 вновь подтвердит важность не только охраны и улучшения среды, но и такого важного ее определения, как «Социальная польза и использование наследия для мирного развития человечества». Иными словами, это:

1) использование и применение наследия для развития знаний, диалога и уважения разнообразия в целях способствования мирному сосуществованию разных культур;

2) интерпретация и презентация ценностей места и его культурной биографии прежде всего в целях понимания межкультурной толерантности, воспитания граждан в уважении к этим ценностям, чтобы они могли быть использованы и применены для укрепления диалога;

3) сохранение понимания рентабельности территории, способствующей охрана и сбережению наследия, но при условии первичного значения исторических и динамических характеристик территории, их общекультурной ценности.

Таким образом, мы стремимся ознакомить широкую аудиторию с наследием не как с руинами прошлого, но в контексте динамичной повседневной жизни эры, которая его создала. Это поднимет интерес к культуре и усилит чувство ответственности широких масс, их доверие

по отношению к тем, кто занят сбережением ценностного багажа, Это сделает более достижимым понимание принципов, закрепленных в конвенциях ЮНЕСКО. Это также внесет вклад в достижение реальных возможностей развития человечества в рамках мирного сосуществования. В основном это именно то, в чем мир нуждается сегодня, когда он на грани перенаселения планеты, когда цифра в 10 миллиардов требует особой планетарной стратегии. Иными словами, задача нашего Фонда в том, чтобы участвовать в формировании практики, гармонизирующей Конвенции ЮНЕСКО 1972, 2003 и 2005 годов, способствующих широкому использованию и применению нашего естественного и культурного наследия, как материального, так и духовного, для целей межкультурного диалога. Фонд уже успешно презентовал и внедрил данную концепцию с формулировкой «Жизнь за пределами туризма» на конференции в Баку под названием «21 век и исторический исламский город» 20 ноября 2007 года.

Основы такого мышления были заложены более чем двадцатилетним трудом в академической и научной сферах сети Фонда – 500 с лишним учреждений, организаций, университетов в 420 городах, в 77 странах, на пяти континентах. Эта практика основана на трех основных факторах: Молодежь, Поликультурное разнообразие, Наследие.

Это, в свою очередь, «породило» некоммерческую модель, которая до сих пор реализуется в экспериментальной форме и которая в настоящее время улучшается и сертифицируется для распространения на международном уровне, в соответствии с резолюциями Межуниверситетского центра CIRT. ICCROM, ICOMOS, IUCN. Другие организации приглашены для участия в данной инициативе, которая должна получить официальный старт в ходе Симпозиума в 2014 году. ЮНЕСКО и Всемирное Наследие были официально ознакомлены с концепцией 31 июля 2013 г. в надежде на их согласие на участие.

Таким образом, предстоит важная, своевременная и общественно значимая работа на ближайшее время.

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ

В.П. Живоглядов, И.В. Подольский, Л.Д. Вейс, М.С. Кыдыралиев

Создание эффективных систем электронного образования в университете предполагает скоординированное развитие как инфраструктуры, так и суперструктуры, разработку и накопление электронных информационных ресурсов. О возможностях и преимуществе использования методов электронного менеджмента знаний и свободного открытого программного обеспечения. Внимание уделяется предназначению, разработке и развитию электронных учебных курсов.

Ключевые слова: система электронного обучения, электронный учебный курс, электронный менеджмент знаний, СОПО.

Введение и постановка задачи. Последние десятилетия характеризуются быстрым ростом информационных потоков, развитием информационных технологий и резким сокращением периода удвоения объемов знаний или информации. При этом доступные открытые ресурсы составляют лишь небольшую часть ресурсов в Интернет – по некоторым оценкам около 1 %. В связи с этим возникли новые проблемы образования и новые подходы к их решению. Развиваются методы электронного обучения с уменьшением количества аудиторных занятий и увеличением творческой компоненты и самостоятельной работы.

Цель данной работы – рассмотрение возможностей и преимуществ использования методов электронного менеджмента знаний и свободного открытого программного обеспечения (СОПО) для развития электронного обучения в университете. Основное внимание уделим предназначению, разработке и развитию электронных учебных курсов (ЭУК).

Анализ и структуризация проблемы развития электронного обучения. Проведенная структуризация проблемы и систем электронного обучения (ЭО) привела к выделению блоков инфраструктуры и суперструктуры [1–2]. Инфраструктура ЭО включает компьютерные сети и другие технические средства, операционные системы, протоколы и платформы ЭО, программные средства управления контентом (содержанием) и процессами, такими как LMS и LCMS.

Суперструктура ЭОвключает сегменты**:**

Информационные ресурсы (справочники, учебники, электронные учебные курсы, базы данных и базы знаний).

Организация и человеческие ресурсы (нормативы и образовательные стандарты, руководства и инструкции, организационные структуры, преподавательский состав и др.).

Процессы (процессы взаимодействия пользователей, управления и менеджмента знаний – извлечения, накопления, доставки и контроля усвоения знаний).

Выбор программных средств управления содержанием и процессом обучения. При выборе программных средств для создания систем электронного обучения желательно ориентироваться на использование СОПО и принимать во внимание публикуемые рейтинги программных продуктов [3–5]. Ниже в таблице приведены результаты Rissoft ранжирования программных систем управления обучением LMS.

Выбор платформы технической реализации ЭО (Rissoft) Наименование LMS (с указанием суммы баллов): Atutor (26), Claroline (25), Dokeos (25), Efront (21), ILIAS (24), LON-CAPA (15), Moodle (19), OLAT (17), Sakai Project (12).

С 2011 г. в США набирают популярность новые LMSCoursera, CanvasInstucture, EDX, но они пока в состоянии развития [4–5].

Разработка и развитие ЭУК

Предназначение ЭУК

Отметим важное свойство ЭУК – многоцелевое назначение для различных аудиторий:

– студентам – обеспечение эффективного мультимедийного доступа к знаниям и стимулирование учебно-познавательной деятельности;

1) преподавателям – инструмент для систематизации знаний и авторского самовыражения с сочетанием различных технологий представления материала (текст, графика, аудио, видео, анимация);

2) кафедрам – инструмент для превращения скрытых неявных знаний преподавателей в явные документированные;

3) руководителям университета и подразделений – инструмент для объективной оценки качества обучения и квалификации преподавателей.

Требования к ЭУК включают требования к содержанию, к форме представления, к техническому исполнению: достаточный объем материала; соответствие Государственному образовательному стандарту; рациональное сочетание различных видов учебно-познавательной деятельности; сочетание различных технологий представления материала (текст, графику, аудио, видео, анимацию); обеспечение возможности проведения виртуальных семинаров с помощью коммуникационных технологий; стимулирование учебно-познавательной деятельности; соблюдение авторских прав и прав интеллектуальной собственности.

Жизненный цикл ЭУК

ЭУК – развивающаяся система, которая характеризуется инкрементной и спиральной моделью (рисунок 1), базирующейся на разработке ряда прототипов, отличающихся друг от друга, реализацией новых, ранее не реализованных требований в условиях априорной неопределенности.

Рисунок 1. Разработка учебных элементов курса

При подготовке и планировании проекта курса могут применяться два метода разработки:

первый (быстрая разработка) – сроки 2–3 недели, силами самого автора курса с использованием программных средств типа Atutor или Moodle;

второй метод (программная разработка) – сроки от нескольких месяцев до года, силами группы специалистов, программистов и автора с применением как вышеуказанных программ, так и прямого программирования на каком-либо языке, обеспечивающем на базе сценария формирование ЭУК.

На этапе анализа требований и построения модели содержания ЭУК изучаемый учебный материал разбивают на отдельные учебные элементы (УЭ). Под УЭ понимают объекты, явления, понятия и др., взятые из соответствующей науки и внесенные в программу учебной дисциплины. Совокупность УЭ представляется в виде структурной схемы – графа, который называют графом содержания учебного материала и строят по иерархическому принципу (рисунок 2). Узлами (вершинами) графа являются УЭ, ребрами – иерархические связи между ними.

Сценарий изучения курса определяется логикой изложения учебного материала по данной дисциплине и может быть последовательным, параллельным и смешанным (рисунок 3), с обратными связями и без них.

Реализация процессов в системе ЦЭМЗ КРСУ. В Центре электронного менеджмента знаний КРСУ создана и на протяжении нескольких лет эксплуатируется инструментальная система электронного образования (ИСЭО) – интегрированная система, объединяющая в единое целое:

1) инструментальную автоматизированную систему разработки авторских электронных учебных курсов,

2) систему электронного обучения в корпоративной сети Intranet,

3) автоматизированную систему разработки тестов,

4) образовательные Web-порталы с использованием свободного и открытого программного обеспечения (СОПО),

5) систему экспорта ЭУК в формате автономных Web-сайтов,

6) образовательный портал ЦЕМЗ КРСУ – это человеко-машинный комплекс, работающий в диалоговом режиме и предназначенный для управления учебной деятельностью. Он включает в себя средства для создания электронных учебных курсов, а также средства для управления процессом обучения. Специализированный портал «Электронное дистанционное обучение» предназначен для внедрения дистанционных технологий в учебный процесс. Он обеспечивает доступ к разработанным в КРСУ электронным учебным курсам, электронным библиотекам и открытым русскоязычным информационным ресурсам Рунета.

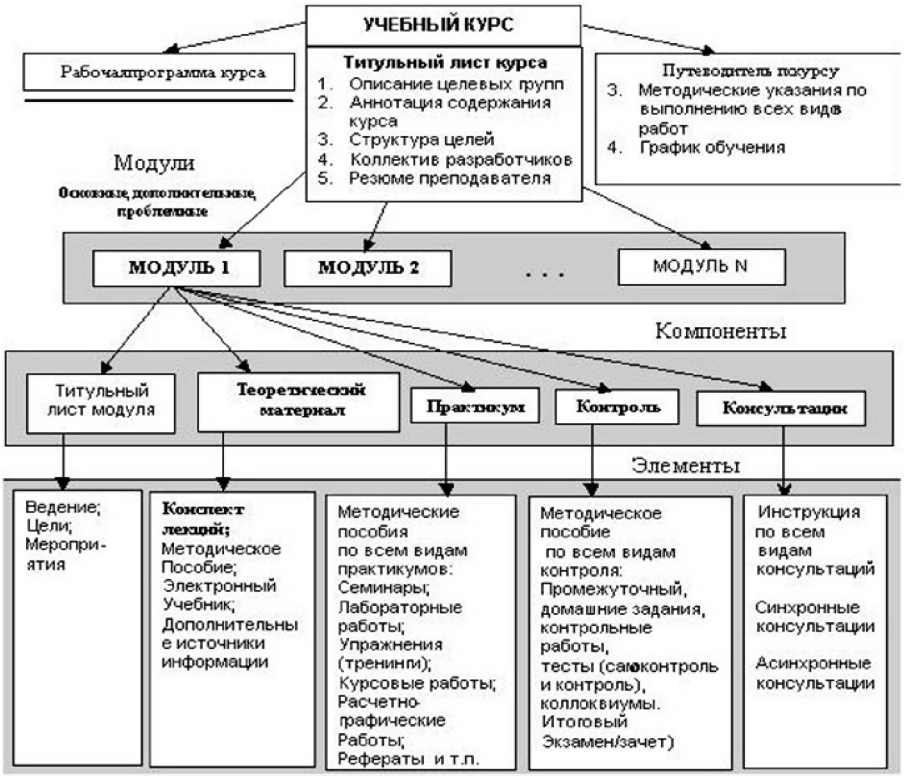

Рисунок 2

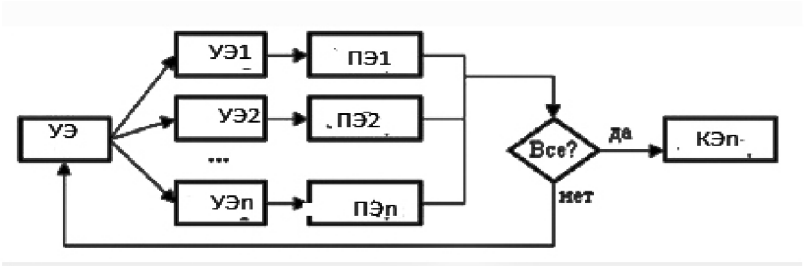

Рисунок 3

Заключение. Создание эффективных систем электронного образования в университете предполагает скоординированное развитие как инфраструктуры, так и суперструктуры, разработку и накопление электронных информационных ресурсов. В качестве важного шага на пути формирования "электронного университета" следует рассматривать разработку Web-портала электронных учебных курсов, охватывающего все факультеты и кафедры. Портал также обеспечивает доступ к адресам полнотекстовых образовательных ресурсов, включая **федеральные образовательные порталы России, порталы ресурсов по русскому языку,**

энциклопедии и словари в Интернет. Особое значение приобретает организация поиска информации и *технологии управления системами электронного обучения.* Переход от традиционных Web-технологий к технологиям Web2.0 и Web3.0 расширяет возможности применения методов менеджмента знаний и использования механизмов социального взаимодействия пользователей. Требует более пристального внимания охрана интеллектуальной собственности в Интернете и соблюдение прав использования программ и ресурсов, применение свободных лицензий на программные продукты и документацию GNUGPL, FDL.

Источники

1. *Живоглядов В.П., Вейс Л.Д., Подольский И.В.* Построение систем ЭМЗ в образовании // Вестник КНУ. Т. XII. Вып 1. Бишкек, 2009.

2. *Живоглядов В.П., Вейс Л.Д.* Электронные учебные курсы как инструмент менеджмента знаний в образовании // Вестник КРСУ. 2010. Т. 10. № 5.

3. http://rissoft.ru/about/portfolio/sravnenie-platform-on-line-obychenia

4. http://www.scoop.it/t/canvas-lms-2013-a-teacher-s-experience

5. http://distancelearn.about.com/od/onlinecourses/gr/Canvas-Instructure-Review.htm

ЧЕЛОВЕК И ЕГО БУДУЩЕЕ: ПРОБЛЕМЫ И ИДЕАЛЫ ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Н.М. Калинина

Рассмотрена проблема поиска новых мировоззренческих ориентиров и стратегий выживания человечества в условиях ускоренного развития науки и техники, подчеркивается роль моральных и этических принципов в решении этой проблемы.

Ключевые слова: научно-технический прогресс, самоускорение, синергетика, постмодернизм, сущность человека, кризис ценностей.

В образовании как в зеркале отражаются проблемы современного общества, двигателем и преобразователем которого является научно-технический прогресс со всеми его положительными и отрицательными сторонами.

Как известно, современное состояние цивилизации, обусловленное небывалым ростом достижений науки и техники, получило название техногенной цивилизации. Этот тип развития сформировался в европейском регионе в XV–XVII столетиях и по достижении зрелости в XX веке стал причиной глобальной перестройки системы ценностей и мировоззренческих ориентиров человечества. Основные отличия техногенной цивилизации от традиционных обществ заключаются в динамичности, подвижности, резком ускорении темпов социального развития, радикальной трансформации социальных связей, форм и типов общения [1: 94].

В настоящее время ученые все чаще говорят о том, что современная цивилизация находится на пороге тяжелейшего системного кризиса. Этот кризис сопровождается экспоненциальным ростом параметров, отражающих состояние человечества и окружающей его среды в неразрывном единстве. Эти параметры можно условно разбить на две группы.

1. Параметры, отражающие все более усиливающееся воздействие человека на окружающую среду (возрастающая численность населения на планете; интенсивное потребление невосполнимых энергетических и материальных ресурсов земных недр; все более усиливающееся производство и накопление продуктов человеческой жизнедеятельности; загрязнение окружающей среды; изменение климата и др.).

2. Параметры, отражающие самоускоряющиеся процессы в социальной сфере и коллективном сознании человечества (увеличение числа степеней свободы личности; возрастание интенсивности миграционных процессов; формирование различных транснациональных сетей, пронизывающих практически все мировое сообщество и др.).

В культуре высшей ценностью становятся инновации, исполняющие роль катализатора научно-технического прогресса. Помимо инноваций среди других ценностных приоритетов выделяются следующие: познание законов природы и установление власти над природными процессами и объектами; деятельность и активность человека как реализация его творческих способностей; свобода личности, дающая возможность гибко строить свои отношения с другими людьми; научно-технический взгляд на мир.

Казалось бы, сближение культур, выработка единой системы ценностей должны происходить все более и более энергично по мере того, как возрастает уровень проблем, обрушивающихся на планету. Но разрыв с природой, погружение в виртуальный мир технических достижений и невероятная скорость, с которой происходят изменения в социуме, приводит к снижению порога чувствительности подавляющей части общества к той критической ситуации, в которой оказалось человечество на пике научного и технического прогресса.

Альберт Швейцер (1875–1965) уже в середине XX века отмечал негативное влияние на человека все убыстряющегося движения социума, резкого усиления темпов развития общественной жизни. Он особо подчеркивал, что в силу невиданного ускорения научно-технического прогресса сложилась такая ситуация, что довольно многие индивиды живут только как рабочая сила, а не как люди. Ставшая обычной сверхзанятость современного человека во всех слоях общества ведет к умиранию в нем духовного начала. Абсолютная праздность, развлечения и желание забыться становятся для него физической потребностью. Бездумье стало для человека второй натурой. Основные причины духовного оскудения личности он видел в росте узкой специализации во всех сферах человеческой деятельности (в производстве, науке, управлении), технизации общества, подчинении мировоззрения человека идеалам научно-технического прогресса [2: 39–40].

Современная философия также находится в состоянии кризиса. Постмодернизм разрушил прежние ценности, отдав предпочтение полной свободе личностного самовыражения и погрузив западную цивилизацию в мировоззренческий хаос. Философское и обыденное мышление были поставлены по своей значимости на один уровень. В результате в самое критическое для себя время техногенная цивилизация оказалась лишенной надежной мировоззренческой опоры, которая позволила бы рассмотреть перспективы человечества и наметить пути их достижения. После распада СССР идеи постмодернизма мощным потоком хлынули на территорию постсоветского пространства, поставив под угрозу исчезновения исконные культурные ценности народов прежде великой и единой страны. Разрушение культуры происходит путем внедрения в сознание людей безудержного материально-потребительского мировоззрения и конкуренции вместо сотрудничества. Само понятие культуры умалено и доведено до уровня досуга, примитивного развлечения – того, что востребовано толпой и может дать сиюминутную прибыль.

Еще в первой трети XX века было выдвинуто (эзотерическими школами Востока) понятие о западной цивилизации, где «все порождения человеческие принимают формы чудовищные. Развитие сил, – утверждают мыслители, – пошло по руслу, направленному к разрушению. Так миллионы темных душ воплощаются – душ, утративших связь с духом. Столько столетий множества душ устремлялись к явлению быта, но не Бытия, и жизнь направлялась этими вожделениями. Карма Мира есть отражение каждого действия. И спасение человечества может прийти лишь от внутреннего познания» [3: 442].

Осознание ответственности за дух и религию, по их мнению, «поставлено человечеством на последнее место. Суд человеческий заботится охранить физическое тело, преследуя калечения тела. Но существующие законы и храмы не заботятся о тех миллионах искалеченных духом. Священная мощь Земли вместо того, чтобы возносить, превращена человечеством в ту явленную разъединенность» [3: 410]. В настоящее время, когда человек ищет выход из сложившегося цивилизационного тупика, он зачастую оказывается во власти сектантов или религиозных экстремистов. Это связано с тем, что традиционные религии перестают удовлетворять требованиям ищущего духа, поскольку проповедническая работа служителей церкви зачастую приобретает формальный характер. Церковь, выполняя роль инквизиции по отношению к инакомыслящим, отталкивает от себя тех, кто еще не утвердился в своих взглядах, но нуждается в грамотном доброжелательном совете. Низкий уровень образованности священнослужителей, проповедующих в мечетях, их амбиции и политические пристрастия подталкивают верующих на путь терроризма. Поэтому государству необходимо обратить пристальное внимание на проблемы не только светского, но и религиозного образования.

Сверхбыстрая технизация общества активизирует непредвиденные социальные факторы, которые начинают формировать структуры, радикально меняющие человеческую жизнь и психическое состояние личности. В настоящее время мы являемся свидетелями последствий ускоренного научно-технического прогресса. Это снижение уровня образованности масс, фрагментарность знаний, неспособность к синтетическому мышлению; создание широких возможностей манипуляции сознанием; сложность адаптации личности в постоянно меняющемся мире; самоизоляция человека, разрушение социальных связей вследствие постоянно увеличивающейся скорости жизни; угроза существованию человека как биологического вида (рост количества военных конфликтов, терроризм, идеи трансгуманизма).

Формирование информационного общества в значительной степени обостряет эти проблемы. Индивид все более чувствует себя неспособным полноценно соотноситься с окружающей информационной средой. В результате включаются своеобразные адаптационные механизмы, которые позволяют человеку хотя бы формально включиться в общий процесс сверхускорения. В условиях хронического дефицита времени это становится возможным за счет использования Интернета, мобильной связи, других технических средств, доступных широким массам. И как следствие происходит погружение человека в мир симулякров. Все становится ненастоящим, условным, поверхностным. Все приобретает приставку «как бы»: как бы образованный (купленный диплом), как бы женатый (гражданский брак), как бы отец (приходящий папа), как бы любимый (сексуальные отношения без глубоких чувств) и т.д. Симулякром становится современное образование, давая учащимся знания все более и более фрагментарные, поверхностные, основывающиеся не на понимании смысла, а на заучивании текста. Небывалые скорости и нагрузки приводят к утрате способности слышать друг друга. Человек индивидуализируется, «атомизируется».

В конце XX века особые надежды возлагались на синергетику, которая принесла в науку и философию принципиально новое, целостное видение мира, в основе которого лежит идеал внутреннего единства человека и природы. Благодаря системно-синергетическому подходу намечена тенденция к сближению естествознания и социально-гуманитарных наук, взаимодействию противоположных концептуально-методологических подходов: рациональных и внерациональных, научных и вненаучных, экзотерических и эзотерических, явного и неявного знания, что должно способствовать развитию синтетического взгляда на мир [4: 323]. К сожалению, в настоящее время в образовании намечаются прямо противоположные тенденции, нацеливающие общество на узкую специализацию. В результате, переходя к новой системе

образования, мы погружаемся в проблему, которая уже давно стала болезнью западного стиля мышления. Это та же атомизация, но теперь уже не только на личностном уровне, но и на уровне дисциплинарном. В учебных программах уменьшается объем времени, отводимый для изучения философии, культурологии, физики, химии и др. общеобразовательных предметов, без знания которых невозможно осуществить синтез естественно-научного и гуманитарного знания. Обрывочность, фрагментарность знаний приводит к искажению картины мира, препятствует формированию целостного, синтетического восприятия действительности. Невежество становится причиной фанатизма, нетерпимости и жестокости, происходит деградация сознания. Для выхода из создавшейся ситуации требуется не бесконечное углубление специальных знаний, а обобщение их на основе принципов трансдисциплинарности, что является основной задачей системно-синергетического подхода.

Синергетическая методология по своему содержанию близка к основным идеям постмодернизма, в котором также развиваются нетрадиционные идеи о способах роста и развития, нелинейности феноменов культуры, роли децентрализации и хаоса в освобождении человека от застывших стереотипов. Синергетика позволяет понять разрушение как конструктивный принцип, ибо, только освободившись от того, что тормозит эволюционный процесс, можно выйти на новую ступень развития. В то же время, в противоположность постмодернизму, синергетика говорит не о разрушении существующей системы, а только лишь о ее «встряхивании» с целью построения на освободившихся связях более совершенной, то есть более динамичной структуры. Хаотизация связей и, как результат, освобождение от наиболее инертных элементов, тормозящих развитие, происходит не насильственным путем, а самопроизвольно, в результате прохождения системы через режим с обострением, или режим гиперболического роста. Следует отметить, что в подобных процессах, как нигде более, необходимо чувство меры, так как в результате самоускорения они могут принять крайне быстрый, неуправляемый характер, что может привести к полному разрушению системы. Резкая поляризация сил в структуре современного общества является одним из явных признаков такой угрозы.

Один из основателей российской школы синергетики С.П. Курдюмов (1928–2004), говоря в начале XXI века о новых тенденциях в научном мировоззрении, подчеркивал: «Мы живем вблизи такого обострения. Этим всё объясняется – и сумбур в наших головах, и постмодернизм, где перемешиваются самые различные искусственные вещи, и вызов всему, и отрицание всего, и усиление неоднородности человечества, – таковы свойства режимов с обострением. Но эти режимы дают и ответ на вопрос: каковы должны быть условия для совместного, устойчивого развития до момента обострения. … При определенной организации среды можно объединить разные структуры, относящиеся к разным стадиям развития человечества, так, чтобы они развивались в одном темпомире, поддерживали друг друга, а не гасили, не вырождались, не исчезали». «Кризис может привести к тому, что в обществе сначала выделится так называемый “золотой миллиард”, который потом “упадет” в силу большой неравновесности этой системы. Как будет происходить это падение – с чудовищными войнами или террористическими актами – это зависит от ученых, которые, возможно, найдут другие, более мягкие пути выхода из этого кризиса. Если ученые не успеют этого сделать, то он “упадет”, подчиняясь законам термодинамики и самоорганизации. В период кризиса человечество будет поставлено перед выбором – предпочесть гибель или постараться осознанно пройти этот период. … Мы живем в опасное время, но это время колоссального подвига, который требуется от научной интеллигенции. От нее сейчас в буквальном смысле зависит судьба нашего мира» [5: 3–5].

Любопытно, что ответ на вопрос о конкретных шагах, позволяющих избежать выхода на неуправляемый режим, может дать анализ особенностей такого быстропротекающего процесса, как детонация низкоплотных взрывчатых смесей [6]. В состав таких смесей входят компоненты, резко различающиеся как по физико-химическим свойствам, так и по чувствительности к динамическому воздействию. В оптимальных условиях детонация идет полноценно, с вовлечением всех компонентов в этот процесс и, как результат, с полным выделением энергии, потенциально содержащейся в этой системе. Но в том случае, когда условия неблагоприятны для качественной детонации, процесс может пойти только по наиболее чувствительным компонентам, которые являются в то же время самыми легкими и вследствие этого обладающими крайне малым запасом энергии. Процесс проходит по всей длине заряда, но он не захватывает те компоненты, которые являются менее чувствительными, более инертными, но без которых невозможна полноценная детонация. Каким же образом в таких смесях достигается полное взаимодействие различных по своим свойствам компонентов? Оказывается, для того, чтобы это взаимодействие произошло, необходимо процесс несколько замедлить, введя в состав добавки, снижающие скорость разложения наиболее чувствительных компонентов. Таким образом, в данном случае нужно стремиться не к освобождению от инертных компонентов, а, наоборот, создать условия для того, чтобы они были активно включены в процесс.

Перенося указанные закономерности на социальные процессы, можно сделать вывод, что для согласования темпов развития разных структур социума необходимо волевым усилием на уровне государственной политики выйти из мира симулякров, создав условия для более полноценного образования и просвещения масс, которые вовлекаются в коллективный процесс. Необходимо дать время, чтобы знания массами были усвоены. А образованным и успешным членам общества нужно хотя бы на время остановиться, задуматься о смысле своего существования, обратить взгляд в глубину собственной души, подать руку помощи тем, кто пока еще не в состоянии продвигаться вперед с необходимой скоростью. Взаимопонимание и взаимоподдержка являются основой сотрудничества, нацеленного на сохранение единства и мощи страны, ибо, как было сказало более двух тысяч лет назад, «дом, разделенный в себе, не устоит».

Современные технологии наделяют человека дополнительными степенями свободы, способствуют расширению его кругозора, пробуждают новые потенциальные возможности, усиливают чувство сопричастности ко всему, происходящему в мире. Но стремление к свободе без моральных и этических ограничений неизменно ведет к разрушению и хаосу.

В науке, достигшей к настоящему времени больших успехов в области медицины, генной инженерии, нанотехнологий, намечается противоположная тенденция – разработка технологий, позволяющих установить полный контроль над телом человека, его формой и функциями. Идеологической основой этого направления стала так называемая философия трансгуманизма, которая довольно агрессивно внедряет свои идеи в философское сообщество. Отрицая наличие сложной природы человека, в частности, ее духовного аспекта, трансгуманизм в качестве одной из своих главных целей провозглашает достижение бессмертия личности путем технического совершенствования тела и переноса сознания в искусственно созданные оболочки.

В противоположность трансгуманизму синергетика говорит о принципиальной родственности синергетических идей и образов с восточным типом мышления, в котором мир представляется как единый организм, все части которого влияют друг на друга, а человек является органичной частью этого организма. Путь к сотрудничеству на всех уровнях, земных и космических, открывается через понимание Законов Эволюции, осознание Красоты, дости-

жение Гармонии между духовными и материальными ценностями, через творческий синтез науки, философии и религии. Согласно Восточной Доктрине, в мире нет ничего, кроме кармы, то есть закона причин и следствий. Поэтому человек сам является сеятелем причин, следствия которых ему приходится пожинать на долгом эволюционном пути к совершенству.

Источники

1. *Степин В.С.* Философия науки. Общие проблемы. М., 2006.
2. *Швейцер А*. Культура и этика. М., 1973.
3. Мир Огненный, ч. 3, 323 // Учение Живой Этики: в трех томах. Т. 3. СПб., 1993.
4. *Кохановский В.П.* и др. Философия науки в вопросах и ответах. Ростов н/Д., 2010.
5. *Курдюмов С.П*. Новые тенденции в научном мировоззрении // http://spkurdyumov.narod.ru/KurdyumovSergPavlovich.htm.
6. *Нифадьев В.И., Калинина Н.М.* Низкоплотные и сверхнизкоплотные взрывчатые смеси. Механизм детонации. Б., 1998.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ГУМАНИЗМА И ЕГО РОЛИ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

О.В. Ладыгина

Ключевые слова: гуманизм, индивидуализм, интеграция образования, коллективизм, культурный контакт, межкультурный диалог, постмодернизм.

Интеграционный процесс в сфере высшего образования обладает огромным потенциалом, так как обеспечивает кадрами интеграционные процессы в сфере экономики и политики, оптимизируя международное сотрудничество. Поэтому формирование общего образовательного пространства является бесспорным условием расширения и углубления всех форм отношений между государствами.

После распада СССР и образования независимых государств актуальной стала проблема формирования национальных систем образования, т.е. таких систем, которые бы учитывали национальный опыт и традиции. При этом наиболее эффективный способ повышения конкурентоспособности национальной системы высшего образования, упрочнение и развитие ее достоинств – процесс интернационализации высшего образования. Поэтому наряду с потребностью в собственной национальной системе образования существует потребность в мировых стандартах, стремление соответствовать им.

Противоречивость этих двух тенденций – кажущаяся. Интеграционный процесс – одна из форм межкультурного диалога, в котором важна позиция каждого из его участников, осознание собственных интересов. Ведь диалог – это субъект-субъективные отношения. Отсутствие с какой-либо из сторон субъекта превращает диалог в культурный контакт – субъектно-объектные отношения. Однако приводит к изоляционизму, а значит, и к росту конфликтности в международных отношениях, с другой – к консервации культурного наследия, которое музеефицируется и перестает быть живительным источником обновления и развития нации. Таким образом, осознание своей уникальности, «я», невозможно без социального фактора, без коммуникаций, без оценки себя с позиций других людей. Поэтому осознание собственной позиции в межкультурном диалоге должно дополняться принципом равноправия, уважения друг к другу. Сегодня ни одна культура не может развиваться только в своей национальной форме.

В условиях интеграции национальные системы образования должны учитывать актуальные потребности в расширении межкультурного диалога, международной солидарности, потребность в межкультурном взаимопонимании. Поэтому задачей любой системы образования сегодня является формирование личности, адекватно отвечающей вызовам современности. Исходя из того, что эти вызовы многие ученые связывают с антпропогенной катастрофой, выходом из кризисной ситуации является переход от односторонне технологического характера современной цивилизации к возрастанию роли личности, что создает предпосылки для гуманизации общественных отношений и формирования социально-значимого типа личности с гуманистически ориентированным сознанием и поведением.

В связи с этим возникает проблема определения содержания понятия гуманизма, переосмысление старых принципов, выработка новой концепции человека и его возможностей.

Идеология современного общества, основанная на идеях Возрождения и Просвещения, включает в себя требования личной безопасности, свободу от доминации с чьей-либо стороны, принцип равенства всех перед законом, право на частную собственность, институт договорных отношений между индивидами и между индивидом и группой, признание индивидуальных прав и свобод. Однако абсолютизация самоценности индивидуального способствует возникновению парадокса: расширение границы свободы привело к тому, что человек превратился в безликий индивидуум, склонный слепо следовать предрассудкам, моде, политическим вождям. При этом человек рассматривается не как *индивид*, т.е. целостный, неразделенный субъект, а как *дивид* – фрагментированный, разорванный, лишенный целостности [2, с. 74]. Поэтому разуму человека нужен критерий, по которому он может соизмерять свои устремления. Таким критерием является совесть, так как границы индивидуальной свободы личности определяются именно её этическими установками. Сущность человека, гуманизм проявляется в совести, т.к. именно она – стержень человеческой духовности. Отказ от нравственности лишает человека внутренней свободы, сковывает его способности и самореализацию. При этом совесть вырабатывается человеком в коллективном сотворчестве. В своей работе, поясняя значимость коллективного опыта, Р. Абдулатипов сравнивает его с огромным грузом, без которого человек не сможет осуществить полет, как это не может сделать многотонный самолет без крыльев и горючего. Таким горючим для человека становится коллективный опыт – культура. «Без «горючего материала» человеческой культуры и традиций, – пишет Р. Абдулатипов, – человек не сможет вырабатывать в себе энергию» [1: 8–9]. Движущей силой выступают гуманистические представления. Стремление быть полезнее, разумнее по отношению не только к себе, но и к людям, жить не только для себя, но и для других, не только брать, но отдавать – вот в чем сущность гуманизма.

Конечно, человек – это не абсолютный идеал. Он – сочетание, синтез божественного и дьявольского, добра и зла, света и тьмы. Суть человека заключается в постоянной борьбе со злом. В этой индивидуальной борьбе он может победить, только опираясь на социокультурный опыт общности.

Стремясь к самоутверждению, активной жизненной позиции, человек не может уйти от ответственности. Новая рациональность не может быть ценностно-нейтральной. В наше время произошла своего рода инверсия во взаимоотношениях рациональности и ответственности. Если со времени эпохи Возрождения и Просвещения рациональность по отношению к ответственности занимала доминирующее положение, то сегодня определяющим фактором в судьбе человечества выступает ответственность.

Дефицит коллективных, родовых связей и ответственности, с одной стороны, дефицит индивидуальных прав и свобод, с другой – две крайности, которые необходимо преодолеть современному человечеству. Однако абсолютизация как индивидуализма, так и коллекти-

визма разрушает социентальную систему, способствует нарастанию энтропии в обществе, актуализируя проблему соотношения традиции и новации. Нарастает противоречие между индивидуализмом и коллективизмом. При этом, как справедливо отмечает Р. Абдулатипов, идеи индивидуалистические и коллективистские используются для манипулирования сознанием людей, навязывая им необходимые ценности и символы [1: 15–16]. Абсолютизация коллективистских ориентаций не способствует гармонизации отношений между индивидуальной свободой и коллективным опытом. Человек, ограниченный рамками устоявшихся традиций и обычаев, не имеет возможности для раскрытия своей индивидуальности. Абсолютизация коллективного опыта лишает человека возможности проявления своей воли, что, в свою очередь, формирует духовный инфантилизм – признак духовной неразвитости индивида, его духовного несовершеннолетия. Духовно зрелая личность – это личность, обладающая внутренней свободой, которая может быть интерпретирована как гармония между потребностями человека и нравственными принцами общества.

Гуманизм выражается не только в том, чтобы утвердить собственную индивидуальность, но и в том, чтобы осознать индивидуальность других. Отсюда чувство добродетельности, сострадания и другие нравственные опоры человека, которые представляют собой коллективный опыт. Без совести человек закрепощен, достигнутые свободы оказываются симулякрами.

Индивидуализм, свобода воли человека, с одной стороны, коллективный опыт – с другой, можно рассматривать не только как пределы действия противоположных начал, но и как отражение категорий целого и частного. Разрыв между частью и целым – это разрыв между коллективизмом и индивидуализмом. Гуманизм заключается в реализации и того, и другого, позволяя выйти изсамозамкнутого индивидуального сознания к другому человеку, к взаимодействию с ним. Способ разрешения противоречия между индивидуализмом (частью) и коллективизмом (целым) заключается в построении *тринитарной целостности* (тринитарный подход Р.Г. Баранцева), основанной на принципе «неопределенности – дополнительности – совместимости», сущность которого заключается в том, что предел каждого элемента триады зависит от уровня компромисса между двумя остальными. Поэтому элементы находятся в динамическом равновесии. Каждые два элемента дополняют друга, третий элемент становится мерой для двух других элементов. Применяя этот подход Р.Г. Баранцева и основываясь на том, что гуманизм предполагает установление партнерских отношений с отказом от идеи владения, подавления и господства как в сфере социальных отношений, так и с окружающим пространством, реализация гуманистического идеала возможна на основе триады, которая представляет собой свободу воли человека, ответственность и творчество. В реализации индивидуальности, уважение к индивидуальному выбору проявляется сущность свободного человека. Чем шире возможности этого выбора, тем выше ответственность за этот выбор. Нравственные ориентиры представляют собой меру свободы воли, ограничивая бесчувственный рационализм и не позволяя свободе обернуться беспредельным своеволием. Свобода как неотъемлемая характеристика гуманистического идеала предполагает установление равноправно-партнерских отношений с тем, что находится вне человека: с природными процессами, с другим человеком, с ценностями иной культуры, с социальными процессами. Такие отношения предполагают не только взаимодействие, но и взаимоизменение. Индивидуализм утверждается через коллективный опыт, т.к. свобода выбора – это проявление личностных качеств человека, сформированные им в процессе социализации и инкультурации. В этих качествах отражаются нравственные установки общества, представления о достойном образе жизни.

Таким образом, универсализация (интернационализация) образования предполагает формирование гуманистического мировоззрения, которое соответствует задачам международного сотрудничества. Личность, обладающая таким мировоззрением, способна с науч-

ных позиций мыслить о социальных и человеческих проблемах, умеет считаться с многообразием взглядов и ценностей, с развитым чувством ответственности за судьбы мировой культуры, она доброжелательна, милосердна и благородна, способна противостоять нравственному релятивизму. Гуманистическая направленность сознания предполагает признание самоценности личности как активного, деятельного начала. Этим и обеспечивается устойчивость развития как процесса постоянного самосовершенствования.

Гуманизм идеологически определяет парадигму развития всех образовательных систем. Поэтому гуманизация образования становится необходимым условием сближения национальных образовательных систем, обеспечивая не только когнитивное развитие молодежи, но и формирование ценностей, моральных установок и навыков социального взаимодействия.

Источники

1. *Абдулатипов Р.* Воля к смерти (Философия кризиса глобального человека). М., 2007. 192 с.

2. *Ильин И.П.* Постмодернизм. Словарь терминов. М., 2001. 384 с.

ПРИНЦИПЫ ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИЯ ПОЛЕЙ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ: Опыт создания классического словаря

М.И. Лазариди

Статья посвящена описанию структуры и семантики психических состояний в русской лингвистике.

Ключевые слова: концепт, поле, психологический, состояние.

Весьма актуально сегодня исследование принципов составления словаря психических состояний, представленных в виде НФП (номинативно-функциональных полей) и понимаемых как *система средств различных уровней, объединенных на семантической основе для обозначения понятия психические состояния и строящихся в строгой иерархии на основе лингвистического значения* (2). Такой тип подачи материала позволит описать слово в различных системных связях: синонимических, антонимических, фразеологических, словообразовательных и др**.** «Психическое состояние» понимается как «целостная характеристика психической деятельности за определенный период времени, показывающая своеобразие протекания психических процессов в зависимости от отражаемых явлений действительности, предшествующего состояния и психических свойств личности» (3: 44).

Статья посвящена исследованию лингвокультурной реализации базового психического состояния «злость». «Злость – … раздраженно-враждебное настроение. *Говорить со злостью. 3. берет кого-н.*» (5: 227). То же в МАС (6: 614). Различия данных способов выражения родового понятия «злость», недостаточно четко представленные в рассматриваемых словарях, предлагается уточнить в словаре психических состояний. *Этимологическая характеристика:* в основе обозначения психического состояния лежит образ жара. *Синтаксическая характери*стика**:** в предложении является предикатом.

Концепты базового психического состояния «злость»

Аффект. Приступ сильного нервного возбуждения (ярости, ужаса, отчаяния). *Даже наиболее воспитанные и выдержанные люди временно теряют самообладание и рассудитель-*

ность под влиянием тяжелого аффекта (Юдин).**Бесить.** Приводить в крайнее раздражение, сильно сердить. *Начнете плакать: ваши слезы не тронут сердца моего, а будут лишь бесить его* (Пушкин). **Беситься.** (1) Заболевать бешенством (о животных). (2) Быть в крайнем гневе, раздражении; неистовствовать. *Спокойствие его (Суркова) лопнуло: он начал кричать, беситься* (Гончаров). **Бесчувственность, бесчувственный.** (1) Лишенный (лишившийся) способности чувствовать. *Всего ужаснее то, что вы стоите теперь передо мною, как бесчувственный столб* (Достоевский). (2)Не проявляющий никаких чувств, неспособный к их проявлению; безучастный, равнодушный. Выражающий бесчувствие, безучастие. Безжалостный, жестокий. *Я сидел за печью, а она говорила бабушке: бесчувственный мальчишка, никого не любит* (Горький). Синоним: ***н****ечуткий, холодный, толстокожий, твердокожий.* **Бешенство.** (1) Заразная болезнь животных и человека, передающаяся укусом бешеного животного; водобоязнь. (2)Крайняя степень раздражения, гнева; неистовство, ярость. *Я был возмущен до бешенства* (Горький). Синоним. *Ярость, бешенство, раздражение.* **Бешеный.** (1)Больной бешенством, взбесившийся (о животных). (**2)** Исступленный, необузданный, неистовый. Выражающий бешенство. Яростный, неистовый, бурный, горячий, буйный. *Боюсь. Что с бешеным моим характером я убью его когда-нибудь до смерти* (Писемский). (3)Чрезмерный по силе проявления. *Бешеная дрожь мотора передавалась телу.* (Леонов). Синоним. *Неистовый, исступленный, яростный, ярый, бурный, дикий, сумасшедший.***Бешено.** *Нареч.* к бешеный. *Я бы сама убила вас! – крикнула она дико, бешено* (Гончаров). **Болеть.** (1)Быть больным, страдать какой-либо болезнью. (2) Горячо предаваться чему-либо, с особенной остротой переживать, испытывать тревогу, беспокоиться, страдать. *Уже давно болел Алеша тоской по школе, по учению* (Горбатов). Фразеологизм.*Припадать здоровьем.* Антоним. *Здороветь. Человек от лени болеет, от труда здоровеет.* Синоним. *Хворать, недомогать, недужить, валяться, быть прикованным к постели, лежать пластом. Ныть. Трещать, раскалываться, разламываться.* **Больно.** (1)Причинять боль. *Давыдов от неожиданного рывка откинулся назад, больно ударился локтем* (Шолохов); (2) О боли, испытываемой кем-либо. *Больно ему было крепко, что не сдержал казацкого слова* (Гоголь). **Взъярить.** Привести в ярость. *Взъяренный, на заседание врываюсь лавиной (*Маяковский). **Взъяриться.** Прийти в ярость. **Гнев.** Чувство сильного негодования, возмущения, состояние раздражения, озлобления.– *Ах ты, злодей этакой! душегубец! разбойник! сказала Анна Павловна, покраснев от гнева (*Гончаров). Синоним. *Ярость, бешенство, раздражение.* Антонимы.*Милость. Поручик пишет, что всю зиму он «подмазывался» к княгине и успел гнев княгини сменить на милость* (Чехов). **Гневаться –** испытывать гнев, сильное негодование; сердиться. *Учитель гневался на непонятливый народ, принимался убеждать снова (*Алексеев). Синоним. *Серчать, злить, гневить, выводить из себя, бесить, разъярять, доводить до белого каления.* **Гневить – п**риводить в состояние гнева, негодования; сердить. *(София (Чацкому) : Скажите, что вас так гневит?* (Грибоедов). Синоним. *Злить, гневить, выводить из себя, бесить, разъярить, доводить до белого каления.* **Гневливо –** *(нареч. к)* гневливый. **Гневливый** – склонный к гневу; легко приходящий в состояние гнева. *Гневлива, крикунья и страшная сквернословка* (Куприн). **Гневно.** *Нареч. к* гневный. *– А как же мы? - вдруг вся переполняясь мстительным чувством, гневно спросила Уля* (Фадеев). **Гневный.** Охваченный гневом; рассерженный. Выражающий гнев. *Изредка радист раздражается гневным восклицанием: - Черт побери! (*Горбатов). Синоним. *Яростный, разъяренный, разгневанный, взбешенный, раздраженный.* **Досада. 1.** Раздражение, неудовольствие, огорчение, вызванное чем-либо. *Всю досаду, накопленную во время скучной езды, путешественник вымещает на смотрителя (*Пушкин). **2**. Неприятно, обидно, огорчительно. – *Я хотел было преподнести вам цветы. Но какая досада: все цветочные магазины закрыты (* Горбатов).**Досадить. 1.** Причинять, вызвать досаду, доставить неприятность. *Все время он смотрел*

сурово и обиженно, как будто все мы очень досадили ему чем-то (Вересаев). **2.** Окончить посадку чего-л.; довести посадку до какого-л. предела. *Досадить рассаду.* Посадить дополнительно что-л. **Досадливо.** *Нареч. к* досадливый. *Досадливо хмурился, недовольный тем, что она говорит так долго* (Фадеев). **Досадливый.** Выражающий досаду; вызванный досадой. *Смутное, медленно назревавшее, досадливое чувство копошилось где-то глубоко и мешало ему сосредоточится* (Горький). **Досадно. 1.** *Нареч. к* **досадный**. **2.** О том, что доставляет кому-л. чувство неудовольствия, огорчения, досады. *– Как досадно! –подумал Алексей* (Пушкин). **3.** О чувстве неудовольствия, огорчения, досады, испытываемом кем-л. из-за чего-л. *Досадно мне стало, что не удалось догнать зверя* (Арсеньев). **Досадный.** Причиняющий, вызывающий досаду. *Я читал и перечитывал телеграмму ,и досадное чувство запутанности, неясности --- волновало меня* (Каверин). **Досадовать.** Чувствовать, испытывать досаду. *Особенно досадовал Григорий Петрович* (Соколов-Микитин). **Зависть.** Чувство досады, раздражение, вызванное превосходством успехов, благополучием другого. [*Княгиню*] *мучила зависть к счастью своей дочери.* (Л. Толстой). **Завидовать.** Испытывать чувство зависти к кому-, чему-л. *Я завидую тому, что у вас есть невеста* (Гаршин). Фразеологизм**.** *Лавры* чьи *не дают спать (покоя)* кому. *Завидки берут* кого. *Глотать слюнки. Слюнки текут у кого.* **Злить.** Возбуждать злость в ком-л., сердить кого-л. *(поведение соседа) злило Анисима, он давал себе слово не встречаться с ним* (Тарасов). **Злиться.** Испытывать злость и сердиться на кого-л., что-л. Бушевать, свирепствовать. *На мутном небе мгла носилась* (Пушкин). **Зло. 1.** Все дурно, плохое, вредное. *Добро торжествует у него над злом, слабый всегда побеждает сильного, мудрый глупого, скромный гордого* (Чехов). **2.** Беда, несчастье, неприятность. *Скоро он убедился в том, что зла мы ему не хотим причинить, и стал охотно отвечать на вопросы* (Арсеньев). **3.** Злое чувство, гнев, досада. *– Не сердитесь за меня за этот мой поступок. Извините! Я ведь это со зла* (Горький). Синоним. *Худо, лихо.* Антоним. *Добро// Благо (высок.) Реальная действительность никогда идеальной не бывает, в ней всегда наряду с добром существует зол (* Дробницкий). **Злоба.** Чувство недоброжелательства, враждебности по отношению к кому-л., желание причинить зло. *Пена выступила у него на губах от бешенства и злобы (*Аксаков). Синоним.*Злость, зло, желчь.* **Злобиться.** Испытывать о злобы, раздражения против кого -, чего-л., сердиться, гневаться. *Конечно, им завидно, ну и злобятся* (Мамин-Сибиряк). **Злобно.** Нареч. к злобный; со злобой. *– Ну, иди, что -ли, что рот-то разинул, - злобно крикнул Финогенов на мальчика* (Серафимович). **Злобный.** Исполненный злобы, вражды. Выражающий, обнаруживающий злобу. *Сам весь шершавый, уши мохнатые, глаза злобные, как у хорька (*Тургенев). Синоним**.** *Злой, недобрый, недоброжелательный.* Фразеологизм.*Бирюком смотрит; волком смотрит; букой смотрит; быком смотрит***.** *Как мегера ; как ведьма; как баба-яга. Как черт; как собака; как пес.* **Злобствовать.** Испытывать чувство злобы, раздражение против кого-л., чего-л., проявлять злобу. *Он шутил, а я злобствовал (* Пушкин). **Злость.** Злое, раздраженно-враждебное чувство; злоба. *Она усмехнулась…Злость меня взяла* (Тургенев). **Злой. 1.** Исполненный чувства недоброжелательства, враждебный, полный злобы, злости, выражающий злобу, злость. Сердит на кого-л., что-л., испытывает злость. *Барабаниха всегда была зла на кого-нибудь по пустякам* (Задорнов). **2.** Вызванный, проникнутый злобой, злостью, недоброжелательством. *Он всегда подстрекал ребятишек на злые выходки* (Горький). **3.** Свирепый, лютый (о животных). *И.А. прочно огородил свое жилище. Собаки у него страшные-престрашные и злые-презлые* (Успенский). **4.** Заключающий в себе зло. *Неправ человек, замышляющий ближнему злое* (Жуковский). **5.** Приносящий беду, неприятности; дурной, плохой. *На этот раз старик Тит и солдат Ершов принесли злые известия (*Каронин). **6.** Причиняющий боль, вред; жестокий, сильно задевающий, язвительный, едкий, острый. *У него был злой язык: под вывеской его эпиграммы не один бодряк прослыл пошлым дураком* (Лермонтов).

7. Очень сильный по степени проявления. *Кони, фыркая, вихрем летели, Злой мороз пробирал до костей* (Некрасов). **8.** Усердный, старательный, ретивый. *Горьковчане народ веселый, смышленый и злой до работы* (А.Н. Толстой). Синоним. ***1.*** *Злобный, недобрый, недоброжелательный.**2.*** *Свирепый, лютый.* ***3.*** *Сердитый, лютый, жестокий, свирепый.* **Ненавидеть.** Испытывать ненависть к кому- л., чему-л. *У Кати была тетка, злая старуха, которая ее часто била; Катя ее ненавидела* (Тургенев). Фразеологизм.*На дух не переносить; любить, как собака палку. Видеть не может. В печенках сидит у… Он готов живьем съесть. В ложке воды утопил бы* кого. **Ненавидящий. 1.** Прич. наст.от **ненавидеть**. **2.** Выражающий ненависть, исполненный ненависти. *Он посмотрел на старуху такими ненавидящими глазами, что та, трепеща, немедленно скрылась* (Казакевич). **Ненависть.** Чувство сильнейшей вражды, неприязни. *Я был раздражен; во мне кипели негодование и ненависть* (Достоевский). **Ненавистно.** *Нареч. к* ненавистный. *– Желаю, чтобы ты сдох поскорей! – ошалело и ненавистно закричал Егор, прижимая к груди кулаки* (Мальцев). **Ненавистный. 1.** Вызывающий ненависть, отвращение. *– Безденежье меня приковывало к ненавистной мне деревне; ни хозяйство, ни служба, ни литература – ничто ко мне не пристало* (Тургенев). **2.** Выражающий ненависть, исполненный ненависти. *Какое-то зловещее ощущение прошло, наконец, по лицу Настасьи Филипповны; взгляд ее становился тверд, упорен, тверд и почти ненавистен* (Достоевский). **Неприязненный.** Проникнутый неприязнью, выражающий неприязнь; недружелюбный. *Выражение ее лица было холодное и неприязненное* (Л. Толстой). **Неприязненно.** *Нареч.* к неприязненный. *Сначала Панков относился ко мне неприязненно и почти враждебно* (Горький). **Неприязненность.** *Свойство по знач. прил.* неприязненный. *Неприязненный тон. //* Неприязненное чувство; неприязнь. *Все, бывшие в кают-компании, взглянули на старшего офицера с видимой неприязненностью* (Станюкович). **Неприязнь.** Недружелюбное, недоброжелательное чувство к кому-, чему-л.; нерасположение. *Между Акимом и им не существовало особой дружбы, да и неприязни между ними не замечалось* (Тургенев). Синоним**.** *Нерасположение, антипатия, неприязненность.* **Обида. 1.** Несправедливость, несправедливый поступок, поведение по отношению к кому-л., незаслуженное оскорбление. *Я сделался слугою того, кто был моим товарищем, я привык сносить детские обиды глупого, избалованного повесы* (Пушкин). **2.** О том, что вызывает чувство огорчения, досады, заставляет пожалеть о чем-л. *Опоздал, какая обида!** **Быть в обиде на** *кого* – испытывать обиду, обижаться на кого-л. **Не дать в обиду** *кого* – заступиться за кого-л.; не позволить причинить ущерб, неприятность кому-л. **Не даться** *кому* **в обиду –** не позволить обидеть себя, причинить себе ущерб. Синоним.*Оскорбление.* **Обидеть. 1.** Причинить, нанести обиду кому-л. *А ежели ты не возьмешь у меня денег потоварищески, ты меня обидишь* (Л. Толстой). **2.** Нанести ущерб кому-л. В делах (обычно в денежных), дать меньше, чем следует. *За ней, по слухам, кругленький капитал в приданое оставлен стариком отцом, да и братец не обидит, если дело на то пойдет* (Мамин-Сибиряк).**3.** Лишить чего-л., наделить чем-л. в незначительной степени [*Бальзаминова:*] *Умишком-то его* [Мишу] *очень бог обидел* (А. Островский). Фразеологизм. *Наступить на мозоль* кому*; наступить на ногу* кому. *Плюнуть в душу кому.* Неодобр**.** Синоним**.** *Разобидеть, оскорбить.* **Обидно. 1.** *Нареч. к* обидный. [*Иван Ипатыч*] *разбранил очень обидно моего почтенногоЕвсеича(* Аксаков). **2.** О чувстве обиды, досады, огорчения, испытываемом кем-л. [*Бальзаминова:*] *Мне обидно, что моим сыном как дураком помыкают* (А. Островский). **3.** О том, что вызывает чувство огорчения, досады, заставляет пожалеть о чем-л. *Как-то грустно и обидно сознаваться перед самим собой, что молодость моя прошла вовсе без любви* (Чехов). **Обидный. 1.** Содержащий в себе обиду, причиняющий обиду; оскорбительный. *Вчера меня обидными словами Он разбранил* (Лермонтов). **2.** Досадный, неприятный. *Обидный недосмотр.* Синоним. *Досадный, неприятный.* **Обидчиво.** *Нареч. к* обидчивый. *Кузька обидчиво замолчал, не полу-*

чив ответа на свое замечание (Марков). **Обидчивость.** *Свойство по знач. прил.* обидчивый. *Да, со мной не церемонятся, прошептал он с той горькой обидчивостью* (Куприн). **Обидчивый.** Легко обижающийся, склонный видеть обиду, оскорбление там, где их нет. *Щепетильный, обидчивый, как все влюбленные, Андреев подумал, что Катя над ним потешается* (Григорович). **Обозлить.** Возбудить злость, вызвать злобу в ком-л. *Барин даже не удостоил ответа, что уже окончательно обозлило Гаврюшку* (Мамин-Сибиряк). **Обозлиться.** Прийти в состояние злобы, разозлиться. *А Скобелев обозлился на Зину за то, что она, сама обозленная и расстроенная разговором с директором, не приняла его протянутой руки (*Кочетов). **Ожесточать.** *Несов. к* ожесточить. **Ожесточаться. 1.** *Несов. к* ожесточиться. **2.** *Страд. к* ожесточить. **Ожесточение. 1.** *Действие по знач. глаг.* ожесточить – ожесточать. **2.** Озлобление. *Ожесточение было так велико, что каждая стычка кончалась ударом в штыки* (А.Н. Толстой). **3.** большая сила проявления чего-л., крайнее напряжение, упорство. *Часов около восьми вечера гроза утихла на несколько минут, но только для того, чтобы потом начаться с новым ожесточением (*Куприн). **Ожесточенность.** *Свойство и состояние по знач. прил.* ожесточенный. *Неизведанное чувство ожесточенности, обидного бессилия овладело им. Он с яростью сорвал с себя пиджак, швырнул на стул (*Поповкин). **Ожесточенный. 1.** *Прич. страд. прош. от* ожесточить. **2.** Потерявший душевную мягкость, ставший жестоким, безжалостным. *– Перекрестился я тут несколько раз кряду. Пошли. Мол. Господь, всякой благодати Марфе Саввишне! Видно, сумела, голубушка, его ожесточенное сердце тронуть!* (Тургенев). **Ожесточить.** Лишить душевной мягкости, сделать жестоким, безжалостным.- *Я не могу здесь оставаться! – сказала она, ломая руки. – Мне опостылели и дом, и этот лес, и воздух… , хочу именно в большие, сырые дома, где страдают, ожесточены трудом и нуждой* (Чехов) // Вызвать внутреннее сопротивление, привести в раздражение. *Ее слова ожесточили молодую затворницу* (Пушкин). **Ожесточиться.** Потерять душевную мягкость, стать жестоким, безжалостным. *Он и Коля. Больше никого на свете. Ко всему остальному живущему сердце Ветчины ожесточилось и окаменело* (Куприн) // Прийти в раздражение, озлобление. *Мать не унималась. Ожесточась, она выговаривала отцу. Он из года в год ничего не приносит домой, хозяйство держится на старике, дальше так жить невозможно* (Арамилев). **Озверение.** *Состояние по знач. глаг.* **озвереть.** [*В средние века*] *дрались часами. Хладнокровно и бешено, с озверением* (Куприн). **Озвереть. 1.** Стать жестоким, беспощадным, уподобиться зверю.- *ну вали, вали, утекай, а то совсем испортиться можешь. Айда! Беги, пока не озверел совсем* (Горький). **2.** *Сов.к***звереть. Озлить.** То же, что и обозлить. *Насмешливые слова старика обидели и озлили Фому (*Горький). **Озлиться.** То же, что и обозлиться. *Мужик, избу рубя, на свой Топор озлился* (Крылов). **Позлить**. Злить некоторое время. *Старик нарочно ехал тише, чтобы позлить хозяйку* (Мамин – Сибиряк). **Позлиться**. Злиться некоторое время. *У нас, когда говорят об искусстве, всегда бранятся* (Федин). **Позлорадствовать.** Злорадствовать некоторое время. *Партизаны вдоволь позлорадствовали над конфузом своих противников* (Седых). **Прогневать**. Вызывать гнев, разгневать. - *Я хочу знать, чем он мог вас прогневать* (Тургенев). **Прогневаться.** У стар. сов. к гневаться. *Уже не прогневайтесь на меня , старуху, ---мне не до еды; а вы откушайте одни* (Гончаров). Синоним**.** *Серчать, дуться, злиться, гневаться, выходить из себя, беситься, яриться, разъяриться, доходить до белого каления, рвать и метать.* **Прогневиться.** Прийти в состояние гнева, разгневаться. *Не прогневись, великий государь, за простоту дозволь мне слово молвить* (А.К. Толстой). **Психовать**. Вести себя подобно психически ненормальному или притворяться им, а также вести себя слишком возбуждено, нервно. *Теперь фашист, как огня, боится открытых флангов и психует при появлении наших автоматчиков* (Галин). Синоним**.** *Психовать, нервничать.* **Презирать. 1.** Относиться с презрением к кому-, чему-л. *Я презираю светское общество, маменька; оно пустое, безнрав-*

ственное, гадкое (Чернышевский). **2**. Несов.к *презреть*. Фразеологизм.*Смотреть / посмотреть сверху вниз* на кого. Синоним. *Пренебрегать, игнорировать.* **Презрение. 1.** Чувство полного пренебрежения, крайнего неуважения к кому-, чему-л. *Театр, обнажая пред зрителем гнуснейшую сущность мещанина, должен возбуждать презрение и отвращение к нему* (Горький). **2.** Пренебрежительное отношение к чему-л. *Шаровары алого дорогого сукна были запачканы дегтем для показания полного к ним презрения* (Гоголь). **Презренный. 1.** Прич. страд. прош. от *презреть*. **2.** Заслуживающий презрение, вызывающий презрение. *Он мне казался таким презренным существом, о котором не стоило ни жалеть, ни даже думать* (Л. Толстой). **Презреть**. Пренебречь чем-л., не принять во внимание что-либо, как незначащее, несущественное. Посчитать кого-л. недостойным своего внимания. *Вы презрели моими страданиями, и для чего ж мне после жить!* (Лажечников). **Презрительно.** Нареч. к **презрительный**. *Пьер презрительно умолк. надувшись от спеси* (Кузьмин). **Презрительность.** Свойство по прил. презрительный. **Презрительный. 1**. Выражающий презрение. *Она ничего не ответила и только сделала презрительную гримасу* (Чехов). **2**. Вызывающий чувство презрения; презренный. *Ревнивое сердце ее почувствовало облегчение уже с той минуты, как ненавистные и вполне презрительные Кокуркины покинули Ханские-пруды* (Григорович). **Раздражать**. *Несов. к* **раздражить.** Синоним**.** *Нервировать, действовать на нервы, играть на нервах.* Фразеологизм. *Действовать на нервы* кому. *Играть на нервах* у кого. *Портить, испортить кровь* кому. *Вывести из себя. Сидеть в печенках. Стоять поперек горла.* **Раздражаться. 1**. Несов. к раздражиться. **2**. Страд. к раздражать. **Раздражающе.** Нареч. к раздражающий. Резко *повернувшись мать ушла на кухню и стала раздражающим чем-то там греметь* (Медынский). **Раздражающий. 1**. Прич. наст. от **раздражать**.**2**. Вызывающий возбуждение, тревожащий. *Марина была не то что хороша собой. а было в ней что-то втягивающее, раздражающее, нельзя назвать, что именно. что привлекало к ней многочисленных поклонников* (Гончаров). **3.** Неприятно действующий на нервы. *Он еще с большей ненавистью поглядел на бывшего певчего* (Чехов). **Раздражение. 1.** Раздражить – раздражать, раздражиться - раздражаться. *Наконец Звонарев разобрал наклонившееся над ним бородатое лицо родного фельдшера и почувствовал острое раздражение в носу* (Степанов). **2.** Состояние возбуждения. взволнованности. *Он испытывал приятное раздражение во всем существе и не раз останавливался у лавок с искушающими товарами* (Л. Толстой). **3**. Чувство острого недовольства, досады, злости. *Я знаю, все это вы говорите в раздражении, а поэтому не сержусь на Вас* (Чехов). **4**. Реакция живой клетки на внешнее воздействие. Синоним. *Ярость, бешенство, раздражение.* **Раздражённо**. Нареч. к **раздраженный**. *Беспринципный ты человек, - сказал он раздраженно* (Гранин). Синоним. *Яростный, разъяренный, разгневанный, взбешенный, раздраженный.* **Раздраженность.** Раздраженный. Раздраженность тона. **Раздраженный. 1.** Прич. страд. прош. от раздражить. **2**. Находящийся в раздражении; возбужденный, взволнованный. Усиленный, обостренный. *Борис находился в раздраженном оживлении весь этот день* (Л. Толстой). **3.** Находящийся в состоянии раздражения. *Выражающий раздражение. из телефонной будки доносился чей-то раздраженный тонкий крик* (Федин). **Раздражительно.** Нареч. к раздражительный. *– А вы думаете, мне очень нужно держать вас здесь? - раздражительно закричал доктор* (Гладков). **Раздражительность**. Раздражительный. *У Анны все больше портился характер и являлась беспредметная раздражительность и недостаток почтительности* (Короленко). **Раздражительный.** Быстро проходящий в состояние раздражения. Свойственный такому человеку. Выражающий раздражение. *Один придет, другой уйдет, пять самоваров, что ли, ставить?* (Успенский). **Раздражить.** Привести в состояние недовольства, досады, злости. *Я относился к нему более дружественно, чем к Ермохину, которого ненавидел и всячески старался высмеять, раздражить* (Горький). **Раздражиться**. Прейти

в состояние недовольства, досады, злости. *Иван Ильич раздражился, стал делать упреки и поссорился с ближайшим начальством* (Л. Толстой). **Разозлить**. Сильно рассердить кого-л., возбудить злость в ком-л. *Как злиться мне, когда нет злости! Хоть ты попробуй разозлить* (Полонский). Синоним. *Злить, гневить, выводить из себя, бесить, разъярять, доводить до белого каления.* **Разозлиться.** Сильно рассердиться, прийти в состояние озлобления. *Бородач разозлился: Это то есть как побрякушки? Это царские-то медали - побрякушки?* (Гладков). Синоним. *Серчать, дуться, злиться, гневаться, выходить из себя, беситься, яриться, разъяряться, доходить до белого каления, рвать и метать.* **Рассердить**. Привести кого-л. в состояние раздражения. Большое неудовольствие. негодование. *Выходка эта окончательно рассердила старуху; она разразилась брань и потянула руки, чтоб ухватить мальчишку за волосы* (Григорович). **Рассердиться.** Почувствовать раздражение, большое неудовольствие, негодование. *Игнатьич вдруг рассердился, и воспаленное его лицо исказилось желчным раздражением* (Гладков). **Рассерженный. 1.** Прич. страд. прош. от **рассердить**. **2**. Пришедший в состояние раздражения, негодования, гнева. Выражающий состояние раздражения, негодования, гнева. *Вскоре к Василию явился рассерженный Матвеич: - погубило рассаду - то непутевая девка!* (Николаева). **Рассерчать**. То же, что рассердиться. *Рассерчал старик, побил сына.* (Л. Толстой). **Сердито. 1.** С раздражением, с гневом. *Он сидел, сердито, опустив под очками глаза и держа руки на острых, мальчишеских коленках (*Федин). **2.** Очень сильно и резко. *Мороз еще сердитее застучал в окно, и ветер запел о чем-то в каменной трубе* (Чехов). **3.** Проявляя горячность, ретиво. *[Ленский] за роль принялся сердито и будет играть в нее горячее* (Чехов). **Сердитость.** Свойство по *прил.* **сердитый.** *Лицо отца выражало не сердитость, но одно страдание* (Л. Толстой). **Сердитый. 1.** Склонный сердиться, гневаться; раздражительный. *Я ей ничего обидно не сказал. Вольно ей горячится-то! Ишь она какая сердитая у тебя* (А. Островский). **2.** Сердящийся на кого-л., что-л., испытывающий гнев, раздражение. Выражающий гнев, раздражение. Проникнутый гневом, раздражением или вызванный гневом, раздражением. *Он очень сердитый на племянника, хотя старался скрыть это* (Лермонтов). **3.** Проявляющийся с большой силой, резкий. Сильно действующий, крепкий. *Трещит по улицам сердитый, тридцатиградусный мороз* (Гоголь). **4.** Усердный, ретивый. *Сын Фаркова – двадцатилетний Тимоха – здоров, как бык, и огромен ростом, --- и на работу сердит ужасно, почти один срубил отцу избу* (Шишков). Фразеологизм. *Не в духе, не в своей тарелке, встать с левой ноги, муха укусила, мрачнее тучи, злой как черт.* Синоним*. Злой, надутый.* **Сердить.** Приводить в раздражение, гнев. *Приезд этих гостей его сердил* (Л. Толстой). Синоним. *Серчать, дуться, злиться, гневаться, выходить из себя, беситься, яриться, разъяряться, доходить да белого каления, рвать и метать.* Фразеологизм. *Вывести из терпения, довести до белого каления, привести в бешенство, разбудить зверя.* **Сердиться.** Испытывать раздражение, гнев на кого-л., что-л., быть в раздражении, гневе. – *Ты не сердись, что я не пришел тогда к Косьяновой… Тяжело мне* (Иванов). Фразеологизм. *Выйти из себя, быть в не себе, выйти из терпения, потерять терпение, распаляться, лопаться от злости, дойти до белого каления, полезть на стену, полезть в бутылку, рвать и метать, метать громы и молнии; метать икру, сорваться с тормозов, закусить удила, закусить удила.* **Унижать.** *Несов.* к **унизить. Унижаться. 1.** *Несов.* к **унизится. 2.** *Страд. к* **унижать. Унижение. 1.** Унизить – унижать. *Но я предпочел бы самую лютую казнь такому подлому унижению* (Пушкин). **2.** То, что умоляет, оскорбляет достоинство кого-л. *Я готов на всякую жертву, готов терпеть всякое унижение для вас* (А. Островский). **Униженно.** *Наречие* к **униженный.** *Униженно кланяться* (Паустовский). **Униженность.** *Состояние по значению прил.* **униженный. Унижённость.** *Состояние по значению прил.* **униженный. Униженный. 1.** *Прич. страд. от* **унизить**. **2.** Такой, которого унизили. *Наконец Федор Александрович Миусов окончательно почувствовал себя униженным*

и опозоренным (Достоевский). **3.** Выражающий унижение, свидетельствующий об унижении. *Наконец Шабашкин отпер двери, вышел на крыльцо и с униженными поклонами стал благодарить за его милостивое заступление* (Пушкин). **Униженный.** Такой, который терпит оскорбления, унижении, обиды. *Но унижённые они Во тьме свои скрывают дни* (Лермонтов). **Яростно.** *Нареч. к* **яростный.** *Океан ревел все яростнее, он совсем осатанел* (Паустовский). Синоним**.** *Гневный, разъяренный, разгневанный, взбешенный, раздраженный.* **Яростный. 1.** Полный ярости, гнева. *[Анна Захаровна] бросала куда не попало яростные взгляды.* Тургенев, Вновь. **2.** Неукротимый, неистовый (о явлениях природы). *Порывы ветра стали яростными. Волны перекатывались через бор* (А.Н. Толстой). **3.** Чрезмерный, крайний в своем проявлении, необычайный по своей силе, интенсивности. Производимый с исступлением, ожесточением, упорством и т.д. *Преодолевая яростное сопротивление врага, наши войска шаг за шагом теснили его к Донцу* (Алексеев). **4.** То же, что **ярый.** *Яростный охотник, прославился одним зайцем* (Сергеев-Ценский). Синоним. *Гневный, разъяренный, разгневанный, взбешенный, раздраженный.* **Ярость. 1.** Сильный гнев, бешенство. *Ярость Тита была опасной и зловещей* (Гладков). **2.** Необычайная сила, интенсивность, проявление чего-л., осуществление какого-л. действия; неукротимость, неистовость. *Ветер растратил уже свою необузданную ярость* (Крымов). **3.** Крайняя увлеченность, напористость в работе в осуществлении какого-л. действия. *Зная характер сына, она опасалась, что Алеша с новой, еще большей яростью набросится на подготовку к экзаменам* (Пермитин). Синоним. *Гнев, бешенство, раздражение.*

Процессы, характерные для русского языка конца XX и начала XXI века, говорят о переломном моменте в его истории.

Источники

1. *Горбачевич К.* Краткий словарь синонимов русского языка. М., 2007.
2. *Лазариди М.И.* Психические состояния в полевом описании: номинативно-функциональный аспект. Бишкек, 2011.
3. *Левитов Н.Д.* О психических состояниях человека. М., 1964.
4. *Львов М.Р.* Словарь антонимов русского языка. М., 1984.
5. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1968.
6. Словарь русского языка: в 4 т. М., 1985–1988.
7. Фразеологический словарь русского языка. М., 1967.
8. Фразеологический словарь русского языка. Екатеринбург, 2007.

РЕЗУЛЬТАТЫ НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УНИВЕРСИТЕТА

В.М. Лелевкин, Н.Н. Малюкова, Л.В. Филипповская

Приведены результаты научной инновационной деятельности сотрудников и студентов за 20-летний период развития университета.

Ключевые слова: инновации; научно-инновационная деятельность; результаты научно-инновационной деятельности; показатели научно-инновационной деятельности.

Научно-инновационная деятельность осуществляется в соответствии с приоритетными направлениями развития науки и техники для реализации задач, определенных в Концепции развития инновационной политики в системе образования Кыргызской Республики и Российской Федерации.

Научная и инновационная деятельность в университете реализуется по следующим приоритетным направлениям: индустрия наносистем, информационно-телекоммуникационные системы, науки о жизни, рациональное природопользование, энергоэффективность и энергосбережение. Научные исследования проводятся на базе 85 кафедр, 4 научно-исследовательских институтов: Мировых культур и религий, Коммуникаций и информационных технологий (ИКИТ), Стратегического анализа и прогноза, Исследования проблем предпринимательства и малого бизнеса Кыргызстана; 8 научных и образовательных центров: Научно-информационного центра, Научно-инновационного центра "Перспективные технологии и материалы", Центра народонаселения ООН, Международного научно-исследовательского центра "Плотина", Учебно-научного центра регионального славяноведения, Научно-учебно-методического центр "Перевод", Лидарной станции "Теплоключенка", Научно-методического центра переподготовки и повышения квалификации и в научно-учебных лабораториях: геоинформатики, физики взрыва, геофизического мониторинга, светотехники, химии и технологии природных соединений, экспериментального моделирования патологических процессов.

Кадровый потенциал университета составляют 940 штатных научно-педагогических работников, из них: 116 докторов наук, 463 кандидата наук, 5 академиков, 2 члена-корреспондента Национальной академии наук КР, 3 заслуженных деятеля культуры, 12 заслуженных работников образования, 14 лауреатов государственной премии КР в области науки и техники.

В университете сформировался ряд научных направлений и научных школ: Механика деформированного твердого тела (профессор Я.И. Рудаев), Физика плазмы (профессор В.М. Лелевкин), Физические процессы горного производства (академик В.И. Нифадьев), Гидротехническое строительство (профессор Н.П. Лавров), Отечественная история (академик В.М. Плоских), Экономическая теория (профессор Н.Х. Кумскова), Филологические науки (профессор Г.П. Шепелева), Журналистика (профессор А.С. Кацев), Перевод (профессор В.И. Шаповалов), Метеорология, климатология, агрометеорология (профессор О.А. Подрезов), Юридические науки (профессор Л.Ч. Сыдыкова), Архитектура (профессор Р.М. Муксинов), Социальная психология (профессор В.П. Иванова), Перинатология (профессор Г.У. Асымбекова), Хирургия (профессор Х.С. Бебезов), Болезни уха, горла и носа (профессор Г.А. Фейгин), Философия образования (академик А.Ч. Какеев), Германская филология (профессор А.А. Бекбалаев), Прикладная математика и информатика (академик А.А. Борубаев), Сети связей и систем коммуникаций (профессор Т.Б. Бекболотов).

Подготовка высококвалифицированных кадров послевузовского профессионального образования ведется в аспирантуре в рамках 13 направлений и по 67 специальностям. За период работы в университете прошли обучение 212 докторантов, 3560 аспирантов, 1644 соискателя.

Работают диссертационные советы по приоритетным научным направлениям: 7 из них открыты ВАК Российской Федерации, 6 – ВАК Кыргызской Республики, из них 10 по защите докторских и 3 кандидатских диссертаций. В советах вуза защищено 69 докторских и 588 кандидатских диссертаций, работниками университета защищено 82 докторских и 430 кандидатских диссертаций (*рис. 1*).

Организацию и сопровождение научно-инновационной деятельности осуществляет Управление инноваций в образовании и науке (УИОН), деятельность которого направлена на создание научно-инновационной системы университета, интеграцию образования, науки и производства.

С 2010 г. УИОН является Национальным разработчиком Межгосударственной программы инновационного сотрудничества стран-участниц СНГ, утвержденной Решением Совета глав Правительств СНГ от 18.10.2011 г. По Решению шестого заседания Межгосудар-

ственного совета по сотрудничеству в научно-технической и инновационной сферах пять инновационных проектов ученых Университета рекомендованы в Проект “Сколково”.

Рис. 1. Защита диссертаций (работники КРСУ)

Показатели научно-инновационной деятельности. Учеными университета проводятся научно-исследовательские работы, финансируемые из различных источников: средств госбюджетов Кыргызстана и России, хозяйственных договоров и международных грантов. Ежегодно растёт общий объем финансирования НИР, который за 20 лет развития университета составил 536 млн сомов.

Научно-педагогические работники университета ежегодно принимают участие более чем в 600 научно-практических мероприятиях различного статуса, доклады которых опубликованы в сборниках научных трудов.

За 20-летний период развития университета изданы: 663 монографии; 1787 учебников и учебных пособий, из них 254 с грифом МОН КР; 518 сборников научных трудов; 115 номеров журнала “Вестник КРСУ”; опубликовано 12213 научных статей и тезисов докладов (*рис. 2*). В целях рекламы научно-инновационной деятельности университета изданы 12 информационно-рекламных сборников: “Научно-инновационная деятельность КРСУ”, “Наука и ее достижения”.

Обязательное проведение патентно-информационных исследований в процессе диссертационных и дипломных работ активизировало и изобретательскую деятельность. Более 150 результатов интеллектуальной деятельности, в том числе с участием аспирантов и студентов, заявлены для получения охранных документов и регистрации в Государственных реестрах объектов интеллектуальной собственности в Кыргызской Республике и Евразийском патентном ведомстве. Получено более 130 патентов и свидетельств на изобретения, полезные модели, программы для ЭВМ, объекты авторского права.

Результаты интеллектуальной деятельности (РИД) научно-педагогических работников и студентов в виде новых технических, архитектурных и дизайнерских разработок, программ для ЭВМ, новаций для образовательного процесса находят практическое использование. В Реестр внедрения РИД университета внесено 735 Актов внедрения от различных организаций и учреждений, из них в учебном процессе университета используется более 300 РИД.

За значимые результаты научных исследований новаторы университета получают награды, премии и поощрения. За 20 лет в копилку университета поступило 548 наград.

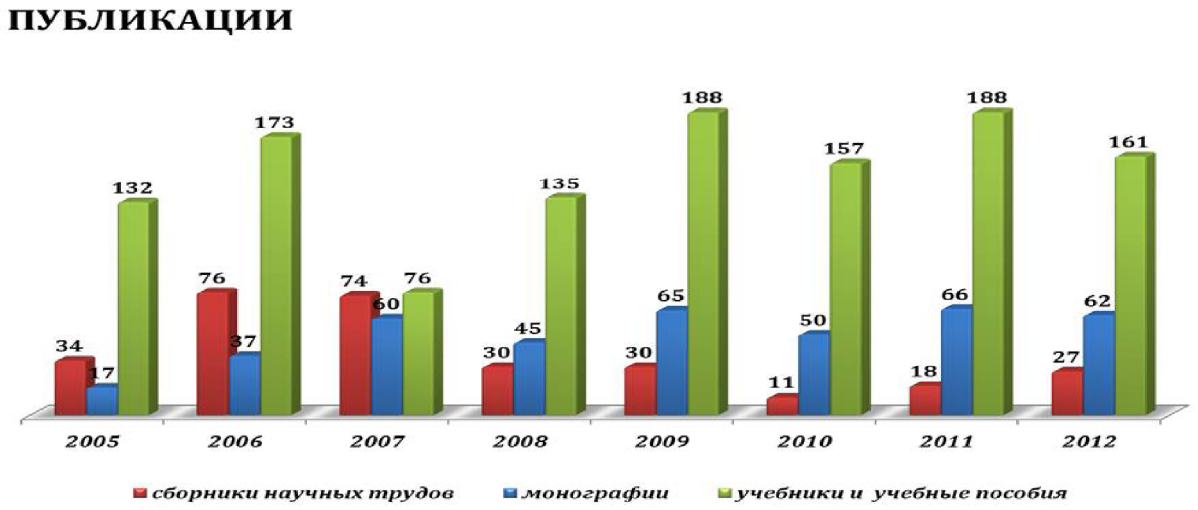

Рис. 2. Публикации КРСУ

Только в 2012 г. за вклад в развитие НИД ученые университета получили 88 наград (медали, ордена, дипломы и грамоты). Медалью Пушкина за вклад в развитие русского языка и культуры в Кыргызстане награждена профессор В.В. Воропаева, Золотой медалью и сертификатом Всемирной организации интеллектуальной собственности награжден профессор М.К. Балтабаев, Памятным юбилейным знаком "Ветеран подразделения особого риска – 60 лет" награжден профессор Р.М. Муксинов, золотой, серебряной и бронзовой медалями в Международной выставке-конкурсе "Женщины-изобретатели мира" в Южной Корее награждена профессор С.Ж. Жекишева. Кроме того, она награждена четырьмя золотыми медалями, Почетной медалью Санкт-Петербургского Совета ВОИР, Медалью Федерации космонавтики России имени первой женщины-космонавта В. Терешковой, дипломами и Орденом Отображения в VIII Международном салоне изобретений и новых технологий "Новое время" (Севастополь- 2012). В 2013 г. лауреатом международной Русской премии (Москва) стал профессор В.И. Шаповалов. В этом же году профессор С.Ж. Жекишева удостоена золотой медали сертификата ВОИС в области технологии фарфорового производства (Швейцария), а весной 2013 г. получила бронзовую медаль за достижения в области фарфорового производства на Международной выставке научных изобретений (КНР). Золотой медалью имени В.И. Блинникова "За вклад в изобретательское и патентное дело" и Дипломом за вклад в развитие изобретательской деятельности награждена начальник отдела интеллектуальной собственности УИОН Е.Е. Мехова, Золотой медалью "За укрепление военно-гражданского сотрудничества" Министерством чрезвычайных ситуаций Кыргызской Республики награжден доцент Б.С. Ордобаев.

Результаты научно-инновационной деятельности. В Институте коммуникаций и информационных технологий (ИКИТ) численные эксперименты и анализ научных исследований проводятся с помощью кластер-суперкомпьютера, который осуществляет высокоскоростную автоматизированную обработку различных процессов: моделирование массовых взрывов при ведении горных работ, расчет устойчивости бортов горных склонов, региональное моделирование климатических явлений, моделирование процессов гидродинамики озера Иссык-Куль, моделирование распространения сейсмических волн в глобальном и локальном масштабах, проведение гидродинамических расчётов и др. Разработаны система автоматизированного проектирования и производства буровзрывных работ на карьерах

и программно-технический комплекс “BlastMaker”, сочетающие информационно-аналитический программный пакет и технические средства сбора, обработки и передачи данных о свойствах массива горных пород непосредственно с бурового станка в процессе бурения взрывных скважин. Система защищена патентами Кыргызской Республики и Евразийским патентом, внедрена и успешно используется на горных предприятиях России, Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана, зарегистрировано 9 ПЭВМ.

В Межотраслевом НИЦ “Плотина” разработан программно-аппаратный комплекс для проведения мониторинга устойчивости гидротехнических сооружений при сейсмических воздействиях, который осуществляет прогнозирование их состояния и рекомендован для использования на ГЭС. Данный комплекс используется на Токтогульском гидроузле на реке Нарын, где ведется постоянный сейсмический мониторинг плотины. Полученная информация служит для своевременного принятия мер по предотвращению катастрофических последствий при сейсмических и техногенных воздействиях. Комплекс передан в комиссию Ростехнадзора для возможного использования на Саяно-Шушенской ГЭС.

В лаборатории “Плазменные технологии” разработаны и изготовлены опытные образцы: тепловой насос с энергетической эффективностью до 30 %; озонаторы, в которых получение озона идет с минимальными энергетическими затратами, электрофильтры для очистки отходящих газов теплоэнергетических установок и для улавливания сернокислотных туманов металлургической промышленности, высокотемпературная керамика из нитрида кремния для работы в агрессивных средах. Опытные образцы изделий внедрены в практическую медицину и образовательный процесс в качестве лабораторного оборудования.

На кафедре “Физика и микроэлектроника” ведутся исследования по проблемам: “Наноматериалы” для поглощения электромагнитного излучения” и сделана оценка применения “Наночастиц” из сплава золота с переходными металлами для плазменной фототермальной терапии злокачественных опухолей. Изготовлены образцы с нанонапылением: зонты, металлическая посуда, платы для электронных схем и др. Проводятся экспериментальные исследования для расширения использования нанотехнологий в электротехнике, металлургии, металлообработке и приборах бытового назначения.

Лидарная станция “Теплоключенка” входит в состав глобальной лидарной сети GALION и включена в международную сеть обсерваторий “Аэрозоль – Химия – Климат” по программе UNEP/NOAA “Атмосферное коричневое облако” (АВС) в качестве Региональной Центральноазиатской обсерватории – КСО-СА. Лидарная станция обеспечивает информацией об АВС и пылесолепереносах в ЦА в рамках Соглашения между КРСУ и Региональным Ресурсным центром по Азиатско-Тихоокеанскому региону ЮНЕП. На станции с использованием новейшего оборудования постоянно ведется наблюдение за состоянием загрязнения атмосферы Центральной Азии и его влияния на окружающую среду. Установлены источники, способствующие переносу загрязнителей дальнего действия в Северном полушарии от Азии до Северной Америки.

Разработаны энергосберегающие экологически чистые технологии и устройства для открытой поточной разработки месторождений в сложных горно-геологических условиях с высокими уступами: глубокие карьеры, сложные климатические условия – высокогорные, тропические, северные. Созданы, запатентованы и апробированы буроклиновзрывной струг и генератор газовых импульсов высокого давления из воды. Предлагаемые технологии востребованы как при разработке месторождений полезных ископаемых, так и при формировании и реконструкции высоких уступов в действующих карьерах горных предприятий ГРП “Алросса”, угольных месторождениях Кыргызстана, открытых горных предприятиях по добыче каменных блоков и др. Получено 9 патентов Кыргызской Республики и Евразийский патент.

Разработаны, запатентованы и внедрены в практическую медицину новые способы и устройства диагностики, лечения и профилактики значимых заболеваний. За разработки в области лечения различных дерматозов: псориаза, красного плоского лишая, вирусных, нейро- и аллергодерматозов, пиодермии и нейросифилиса, ведущий ученый университета М.К. Балтабаев награжден Золотой медалью Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС). Разработанные технологии, основанные на компьютеризации диагностических задач и индивидуализированном информационном подборе комплекса терапевтических средств для решения персональных нозологических проблем пациента, позволяют лечить социально-значимые заболевания: алкоголизм, наркоманию, проблемы иммунодефицита, гепатиты А и С, заболевания крови и т. п. Разработаны приборы и созданы программно-аппаратные средства, которые прошли опытные испытания и введены в практическую медицину.

Научно-инновационная деятельность студентов (НИДС). В научной работе ежегодно принимают участие более 3000 студентов, аспирантов и молодых ученых. Активно работают 68 студенческих организаций, 35 студенческих научных кружков, 6 СКБ, 3 студенческих клуба, 2 центра, Метеорологическое бюро, Юридическая клиника, студенческое Лингвистическое общество. Студенты активно занимаются научными и социальными исследованиями, создают макеты, учебные фильмы, стенды, архитектурные проекты и творческие коллекции, решают возникающие теоретические и практические проблемы, составляют рекомендации для повышения эффективности работы учреждений, организаций и предприятий республики. В учебно-научных лабораториях кафедр студенты проводят эксперименты, занимаются обработкой и анализом результатов исследований (рисунок 3).

Более половины дипломных проектов имеют практическую направленность и выполнены по заказам предприятий. Для решения производственных и научных задач дипломниками кафедры ИВТ написаны программы ЭВМ и внедрены на научной станции РАН, в гостинице “Шумкар-Азия” г. Бишкек, Лаборатории физики твердых тел Института геомеханики и освоения недр НАН КР, университете г. Ньюкасл, Великобритания (Newcastle University), НПО “Сигма”, Главном вычислительном центре Национального статистического комитета, АО “Adviser”, ОсОО “Агрохимия”, ЧП “Территория SPA”, ОсОО “AdeptGroup”, ОсОО “Гранд Дистрибьюшн”, ООО “СкайМобайл” и др.

Коллекции женской одежды (жакеты, платья, брюки) и аксессуаров внедрены в коллекции швейного производства “E-lineModa”, ОФ “CACSA-RC-kg”, ОсОО “Ашимбай”, ОсОО “Ардамина”, компании “Александра” и др.

Студенты кафедры “Менеджмент” по заказу маркетингового консалтингового агентства “AimResearch” регулярно проводят мониторинг рынка СМИ Кыргызстана.

Новым шагом в развитии НИДС стала поддержка инновационных проектов. Из средств университета на конкурсной основе для проведения НИРС выделяются малые гранты.

Эффективной формой поддержки и развития научно-инновационной деятельности является проведение Дней науки, в рамках которых проходят конференции, круглые столы, олимпиады, конкурсы и выставки технического и художественного творчества. Победители конкурсов участвуют в научных мероприятиях республиканского и международного значения, где завоевывают призовые места и получают награды.

На Всероссийский открытый конкурс на лучшую работу студентов по естественным, техническим и гуманитарным наукам было представлено более 40 работ по 12 научным направлениям, некоторые из них отмечены медалями, дипломами и грамотами (2008 – золотая медаль и 6 дипломов “За лучшую научную работу”, 2009 – 3 серебряных медали и 5 дипломов “За лучшую работу студентов по естественным, техническим и гуманитарным наукам”). Студенты кафедры ИВТ на протяжении многих лет успешно выступают на республиканских

и международных олимпиадах по информатике и программированию, занимая призовые места среди вузов Сибири и Дальнего Востока. В 2003 г. команда университета завоевала право участвовать в финальной части мировой олимпиады и заняла 15-е место среди более 3000 команд мира. С 2005 г. кафедра ИВТ утверждена организатором четверть-финала студенческого командного первенства мира по программированию Кыргызстана. Студенты кафедры Высшей математики только за последние пять лет завоевали 25 медалей в международных олимпиадах по математике (5 – золотых, 15 – серебряных и 5 – бронзовых). Студентами медицинского факультета получено более 50 наград различного достоинства, в т. ч. золотые медали Российской Академии медицинских наук.

Студенты факультета архитектуры, дизайна и строительства ежегодно получают награды на международных конкурсах и выставках дипломных работ: Флорентийском международном смотре-конкурсе лучших дипломных проектов в области архитектуры, дизайна и градостроительства выпускников архитектурных факультетов, г. Флоренция, Италия; Международном конкурсе дипломных работ по архитектуре и дизайну вузов стран СНГ, конкурсе дипломных работ по специальности “Экспертиза и управление недвижимостью”, г. Санкт-Петербург и многих других. В международной выставке-ярмарке “Индустрия моды – 2008” студенты-дизайнеры за разработки коллекций одежды завоевали 3 золотых медали, в Республиканском конкурсе “FASHION WEEK” студенческие разработки коллекций моды получили Гран-при и шесть дипломов I степени.

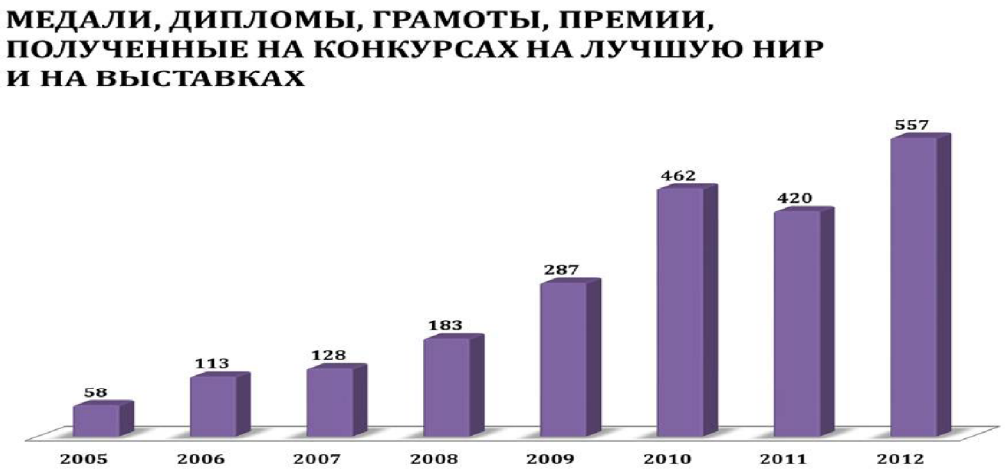

Рис. 3. Медали, дипломы, грамоты, премии,
полученные на конкурсах на лучшую НИР и на выставках

На протяжении многих лет студенты экономического факультета успешно участвуют в национальных и международных олимпиадах по математике и экономике, занимая призовые места – 16 студентов получили 2 золотые медали, 9 серебряных и 5 бронзовых медалей.

Студенты юридического факультета являются победителями Международного кубка Джессапа, конкурсов имени Жана Пикте, Мартенса по международному гуманитарному праву и многих других, проводимых как в пределах республики, так и за рубежом.

На международных и республиканских конференциях студенты международного факультета получили свыше 450 дипломов и грамот.

На факультетах ежегодно проводятся студенческие научно-практические мероприятия: конференции, конкурсы, семинары, выставки, круглые столы. На научно-инновационную деятельность молодых ученых и студентов ежегодно из собственных средств университета выделяются в среднем 600 тыс. сом.

Лучшие студенческие разработки находят практическое использование, 290 результатов инновационной деятельности внедрены в производство. Получено 2299 поощрений (медали, дипломы, грамоты, премии).

Университет в настоящее время стал одним из ведущих научных центров Кыргызстана и выполняет важную роль в активизации образовательного, научного и культурного сотрудничества государств-участников СНГ.

Научные достижения за 20 лет показывают динамичное развитие научно-инновационной деятельности в университете, что способствует повышению его рейтинга как среди национальных вузов, так и на пространстве СНГ.

Источники

1. Научно-инновационная деятельность Кыргызско-Российского Славянского университета / под ред. В.М. Лелевкина. Бишкек, 2008. 245 с.

2. Научно-инновационная деятельность в КРСУ / под ред. В.М. Лелевкина. Бишкек, 2010. 175 с.

3. Научно-инновационная деятельность в КРСУ / под ред. В.М. Лелевкина. Бишкек, 2012. 236 с.

4. Наука и ее достижения (информационно-рекламный сборник) / под ред. В.М. Лелевкина. Бишкек, 2011. 120 с.

5. Наука и ее достижения (информационно-рекламный сборник) / под ред. В.М. Лелевкина. Бишкек, 2012. 132 с.

ПРИНЦИП ПОСТОЯНСТВА В ПОЛЬСКОМ ПАРЛАМЕНТСКОМ ПРАВЕ

Йоанна Маршалек-Кава

Одним из наиболее важных моментов, определяющих место парламента в органах власти, является экспликация надлежащих и эффективных правил для организации законодательной власти. Целью данной статьи является зачастую воспринимаемый как рудимент такой принцип работы сейма, как *постоянство*. Принцип постоянства (англ.: *principle of permanence*)[1] парламентской работы является одним из проявлений принятых в конституционной традиции принципов самостоятельности парламента[2], что позволяет защитить организационную и компетенционную независимость законодательной власти. Исследователи выделяют две основные формы работы национальных представительных органов.

В первом случае парламент работает во время сессии[3]. Последствием принятия сессионного режима является отсутствие возможности работать непрерывно, заседают только в определенные законами (как правило, конституционными) периоды сессии. Чередуются периоды деятельности, состоящие из пленарных заседаний, и межсессионного периода, когда парламент не работает[4]. Кроме того, в период между сессиями исполнительная власть, пользуется рядом прав, которые традиционно принадлежат парламенту. В частности, позицию парламента ослабляет передача в руки правительства права создавать законодательные акты. В настоящее время про-

[1] От лат. *permanentia* – постоянное (состояние).

[2] О принципе уставной автономии см. Постановление Конституционного Трибунала Республики Польша (от 26.01.1993, дело Но U./10/93, ч. I, с. 3).

[3] Как правило, есть две сессии в год, между которыми так называемые межсессионные периоды. Тем не менее, сессия может длиться год. Иногда есть возможность созыва так называемых чрезвычайных сессий.

[4] *ЧамыП.*SejmiSenat // Prawokonstytucyjne. Варшава , 2011. С. 249.

цедуры открытия и закрытия сессии, а также нормы работы парламента в периодах между ними определяются с помощью различных методов. На основе наблюдений парламентской практики современного законодательного органа можно сказать, что обычно компетенцией созыва (а также отсрочки или закрытия) пользуется Президент. В результате, без принятого решения в установленном порядке главой государства, парламент сам по себе не может встретиться на сессии[1]. Протяженность сессии – один год. Однако сессия может длиться дольше, либо парламент может иметь две сессии (например, индийский парламент собирается трижды в год). Кроме того, во многих системах существует возможность в межсессионных паузах созыва специальных сессий. Второй возможной ситуацией является принятие принципа постоянства работы законодательного органа. Как указал Л. Гарлицкий, "принцип постоянства относится к каденции как единому периоду с правовой точки зрения"[2]. В течение всего этого срока парламент, по сути, готов встречаться и самостоятельно и независимо решает, когда, как часто и как долго будет заседать[3]. Понятно, что в парламентской практике отношения с правительством в значительной степени определяются специальными правилами для организации работы палат. Так, в Болгарии, Чешской Республике, Польше, Словакии и Словении признано, что независимость парламента обеспечит принцип постоянства. Это означает, что парламент в течение срока избрания находится в состоянии постоянной готовности для исполнения своих функций. Даты заседания палат определяются соответствующими внутренними органами. На Кипре, Мальте, в Эстонии, Литве, Латвии, Румынии и Венгрии принято, что парламент заседает во время сессии (обычно два или три раза в год). Однако для того, чтобы обеспечить независимость парламента, было введено правило точного определения в конституции даты начала и конца сессии.

Следует отметить, что до принятия апрельского дополнения к Конституции Польской Народной Республики все польские конституции определял сессионный режим работы парламента. Упомянутое дополнение Конституции впервые применило принцип постоянства в парламенте.

В соответствии с Конституцией ПНР от 22 июля 1952 г.[4] был принят сессионный режим. Государственный Совет созывал парламент на две, длившиеся несколько месяцев, сессии – осенью и весной[5]. Следует отметить, что Сейм ПНР не был единственным законодательным органом, Конституция допускала возможность замены его в этой области специальным органом, которым и был Государственный совет. Это существенно ограничивало сферу законодательных функций Сейма. Государственный совет, в соответствии со статьями Конституции, имел право в межсессионный период издавать указы, имеющие силу закона (ст. 25 пункт 4 и ст. 26 от 1952 г., ст. пункт 30. 5 и ст. 31 от 1976), которые, однако, на ближайшей сессии были предъявлены Сейму для утверждения.

6 февраля 1989 г. официально был начат диалог правительства с оппозиционным движением[6]. Стоит отметить, что на данном этапе, при обсуждении будущего видения польской политической системы, мало внимания уделялось развитию продуктивной модели демократического парламента. Подписавшие *Мнения по делу политических реформ*, т.е. документ, ставший итогом работы Группы политических реформ (лидерами которого были Б. Геремек и Я. Рейковский), сумели не только достичь компромисса, касающегося принципа незави-

[1] *Скшидло В.*Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej. Praktyczne komentarze, Варшава, 2007.С. 110.

[2] ГарлицкийЛ. Ст. 109, [в:] Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej. Komentarz. T. II. Варшава, 2001. С. 4.

[3] Указ. соч.

[4] Дневник законов от 1952 г, Но 33, поз. 232.

[5] *Винчорек П.* Ст. 109 // Komentarz do Konstytucji Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 2 kwietnia 1997 r. Варшава, 2008. С. 244; *Гвиждж А.* // Sejm Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej. Варшава, 1975. С. 275–276.

[6] *См. Скшидло В.* Przemiany polityczne i ustrojowe w Polsce na przełomie lat osiemdziesiątych i dziewięćdziesiątych, [в:] Zarys prawa konstytucyjnego, (ред.) В. Скшидло, Люблин-Жешув, 1993.

симости народа и принципа разделения власти, но также разработали соглашение о необходимости реформ в будущем, в том числе касающихся наиболее важных государственных учреждений. Таким образом, было утверждено восстановление должности президента и второй палаты парламента, был достигнут консенсус по вопросу реформы Сейма, который стал постоянно заседающим самым важным законодательным органом. Следует добавить, что вместо сессионного режима работ был введен принцип постоянства Сейма. Как отметил М. Хмай, принятое решение укрепило позицию палаты. Кроме того, в результате принятия этого принципа организации рабоы Сейма были удалены из каталога принятые во время межсессионных периодов декрет-законы[1].

Малая Конституция по взаимоотношениям между законодательной и исполнительной властями Республики Польши, а также по органам местного самоуправления (от 17 октября 1992 г.[2]) также утвердила режим постоянства работы парламента. На положение Сейма в политической системе в отношениях с органами исполнительной власти влияло право Совета Министров на издание декрет-законов – и не как это было ранее принято в польских конституционных механизмах – только в периоды между сессиями или сроками полномочия парламента. Более того, Сейм не был уполномочен утверждать декрет-законы, таким образом, не имел юридической возможности контроля вышеупомянутых актов. Только Президент Республики в течение 14 дней со дня получения акта мог отказаться от подписания с правом абсолютного вето. У него также была возможность обратиться в Конституционный суд для рассмотрения соответствия акта Основному закону. Как отметил В. Скшидло, Сейм потерял право решать вопросы о правовых актах, имеющих ранг закона. Любые изменения в решениях, принятых декрет-законами, могли быть совершены только путем принятия законов.[3] Сейм на основе Польской Конституции от 2 апреля 1997 года[4] также работает в постоянном режиме[5]. Говоря иначе, действующая Конституция признает принцип постоянного режима парламентской деятельности, в котором не существуют (как в Малой конституции) сроки без полномочия.

Создатели польской конституции решили не вводить принцип сессионного режима работы палаты в связи с предыдущим негативным опытом, пытаясь устранить любые возможные злоупотребления своими полномочиями со стороны органов исполнительной власти во время перерыва в работе парламента. Так что теперь Сейм, как и Сенат, работает по календарю пленарных сессий. Они созываются маршалом Сейма / Сената / Республики Польши (с одним, ранее упомянутым исключением, касающимся процедуры созыва первого заседания новоизбранного Сейма/Сената[6]). Следует отметить, что, согласно польской парламентской практике, Vаршал Сейма является членом Палаты и возглавляет ее заседания. Для того чтобы исполнить свой мандат, Маршал должен пользоваться доверием большинства Палаты. Стоит отметить, что Конституция и Регламент Сейма "централизовали власть в Сейме в пользу Маршала палаты", таким образом отказываясь от действовавшего в прежней системе принципа коллективного управления работой Сейма[7].

---

[1] См.: *Хмай М.* Sejm Rzeczypospolitej Polskiej w latach 1991–1997 (I i II kadencja) // Studium prawno-ustrojowe. Варшава; *Скшидло В.* Ustawodawstwo delegowane w polskim prawie konstytucyjnym // Sześć lat Konstytucji Rzeczypospolitej Polskiej. Doświadczeniaiinspiracje. Варшава, 2003. С. 276.

[2] Дневникзаконов, 1992. Но 84, поз. 426.

[3] *СкшыдлоВ.* Ustawodawstwo delegowane w polskim prawie konstytucyjnym // Sześć lat Konstytucji Rzeczypospolitej Polskiej. Doświadczeniaiinspiracje. Варшава, 2003. С. 276.

[4] Дневникзаконов, 1997 г. Но 78, поз. 483.

[5] См.:*Дудек Д.* Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej. Zagadnienia podstawowe. Wybór źródeł. Люблин 2001.

[6] См.: *Банашак Б.* Impact of European Integration on the Law and Constitutional System in Poland. Варшава, 2009. С. 159.

[7] *Хмай М.* Sejm Rzeczypospolitej Polskiej w latach 1991–1997 (I i II kadencja). Studium prawno-ustrojowe. Варшава, 1998. С. 237.

В соответствии со ст. 10 Регламента Сейма и ст. 110, пункт 2 Конституции Республики Польши,Маршал Сейма защищает права и достоинство парламента, является представителем Сейма, созывает и ведет заседания Палаты, обеспечивает высокую производительность и своевременность работы Сейма и его органов, оказывает помощь депутатам в осуществлении ими своих обязанностей, дает ход инициативам, связанным с законами и решениями, выполняет обязательства по отношениям между Сеймом и Сенатом, а также Сеймом и парламентами других стран, обеспечивает порядок, в том числе руководит парламентской охраной[1], организует работу парламента[2].

Задачи, выполняемые Маршалом, можно разделить на две группы. В пределах первой находятся внутренние компетенции, которые влияют на функционирование Палаты; второй – внешние полномочия, касающиеся его отношений с другими органами и учреждениями. Маршал, выполняя функций внутри парламента, созывает очередные и внеочередные пленарные заседания палаты, осуществляет контроль за проведением дебатов и дискуссий, направляет, вместе со своими вспомогательными органами, работу Палаты и и ее коллегий, созывает заседания Президиума Сейма и Совета старейшин и председательствует на них, представляет порядок заседаний, дает слово, определяет способ голосования, регулирует дисциплину депутатов,[3] контролирует внешнюю и внутреннюю безопасность Палаты, интерпретирует регламент, ведет арбитраж между клубами (комитетами). Маршал Сейма также назначает главу канцелярии Сейма, готовит проект ее бюджета и контролирует его исполнение[4].

Вне Сейма Маршал исполняет, прежде всего, представительские функции, ведет диалог между ветвями власти, сотрудничает с властными органами, учреждениями, определяет даты встреч правительства и международных организаций. Маршал исполняет важные политические функции. Как указано ранее, Конституция Республики Польши дает ему позицию «второго человека в стране», право заменять (временно) главу государства[5] в ситуации, когда президент Республики не может занимать свою должность. Так произошло, в частности, когда в результате катастрофы в Смоленске 10 апреля 2010 г. скончался Президент Польши Лех Качиньский. Маршал также назначает президентские выборы, может обратиться в Конституционный суд с запросом о проверке препятствия для осуществления обязанностей Президента или, наконец, по прямой просьбе главы государства, предоставляет свою позицию в подписании законодательных актов, корректируя мнение Трибунала[6].

Следует отметить, что (по мнению М. Зубика) из правил Конституции ясно не вытекает никакая юридическая гарантия независимости этой функции. Маршал Сейма имеет те же институциональные гарантии своей независимости, как и другие депутаты. На основе польского права не определены обязанности политического нейтралитета в связи с осуществлением функций Председателя Палаты. Кроме того, ни Конституция, ни Регламент Сейма не содержат конкретных положений, связанных с отсутствием возможности соединения этих функции. К Маршалу относятся те же правила, которые связаны с исполнением депутатских

[1] *Банашак Б.* Impact of European Integration… С. 162.

[2] *Лудвиковский R.P.* Prawo konstytucyjne porównawcze. Торунь, 2000. С. 289–290.

[3] Как правило, применяются меры, предусмотренные регламентом (порицание, выговор, исключение из заседания, приостановление прав и обязанностей).

[4] *Яскерня Й.* Sejm i Senat // Konstytucyjny system władz publicznych. Варшава, 2009. С. 72.

[5] В Ирландии председатель входит в Председательский совет, коллегиально заменяющий главу государства. Во Франции и Италии председатель верхней палаты – Сената – заменяет президента. В ФРГ президент Бундестага является заместителем президента государства. В Греции председатель парламента выполняет функции главы государства в более чем десятидневное отсутствие президента страны, а также в случае его отстранения от должности, отказа от своих функций, смерти или по любой другой причине, препятствующей исполнению его функций.

[6] *Яскерня Й.* Указ. соч. С. 73.

обязанностей, т.е. принципам формальной раздельности, связанным с запретом на соединение должностей (статья 103 Конституции), а также принцип материальной раздельности, связанной с предпринимательской деятельностью (ст. 107 Конституции). В польской парламентской практике зафиксировался обычай, согласно которому осуществление функций Маршала Сейма нельзя выполнять совместно с другими официальными функциями[1]. Согласно (ст. 109 п. 1) Конституции, "Сейм и Сенат должны работать во время заседаний", которые созывает маршал. Такая интерпретация закона свидетельствует об отмене сессионного режима работы парламента польским законодательством. Польский парламент получил дополнительную гарантию своей независимости. На основании действующего регулирования недопустим созыв заседания парламента другими внепарламентскими органами. Иными словами, такое решение в настоящее время является автономным правом власти. Таким образом, исполнительная власть не имеет юридической возможности определять время работы Сейма/Сената. Заседания палаты являются «единственной приемлемой формой работы обеих палат польского законодательного органа, в течение которой они могут развивать свои навыки»[2].

Конкретизацией конституционных положений в этом отношении являются законы Регламента Сейма и Сената. Согласно ст. 169 пункт 1 Регламента Сейма, "Сейм работает на заседаниях"[3]. Как предусмотрено в этом акте, не позднее чем за семь дней до запланированного заседания палаты, Маршал Сейма уведомляет о дате и повестке дня данного заседания депутатов, Президента, Маршала Сената, членов Совета министров, Первого председателя Верховного суда, Председателя Конституционного суда, Генерального прокурора, Председателя Верховной Контрольной Палаты, президента Польского национального банка, омбудсмена и уполномоченного по правам детей (статья 171 РС). Сроки проведения заседаний Сейма определяет Президиум Сейма или общее решение Сейма, повестку дня устанавливает Маршал Сейма после консультаций с советом старейшин. В то же время до 21.00, за день до начала заседания Сейма клубы, круги и группы по меньшей мере пятнадцати депутатов могут представить в письменной форме запросы на дополнение повестки дня (статья 173 РС). Вышеуказанным положениям соответствуют ст. 32–34 п. 1 Регламента Сената[4], но с той разницей, что в повестку дня могут быть включены только те дела, которые были переданы сенаторам не позднее чем за три дня до заседания. Следует отметить, что комиссии и сенаторы могут представить маршалу Сената не позднее чем за десять дней до заседания, предложения по повестке дня (если они не будут включены, потребуются объяснения Сенату). Кроме того, по просьбе Комиссии по делам Европейского Союза, Маршал Сената включает в проект повестки дня информацию Совета Министров по вопросам членства Польши в ЕС.

Таблица 1. Работа Сейма в 1989–2011 гг.

Срок полномочия	Год	Количество заседаний Сейма	Количество дней заседаний Сейма	Количество заседаний в сроке полномочия	Количество дней заседаний в сроке полномочия
X Срок полномочия	1989	17	33	79	177
	1990	30	67		
	1991	32	77		

[1] *Зубик М.* Organizacja pracy… С. 37.

[2] *Гарлицкий Л.* Указ. соч. С. 6–7.

[3] Провозглашение маршала польского Сейма от 17 января 2012 года на публикацию сводного текста резолюции Сейма Польши // Регламент Сейма Республики Польша. – Монитор Польский. 2012. 12 янв., Но 0, поз. 32.

[4] *Regulamin Senatu Rzeczypospolitej Polskiej /* Закон Сената Республики Польша от 23 ноября 1990 г. г. – Монитор Польский. 2010. Но 39, поз. 542, Но 57 поз. 771.

I Срок полномочия	1991	4	8	45	136
	1992	29	86		
	1993	12	42		
II Срок полномочия	1993	8	21	115	297
	1994	31	73		
	1995	29	77		
	1996	28	72		
	1997	19	54		
III Срок полномочия	1997	7	15	119	315
	1998	33	79		
	1999	28	78		
	2000	28	82		
	2001	23	61		
IV Срок полномочия	2001	9	18	109	334
	2002	29	76		
	2003	27	90		
	2004	29	99		
	2005	15	51		
V Срок полномочия	2005	6	15	48	146
	2006	25	78		
	2007	17	53		
VI Срок полномочия	2007	5	11	100	294
	2008	27	83		
	2009	25	75		
	2010	24	69		
	2011	19	56		

Примечание: источник – собственные исследования на основании данных, находящихся на сайте www.sejm.gov.pl, 05.01.2012.

Следует добавить, что перерывы в работе парламента во время каникул и праздников, если они определяются внешним органом, не нарушают основы принципа постоянства. В настоящее время единственным исключением из принципа постоянства работы является предъявленное, на основе действующей Конституции, Президенту Республики Польши право созвать первое, после парламентских выборов, заседание Сейма. В связи с тем, что этой компетенцией глава государства пользуется только в сроках, определенных в Основном законе[1], это не ограничивает самостоятельности парламента. Поручение Президенту, как находящемуся вне парламента, этого права мотивировалось прагматизмом парламента: созыв первого заседания производится внешним руководящим органом, выбор которого осуществляется именно на первом заседании.

В итоге следует еще раз отметить, что для того, чтобы осуществить принцип разделения властей (Ш. Монтескье) и, следовательно, обеспечить независимость парламента, палаты самостоятельно формируют собственные правила организации и определяют режим работы.

Принцип постоянства работы (кроме принципа независимости парламента, принципа гласности работы палаты и принципа управления заседаниями Маршалом) призван ограничить потенциальную опасность со стороны исполнительной власти, устранить риск ее влияния на работу парламента.

Однако в парламентской практике невозможно избежать вмешательств исполнительной власти в его работу, в том числе в законодательный процесс. Сокращение независимости в пар-

[1] Первое заседание должно быть созвано в течение 30 дней со дня выборов (ст. 109 п. 2). При досрочных выборах вновь избранный Сейм и Сенат должны быть созваны на первом заседании в течение 15 дней (ст. 95 п. 5).

ламентско-кабинетной системе вытекает из отношений большинства в сейме с назначенным парламентом правительством. Понятно, что члены партий, имеющих большинство в палате, не хотели бы критиковать действия Совета министров. Таким образом, если парламент с организационной точки зрения должным образом и подготовится к своей работе, то в функциональной сфере ему придется ежечасно бороться за обеспечение собственной суверенности.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ФУНКЦИИ СЕЙМА РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ ПОЛЬШИ В СВЕТЕ МАЛОЙ КОНСТИТУЦИИ ОТ 17 ОКТЯБРЯ 1992 г

Йоанна Маршалек-Кава

Июльская конституция в результате многократных изменений превратилась в документ, лишенный внутреннего единства и сложный в применении. По оценке Яна Вавжиняка, принятие нового Основного закона было продиктовано необходимостью построения прочных основ, создающих условия для эффективного функционирования государства в период трансформации [1]. Парламентские комиссии (сенатская и сеймовая) приступили к подготовке новой конституции но, согласно существующему в то время закону, только Сейм имел полномочия исполнять эту работу. В свою очередь, депутаты Сейма считали, что у них нет демократических полномочий вносить поправки в Конституцию Речи Посполитой Польши, так как они были выбраны в результате контрактной процедуры выборов. В итоге Сейм 10 созыва был распущен и назначены досрочные выборы. Подготовку новых конституционных положений осуществлял выбранный 22 октября 1991 года Сейм РП 1 созыва. Работу над уставом Конституции осложняла раздробленность политических сил в палате (мандаты получили 29 комитетов, а 11 из них имели по 1 мандату). Состояние так называемого провизориума (временное) продолжало сохраняться, а очередные изменения в Конституции превращали ее в трудно доступный для понимания документ. Из-за отсутствия возможности выработки общего видения будущего государства идея принятия так называемой Малой конституции, согласно польской традиции, находила своих новых сторонников [2].

На пороге трансформации государственного строя необходимость принятия конституции на «новые времена» была очевидна, но ситуация серьезно осложнялась отсутствием конкретной стратегии принятия Нового закона. То есть было непонятно, кто и на каких принципах располагает правом определять основы государственного устройства. Следует обратить внимание, что в доктрине принято мнение, что Малая конституция является прообразом официального Основного закона [3], является его временно замещающим документом, действующим до принятия парламентом основной полной Конституции [4]. Такая практика используется главным образом в переходные моменты истории, когда достижение конституционного компромисса невозможно (например, во время завоевания или борьбы за сохранение независимости, смены политической системы и т.д.). Как отмечает Ярослав Шиманек, Малая конституция появляется, как правило, в переходный период, при изменении системы государственного устройства, при получении независимости, ни одно государство даже в переходный период не может функционировать в законодательном вакууме, временные законодательные акты на какой-то период являются заменой полного (целостного) Конституционного закона [5].

Принятие Малой конституции опередило создание Сеймом 7 декабря 1989 г. Конституционной комиссии [6], т.е. еще перед принятием декабрьских дополнений к июльской Конституции. В итоге Сейм 7 ноября 1991 г. не принял проект, предложенный этой комиссией [7].

Проблема подготовки и принятия Конституции РП вновь возникла после парламентских выборов 27 октября 1991 г. Новоизбранный Сейм уже имел полномочия принимать новую Конституцию, но политическая раздробленность его депутатов, без сомнения, не облегчала этой задачи [8]. В то же время снова ожила концепция разработки временного Основного Закона, который мог бы ускорить политические и экономические изменения [9]. Свой проект представила партия Конфедерации Независимой Польши. 3 декабря 1991 г. Президент Лех Валенса представил собственный проект Малой конституции, который в итоге был отозван. С очередным проектом Конституции выступил в феврале 1992 г. Парламентский клуб Демократической Унии. Конституционная Комиссия функционировала с апреля до августа 1992 г. в атмосфере бурных дебатов и процедурных конфликтов [10].

В таких условиях сложно было прийти к консенсусу в вопросах – кто и соблюдая какие процедуры, имеет полномочия принять к рассмотрению и утвердить новый Основной Закон. Еще до принятия Малой конституции парламент 23 апреля 1992 года принял конституционный закон о процессе подготовки и обнародования Конституции Речи Посполитой Польши [11], которая точно определяла принципы подготовки новой «большой» Конституции. Этот закон вошел в силу при активной поддержке президента Леха Валенсы. Как гласит ст.1. ч.1 этого закона, Конституцию Речи Посполитой Польши утверждает Сейм и Сенат, объединенные в Национальное Собрание (ZN). Основной же Закон принимает народ путем обязательного конституционного референдума [12].

В результате принятых решений Сейм утратил значительную часть своих конституциональных полномочий [13].

Следует отметить, что закон от 23 апреля 1992 г. признавал право конституциональной инициативы следующим субъектам: Конституционной Комиссии, Национальному Собранию из 56 членов, Президенту РП, а также 500тысячам граждан, имеющим право участия в выборах [14]. Согласно этому закону, в течение шести месяцев со дня принятия права конституциональной инициативы КК, члены Национального собрания и Президент РП могли воспользоваться своими полномочиями. Конституционный закон также давал право гражданам страны реализовать свои полномочия в течение трех месяцев со дня его принятия. Можно заметить, что и в этом направлении деятельности Сейм лишился значительной части своих полномочий.

В соответствии с Законом, в состав Конституционной Комиссии Национального Собрания вошло 46 депутатов (послов) и 10 сенаторов, выбранных Сеймом. Комиссия утверждала законы большинством голосов при голосовании не менее половины своих членов. Принятие проекта Конституции по инициативе Конституционной Комиссии могло произойти только абсолютным большинством голосов при голосовании не менее половины ее состава. Принятие цельного проекта Конституции требовало большинства не менее 2/3 голосов при голосовании не менее половины ее членов. В соответствии с процедурой, определенной в Законе, проект Конституции принимался в двух чтениях [15]. Для принятия Конституции Национальным Собранием необходимо было большинство (не менее 2/3 голосов) при голосовании не менее половины членов Национального Собрания. После принятия Конституции Президент был обязан в течение 14 дней дать распоряжение о проведении референдума в четырехмесячный период, в свободный от работы день. Принятие Конституции считалось действительным, если за ее принятие проголосовало большинство участников референдума. Принятую участниками референдума Конституцию подписывал Президент и давал распоряжение о ее публикации в печати (Законодательный вестник РП).

Работу над новой Конституцией завершало утверждение ее в Сейме РП, состоявшееся 17 октября 1992 г. Так был принят Конституционный закон о взаимоотношениях между за-

конодательной и исполнительной властью Речи Посполитой Польши и о территориальном самоуправлении. В литературе говорилось, что принятие Малой Конституции подтвердило необратимость политических перемен в Польше. Как пишет Ярослав Шиманек, «закончилось время Конституции Польской Народной Республики и началась новая политическая история Польши» [16].

Надо подчеркнуть, что с исторической точки зрения, особое значение имела приведенная выше 77-я статья Малой конституции 1992 года [17]. Новый Конституционный закон, не имевший уже никакой связи с «июльским» конституционным порядком, основываясь на названной статье, сохранил целый ряд (более 60 % разделов и почти столько же статей) дополненных ранее положений Конституции 1952 года [18]. Получалось, что до принятия Конституции РП в 1997 году политический строй III РП частично регулировали положения Основного закона 1952 года [19].

Малая Конституция 1992 года, внедрившая рационализированную парламентарно-кабинетную систему [20], была выражением компромисса между демократией парламентской и президентской [21]. Необходимо подчеркнуть, что на основе решений Малой конституции формировались фундаментальные для государственного устройства принципы: суверенитет Народа (Сейм, «как наивысший выразитель воли Народа отвечал за его суверенные права», ст. 20, ч. 2, и за тройное разграничение власти [22]). Ст. 1 Малой конституции законодательную власть отдавала в руки Сейму и Сенату, исполнительную власть вверяла Президенту РП и Совету Министров, судебную – независимым судам. Важно, что Малая Конституция, в конечном счете, делала невозможным интерпретацию в пользу Сейма предписаний, которые касались взаимных отношений между органами государственной власти. Высший суд в постановлении [III ARN 56/91] указывал, что «принцип тройного разграничения органов власти является одним из фундаментов правового функционирования государства (…), из этого правила между другими возникает обязанность контроля независимыми судами (…) способов и методов применения права судебными и административными органами. Выполняя такой контроль, судьи – подчиняющиеся только законам – обращают внимание, прежде всего, на соответствие контролируемых органов законам, а не на эффективность их действий (…) [23].

Малая конституция устанавливала также принципы политической ответственности государственной власти (институт вотума недоверия, вотума доверия, утверждения финансового отчета исполнительного органа) [24], асимметричного системе двухпалатного парламента, а также всеобщих и прямых выборов Президента РП.

Согласно Малой конституции, депутаты, исполняя ничем не ограниченные в демократическом государстве депутатские обязанности, имели не только обязательства, но и ряд привилегий. Здесь необходимо сказать, прежде всего, об обладании неприкосновенностью (как формальной, так и материальной, ст. 7 Малой конституции). Малая конституция внесла также принципы incompatibilitas, запрещающие депутатам, сенаторам, членам правительства, а также названным в Основном законе публичным лицам, одновременно исполнять названные в ней функции. Малая конституция запретила также заниматься деятельностью, которую нельзя совмещать с депутатской и руководящей.

Анализ решений Малой конституции позволяет сделать вывод, что, опираясь на новые формы регулирования, Сейм РП укрепил свою позицию во взаимоотношениях с органами исполнительной власти. Как подчеркивает Анджей Антошевский, Малая конституция осуществила идею ограничения полномочий главы государства, хотя «президентский натиск на существующий порядок не вызывал сомнений». Например, на основе Конституционного закона 1992 года Президент утратил право роспуска парламента в ситуации, когда парламент утвердил закон, не позволяющий главе государства исполнять свои конституционные

обязанности. Президент был также лишен возможности выступить с предложением в Сейме о роспуске Совета Министров [25]. Кроме того, на основе дополнений к Конституции от 9 ноября 1995 года [26] скорректировано время утверждения Президентом бюджетного закона, сокращая его до 20 дней [27].

Самые важные решения, с точки зрения Сейма РП, входили во II раздел Малой конституции – Сейм и Сенат. Согласно его содержанию, Сейм осуществлял 4 основные функции: конституциональную, законодательную, контрольную, креативную.

Наиболее заметна роль Сейма была в реализации вопросов, связанных с устройством государства. Этой палате польского парламента Конституционный закон дал исключительное право вносить изменения в Основной закон. Изменение Конституции депутаты приняли большинством голосов (свыше 2/3), в присутствии более половины членов палаты.

Реализуя свою законотворческую функцию, Сейм активно участвовал в принятии бюджета [28], а также в принятии других бюджетных законов (ст.18 и ст.20–22, уточняя термины и процедуры действий в случае бюджетного закона). Законодательная инициатива принадлежала депутатам, сенаторам, Совету Министров и Президенту РП. Заявитель мог отозвать обратно свой проект еще до окончания слушания его в первом чтении (ст.15, ч.4). Право оповещения о поправках к проекту закона, принимающегося в Сейме, принадлежало заявителю, депутатам и Совету Министров (ст.15, ч.3). У Сената было 30 дней для рассмотрения закона и о принятии его в чтении, утвержденном Сеймом, о внесении поправок или отклонении закона полностью. Изменения, предложенные Сенатом, или предложения депутатов об отклонении закона имели силу только в том случае, если депутаты не отклонили их, голосуя безусловным большинством голосов (это решение было принято вместо ранее используемого правила, согласно которому поправки Сената отклонялись Сеймом 2/3 голосов) [29]. Введение этого механизма обосновывало возможность эффективного ограничения риска наступления законодательного пата, до которого ранее неоднократно доходило. Небезопасной, с точки зрения успеха законодательной процедуры, была ситуация, когда становилось невозможным выработать общее решение обеими палатами. В таком случае законодательный путь нужно было начинать снова. Кроме того, на основе постановлений Малой конституции, отсутствие решений Сената, принятых в установленный Конституцией временной отрезок, трактовалось как предполагаемое согласие этой Палаты на принятие закона в чтении, принятом Сеймом.

Президент подписывал указ в течение 30 дней со дня его подачи, который затем должен быть обнародован в Законодательном вестнике Речи Посполитой Польши. Перед подписанием указа Президент мог использовать свои полномочия: Президент мог наложить вето и отклонить его с целью повторного рассмотрения. Принятие указа большинством 2/3 голосов подлежало подписанию Президентом в течение семи дней. Президент также мог обратиться в Конституционный трибунал с запросом об изучении соответствия указа с Конституцией (предварительный контроль). Постановление Конституционного трибунала о соответствии закона и Конституции обязывало Президента его подписать. В этом случае Президент уже не мог наложить вето на закон, если не сделал этого раньше.

На основе Конституционного закона с 1992 года Совет Министров располагал правом признания внесенного проекта закона как «срочного», с исключениями, определенными Конституцией. Процессуальные действия в такой ситуации определялись регламентом Сейма. Во время работы над «срочным» законом сокращалось время на процедуры в парламенте на каждом из этапов законодательного процесса – Сенат и Президент должны были принять решение в течение 7 дней.

Нужно отметить, что при обсуждении законодательной деятельности в период действия Малой конституции слабым местом в позиции Сейма во взаимоотношениях с правительством

было право Совета Министров, полученного от Сейма [30], выдачи, на основе полномочий, распоряжений, имеющих силу закона (ст.23). Необходимо подчеркнуть, что утверждение Сеймом полномочий не имело характера бланкового. Это была своеобразная форма законодательной командировки. Однако Малая конституция выключила из этого регулирования много вопросов. Распоряжением, имеющим силу закона, правительство все же не могло ни принимать изменения в Конституции, в бюджетном законе, ни вмешиваться в регулирование деятельности в сфере гражданских прав и свобод. Совет Министров не мог также одобрить ратификацию или не одобрить международных соглашений, а также не мог вносить изменения в законодательство, которые могли повлечь за собой дополнительную нагрузку на бюджет (ст. 33, ч. 2) [31]. Нужно отметить, что во время действия этих полномочий право законодательной инициативы имело только правительство, что в значительной степени ограничивало компетенцию других органов. Согласно Малой конституции, право выдачи распоряжений, имеющих силу закона, принадлежало правительству не только в период между сессиями или во время действия срока полномочий парламента (так практиковалось ранее). Согласно Малой конституции, Сейм работал непрерывно. Сейм РП в то время не был уполномочен утверждать решения, имеющие силу закона, тем самым не имел юридической возможности контроля над этими законами. На основе ст. 23, ч. 5 Основного закона Президент подписывал представленные ему правительством распоряжения, имеющие силу закона, и требовал их обнародования в Законодательном вестнике Речи Посполитой Польши. Президент мог в течение 14 дней с момента получения закона не подписывать его, используя данное ему право наложения вето (ст. 23, ч. 6). Также он мог обратиться в Конституционный трибунал с просьбой дать заключение о соответствии закона Конституции (ст. 23, ч. 6). Как отмечает Веслав Скшыдло, Сейм перестал быть органом, который полностью решает вопросы соответствия юридических актов конституционным законам. Все изменения в решениях, принятых в постановлениях и имеющих силу закона, могли быть приняты только процессуальным путем [32]. В доктрине превалирует мнение, что полномочие правительства создавать законы, имеющие силу законов конституционных, проецировалось на реальную позицию устройства Сейма. Кроме этого, необходимо помнить, что полномочия правительства по действиям в тех вопросах, которые традиционно принадлежали парламенту, были нарушением принципа разграничения государственной власти, хотя это не означало его полного отстранения [33]. Однако все еще было сохранено превосходство парламента. Сейм, выполняя миссию контролирующего характера, изучал, например, исполнение правительством государственного бюджета. Согласно Малой конституции, непринятие Сеймом утвержденного финансового отчета по исполнению бюджета обязывало правительство к отставке [34].

Депутаты, согласно Малой конституции, контролировали деятельность правительства, используя такие инструменты, как депутатские запросы. Регламент Сейма определял также и другие механизмы реализации этой парламентской функции. Сейм также имел право поставить перед Государственным трибуналом министров, решал вопрос об ответственности главы государства перед Государственным трибуналом.

В разделе IV Малой конституции Совет Министров Речи Посполитой Польши определена процедура назначения правительства [35]. Согласно воле создателей Конституции, активную роль в этом играл Сейм [36]. Именно Сейму в течение 14 дней от момента назначения Председателя Совета Министров Президентом РП правительство предоставляло программу своей деятельности. Депутаты абсолютным большинством голосов решали вопрос о вотуме доверия или недоверия новому кабинету министров. В случае неполучения необходимого числа голосов, инициатива создания нового правительства переходила в руки депутатов. В течение 21 дня Сейм формировал новый состав кабинета и выражал ему во-

тум доверия абсолютным большинством голосов. Неудача на этом этапе вызывала передачу инициативы в руки главы государства. Президент в очередной раз получал право назначения Председателя Совета Министров. Как определяла Малая конституция, Сейм выражал вотум доверия обычным большинством голосов. Однако если и в этот раз попытка создания правительства была неудачной, Президент в течение 21 дня выдвигал нового кандидата, а Сейм уделял выбранному таким образом Совету Министров вотум доверия обычным большинством голосов. Очередная неудача давала Президенту право использовать еще одно из двух альтернативных полномочий: он мог распустить Сейм [37] и требовать досрочные выборы или назначения в течение 14 дней правительства переходного периода – временного, то есть премьера и Совета министров (так называемый президентский кабинет) на 6 месяцев. Если и за это время депутаты не предоставляли вотум доверия или недоверия этому правительству, Президент принимал решение о роспуске Сейма [38].

В разделе Малой конституции, о котором здесь говорится, также выделялась статья, фундаментальная с точки зрения позиции Сейма по взаимодействию с правительством, где говорится, что на основе предложения, внесенного группой не менее чем из 46 депутатов, Сейм может выразить вотум недоверия как всему правительству, так и отдельным министрам.

В свете Малой конституции, Сейм был органом, перед которым политическую ответственность нес Совет Министров. Сейм также был единственным органом, имеющим право роспуска правительства. Согласно конституционному закону, голосование по этому вопросу нельзя было проводить раньше, чем через 7 дней от момента его представления. Выражение вотума недоверия безусловным большинством голосов было причиной ухода правительства в отставку (ст. 66, ч.13). Однако если Сейм голосовал за вотум недоверия правительству, не выбирая одновременно кандидата на нового Председателя Совета Министров («конструктивный» вотум недоверия), Президент имел право роспуска Сейма. Впервые это произошло 28 мая 1993 года. Сейм РП выразил вотум недоверия кабинету Ханны Сухоцкой, одновременно не предлагая кандидата на нового премьера. В ответ на события в Сейме, Президент РП Лех Валенса потребовал досрочные парламентские выборы. Объясняя свое решение, он говорил, что в сложившихся условиях и при существующем раскладе сил в палате рискованно и бессмысленно было бы искать нового большинства, способного создать кабинет [39].

Имеет смысл добавить, что согласно процедуре, определенной Малой конституцией, отказ от вотума недоверия означал, что с новым предложением того же содержания можно было выступить только через 3 месяца со дня голосования, если только за него не проголосовало не менее 115 депутатов. По мнению Марка Хмаи, «создатели Малой конституции стремились к обеспечению гарантии согласованности политики правительства с большинством депутатов Сейма, чему и должны были служить институты вотума доверия и вотума недоверия» [40].

При этом надо отметить, что несмотря на то, что Малая конституция не создала специальные инструменты парламентского контроля, она все же предусмотрела вотум недоверия, что позже было расширено в Конституции РП от 2 апреля 1997 года.

Учитывая вышесказанное, следует добавить, что Сейм на основе закона Малой конституции, реализуя эту функцию, принимал решение также о персональных назначениях на некоторые должности, например, Уполномоченного по гражданским правам, Председателя Высшей контрольной палаты, Председателя Национального банка.

Из этих решений однозначно следует, что позиция Сейма в стране в период действия Малой конституции была достаточно высока. Остальные государственные и руководящие органы власти не только не могли влиять на Сейм, но, более того, находились в определенной

степени в подчинении, так как Сейм имел право решать и кадровые назначения в высшие государственные органы власти и организации страны. Степень взаимодействия укреплял также факт, что эти органы по закону обязаны были предоставлять Сейму свои годовые отчеты и информацию о деятельности (например, Конституционный трибунал, Государственный трибунал, Высшая контрольная палата, Уполномоченный по гражданским правам).

Здесь имеет смысл подчеркнуть, что Малая конституция, прежде всего, способствовала «совершенствованию деятельности высших органов государственной власти страны». Принятый конституционным законом принцип разграничения власти создавал равновесие, в котором работа трех органов государственной власти тормозилась. Малая конституция включала элементы, относящиеся к традиции польского конституционализма [41] и парламентаризма в его рациональной версии, где парламент как юридически, так и фактически занимает доминирующую позицию. При этом в Польше создан ряд механизмов и процедур, обеспечивающих достижение компромисса между законодательной и исполнительной властью (см. принятие бюджета, назначения в правительстве и т.д.) [42].

В тексте указывается, что рационализация парламентской системы основывается на создании соответствующих предохранительных мер, дополнительно укрепляющих власть Совета Министров и премьера в ситуации, когда в парламенте нет поддержки правительству. В этот момент приводятся в действие инструменты, которые защищают правительство от досрочного прекращения срока его полномочий (см., например, институт вотума недоверия, который служит укреплению позиций правительства и премьера, определению сроков и увеличению участия необходимого большинства в процедуре голосования при вотуме недоверия) [43].

Создатели новых конституционных положений видели Сейм как палату, по своему устройству приравненную Сенату РП. Задачей Сената, как отдельного органа, было, помимо всего прочего, внесение предложений о поправках к принимаемым Сеймом законам. Согласно ст. 17,ч. 4, Сейм, однако, мог абсолютным большинством голосов отклонить предложенные Сенатом изменения. Кроме того, согласно ст. 17, ч. 3, Сенат обязан был определить источники финансирования внесенных поправок, которые могли бы привести к дополнительным нагрузкам на бюджет. Согласно Малой конституции, Сенат утратил полномочия рассмотрения проекта закона о бюджете, а также государственных финансовых планов. Согласно ст. 21, ч. 2, после принятия Сеймом закона о бюджете он передавался в Сенат, который в течение 20 дней мог принять его или внести изменения. Роль Сената в этом случае значительно ограничилась. В принципе Сейм самостоятельно формировал бюджетный закон. Сенат также утратил право участия в процедуре принятия закона о полномочиях правительства, выдаче распоряжений, имеющих силу закона. Также он не имел права контролировать Совет министров. Как говорится в литературе, независимо от деклараций, представляемых Малой конституцией, полномочия Сенату на практике привели к тому, что Сенат утратил позицию равноправного Сейму органа и ставшего, скорее, «палатой размышлений», «палатой рефлексий».

Говоря о позиции Сейма в государственной системе, определяемой Малой конституцией, необходимо подчеркнуть, что, согласно этому закону, Национальное собрание также было отдельным конституционным органом государства с собственными принципами деятельности и собственными полномочиями. Национальное собрание имело право, согласно ст. 30, ч. 1, принимать присягу главы государства. На основе ст. 50 Малой конституции члены Национального собрания могли поставить президента перед Государственным трибуналом. Кроме того, Национальное собрание имело право признать прекращение исполнения полномочий президентом в случае его неспособности по состоянию здоровья осуществлять их (ст. 49, ч. 1). При этом необходимо подчеркнуть, что Национальное собрание, уполномоченное

Малой конституцией, не являлось руководящим органом по отношению к Сейму и Сенату. Оно также не имело полномочий принятия нового Основного Закона [44].

В заключение следует отметить, что Малая конституция наделила большими полномочиями главу государства. Президент РП, избираемый всеобщими выборами (ст. 29, ч. 2), с момента принятия новой Конституции от 27 сентября 1990 года, получал высокие полномочия как орган государственной власти. Он пользовался, так же как и Сенат, полномочиями в проведении всенародного референдума, хотя ранее этими полномочиями был наделен только Сейм. Президент также имел право в случаях, оговоренных Конституцией, объявлять досрочные выборы в Сейм. Это могло быть в случае, когда Сейм, что подчеркивалось ранее, принимал закон или решение, которые не позволяли главе государства исполнять его конституционные обязанности (ст. 32, ч. 2), а также когда Сейм в соответствующие сроки или не принял бюджетный закон, или ему не удалось создать новое правительство (ст. 30; ст. 21, ч. 4; ст. 62 и ст. 65, ч. 5) [45].

Подводя итог, необходимо еще раз подчеркнуть, что создатели видели Малую конституцию как временный закон, выполнение которого было обязательным «до принятия новой конституции». Малая конституция была создана как закон, имеющий особый, фрагментарный характер [46], который в переходный период стал основой конституционно-законодательного устройства государства. Она принималась как конституция, которая может действовать не многим более 10 месяцев, так как невозможно было ex ante определить точные сроки ее действия. Здесь можно использовать оценку Тадеуша Молдавы, где он утверждает, что несмотря на ограничения Малая конституция имела очень важные задачи. Целью создателей Малой конституции было не создание Основного закона, который «заполнил бы существующие законодательные пустоты, а изменения конституционного регулирования» [47]. Это был закон временный, когда еще не удалось определить единую возможную для принятия большинством голосов модель государственного строя. С другой стороны, это регулирование не было второстепенным. Малая конституция содержала расширенные постановления, касающиеся взаимоотношений между органами исполнительной и законодательной властей. Тадеуш Молдава назвал ее «генеральной репетицией» перед принятием Конституции РП. Малая конституция являлась sui generis «лакмусовой бумажкой», которая дает возможность эмпирическим путем проверить на практике, как выбранная модель государственного устройства докажет свою состоятельность [48]. В итоге можно признать, что Малая конституция была важным нормативным механизмом эволюционного «перехода» государства из периода Польской народной республики к демократической модели. Неоспоримо, что Малая конституция сыграла важную роль в процессе государственной трансформации, являясь при этом поворотным моментом польского конституционализма. Она была символом, который со всей определенностью показал неоспоримость происшедших в Польше изменений [49]. Малая конституция бесповоротно порвала связь с законодательными основами Июльской конституции [50].

Общественно-политические интенции авторов Малой конституции послужили причиной работы над законом, который в переходный период создаст основы демократического правового государства. Однако принятые в Малой конституции решения не были лишены недостатков. Положения Малой конституции могли вызывать малопрозрачные и чересчур обобщенные решения, касающиеся системных проблем. На практике заключающиеся в ней механизмы не ограждали от возникновения конфликтов между органами исполнительной власти и парламентом, которых в начальный период свободной Польши было в избытке. Дополнительно ситуацию осложняли низкий уровень политической культуры тогдашней элиты, недостаток опыта парламентской работы в сочетании с проблемой запаздывания в сфере

формирования механизмов взаимодействия в парламентской практике, и, наконец, значительная раздробленность сил на политической сцене [51].

Подводя итог, нужно еще раз отметить, что следует обратить внимание на особую роль правительства, которая была определена в новой конституционной модели. Совет Министров стал ответственным за внутреннюю и внешнюю политику. Совет Министров также имел право издавать распоряжения, имеющие силу закона. Несмотря на то, что в принятых Малой конституцией решениях видна определенная «направленность» на президентскую систему, ее создатели не решились доверить главе государства функцию председателя правительства. По мнению конституционалистов, это неопровержимо доказывает отсутствие видения направлений развития государства.

Малая конституция первоначально была принята законодателями как акт переходный, рассчитанный на несколько месяцев, что подчеркивалось выше. Со временем Малая конституция трактовалась как своего рода «испытательный полигон». В результате проверенные, испытанные решения были детально повторены в новом Основном Законе 1997 года. Кроме того, целый ряд постановлений Малой конституции нашел свое продолжение в положениях новой Конституции. Создатели новой Конституции в значительной степени использовали в роли образца положения Конституционного закона 1992 года, взяв из него то, что проверено и отбросив то, что оказалось неэффективно.

Поэтому важно повторить, что опыты с оригинальными экспериментами принятия Малых конституций подтверждают, что несмотря на свой временный характер их роль в государственном устройстве трудно недооценить. Они выполняют функцию «традиционную между двумя различными моделями государственного строя» [52].

В реальности польского государственного строя Конституционный закон от 19 октября 1992 года о взаимоотношениях между законодательной и исполнительной властью в Речи Посполитой Польши и о территориальном самоуправлении был переходом от авторитарного к демократическому государству [53]. Точную оценку такой ситуации дают исследователи, утверждая, что Малые конституции «придают (…) некий ритм последующим Основным законам (…), определяя направление развития конституционализма в государстве (…)» [54]. Именно так было в случае с Малой конституцией от 1992 года. Она сыграла, как пишет Я. Шиманек, знаменательную роль в польской конституционной традиции, подготовив прочную основу для новых государственных решений [55].

Литература и сноски

1. *Вавжиняк Я.* Очерк польского конституционного строя. Быдгощ, 1999. С. 66.

2. Там же.

3. В польской конституционной традиции переходные конституционные законы, заменяющие Главный Закон до момента создания полных и стабильных фундаментов конституционного Государства, назывались в соответствующей литературе Малыми конституциями. Примерами этому в польской конституционной традиции служат: Постановление Законодательного Сейма от 20 февраля 1919 г. «О поручении Юзефу Пилсудскому продолжения исполнения функций Начальника Государства»; Малая конституция от 19 февраля 1947 г. «О государственном строе и сфере деятельности высших органов власти Речи Посполитой Польши»; Конституционный Закон от 19 октября 1992 г. «О взаимоотношениях между законодательной и исполнительной властью в Речи Посполитой Польши» и территориальным самоуправлением».

4. *Шиманек Я.* Конституционные традиции. Наброски о роли Главного Закона в демократическом обществе, Варшава, 2006. С. 211–213. Необходимо отметить, что Малая конституция является своего рода лабораторией государственного строя, благодаря чему Полные Конституции отбрасывают всякие ошибки, сомнительные конструкции, которые могли бы оказаться неэффективными. Там же. С. 227.

5. Там же. С. 211–213. Надо подчеркнуть, что Малая конституция выполнила три неоценимо важные функции, особенно во времена переломных моментов, а именно: организационную, интеграционную и стабилизирующую.

6. Основной задачей Конституционной комиссии Сейма была подготовка проекта нового Основного Закона. В состав Конституционной комиссии вошло 47 депутатов, которые представляли все политические клубы. Председателем был выбран Бронислав Геремек. Первое заседание Комиссии состоялось 6 февраля 1990 года. Комиссия представила первые результаты своей работы в октябре 1990 года. Подготовленный проект Конституции охватывал 17 разделов и состоял из 176 статей. Очередная его версия представлена 9 августа 1991 года и насчитывала уже 162 статьи, содержащиеся в 12 разделах, и соответствовала модели парламентского правительства. Этот проект стал предметом работы Сейма, так же как и другой, подготовленный правительством Премьера Яна Кшиштофа Белецкого. Оба проекта Конституции были вынесены на обсуждение Сейма в начале октября 1991 года. На 77 заседании Сейм отклонил предложение, представленное правительством. Стоит подчеркнуть, что 7 декабря 1989 года в Сенате также была создана Конституционная комиссия, которая работала под председательством Алиции Гжещковяк.

7. *Хмай М*. Сейм «контрактный» в трансформации политической системы Речи Посполитой. Люблин, 1996. С.124–125.

8. Также см.: А. Антошевский. Политическая система РП. Варшава, 2012. С. 47–48.

9. *Хмай М.* Сейм Речи Посполитой Польши в 1991–1997 гг. (Первый и второй созывы). Исследования правовой системы государственного строя. С. 37.

10. *Скшыдло В.* (ред.). Польское конституционное право. Люблин, 2010. С. 80–86.

11. Законодательный вестник РП. 1992. № 67. П. 336 с позн. изм.; Вестник…. 1994 г. № 61. П. 251.

12. См. В. Закшевский Маршалек Сената, [в:] В. Скшыдло, С. Грабовска, Р. Грабовский (ред.). Конституция Речи Посполитой. Энциклопедический комментарий. Варшава, 2009.

13. *Хмай М.* Сейм Речи Посполитой Польши в 1991–1997 годах…С. 36.

14. Этот последний субъект получил право законодательной инициативы на основе дополнения от 22 апреля 1994 года.

15. При этом определено, что третье чтение может состояться в том случае, если в течение 60 дней со дня представления Президенту Конституции, он внесет свои поправки.

16. *Шиманек Я.* Конституционные традиции. Заметки о роли Основного закона в демократическом обществе. Варшава, 2006. С. 231. См. М. Крук (ред.). Малая конституция в процессе политических изменений в Польше. Варшава, 1993.

17. Как гласит ст. 77, «теряет силу Конституция Речи Посполитой Польши от 22 июля 1952 г. (…) ». Сохраняют силу предписания разделов: 1 – «основы политического и экономического строя»; 4 – «Конституционный Трибунал, Государственный Трибунал, Высшая контрольная палата, Уполномоченный по гражданским правам, Государственный совет по радио и телевидению»; 7 – « Суд и прокуратура», за исключением ст. 60, ч.1; а также разделов: 8 – «основные права и обязанности граждан»; 9 – «Принципы выборов в Сейм и Сенат, а также Президента», за исключением ст. 94 и разделов: 10 – «Герб, цвета, гимн и столица Речи Посполитой Польши», 11 – «Изменение Конституции». См. также: Т.Молдава, Консти-

туционные проблемы периода трансформации, [w:] Я. Блушковский (ред.). Дилеммы польской трансформации. Варшава, 2007. С. 68–69.

18. Они представляли значительное количество, это было 2/3 разделов и более половины статей, точнее 62 ст.

19. См. Хрушчак Р. Малая конституция 1992 г. «Обозреватель Сейма». 2007. № 5; Шмыт А. Элементы практики Сейма при Конституции РП (1997–2007). Гданьск, 2008. С. 59.

20. Тадеуш Молдава называет его президентско-парламентской, признавая, что Малая конституция подчеркивала реальную власть Президента, а также укрепляла взаимодействие между правительством и Сеймом. См. Т. Молдава. The Constitution of Republic of Poland, [в:] С. Суловский (ред.), The political system of Poland, Варшава, 2007. С. 31. См. М. Крук. Введение. Между Конституцией и Конституцией, [в:] М. Крук (ред.), «Малая конституция» в процессе политических изменений в Польше. Варшава, 1993. См. также: Я. Шиманек. Рационализация парламентского правления, «Обозреватель Сейма». 2007. № 1 (78). С. 35–64.

21. *Яскерня Я.* Правовое регулирование парламентских процедур, «Государство и право», 1994, доп. 12 (586). С. 20. См. С. Гебетхнер, Парламентско-кабинетная система, система президентского правления, а также косвенные решения, [w:] М. Домагала (ред.), Конституционная система правления. Варшава, 1997.

22. См. Сарнецкий П. Влияние новых конституционных решений на парламентские процедуры, [в] М. Крук (ред.), «Малая конституция» в процессе политических изменений в Польше. Варшава, 1993.

23. *Хмай М.* Сейм Речи Посполитой Польши в 1991–1997…, с. 50; Е. Лентовска, Я. Лентовский. Как влияет конституционное разделение власти на суды, [в:] Конституция и гарантии ее выполнения. Памятная книга памяти проф. Янины Закревской, ред. А. Янкевич. Варшава, 1996. С. 384. См. также: Разграничение власти – политическая идея или юридическое решение? С дилемм современного государственного устройства, [в:] М. Гулчиньский (ред.), Право в период изменений государственного строя в Польше. Варшава, 1995; также, Поделены или ровны? Законодательная и исполнительная власти в Малой конституции 1992 года // «Обозреватель Сейма». 1993. № 1.

24. См. также: Парламентская ответственность правительства. Вотум доверия, вотум недоверия, утверждение финансового отчета исполнительного органа. Варшава, 1993.

25. Досрочные выборы в Сейм, вызванные либо решением депутатов о роспуске Сейма, либо решением Президента РП, влекли за собой досрочные выборы в Сенат. См.: В. Скшыдло, Роспуск Сейма и его правовые последствия. // «Обозреватель Сейма». 1993. № 2.

26. Законодательный вестник РП. 1992. № 150, п. 729.

27. *Антошевский А.* С.99–101. См. также: Б. Шепетовска, А. Шмыт, О порядке принятия бюджетного закона – с точки зрения полномочий Президента // «Бюллетень BSE». 1995. № 1.

28. См.: Т. Аугустиняк-Горна, Легальное определение государственного бюджета // «Обозреватель Сейма». 1996. № 2.

29. См.: П. Сарнецки, Контрольные полномочия Сената Речи Посполитой Польши // «Обозреватель Сейма». 2000. № 8/ 6; там же, Сенат РП, Сейм и Национальное Собрание. Варшава 1995.

30. Правительство выдавало распоряжение, имеющее силу закона, на основе решения, принятого безусловным большинством голосов депутатов, причем закон детально уточнял время действия распоряжения, а также область регулирования, которого должно касаться распоряжение.

31. *Хмай М.* Сейм Речи Посполитой Польши в 1991–1997…, с. 48.

32. *Скшыдло В.* Делегированное законодательство в польском конституционном праве, [в:] Л. Гарлицкий, А. Шмыт (ред.), Шесть лет Конституции Речи Посполитой Польши. Опыт и инспирации. Варшава, 2003. С. 276.

33. Там же.

34. См.: П. Сарнецкий. К вопросу рассмотрения Сеймом отчетов об исполнении бюджета, а также о его принятии // «Обозреватель Сейма». 1996. № 5.

35. См.: Р. Мояк. Государственные правовые и политические механизмы в создания правительства в Польше (введение) // «Обозреватель Сейма». 2002. № 5.

36. См.: А. Рост. Организации польского конституционного права. Познань, 2005.

37. См.: Т. Влодек. Организация роспуска парламента в польском конституционном праве. Варшава, 2009.

38. См. шире: Р. Мояк. Внутренняя организация, а также основы и способ функционирования Совета Министров, [в:] А. Балабан (ред.). Совет Министров. Организация и функционирование, Краков, 2002. См. также: А. Антошевский. Политическая система…,С. 48–51.

39. *Гляйцар Р.* Взаимоотношения Президента с органами законодательной власти, [в:] Р. Гляйцар, М. Мигальский (ред.). Президент в Польше после 1989 года. Варшава, 2006. С. 74.

40 *Хмай М.* Сейм Речи Посполитой Польши в 1991–1997 гг…. С. 210.

41. См.: Ян Петшак. Сейм РП. Традиции и современность. Варшава, 1995.

42 *Витковский В.* (ред.). Польское конституционное право. Торунь, 2006. С. 86–87.

43. См. также: М. Гульчиньский, Политическая система Речи Посполитой Польши. Вроцлав, 2000. С. 143.

44. См. С. Саган: Конституционное право Речи Посполитой Польши. Варшава, 2003; В. Скшыдло (ред.). Польское право….

45. *Хмай М.* Сейм Речи Посполитой Польши в 1991–1997 годах…. С. 47.

46. Следует отметить, что Малая конституция не содержала ряда инструментов, так называемой конституционной материи – см.: свободы и гражданские права, перечень основ государственного устройства.

47. *Молдава Т.* Конституционные проблемы…. С. 68–69.

48. Там же. С.68–69.

49. *Молдава Т.* Конституционная эволюция Польши в 1989–1992 годах, [в:] Государственные преобразования в Польше, ред. Е. Зелиньский. Варшава, 1993, с. 92.

50. Надо заметить, что Малая конституция обновлялась три раза. С точки зрения Сейма, важные изменения произошли после принятия первого закона об изменении конституционного закона от 17 октября 1992 года (см. Законодательный вестник РП. № 38. П.184). В то же время был отменен перерыв между созывами (ст.4), также был принят порядок, который не мог подвергаться изменениям после роспуска Сейма. Это касалось, кроме всего прочего, изменений: конституционных законов; положения о выборах; бюджетного закона; законов, вызывающих финансовые последствия для государственного бюджета. Введены также финансовые ограничения на так называемые срочные проекты (ст. 16), в результате которых не могут быть приняты в форме срочных проекты конституционных законов, бюджетных, налоговых, регулирующих избирательное право в Сейм, Сенат, органов территориального самоуправления, президентских выборов, регулирующих государственное устройство, особенности и основы функционирования государственных органов.

51. *Витковский З.* (ред.). Польское право…. С. 87–88.

52. *Шиманек Ян.* Конституционные традиции…. С. 226.

53. Там же. С. 225.

54. Там же. С. 211.

55. Там же.

ИННОВАЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО – ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН СНГ

В.И. Нифадьев, Н.Н. Малюкова, Е.Е. Мехова

Раскрываются аспекты ориентации науки и производства на формирование национальной инновационной системы для инновационного сотрудничества и экономической интеграции стран СНГ.

Ключевые слова: инновационное развитие; инновационный процесс; экономическая интеграция, Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств-участников СНГ до 2020 г.; национальная инновационная система.

Содружество Независимых государств – одно из значительных добровольных объединений государств, которое благодаря своим природным и интеллектуальным ресурсам и правильно выстроенной экономической интеграции может совершить резкий экономический рывок, стать активными участниками, влияющими на процесс распределения мирового продукта.

Экономика практически всех стран СНГ переживает сложный период, вызванный экономическим кризисом, начавшимся в 2007 г. Однако несмотря на то, что каждое государство обладает определенным потенциалом для экономического развития, в международномрейтинге имеет низкие позициипо индексу сетевой готовности, например, Республика Казахстан находится сегодня на 43 месте, в то время как Российская Федерация – на 54 месте, Украина – на 73, Республика Молдова – на 77, Республика Армения – на 82, Республика Кыргызстан – на 118, Республика Таджикистан – на 112.

В настоящее время для стран СНГ стало необходимым формирование интегрированной модели экономического развития, позволяющей гармонизировать национальные инновационные системы, разрабатывать и реализовывать межгосударственные целевые программы и инновационные проекты других форматов, а также взаимодействовать с национальными программами стран Содружества [1, 2]. Экономическая интеграция позволит, с одной стороны, выровнять уровень научно-технического развития на пространстве СНГ и достичь уровня наиболее развитого по тому или иному индексу государства, за счет возможности адаптации опыта государств с более развитой экономикой менее развитыми.

Исходя из заявленных приоритетов и общепризнанных положений, что из экономического кризиса можно выйти с помощью инновационного развития, был принят ряд документов национального и межгосударственного уровней, направленных на ускорение инновационных процессов. Среди указанных документов можно выделить: Стратегию экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 г.; Основные направления долгосрочного сотрудничества государств-участников СНГ в инновационной сфере 2009 и др.

Выбор и последовательное проведение межгосударственной программы инновационного прорыва становится единственным путем преодоления последствий мирового финансово-экономического кризиса, что обеспечит конкурентоспособность выпускаемой продукции и обновление предельно устаревших основных фондов. Именно с этой целью и была разработана Стратегия экономического развития СНГ на период до 2020 г.

Решение о разработке Межгосударственной целевой программы инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 г. было принято Советом глав правительств СНГ в 2008 г. Решением СГП СНГ в 2010 г., Россотрудничество утверждено заказчиком-координатором Программы. Головным разработчиком Программы, по решению

Экономического совета СНГ, стал Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Решением СГП СНГ от 18 октября 2011 г. утверждена Межгосударственная программа инновационного сотрудничества стран-участников СНГ до 2020 г.

Задачи Программы направлены на долгосрочное сотрудничество государств-участников СНГ в инновационной сфере и их решение должно обеспечить:

– создание межгосударственного пространства, объединяющего возможности национальных инновационных систем, придающего устойчивый системный характер инновационному развитию, способствующего эффективному использованию научно-технологических разработок и изобретений; усиление интеграции государств-участников СНГ в глобальное научно-техническое, инновационное и образовательное пространство, стимулирующее научно-техническую и инновационную активность, обеспечивающее концентрацию ресурсов для осуществления долгосрочных программ сотрудничества и реализации инновационных проектов, имеющих интеграционную составляющую;

– развитие межгосударственной кооперации в инновационной сфере, институтов инновационного сотрудничества для получения наибольшего эффекта от совпадения национальных экономических интересов, создание необходимых условий для развития рынков инновационных товаров и услуг;

– мобилизацию и развитие научно-технологического потенциала, определение зон взаимных интересов, выделение в них приоритетных технологических областей для совместных инновационных проектов, создание условий для их реализации в интересах государств-участников Программы;

– формирование системы кадрового обеспечения межгосударственного инновационного сотрудничества, увеличение «человеческого» капитала и подготовку кадров современных руководителей и активных участников инновационных программ и проектов; стимулирование предпринимательской активности и формирование современной культуры участников инновационного процесса;

– совместное эффективное использование и развитие инновационной инфраструктуры, внедрение новых форм взаимодействия государства, субъектов научно-технической и инновационной деятельности и предпринимательского сектора, развитие инвестиционных инструментов, опирающихся на механизмы государственно-частного партнерства при коммерциализации результатов инновационной деятельности, использование потенциала институтов развития;

– развитие системы межгосударственного регулирования инновационной деятельности, устранение возможных правовых и административных барьеров, создание условий для постепенной гармонизации и развития национальных систем нормативно-правового регулирования инновационной деятельности, стандартизации и сертификации продукции (услуг) в сфере разработки и производства высокотехнологичной наукоемкой продукции (услуг), технического регулирования и саморегулирования [1].

Достижение целей Программы, подпрограмм, отдельных мероприятий и инновационных проектов оценивается системой конечных эффектов и результатов, а также соответствующих им стратегических, программных и оперативных целевых показателей.

Успешное развитие любой страны и эффективное использование научного потенциала зависит от правильной ориентации науки и производства, на интеграцию инновационного сотрудничества и формирования Национальной инновационной системы (НИС), которая должна создать благоприятные экономическую и правовую базы, а также определить государственные приоритеты инновационного развития и совершенствовать механизмы государственного содействия коммерциализации изобретений и результатов научных исследований.

Перевод экономики Кыргызстана на инновационный путь развития и создание Национальной инновационной системы (НИС) являются приоритетами государственной политики, направленной на обеспечение устойчивости национальной экономики в условиях глобальной конкуренции.

Поэтапная реализация Национальной инновационной системы должна быть направлена на обеспечение следующих государственных приоритетов Кыргызской Республики: достижение экономического роста, обеспечение безопасности страны, развитие науки, образования и культуры и, в конечном счете, повышение качества жизни населения. Одна из основных задач НИС – совершенствование механизмов взаимодействия между участниками инновационного процесса, которые должны включать организацию взаимодействия государственных научных организаций и государственных высших учебных заведений с предприятиями в целях продвижения новых технологий в производство, стимулирование внебюджетного финансирования, создание и развитие инновационно-технологических центров, технопарков, специальных бирж интеллектуальной собственности, а также сети организаций по оказанию консалтинговых услуг в области инновационной деятельности.

Защита интеллектуальной собственности сегодня становится одной из ключевых задач, составной частью инновационной и кластерной политики любого региона или местности. Между тем, приходится констатировать недостаточное внимание со стороны разработчиков инноваций к защите интеллектуальных прав на объекты интеллектуальной собственности. Особенно остро данный вопрос ставится применительно к комплексной защите объектов интеллектуальной собственности, когда охране подвергаются не только объекты авторского права ученых – наиболее часто встречающиеся, но и другие объекты – объекты патентного права, секреты производства (ноу-хау), объекты смежных прав (содержание баз данных), средства индивидуализации, единые технологии и др.

Политика любого инновационного предприятия в области интеллектуальной собственности должна быть направлена, прежде всего, на достижение следующих целей:

– сохранение и развитие интеллектуального потенциала для его научного, научно-технического и экономического развития;

– обеспечение за счет создания и внедрения объектов интеллектуальной собственности конкурентоспособности, инвестиционной привлекательности, а также последующей эффективной коммерциализации создаваемых объектов интеллектуальной собственности;

– развитие на основе интеллектуальной собственности взаимовыгодного сотрудничества, партнерства и интеграции с научными организациями и промышленными предприятиями нашей страны и иностранных государств;

– стимулирование изобретательской и инновационной активности сотрудников и ученых, включая реализацию их прав на вознаграждение.

Для эффективной работы НИС необходимо создать национальный информационный портал в виде интегрированной информационной системы со свободным доступом всех заинтересованных в создании и использовании новаций, а именно – новаторов государственных и бизнес-структур, промышленных предприятий и т. д., а также действующие Центры трансфера технологий, в т. ч. с привлечением профессионалов во всех аспектах инновационного процесса.

Для координации согласованных действий по реализации Программы в Кыргызстане, на основании ноты Министерства иностранных дел Кыргызской Республики от 8 июля 2010 г. № 011-17/1393, на заседании Экономического Совета СНГ от 17 июня 2010 г. в г. Санкт-Петербурге принято решение о назначении национальных заказчика и разработчиков Программы. Национальным заказчиком Программы определено Министерство обра-

зования и науки КР, а одним из национальных разработчиков – Управление инноваций в образовании и науке КРСУ.

Цель национального заказчика и национального разработчика – создание условий для формирования национальной инновационной системы (НИС), обеспечивающей повышение конкурентоспособности экономики Кыргызстана.

Сочетание механизмов реализации Программы и идеи построения новой инновационной экономики уже сегодня способствует не только восстановлению единого научно-промышленного пространства стран СНГ, но и стремительному развитию новых связей между молодыми учеными и инновационными деловыми кругами Содружества.

Для более масштабного развертывания этой Программы Россотрудничество в качестве заказчика-координатора будет использовать весь свой потенциал, включая развитую сеть российских центров науки и культуры и своих представительств, а также создаваемую в рамках Программы сеть национальных контактных центров в странах СНГ, которые во взаимодействии с Фондом «Сколково» создадут систему по отбору инновационных проектов, что позволит Фонду и другим институтам развития работать по всему миру.

В настоящее время активными участниками Программы являются восемь государств-участников СНГ: Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Украина.

Посредством развития международной кооперации и обмена, вовлечения в эти процессы всех государств-участников СНГ могут быть решены многие национальные проблемы, связанные с потребностью в инновационных технологиях и продуктах, высококвалифицированных кадрах и т.д.

Развитие международной кооперации на пространстве СНГ, обеспечение передачи и создания совместными усилиями научно-технических разработок, инновационной продукции, формирование эффективно действующих транспортных коридоров и единой инфраструктуры в интересах государств-участников СНГ будет способствовать реализации целей, поставленных в утвержденных в них стратегических документах.

Глобальные информационные системы объединяют мир в единое целое и делают все государства информационно взаимозависимыми, заставляя акцентировать внимание на качестве информационного взаимодействия в различных сферах жизнедеятельности общества. В развитых странах мира развитие информационно-коммуникационной отрасли происходит достаточно быстрыми темпами, что значительно упрощает процессы межгосударственной кооперации в других сферах экономики, в производстве и научно-образовательной сфере.

Государства-участники СНГ значительно отстают от передовых стран мира в развитии информационно-коммуникационных технологий, что затрудняет процесс формирования единого информационного пространства СНГ. Для решения этой задачи требуется, с одной стороны, разработка и принятие межгосударственных документов о трансграничном распространении информации, разработка и утверждение механизма доступа к национальным информационным ресурсам, с другой стороны – реализация проектов, направленных на сохранение и развитие национального промышленного потенциала производства средств информатизации в государствах-участниках СНГ на основе кооперации и международного разделения труда, а также ориентированных на проведение совместных мероприятий по использованию созданного ранее научно-технического потенциала и информационной инфраструктуры в государствах-участниках СНГ.

Решением экспертной комиссии МОН КР как национального заказчика Программы 20 проектов новаторов Кыргызстана рекомендованы для включения в Перечень приоритетных проектов Межгоспрограммы; 10 инновационных проектов вошли в Каталог-агрегатор «Инновации – СНГ», а 8 – рекомендованы для получения статуса «Проект Сколково».

В интересах выполнения задач, стоящих в рамках реализации Программы, а также с целью содействия инновационному развитию страны Россотрудничество приступило к созданию при своих представительствах за рубежом Центров инновационного сотрудничества с акцентом на формирование социальных сетей инновационного сотрудничества и выполнение функций контактных точек для национальных участников Программы. Они призваны заниматься организацией научных, инженерно-технологических обменов и вопросами подготовки специалистов в области инноваций. За последние два года такие центры были открыты в Армении, Азербайджане, Кыргызстане и Таджикистане. Итогом реализации в 2020 г. Программы должно стать формирование в СНГ межгосударственного инновационного пространства и на его основе межгосударственной инновационной системы.

Вхождение Кыргызстана в экономическое пространство СНГ возможно при условии приостановления в ближайшие годы процесса деиндустриализации страны и доведения доли объема промышленного производства в общем объеме ВВП до 30 и более процентов, а это возможно только при осуществлении инновационной модернизации всей экономики Кыргызстана и повсеместном развитии инновационной культуры всех участников этого процесса [3]. Участие в Межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 г. позволит науке и инновациям Кыргызстана стать производительной силой отечественной экономики. Это позволит объединить ученых и специалистов новой генерации, подготовить эффективных инновационных менеджеров и предпринимателей. А приоритеты научных исследований должны стать приоритетами социально-экономического развития страны, направленными на обеспечение ее экономической, продовольственной, энергетической и экологической безопасности.

Источники

1. Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 г. СПб., 2011.

2. *Бойко А.Н.* Межгосударственное инновационное пространство – фундамент сотрудничества государств-участников СНГ / А.Н. Бойко // Инновации. № 10 (156). М., 2011.

3. *Нифадьев В.И., Мусаходжоев М.М., Малюкова Н.Н.* Инновационное развитие Кыргызстана и перспективы формирования национальной инновационной системы // СНГ: пространство инноваций. М., 2011. С. 105–108.

ОПЫТ РАБОТЫ УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ГОРНОГО УНИВЕРСИТЕТА ПО ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

М.Б. Носырев, Н.В. Царегородцева

Главной целью воспитательной деятельности в университете является формирование, развитие и становление личности студента – будущего специалиста, сочетающего в себе высокую образованность, глубокие профессиональные знания, умения и навыки, активную гражданскую позицию, широкий кругозор, гуманизм, любовь и уважение к истории и традициям Родины, желание участвовать в сохранении и развитии лучших традиций отечественной культуры, национальных культур народов России.

Одним из наиболее важных субъектов воспитания, оказывающих на студенческую молодежь опосредованное влияние, является вся вузовская атмосфера, поэтому воспитатель-

ная среда формируется силами всех сотрудников университета. Сегодня воспитание может и должно быть понято не только как одновременная передача опыта от старшего поколения к младшему, но и как взаимодействие и сотрудничество преподавателей и студентов в сфере их совместной учебной и внеучебной деятельности.

Для реализации социально-ориентированных проектов УГГУ по развитию толерантности в воспитательной деятельности университета было создано Управление социальных проектов.

Управление, имеющее статус структурного подразделения университета, руководствуется действующим Законодательством и Уставом Университета.

Управление осуществляет свою деятельность по следующим направлениям:

• взаимодействие УГГУ с органами государственной власти, общественными и национально-культурными объединениями по вопросам национально-культурной политики региона;

• организация и проведение мероприятий, направленных на формирование позитивного имиджа Университета как многонационального вуза;

• участие в организации и проведении профориентационной и пропагандистской работы, направленной на привлечение абитуриентов;

• разработка и реализация совместных социальных и творческих проектов Университета с общественными объединениями;

• подготовка информационных материалов по вопросам межнационального взаимодействия для редакции сайта, СМИ и телевидения Университета.

Управление курирует работу Центра содействия национально-культурным объединениям, сформированного в УГГУ в качестве внештатного структурного подразделения, куда входят 17 национально-культурных объединений Свердловской области. Свою деятельность ЦСНКО осуществляет под патронажем Департамента внутренней политики Губернатора Свердловской области.

Целью деятельности Центра является проведение системных мероприятий, способствующих гармонизации межнациональных отношений в Свердловской области в целом, особенно в молодежной студенческой среде. В этом контексте вуз рассматривается как объединяющее начало интеллектуальных и нравственных ресурсов многонационального Уральского горнопромышленного края, а Центр содействия национально-культурным объединениям – как инструмент гармонизации межнациональных отношений в молодежной студенческой среде.

Определены следующие направления по развитию толерантности в воспитательной деятельности университета:

• проведение встреч с руководителями органов государственной власти, политическими деятелями, депутатами различных уровней, лидерами общественных организаций;

• проведение студенческих научно-практических конференций, семинаров, олимпиад;

• организация научно-исследовательской деятельности студентов путем создания межнациональных коллективов;

• проведение дебатов, тренингов, мастер-классов, круглых столов, пресс-конференций по различным вопросам;

• общение студентов и преподавателей с учащимися школ, воспитанниками детских садов и детских домов;

• встречи с представителями различных конфессий;

• общение православных студентов с духовными наставниками в Храме горняков России;

• проведение мероприятий с целью знакомства с культурой и традициями народов Урала.

За время деятельности Центра проведено более 140 различных мероприятий.

Основные мероприятия, проведенные ЦСНКО с 2007 по 2012 г.

Дни национальных культур и национальные праздники:

Праздник «Навруз»; Праздник «Акатуй»; Праздник «Сабантуй»; Праздник «Масленица»; Праздник урожая; Праздник «Курбан-байрам»; День народного единства; Дни славянской письменности и культуры; День Чувашской государственности; «Сорочинская ярмарка на Урале». Межнациональная елка.

Конференции:

Научно практическая конференция «Семья и будущее России»; Конференция «Патриотическое воспитание граждан»;

Круглые столы:

Круглый стол «Молодежная солидарность в межнациональной среде»; круглый стол «Этнический фактор – его роль и значение»; круглый стол «Проблемы адаптации иногородних и иностранных студентов высших учебных заведений Свердловской области»; круглый стол «Реализация программы «Гражданско-патриотическое воспитание молодежи в Свердловской области»; «Роль общественности и представителей национально-культурных объединений Свердловской области в профилактике наркомании среди этнической молодежи».

Форумы и выставки:

Форум «Ассамблея народов Урала»; Окружной молодежный форум «Мы – Россияне»; Форум национально-культурных объединений Свердловской области; Молодежный форум «Мы вместе»; Благотворительная рождественская ярмарка; Выставка «Добрая ярмарка».

Турниры и фестивали:

Турнир по мини-футболу «Кубок наций»; Фестиваль культуры финно-угорских народов; Фестиваль национальной кухни народов Урала; Фестиваль «Соцветие Урала».

Организаторами и непосредственными участниками стали лидеры национально-культурных объединений Свердловской обл. И вполне естественно, что этот бесценный опыт межнационального взаимоуважения и понимания приняла молодежь. У взрослых руководителей появились юные помощники – инициативные молодые люди разных национальностей, которые создали Ассоциацию молодежных этнокультурных объединений.

Наши студенты приняли активное участие в международном молодежном форуме «Все различны – все равны» в г. Казани, в фестивале «Дружба народов – единство России» в Москве, Всероссийском форуме молодежи в Ижевске, тренинге «Сеть общественных организаций против ксенофобии и экстремизма» в Новосибирске, всероссийском конкурсе «Интерземлячество» в Красноярске.

Деятельность Ассоциации направлена на создание условий для адаптации студентов разных национальностей к жизни в новых для них условиях. Для этого была разработана программа адаптации. Она включает в себя знакомство с активом ассоциации, ознакомительные экскурсии по городу, мини-семинары и тренинги для приезжей молодежи, спортивные соревнования, в которых формируется командный дух и раскрывается человеческий потенциал. И в дальнейшем студенты уже активно включаются в насыщенную и интересную студенческую жизнь и принимают участие во всех мероприятиях, проводимых университетом.

Это, например, «День урожая» – красивый добрый праздник, который проходит для первокурсников в парке «Зеленая роща». В его программе награждение отличившихся в работе по сбору овощей в подшефном совхозе, угощение от главного шеф-повара – ректора Н.П. Косарева, веселые состязания и, конечно, фестиваль национальных культур. Студенты

стали участниками русского обрядового праздника «Осенины», попробовали национальные блюда в гостеприимных подворьях удмуртов, осетин, татар, грузин, научились лепить украинские вареники и узнали рецепт засолки «капусты по-кавказски». Этот праздник мы проводим для того, чтобы показать первокурсникам, что каждого человека в Горном университете с его национальными, интеллектуальными особенностями ценят и уважают. И поэтому студенты воспринимают себя в составе большой и дружной семьи.

Уже пятый год студенты, направленные из Казахстана, Узбекистана и Таджикистана, проводят в университете праздник весеннего равноденствия «Навруз». С удивительными традициями, национальными мелодиями, песнями, обрядами, танцами знакомятся студенты разных национальностей, в том числе из других вузов. В этом году к празднованию весеннего праздника присоединились студенты из Кыргызстана. Традиционные угощения «Навруза» – это вершина кулинарного мастерства, а готовят их неизменно сами студенты.

В традиции горняков – ценить людей по их делам, воздавать должное по их поступкам. Этим правилам мы следуем в нашей сегодняшней жизни. Мы стремимся передать нашим студентам бесценный опыт дружеских взаимоотношений, солидарности, взаимоуважения многонационального Уральского региона. В 2009 г. мы впервые с широким размахом и национальным колоритом отметили 4 ноября – День народного единства. В разноцветный венок национальных культур Урала вплели символ единства – «Аллею дружбы» – посадили кусты многолетних роз. Лидеры молодежных организаций зажгли «Огонь дружбы», факелы разных национальностей соединились в один большой факел, который стал еще одним символом единства и горел в течение всего праздника. Всем присутствующим показали свой талант национальные творческие коллективы. А чтобы гости праздника не замерзли, в перерывах между выступлениями артисты устраивали мастер-классы по национальным танцам. Студенты лихо отплясывали башкирскую плясовую, украинский гопак, русскую «барыню» и кавказскую лезгинку. А еще была полевая кухня с горячим чаем, угощениями, национальные игры и забавы. Закончился праздник огромным хороводом дружбы. Организовали, подготовили и провели мероприятие сами студенты. А это опыт, признание и понимание того, что вместе и лучше, и интереснее, и спокойнее. И что немаловажно – уважение старших.

А в 2010 г. в День народного единства в горном университете был поставлен двойной рекорд – угостили гостей и участников 50-килограмовым уральским пельменем и десятью его национальными собратьями – хинкали, вареники, галушки, долма, бюшбара и другие блюда приготовили национально-культурные объединения Свердловской области для студентов и жителей нашего города.

В 2011 г. Правительством Свердловской области была утверждена целевая программа «Патриотическое воспитание граждан в Свердловской области на 2011–2015 годы» и объявлен конкурс по предоставлению субсидий некоммерческим организациям на реализацию мероприятий по гражданско-патриотическому воспитанию молодежи, в рамках которых определены шесть приоритетных направлений. В одном из них «Проведение мероприятий с участием молодежи, направленных на гармонизацию межэтнических и межконфессиональных отношений, укрепление толерантности в Свердловской области». Три проекта, представленных ЦСНКО при УГГУ, стали победителями: «Диалог культур», семинар-практикум «Школа толерантности», областной молодежный фестиваль национальных культур «Соцветие Урала». Этот праздник национальных культур проходит ежегодно в апреле в рамках Уральской горнопромышленной декады и приурочен ко Дню международной солидарности молодежи.

По решению Всемирной федерации демократической молодежи праздник отмечается 24 апреля с 1957 года.

Праздник молодежи стал серьезным поводом для того, чтобы привлечь внимание государственных органов, общества и средств массовой информации к острейшим проблемам молодежи. Важно показать обществу истинное положение, в котором находится сегодня молодое поколение. Именно эти вопросы обсуждались на одном из круглых столов «Взаимодействие органов власти и молодежных этнокультурных объединений», который прошел в рамках фестиваля «Соцветие Урала». Участниками круглого стола стали: представители Государственной Думы РФ, Областной думы Законодательного собрания Свердловской обл., Администрации губернатора Свердловской обл., министерства внутренних дел и общественные организации.

В этом году в фестивале приняли участие 17 молодежных национально-культурных объединений Свердловской области. Фестиваль включил не только блестящий гала-концерт, но и обязательную выставку ремесел самобытных национальных мастеров Урала «Добрая ярмарка». На сцене выступили 28 молодежных коллективов, 170 талантливых и увлеченных молодых людей. Зрительный зал вместил более 500 человек. Телевизионные репортажи о фестивале увидела вся Свердловская область.

Проект областной молодежный фестиваль национальных культур «Соцветие Урала» стал победителем III выставки социально-значимых проектов УрФО, которая состоялась в г. Салехарде в 2010 г.

Социальный проект УГГУ – Ассоциация молодежных этнокультурных объединений – признан Администрацией Губернатора Свердловской области модельной площадкой работы с молодежью по гармонизации межнациональных отношений. Сегодня такая модель транслируется на другие вузы не только Свердловской области, но и УрФО. Он может быть небезынтересен вузам и организациям Киргизстана.

В «Горном» (так нас любовно зовут земляки) чтят и сохраняют обычаи и традиции каждого народа, с любовью передавая эстафету молодёжи. Центр содействия национально-культурным объединениям стал родной семьей для сотен людей самых разных национальностей и вероисповеданий. Идеи добрососедства, мирного сосуществования, которые реализуют здесь, являются основой стабильности развития общества и Российского государства и, следовательно, основой гармонии межнациональных отношений.

ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ИНОСТРАННЫХ КУРСАНТОВ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

А.А. Соколова

Вопрос об объеме знаний, который необходимо получить иностранным учащимся (курсантам) инженерных вузов, обсуждается в преподавательской среде постоянно. Что должны знать курсанты? В какой форме должен быть подан (предложен) материал? Как заинтересовать курсантов предметом? Одним из актуальных вопросов является вопрос о соотношении культурологических и профессиональных знаний. Каким должно быть это соотношение на занятиях по обучению русскому языку как иностранному?

На этапе предвузовской подготовки преобладает культурологический подход. Одной из главных составляющих культурологического подхода является страноведческий аспект (Ю.В. Анисина, Е.М. Верещагин, Т.И. Капитонова, Л.В. Московкин, Е.Ю. Фортунатова).

Ю.В. Анисина считает, что и на продвинутом этапе не стоит отказываться от страноведческого подхода: «На продвинутом этапе меняются принципы актуализации страноведческого материала. Если на ранних этапах она носит преимущественно тематический характер, то на II курсе используется проблемный принцип такой актуализации» [Анисина,

2012: 9]. Автор предлагает использовать не только информативные тексты, но и остро полемические, и дискуссионные.

Таким образом, культурологическому аспекту в методической литературе уделяется должное внимание. Особенности же профессионального обучения иностранцев остаются неизученными. Связано это с тем, что каждая профессия обладает своей спецификой, поэтому подход к обучению иностранных студентов разных профессий должен быть отличным.

Оптимально решается проблема соотношения культурологического и профессионального аспектов при обучении студентов-иностранцев гуманитарного профиля. В диссертационном исследовании «Культурологический аспект в обучении чтению студентов-иностранцев» автор предлагает использовать тексты по народно-прикладному искусству, опираясь на изобразительную наглядность и знания студентами народно-прикладного искусства своей страны: «Выбор народно-прикладного искусства как фактора диалога культур <…> (Палех и арабская роспись по стеклу) особенно показателен, так как именно в народном искусстве наиболее явственно ощущается единство общечеловеческих эстетических и этических ценностей, присущих различным народам» [Аль Масри Самер Али Юсеф, 1998: 6]. В подобном подборе текстов решаются сразу две задачи: профессиональное обучение и знакомство студентов-иностранцев с культурой страны изучаемого языка.

Свою специфику имеет и профессия военного. И.В. Супрун предлагает включать в программу по РКИ аспект «Командно-деловая речь»: «иностранные учащиеся военного вуза на продвинутом этапе обучения включаются в командно-деловое общение, функционирующее в рамках так называемых групповых занятий. В силу этого возникла необходимость выделения в программе дисциплины РКИ аспекта "Командно-деловая речь" [Супрун, 2000: 137]. При изучении текстового материала И.В. Супрун, вслед за И.В. Михалкиной, предлагает выявлять в текстах логико-смысловые блоки [Супрун, 2000: 139]. Например, логико-смысловой блок «Действие подразделений, частей и соединений» соотносится с тремя пропозициями: «Необходимость выполнения действий», «Побуждение к выполнению действия»; «Прогнозирование хода действий».

Таким образом, по мнению И.В. Супруна, обучение военных лишено культурологического аспекта. Конечно, курсантов инженерных вузов необходимо обучать техническим терминам и терминам естественных наук. Но, на наш взгляд, отказываться от культурологических знаний не стоит, т.к. подобные знания расширяют кругозор, знакомят со страной изучаемого языка. Какую долю должны составлять культурологические знания в профессиональном обучении?

Глубокое исследование в области обучения иностранных учащихся инженерногопрофиля провела И.Б. Авдеева.

К числу основных проблем обучения иностранных учащихся инженерногопрофиля русскому языку И.Б. Авдеева относит:

а) недостаточную осведомленность преподавателей русского языка в техническом вузе в предметной области своих учащихся;

б) несовпадение когнитивных предпочтений учащихся и преподавателя;

в) принципиальное различие между организацией гуманитарного и технического образования. [Авдеева, 2006: 2].

И действительно, русисты, получившие филологическое образование и обладая гуманитарным складом ума, испытывают затруднения при обучении иностранных курсантов техническим профессиональным терминам на русском языке. И конечно, когнитивные предпочтения филолога всегда будут склоняться в сторону культурологии, а не техники.

Аутентичная инженерная коммуникация – это моносоциумное речевое общение на учебно-профессиональные темы, поэтому акцент следует делать на овладение письменной разновидностью научного стиля речи [Авдеева, 2006: 6].

Инженерный текст, в том числе учебный, имеет четкую структуру, базирующуюся на основных этапах инженерного поиска. И.Б. Авдеева выявила универсальную структуру инженерных текстов, назвав её «архитектоникой инженерного текста/дискурса»:

1. Понятие об объекте. Классификация объектов.
2. Количественные и качественные характеристики объектов.
3. Постановка проблемы.
4. Формулировка задачи.
5. Решение:

а) в идеальных условиях;

б) в реальных условиях.

6. Оценка результатов решения [Авдеева, 2006: 17].

Подобрать или сформировать такой текст, как показывает опыт, чрезвычайно сложно, а донести смысл этого текста до иностранных курсантов еще сложнее. Даже описательный научный текст, который знакомит курсантов с техникой, вызывает затруднения в понимании.

Большую роль играет и учёт целевой аудитории. Обучение курсантов ближнего и дальнего зарубежья требует разного подхода. Если большинство курсантов ближнего зарубежья знакомы с терминологией естественных наук, то курсанты дальнего зарубежья сталкиваются с трудностями перевода. На наш взгляд, целесообразно отрабатывать грамматические компетенции, выполнять упражнения на примере профессиональной терминологии, а тексты отбирать с культурологической, страноведческой направленностью.

Для курсантов ближнего зарубежья оказываются более интересными культурологические темы. Например, на тексте «Родина» мы отрабатываем систему имён существительных в русском языке, на тексте «Осень» о русских грибах и птицах – систему имён прилагательных, на тексте «Тюмень» – имена числительные, на тексте «Достопримечательности Москвы» – местоимения, на тексте «Олимпийские игры» – глаголы. Подбираем, перерабатываем тексты, часто составляем сами, сопровождаем презентациями. Только тогда адаптированный и проиллюстрированный текст находит отклик у иностранных студентов.

И только переходя от раздела «Морфология» к изучению «Синтаксиса», мы предлагаем курсантам тексты профессиональной направленности. Они вызывают затруднения не только у курсантов дальнего зарубежья, но и у наших ближних «соседей». С трудом воспринимаются на слух термины. Например, вместо слова «пушки» курсанты пишут «Пушкин». И только тщательная предварительная словарная работа помогает избежать ошибок в словах «гаубица», «миномёт» и т.п.

Еще один вопрос, который стоит перед многими преподавателями, насколько строго необходимо следовать лексическому минимуму, насколько далеко можно выходить за его рамки? Иногда удивляет набор слов, которые предлагается нам использовать при обучении курсантов. Например, слово «добрый» предполагается изучать на довузовском этапе обучения РКИ, а слово «доброта» – только в магистратуре [Балыхина,2008: 13]. Наверное, такая маркировка слов объясняется тем, что слово «доброта» является абстрактным существительным, но в этом же лексическом минимуме слова «выделение, изложение, идея, вывод» предлагаются для подготовительного курса. Есть слово «мать», но нет слова «отец». Зато слово «отцовский» изучается в бакалавриате, а «отцов» – в магистратуре [Балыхина, 2008: 32]. На наш взгляд, лексический минимум охватывает минимальное количество слов, необходимых для осуществления коммуникации. Но максимум лексического запаса может быть

любым и не должен быть ограничен, если того требует понимание текста как культурологического, так и профессионального. Курсанты подготовительного курса вполне могут понять значение слова «доброта», несмотря на то, что это абстрактное существительное.

Наличие учебников для инженеров-иностранцев не решает все образовательные проблемы. Учебник [Дубинская, 2004], который мы используем в своей работе, не отвечает многим требованиям. В частности, задания к упражнениям носят ознакомительный характер, нет грамматических заданий и т.д.

Таким образом, проблем, связанных с обучением иностранных военных инженеров, очень много. Соотношение культурологического и профессионального аспектов при обучении курсантов – лишь одна из них.

Вполне закономерным при этом представляется желание преподавателя сделать образование будущего офицера максимально гармоничным, с устойчивым компонентом культурной толерантности и одновременно с высоким коэффициентом интердисциплинарного знания.

Источники

1. *Авдеева И.Б.*Лингводидактическая концепция обучения профессиональной коммуникации иностранных учащихся инженерного профиля: автореф. дис. ...д-ра пед. наук. М., 2006.

2. *Аль Масри Самер Али Юсеф*. Культурологический аспект в обучении чтению студентов-иностранцев: дис. канд. пед. наук. М., 1998.

3. *Анисина Ю.В.* Роль, место и содержание страноведческого аспекта на разных этапах обучения русского языка как иностранного в инженерном вузе ВВС России // Профессионально направленное обучение русскому языку иностранных граждан: Сб. мат. III Междунар. научно-практ. конф. Т. 3. М., 2012. С. 6–10.

4. *Балыхина Т.М., Василишина Т.И., Леонова Э.Н., Пугачёв И.А*. Лексический минимум для студентов-иностранцев естественных и технических специальностей: 7844 слова. М., 2008. 61 с.

5. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 3-е изд. М., 1983. 269 с.

6. *Дубинская Е.В., Орлова Т.К., Раскина Л.С., Саенко Л.П., Подкопаева Ю.Н.* Русский язык как иностранный. Русский язык будущему инженеру: учебник по научн. стилю речи для иностр. граждан (довузовский этап). Книга для студента. 3-е изд., перераб. М., 2004. 400 с.

7. *Капитонова Т.И., Московкин Л.В.* Методика обучения русскому языку как иностранному на этапе предвузовской подготовки. СПб., 2006. 272 с.

8. *Мигненко М.А.* Формирование лингвокультурологической компетенции в процессе профессиональной подготовки иностранных военнослужащих: дис. ...канд. пед. наук. Тольятти, 2004. 207 с.

9. *Михалкина И.В.* Коммуникативное и языковое содержание обучения профессиональному общению специалистов в области внешнеэкономических связей: дис. ...канд. пед. наук. М., 1994.

10. *Супрун И.В.* К вопросу отбора учебного материала для обучения иностранцев профессиональному общению на русском языке // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. М., 2000. Вып. 12. С. 137–142.

11. *Фортунатова Е.Ю.* Культурологический подход к формированию умений восприятия художественных текстов при обучении русскому языку как иностранному: дис. ...канд. пед. наук. СПб., 2004. 212 с.

ФОНЕТИКО-ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАСНЫХ ФОНЕМ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ (на материале систем гласных немецкого, кыргызского и русского языков)

Ч.С. Тулеева

Рассматриваются дифференциальные характеристики гласных фонем в разноструктурных немецком, кыргызском и русском языках

Ключевые слова: гласные фонемы, сегмент, сегментирование, вокалический, консонантический тип, дифференциальный признак, смыслоразличительный признак.

Сравнительно-сопоставительное исследование языков, различающихся по структуре и принадлежащих к разным языковым семьям, становится возможным в силу того, что языки сопоставляются как системные образования, представленные как совокупность подсистемных компонентов. Сопоставление систем двух и более языков строится на материале системы каждого сопоставляемого языка в отдельности, при этом необходимо учитывать характерные особенности единиц каждого уровня, как в отдельности, так и во взаимоотношении с единицами других уровней. В этой связи правомерно высказывание известного французского лингвиста А. Мартине: «Любой объект, каким бы простым он вначале ни казался, в действительности бесконечно сложен и многогранен, а всякое научное описание, являясь по природе своей конечным, в состоянии рассмотреть лишь определенные аспекты изучаемого явления, и поэтому любое описание предполагает отбор» [1: 395].

Известно, что фонологические системы разных языков полностью не совпадают. Не являются исключением немецкий, русский и кыргызский языки. Сопоставительное изучение как родственных, так и неродственных языков выявляет общие черты сопоставляемых языковых единиц, а также обнаруживает закономерности их функционирования.

Фонетико-фонологические системы сопоставляемых разноструктурных языков, как немецкого, русского и кыргызского, предполагают «отбор» сопоставляемых единиц, а таковыми в данных системах, в первую очередь, являются гласные и согласные фонемы, представляющие языковую целостность и несущие функциональную значимость каждого структурного уровня языка.

Собственно научное описание звуков языка включает три фазы: 1) сегментирование (сегментация) «континуума» звучащей речи; 2) описание звуковых единиц, полученных в результате сегментирования; 3) классификация («упорядочивание») звуковых единиц по их артикуляторным характеристикам – по виду и по месту артикуляции. Фонетические характеристики служат основой для фонологического изучения звуковых единиц, теперь уже абстрагированных единиц – фонем.

А.А. Реформатский подчеркивает: «Чтобы не разрывать единства языка и изучать его в своем качестве, надо понять звуки речи не как физическое явление, а как явление общественное. Такое понимание пришло в науке от теории фонем и фонологии» [2: 211].

В целях сопоставительного исследования звуковых систем разных языков известный немецкий ученый, профессор Университета им. Мартина Лютера (Martin-LutherUniversitätWittenberg) У. Хиршфельд в одной из своих работ «Содержание, трудности и границы конфронтативной фонетики и фонологии» пишет: «Сравнение языков на фонетико-фонологическом уровне может проводиться с разных точек зрения. Однако недостаточно сравнивать только лишь звуковой состав сопоставляемых языков и на основе установления

отсутствия или наличия той или иной фонемы определять трудности изучения (иностранного) языка. Сопоставление фонологических явлений двух языков является исходной базой, и здесь, в первую очередь, необходимо сопоставлять фонемы в их количественном составе, в их дистинктивных признаках, а также другие характерные особенности, которые присущи системе соответствующего языка» [3:103] (перевод наш. – *Ч.Т.*).

Для сопоставительного изучения фонологических систем двух/трех разноструктурных и генетически неродственных языков, как уже отмечалось, необходимо констатировать факт принадлежности анализируемых языков к языкам фонетически вокалического или консонантного типа.

Так, немецкий и кыргызский языки, относясь типологически к разноструктурным языкам, а генетически – к разно семейным и неродственным, обладают примерно сходным соотношением согласных и гласных фонем – немецкая фонетическая система насчитывает 22-24 (25) согласных, 18 гласных в том числе и дифтонги, их в немецком языке три, в кыргызской фонетической системе – 22–24 (иногда 25) согласных и 14 гласных. Такое соотношение согласных и гласных фонем не позволяет считать названные языки языками чисто вокалического или чисто консонантного типа. Немецкий и кыргызский языки обладают смешанной вокалическо-консонантической фонетической системой (в противопоставлении, например, абхазскому языку чисто консонантического типа: где 6 гласных и около 60 согласных).

В системе гласных русского языка имеется 5 основных гласных и 34 основные согласные фонемы. Вместе с тем, обладая таким соотношением гласных и согласных фонем, русский язык не характеризуется как консонантический язык.

Гласные в соответствии с их артикуляцией характеризуются как звуки – «рторазкрыватели», при артикуляции которых речевой канал в надгортанных полостях свободен, открыт и ток воздуха не встречает препятствий и не имеет определенного фокуса – места образования.

Наиболее общий признак, различающий гласные и согласные, был определен Бодуэном де Куртене: при образовании согласных напряжение имеет место только в какой-нибудь одной части произносительного аппарата, в каком-нибудь одном органе, в том месте, где возникает характерный для данного согласного шум, т.е. преграда, служащая шумовым источником звука. При образовании гласных, напротив, наблюдается разлитое напряжение всего произносительного аппарата. Таким образом, по его мнению, согласные характеризуются локализованной артикуляцией, определенным фокусом образования, гласные же – нелокализованной артикуляцией, отсутствием фокуса образования [4: 262].

Характеристику гласных Н.С. Трубецкой также проводит при непосредственном сопоставлении с согласными. В противоположность согласным фонемам «вокалические» признаки гласных фонем соотносятся с различными типами отсутствия преграды, практически с различными степенями раствора рта. Особые признаки, присущие гласным и согласным, – это локализация и резонансный признак. По локальным признакам или «тембровым» признакам, считает Н.С. Трубецкой, в подавляющем большинстве языков гласные фонемы обладают смыслоразличительной функцией [5: 105]. Систему гласных он представляет в двух схемах – треугольной и четырехугольной. Различие между этими системами заключается, по его утверждению, в том, что в треугольной системе тембровые противоположения имеют место лишь в отношении гласных с немаксимальной степенью раствора, тогда как в четырехугольной системе схемы гласных - с любым раствором. Следовательно, отмечает Н.С. Трубецкой, «есть только два типа тембровых противоположений: противоположение лабиализованных и нелабиализованных гласных, т.е. по участию губ, и противоположение по положению языка: гласные переднего и гласные заднего ряда. Данные противоположения

могут выступать со смыслоразличительной функцией самостоятельно и в сочетании друг с другом, в результате чего образуются различные тембровые классы» [5: 106].

Признаки «раствора полнозвучности» характеризуют гласные фонемы. На материале гласных фонем многих языков (лакского, арабского, английского и многих др.) Н.С. Трубецкой подчеркивает, что «…нет ни одной системы гласных, которая не имела бы смыслоразличительных противоположений по степени раствора» [5: 116]. Что же касается третьего признака гласных фонем - резонансного, то он отличается от первых признаков как тембровый и полнозвучный. «Резонансными» мы называем все «смыслоразличительные противоположения» между «чистыми» и «нечистыми» в каком-либо отношении гласными». Резонансный признак затрагивает гласные многих языков и проявляется как назальная корреляция: «назализованные и неназализованные» [5: 131].

При характеристике гласных А.А. Реформатский отмечает, что те признаки, которые присущи согласным, не подходят для гласных. Согласные, прежде всего, отчетливо подразделяются по способу образования. Гласные же принадлежат к одному способу образования – свободного прохода [2: 177–178], и в основу классификации гласных им положен «способ свободного прохода»: широкие [а], средние [э] и узкие [и] и [у]. Различие гласных и согласных основано также на способах образования: согласные имеют место образования, а гласные – не имеют. Гласные нелокализованы в одной определенной точке, как согласные.

По признаку голоса, отмечает А.А. Реформатский, гласные не различаются в том смысле, что голос обязательно присутствует при их произнесении, высота тона также принципиальна для гласных. Участие языка и прежде всего основного тела языка важно для различения гласных и выявления их характерных признаков. Гласные как звуки свободного прохода – по широте раствора рта – А.А. Реформатский делит на широкие, средние и узкие. По артикуляции языка в пределах его задней и передней частей спинки – на высокие и низкие; по положению губ – на огубленнные или лабиализованные и неогубленные/нелабиализованные. По горизонтальной артикуляции языка он подразделяет гласные на переднего и заднего ряда; по вертикальному движению языка разделяет на гласные верхнего, среднего и нижнего подъема. В русском языке А.А. Реформатский различает несколько ступеней подъема: высокий – [и], средневысокий – [э], средний – [а], средненизкий – [о] и низкий – [у]. Помимо этого гласные в других языках, в немецком и французском, различаются по долготе и краткости [2: 178–180].

Характеристика гласных русского языка производится Р.И. Аванесовым также на основе их артикуляционных и акустических свойств. Так, гласные фонемы русского языка характеризуются по степени подъема языка: верхнего подъема /и/ и /у/, среднего подъема /е/ и /о/ и нижнего – /а/, следовательно, русские гласные имеют различительные признаки по подъему языка, однако для гласных среднего и нижнего подъема отсутствует признак по лабиализации. Русские гласные в отличие от гласных кыргызского и немецкого языков не различаются по дифференциальным признакам длительности, т.е. долготе и краткости, по лабиализации, по горизонтальному движению языка – вперед/ назад. Для русских гласных «движение языка по горизонтали изменяют объем и форму резонирующей полости рта, что определяет качество гласного» [6: 29]. Гласные фонемы русского языка различаются в ударном слоге.

Характеризуя гласные фонемы французского языка, Л.В. Щерба указывает, что дифференциальными признаками гласных фонем является место образования в полости рта по горизонтальной линии – передние гласные противопоставляются гласным задним. Дифференциальный признак гласных фонем французского языка выдвинут им как признак округления губ различной степени. По дифференциальному признаку назальности и неназальности гласные фонемы французского языка противопоставляются друг другу. Дифференциальный признак - длительность гласных фонем противопоставляется признаку краткости гласных

фонем. Признак открытости и закрытости также имеет принципиальное значение для гласных фонем французского языка [7: 528–557].

Идею Бодуэна де Куртенэ по определению сущности гласных разделяет и видный российский лингвист, профессор Ленинградского университета Л.В. Зиндер. В связи с этим он пишет: «Надежность бодуэновского критерия подтверждается, кроме того, и всем опытом фонетики как научной дисциплины, наличием детальных и вместе с тем простых анатомо-физиологических классификаций согласных и отсутствием чего-либо подобного в отношении гласных языка» [8: 114]. Л.Р. Зиндер признает также, что основным признаком различения гласных и согласных является их артикуляторный признак. При произнесении согласных имеется определенный фокус образования, и можно определить ту часть языка, которая действует при этом; гласным же такой фокус несвойствен, и приходится говорить о положении всего языка [8: 114]. Сущность гласных определяется непосредственно в сравнении с согласными. Известный немецкий фонетист Отто фон Ессен в своей работе «Общая и прикладная фонетика» (AllgemeineundAngewandtePhonetik, 1979) отмечает, что дефиниция понятия «гласный» нелегко удается. Как показывают многочисленные фонетико-фонологические споры, которые были и которые есть, указывает автор, их сущность кроется в субъективном аспекте разделения на «гласный» и «согласный». Назвать гласные как «чистые голосовые звуки» недостаточно, ибо и согласные, такие как [m], [n] и [l], являются «чистыми голосовыми звуками», в которых шум не принимает участия. В то же время недостаточно назвать гласные открытыми звуками, так как если сравнивать палатограммы звуков [i] и [l], то и некоторые гласные имеют контакт небной занавески и спинки языка. Пожалуй, самым подходящим признаком для дефиниции гласных можно назвать не фонетическое свойство, а функционально-языковое, а именно «слогообразовательное» свойство [9: 84].

Гласные фонемы кыргызского языка характеризуются по артикуляции и различаются по степени подъема языка, по горизонтальному положению языка – рядность, лабиализации – участию губ, а также по количеству времени, затрачиваемого на произношение. Признак долготы и краткости гласного звука является релевантным для кыргызского и немецкого языков, но иррелевантным для русской звуковой системы. В русском языке гласные не имеют признака долготы и краткости, а в кыргызской и немецкой фонетических системах такое противопоставление играет важную фонематическую, смыслоразличительную роль.

Таким образом, характеристика гласных фонем в трех языках – русского, немецкого и кыргызского – различительные, дифференциальные признаки фонем каждого конкретного языка, основаны на фонетических и фонологических свойствах фонем каждого языка.

Источники

1. *Мартине Н.* Основы лингвистики // Новое в лингвистике. М., 1963. Вып. 3. С. 390–415.

2. *Реформатский А.А.* Введение в языковедение: Учебник для вузов. 5-е изд., испр. М., 2005. 536 с.

3. *Hirschfeld U.* Phonetik und Phonologie // Deutsch als Fremdsprache. 1983. № 2. P. 103.

4. *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Избранные труды по общему языкознанию.М., 1963. Т. 1–2. 380с.; 388 с.

5. *Трубецкой Н.С.* Основы фонологии: пер. с нем.:под ред. С.Д. Кацнельсон. М., 2000. 352 с.

6. *Аванесов Р.И.* Русское литературное произношение: Учеб.пособие для студентов пед. ин-тов. Изд. 5-е, перераб. , доп. М., 1972. 415 с.

7. *Щерба Л.В.* Фонетика французского языка: очерк французского языка: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. 7-е изд. М., 1963. 309 с.

8. *Зиндер Л.Р.* Общая фонетика: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1979. 312 с.
9. *Essen O. von.* Allgemeine und angewendte Phonetik. 5-e neubearb. und erw. Aufl. Berlin: Akademie. Verlag, 1979. 280 p.
10. *Ахматов Т.К.* Звуковойстрой современного киргизского языка. Фрунзе, 1968. 191 с.

РОЛЬ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ

Н.А. Фатеева

Коммуникативная компетенция является основополагающей категорией современной теории и практики преподавания русского языка как иностранного (РКИ). Возникновение термина *коммуникативная компетенция* (КК) связано с концепцией *языковой компетенции* Н. Хомского, определявшего ее в широком смысле слова как «систему интеллектуальных способностей, систему знаний и убеждений, которая развивается в раннем детстве, и во взаимодействии со многими другими факторами определяет… виды поведения» [Хомский, 1972: 15]. Позднее, благодаря работам Д. Хаймса, понятие было расширено и термин получил название «коммуникативная компетенция». В отечественной лингводидактике термин был введен в научный оборот М.Н. Вятютневым.

В современной науке существует множество определений понятия КК. Наиболее точное, на наш взгляд, определение, обобщающее содержательное наполнение понятия КК, предлагает М.Р. Львов. «Коммуникативная компетенция, – пишет он в Словаре-справочнике по методике преподавания русского языка, – термин, обозначающий знание языка (родного и неродного), его фонетики, лексики, грамматики, стилистики, культуры речи, владение этими средствами языка и механизмами речи – говорения, аудирования, чтения, письма – в пределах социальных, профессиональных, культурных потребностей человека». М.Р. Львов подчёркивает, что коммуникативная компетенция формируется «в результате естественной речевой деятельности и в результате специального обучения» [Львов, 1999: 92–93]. Современная методика обучения РКИ формированию коммуникативной компетенции отводит ведущую роль и рассматривает её как «совокупность знаний о системе языка и его единицах, их построении и функционировании в речи, о способах формулирования мыслей на изучаемом языке и понимания суждений других, о национально-культурных особенностях носителей изучаемого языка, о специфике различных типов дискурсов; как способность изучающего язык его средствами осуществлять общение в различных видах речевой деятельности в соответствии с решаемыми коммуникативными задачами, понимать, интерпретировать и порождать связные высказывания» [Литвинко, 2009]. Из сказанного с очевидностью следует, что КК имеет свою структуру и представляет собой совокупность целого ряда иных компетенций, как-то:

– **языковая** (лингвистическая), предполагающая владение знаниями о системе языка;

– **речевая** (социолингвистическая), предполагающая умение формулировать мысли с помощью языка;

– **социокультурная**, предполагающая знание национально-культурных особенностей социального и речевого поведения носителей языка;

– **социальная** (прагматическая), проявляющаяся в желании и умении вступать в коммуникацию с другими людьми;

– **стратегическая** (компенсаторная), определяющая способность корректировать речь, совершенствовать другие виды компетенций, восполнять пробелы в коммуникации;

– дискурсивная, позволяющая использовать стратегии для конструирования и интерпретации текста;

– предметная, определяющая способность ориентироваться в содержании информации.

Главенствующее место здесь занимает языковая компетенция, т.к. без неё невозможно формирование всех остальных компетенций, входящих в структуру, и, следовательно, КК в целом.

Объектом языковой компетенции иностранных учащихся, как уже было отмечено, выступает язык как система, т. е. фонетические, лексические, словообразовательные, грамматические средства, «служащие для выражения мыслей, чувств и волеизъявлений и являющиеся средством общения между людьми, а также выполняющие функцию хранения и передачи информации» [Красильникова, 2012: 40]. При этом словообразование принято рассматривать либо в рамках грамматики, либо лексики, т.к. основные единицы обучения иностранных учащихся русскому словообразованию – производные слова – это «сложный сплав лексического и грамматического» [Земская, 2007: 22]. В то же время словообразование русского языка представляет собой самостоятельный языковой объект, т. е. словообразовательная компетенция является важнейшим звеном языковой компетенции.

Термин «словообразовательная компетенция» в лингводидактическом аспекте преподавания РКИ предложен и описан Л.В. Красильниковой. Наряду с этим термином она использует как синонимичные термины «словообразовательный компонент языковой компетенции» (СКЯК), или «словообразовательный компонент коммуникативной компетенции» (СККК) [Красильникова, 2012: 5]. Таким образом, отождествляя эти термины, Л.В. Красильникова рассматривает словообразовательный компонент не только как составляющую часть языковой компетенции, но и как значимую часть коммуникативной компетенции в целом. «Словообразовательный компонент, – подчёркивает учёный, – наравне с другими языковыми компонентами участвует в формировании и развитии коммуникативной компетенции иностранных учащихся» [Красильникова, 2012:13].

Вслед за Л.В. Красильниковой, мы рассматриваем словообразовательный компонент как важную, неотъемлемую часть языковой компетенции и, как следствие, коммуникативной компетенции в целом. СКЯК тесно связан с другими компонентами языковой компетенции, имеет свою специфику, учёт которой в методике преподавания РКИ поможет иностранным учащимся справляться с решение коммуникативных задач.

Специфика СКЯК проявляется, во-первых, в богатстве словообразовательной системы, в большом разнообразии аффиксальных морфем – префиксов и суффиксов; во-вторых, в тесной связи словообразовательных единиц с единицами других языковых уровней. В словообразовании, «как в фокусе, сходится проблематика таких дисциплин, как синтаксис и морфология, морфонология и фонетика, лексика и семантика» [Земская, Кубрякова, 1978].

Задача преподавателя РКИ, с одной стороны, вычленить словообразовательный компонент языковой компетенции как самостоятельный аспект изучения, показать чёткую грань между словообразованием и другими уровнями языковой системы, с другой – проследить особенности функционирования словообразовательных единиц (производных слов) в непосредственной связи с единицами разных языковых уровней. Работа над русским словообразованием должна подразумевать не только изучение теоретической (собственно понятийной) составляющей: состав слова, способы образования слов, словообразовательные модели, но и рассматривать особенности функционирования производного слова с учётом его лексических, морфологических и стилистических характеристик в определённых синтаксических условиях (модели предложения, типы высказывания).

Таким образом, при формировании языковой компетенции в иностранной аудитории необходимо учитывать специфику словообразовательного компонента. Русский язык отли-

чает богатство словообразовательной системы, что представляет немалую трудность при его изучении иностранными учащимися. Опираясь на данные «Словообразовательного словаря русского языка» А.Н. Тихонова [1985: 4], можно говорить о значительном преобладании в системе современного русского языка производных слов по сравнению с непроизводными, поэтому освоение системы русского словообразования, изучение структурно-семантических особенностей производных слов, овладение особенностями употребления производных в речи должны быть широко представлены на занятиях по РКИ. Кроме того, необходимо постоянно прослеживать связь словообразовательных единиц с единицами других языковых уровней. Такое изучение словообразования поможет укрепить знания во всех областях русского языка, в частности, в лексике, морфологии, синтаксисе, стилистике.

К сожалению, в настоящее время есть основания говорить о недостаточной разработанности словообразовательного компонента в методике преподавания РКИ. Это проявляется в отсутствии системной работы над словообразованием в учебном процессе, что обусловлено во многом отсутствием системного словообразовательного материала в учебниках и учебных пособиях для иностранных учащихся. Сегодня в связи со значительным продвижением методической науки словообразовательный материал должен быть представлен достаточно широко и использоваться более эффективно, поэтому рассмотрение словообразования как одного из объектов лингводидактической и методической дисциплин в аспекте преподавания РКИ по-прежнему остаётся актуальным.

Источники

1. *Земская Е.А.* Словообразование как деятельность. Изд. 3-е. М., 2007. 221 с.

2. *Земская Е.А., Кубрякова Е.С.* Проблемы словообразования на современном этапе // Вопр. языкознания. 1978. № 6. С. 113–122.

3. *Литвинко Ф.М.* Коммуникативная компетенция как методическое понятие // Коммуникативная компетенция: принципы, методы, приемы формирования: Сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т. Вып. 9. Минск, 2009. 102 с.

4. *Красильникова Л.В.* Формирование словообразовательной компетенции филолога-русиста: дис. д-ра пед. наук. М., 2012. 453 с.

5. *Львов М.Р.* Словарь-справочник по методике преподавания русского языка: Пособие для студентов педагогических вузов и колледжей. М., 1999. 272 с.

6. *Тихонов А.Н.* Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х томах. М., 1985. Т. 1. 856 с.

7. *Хомский Н.* Язык и мышление. М., 1972. 122 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ НА ПРОЕКТИВНОЙ ОСНОВЕ

В.К. Янцен

Рассматривается проблема формирования компетентностей в процессе проективного образования и создания новой образовательной среды.

Ключевые слова: компетентность, проект, образовательная среда, мотивация, экзистенция.

Подготовка кадров с высшим профессиональным образованием для производственной, управленческой, гуманитарной и других сфер современного общества оказалась на рубеже XX–XXI вв. в точке бифуркации. С одной стороны, многие вузы на постсоветском пространстве по-прежнему ориентируются в обучении студентов на разработанные и утверждённые

ранее квалификационные характеристики, призванные определять объём знаний, умений и навыков (ЗУНов) выпускника. Другие вузы в соответствии с новыми требованиями к профессиональному образованию в постиндустриальном обществе начали активно внедрять компетентностный подход к подготовке кадров, ориентируясь на новые запросы общества в социально-политических условиях глобальной рыночной экономики.

В современной научной литературе различия между этими двумя подходами устанавливаются в зависимости от понимания и определения результатов обучения и образовательных средств их достижения [1]. Как было сказано выше, традиционный квалификационный подход формулирует конечный результат обучения студента в вузе в виде суммы ЗУНов. На практике это означает, что студент за время учёбы должен освоить достаточно большой набор дисциплин в условиях репродуктивной модели обучения, суть которой сводится к передаче готовых знаний от преподавателя студенту. Знания в этой модели обучения рассматриваются как основа формирования умений и навыков, но в силу особенностей организации учебного процесса в советских вузах умения и навыки часто выступали в роли автономного приложения к знаниям и обладали второстепенным влиянием на общую оценку подготовки выпускника. Поэтому сегодня часто можно встретить выпускника вуза, имеющего диплом с отличием, но мало что умеющего на рабочем месте, и выпускника-троечника с репутацией хорошего профессионала.

Устранение такого рода парадоксов в современном университетском образовании должен устранить, по мнению ведущих педагогов, компетентностный подход к организации учебного процесса и, как следствие, смена образовательной парадигмы, в результате которой обучение студентов будет ориентировано на готовность выпускников к решению конкретных задач, а не только на формирование ЗУНов. Внедрение компетентностного подхода в университетское образование призвано устранить имеющиеся противоречия между новой социально-экономической реальностью и ожидаемыми результатами университетского образования. Компетентностный подход делает упор на развитие личностных качеств студентов, ориентирует их на актуальные научные ценности, соответствующие демократическому устройству общества и рыночной экономике [2].

Компетентностный подход предлагает новую модель целостного описания требований к организации учебного процесса как практико-ориентированной деятельности, ведущая роль в которой принадлежит проективному обучению. Под проективным обучением понимают разновидность проблемно-развивающего образования, которая призвана определить инновационный характер деятельности вуза, изменение типа мышления как преподавателей, так и обучающихся, личностно-ориентированную направленность обучения, конкурентоспособность выпускников. Проективное обучение требует, в первую очередь, создания образовательной среды нового типа. Если при квалификационном подходе к подготовке студентов формирование личности осуществляется по заданному образцу, т.е. студенту заранее задают определённые условия и порядок обучения, то в проективном обучении образовательная среда создаётся по образу и подобию личностей обучающихся. Другими словами, авторитарную образовательную парадигму сменяет студентоцентристская модель профессионального образования. С точки зрения студентоцентристской образовательной парадигмы, проект – это «выражение, утверждение и воплощение личной истины, личного убеждения» [3].

Как свидетельствуют последние исследования в области дидактики, современная педагогика, постепенно меняя свой менторский характер, призывает вузы к созданию новой образовательной среды как определённого социокультурного пространства, на котором взаимодействуют образовательные системы, образовательный материал и субъекты образовательных процессов. Исследователи современного вузовского образования отмечают, что на-

чиная с 90-х гг. XX в. знания сами по себе стали мало интересовать студентов. Основным стимулом у поступающих сегодня в вузы является не стремление узнать, что делать?, а интерес к тому, как делать? Соответственно меняются требования студентов к обучению в вузе. На первое место они ставят осмысленность и практическую значимость предлагаемого им образовательного материала, приоритет личных образовательных запросов и возможность использования собственного жизненного опыта, неформальную атмосферу учебных занятий, связь обучения с реальной практической деятельностью.

Исходя из этих требований, учебный процесс в вузе должен состоять из трёх инновационно-осмысленных компонентов: преподаватель – студент – образовательная среда. Новизна этой триады заключается в современном переосмыслении роли каждого компонента. Современный преподаватель не должен быть традиционным транслятором знаний. Вузовская педагогика, утрачивая научно-назидательный характер, постепенно превращается в сервисную услугу. В связи с этим существенно изменяются функции преподавателя, основными из которых являются:

– аналитическая, направленная на выявление особо значимых направлений обучения и его практическую значимость;

– интеграционная, предполагающая отбор и организацию образовательного материала в учебных целях;

– имитационно-моделирующая, позволяющая обучающимся представить учебный процесс как личностно-ориентированную деятельность;

– индивидуально-оценочная, обеспечивающая индивидуальный контроль за промежуточными и итоговыми результатами учебно-образовательной деятельности студентов;

– субъектно-мотивировочная, направленная на развитие мотивации студентов к личностной самореализации в соответствии с целями.

Основной задачей преподавателя в этих условиях является адекватное определение содержание образования в рамках преподаваемой им учебной дисциплины. На практике это означает, что преподаватель должен уметь проводить границу между информацией и знаниями [4].

Разграничение информации и научного знания является сегодня одной из наиболее актуальных задач профессионального образования. Под информацией в данном случае понимаются любые сведения по предлагаемым студентам темам и предметам обучения. Из информации необходимо извлечь знания, т.е. результаты познавательной деятельности человека, проверенные и подтверждённые опытом. Естественно, что объём информации постоянно растёт и намного превосходит объём научного знания. Проективное обучение как раз и направлено на развитие способностей студентов самостоятельно извлечь знания из информации, создавать на её основе новые знания в процессе разработки проектов в конкретных социальных контекстах. С этой точки зрения, основной задачей преподавателя является определение содержания учебной дисциплины как проекта, в выполнении которого заинтересованы в первую очередь сами студенты, поскольку он отвечает их потребностям, целям, способностям и возможностям. Как отмечает С.Л. Фоменко, проекты при этом не носят чисто учебный характер, они берутся из потребностей социальной, личной жизни и опыта обучающихся и выполняются совместными усилиями преподавателя и студентов не в ходе учебной деятельности, а посредством учебной деятельности. Обучение называется проективным не потому, что использует проект как метод, а потому, что само является средством создания и реализации проекта, имеющего жизненный характер [5].

Разумеется, что при таком подходе к определению содержания обучения студент сталкивается как с фундаментальными научными знаниями, так и с несистематизированной,

противоречивой и непроверенной внесистемной информацией. Задачей авторов и исполнителей проекта является создание из этого полуфабриката истинных знаний.

Проективное обучение требует инновационного переосмысления не только подходов к определению содержания образования, но и выбора форм организации учебного процесса и образовательных технологий. В соответствии со студентоцентристской направленностью проективного обучения в основу учебной деятельности кладутся новые формы взаимоотношений между преподавателями и студентами. Усилия вузовского менеджмента и преподавательского состава должны быть направлены на достижение главной цели проективного обучения – подготовку студентов к жизненному проектированию, т.е. к творческому и свободному преобразованию реальности на основе создаваемой продуктивным воображением модели будущего. Перед студентом всегда должна быть перспектива построения и реализации проекта собственного будущего посредством выбора возможностей, вытекающих из сотрудничества студента и преподавателя. Г.Л. Ильин в связи с этим отмечает, что современное образование определяется как открытое и ориентированное на формирование готовности личности к постоянным изменениям в обществе, а также способности к сотрудничеству с другими людьми. Проективное обучение может быть реализовано только в образовательной среде, отвечающей запросам студента и представляющей собой образовательную парадигму, в основе которой лежит личностно значимый проект [6].

Внедрение проективного образования требует существенной корректировки планирования учебного процесса в вузе и построения образовательных программ учебных дисциплин.

Проективное обучение предполагает трёхуровневое планирование организации учебного процесса в вузе, которое в наибольшей степени обеспечивает равновесие между централизованным управлением «сверху» образовательной деятельностью и демократическими инициативами «снизу». Постоянный учёт этих двух тенденций позволяет создать новую образовательную среду, основанную на взаимоотношениях преподавателя и студента как равноправных партнёров учебного процесса.

В соответствии с такой установкой в вузе должны действовать три плана:

– базовый учебный план, который включает весь набор учебных дисциплин по каждому направлению и определяет общую трудоёмкость освоения образовательно-профессиональной программы в разрезе каждой учебной дисциплины или отдельных модулей;

– рабочий учебный план, определяющий порядок изучения учебных дисциплин на каждый семестр, соотношение разных видов учебных занятий и формы промежуточного и итогового контроля за усвоением студентом содержания учебной дисциплины;

– индивидуальный план работы студента, основу которого как раз и образует личностно значимый для обучающихся проект, нацеленный на развитие интереса студентов, повышение мотивации к обучению и активное удовлетворение их познавательных потребностей. В индивидуальном плане каждая учебная дисциплина должна быть представлена как замысел решения конкретной проблемы, имеющей для обучающихся не только образовательно-профессиональное, но и жизненно важное значение. Такой подход к обучению освобождает студента от преподавательской опеки. На смену ей приходит понимание необходимости сотрудничества с преподавателем и умение работать в группе [7].

Организация проективной образовательной деятельности в системе «преподаватель – студент» обязательно предполагает выполнение следующих требований:

1) индивидуализация учебного процесса на основе реализации личностно-ориентированных проектов;

2) учёт объективной информации об уровне и качестве индивидуальных достижений студента путём входного, промежуточного и итогового контроля;

3) создание возможности самоконтроля, самокоррекции и самооценки учебной деятельности студента;

4) информационно-компьютерное обеспечение проективной образовательной деятельности.

В соответствии с этими требованиями изучение конкретной учебной дисциплины в рамках проективной технологии должно начинаться с формулировки цели и темы проекта. Для этого содержание учебной дисциплины должно быть представлено студентам как комплекс взаимосвязанных проектов. При этом необходимо соблюсти следующие основные условия:

– каждый проект должен соответствовать одному или более запросу обучающихся;

– каждый проект принимается и разделяется той группой обучающихся, запросы которых он удовлетворяет;

– цель проекта обязательно достигается всеми исполнителями;

– каждому проекту должен соответствовать как минимум один результат обучения;

– результаты обучения должны быть выражены в терминах компетенций, приобретаемых исполнителями проектов;

– составляющие результаты выполненных проектов в совокупности приводят к достижению цели изучения дисциплины в целом.

Проект может выполняться одним студентом или группой студентов. Поэтому работа над проектом начинается с выбора темы проекта, при необходимости тема может быть уточнена с учётом интересов исполнителей, уровня их предыдущей подготовки и личного жизненного опыта. Дальнейшая работа над проектом осуществляется параллельно с теоретическим обучением в форме лекций и обсуждением промежуточных результатов на практических и семинарских занятиях. Так, следует признать необходимым проведение общей вводной и ряда проблемных лекций, число которых может равняться числу проектов, предложенных преподавателем и принятых к исполнению студентами. Другой формой работы над проектом является проведение активных семинаров, которые предоставляют студентам возможность раскрыть и развить творческие способности, проявить инициативу, приобрести профессиональные навыки и сформировать умение работать в группе. Наряду с этим следует использовать профессиональные практические занятия, нацеленные на закрепление профессиональных навыков и использование тренинга профессиональных умений. Такие занятия рекомендуется строить из двух блоков: компьютерного (работа со специальными компьютерными профессиональными или обучающими программами) и активного (отработка исследовательских навыков в реальных лабораторных условиях). Не исключаются и другие традиционные формы работы преподавателя со студентами. Главное, чтобы они носили продуктивный характер и были направлены на решение частных вопросов проекта.

Особого разговора заслуживает роль самостоятельной работы студента в ходе выполнения проекта. Традиционно самостоятельную работу студента сводят к усвоению готовых знаний, полученных от преподавателя или из рекомендованных преподавателем источников. Оценивается самостоятельная работа многими преподавателями по умению студента наиболее точно и полно воспроизвести учебную информацию, полученную на лекциях, семинарах, практических занятиях, как правило, в виде некоего готового виртуального продукта. Проективное образование по своей природе способствует развитию у студента индивидуального интереса и личной мотивации к продуктивной учебной деятельности, поскольку стимулирует формирование его экзистенции, т.е. способности строить проекты и планы на будущее посредством выбора возможностей. Это делает самостоятельную работу студента целенаправленной на определённый результат, а результативность любой деятельности человека, как известно, напрямую зависит от наличия у человека возможности выбирать.

Одновременно возможность выбора пути и средств достижения цели повышает ответственность студента за результаты работы над проектом. Работа эта заканчивается защитой, которой должно предшествовать предзащитное дополнительное занятие. Его целью является систематизация знаний студента и оформление их в виде структурно-логической схемы изученной дисциплины, подготовка к публичной защите проекта и ознакомление с процедурой защиты проекта.

Таким образом, проективное образование сегодня является одновременно процессом овладения знаниями и реализацией проекта развития личности обучающихся как основы их будущей профессиональной деятельности, включающейю в себя:

– психологическую готовность к практической деятельности, основанной на развитой мотивации, соответствующих личных эмоциональных и волевых качествах, коммуникативных способностях;

– теоретическую подготовку, направленную на постоянное и систематическое удовлетворение познавательных потребностей;

– практическую составляющую в виде знаний, умений и навыков.

Как показывает опыт современных успешных университетов, проективное образование в условиях постиндустриального общества предлагает путь к решению глобальной образовательной задачи: создание новых знаний, распространение и обмен знаниями, управление знаниями, обеспечение доступа к знаниям и применения знаний для практического решения стоящих перед человечеством проблем.

Источники

1. *Сорокина Н.Д.* О компетентностном подходе и проективном обучении // Социологические исследования. 2010. № 5. С. 123–128.

2. *Ильин Г.Л.* Массовое непрерывное образование и его последствия // Вестник Московского гос. гуманитарного ун-та им. М.А. Шолохова. 2010. № 2.

3. *Гурье Л.И.* Проектирование педагогических систем: Учеб. пособие. Казань: Казанский гос. технологич. ун-т. 2004.

4. *Новиков А.М.* Методология учебной деятельности. М., 2005. С. 176.

5. *Фоменко С.Л.* Проективное обучение как инновационный метод в системе повышения квалификации и переподготовки кадров // Пед. науки. 2010. № 10. С. 135–139.

6. *Ильин Г.Л.* Теоретические основы проективного образования. М., 1995. 390 с.

7. *Наркозиев А.К.* Проектирование образовательно-профессиональных программ в вузе на основе компетентностного подхода по кредитной технологии. Бишкек, 2009. 263 с.

ДУХОВНАЯ БЛИЗОСТЬ НАРОДОВ КЫРГЫЗСТАНА И РОССИИ – ОБЪЕКТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

КЫРГЫЗСТАНДЫН ЖАНА РОССИЯНЫН ЭЛДЕРИНИН РУХАНИЙ ЖАКЫНДЫГЫ

SPIRITUAL RELATIONSHIP OF KYRGYZSTAN AND RUSSIA PEOPLES – AN OBJECTIVE REALITY

КРИЗИС ЦИВИЛИЗАЦИИ XXI в. – ДЕФИЦИТ НОВЫХ СОЦИАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

К.А. Ажибекова

Исследуется кризис цивилизации XXI века, дефицит новых социально-нравственных, политических, экологических ценностей, закат капиталистической формации.

Ключевые слова: кризис, ценности, цивилизация, закат, экология, социализм, капитализм, нравы, политика.

Каждое столетие развитие человечества аккумулирует в себе какие-то новые качества, отличающие его от таковых в предыдущие эпохи. Если в эпоху Просвещения в истории народов: французского, немецкого, русского и других только мечтали о социальном равенстве, дать образование, грамотность каждому гражданину планеты, XIX век уже имел научную теорию, как это можно реализовать в жизни. XX век отличился тем, что были заложены основы новой цивилизации – вековечной мечты человечества о социальной справедливости, равенстве не на словах, а на деле, братстве народов, о счастливом труде для души, для самореализации, приносящем благо для других. Возникшая новая социалистическая цивилизация на 1/6 части суши, которая именовалась Советский Союз, дала такую возможность всем своим гражданам, обобществив собственность, преодолевая эксплуатацию человека, реализуя в жизни принципы социалистической демократии. Возникла мировая социалистическая система на планете, которая достойно противодействовала миру империализма.

Конец XX и начало XXI века характеризуются контрреволюцией в социально-экономической и политической системе человечества. Постепенно уходящий в прошлое мир капитализма использовал совершенно новые технологии в борьбе с социализмом. Благодаря предательству кучки верхов СССР, разжиганию межэтнических конфликтов западными спецслужбами и их агентурой в центре и в республиках удалось разрушить советское государство. Сегодня уже известно, какие политические силы и огромные финансовые потоки работали на это разрушение, советскому народу еще были неведомы такие технологии, как массовый подкуп и верхов, и низов, фальсификации, разжигание вражды между этносами, политические манипуляции. Либералы обещали всем постсоветским республикам золотые горы после суверенизации: счастье, свободу и независимость. Нагнетались русофобия в республиках и ксенофобия в России. Современная контрреформация в сторону капиталисти-

ческой цивилизации сегодня требует научного осмысления, выявления объективных критериев свободы и независимости, всех процессов в мире и тех изменений, которые произошли за 23 года, вектора выхода. Именно такой путь дает возможность гармонизации отношений между людьми, между государствами, обществом и природой. По этим критериям знания и процесс познания в суверенных и независимых государствах, к сожалению, катастрофически теряю свой престиж, наука девальвируется, вся интеллектуальная инфраструктура и ее база большей частью разрушаются.

Осознание полученных знаний о прошлом, настоящем и будущем. Сегодня этот процесс носит приоритетно субъективный и волюнтаристский характер. Так, настойчиво насаждается подход, абсолютизирующий и догматизирующий частную собственность и капитализм, делаются попытки выдать их за истину в последней инстанции. Метафизичность в методологии мышления привела к ретроградным изменениям в обществе в процессе так называемых реформ. Результаты налицо: кризис, глубокое разрушение во всех сферах – экономической, социальной, духовной, политической.

Плачевное состояние в сфере международного права. Монополярный мир после развала СССР и мировой социалистической системы привел к диктату воли стран НАТО во главе с США, которые преследуют только свои корыстные интересы: захват энергоресурсов чужих государств, рынков сбыта, дешевую рабочую силу. Создаются организации для дестабилизации обстановки в постсоветских республиках. Так, нахождение иностранной военной базы на территории Кыргызстана все эти годы приводило к системной дестабилизации внутриполитической обстановки; агентурная сеть, подготовленная из числа граждан Кыргызстана, действует крайне бесцеремонно. Без них невозможны были бы, правда, пока только проекты «Юпигейта», рост наркобизнеса и наркоперевозок через Кыргызстан и другие центрально-азиатские государства, обворовывание Кыргызстана на золоторудном месторождении «Кумтор». Все события последних двадцати с лишними лет, как бомбежки и разрушение Югославии, Ирака, Египта, Ливии, Сирии и др., наглядно показали, что вывески «демократия», «права человека» – это лишь ширма, маска для реализации задач государственного терроризма в интересах прежде всего военных монополий, стран НАТО, ибо народу этих стран войны не нужны. Они также страдают от безработицы, нищеты, бесправия, эксплуатации от своих господ, которых, кажется, больше волнуют однополые браки и другие извращения разных меньшинств, чем интересы трудящихся масс.

Как бы ни хотелось либералам приукрасить проявления современного капитализма как совершенной социально-экономической системы, невозможно закрыть глаза на реальные факты. Рыночная экономика в XXI веке находится в стадии глубокого кризиса, она больна, дряхлеет во всех сферах. В социально-экономической сфере это проявляется в экономических и финансовых кризисах: Италия, Греция, города Америки, всем известны события в банковской сфере Кипра. Капитализм сотрясают бесконечные забастовки, митинги, уличные шествия. Европа похожа на вулкан. В государствах с традиционным укладом жизни нескончаемые перевороты (Ирак, Египет, Ливия и др.), массовая безработица, нерегулируемая миграция, игорный бизнес, наркотизация, публичные дома. В Кыргызстане некоторые депутаты хотят казино сделать государственными: не полезнее ли им подумать, как поднять промышленность, реальный сектор экономики?

Показательным фактом либерального сознания является отказ Конгресса США поддержать инициативу своего президента сделать медицину более доступной для средних и бедных слоев населения. Из-за нежелания проголосовать за подобный бюджет госслужащим был нанесен финансовый и моральный урон. Частная собственность постепенно становится врагом интересов цивилизации, формируя в мире только частнособственнические ценности.

У человечества накопилось столько проблем, что решить их можно только общими усилиями – реализация цивилизационных проблем не по плечу частным предприятиям и лицам. Вряд ли эти виды человеческой деятельности могут приносить быструю прибыль, если они вообще возможны. Инвестиции в такие глобальные проекты могут делать в основном только общественные и государственные формы собственности.

В XXI веке в мире стала актуальной языковая проблема. Если в социалистические времена приоритетное направление имело знание русского языка как языка межнационального общения, то в эпоху суверенизации республик СССР на авансцену истории выходят национальные языки, например, некоторые тюркоязычные народы стали даже переходить с кириллицы на латиницу, пытаясь вытеснить русский язык из жизни национальных республик. Это было, несомненно, проявлением крайне одностороннего мышления. Никогда не надо забывать законов диалектики: прогресс в любой сфере возможен только тогда, когда есть преемственность, всё лучшее в предыдущем качестве должно быть сохранено, чтобы двигаться к новому. Если каждый раз человечеству пришлось бы начинать с чистого листа, то оно стояло бы на одном месте. Русский язык как один из международных языков позволял советским людям, всем гражданам стран социалистической цивилизации быстрее познавать друг друга, взаимно обогащаться в науке, литературе, искусстве, помогать друг другу без всяких переводчиков. Как это облегчало наши интеграционные возможности!

В постсоветских республиках нужна очень взвешенная, глубоко продуманная, научно обоснованная языковая программа и политика. Нам нельзя утратить ценное достояние – язык межнационального и межгосударственного общения. Но при этом, несомненно, изучать и знать государственные языки, познавать историю этносов, уметь вести делопроизводство желательно на двух языках. Филологи в Кыргызстане сегодня стремятся к тому, чтобы кыргызский язык стал языком профессии, научным языком. Это вполне справедливое желание. В то же время, нельзя считать, что во все годы советской власти кыргызский язык якобы не развивался. Он развивался и в первую очередь через русский язык. Русский язык только давал, обогащал, помогал, развивал братские народы, в том числе Кыргызстан. Он никого не ущемил, ни у кого ничего не отобрал. Так, благодаря русскому языку число научных работников Кыргызстана с 0,3 тыс. в 1940 г. выросло до 9 тыс. 800 в 1986. Численность специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве в Кыргызстане, выросло с 11 тыс.в 1941 г. до 350 тыс. в 1986 г. Русский язык не подавил ни один язык других народов. Почти половина книг, брошюр, издаваемых в республиках, были на национальных языках. На территории Кыргызстана, где в досоветский период полностью отсутствовала издательская деятельность, в 1980 г. уже издавалось 1088 книг, из них 482 на кыргызском языке. Тираж в млн экземпляров: в 1970 г. – всего 5,1, а 3,2 (более 60 %!) – на кыргызском языке. Хотелось бы спросить у нынешних «патриотов» кыргызского языка, сколькими названиями и какими тиражами выходят книги в суверенном Кыргызстане в целом и на кыргызском языке в частности? В школах республики – недостаток учебников, методических пособий, нехватка высококвалифицированных учителей, низкие зарплаты. Нужны более совершенные методики преподавания кыргызского языка русскоязычному населению и молодежи через школы, вузы и последующую систему подготовки. Методика преподавания русского языка у нас в СССР была поставлена на высоком уровне. Грамматика, орфография, синтаксис: нам давали понятия, учили правилам, словам, их сочетанию. Филологи кыргызского языка могли бы поучиться методике преподавания русского языка. Необходима диалектика познания кыргызского и русского языков. Как говорил Ч.Т. Айтматов, обязательным для каждого должен стать как минимум билингвизм, а потом и владение другими языками.

Бесспорно, многие поднимаемые проблемы, связанные с языком, имеют объективные основания, но их решение не должно идти вразрез с общецивилизационным фактором развития Кыргызстана и с ущемлением прав граждан, не владеющих в достаточной степени кыргызским языком. Эти люди не должны забывать, сколько кыргызов, граждан Кыргызстана находятся за ее пределами, в тех же постсоветских республиках и, в первую очередь, в России. Республики и народы, жившие ранее в одной стране, должны помнить все доброе, истинно человеческое, что мы дали друг другу. Гораздо разумнее своими действиями, принятыми законами наращивать наш общий накопленный потенциал, а не разъединять, разрушать, начинать на пустом месте, нагнетать чувство взаимонеприятия и отчуждения, создавать искусственные границы.

Кризис капиталистической системы в XXI веке проявляется в духовно-политической сфере. Постепенно деградирует международная политическая система цивилизации, нередко игнорируются рядом государств международное право, устав ООН. Без санкции совета Безопасности ООН, например, США уже не раз осуществляли вооруженное вторжение в другие государства по своему усмотрению. Работник ЦРУ США Э. Сноуден открыл всему миру глаза на вопиющие нарушения прав граждан, даже их соратников – государств стран НАТО и ЕС. США – страна, выступающая активно за соблюдение прав граждан в других государствах, но сама же, оказывается, главным нарушителем этих прав. Незаконные действия спецслужб США стали объектом обсуждения в Брюсселе на Саммите Евросоюза 24 октября 2013 г. Президенты Франции, Бразилии, канцлер ФРГ А. Меркель были крайне возмущены и удивлены бесцеремонностью своего главного партнера и шефа. Можем представить себе, что делается у нас в Кыргызстане, да еще при наличии на нашей территории военной базы НАТО! Думаю, что агентурная сеть спецслужб США из числа граждан Кыргызстана просто шикуют под такой крышей, чувствуют себя абсолютно неуязвимыми и недосягаемыми для властей республики. Тотальное прослушивание, тотальная слежка, безнаказанное вмешательство в личную жизнь граждан планеты – это яркий пример прояления нравственного и правового кризиса человечества на данном этапе развития капитализма.

Международный терроризм – особенное явление в жизни людей XXI века. В любой момент, в любое время без объявления войны можно попасть под грохот взрывов, организованных экстремистскими группировками. Это новое оружие борьбы империалистов с неугодными им государствами, их лидерами, ведущими независимую политику, особенно если эти государства обладают какими-либо ценными ресурсами, например, энергетическими. В этих целях создаются экстремистские группировки из числа верующих этих государств, вербуются молодые люди через мечети, учебные заведения, тюрьмы, их подпитывают финансами, спецтехникой, оружием, нередко внедряют в оппозиционные силы. В нужный момент всю военную часть операции берут на себя для свержения действующей власти. Такой сценарий мы видели в Ливии, Сирии и других странах. И все-таки мир меняется, лидеры многих государств осознают опасность нынешней ситуации. Президент России, В.В. Путин вышел с инициативой в ООН о ликвидации химического оружия в Сирии и был поддержан, тем самым удалось остановить военное вторжение в Сирию США и других стран НАТО. Памятуя о том, что в критический момент бывает важным даже один голос, наше народное движение «За Союз и братство народов» послало обращение на Саммит в Санкт-Петербург 6 сентября 2013 г., поддерживающее обращение, в котором отмечалось: «*Координационный Совет народного движения «За Союз и братство народов» ЦК Компартии Кыргызстана в КПСС от всей души приветствуют всех Вас и желают Вам плодотворной работы во имя мира на Земле, улучшения качества жизни всех землян! Сделайте все, чтобы остановить военное вторжение в Сирию! XXI век для человечества должен стать не веком деградации,*

а веком нового этапа, прогресса, объективности, законности, справедливости, честности, высокой духовности и нравственности, особенно в международных отношениях».

Грядущая экологическая катастрофа для землян XXI века становится приближающейся реальностью. Все виды химического, ядерного, биологического, тектонического, климатологического, нейропсихического оружия, применяемого в мире государствами друг против друга, разрушат и убьют все живое на Земле. Промышленные, бытовые отходы, загрязнение ими рек, озер, океанов, бесконечное внедрение в глубь земли с целью извлечения нефти, газа, руд будет менять саму структуру и содержание Земли с непредсказуемыми последствиями.

Выход видится в следующем:

• в переориентации ценностей общества от гиперболизации потребления к удовлетворению разумных потребностей, от ценностей индивидуализма к ценностям общественного, планетарного интереса и альтруизма;

• в сознательном переходе к обобществлению собственности или оптимальному сочетанию государственных и частных форм собственности;

• в совместном решении всеми государствами глобальных проблем современности, изменении векторов духовной ориентации человечества;

• в совместной борьбе на самом высоком уровне против наркобизнеса, игорного бизнеа и других форм, разрушающих личность, её социальную ответственность и связи, ведущих к тотальной деградации человечества;

• в освоении совместными усилиями космического пространства как источника новых ресурсов, в совместном противостоянии природным катаклизмам, в направлении всех ресурсов, работающих на уничтожение, в сторону задач созидания, освоения новых отраслей знания, культуры.

ТВОРЧЕСТВО ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА – СВЯЗУЮЩЕЕ ЗВЕНО МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИРГИЗИЕЙ

Ранджана Банерджи

О соотношении национального и общечеловеческого в художественной методологии Ч. Айтматова.

Ключевые слова: билингвизм, легенда, мифологизм, национальный мир, общечеловеческое.

Говоря о русско-киргизских обширных исторических и культурных связях, мы не можем не упомянуть об огромном вкладе в этот процесс мастера слова из киргизского края – Чингиза Айтматова. Творчество этого выдающегося писателя, несомненно, стало особым связующим звеном между Россией и Киргизией. Он блестяще писал на киргизском и русском языках и, таким образом, стал голосом правды и литературной Киргизии, и литературной России. Киргизский сюжет в работах Чингиза Айтматова находил своё выражение в ярких формах русского языка. В центре его произведений стояли нравственные проблемы, общечеловеческие ценности. Он утверждал: «Как русскоязычный писатель я, естественно, примыкаю к русской литературе. И все-таки, вопрос этот особый, а возможно, в чем-то новый в литературной практике. При всем том, что, будучи русскоязычным автором, я исхожу из своей национальной данности: что бы я ни писал, киргизский язык и мое национальное мировосприятие неотлучно присутствуют в моем самовыражении».

Это дало исследователям возможность трактовать его труды с разных точек зрения. Если русисты исследовали языковую структуру его творчества, то литературоведы обраща-

ли внимание на те проблемы, которые он излагал, описывая легенды и мифы своего народа. Айтматов показал некоторые актуальные проблемы России через восприятие киргизского менталитета, через описание киргизского быта и местности и призму киргизского народного творчества. XX век характеризовался бурным развитием индустриализации, науки, материальных достижений. Все это материально обогащало человека, но приводило к его духовному обнищанию. Деградация духовного облика возмущала многих общественных деятелей, писателей. В России это были в первую очередь так называемые писатели-деревенщики. Писатели-деревенщики главным образом обсуждали в своих произведениях тему нравственности, тему соотношения человека с окружающей средой. Они затрагивали тему экологии. Айтматов, подобно писателям деревенской прозы, был очень обеспокоен таким обнищанием человеческого духа, отчуждением человека от окружающей среды, отказом от прошлого, равнодушием к деревне – очагу русского культурного сокровища. В произведениях Айтматова описывается не русская деревня, а киргизский аил. Богатым русским языком повествовал Айтматов о киргизских аилах, что стало, по-моему, отдельной, но яркой частью русской деревенской прозы. Известный русский писатель Александр Солженицын определил «деревенщиков» следующим образом: «На рубеже 70-х и в 70-е годы в советской литературе произошёл не сразу замеченный, беззвучный переворот без мятежа, без тени диссидентского вызова. Ничего не свергая и не взрывая декларативно, большая группа писателей стала писать так, как если б никакого “соцреализма” не было объявлено и диктовано... Эту группу стали звать деревенщиками. А правильно было бы назвать их нравственниками – ибо суть их литературного переворота была возрождение традиционной нравственности». Данное высказывание Солженицына, несомненно, можно отнести к произведениям Айтматова.

В поисках способа решения проблем современности Айтматов опирался на прошлое и очень умело использовал мифы и легенды своего народа. По данному поводу сам автор заявлял: «Я пытаюсь внедрить в современную реалистическую прозу то, что является наследием прошлой культуры: миф, легенду, предание. Ведь и ранее люди пытались осмыслить мир в художественных образах минувшего, и это осмысление имело для каждого времени свою злободневность. С той поры много воды утекло, но я считаю, что элементы мифологического сознания мира можно приспособить к современному способу мышления. Так что тема памяти для меня важна во многих смыслах. Но прежде всего надо осознать, что такое историческая память, именно она сегодня важна и художнику и читателю. Люди помнят все или должны помнить все. Кто-то верно заметит: тяжело тому, кто все помнит. Так вот, пусть нам будет тяжело, но мы не должны забывать уроков прошлого. И пусть эти уроки влияют на всё: на наше поведение, на наше сознание, поступки. Человек должен быть, прежде всего, человеком, он должен жить в гармонии с подобными ему людьми, в гармонии с природой, он должен быть носителем высоких идеалов».

В повести «И дольше века длится день» звучит легенда о матери Найман Ана и ее сыне, Манкурте. Считается, что замысел о манкурте у писателя возник под влиянием эпоса «Манас». Сам создатель этого образа также подтверждает, что Манкурт рождался под нравственным воздействием богатств отечественного наследия, и в первую очередь народно-героического эпоса «Манас». Он отмечал, что «в эпосе «Манас», одном из величайших сказаний киргизской истории, сказании тысячелетней давности, энциклопедии духовной жизни моего народа, есть строки, в которых один угрожает другому в случае победы натянуть ему на голову шири – сыромятную верблюжью кожу – и этой страшной пыткой уничтожить его память, отнять прошлое. Кроме этих сведений, больше ничего ни в литературе, ни в фольклоре, не сохранилось». Манкурт – главный герой романа потерял свою память в результате

внешнего воздействия и забыл свой язык, свою культуру и, самое страшное, не признал свою кормилицу, свою мать.

В журнале «Наука и жизнь» отмечается, что это слово вошло в русский литературный язык: «В последнее время это слово весьма широко употребляется, сохранив в своей содержательной части лишь информацию об утрате памяти о предках и потеряв важные части, сообщающие, что это, во-первых, произошло не само по себе, а в результате внешнего вмешательства и, во-вторых, это изменение превратило человека в раба своего хозяина». В словаре крылатых выражений слово манкурт определяется как «человек, потерявший память, забывший родных, близкихдрузей». Таким образом, Манкурт стал нарицательным понятием.

Манкурт – мифический образ. Земным манкуртом современного мира является образ Орозкула из повести «Белый пароход». Автор противопоставляет бездуховный мир Орозкула душевному миру мальчика, верующего в легенду о Рогатой матери. Легенда о Рогатой Матери очень популярна в Киргизии. Рисунки маральих рогов присутствуют в головном уборе, на праздничных кошмах. Есть традиция поклонения Земле и Воде, которая отмечается на берегах Иссык Куля с древних времён одним из древнейших племён Киргизии – Бугу. Слово «бугу» означает олень. Племя верит, что прародительницей их рода является Рогатая Мать. Бездетные киргизские супруги до сих пор собираются у Быгу-Эне, символическое место Матери Оленихи, чтобы совершать обряды «испить солёной воды». Они верят, что её покровительство приносит бездетным дитя.

Адаптируя эту легенду в повести «Белый пароход», Айтматов переделывает её таким образом, чтобы показать проблему современного ему периода. С данной целью автор даже вводит в повесть две сюжетные линии параллельно – одну мифическую, другую реальную. Мифическая сюжетная линия излагает эту популярную легенду. Рогатая мать спасла племя бугинцев, оберегая их родоначальников, и с тех пор бугинцы чтили её. Далее автор меняет легенду. Род племени Бугу не стыдится убивать потомков Матери Оленихи, которая берегла их от врагов. Именно она принесла на рогах колыбельку из берёзы с серебряными бубенцами, когда возник их клан. Причиной дикого отношения бугинцев к своей спасительнице, с точки зрения автора, является материальный мир. Автор показывает аналогичное явление в современном ему мире. Герой из реального пространства Орозкул, как и бугинцы, не колебался, чтобы ударить отца своей жены, так же жесток он был и к потомкам прародительницы Оленихи. Он потерял память. Для него олень был лишь способом наживы. Автор дает понять, что человек без памяти, не признающий заслуги прошлого, не сможет пробудиться.

Помимо связи с прошлым, с предками, ещё одним важным и чудесным явлением животного мира является продолжение рода. Человеческий мир не может продвигаться вперёд без гармонии взаимоотношений настоящего с прошлым, потомства с предками, без гармонии взаимоотношений человека с природой. В повести «Пегий пёс, бегущий краем моря» автор поставил эту проблему главным образом через трансформацию легенды о Рыбе-женщине. Эта легенда о трёх братьях, которые когда-то жили на побережье. Старший брат был оленеводом, младший был охотником, а средний, хромой, был рыбаком. Однажды ему попалась рыба в виде женщины. Рыба притянула хромого брата и потом уплыла. Через год хромой нашёл на берегу моря малютку, сына рыбы женщины. Мальчик вырос на побережье, обвенчался с девушкой из лесного племени и эти новобрачные основали клан Рыбы-женщины.

Автор заимствовал эту нивхскую легенду, чтобы выявить гармонию взаимоотношений человека и природы. Автор также пытается показать сущность жизни и жизненной динамики: рождение, юность, зрелость, старость и смерть. «Каждый возраст занимает свою нишу в социуме и обладает своими обязанностями и возможностями», что показано поступками нивхского мальчика-охотника, Кириска, его *атчыха* (деда) Органа, отца Эмрайна и *аки* (дяди) Мылгу-

на. Представитель старейшины рода Рыбы –женщины(по нивхским легендам Великая рыба женщина – прародительница человеческого рода) – старик Орган утвердил своё нравственное величие. Осознав то, что запас питьевой воды недостаточен, чтобы спасти их всех, он мужественно «уходит к своему вечному спутнику силы, Рыбе-женшине» («Пегий пёс, бегущий краем моря»), он бросается в море во имя продолжения жизни рода. По той же причине вслед за ним отдают свою жизнь его наследники – Мылгун и Эмрайн. Взрослые пожертвовали своими жизнями ради жизни ребёнка, выполнив своё предназначение.

Отправной точкой для данной повести послужила легенда, рассказанная киргизскому классику известным нивхским писателем В. Санги, которому и посвятил Айтматов свою повесть. Трансформация и адаптация инонационального сюжета, инонациональной легенды писателями – не новое явление. Своеобразие киргизского писателя состояло в том, что он пытался сочетать и нивхскую, и среднеазиатскую легенды в органическом единстве и целостности. Это было сделано автором сознательно для того, чтобы обратить внимание на всепобеждающую силу нравственности человека, в каких бы обстоятельствах он не оказался. Киргизский писатель, «бесспорно отклоняется от бытового содержания, и экстраполирует реалии среднеазиатской жаркой действительности в атмосферу холодной морской жизни».

Корни легенды о питьевой воде лежат в народном обряде киргизов. У киргизского народа есть народная песенка «Чычикан-ака, суу бер!», что означает «Дядя-мышка, дай воды!». Они поют её при болезни детей, а точнее тогда, когда заболевшее дитя, которому нельзя пить, жаждет воды. Эта обрядовая песенка киргизского народа буквально преображается в повести Айтматова и становится ключевым пунктом в сюжетной линии. Писателя волновало не то, насколько это жизненное обстоятельство соответствует местным реальностям, а то, как бы ему успешнее выявить главный замысел этого притчевого произведения. «Я ведь не Рытхэу, быта нивхов и вообще северных народов не знал совсем. Владимир Санги, нивхский писатель, которому и посвящена повесть, дал мне крошечный толчок, рассказал легенду о мальчике, которого несколько суток носило по волнам. Все остальное – вселенную и мифы этих людей – я придумал сам, и получилось, кажется, убедительно. Кстати, вот вам пример героя, выжившего вопреки всему», – заявлял сам автор.

Блестящая форма сочетания прошлого с настоящим, национального с универсальным в творчестве Айтматова замечена многими литературоведами. Х. Садыков говорит о том, что Айтматов обнаружил удивительные свойства художественного моделирования действительности, символики: «Айтматов как бы по-новому прочитывает, осмысливает народные предания, легенды, притчи, отыскивая в них философские зерна. Миф служит для него развернутой метафорой, высвечивающей, как огнем, содержательную структуру произведения: автор заставил работать миф на идею произведения, разумеется, не механически, не на уровне скучной дидактики, а на уровне нравственно-философского обобщения».

Интересное наблюдение над стилем Ч. Айтматова мы находим в статье русского, советского писателя С. Залыгина «Писатель и традиция». Анализируя «Белый пароход» Айтматова, Залыгин отмечает: «Меня удивляет такая особенность: отдельно взятый абзац его повести то и дело звучит, как сказка, однако же в целом – это вполне реальное произведение, написанное чистым и красивым русским языком». Такова характерная черта произведений Айтматова, и она породила такое понятие, как «айтматовский мифологизм». В киргизской литературе наблюдается очень сильное влияние устного народного творчества, поскольку их народ получил письменность не очень давно. Эти черты киргизской литературы Айтматов внедрял в русскую литературу середины XX века. Опираясь на фольклорные мотивы прошлого, он озабоченно всматривался в будущее. О своём любимом жанре автор замечал: «Фольклорные элементы всегда несут многозначный смысл, воспринимаются то как сим-

волы, то как аллегории, то как психологические параллели, придают произведениям многоплановость и углублённость, содержанию – многозначность, а изображению – стереоскопичность». Богатой русской речью, музыкальной и ритмичной фольклорной формой пишет автор. Приведенные ниже примеры подтверждают это: «*Если бы звезды стали людьми, им не хватило бы неба. Если бы рыбы стали людьми, им не хватило бы рек и морей …»* («Белый пароход»). «*Так, чтобы тайга закачалась, чтобы птицы тучей взлетели к небу, чтобы зверь бежал по чащам с диким храпом, чтобы трава прижалась к земле, чтобы эхо зарокотало в горах, чтобы горы вздрогнули»* («Белый пароход»). «*Перед лицом бесконечности простора человек в лодке ничто. Но человек мыслит и тем восходит к величию Моря и Неба, и тем утверждает себя перед вечными стихиями, и тем он соизмерен глубине и высоте миров. И потому, пока человек жив, духом он могуч, как море, и бесконечен, как небо, ибо нет предела его мысли. А когда он умрет, кто-то другой будет мыслить дальше, от него и дальше, а следующий еще дальше и так без конца…*» («Пегий пёс, бегущий краем моря»).

В этих примерах можно наблюдать богатую фольклорную выразительность речи, которая создаётся использованием разных художественных приёмов устного народного творчества, таких как ритмичность, музыкальность, персонификация животных и неживых объектов.

В заключение необходимо отметить, что особое место в творчестве Айтматова занимает национальный миф, и заслуга писателя в том, что его предания выходят за границы киргизского сказания. Используя национальный колорит, он ставил больные вопросы современных ему Киргизии и России; он воссоздавал и актуализировал проблемы, поднятые русскими «деревенщиками» – проблемы личности, проблемы нравственности, проблемы экологии, проблемы исторической памяти. Общеизвестно, что любая общественная наука не может развиваться в изоляции. Труды Айтматова, несомненно, дали импульс процессу взаимодействия литератур.

С одной стороны, творчество Айтматова ознакомил русских читателей с киргизским бытом, киргизским культурным наследием, а с другой – он показал киргизскому читателю богатое языковое наследие России, её широкие жанровые рамки. Благодаря творчеству Айтматова русские и русисты хорошо знакомы с озером Иссык-Куль, киргизской легендой о Рогатой матери и пр. В его русских произведениях оживают киргизская степь, киргизский аил, киргизская народная легенда.

«РАЗУМНОЕ, ДОБРОЕ, ВЕЧНОЕ…»
К творческому портрету скульптора В.А. Шестопала

В.А. Воропаева

Эссе о В.А. Шестопале – народном художнике Кыргызстана, скульпторе, значительно обогатившем кыргызскую монументальную пластику и оказавшем большое влияние на развитие национальной школы ваяния.

Ключевые слова: А.С. Пушкин; памятник; творческий замысел; художник; скульптор; изобразительность; реалистичное искусство.

Каждый раз, «встречаясь» с памятником А.С. Пушкину, который пристально вглядывается в лицо каждого входящего в наш Славянский университет, убеждаюсь в духовном единстве образа Великого русского поэта и Мастера, создавшего ему памятник – Виктора Арнольдовича Шестопала. С ним довелось познакомиться не на церемонии открытия его творения или на каком-либо другом торжественном мероприятии, а, скорее, напротив – в обстановке борьбы за «право на жизнь» творческих замыслов мастера и его сподвижников.

Однажды, на одной из таких встреч мне посчастливилось услышать его слова об отношении к образу, о месте Пушкина в его творчестве: «Пушкин вошел в мою жизнь с детских лет… Когда я стал читать самостоятельно, то часто иллюстрировал произведения Пушкина. На четвертом курсе Одесского художественного училища я исполнил свое первое скульптурное произведение. Одесса была для меня городом, где многие места дышали Пушкиным, его увлечением графиней Воронцовой, прогулками у моря. Одесса, море, Пушкин – все это произвело на меня незабываемое впечатление и подтолкнуло к работе над темой «Прощай, свободная стихия…». В конце 70-х гг. прошлого столетия я снова возвратился к образу Пушкина. В конце 90-х гг. был объявлен конкурс на лучший памятник А.С. Пушкину для КРСУ и я, приняв в нем участие, полностью погрузился в работу…».

Очевидно, и высокий профессионализм, и воспитание на реалистическом искусстве, и его какая-то особенная, великая приверженность к общечеловеческой духовности сыграли свою определяющую роль и в участии, и в победе на конкурсе, посвященном 200-летнему юбилею А.С. Пушкина. К образу гения русской словесности В.А. Шестопал обращался еще в 1979 г., то есть за 20 лет до того момента, когда общество «А.С. Пушкин на берегах лазоревого Иссык-Куля» начало свою работу по созданию памятника А.С. Пушкину.

Не подозревая о том, что будет объявлен конкурс на лучший памятник поэту, Виктор Арнольдович готовился к «встрече» с ним, перечитывая самые любимые стихи и письма. А на конкурс он представил три варианта: первый – юный поэт сидит на скамейке в парке, а рядом, на брошенном плаще, – книги; второй – он стоит «на берегу пустынных волн»; третий – задумчивый, зрелый поэт, завещающий «сбираться иногда читать мой свиток верный». Строгое жюри конкурса отобрало последний. Их предпочтение объяснилось позднее, когда на постаменте памятника появились известные слова поэта: «И долго буду тем любезен я народу, что чувства добрые я лирой пробуждал». (Два варианта – первый и второй – теперь уже в бронзе подарены нашей семье Виктором Арнольдовичем.) В тот день Виктор Арнольдович, как всегда, был скромен и почти молчалив, но, доверительно улыбнувшись, сказал: «Я быстро сделаю...». И сделал. Он, наверное, практически не спал и ваял, ваял, так как работа над памятником была завершена быстро. А потом наступили для него самые трудные дни, когда памятник отливали в бронзе в Екатеринбурге, а от скульптора ничего не зависело. И вот, наконец, он доставлен в Бишкек. И снова – еще более напряженные несколько суток, часов и даже минут... По-прежнему внешне спокойный, мягкий и корректный, но потемневший от бессонницы и тревог, он вновь творил, выполняя на этот раз самую рутинную работу… Наконец памятник установлен. Он стоит теперь перед зданием Кыргызско-Российского Славянского университета, на том самом месте, которое определил ему архитектор Р.М. Муксинов.

На грандиозном празднике, посвященном открытию памятника, знаменитый скрипач Владимир Спиваков сказал, что «наш» памятник – один из лучших памятников А.С. Пушкину, которые он видел, и что благодаря памятнику «звезда пленительного счастья» засверкала на небосводе над Кыргызстаном. В тот юбилейный, 1999 год в августе мне посчастливилось быть в Санкт-Петербурге, на Мойке, где жил Пушкин, где на августовской встрече учителей я и рассказала о памятнике. И тогда была приятно удивлена тем обстоятельством, что в этот год было установлено всего два памятника: один в Москве, на Арбате – «А.С. Пушкин с Натальей Гончаровой», а вот второй – у нас, в Бишкеке.

Сегодня Виктор Арнольдович Шестопал известен как выдающийся скульптор Кыргызстана. В искусство он пришел в 60-е годы с новыми идеями, темами, средствами реалистического мастерства, значительно обогатившими кыргызскую станковую монументальную пластику. Как скульптор, он оказал значительное влияние на развитие национальной школы ваяния. Творчество мастера скульптуры В.А. Шестопала отличается непосредственностью, достоверностью,

прочувствованностью, стремлением понять и передать в своих работах характер образа, живущего в согласии и взаимодействующего с окружающей действительностью.

С самого начала его творческого пути было ясно, что В.А. Шестопал – художник большой творческой целеустремленности, неуклонно набирающий качественную высоту. Основательная профессиональная подготовка, композиционное пластическое мышление, пристальный интерес к жизни и, главное, титаническая работоспособность позволяют ему постоянно добиваться значительных творческих успехов.

Виктор Арнольдович изваял немало композиций и портретов, отображающих трудовой накал и психологию современников. Его творения свидетельствуют о постоянной тяге к камерному, лирическому творчеству, связанному с созданием интереснейших образов и жанровых мотивов, очевидно, очень близких ему по духу. Обстоятельный «скульптурный язык» мастера, устойчивость пластической манеры сформировались на основе классических принципов построения реалистической скульптурной формы и основательного изучения строения и движения человеческой фигуры и … постоянных наблюдений живого материала действительности. Он всегда работал и работает ровно, без сбоев, упорно развивая свой профессионализм и накапливая творческий опыт. Специалисты считают, что он мало подвержен влиянию моды в искусстве, хотя не чужд современных исканий в области пространственной композиции, проявляет избирательный интерес к новым материалам, техникам, приемам и всегда осваивает то, что созвучно его творческой индивидуальности. Поэтому, наверное, его творения отличаются достоверностью жизненного материала, непосредственно увиденного, прочувствованного, как будто «пропущенного сквозь себя». Эта «прочувствованность» ощущается сразу при непосредственном знакомстве с его законченными творениями и эскизами, но особенно – при общении с самим Виктором Арнольдовичем. Внешний облик его очень напоминает классический образ мастера, сдержанного, спокойного, как будто ничего особенного не создающего.

Его «Автобиографические воспоминания» – волнующее повествование о себе. Оно свидетельствует о скромности и мягкости этого замечательного мастера. «Я родился в 1936 году, 1 октября, в Казахстане, в г. Петропавловске. Отец в то время находился в заключении, в КарЛАГе, располагающемся в селе Долинка. Исполняя в управлении лагеря обязанности бухгалтера и часто бывая в командировках в Петропавловске, познакомился с моей матерью, которая работала в аптеке. Мама стала гражданской женой отца, т.к. брак не был зарегистрирован, поскольку он был заключенным. После моего рождения отец обратился к М.И. Калинину с ходатайством. Удивительно, но освобождение произошло, и семья переехала в Одессу. В 1941 г. началась Отечественная война. Фашисты подходили к Одессе, родители были уверены, что врага остановят, и не хотели уезжать из города до «последнего момента». И когда враг уже был на подступах к Одессе, с последними пароходами мы эвакуировались на Кубань. До сих пор детская память сохранила и первый день войны, и сообщения Совинформбюро по радио, и бомбежки, и хождение в детский сад с противогазом, и… многое другое. Зрительная память у меня была развита с раннего детства, так же, как и любовь к рисованию. И поэтому, когда эвакуировались, я из детских своих вещей взял только фарфоровую статуэтку и карандаши…»

Кыргызстанский период жизни скульптора начался уже в 60-е годы: «Здесь в 1966 г. был заключен мой первый творческий договор на скульптуру «Хирург» и произошло первое участие в республиканской выставке. С тех пор участие в выставках становится регулярным: республиканские и всесоюзные, региональные и международные. Мои работы приобретены и находятся в музеях и частных собраниях Москвы (Третьяковская галерея и собрания Министерства культуры), Магнитогорска, Южно-Сахалинска, Ташкента. Большое собрание (порядка 35 работ) находится в г. Бишкеке (Музей изобразительных искусств им. Г. Айтиева,

Исторический музей, Музей им. М.В. Фрунзе); в частных коллекциях Нью-Йорка, Стамбула, Бишкека. Постоянно уделял большое внимание монументальной скульптуре. Мои скульптуры стоят во многих районах, городах и селах республики», – пишет в своих воспоминаниях Виктор Арнольдович.

Долгие годы постоянная творческая деятельность совмещается с педагогической. С 1966 г. В.А. Шестопал работал преподавателем рисунка и скульптуры в ФПИ, КГУСТА, КГХУ им. С.А. Чуйкова, а с 1998 г. – в КРСУ. «Педагогический путь я прошел от преподавателя до профессора, заведующего кафедрой, стоял у истоков кыргызской архитектурной школы. Много прекрасных кыргызских архитекторов и скульпторов получили у меня основы изобразительной грамоты. И я горжусь своими учениками».

Труд замечательного скульптора, члена Союза художников СССР и Кыргызстана, его вклад в искусство отмечен многочисленными государственными наградами, он народный художник Кыргызской Республики, Го-сударственной премии им. Токтогула, профессор.

Большинство творческих образов, созданных мастером, очень реалистичны, так как повествуют о необыкновенной жизни героя, тонко прочувствованной ваятелем. Правдивыми ощущениями сельской жизни проникнуты ранний бюст В.А. Шестопала «Чабан» (1968) и более поздняя скульптурная группа «Над Иссык-Кулем» (1972). Собственно, в каждой работе он старался передать непростой характер людей, сформированный нелегкой жизнью в горах и соответствующий прекрасной, но суровой природе страны. Причем типичный для горного края мотив художник воспроизводит в соответствии с собственным очень теплым, почти лирическим отношением к самой земле и людям, живущим в этом краю: мирно пасущаяся лошадь, всадница с ребенком, погруженная в созерцание невидимого, но предполагаемого горного простора. Критики единодушно признают, что тема значимости труда и людей, создающих материальные блага, стала ведущей в произведениях скульптора В.А. Шестопала последних десятилетий XX века. В композиции «Литейщик» (1972) перед нами предстает динамичная однозначная фигура, олицетворяющая пафос развития индустрии в республике. Новой творческой удачей в передаче темы промышленной Киргизии стала многофигурная композиция «Ткачихи» (1982), в которой четко передается перетекающий от фигуры к фигуре ритм. Звонкость и целостность ритма, замкнутость пространственной композиции достигаются через огромной длины полотно ткани, пластично ниспадающей из рук молодых ткачих. Каждый образ убедительно и тщательно проработан, выверен на натуре формой и мерой ее художественного обобщения. Этой стройной композицией мастер подчеркивает красоту молодости и праздничность труда.

В пространственной композиции «Высота» (1984) воспроизведены герои-монтажники, работающие в тяжелейших условиях высокогорной страны. Образность и насыщенность формы достигаются композиционными приемами, правдивостью выверенных на натуре пластических характеристик, мастерским использованием возможностей литого материала. Мастеру удалось очень реально передать ощущение высоты поднебесных гор, вольного ветра и солнца горной республики, воспеть трудовой пафос и мужество людей.

Современники отмечали, что отличительной особенностью творчества В.А. Шестопала является духовное единство и образов, и их ваятеля.

В многогранном по тематике и образным оттенкам творчестве Виктора Арнольдовича Шестопала ясно прослеживается стержневая нить, связанная с разработкой социально значимых тем жизни, стремлением художника сказать свое слово о современности, человеке, непрестанно обновлять и обогащать арсенал своих выразительных средств. С первых творческих шагов В.А. Шестопал формировался как большой художник, верный жизненной правде.

Так, в конце 70-х гг. в республике был проведен конкурс на создание памятника К.И. Скрябину, в 1943–1953 гг. руководившему Киргизским филиалом Академии наук СССР. К.И. Скрябин, по существу, стал основоположником систематической науки в Кыргызстане. Герой Социалистического Труда, член трех Всесоюзных академий АН СССР, ВАСХНИЛ, АМЛ СССР, почетный член Академии наук Киргизской и Узбекской ССР, действительный член академий Болгарии, Чехословакии, Польши, ГДР, Югославии, Франции, научных обществ США, Великобритании, Бельгии, ФРГ, Индии – образ такого ученого должен был быть создан ваятелем.

Победителями конкурса оказались скульптор Виктор Арнольдович Шестопал и архитектор А. Шкаев. Созданный ими памятник К.И. Скрябину был отлит в бронзе и установлен в 1982 г. на площадке у здания Киргизского сельскохозяйственного института, носящего имя этого замечательного ученого и человека. Просто, сдержанно, но очень тепло подошел художник к реализации своей идеи классического образа ученого-интеллигента, организатора и воспитателя молодежи. Ясный, спокойный силуэт ученого на небольшом пьедестале, окруженном зданиями учебных корпусов и общежитий. С помощью естественных жестов рук и живого взгляда он… как будто бы в аудитории обращается к студентам, приглашая их в мир знаний и новых открытий. На лице ученого – усталость человека, прошедшего трудный жизненный путь от ветеринарного врача до ученого с мировым именем. Покрой костюма, авторучка в нагрудном кармане – свидетельство периода жизни и деятельности К.И. Скрябина в республике.

В 1985 г. в г. Фрунзе был проведен первый в стране Международный симпозиум скульптуры под девизом «Наш современник в жизни и труде», в период работы которого мастера советского искусства, а также видные скульпторы Венгрии, Польши, Кубы, Вьетнама создавали произведения на местном мраморе и доломите, добытых в недрах киргизских гор. Они были установлены в Дубовом парке, образовав своеобразный парк скульптуры. В работе симпозиума приняли участие скульпторы Кыргызстана З. Хабибулин, В. Шестопал, Д. Жолгуев, А. Шаршекеев. Композиция «Ожидание», созданная В.А. Шестопалом, повествует о киргизской женщине-труженице и матери. Она выполнена без особой декоративности и в лучших традициях добротной реалистической пластики.

Говорят, что главный признак таланта – это когда человек знает, чего он хочет. Виктор Арнольдович занимается любимым делом всю жизнь. Однажды ему, уже известному мастеру, великий и строгий Гапар Айтиев сказал: «Вы, Шестопал, я думаю, в скульптуре не лишний». Эти слова он запомнил на всю жизнь, восприняв как оценку своего творчества. «Я воспитан на реалистическом искусстве. Часами простаивал перед пейзажами Левитана, картинами маленьких двориков и улочек одесского художника Костанди. Но это не значит, что я не приемлю других течений. Скульптор первой величины для меня – Генри Мур, английский абстракционист. Такое понимание формы, связи объема с пространством редко встречал у других художников конца XIX – начала XX века. И я вовсе не против любых поисков, в том числе и авангардных. Но прежде всего художник должен быть профессионалом. Обладая школой, багажом, фундаментом знаний, он может искать себя в любых направлениях», – считает Виктор Арнольдович.

А сейчас скульптор В.А. Шестопал в Кыргызско-Российском Славянском университете обучает студентов своему мастерству, учит видеть невидимое, сеет «разумное, доброе, вечное…».

Он творит, как и прежде, обращаясь в своих произведениях к бессмертной теме любви человека к своей земле, к моменту высочайшего счастья, дарованного нам жизнью…

ПЕРВАЯ ДЕКАДА КИРГИЗСКОГО ИСКУССТВА В МОСКВЕ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

И.В. Горина

Статья посвящена истории первой Декады (1939) киргизского искусства в Москве в контексте развития музыкально-драматического искусства в Киргизии.

Ключевые слова: театры Киргизии; музыкальная драма; опера; балет; хореография; декада киргизского искусства

Киргизский государственный театр до середины 30-х гг. развивался как театр драматический, но с самого начала своего существования тяготел к формам музыкально-драматического спектакля [1: 76–77]. Следует отметить, что в начале 1930-х гг. в республике предпринимаются попытки в области создания национальной хореографии; в г. Фрунзе организуются различные хореографические кружки. В 1934 г. началась подготовка к созданию *профессионального балета*. В том же году в Ленинградский государственный хореографический техникум была направлена первая группа детей для обучения искусству классического танца. В течение последующих лет учащиеся были отправлены также в Московский музыкальный техникум им. М. Ипполитова-Иванова, ГИТИС им. А. Луначарского и музыкальное училище им. Гнесиных [2: 12-13]. Целый ряд практических мер по дальнейшему развитию и укреплению театрального искусства в республике, прежде всего, повышению культуры и художественного уровня актерских и режиссерских кадров театра, созданию материальной базы и укреплению художественно-творческого состава был предложен и в развернутом постановлении СНК Киргизской АССР и Киробкома ВКП(б) «О работе Киргостеатра» (27 октября 1936 г.) [3: 18–22]. В постановлении предлагалось: «Поручить Наркомпросу и Киргостеатру, в целях улучшения режиссерской работы и поднятия квалификации режиссерских кадров, пригласить из национальных театров братских республик специальных режиссеров для работы в Киргизском театре, а также пригласить из Москвы и Ленинграда высококвалифицированных режиссеров – мастеров для оформления отдельных постановок и для консультаций» [3: 12–13].

Киргизский государственный театр изначально задумывался как театр, основанный на народном творчестве, выраженном в песне и музыке. Спектакли, пронизанные музыкой и песней, воспринимались зрителями как подлинное достижение национальной культуры, являлись в то же время наиболее понятными и для других народов. Успех музыкальных постановок у национального зрителя убедил руководство республики в необходимости создания наряду с драматическим и музыкального театра, тем более, что такие театры уже успешно функционировали во многих республиках СССР (Украина, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан и др.). Однако созданный театр не мог считаться настоящим музыкально-драматическим театром, так как не имел профессионального хора, а также был необходим полноценный симфонический оркестр. Большая заслуга в его создании принадлежит российскому композитору П. Шубину [4: 38].

Сезон 1936–1937 гг. был переломным в истории развития театрального искусства Киргизии, так как за короткий срок были созданы предпосылки для преобразования Киргизского государственного театра из драматического в музыкально-драматический театр. Большую роль в этом сыграли деятели культуры и искусства России. В Киргизию по приглашению Комитета по делам искусств при СНК СССР и Союза композиторов приезжает из Москвы группа специалистов: композиторы – В. Власов и В. Фере, драматург и поэт В. Винников, режиссер А. Самарин-Волжский, дирижер В. Целиковский, хормейстеры И. Коцык и П. Меркулов, музыковед В. Виноградов, художник Я. Штоффер, балетмейстер Н. Холфин, педаго-

ги-вокалисты Т. Романова, З. Красовская и др. Главная задача, поставленная перед новым творческим коллективом, – подготовить и организовать проведение Всесоюзной декады киргизского искусства в 1939 г. в Москве [5: 56].

Благодаря государственной политике и российским подвижникам культуры в Киргизии была подготовлена профессиональная почва для реорганизации театра. Киробком партии и правительство республики 7 октября 1936 г. принимают судьбоносное решение о реорганизации Киргизского государственного театра в *Киргизский музыкально-драматический театр*, в репертуар которого «должны включаться преимущественно пьесы, насыщенные музыкой, пением, танцами, народными играми» [3, с. 20]. Национальный оркестр был выделен из состава театра и преобразован в самостоятельный *Киргизский государственный оркестр народных инструментов*, на базе которого тогда же создается *Киргизская государственная филармония*. Руководителем муздрамтеатра был утвержден композитор В. Власов, филармонии – композитор В. Фере, дирижером и руководителем оркестра – композитор П. Шубин [6, с. 8]. Композиторы В. Власов и В. Фере отмечали, что «киргизский народ вообще не знал раньше ансамблевых форм исполнения – хора, оркестра, даже пения под аккомпанемент другого лица. И в театре таких навыков не было, не умели исполнять по указанию дирижера; для певцов и музыкантов киргизского народа характерна некоторая импровизационность исполнения; одну и ту же вещь они каждый раз исполняют несколько по-новому. … Не было и танцев. Нам пришлось их создавать заново…» [7: 99–100].

Подготовка артистов балета началась и в Киргизии, в студии при музыкально-драматическом театре. Хореограф Н. Холфин прививал ученикам основы классического танца через обращение к фольклору, национальным формам самодеятельного искусства. По его убеждению, «именно в народных играх, орнаменте, особенностях киргизского быта, отдельных движениях трудовых процессов, своеобразии национального костюма, убранстве жилищ, природных особенностях страны, богатой музыкальной культуре, наконец, бодром духе киргизского народа лежал материал для восстановления танца, для балетных композиций» [8: 67].

В результате большой и кропотливой работы был найден *хореографический колорит*, выразивший национальную форму. Первым киргизским массовым женским танцем, проложившим дорогу от народного танца в профессиональный балет, стал танец «Кийиз» («Кошма»), впервые исполненный в музыкальной драме «Алтын кыз» («Золотая девушка»). Танец «Кийиз» – один из пионеров национальной хореографии – стал подлинно народным. Народный танец предопределил и появление специальных костюмов [5, с. 133–134].

В сезон 1936–1937 гг. В. Власов и В. Фере приступили к созданию первой киргизской музыкальной драмы «Алтын кыз» («Золотая девушка») по пьесе поэта-драматурга Дж. Боконбаева. Впервые в истории киргизского искусства была предпринята попытка создать либретто. В постановке принимали участие режиссер В. Васильев, художник Г. Петров, хормейстер И. Коцык, дирижер В. Целиковский, балетмейстеры Н. Холфин, М. Колокольников. Условия создания полноценного музыкального спектакля были все же крайне трудными и сложными.

Итогом творческой работы молодого коллектива театра 12 мая 1937 г. стала премьера музыкальной драмы «Алтын кыз» на сцене музыкально-драматического театра [8: 69]. Музыка драмы проста и понятна слушателю, впервые знакомившемуся с новыми формами профессионального искусства, звучанием хора, вокальными ансамблями и симфоническим оркестром. Лучшими вокалистами были С. Кийизбаева, А. Малдыбаев, А. Боталиев, М. Мустаева, Дж. Садыков, Х. Темирбеков. Также участвовал хор из 25 чел., балетная группа из 6 чел. и небольшой оркестр [9: 249]. Успеху спектакля способствовало оформление сцены художниками Г. Петровым и Г. Айтиевым. Большую помощь российским композиторам оказал А. Малдыбаев, выступивший музыкальным консультантом спектакля, а в отдельных эпизодах и автором мелодий [9, с. 249].

Источники

Музыкальная драма -История киргизского искусства. Краткий очерк / под общ. ред. А.А. Салиева. Фрунзе, 1971.

Уразгильдеев Р. Киргизский балет. Страницы истории киргизской хореографии. Фрунзе, 1983.

ЦГА КР. Ф. 23. Оп. 1. Д. 187. Л. 18–22.

Сенченко А. Петр Федорович Шубин (очерк о жизни). Фрунзе, 1979.

Искусство и человек / под ред. А.А. Салиева. Фрунзе, 1981.

Культурное строительство в Киргизии (1930–1941 гг.): Сборник документов и материалов. Т. II. Фрунзе, 1972.

Брудный Д.Л. История Советской Киргизии. Фрунзе, 1958.

Горина И.В. Музыкально-драматическое искусство Киргизии в первой половине XX века. Бишкек, 2011.

Данияров С.С. Культурное строительство в Киргизской ССР в годы довоенных пятилеток. Фрунзе, 1980.

Виноградов В., Малдыбаев А., Власов В., Фере В. Киргизские композиторы. М., 1958.

Березкин В. Театрально-декоративное искусство Киргизии. Историко-библиогр. очерк. Фрунзе, 1972.

Воропаева В.А. Российские подвижники в истории культуры Кыргызстана. Бишкек, 2005.

ВЛИЯНИЕ КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СТАНОВЛЕНИЕ ФИЛОСОФСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КР (на примере Кыргызско-Российского Славянского университета)

Е.А. Деревянкина

Статья посвящена рассмотрению вопросов становления философского образования в Кыргызской Республике на примере Кыргызско-Российского Славянского университета.

Ключевые слова: философское образование, история русской философии, история киргизской философской и социально-политической мысли, научная подготовка.

Философская подготовка в России первоначально осуществлялась в рамках богословского образования. Одним из первых его центров была, как известно, Славяно-греко-латинская академия (осн. в 1687 г.), где читались курсы философии. В начале XIX в. преподавание философии было введено в гимназиях. Высшего специализированного образования не давалось, однако философские факультеты существовали в университетах Москвы, Петербурга, Казани и Харькова. Изначально русское философское образование велось по Аристотелю и его комментаторам (Симеон Полоцкий, Сильвестр Медведев, Епифаний Словенский и др.), но со второй половины XVIII в. преподавание философии стало основываться на учебниках лейбницевско-вольфианской философии (Ф. Баумейстера и др.). Официальная идеология («самодержавие, православие, народность»), лежавшая в середине XIX в. в основе политики царского правительства по отношению к университетам, нашла своё отражение в словах министра народного просвещения П.А. Ширинского-Шихматова: «польза от философии не доказана, а вред от нее возможен» [1]; и как следствие, в 1850 г. по его распоряжению философия была исключена из университетских курсов, ещё раньше – из гимназий.

К концу XIX – началу XX в. в России не было специального философского образования (в 1914 г. ни в одном из 10 университетов не существовало философского факультета), однако преподавание философии велось на кафедрах философии в ряде университетов, а также в духовных академиях Москвы, Петербурга, Киева и Казани.

Философское образование в Кыргызстане имеет свою специфическую черту развития и становления. Заключается она в тесных взаимоотношениях с Россией и во многом исходит из заимствования образовательных технологий – но, тем не менее, не лишено своего уникального пути развития. Говорить о зачатках профессионального философского образования можно, начиная со становления систематического образования в СССР, а именно с создания в 1918 г. Социалистической академии общественных наук, преобразованной 1924 г. в Академию коммунистическую, которая и начала подготовку профессиональных преподавательских и научных кадров по философии. В 1921 г. был создан институт красной профессуры (ИКП), готовивший кадры первых философов-марксистов (слушателем ИКП с 1935 по 1937 г. был Торекул Айтматов). Впоследствии были открыты и другие специализированные учреждения для подготовки профессиональных философов, в 1931 г. был организован Московский институт истории, философии и литературы, который в 1941 г. слился с соответствующими факультетами МГУ. С 1931 по 1937 г. действовал Ленинградский институт философии и лингвистики и т.д.

Отправной точкой общедоступного философского просвещения в советской Киргизии стала статья по истории философии «Идеализм и материализм» Н.А. Борткевича в газете «Советская Киргизия» на русском языке и в газете «Кызыл Кыргызстан» на кыргызском языке. Датой становления первых научных кадров философского образования в Киргизии можно считать 1948 г. – момент защиты первой кандидатской диссертации А.А. Алтмышбаевым. Конечно же, следует отметить «отцов-основателей философской науки в Киргизии – это тройка профессиональных философов: А.А. Алтмышбаев, А.Д. Давлеткельдиев, М.С. Джунусов» [2: 177].

Академиком А.А. Алтмышбаевым было положено начало изучению проблем русской и киргизской философской и социально-политической мысли, которая и была взята за основу философского образования, характерного для вуза двойного подчинения Кыргызско-Российского Славянского университета. Одними из самых первых лекций, которые были прочитаны во вновь открывшемся в 1993 г. университете, стали лекции профессора В.П. Тутлиса по русской философии и лекции академика А.Ч. Какеева по киргизской философской и социально-политической мысли.Как указывает в своей статье В.П. Тутлис, «более всего особенность философского образования отражал не набор дисциплин, являющийся типичным почти для каждого вуза, а введение в практику преподавания, начиная с 1994–95 учебного года, двух параллельных спецкурсов – «История русской философии» и «История кыргызской философской и социально-политической мысли» (общим объемом 36 аудиторных часов). Автором этой идеи был философ, академик НАН КР Аскар Чукутаевич Какеев, в тот период министр народного образования КР и организатор инновационных процессов в этой сфере (в том числе и документов, связанных со становлением академического процесса в КРСУ). Значение двух параллельных спецкурсов, введенных в философскую специализацию КРСУ, трудно переоценить. «Отвечая в наибольшей степени специфике университета как вуза двойного подчинения и выражая стремление обоих государств – России и Кыргызстана – к сохранению межнационального согласия в обстановке распада Советского Союза, эти курсы не только помогали студентам понять философию как объективный духовный процесс, культурно-историческую ценность и область научного знания, обеспечивая им осознание своей ментальности и при-

частности к исторической родине, но и служили мировоззренческой основой всего процесса обучения в Кыргызско-Российском Славянском университете» [3].

В 1996 г. выделилась кафедра психологии и философии, философия как предмет преподавалась для всех студентов университета, были окончательно разработаны и внедрены оба вышеуказанных курса – «История русской философии» и «История философской и социально политической мысли в Киргизии», в рамках которых студенты нового вуза и новой страны усваивали русскую и кыргызскую философскую культуры, узнавали их ярких представителей, воспринимали новые идеи, осмысливали происходящие процессы, учились ценить национальные культуры и традиции – и в объективной мере гордиться своим прошлым.

С ростом университета назревала потребность в дифференциации областей научных знаний и, как следствие, в 2000 г. на гуманитарном факультете КРСУ выделяется самостоятельная кафедра философии и социально-политических наук, возглавляемая профессором В.П. Тутлисом. Преподавательский состав кафедры был весьма представителен – его составили одни из самых известных ученых-философов – академик НАН КР А.Ч. Какеев, член-корр. НАН КР А.А. Брудный, а также профессора И.И. Иванова, А.Х. Бугазов, Н.М. Калинина. Исходя из потребности в подготовке высококвалифицированных кадров, в 2003 г. производится первый набор студентов для подготовки специалистов-философов. В качестве базового учебного плана подготовки взят государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности 020100/17 – Философия / Социальная философия, утвержденный приказом Министерства образования Российской Федерации (02.03.2000) В 2008 г. произведен первый выпуск философов, подготовленных университетом; некоторые из них остались и по сей день работают в вузе. В университете начинается обучение аспирантов и соискателей, подготовка которых неразрывно связана с философией, и кафедра берет на себя научную подготовку аспирантов для сдачи кандидатского экзамена по философии.

Нагрузка и потребность времени требовала функционального разделения теоретико-методологической подготовки специалистов-философов, научной подготовки аспирантов и соискателей научных степеней и преподавания межфакультетского курса философии, социологии, политологии и ряда других философских дисциплин. Стало очевидным, что философская подготовка в КРСУ нуждается в реорганизации, и в 2006 г. в КРСУ организовано философское отделение – уже из двух кафедр (философии и социально-политических наук; философии науки), а также учебно-методического кабинета с уникальной научной библиотекой (первоисточники, учебная литература, периодика).

Кафедра философии науки, являясь уникальной по своему назначению, была организована в 2006 г., ее возглавила выпускница философского факультете МГУ им. М.В. Ломоносова И.И. Иванова Ирина Ивановна. На кафедре, которая стала выпускающей, осуществляется подготовка студентов философского направления, подготовка аспирантов и соискателей к сдаче кандидатского экзамена «История и философия науки». Для этого разработана специальная программа по данному курсу на основе рекомендованных ВАК при Минобрнауки России (приказ от 08.10.2007). Лекции и коллоквиумы в настоящее время проводят профессора и доценты, имеющие степени доктора и кандидата философских наук или соответствующих отраслей научного знания, прошедшие специальную подготовку в МГУ и имеющие право для осуществления такого рода занятий. На сегодняшний день это академик А.Ч. Какеев, профессор Н.М. Калинина, доценты Дж. А. Алтмышбаева, Б.А. Есенкулов, Э.Б. Чалагизов. На основании приказа от 10.06.2010 г. начался процесс последовательного перехода на двухуровневую систему подготовки студентов-философов, был разработан новый учебный план для подготовки студентов философской специальности, на основании ФГОС ВПО третьего поколения, приказ № 534 от 19.05.2010, и в соответствии с ГОС КР. В настоящее

время на философском отделении КРСУ осуществляется лицензированная подготовка бакалавров по направлению «Философия». Учитывая, что философское образование фундаментально и уникально, созданы новые рабочие программы дисциплин подготовки бакалавров по направлению философия. Спектр тематической специализации при этом самый широкий: восточная, в частности, арабо-мусульманская философия, античная и современная западная философия, отечественная история, актуальная онтологическая и эпистемологическая проблематика, современный социально-философский дискурс, логика, история русской философии, история кыргызской социально-политической мысли и др. С 2014 г. планируется открытие магистерской программы «Социальная философия», которая даст возможность выпускникам бакалавриата не только философского направления, но и других гуманитарных отраслей научного знания присоединиться к миру философской мысли.

При всем неодинаковом отношении к философскому образованию можно смело говорить о том, что занятость выпускников-философов приближается к 90 %. Они работают в органах государственной власти и социального управления, в общественных организациях, коммерческих структурах, научных и образовательных учреждениях. Это свидетельствует о высоком качестве базовой подготовки специалистов прежде всего философским отделением КРСУ. Тот факт, что при переводе в вузы Российской Федерации, студенты не испытывают затруднений, показывает уровень их знаний, говорит о преемственности образовательных составляющих, об их взаимопроникновении в контексте современных требований к обучению философов. Преподавательский коллектив, обучающий философов и преподающий философские дисциплины для всего университета, имеет один из самых высоких показателей научной «остепененности» в КРСУ.

Таким образом, можно заключить, что современное философское образование в Кыргызско-Российском Славянском университете отвечает запросам динамично развивающегося общества, готовности к сотрудничеству и активного поиска новых моделей профессиональной подготовки студентов.

Источники

1. *Кантор В.К.* К проблеме самосознания русской культуры // Меценат и Мир. 1999. № 8–10.

2. *Какеев А.Ч.* История философской науки в Кыргызстане: учебник для вузов. Бишкек: КРСУ, 2012.

3. *Тутлис В.П.* Вызовы современности и проблемы философского образования в КРСУ. http://philscience.krsu.edu.kg/index.php/publikatsii/101-stupeni-nasosov-dlya-fonda-skvazhin (15.01.14.).

РЕФЛЕКСИВНЫЙ ПОДХОД В ФИЛОСОФИИ: ОПЫТ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Б.А. Есенкулов

В статье показана роль российских исследователей в восстановлении и развитии рефлексивного подхода в философии.

Ключевые слова: рефлексивный подход, результат рефлексии, интеллектуальная революция, актуализация рефлексивных процессов.

Еще сравнительно недавно говорить о рефлексивном подходе в философии было практически невозможно по причине его имплицитности в процессе аналитического мышления

исследователей. Кроме того, в данном случае имеется в виду, что в 50–60-е годы прошлого века отношение к самому понятию «рефлексия» в советской философской литературе было отрицательным. Подобное отношение нашло свое обобщенное выражение во 2-м издании БСЭЮ, где рефлексия трактовалась как термин буржуазной идеалистической философии, который на этом основании отвергался как теоретико-познавательное понятие [1]. Согласно вышеозначенной позиции выходило, что рефлексия имеет отношение к философии, но не является ее существенной характеристикой, поскольку проявляется лишь на определенном этапе развития философии, а затем – на этапе господства марксистско-ленинской философии в общественном сознании населения СССР, – и отвергается как не согласующееся с передовым учением.

Термин «рефлексия» (пер. с лат. «отражение», «обращение назад», был введен английским философом Джоном Локком в конце XVII в. и по времени своего появления совпадает со становлением капитализма. «Под рефлексией я подразумеваю то наблюдение, – писал ученый, – которому ум подвергает свою деятельность и способы ее проявления, вследствие чего в разуме возникают идеи этой деятельности» [2].

Однако следует особо отметить, что впервые атрибуты рефлексивного подхода возникли в античной философии. Данная проблема была обозначена в трудах и высказываниях софистов, Сократа, Платона и Аристотеля. Можно говорить в этой связи о наличии предметно-рефлексивных отношений и формировании средств рефлексии. Становление в античности теоретического мышления и его дальнейшее развитие являются результатом рефлексии. Коренные изменения в человеческой жизнедеятельности получили свое выражение в известной формуле: «От мифа к логосу» и поистине явились интеллектуальной революцией. Известный российский культуролог, философ, литературовед С.С.Аверинцев отмечал: «Когда мы читаем Аристофана, мы чувствуем, до какой степени греческий человек с улицы воспринимал как скандал инверсию мысли, ее обращение на самое себя. Человеку естественно думать обо всем, что перед ним, над ним, под ним, в нем, в конце концов, но не о самом мысленном процессе. Для того чтобы перейти к мысли о мысли, т.е. к рационализму, для этого человеку надо сделать качественно иной шаг» [3].

Благодаря преобразующему значению рефлексии появляется возможность принципиально нового типа взаимодействия с действительностью, данной уже не непосредственно, а в формах теоретического мышления. Рефлексивный анализ как новое качество интеллектуальной деятельности возникает в связи с тем, что для понимания изменяющего мира необходим тип мышления, который характеризуется использованием абстракций. Поэтому человек должен научиться мыслить в категориях не только реально существующего, но и возможного развития. Возвращаясь к ситуации, связанной с отсутствием рефлексивного подхода в советской философии, отмечу, что ключевую роль в его становлении сыграл Московский логический (в дальнейшем – методологический) кружок –неформальное объединение студентов, аспирантов и выпускников философского факультета МГУ в 1952–1957 гг. Молодых людей уже не удовлетворяли подходы к философии и в философии имевшие место. Благодаря основателям данного кружка А.А. Зиновьеву, Г.П. Щедровицкому, Б.А. Грушину, М.К. Мамардашвили получили развитие иные, в отличие от официозных, формы интеллектуальной деятельности. В конце 60-х гг. прошлого века в СССР появляются исследования, которые расширяют понимание рефлексии. Так, например, ученик Г.П. Щедровицкого В.А. Лефевр ввел понятия рефлексивной системы и рефлексивного управления, существенно изменившие парадигму исследования сложных социокультурных объектов. Возможности моделирования рефлексии, поведение в конфликтах, рефлексивные игры являются предметом его размышлений. Данный подход привлекает внимание реализацией методологических разработок, значимых для гуманитарного знания в целом, имеет экспериментальные подтверждения [4].

Немного позднее появляется практика методологической рефлексии (Г.П.Щедровицкий и его единомышленники). Ее возникновение обусловлено работой методологических семинаров ММК – прежде всего сложной коллективной коммуникацией, структурируемой на множество функциональных мест (позиций), по которым «распределялось» и методологическое мышление. Рефлексия понимается как существенный момент преобразовательной деятельности и воплощается в различных процессах критического мышления и их результатах. При этом основная функция рефлексии заключается в определении схем деятельности и в построении идеальных объектов. В этой связи следует выделить таких авторов как Н.Г. Алексеев, О.С. Анисимов, О.И. Генисаретский, Ю.В. Громыко, В.М. Розин, Г.П. Щедровицкий, П.Г. Щедровицкий и др. [5].

Плодотворно работали в осмыслении и совершенствовании рефлексивного подхода М.К. Мамардашвили и А.М. Пятигорский [6]. Целый ряд авторов посвящает свои работы рефлексивности науки (В.С. Швырев, И.С. Ладенко, В.Н. Борисов, А.П. Огурцов, И.С. Алексеев и др.).

Единство рефлексивного и арефлексивного, актуального и диспозиционного в структуре субъективной реальности выделяет Д.И. Дубровский [8]. Близкую точку зрения отстаивает В.А. Лекторский, показавший отличие рефлексии от простого самопознания. Он проводит различение субъективной (осуществляющейся в сознании отдельного индивида) и объективной (теоретическое рассмотрение объектированных форм познавательной деятельности и ее результатов) рефлексии, а в рамках последней – специально-научной и теоретико-познавательной рефлексии, уделяя особое внимание переводу неявных компонентов научного знания в явные в его дальнейшем развитии. В.А.Лекторским обоснована идея взаимосвязи и взаимопереходов рефлективных и нерефлективных измерений познавательной деятельности [9].Свой вклад в разработку проблематики рефлексии внесли А.А.Яковлев, И.Т. Касавин и др. [10]. В 80-х гг. прошлого столетия в Советском Союзе, а в 90-х гг. в России резко возрос интерес к рефлексивному мышлению, его механизмам и возможностям со стороны как профессионалов-исследователей, так и специалистов-практиков. Это нашло свое отражение в ряде серьезных публикаций и в докладах на научных конференциях. В основе такого интереса лежат новые тенденции в развитии современного исследования и способы их осознания. В 2003 г. в Москве создан Институт рефлексивных процессов и управления. Организатором создания данного института и его генеральным директором является профессор В.Е. Лепский [11].

Проблемы, связанные с рефлексией, обнаруживаются в настоящее время как актуальные в самых различных областях, в том числе связанных с выбором путей общественного развития. Так, опыт суверенного народа Кыргызстана обозначил ряд непредвиденных в свое время сложностей. В частности, представление о том, что свобода людей с прежней ментальностью является достаточным основанием для решения новых проблем, обнаружило свою ограниченность. Приходит понимание того, что успех развития не связан прямо с институциональными изменениями. Анализ прошедших лет показал, что побуждение к переменам и реальное их осуществление – не одно и то же. Можно констатировать, что в новых условиях обозначились проблемы, которые отсутствовали в предшествующих формах социальных устройств, имевших место в истории Кыргызстана, т.е. традиционном обществе и социалистической системе. Поэтому исчезновение внешней атрибутики прежней системы ценностей, принятие новых законов, становление современных институтов – недостаточное условие для соразмерности открытому обществу – комплексной системе более сложноорганизованной, чем закрытые общества.

Помимо воли людей прошлые ориентации воспроизводятся во внутреннем мире в качестве догм, стереотипов и иллюзий. Подобная ситуация, как следствие онтологизированности традиций и идеологических форм, еще не содержит в себе условий различения знания

и веры, знания и мнения. Тождество разного не совсем уж безобидно, поскольку тормозит становление внутренних возможностей развития. В этой связи следует указать на устойчивость определенных стереотипов, которые доминируют в закрытых обществах и, претерпевая сложную эволюцию в переходных состояниях этих обществ, продолжают оказывать конституирующее воздействие, как на социальные отношения, так и на все духовное производство. Именно межличностные отношения и становятся той предметностью сознания, которую в буржуазном обществе выполняют вещные отношения. Фетишизация этих межличностных факторов в массовом сознании неизбежно порождает соответствующие превращения на уровне идеологического и теоретического мышления [12]. Отсюда – заколдованный круг, из которого выйти очень сложно, так как люди неосознанно или намеренно его воспроизводят.

Следует отметить, что рефлексия – это возможность. Возможность чего? Возможность актуализации сознания. Актуализация сознания, в свою очередь, предполагает фиксирование и расшифровывание его содержания. Вся сложность осуществления рефлексии возникает именно в этом случае. Поскольку отношения зависимости человека в основе своей институализированы, то попытки носителей традиционного и догматического типов сознания понять, как задается самоидентификация и бытие в мире априори, невозможны, поскольку это приведет к разрушению естественной установки. Отсюда характерная для указанных подходов сакрализация способов духовного освоения действительности. В этом случае ряд процессов протекает безотчетно, поскольку не находит своего выражения в формах мышления.

Можно отметить, что рефлексивный анализ традиционного и догматического типов мышления выявил их пределы. Поэтому актуализация сознания есть проблема. С чем это связано? Это связано с тем, что для актуализации сознания необходим соответствующий тип мышления. При этом исходные импульсы обращения сознания на себя связаны со стремлением преодолеть абсурдность существования. В этой связи возможен тип мышления, благодаря которому удается выделять абстрактные объекты и оперировать ими, при этом конструктивно разрешая противоречия, а не отчуждая их. Рефлексия выступает моментом данного типа мышления.

Осуществление указанных процедур показывает ограниченность представлений о мышлении только как об интериоризации внешней деятельности. При данном подходе вне пределов рассмотрения оставались способность переосмысления содержаний сознания и возможности проектирования. Опыт, полученный благодаря выделению абстрактных объектов и оперированию ими, позволяет человеку освобождать сознание от власти объектов гипостазированных, выходить в позицию самоопределения. В этом случае открываются возможности для инновационного развития.

Осуществление рефлексии, а следовательно, актуализация сознания – это признание и констатация того, что проблемность есть неотъемлемый аспект нашего существования. Собственный опыт порождает вопросы, связанные со смыслом существования и местом человека в мире. И человек может получить ответы на эти вопросы. Только в этом случае вероятны осмысленные изменения в сознании людей, расширение границ их понимания. Поэтому возможность осуществления рефлексии связана с внутренней готовностью к развитию. А внутренняя готовность к развитию есть личностное усилие, а потому в закрытых обществах априорно не задается. Реализация подобных возможностей связана с цивилизованным развитием. При этом те реалии, которые обозначаются такими понятиями, как «история», «разум», «дух», «личность», «гражданское общество», «открытое общество», «права и свободы человека» и т.п., возникают в процессе цивилизованного развития и органически включаются в его составляющие. В случае невозможности осуществления критического мышле-

ния, неотъемлемым моментом которого есть рефлексия, структурные и институциональные изменения сами по себе не являются достаточными условиями цивилизованного развития.

В случае выделения и актуализации рефлексивных процессов становится возможным решение проблем, которые до этого не могли быть даже сформулированы. В контексте принципиально новых задач, которые вынуждены решать для себя граждане нашей страны, значимость рефлексии должна возрастать. Рефлексивный анализ как новое качество интеллектуальной деятельности возникает в связи с тем, что для понимания изменяющегося мира необходим тип мышления, который характеризуется использованием абстракций. Поэтому человек должен научиться мыслить в категориях не только реально существующего, но и возможного развития. От характера же эволюционных изменений в сознании будут в определенной мере зависеть темпы и направление наших реформ. Причем развитие в этом случае будет детерминироваться уже не только внешними причинами, но и внутренними факторами, что очень важно.

Переход на иной уровень сознания приводит к фактическому обесцениванию проявлений мифологического и догматического типов мировоззрений, их символических и институализированных форм. Способности к развитию и кооперации связаны поэтому с переходом к новой норме взаимоотношений между людьми, которая становится возможной в результате рефлексивных процессов. При этом понимание развития как эволюционного дополняется пониманием развития и как инновационного. Преемственность развития с удержанием лучших традиций прошлого является составной частью данного процесса.

Благодаря трудам российских исследователей стало понятно, что в случае становления рефлексивного подхода появляются возможности решения проблем, которые до этого не могли быть даже сформулированы, а рефлексивное мышление позволяет выходить в позицию самоопределения и развития. Таким образом, можно констатировать, что философии была возвращена ее сущностная составляющая. Более того, российские философы и в настоящее время продолжают вносить значительный вклад в совершенствование и развитие рефлексивного подхода.

Источники

1. Большая советская энциклопедия. 2-е изд. Т. 36. С. 423–424.

2. *Локк Дж.* Опыт о человеческом разумении. Соч.: в 3 т. Т. 1. М.,1985. С. 155.

3. *Аверинцев С.* Два рождения европейского рационализма и простейшие реальности литературы // Человек в системе наук. М., 1989. С. 332.

4. См.: Лефевр В.А. *1) Конфликтующие структуры. М., 1967; 2) Рефлексия. М., 2003.*

5. См.: *Щедровицкий Г.П.* Избранные труды. М., 1995.

6. См.: *Мамардашвили М.К.* 1) Как я понимаю философию.М., 1990; 2) Мой опыт нетипичен. СПб., 2000; *Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М.* Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символике и языке. М., 1997.

7. *Швырев В.С.* Анализ научного познания: основные направления, формы, проблемы. М., 1988; *Ладенко И. С.* Интеллектуальные системы и логика. Новосибирск, 1973; *Огурцов А.П.* Дисциплинарная структура науки. М., 1988; *Алексеев И.С.* Деятельностная концепция познания и реальности: Избр. труды по методологии и истории физики. М., 1995.

8. *Дубровский Д.И.* Проблема идеального. М., 1983.

9. *Лекторский В.А.* 1) Субъект, объект, познание. М., 1980; 2) Трансформации рациональности в современной культуре. М., 2005; 3) Философия, познание, культура. М., 2012.

10. *Яковлев А.А.* Модель мистического познания и рефлексия // Заблуждающийся разум? М., 1990; *Касавин И.Т.* Рациональность в познании и практике. М., 1989 (в соавт. с З.А. Сокулер);

Касавин И.Т. Проблема и контекст. О природе философской рефлексии // Вопросы философии. 2004. № 11. С. 19–32.

11. *Лепский В.Е.* 1) Рефлексивно-активные среды инновационного развития. М., 2010; 2) Субъектно-ориентированный подход к инновационному развитию. М., 2009.

12. *Ерасов Б.С.* Проблемы самобытности незападных цивилизаций. Развитие теоретической мысли в странах «третьего мира» // Вопросы философии. 1987. № 6. С. 122.

СЕМЬ СУДЕБ СЫНОВЕЙ КЫРГЫЗСТАНА

А.Ч. Какеев

О российских ученых и русских уроженцах Кыргызстана, внесших вклад в развитие современной науки КР; о проекте историко-культурного стандарта.

*Ключевые слова***:** историко-культурный стандарт, кыргызско-российские взаимоотношения, личностный вклад, наука Кыргызстана, российские ученые.

Среди задач кафедры философии науки КРСУ, да и всей вузовской когнитивистики – подготовка аспирантов и соискателей ученых степеней по предмету «История и философия науки». Это связано с адаптацией наших программ к российским стандартам с 2005–2006 учебного года в контексте единого образовательного пространства.

В свете этой задачи чрезвычайно значим такой, казалось бы, не столь уж важный, но, тем не менее, принципиальный для сотрудничества аспект, как личностный вклад ученых с мировым именем, лидеров науки и культуры, наших, в сущности, земляков и сородичей – кыргызстанцев. Следуя кыргызской пословице «Жети кишинин бири – кыдыр» (смысл: «Если сошлись семеро – один них обязательно пророк»), считаю долгом рассказать о семерых таких ученых, чьи судьбы стали частью судьбы Кыргызстана. Это (строго по алфавиту) балкарец М.Ч. Залиханов, русский Н.П. Лавёров, русский В.И. Нифадьев, русский В.М. Плоских, узбек Х.А. Рахматулин, еврей А.М. Фридман, русский В.И. Шаповалов.

Недавно Российское историческое общество представило на обсуждение специалистов проект историко-культурного стандарта, который после обсуждений и доработок должен поступить на рассмотрение Президента Российской Федерации. Указанный проект послужит, как представляется, хорошей исторической основой для анализа исторического материала. Являясь сбалансированным и политически не ангажированным, он предлагает, во-первых, возврат к линейному преподаванию истории с начальной школы по 11 класс (при нынешней концентрической системе всю историю проходят к 10 классу, а два последних года повторяют заново). Во-вторых, предполагается синхронизация преподавания отечественной истории с мировой. В-третьих, проект очертил круг персонажей, дат и событий, выделил наиболее сложные для понимания вопросы истории России. В-четвертых, представители академических кругов настаивают, что история России должна преподаваться в школе так, чтобы ученики знали и историю территорий, и историю возникновения и распространения российской государственности. Все это логично и оправданно.

Кроме того, в курсе отечественной истории, возможно, больше не будет термина «татарско-монгольское иго», его заменит понятие «система зависимости русских земель от ордынских ханов» (чего, по понятным причинам, добивались историки Татарстана). Но формулировку «захват Руси монгольской империей» проект стандарта предусматривает, как и «образование Золотой Орды», «антиордынские» выступления русских княжеств, «разгром Золотой Орды Темуром» и т.д. Ученые также настаивают на корректности трактовки понятия «расширение территории российского государства и *присоединение* других народов

(курсив мой – *А.К.*)». Так, директор Института российской истории РАН академик Ю. Петров заявил, что считать это «колонизацией» нельзя, хотя бы потому, что в России за присоединением народов обычно следовало слияние элит, не свойственное классическим колониальным режимам». Поддерживаю это положение уже по одному тому, что в Кыргызстане, рассматривая данный вопрос, требующий упорядочения, применяют следующие понятия: к*олонизация Киргизии царизмом; присоединение* (см. работу акад. Джамгерчинова «Присоединение Киргизии к России»), *добровольное вхождение Киргизии в состав России.* Это понятие и первое политизированное определение. Идея Ю. Петрова о применении понятия *присоединение* подтверждается и мнением такого авторитетного ученого, как мой коллега академик В.М. Плоских, который подвергался жесточайшей критике за то, что показывал примеры дружбы между кыргызами и русскими в среде представителей господствующих классов. Так, в книге Т.У. Усубалиева (тогдашнего первого секретаря ЦК КП Киргизии) «Интернациональное воспитание трудящихся» писалось: «Не всегда правильно в ряде работ освещается история киргизского народа в период вхождения Киргизии в состав России. Например, в книге В.М. Плоских «У истоков дружбы» (издательство «Кыргызстан», 1972 год) возникновение и развитие дружественных связей русского и киргизского народов в XIX веке рассматривается не с точки зрения социально-экономических причин, а с позиций личных пожеланий царских чиновников, киргизских феодалов. Такой подход, конечно, нельзя считать научным, марксистско-ленинским».

Следует особо отметить, что начало такой идеологической установки было заложено статьей А. Яковлева, доктора исторических наук (впоследствии секретаря ЦК КПСС) «Против антиисторизма», в которой писалось, что «Когда нарочито идеализируется прошлое, да еще при нечетких социальных позициях, возникает нелепый спор, чей царь лучше, а заслуги тех или иных деятелей доводятся до превосходных степеней… Подобные мотивы идеализации можно заметить и в некоторых публикациях… об истории киргизского государства и т.д.». Однако положения книги В.М. Плоских абсолютно фактологичны: речь шла о конкретном историческом факте – о дипломатической деятельности одного из лидеров племенных союзов Кыргызстана Атаке-баатыра, направившего первых послов в Россию, которые были приняты Екатериной Великой. Кроме того, в последующие эпохи Шабдан-баатыру и Курманджан Датке были присвоены высокие воинские звания – войсковой старшина, что соответствует званию полковника. Выдающиеся деятели награждались орденами, например, орденом «Св. Анны на ленте» награждены Шабдан-Баатыр, Курманджан Датка, Кыдыр-аке – один из семи вождей иссык-кульских кыргызов. Эти факты подтверждают емкую формулу: «в России за присоединением народов – обычно следовало слияние элит».

Директор Санкт-Петербургского института истории РАН академик Н. Смирнов считает упущением, что в проекте не нашлось места «русскому зарубежью». На мой взгляд, учет данного тезиса будет иметь большое значение и для нас, кыргызстанцев, поскольку у нас также появилось понятие «кыргызское зарубежье». Естественно, мигранты нуждаются в знании кыргызского языка и своей истории. Так, в России появились первые кыргызские воскресные школы. Сегодня приобретает особую актуальность предложение академика В.И. Нифадьева о создании филиала КРСУ в Московской области и статьи проф. В.И. Шаповалова о значении университетских языковых филиалов на территории Урала и Сибири. Да и наши собственные русские ученые – наш золотой запас в человеческом наполнении этого проекта.

Далее, в проекте, как считает декан истфака МГУ член-корр. РАН С. Карпов, в истории XIX века упустили из виду «освободительное движение, масонство, терроризм». Мнение ученого заслуживает поддержки, как я поддерживаю замечание о том, что в истории XX века фактически не сказано о лидерах Временного правительства, не дана объективная (что се-

годня, конечно, невозможно осуществить) оценка периода реформ Б.Н. Ельцина, а разговор о ней сведен к «шоковой терапии». В проекте Октябрь 1917 года будет называться «великой русской революцией» XX века (и это вполне объяснимо, хотя, вероятно, и небесспорно), а период культа личности – «сталинским социализмом». Этот вопрос нуждается, на мой взгляд, в обсуждении. В прошлом году группа ученых нашего университета – академики В.И. Нифадьев, В.М. Плоских, профессор Л.Ч. Сыдыкова и др. были в Украине, автору этих строк довелось выступать с докладом о кыргызах, раскулаченных в 20–30-е годы и отправленных в Херсонскую область Украины. Необходимо отметить, что посол КР в Украине, доктор политических наук У.К. Чыналиев, проводит большую работу по поиску сведений, и его стараниями, совместно с Госадминистрацией Херсонской области Украины, 27–28 сентября и 4 октября 2013 года были открыты два обелиска на двух кыргызских захоронениях с надписью: «Здесь находятся останки кыргызов – невинных жертв тоталитарного режима 30-х годов XX века». Об этом свидетельствует высказывание Сергея Шматко, Виноградовского сельского главы, который отметил, кстати, что «кыргызы подали нам, украинцам, пример, как надо чтить своих предков даже в безымянных могилах». Относительно понятия «сталинского социализма»: целесообразно бы использовать термин «тоталитарный режим». Позже я рассказал об этом своему другу академику М.Ч. Залиханову, и он активно поддержал мое предложение.

Теперь же, когда отмечены принципиально важные положения проекта историко-культурного стандарта, уместно попытаться осветить личностный вклад в науку наших земляков – выдающихся ученых России с мировым именем, творчество которых связано с Кыргызстаном. К великому сожалению, мы скупы на добрые слова о современниках. В данных заметках автор и хотел бы восполнить этот недостаток.

Академик РАН *Михаил Чоккаевич Залиханов*, герой Социалистического труда, депутат Государственной думы, пишет в своих проникновенных воспоминаниях: «Я пошел в школу в 1946 году. Село Ивановка, районный центр, имело по тем временам очень хорошую школу». Речь идет о селе Ивановка в Чуйской области Кыргызской Республики, когда в Киргизию были депортированы наши сограждане с Кавказа, в частности балкарцы. М.Ч. Залиханов является сыном балкарского народа. В своей фундаментальной книге «Морщины Земли» он отмечает (здесь и далее курсив мой – *А.К.*): *«Для меня, как, впрочем, и для многих моих земляков, после долгих лет, прожитых на киргизской земле, она стала восприниматься как вторая родина».* Взволнованно звучат слова академика М.Ч. Залиханова о достойных выживших и вернувшихся домой на историческую Родину именно «*благодаря своему трудолюбию и тому теплу и душевности, который продемонстрировал киргизский народ, делившийся последними отрубями и жмыхом с сосланными к ним несчастными народами Северного Кавказа*».

В этой своей книге М.Ч. Залиханов сообщает об удивительных, малоизвестных фактах, связанных с экскурсией в Киргосуниверситет (ныне Национальный университет им. Жусупа Баласагына): «Помню, как весной 1956 года мы, ученики старших классов Ивановской школы, ездили на экскурсию в Киргизский государственный университет. С его лабораториями нас тогда знакомил член-корреспондент АН СССР, доктор физико-математических и технических наук Феликс Исидорович Франкль. Как позже я узнал, он был и кандидатом наук по философии. В Киргизском университете он возглавлял знаменитую в то время научную школу по теоретической физике и механике».Академику М.Ч. Залиханову мировую известность принесли работы по гидрометеорологии и геофизике. О своих научных работах и трудах своих учеников Михаил Чоккаевич пишет сдержанно: «Занимаясь работами по активным воздействиям на гидрометпроцессы в интересах народного хозяйства, сотрудники института на определенном этапе пришли к выводу, что некоторые полученные результаты вполне могут быть применены

для военных целей. В частности, возникла идея разработки перспективных образцов военной техники на основе объемно-детонирующих составов… Другим серьезным направлением работ было исследование распространения радиоизлучения через искусственно созданные атмосферные зоны аномальной прозрачности. Анализ результатов экспериментов показал принципиальную возможность разработки многофункционального боеприпаса, создающего искусственное радиоотражающее образование в атмосфере в широком диапазоне радиоволн». За этими скупыми строками таится многое. Академик М.Ч. Залиханов не теряет своей связи со второй Родиной, здесь он награжден медалью «Данк».

Академик *Николай Павлович Лаверов*, выдающийся ученый, геолог, талантливый организатор науки, академик РАН и академик НАН КР, Председатель попечительского Совета КРСУ Н.П. Лаверов, внес крупный вклад в развитие науки Киргизии. Академик Н.П. Лаверов разрабатывал теоретические проблемы формирования урановых месторождений, поиска основных источников сырья для атомно-энергетической и оборонной промышленности страны. Академик Н.П. Лаверов создал новое научное направление – историческая металлогения.

Незаурядный талант организатора науки проявился в период, когда он работал Президентом АН Киргизской ССР. В руководство Академии наук Н.П. Лаверов внес особый стиль управления. Именно под его руководством впервые была разработана концепция развития АН Киргизской ССР. Новая концепция определяла основные направления фундаментальных исследований и внедрения достижений науки и техники в народное хозяйство. Академик Н.П. Лаверов пользовался высоким авторитетом в Президиуме АН СССР. Президент АН СССР, вице-президенты АН СССР всегда поддерживали Н.П. Лаверова. Я был свидетелем, когда академик Н.П. Лаверов добился выделения первой партии компьютеров для АН Киргизской ССР. Он проявлял особую заботу о научных кадрах. Именно он устроил на работу в АН Киргизской ССР доктора философских наук, профессора, члена-корреспондента Т. Абдылдаева, доктора исторических наук, профессора С. Аттокурова, которые оказались безработными в силу различных причин политического свойства, сказав: «Доктора наук на дороге не валяются». Благодаря решительным действиям Н.П. Лаверова была поставлена точка в долгих разбирательствах вокруг научной деятельности члена-корреспондента НАН КР Т.К. Акматова.

Академик Н.П. Лаверов является одним из ярчайших борцов за неукоснительное выполнение приказа Министерства образования Российской Федерации № 697 от 17.02.2004 г. «Об утверждении программ кандидатских экзаменов». Николай Павлович как член Редакционного совета серии учебников по общенаучной дисциплине «История и философия науки» оказал большую поддержку в издании учебников для аспирантов и соискателей «Философия науки. Общие проблемы» академика РАН В.С. Степина и «Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук».

Вот несколько штрихов к портрету нашего выдающегося современника – академика НАН КР, заслуженного деятеля науки КР, лауреата Государственной премии КР *Владимира Ивановича Нифадьева.*

Вспоминаю в этой связи событие более чем 20-летней давности – беседу с первым Президентом Кыргызстана, когда прозвучал его вопрос «Что же делать, чтобы русская молодежь не уезжала учиться за пределы нашей страны и своей родины? Может быть, есть смысл подумать о новом типе университета?» Как раз накануне у нас был разговор об этом с моим сослуживцем Владимиром Нифадьевым. И я, будучи Государственным секретарем КР, должен был дать предложение – и ответил А. Акаеву примерно то, к чему мы пришли ранее в разговоре с коллегой: «Нужен русский университет». Так родилась и оформилась – и на-

чала свой путь к реализации идея создания Кыргызско-Российского Славянского университета. И его первым – и бессменным! – ректором стал Владимир Иванович Нифадьев.

КРСУ – грандиозный проект, ранее такого не существовало даже в воображении наших современников в советский и постсоветский периоды. По существу, ректор В.И. Нифадьев со своими единомышленниками построил университет почти на «пустом месте». Я думаю, что это удалось ему и его сподвижникам потому, что они – профессионалы высокого класса, знатоки своего дела. Без преувеличения могу сказать, что Владимир Иванович не только страстный сторонник высококачественного непрерывного образования, но и борец за духовность студенчества и профессорско-преподавательского коллектива. Об этом свидетельствует тезис, которого он придерживается во всех коллизиях: «Бездуховность – угроза безопасности государства». На мой взгляд, эта мысль составляет важное звено в плане по реализации идей Указа президента КР А.Ш. Атамбаева «Об образовании Комиссии по развитию исторической науки при Президенте Кыргызской Республики и создании Фонда исторического и культурного наследия народа Кыргызстана «Мурас». Эти, не побоюсь сказать, великие задачи были возложены на руководителя одного из престижнейших университетов СНГ – ректора Владимира Ивановича Нифадьева. И эта грандиозная задача была выполнена в полной мере. Об этом свидетельствует Указ Президента РФ В.В. Путина о награждении орденом Дружбы народов ректора КРСУ В.И. Нифадьева с формулировкой «За плодотворную деятельность по развитию русскоязычного образования и популяризацию русской культуры в Кыргызской Республике».

Академик НАН КР В.И. Нифадьев является не только известным в мире руководителем образовательного коллектива, но и принимает активнейшее личное участие в координации научно-исследовательской деятельности, будучи авторитетным ученым, руководителем научных коллективов, видным специалистом в области теории и практики взрывных работ, за что был удостоен звания лауреата Государственной премии КР в области науки и техники. Свидетельством созидательного труда академика В.И. Нифадьева является то, что на самом высоком уровне повсеместно отмечается (как когда-то в совместном заявлении глав государств – КР и РФ) «эффективность деятельности Кыргызско-Российского Славянского университета в Бишкеке как крупного образовательного, научного и культурного центра Кыргызской Республики и всего Центральноазиатского региона».

Об академике НАН КР и ряда других академий СНГ, выдающемся ученом-историке и одном из созидателей отечественной гуманитарной науки, заслуженном деятеле науки КР, дважды лауреате Государственной премии КР, кавалере ордена «Манас» *Владимире Михайловиче Плоских* писать, с одной стороны, трудно, поскольку неимоверно сложно охватить сделанное им, а с другой стороны, удивительно легко, поскольку есть, что писать. Академик В.М. Плоских являлся, в частности, одним из инициаторов и активных авторов новой концепции «Истории Киргизской ССР» в 5 томах, был ведущим, по сути, ученым – ответственным секретарем Главного редсовета этого издания, главным редактором и автором ряда глав 1-го тома «Истории…» (от древнейших времен до середины XIX века), составителем исторических карт, в частности, «Маршрутов путешествий по Киргизии в XVIII–XIX вв.». Не менее внушительный вклад академик В.М. Плоских внес в создание новой концепции истории суверенного Кыргызстана в труде «У истоков киргизской национальной государственности»; особо следует сказать и о коллективном учебнике для вузов Кыргызстана «Кыргыз Республикасынын тарыхы», учебных пособиях «Исторические этапы кыргызской государственности», «Проблема политогенеза кыргызской государственности», «Горная царица Курманджан и ее время», за что академик В.М. Плоских был удостоен и Государственных премий, и академической премии НАН КР им. И.К. Ахунбаева. Эти и другие его труды ста-

ли достоянием исторической науки Евразии и снискали их автору высокий международный авторитет. Один из духовных лидеров русской интеллигенции в Кыргызстане, академик В.М. Плоских является одним из тех выдающихся ученых, которые стремятся критически оценивать любые теоретические построения и гипотезы, чтобы объективно раскрыть особенности становления и основные этапы развития исторической науки Кыргызстана.

Создавая образ выдающегося русского историка и археолога академика В.М. Плоских в библиотеке «Жизнь замечательных людей Кыргызстана», Александр Иванов отмечает писательское дарование своего героя, ибо он не только ученый, но и автор увлекательной историко-художественной прозы – повестей и очерков, уже не одно десятилетие вызывающих стойкий читательский интерес. Умеющий, как говорил Ч.Т. Айтматов, «не расплескав, донести сокровенную мысль до читателя», В.М. Плоских, начиная с 90-х годов XX века, выпустил немало ярких художественных произведений – «На берегах Яксарта» (1990), «Таласская битва» (1991), «Курманджан-датка – некоронованная царица Алая» (1991), «Барсбек, каган кыргызов (1992), «Байтик-батыр» (2005), «Шабдан-батыр» (2009) и др.

Много лет вкладывая силы и дарование в строительство отечественной гуманитарной науки на посту вице-президента Национальной академии наук и будучи бессменным председателем академического Отделения общественных наук, директором Института мировой культуры Киргизско-Российского Славянского университета, академик В.М. Плоских входит и в круг тех крупнейших ученых современности, которые помогали «родиться» концепции 2200-летия кыргызской государственности.

Академик *Халил Ахмедович Рахматулин*, Герой Социалистического Труда, дважды лауреат Государственной премии СССР, уроженец города Токмок Чуйской области Кыргызской Республики. После окончания мехмата МГУ, оставленный на факультете, впоследствии ставший профессором, затем создателем новой кафедры – газовой и волновой динамики, академик Х.А. Рахматулин внес весомый вклад в различные области механики сплошной среды. В первую очередь – это работы по теориям волны разгрузки, именуемой «волной Рахматулина», поперечного удара, аэрофинишированияподвижных тел и др. Если говорить научно-популярным языком, академик Х.А. Рахматулин создал «теорию парашюта» (1943), предложил идею создания гиперзвуковой трубы адиабатического сжатия, создал теорию удара по гибким нитям и мембранам, которые сыграли большую роль при создании аэростатного заграждения Москвы и при создании тормозных аэрофинишеров для посадки самолетов на авианосцы и др.Академик Х.А. Рахматулин внес неоценимый вклад в дело подготовки научных кадров для республик Центральной Азии, в том числе Киргизии. Он был научным руководителем нашего известного физика Т. Ормонбекова, члена-корреспондента НАН КР, автора работ по механике взаимодействия деформируемых тел, по технологии базальтовых волокон и изделий на их основе и др.

Академик *Алексей Максимович Фридман* – неоднократный лауреат государственных премий Российской Федерации, номинант Нобелевской премии, знаменитый астрофизик. Академик А.М. Фридман является сыном нашего профессора М.Э. Фридмана, воспитавшего многих ученых-медиков в Кыргызстане, в частности, бывшего научным руководителем академика М.М. Мамакеева. Он родился во Фрунзе, учился в школе № 6, из стен которой вышли многие выдающиеся представители отечественной интеллигенции, затем был студентом физмата Киргосуниверситета. Он один из авторов фундаментального труда, посвященного происхождению и динамике всех четырех систем планетных колец. А.М. Фридман и Н.Н. Горькавый построили замкнутую теорию столкновительных, коллективных и резонансных процессов в кольцах планет. Авторам удалось предсказать существование неизвестных ранее спутников Урана. Результаты исследования были опубликованы в астрофи-

зических журналах – и буквально через полгода после публикации вблизи Урана, 24 января 1986 г. все спутники были обнаружены на указанных точках пространства. Как отметил академик А.М.Обухов, «это второй за всю историю астрономии случай успешного теоретического предсказания небесных тел через 140 лет после открытия «на кончике пера» планеты Нептун французом Леверье и англичанином Адамсом».

А.М. Фридман внес неоценимый вклад в дело подготовки высокообразованных специалистов: Ему принадлежит идея отбора лучших студентов для дальнейшего обучения в университетах РФ, и он лично проводил конкурсы среди студентов КНУ и КРСУ в Бишкеке, переводил их в знаменитый московский Физтех на бюджетные отделения, сопровождал в самолете, контролировал предоставление мест в общежитиях для своих подопечных! Такие поступки свойственны только значительным личностям.

Хотелось бы завершить эти заметки словами нашего замечательного земляка академика А.М. Фридмана: «Мне, прожившему в Киргизии немало лет, имеющему там много друзей, уважающему и любящему этот трудолюбивый народ, хотелось бы верить, что государственность Киргизии не будет сломлена или поколеблена и страна не станет плацдармом для ушлых террористов всех мастей. У Киргизии есть достойные сыновья, способные работать на ее благо».

Уроженец Кыргызстана, член ряда российских и зарубежных академий, доктор филологических наук, профессор, лауреат Государственной премии КР *Вячеслав Иванович Шаповалов* – еще один из «семерки мудрецов», внес основательный вклад в кыргызстанскую филологию как выдающийся специалист в области сравнительного литературоведения, теории, истории и поэтики художественного перевода, кыргызской литературы, этнокультурологии. Достаточно назвать его фундаментальные монографии, такие, как «Киргизская стихотворная культура и проблемы перевода», «Соло на два голоса. Киргизская поэзия в русских переводах», «Перевод в информационной политике, образовании и культуре Кыргызстана», «Контексты перевода», а также завершаемый им масштабный компендиум «Энциклопедия перевода», аналогов которому нет в современной гуманитаристике.

Профессор В.И. Шаповалов – признанный организатор науки, почти полтора десятилетия он был проректором по научной деятельности крупнейшего вуза нашей страны – Кыргызского Национального университета, и в начале нового века мы (я в то время был ректором КНУ) немало сделали для интеграции наше страны в мировую культуру. Это была яркая встреча с университетской французской элитой в Сорбонне-4, где академик А. Акаев, автор этих заметок и профессор В. Шаповалов читали лекции; это были масштабные форумы и выпуск специальных сборников (памяти выдающегося физика и правозащитника академика А.Д. Сахарова, великого переводчика эпоса «Манас» С. Липкина, выдающихся филологов XX века – профессора Касыма Тыныстанова, академиков Константина Кузьмича Юдахина, ветерана отечественной науки Кусейина Карасаева), и установка памятников Тыныстанову и Юдахину; это была значительная работа по подготовке концепции, развертывания исследований и включения в культурный контекст истории кыргызской государственности, проведения ее 2200-летнего юбилея.

Никогда не забуду дни, когда исследовалась проблема национальной государственности кыргызского народа: выдвигались различные предложения, в том числе весьма пылкие, но мы – я, будучи ректором КНУ, академик Плоских и профессор Шаповалов – твердо стояли на позиции объективного документирования истории и после длительного обсуждения проблемы на международном уровне предложили, на основе китайских архивов, где впервые упоминалось «владение Кыргыз», и российских источников, дату – 2200 лет. После ряда конференций, в результате глубоких дискуссий, именно в кабинете проректора В.И. Шапо-

валова (о чем он вспоминает не без гордости), с участием ведущих ученых России, Китая, Казахстана было принято это историческое решение, а соответствующая резолюция и предложение о проведении 2200-летнего юбилея направлены руководству страны. Это событие, откровенно говоря, вызвало ажиотаж в политических кругах Центральной Азии. Но наши усилия впоследствии получили одобрение в ООН.

В.И. Шаповалов – известный русский поэт, автор многих книг, авторитетный переводчик поэзии Запада и Востока, но прежде всего кыргызской, начиная с трилогии «Манас». Он – народный поэт КР, заслуженный деятель культуры, а в последнее время и лауреат престижной российской и международной «Русской премии», его произведения публикуются в России, СНГ, Европе, США, на Востоке, они переведены на ряд языков. Высокую оценку младшему собрату дали Чингиз Айтматов и Семён Липкин: «Поэзия Шаповалова – жертвенная попытка сохранить общее культурное пространство. Естественно, главными темами стихов и поэм стали время, история, душа, народ». В.И. Шаповалов является кавалером ордена Дружбы (ему, как и академику В.И. Нифадьеву, награда вручена Президентом РФ В.В. Путиным), ордена «Данакер», Пушкинской медали.

Таковы судьбы наших духовных сородичей, вошедшие в историю нашей страны как ее неотъемлемая часть.

Скажем же им по-кыргызски: Бар болгула!..

Источники

1. Деньги & Власть. № 30 (163). 2013. 27 сент.
2. *Усубалиев Т.У.* Интернациональное воспитание трудящихся. М., 1974. С. 59.
3. *Яковлев А.* Против антиисторизма // Лит. газета. 1972. 15 сентября.
4. «Вестник Олешья»: Газ. райгосадминистрации, Цюрупинск. район. и гор. советов. 2013. 27 июня.
5. *Залиханов М.Ч.* Морщины Земли. М., 2005. С. 291.
6. Президенты НАН КР. Бишкек: Илим, 2004.
7. Академик Халил Ахмедович Рахматулин. 90 лет. Ташкент, 1999. С. 15–22.
8. *Горькавый Н.Н., Фридман А.М.* Физика планетных колец: Небесная механика сплошной среды. М., 1994. С. 6.
9. А.М. Фридман – ученый и не только. М., 2012. С. 187–194, 286–313, 682. *Шаповалов В.* Избранное: в 2-х т. Бишкек, 2003–2004 (Айтматов Ч., Липкин С. Предисловие).
10. Дар: Статьи и материалы о творчестве В. Шаповалова / сост. Е.Г. Колесников, С.Г. Суслова; отв. ред. акад. В.М. Плоских. Бишкек, 2007. 232 с.
11. *Койчуев Б.Т.* Поэт и ученый как созидатель литературного процесса // Вестник КРСУ. 2007. Т. 7. № 4.

К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ХРЕСТОМАТИЙ НА РУССКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Ж. Касымова, В.К. Сабирова, Х.М. Шамбеталиева

Проблемы подготовки к восприятию хрестоматийного художественного материала, возникающих перед современным читателем, живущим в условиях реального билингвизма.

Ключевые слова: культурное наследие, регионы Кыргызстана, художественный опыт, интерпретация текста, сравнительное литературоведение.

Общие историко-генетические, социально-экономические, национальные культурные закономерности развития восточно-евразийского региона в течение последних веков обусловили общность с Россией в формировании национальных художественных культур тюркоязычных народов, в частности кыргызского этноса. «Более двух столетий назад Киргизстан добровольно присоединился к Российской империи: в 1863 году присоединилась Северная Киргизия, в 1876 году – Южная. Уже тогда, во второй половине XIX века, учеными России было начато изучение истории, культуры и языка кыргызского народа и природных богатств его земли. В эти годы в далекий горный край отправились путешественники и исследователи – Н.М. Пржевальский, Г.Е. Грумм-Гржимайло, П.П. Семенов-Тян-Шанский и другие» [1: 1]. Продолжили это дело каждый в своей области Ю.Н. Рерих, В.В. Бартольд, Н.А. Аристов, А.Н. Бернштам, Е.Д. Поливанов, Л.Н. Гумилев, А.Г. и Б.М. Зима, К.К. Юдахин, В.Е. Нусов, В.Г. Фере, К.И. Антипина, В.В. Верещагин, С.А. Чуйков, В.В. Образцов, В.С. Виноградов, А.В. Затаевич, В.М. Массон, В.А. Галицкий, Л.Б. Дядюченко и мн. др.

После обретения рядом стран суверенитета необходимо учитывать исторически возрастающее и активное влияние Российской Федерации и русской культуры на развитие духовной жизни региона Центральной Азии. Русский язык получил здесь широкое распространение, практически сложилось национально-русское двуязычие, в той или иной степени активное в зависимости от условий жизни людей. Вместе с влиянием русского языка широкое распространение в оригинале и в переводах получила русская литература, особенно классическая. Региональный подход к проблеме сравнительного изучения национальных литератур представляется наиболее продуктивным, поскольку с сохранением известной самостоятельности «обусловлена самобытностью обстоятельств и традиций, художественная практика каждого народа вместе с тем как бы отражает общий ход и логику литературного движения региона» [2: 1]. Распространение восприятия и влияния русской литературы идет в разных формах ее бытия – в переводах, доступности на русском языке, в свете творческих индивидуальностей. Поэтому изучение поэтики национальных литератур и влияние опыта русской литературы на них в масштабе центральноазиатского региона представляется перспективным направлением компаративистики, т.к. позволяет в целом через взаимосвязи осмыслить динамику исторического развития национально-художественных культур народов региона.

Бесспорно, культура играет ведущую роль в формировании национального самосознания и этнического менталитета. История культуры Кыргызстана уходит вглубь тысячелетий, доказывая факт существования очага древнейшей цивилизации (записи китайского историка Сыма Цяня однозначно свидетельствуют о наличии государства кыргызов в 201 г. до н.э.). Традиция взаимного духовного обогащения генетически присутствует в кыргызском народе. Российские деятели культуры плодотворно трудились здесь, способствовали осознанию этого факта гражданами страны, развитию национального достоинства, помогли дать новую богатую жизнь древним традициям, расцвести новым талантам в науке и искусстве, в частности литературе.

Поскольку взаимодействие культур – это двусторонний процесс, национальная культура Кыргызстана вносила свою лепту в развитие российской и мировой культуры. Мудрость и особая философия жизни Востока, простота и гостеприимство народа, его особая одухотворенность, высокое художественное достоинство народного эпоса "Манас" и фольклорного искусства воздействовали на творчество тех, кто на долгие годы или на сравнительно короткое время оказывались на земле Кыргызстана. Сегодня в крупных городах России представлено культурное наследие кыргызского народа. В Санкт-Петербурге в Эрмитаже хранятся предметы древней культуры, в Институте востоковедения, хранилищах Академии наук России и Русского географического общества представлены материалы культуры и быта

кыргызов, действует Кыргызский дом национальной культуры с 2000 года, открыт «Клуб соотечественников и друзей Кыргызстана в Санкт-Петербурге» в 2007 году. В Московском лингвистическом и Санкт-Петербургском государственном университетах студенты изучают кыргызский язык, историю и литературу Кыргызстана. Издание журналов «Аалам кыргыздары» (Бишкек), «Семетей» (Санк-Петербург), «DA-платформа/Avrazia» (Анкара), «Тил жана котормо» (Артуш), «Шинжан кыргыз адабияты» (Урумчи), газет «Эне тили» (Самара), «Трудовой мигрант в Татарстане» (Казань) и др. побуждает к осмыслению того, что делается представителями кыргызской диаспоры в разных странах мира.

Мысль известного литературоведа-компаративиста М.Б. Храпченко о том, что «для любой национальной литературы очень важно осмысление ее художественного опыта в разных аспектах, как в плане специфики национальной культуры, так и в ее межнациональном значении» [3: 79], не утратила еще своей актуальности. После активно, но порой поспешно высказанных в первые годы независимости идей о самодостаточности внутренних потенций национальных художественных культур началось движение к объективному пониманию простой мысли: без осмысления прошлого, уже накопленного эстетического опыта как в рамках собственно национального развития, так и в результате межнационального культурного общения, никогда не будет поступательного движения литературы [4: 79].

Не надо забывать и то, что в сравнительно недавнем прошлом в условиях постоянного давления часть ярких творческих сил литературы устремилась в литературу о природе или детях, поскольку здесь еще можно было найти возможность для самовыражения, не вступая в открытый конфликт ни с политическими установками, ни с самим собой. Историки литературы заметили, что к 1930-м годам, по существу, «заканчиваются игры с «попутчиками» и некоторыми авангардистами, начинается эра полного единомыслия в литературе», а «единственная ниша, где можно было еще писать, хотя бы вполголоса – это исторические романы и литература для детей», что «такой вынужденный уход в сопредельные и порой далекие области творчества приводил к появлению блистательных переводов мировой поэзии и прекрасных книг для детей» [2: 71]. В силу вышеизложенных обстоятельств представляется актуальным изучение с научно-теоретической и историко-литературной точек зрения того, как в сложных условиях общественной атмосферы республик бывшего СССР разрешаются проблемы дифференциации и эволюции литератур народов Центральной Азии.

Обладая развитыми устно-поэтическими формами и традициями, литературы региона испытали в течение всего XX века активное творческое воздействие инонационального художественного опыта (прежде всего, опыта татарской и русской литератур), впоследствии на протяжении недолгого времени стремительно расширили и обогатили свою содержательно-тематическую и жанровую палитру. Как, каким образом и в силу каких внешних и внутрилитературных причин развивался этот процесс, какие внутренние и внешние истоки питали его, какое воздействие оказывал этот процесс на художественное сознание – вот тот круг вопросов, вокруг которых хотелось бы построить дискурс о влиянии русской классики на формирование кыргызской литературы.

В наше время непредвзятое изучение реальных процессов взаимосвязей и взаимовлияний, сформированное вследствие реальных предпосылок для коренного пересмотра и объективного анализа идеалов и ценностей, дает возможность понять с современных историко-теоретических и методологических позиций особенности формирования и развития в регионе национальных литератур.

«Русское влияние», или соотнесенность с русской классической литературой, породили в каждой из среднеазиатских детских литератур определенное число художественных произведений. Они составляют органическую часть национального литературного процес-

са, наследуют национальную традицию, характеризуются национальным тематическим содержанием и национальной стилистикой. Но сопоставление этих национальных групп произведений обнаруживает типологическую общность жанров литературы. Проблема влияния опыта русской классики на формирование жанров упрочила межнациональную общность литератур региона с русской литературой. Заметны совпадения типологического содержания с русской литературой, сложности подходов к изображению бытия. Наряду с развитием связей с русской литературой сложились внутрирегиональные связи, и русская литература стала важным посредником межнациональных литературных отношений в современный период. Отсюда для литературы региона характерно движение от «размывания» жанровых границ, расплывчатой неопределенности их к обогащению жанровых образцов, творческому синтезу их. В литературах народов региона выявляются этнокультурные факторы, оказавшие активное воздействие на процессы жанрового самоопределения в национальных литературах, в т.ч. роль художественного перевода в этом процессе.

Историческая реальность такова, что существование любого народа, его культуры не может происходить вне взаимосвязей наций друг с другом. В силу этого комплексное изучение истории и поэтики детских национальных литератур региона представляется не только возможным, но и научно перспективным, поскольку позволяет целостно и во взаимосвязях осмыслить сложную динамику исторического развития национально-художественных культур народов Центральной Азии. Сегодня региональный подход к проблемам сравнительного изучения литератур уже получил широкое признание, поскольку в наибольшей мере соответствует историческим реалиям: при сохранении самобытности, обусловленной своеобразием культурно-исторического развития региона, художественная практика каждого народа определяется также общим ходом и логикой общественного и литературного движения в регионе в целом. Киргизский литературовед А. Садыков утверждает, что к своим успехам киргизская литература шла не триумфальным маршем, а прошла сложный и трудный путь развития в контексте культурно-исторического развития всего среднеазиатского региона [5: 27].

Ярким проявлением успешного взаимодействия кыргызской и русской культур можно считать творчество Ч. Айтматова, писавшего на двух языках. Уникальный художник слова Чингиз Айтматов, чьи произведения переведены на 170 языков мира, «воплотил в своем творчестве поэтику и одухотворенность национальной культуры, глубину психологического портрета и философское осмысление жизни русской литературы и сам стал неотъемлемой и значимой частью мировой культуры» [1: 9]. Айтматов рассказал всем о кыргызском образе мира, сумел раскрыть самые глубины души народа, смог сделать ее понятной и близкой для других людей, написав на русском языке. Герои Ч. Айтматова – люди, живущие на кыргызской земле, и каждый из них тысячами нитей связан со своим народом. Выразить связь национального и общечеловеческого органично и естественно может лишь такой истинный художник и человек большой культуры. «Произведения Чингиза Айтматова, созданные на подлинно национальной почве, сегодня влились в общее русло многоязычной литературы всего мира. Писатель, вооруженный прогрессивными идеями, создал высокохудожественные произведения, поднимающие актуальные проблемы. «Местная тема» в его художественной интерпретации достигала «общечеловеческого звучания» [6: 6].

На вопрос журналиста «носителю двух культур и одинаково близких и родных языков» (русского и кыргызского), на каком языке он чаще пишет [7: 9–12], Айтматов ответил: «Смотря, где я пишу и нахожусь. У себя на родине я пишу на своем родном языке, там мой клуб читателей есть, за рубежом, когда я живу и работаю в Европе – на русском. Русский язык для всех нас является главным, базовой культурой, объединяющей нас и прибавляющей всем нам новые познания и новый исторический опыт. При этом мою книгу активно переводят на

разные зарубежные языки. Она уже переведена и выпущена на немецком, французском, испанском, итальянском и других языках. Я к этому привык, для меня это уже нормальный процесс. По количеству переводов на другие языки я занимаю «призовое» место в первой десятке. Где-то на сто пятьдесят с лишним языков переведены мои произведения. Например, язык маратхи. Я сам не знал об этом языке, пока мне не рассказали, где проживают его носители. Это, оказывается, один из индийских языков, которым владеют жители, живущие недалеко от Бомбея, количеством 20 миллионов. Или сорбский язык, к примеру, на этом языке также издавали мои книги. Носители этого языка – народ, проживающий на границе Германии и Польши, славянского происхождения. Давайте каждый язык уважать и ценить. К чему весь этот экскурс? А вот, к чему. Главное – это мы сами, наше отечество, наша культура, литература, откуда мы все возникли. И этому мы все должны придавать очень серьезное большое значение. Что касается русского языка – он дает возможность сохраняться всем другим языкам СНГ и быть в действии, в расположении этих языков». Нашему образу жизни в период трансформации нужно именно такое отношение к другим этносам. Айтматовский хронотоп связывает реальную жизнь с конкретной землей, современность с историей, фольклором. Вселенная Айтматова – "высота человеческого интеллекта" [8: 25].

Сейчас критика Евразии все больше говорит о явлении, обратном по знаку, но с тем же вектором: о вызревании в недрах русской литературы художников, чье видение неотделимо от внешней по отношению к России действительности, русских литераторов, принадлежащих уже не только России. В первую очередь, это Вячеслав Шаповалов, народный поэт Кыргызстана, «речетворческая деятельность которого отмечена актуализацией в поэтическом дискурсе уникального культурного пространства, сочетающего в первую очередь, элементы славянской (русской) и тюркской (кыргызской) лингвокультур, христианской и мусульманской мифопоэтических картин мира». – пишут казахские исследователи К.К. Ахмедьяров и Л. Алдабергенкызы, утверждая, что «В. Шаповалов, на наш взгляд, может считаться художественным билингвом, что мотивируется, во-первых, отмеченными выше особенностями его творчества, во-вторых, прекрасным знанием кыргызского языка. И в целом поэзия этого значительного русского поэта является фактом не только русской, но и кыргызской словесной культуры» [9: 25]. Это подтверждается напутствием, высказанным в предисловии к двухтомнику поэта Ч. Айтматовым и С. Липкиным: «В его стихах тема Киргизии звучит по-новому, впервые на русском языке – изнутри. Русский поэт рожден в «азийском круге», воспитанный на киргизской поэтической культуре, постигший язык и внутреннюю ткань обычаев… Отсюда постоянное, незримое присутствие Азии. Поэзия Шаповалова – жертвенная попытка сохранить общее культурное пространство» [10: 6–7].

В беседе Б. Лукина с Александром Ивановым, редактором журнала «Литературный Киргизстан» (далее – ЛК) говорится о том, что современная литература в Киргизии многоплановая и многожанровая. Появились даже такие жанры, как авантюрный приключенческий и мистический романы, ранее несвойственные киргизской литературе. Достаточно вспомнить романы «Бриллиантовая змея» Ч. Абыкеева и «Архат» К. Акматова, которые печатались в электронной версии «ЛК» в русском переводе. Русская литература произрастает на почве Кыргызстана уже полтора века, имеет давнюю и славную историю, и будущее ей обеспечено. Вместе с тем, обратный процесс утери интереса к ней был связан с коммерциализацией книгоиздания, через пороги которого лодкам русскоязычных писателей не перебраться, хотя после долгого «затишья наблюдается всплеск русской литературы. Издают свои книги известные читателям ещё советской поры замечательные поэты Вячеслав Шаповалов, Светлана Суслова, Александр Никитенко, прозаики Анатолий Сорокин, Кадыр Омуркулов… Появились интересные произведения молодых и не совсем молодых поэтов и

прозаиков: Анны Зарубиной, Дмитрия Ащеулова, Талипа Ибраимова, Ильдара Биккенина, Шербото Токомбаева, Виктора Кадырова, Николая Труханова… С середины 90-х годов втрое сократилось русское население... Катастрофически сузилась, подобно Аралу, аудитория русскоязычных читателей. Когда говорят, будто для писателя не важно, сколько человек прочтёт его творение, ему лишь важно излить свою душу, высказаться, то это от лукавого. Сеять драгоценные семена своих дум в воздух вряд ли кому-то охота. И если коммерциализацию книгоиздания можно сравнить с нокдауном, от которого писатели всё-таки оправились, то отсутствие широкого круга читателей грозит им нокаутом» [11: 1].

Государству, которое переживает каждые пять лет по революции, не до литературы. Что-то делается: издаются указы, постановления, кое-кого из старейших писателей изредка награждают к юбилеям. До обретения страной независимости Союз писателей имел серьёзное влияние на издание художественной литературы, выпускал журналы «Ала-Тоо» и «ЛК», газету «Кыргызстан маданияты» («Культура Кыргызстана»), в нём работали бюро пропаганды художественной литературы, отделение Литературного фонда. После развала СССР из всех профессиональных творческих союзов Союз писателей Кыргызстана оказался самым уязвимым как в экономическом, так и в управленческом отношениях. Единый СП Киргизской ССР распался на три организации (Союз свободных писателей, Союз независимых писателей и Национальный союз писателей), каждая из которых претендовала на правопреемство. Их воссоединение произошло только в декабре 2004 г. на учредительном съезде Национального СП. Союз писателей Кыргызстана входит в состав МСПС, где существует свой Совет по киргизской литературе. Председателем СП Кыргызстана был в это время народный поэт КР Омор Султанов. Хотя в 2009 году опять была совершена попытка отделиться, т.к. экономических рычагов воздействия на литературный процесс у Союза нет. Сегодня в Кыргызстане издаются всего два литературных журнала - «ЛК», «Жаны Ала-Тоо» силами редакций, хотя в 2008 году появилась еще электронная библиотека «Новая литература Кыргызстана».

Перевод на другие языки произведений иностранных авторов всегда был одним из самых действенных средств укрепления дружбы между народами. В основном осуществляются переводы с киргизского на русский язык. Киргизские писатели, выпускающие на национальном языке свои произведения большими тиражами, чем русские писатели республики, стремятся выйти ещё и в русском переводе, чтобы постепенно осваивать пространство, где обитает русскоязычный читатель. Так, С. Суслова перевела поэтический роман Кубанычбека Бакиева «Сага о бессмертии». На родном языке роман в стихах не опубликован, но в Москве изданы два тома романа на русском языке.

Союз писателей республики, под эгидой которого работал «ЛК» с 1955 года, видел одной из его задач знакомство русскоязычного читателя с переводными произведениями киргизских литераторов. С самого начала и по сей день переводная литература столь же привычна и необходима в журнале, как хлеб на столе. Главные редакторы журнала (Михаил Аксаков, Чингиз Айтматов, Анатолий Сальников, Александр Жирков, Александр Иванов с 1984 года) выстраивали журнал со знанием дела, каждый привносил в него что-то своё, очень важное, без чего творческая конструкция была бы незавершённой. В годы перестройки ежемесячный журнал «ЛК» пережил некий взлёт: разлетался по всему Союзу его тираж в 55 тысяч экземпляров. Появились яркие произведения республиканских авторов, впервые были опубликованы лучшие произведения «сундучной литературы»: запрещённые в своё время повести Михаила Булгакова, «Окаянные дни» Ивана Бунина, письмо Сталину Фёдора Раскольникова, литературные экзерсисы великого князя Константина Романова, блестящие «прорывы в Неизвестность» Ю.Н. Рериха, знаменитая «Тибетская книга мёртвых». В пик

популярности журнал не нуждался в бюджетном финансировании, принося возрастающую прибыль. Авторы и редакция работали с величайшим интересом, веруя в дальнейший подъём журнала. С развалом СССР все рухнуло, журнал пережил и отсечение границами и таможнями от подписчиков России, других республик, отток русского населения Киргизии. Продавцы печатной продукции предлагали превратить «ЛК» в жёлтое издание, сплошь ориентируя его на любителей острых ощущений. Спрос и прибыль гарантировались, но «журнал так и остался в чём-то старомоден, словно шляпа в пору кепок или белая сорочка в пору ковбоек». Выходивший раз в квартал «ЛК», с 1998 года из-за финансовых трудностей превратился в альманах. Спасал Интернет, электронные номера позволяли авторам обрести читателей. В последние годы благодаря поддержке Посольства РФ в КР «ЛК» выходит в печатном виде.

Писатель стал самостоятельнее, делая все сам: пишет, редактирует, определяет тираж, платит типографии за его отпечатку и распространяет свои книги. Но книжные магазины завалены ходовой литературой, а не продаваемые книги талантливых писателей (Ильдара Биккенина «Моя армия», прозаика Дмитрия Ащеулова и мн. др.) вынуждают авторов разочаровываться в писательстве. Удачно распорядился своими историческими романами о попытке возрождения тюркской мощи в Сибирско-Азиатском регионе Анатолий Сорокин. Сначала он предлагал книги в школах, техникумах, вузах, различных организациях, где по роду деятельности к ней могли проявить интерес, – но малоуспешно. Летом он загрузил книги в свою машину и отправился на Иссык-Куль, где многие отдыхающие охотно покупали его романы.

«Читательские поколения меняются, нужно искать новых авторов, взращивать их, другого пути нет. Конечно, «золотой фонд» остается, наши отечественные классики нас всегда будут спасать, но новых ярких имен – раз-два и обчелся. И уже в который раз благодаришь судьбу, что все-таки есть айтматовское наследие. Уверен, оно будет питать нас бесконечно, в том числе и как фактор, побуждающий молодых литераторов к творческому росту», – сказал в своем интервью газете «Комсомольская правда – Кыргызстан» директор крупнейшего кыргызстанского издательства Т.Т. Мураталиев. Также он заметил: «Я часто бываю на международных книжных ярмарках, таких как Франкфуртская, Токийская. Что интересно, даже не все зарубежные эрудиты знают о Кыргызстане, но Айтматова не просто знают, а боготворят! Россияне самыми большими потерями последнего времени для своей страны считают уход Александра Солженицына, Патриарха Алексия II и Чингиза Айтматова. Или возьмите отношение к нему в Турции, у них наш классик – настоящая святыня, и культ Чингиза Торекуловича после его смерти там только набирает силу» [13: 4].

Авторы данной статьи имеют некоторый опыт составления учебных пособий в виде хрестоматий, состоящих из текстов различных авторов художественных произведений, предложенных как на кыргызском, так и на русском языках [13, 14]. В первом томе [13] представлена кыргызская литература, начиная с устного народного творчества и заканчивая писателями конца XX века, написанная на киргизском языке, и во втором томе – ее аналог в различных вариантах переводов на русский язык. Вторая хрестоматия представляет собой произведения авторов-этнических кыргызов, представляющих собой литературное зарубежье, начиная также с фольклора до публицистики наших дней, представленная в авторском переводе на русский язык, если оригинал данного произведения литературы существует только на кыргызском языке.

Вышеописанная ситуация, с которой сталкивается сегодня читатель, поможет ему осознанно делать выбор в дилемме: на каком языке читать книги в суверенной стране, где действуют по Конституции языки двух братских народов: государственный кыргызский и официальный русский.

Источники

1. *Кочеткова И.К., Кулматов Н.К.*Россия и киргизская культура // Междунар. жизнь. 2007. № 11. С. 1.

2. Влияние опыта русской классики на формирование жанра повести в детских литературах Средней Азии. – По URL: Категория: Литературоведение | Добавил: diplomnie (24.08.2007). Магистерск. дис.

3. *Храпченко М.Б.* Историческая поэтика: Основные направления исследований // Вопросы литературы. 1982. № 9. С. 79.

4. *Гинзбург Л.Я.* Человек над письменным столом. Л., 1989. С. 71.

5. *Садыков А.* Закономерности развития младописьменных и новописьменных литератур // Закономерности развития новописьменных литератур и проблемы социалистического реализма. Фрунзе, 1985. С. 27.

6. *Укубаева Л.* Художественное мастерство раннего творчества Ч. Айтматова. Б., 1999. С. 6.

7. Интервью с журналистом Дмитрием Московским на презентации новой книги в книжном магазине «Буквоед» 31.03.2007 г. // Семетей. 2008. № 3. С. 9–12.

8. *Акматалиев А.А*. Собр. соч.: в 3 т. Т. 1. Литературоведение. Бишкек, 1997. С. 25.

9. *Ахмедьяров К.К., Алдабергенкызы Л.* Своеобразие культурного пространства поэтического дискурса Вячеслава Шаповалова // Язык и жизнь в динамике: К 70-летию А.О. Орусбаева. Бишкек, 2009. С. 32–36.

10. *Айтматов Ч., Липкин С.* Поэзия в человеческом пространстве [Предисл.] // Шаповалов В. Избранное: Т. 1: В Азийском круге. Лирика. Поэмы. Бишкек, 2003. С. 6–7.

11. *Лукин Б.* Интервью у А. Иванова. По URL: Совместный проект "Евразийская муза".

12. *Тынаев А*. Куда плывет «Белый пароход» нашей литературы? // Комс. правда – Кыргызстан. 2011, 9 марта.

13. *Шамбеталиева Х.М., Шалева И.* Кочевье слов. Хрестоматия киргизской литературы. В 2 т. Бишкек, 2009.

14. Литература кыргызских диаспор в переводах на русский язык: Хрестоматия. Ч. 1 (160 с.); Ч. 2 (108 с.); Ч. 3 (114 с.) / Сост. В.К. Сабирова. Ош: 2009–2011.

ЛИТЕРАТУРА КЫРГЫЗСТАНА РУБЕЖА XX–XXI ВЕКОВ: РУССКИЙ ДИСКУРС

Б.Т. Койчуев

Общекультурный контекст и русский дискурс киргизской литературы в условиях изменившихся геополитических факторов и тенденций литературного процесса.

Ключевые слова: геополитика, дискурс, киргизская и русская литературы, нарратив, постмодернизм, сравнительное литературоведение, художественный текст.

Слово, феномен человеческого разума, включает в себя, как известно, выражение мнения говорящего и мир, отображаемый им. С этой точки зрения, текст, проговариваемый или письменно зафиксированный, всегда есть отражение некоей позиции, точки зрения на мир, происходящие события. Фактически любой текст есть своеобразный нарратив, явление, в толковании которого неизменны две составляющие: текст и личность, выражающая через слово своё отношение к миру. С этих позиций можно говорить – и это основной своего рода стартовый тезис наших рассуждений, что основные этапы жизни этносов, воплощённые в словах, есть не что иное, как нарративная история – представление (рассказ) народа о себе и мире.

Представляется очевидным, что собственно национальный нарратив литературы того или иного народа отличается от его дискурса на другом языке. В литературоведческих определениях дискурса подчёркивается, что это речь, всегда ограниченная определённым контекстом, условиями её существования, мировоззрением говорящего. В данной статье под *дискурсом* понимается *художественный текст как акт коммуникации, выражающий как авторский взгляд, так и интерпретацию читателя, архетипические, национальные образы мировидения в определённом историко-культурном и мировоззренческом контексте.* Обзор русского дискурса центрально-азиатской литературы в многонациональном контексте свидетельствует о том, что искусство слова – в огромном регионе, именуемом Евразией, как и в части этой земли – в Центральной Азии, так и в части этого пространства – Кыргызстане, прошло закономерные стадии развития, соотносимые с закономерностями развития мирового историко-культурного процесса.

В XX столетии литература Кыргызстана прошла интенсивный путь, приведший в начале XXI столетия к новому уровню художественного мышления, до конца ещё не осмысленного современным литературоведением.

Вопрос о месте личности в общественно-культурном движении является одним из наиболее спорных, поскольку сложна и едва ли до конца постижима сама человеческая суть в её многомерных взаимоотношениях с окружающим миром и людьми. Однако есть личности, сумевшие в художественных символах и метафорах передать знаки Времени, исторические судьбы народа. Для Кыргызстана такой личностью явился Ч.Т. Айтматов. Творческий путь Ч.Т. Айтматова от классицистических конфликтов и романтических устремлений, драматического осмысления коллизий исторического развития к философско-психологической проблематике трагизма бытия человека в мире высветил путь национальной культуры XX столетия. Художественный мир Ч.Т. Айтматова свидетельствует о том, что культурные пласты прошедших времён не исчезают бесследно, оставаясь в «долговременной» памяти народа, историко-культурном наследии, передающемся из поколения в поколение посредством слова, в котором запечатлеваются уходящие времена. Концептуальным в этом отношении является роман Ч.Т. Айтматова «Когда падают горы (Вечная невеста)» – заветное слово писателя традиционной культуры в эпоху её кризиса. В художественной структуре произведения выявляются историко-культурные пласты: природный – мифологический и религиозный – классический – социально-детерминированный – информационно-глобальный. А сама эклектическая многослойность художественной структуры произведения вполне соотносится с культурой постмодернизма.

Две взаимосвязанные тенденции национальной жизни рубежа XX– XXI веков: рост национального самосознания и дальнейшее развитие взаимосвязей и взаимовлияний различных народов, в том числе и в области культуры, ведут к активизации художественных исканий писателей Кыргызстана, обогащают литературу новыми эстетическими формами освоения действительности. В информационном обществе процессы взаимопроникновения культур проходят более интенсивно. Вместе с тем, ориентация на массовую аудиторию приведёт, вероятно, к возникновению новых форм литературы и искусства, в основе которых будут наднациональные информационные образы мира. Однако глубинные пласты этнокультурного видения мира, конечно, останутся в памяти и художественной практике региональных и национальных литератур.

Показательным, на наш взгляд, является тот факт, что, развиваясь в рамках единой социально-политической формации – СССР, национальные литературы, несмотря на жёсткие идеологические установки, не потеряли своего художественно-национального своеобразия. Литературоведческая формула, «единая по содержанию, разнообразная по форме», как вид-

но, сегодня не выдержала проверку временем. Видимо, «первоначальные факторы литературы» (И. Тэн) лежат в глубинных основах этнорегионального мировидения и менталитета, воплощающихся в национальных образах мира.

Рубеж XIX–XX веков вновь поставил перед кыргызским обществом исторический вопрос поиска собственного социально-экономического и политического пути развития, нравственно-идеологических и духовных ориентиров. Это не могло не сказаться на многообразии идейно-эстетических тенденций литературного процесса конца XX века, проявляющихся как в поиске новаторских изобразительно-выразительных средств, способных наиболее адекватно отразить современность, так и в поиске нравственно-идеологической опоры в историко-легендарном прошлом кыргызов.

Пытаясь понять корни и истоки исторического развития нации, писатели все чаще обращаются к прошлому своего народа, используя при этом, наряду с другими, художественные изобразительно-выразительные средства устного народного творчества, традиции родных культур. Среди произведений писателей Кыргызстана можно отметить исторические романы «Вражда кочевников» К. Осмоналиева, «Годы вокруг солнца» К. Акматова, «За тучей белеет гора» Т. Касымбекова, «Тенгри Манас» А. Джакынбекова, роман в стихах С. Джусуева «Курманджан Датка», М. Абакирова «Жестокий век», Ж. Токтоналиева «Хан Ормон» и многие другие.

Отметим, что в кыргызоязычной литературе интерес к национально-эпической, родословной, исторической, религиозно-мистической тематике приобретает массовый характер, в то время как в русском дискурсе данные темы представлены не так широко, а порой и осмысляются несколько иначе чем в кыргызоязычной среде. Конечно, это обусловлено ментальными и аксиологическими различиями, но и ещё тем, что в республике, по сути, отсутствует целенаправленная деятельность по переводу произведений кыргызских авторов на русский и иные языки. Ориентация некоторых политиков и деятелей культуры на национально-языковую самоизоляцию может привести к стагнации национальной культуры, а значит. и кыргызстанской государственности.

Геополитические и историко-культурные процессы привели к значительному сужению сферы функционирования и влияния художественной литературы на общественное сознание. Особенно это относится к литературе на русском языке. Изменения в этническом составе республики, особенно в сельских регионах, степени владения русским языком, с неизбежностью ведут к потере потенциальных читателей литературы Кыргызстана на русском языке.

Вместе с тем процесс взаимодействия различных культур приводит к возникновению феноменов, рождённых на стыке эпох и культур.

Показательно, что в творчестве современных русских поэтов Кыргызстана центральноазиатская литература не осмысливается как чужая, они живут в данной культурной традиции, которая стала частью их мироощущения. Поэтическое сознание русских поэтов Центральной Азии, пусть и не без противоречий, переплавляет поэтическую «руду» эпох и культур, выражает личностное мироощущение Поэта, заброшенного в Евразийский простор в эпоху глобализации и сущностных общественно-культурных сдвигов. Показательно в этом отношении творчество В. Шаповалова, С. Сусловой, А. Никитенко – наиболее ярких поэтов рубежа XX–XXI столетий.

В эпоху глобализации цивилизационные механизмы раскручивают ритм жизни, что неизбежно сказывается на пульсировании современного искусства, характеризующегося эклектикой, монтажным и клиповым мировидением, сложными ассоциативными связями и вместе с тем ориентацией на массового читателя. В этом отношении из наиболее заметных

явлений последнего времени можно отметить роман К. Акматова «Архат». Изменение мироощущения и творческого метода писателя можно проследить при сравнении романа «Архат» с произведением писателя «Время земное», увидевшим свет в 80-е гг. XX столетия. В реалистическом социально-психологическом романе «Мезгил» («Время земное») посредством выражения внутреннего мира героев и личностных коллизий в вихре исторических событий раскрывается драматическая судьба кыргызского народа в начале XX века, его взаимоотношения с Россией накануне кардинальных революционных исторических событий 1917 года. В произведении «Архат» К. Акматов более свободен, он не ограничивает себя рамками традиционного реалистического письма, расширяя не только пространственно-временные, но и культурологические и мировоззренческие пласты произведения. На смену реалистическому «самодвижению жизни» в данном случае приходит эклектический монтаж, религиозно-мистическое мироощущение в глобальном мире цивилизации. Обратим внимание, что героями книги являются не только авторские образы, или реальные люди и исторические личности, но и персонажи книг других авторов. Таким образом, в художественный мир книги входит и своеобразная виртуальная реальность современного информационного общества, а судьба кыргызского мальчика рассматривается в самом глобальном «мировом масштабе».

Дальнейшее направление творческой деятельности К. Акматова направлено на раскрытие остроактуальных проблем современности. Притом делается это в формате, присущем современной массовой литературе. В 2010 г. издаются роман К. Акматова «Тринадцать шагов Эрики Клаус» и повесть «Шахидка». Роман «Тринадцать шагов Эрики Клаус» отражает современные реалии действительности, осваивает новые темы, в частности международного терроризма и коррупции, ставит извечные проблемы власти и личности. Однако, как нам кажется, делается это в достаточно умозрительной и неубедительной форме, далёкой от реалий национальной жизни накануне XXI века. Возможно, у инонационального читателя, не знакомого с традициями и менталитетом кыргызского народа, роман может вызывать интерес и даже принят как достоверное повествование о современном Кыргызстане. Для соотечественников автора представляется очевидной некая заданность сюжетной линии, возможно, с целью создания определенной притчевой ситуации, но не реализованной на уровне поэтики. Да и стиль писателя, даже с учётом ориентации на массового читателя, оставляет желать лучшего. Повесть «Шахидка», напротив, в русском переводе Сабырбека Куручбекова презентована на высоком художественном уровне и в отношении психологической глубины выражения характеров, драматичности изображения человеческих судеб (особо хотелось бы отметить своеобразные остросюжетные и жизненные новеллы о Петре Никитиче Самсонове и Данииле Григорьевиче Черкашине), и на стилевом «обрамлении» произведения, пронизанного лирико-элегической интонацией.

Публикации произведений К. Акматова свидетельствуют, что и на пути издания произведений, ориентированных на массового читателя, писателя могут ожидать как творческие удачи, так и неудачи, а сама отнесённость книги к массовой литературе не означает её изначальной ущербности.

В начале XXI века в прессе и книгоиздании получают распространение судебно-криминальные и социально-бытовые очерки, религиозно-мистические трактаты и статьи, рассказы эротического характера, являющиеся выражением запросов массового читателя, ориентированного на гедонистическое, потребительское сознание или ищущего новые морально-нравственные ориентиры в условиях идеологической и духовной смуты. Расширение возможностей для более непосредственного выражения личности, бесцензурность изданий, либерализация общественных взглядов, ситуация «итога века» ведут к распространению мемуарно-биографической литературы. Показательна в этом отношении серия «Жизнь за-

мечательных людей Кыргызстана». Литература Кыргызстана на русском языке на стрежне тысячелетий запечатлела поиски личностью своего места в мире и историко-культурную эпоху в нарративе художественного сознания. В ней много социального, особенно в художественной прозе, но, вместе с тем, она наиболее ярко в поэзии выражает индивидуализацию и отчуждение личности в современном мире глобализации и кризиса культуры. Писатели, особенного молодое поколение, ищут новые формы выражения творческого сознания, соответствующие стремительно развивающемуся миру информационных технологий и вызовов современности.

Современная литература Кыргызстана на русском языке выражает кризисное мироощущение человека XXI века – эпохи глобализации и интенсивного развития коммуникационных технологий. Естественно, что в ней отражаются характерные тенденции современного информационного общества эпохи постмодернизма.

Новаторские формы, обусловленные информационной культурой и мироощущением личности в эпоху постмодернизма, ищет в своём поэтическом творчестве поэтесса и художница Нариste Алиева, представившая в 2010 г. в Национальном музее изобразительных искусств персональную выставку (с символичным названием «Аутопсия слова»), содержанием которой явился своеобразный синтез видеопоэзии, компьютерной графики и цифровой анимации. Однако, несмотря на новые формы выражения, основным предметом поэзии попрежнему остаётся внутренний мир человека, переживающего свою судьбу («Над бездной времени»), столь обострённо ощущающего своё одиночество в глобальном мире информационных технологий. Показательным представляется то, что в произведениях молодой поэтессы, сформировавшейся в постсоветскую эпоху в урбанистической среде, наблюдаются не национальные образы мира, но мир, созданный русским словом и контекстом западноевропейской и американской художественной культуры (Ван-Гога, Дали, Элиота, Фолкнера, Сэлинджера, Хаусмана, Сильвии Плат). Это, видимо, пример искусства глобально-информационной цивилизации, неизбежно переосмысляющей традиционную культуру (куда уже можно отнести и эпоху модернизма, всё-таки верившую в некие незыблемые ценности, скептически рассматриваемые современным миром).

Литературное объединение «Ковчег», вышедшее из литературных семинаров, проводимых Фондом Чингиза Айтматова, активно заявило о себе рядом общественных акций, объединив под своим крылом молодых прозаиков и поэтов, совершенно различной творческой направленности, но стремящихся к одному – творческой самореализации. Среди «ковчеговцев» можно выделить Алтынай Джуманазарову – это, пожалуй, наиболее самобытная творческая личность.

Информационное общество раскрывает новые возможности творческого самовыражения личности. Молодое поколение достаточно активно публикует свои тексты в Интернете, в частности, в наиболее популярном интернет-издании «Новая литература Кыргызстана». Тексты самые различные по художественным достоинствам, но объединяющим их фактором является авторская свобода самовыражения и стремление к диалогу с читателями, прежде всего, посредством интернет-форумов. Представляется, что медийная литература будет оказывать всё возрастающее влияние на литературный процесс, поиски современной литературы новых форм художественного выражения личности и мира.

Обзор литературы Кыргызстана на русском языке начала XXI века свидетельствует о том, что художественное слово по-прежнему выражает «волнующее движение жизни», делая сиюминутную жизнь вечной, опаляя небесным светом суетность человеческого бытия. Литература эта отличается значительным своеобразием, обусловленным исторической судьбой в «азийском круге» (поэтическая формула В. Шаповалова), на изломе эпох и культурных

традиций. Своеобразие геополитической и этнографической среды обитания, взращивание на стыке культурных традиций русского мира и азиатского бытования наложили неизгладимый отпечаток на мироощущение писателей, творящих свою жизнь и произведения на евразийских просторах.

Существенное влияние на функционирование литературы Кыргызстана на русском языке оказывает ситуация «итога» рубежа веков, пришедшаяся, кроме всего прочего, на кардинальные изменения социальной жизни и духовных поисков общественного сознания. Кризисные явления, носящие глобальный мировой характер, усугубляются в Кыргызстане социально-экономической неустроенностью и неуверенностью в завтрашнем дне. Всё это отражается на идейно-тематическом содержании литературы, в которой всё ярче и драматичнее звучат мотивы «заката культуры». В русскоязычной литературе Кыргызстана идейно-стилевая тенденция «кульминационности, создающая атмосферу катастрофы – края, конца, гибели, грозящей миру трагедии», отчетливо звучит в поэзии С. Сусловой, В. Шаповалова, А. Никитенко и в прозе Т. Мадылбая, А. Торка, Д. Ащеулова и др. Однако надо заметить, что мотивы эти в отдельных произведениях воплощаются в достаточно высокохудожественной форме, свидетельствующей о том, что «волнующее движение жизни» по-прежнему выражается в Слове, ищущем смыслы жизни в новых формах её проявлений.

Современная литература Кыргызстана на русском языке выражает кризисную эпоху рубежа веков. Возможно, она выйдет из неё духовно обновлённой, но сохраняющей традиции мировой культуры, либо литературой, отражающей новое техногенное общество массовой культуры.

ПОЭЗИЯ А.С. ПУШКИНА НА АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Ф.С. Наджиева

Страницы истории рецепции в азербайджанской художественной культуре поэзии Пушкина.

Ключевые слова: Пушкин, поэзия, перевод, азербайджанский язык.

Творчество А.С. Пушкина всегда привлекало к себе внимание азербайджанских поэтов и переводчиков. Они сделали многое для его популяризации в Азербайджане, перевели на родной язык почти все его стихотворные произведения. Проблемы, связанные с переводами пушкинской лирики на азербайджанский язык, её распространением в Азербайджане, этапами истории этих переводов, и являются темой настоящей статьи.

Первые переводы произведений великого русского поэта А.С. Пушкина на азербайджанский язык относятся к концу XIX века, хотя знакомство с его творчеством началось гораздо раньше. Интересу к переводной работе в это время в отношении русской литературы в целом содействовал ряд факторов.

Одним из них явилось то, что в 1879 году при Горийской семинарии в Тифлисе было открыто азербайджанское отделение, выпускники которого, прекрасно владеющие русским языком, став активными пропагандистами русского языка и литературы, в будущем составили костяк переводчиков русской литературы на азербайджанский язык, в том числе и произведений Пушкина.

Большую роль сыграл и Указ кавказского наместника в январе 1881года об открытии для народов, живущих на Кавказе, начальных школ, где наряду с родным языком предполагалось и изучение русского языка. В связи с этим началась работа по составлению учебников, учебных пособий, хрестоматий, в которых большое место занимали переводы русской классики.

Огромная роль в этом стремлении к изучению русской литературы, к взаимному постижению искусства и культуры русского и азербайджанского народа принадлежала и периодике, газете «Экинчи», издаваемой Г. Зардаби, выпускником Московского Государственного университета, газете «Кешкюль», издаваемой в Тифлисе, вокруг которой сплотились передовые деятели азербайджанской интеллигенции.

Конечно же, находились и противники привнесения в национальную литературу идей и мотивов другой литературы. Но тем не менее отдельные образцы пушкинской поэзии стали появляться в единичных переводах Р. Эфендиева, А. Джаваншира, М. Эфендиева, Ф. Кочарли уже в начале 1980-х годов. Некоторые из них печатались на страницах периодических изданий того времени, а часть была известны лишь в рукописных вариантах.

Работа по переводу произведений Пушкина в Азербайджане вступает в новую фазу своего развития, когда к его творчеству обращаются на рубеже XIX и XX веков такие талантливые переводчики, как А. Сиххат, А. Шаиг, А. Саттар, чьи переводы по сей день не потеряли своей актуальности.

А. Сиххатом был подготовлен первый сборник русской переводной поэзии, состоящий из двух частей и вышедший в издательстве братьев Оруджевых в 1912 году. В него вошли переводы произведений многих русских поэтов, которые ранее не переводились на азербайджанский язык. Это И. Козлов, А. Кольцов, И. Никитин, С. Надсон, А. Плещеев, Ф. Шкулёв, Н. Минский и др. Но большинство составляли стихотворные произведения Пушкина – «Кавказ», «Обвал», «Брожу ли я вдоль улиц шумных…», «Зима», «Зимняя дорога», «Утопленник», «Пророк», часть поэмы «Цыганы» [1].

К этому времени на азербайджанский язык было переведено уже свыше 20 произведений писателя. Кроме названных выше, это были «Сказка о рыбаке и рыбке», «Бахчисарайский фонтан», «Дубровский», «Барышня-крестьянка», «Русалка», «Песнь о вещем Олеге» и другие.

Системный характер работа над переводами на азербайджанский язык русской классики в целом, и произведений Пушкина в частности, приобретает с 1920-х годов, когда этим занимаются уже не по инициативе частных лиц, любящих и пропагандирующих русских писателей, а на уровне государственных структур.

Так, в государственном издательстве «Азернешр» только во второй половине 20-х – начале 30-х годов были изданы такие произведения А.С. Пушкина на азербайджанском языке, как «Сказка о рыбаке и рыбке», «Капитанская дочка», «Арап Петра Великого», «Цыганы», «Дубровский», «Повести Белкина», «Бахчисарайский фонтан», «Борис Годунов» и др.

В 1937 г. к столетию трагической гибели А.С. Пушкина выходит в свет трёхтомник его избранных произведений на азербайджанском языке тиражом в 30000 экземпляров. Первый том, открывающийся статьей М. Рафили «Поэзия Пушкина», включал в себя 23 стихотворения и 5 поэм. Во второй том со вступительной статьей Г. Назарли «Проза Пушкина» вошли «Повести Белкина», «Дубровский», «Капитанская дочка», «Пиковая дама», «Путешествие в Арзрум», в третьем томе был помещён переведённый С. Вургуном роман в стихах «Евгений Онегин».

Значение этого сборника было велико. Впервые азербайджанский читатель приобретал возможность ознакомиться с самыми известными произведениями великого русского поэта на родном языке, большой тираж позволял широкому распространению сборника, а вступительные статьи, написанные известными литературоведами, знатоками творчества Пушкина, помогали читателю ориентироваться в его творчестве. Всё это выгодно отличало трёхтомник от предшествующих изданий, где даже не были названы имена переводчиков.

В послевоенные годы, в период подготовки к 150-летию Пушкина наряду с изданием его произведений ведётся работа и по переводу. Знаменательным событием стала публика-

ция впервые переведённой М. Рагимом поэмы «Руслан и Людмила» (1949), а также выход в свет Собрания сочинений в шести томах, в которое были включены все произведения Пушкина, к тому времени переведённые на азербайджанский язык.

В шеститомник, который предварялся вступительной статьей известного пушкиноведа Д.Д. Благого, вошли почти все произведения из трёхтомника 1937 года, а также новые переводы, осуществлённые представителями нового поколения переводчиков поэзии Пушкина – М. Дильбази, О. Сарывелли, К. Касумзаде, Н. Рафибейли и др.

В последующие годы с той или иной степенью интенсивности в Азербайджане ведётся работа по исследованию творчества великого русского поэта. Среди исследователей творчества Пушкина в первую очередь нужно назвать М. Арифа, М. Рафили, Мир Джалала, С. Вургуна, посвятившего ряд статей творчеству поэта, позже Ш. Курбанова, издавшего в 1959 г. свою книгу «А.С. Пушкин и Азербайджан» [2]. Все эти исследования в какой-то мере стимулировали переводческую и издательскую деятельность.

В 1950–1960-е гг. издаются новые сборники произведений Пушкина на азербайджанском языке, которые, в свою очередь, вызывают ряд интересных исследовательских работ, посвященных анализу имеющихся переводов. Здесь надо отметить, во-первых, ряд статей З. Гасанова о переводе «Евгения Онегина», а также книгу Г.Б. Бабаева о творчестве С. Вургуна, где он уделяет большое внимание и вопросам перевода романа в стихах Пушкина [3].

Позднее к исследованию переводов Пушкина на азербайджанский язык обращаются такие азербайджанские исследователи, как С.Г. Асадуллаев, Ш.Д. Курбанов, М.З. Садыхов, А.Дж. Гаджиев и др. Особо отметим работу «Вокруг Пушкина» [4], в которой автор всесторонне раскрывает проблему восприятия Пушкина в Азербайджане, проблему его переводов на азербайджанский язык и тем самым как бы подводит своеобразный итог в данной области исследования.

Наряду с переизданием непревзойдённых образцов лирики Пушкина на азербайджанском языке, осуществлённых старыми мастерами, появляются и переводы, выполненные представителями нового поколения переводчиков. Последние, опираясь на предыдущий опыт, стремятся, с одной стороны, к созданию новых вариантов уже переведённых произведений, с другой стороны, восполняют пробелы в области перевода стихотворного наследия Пушкина.

Заметным явлением в азербайджанском литературном процессе явился выход в 1987 г. очередного сборника Пушкина на азербайджанском языке, где были собраны произведения Пушкина в основном в переводе Н. Рафибейли и Э. Борчалы. А в 1988 г. выходит в свет новый трёхтомник со вступительной статьей одного из исследователей Пушкина и его переводов А.Дж. Гаджиева.

200-летие А.С. Пушкина ознаменовалось новыми переводами и исследованиями, среди которых хотелось бы особо выделить сборник материалов «Душа в заветной лире…» [5]. В нём были собраны самые разнообразные публикации, в частности по вопросам перевода, корифеев пушкиноведения (Ш. Курбанов, Х. Мамедов, Ар. Гаджиев, Аг. Гаджиев), а также целого ряда молодых исследователей.

Не отрицая роли исследований, посвященных отдельным переводам или переводчикам пушкинской поэзии, нужно признать, что всё ещё нет обобщающих работ по переводу его стихотворений и поэм, недостаточно подчёркнута роль выдающихся переводчиков, воссоздавших потрясающие по точности передачи образцы пушкинской лирики на азербайджанском языке.

В первую очередь, здесь нужно назвать Аббаса Сиххата. Уже первые его переводы ряда стихотворений Пушкина, помещенные в составленный им сборник 1912 года, до сих

пор исследователями называются «образцами переводческого искусства» [6]. Успех этих переводов связывали с полной созвучностью духовного мира, эстетических взглядов поэта и переводчика.

Кроме того, многие исследователи подчёркивали умение А. Сиххата донести до азербайджанского читателя общий смысл, основное настроение, дух оригинала, не боявшегося даже несколько отходить ради этого от переводимого текста.

Школа Сиххата-переводчика сказалась на творчестве переводчиков, которые в самом прямом смысле этого слова продолжили его дело. Опираясь на его переводы, они совершенствовали их, а иногда продолжали начатые и незавершённые переводы великого мастера.

Так, например, М. Мушфиком, который также проявил себя как один из блестящих переводчиков поэзии Пушкина, были очень удачно «дописаны» незаконченные последние строки сиххатовского перевода стихотворения Пушкина «Кавказ». М. Рзакулизаде – последние три строфы «Зимней дороги». Таких примеров можно привести множество. Молодые переводчики стремились завершить то, что было начато мастерами предшествующего поколения. При этом они старались сохранить заданный до них стиль перевода, опираться на принципы, заложенные в основу этих переводов, чтобы не нарушить целостность переведённого произведения.

Но в тех случаях, когда они обращались к уже переведённым до них произведениям, в полной мере раскрывалась их индивидуальность как переводчиков. Опираясь на собственные принципы, отталкиваясь от того, что им казалось неприемлемым, они создавали свой вариант перевода. Так, стихотворение «Зимняя дорога», которое начал переводить А. Сиххат, дописал М. Рзакулизаде, позже появилось на азербайджанском языке в переводе Э. Борчалы, которому принадлежат многие очень удачные переводы русской поэзии, в том числе и стихотворений Пушкина. Им переведены, кроме «Зимней дороги», такие шедевры пушкинской поэзии, как «Пророк», «К Чаадаеву», «Зимний вечер», «Я вас любил» и др.

Появление новых переводов не умаляло значения предыдущих. Каждое новое слово в переводе приближало образы переводимых произведений. Новое поколение переводчиков стремилось на языке своей эпохи, своего времени передать смысл и содержание наследия прошлого.

Переводы Э. Борчалы по сравнению с предшествующими (А. Сиххата, М. Рзакулизаде, М. Рагима и др.) отличались использованием более точно найденных эквивалентов пушкинских слов и выражений, обращением к более современному лексическому материалу, удачным подбором рифм, а также мелодичностью и звучанием стиха, более близкими пушкинским.

Безусловно, молодым переводчикам очень помогало то, что они учитывали бесценный опыт мастеров, на основе которого и создавали свои по большей части удачные переводы. Но как бы ни отходили они от прежних вариантов, отправной точкой всегда оставались именно они, первые переводы, главным достоинством которых была большая смысловая близость.

Надо отметить и тот факт, что некоторые переводы старых мастеров так и остались на сегодняшний день лучшими, непревзойдёнными. Среди таких переводчиков, работы которых актуальны по сей день, ряд стихотворений, переведённых А. Сиххатом, М. Рагимом, М. Рзакулизаде.

Азербайджанская поэтесса Н. Рафибейли также много сил и времени отдала переводам пушкинской поэзии. Почти все стихотворения поэта раннего послелицейского периода были переведены ею и включены во все сборники и в собрание сочинений Пушкина на азербайджанском языке.

Выход из «монастырских стен», как сам Пушкин обозначал пребывание в лицее, привнёс в его поэзию новое, общественное звучание. Эти интонации прекрасно передаются в переводе Н. Рафибейли. Особенно удачен её перевод «Сказок» – сатирического содержания стихотворения, посвященного обличению Александра I. Сохранёны дух оригинала, его сатирическая направленность, мелодика стихотворения. В переводе присутствует максимальная приближенность к содержанию, смысловая точность без ущерба для художественной формы.

Обращались к переводам поэзии Пушкина и многие другие азербайджанские поэты, часто выступающие в качестве переводчиков: Б. Вагабзаде, Н. Хазри, М. Дильбази, а также такие переводчики, как А. Зиятай, А. Анвер, Г. Беюкага, А. Талят, Б. Адил и другие. Их переводы составляют основную часть стихотворений Пушкина, вошедших в 3-томное и 6-томное собрание сочинений поэта на азербайджанском языке. Каждый из них внёс неоценимый вклад в дело восприятия и освоения поэзии Пушкина в Азербайджане.

Как известно, в пушкинском наследии, наряду с его стихотворениями, большое место занимают и его поэмы. Их двенадцать, если считать и неоконченную поэму «Тазит». Но существует ещё целый ряд отрывков, набросков, свидетельствующих о замысле других, так и ненаписанных или незавершённых поэм.

Поэма «Руслан и Людмила была переведена на азербайджанский язык М. Рагимом в 1949 году. Переводчик чутко уловил сказочное начало в поэме, её шутливый, даже озорной тон, своеобразие повествовательной интонации и удачно передал всё это в своём переводе. Он сохранил и количество строф и строк, а также их графическое расположение. Всё это позволяет считать данный перевод полноценным и адекватным оригиналу.

М. Рагим перевёл и поэму «Кавказский пленник», с которой начинаются «Южные поэмы» Пушкина. Язык поэмы, который многие исследователи называли «туманным», «неясным», создавал определённые трудности не только для понимания смысла поэмы, но и для её перевода. Кроме того, сложные поэтические образы, обилие эпитетов, сравнений, других изобразительных средств, используемые в этой поэме Пушкиным, требовали от переводчика поиска точных по смыслу эквивалентов в родном языке.

Здесь был допущен ряд расширений, когда переводчик, не находя аналогов, прибегал к толкованию. Это, конечно же, несколько снизило уровень перевода. Зато прекрасно переведены М. Рагимом описания кавказской природы, которых много в поэме. Близкий переводчику пейзаж позволил ему найти поэтические аналоги созданных Пушкиным образов.

Сильной частью перевода М. Рагима являются и монологи молодых героев – черкешенки и русского пленника, раскрывающие суть их взаимоотношений, характеров и ситуаций, в которые они попадают.

«Тазит», хотя и является незаконченной поэмой Пушкина, но она привлекла внимание переводчика (которым был вновь М. Рагим) своей тематикой – здесь затрагивалась проблема взаимоотношений России и народов Кавказа. Удачно переведены конкретные реалии быта горцев, их обрядов, множество деталей, которыми изобилует эта поэма.

Ещё одним плодотворным переводчиком лирики Пушкина, в частности его поэм, является М. Рзакулизаде. Будучи редактором большинства переводов поэм Пушкина, сам он перевёл такие поэмы, как «Бахчисарайский фонтан», «Медный всадник». Являясь лучшими, переводы этих поэм включаются во все последующие издания произведений Пушкина.

Известно, что Пушкин очень часто включал в тексты своих поэм восточную лексику, названия реалий быта, имена, географические названия и т.д. Это характерно и для поэмы «Бахчисарайский фонтан». С этим переводчик хорошо справился. Но этой поэме были свойственны и такие особенности, как несвязный ход повествования, неясность содержания, чрезвычайно музыкальная интонация и т.п., которые затрудняли перевод. Но и с этим

переводчик в общем-то справился, хотя и совершил некоторые пропуски в своём переводе. Но в целом всё это не нарушило общей гармонии перевода.

М. Рзакулизаде осуществил и более удачный перевод поэмы «Медный всадник», которую до него переводил А. Джавад (вариант, который долгое время считался лучшим). И с этого времени именно этот перевод стал включаться в издания произведений Пушкина. Сравнительный анализ двух этих переводов позволяет судить о несомненных преимуществах перевода М. Рзакулизаде, о наибольшей его близости оригиналу, как по смыслу, так и по стихотворному строю.

Поэма Пушкина «Цыганы», пожалуй, привлекла к себе самое большое внимание переводчиков. Отрывок из поэмы был переведён А.Сиххатом и включен в сборник «Светила Запада». Полный перевод поэмы был осуществлён М. Мушфиком и вошёл в трёхтомник 1937 года. Позже к переводу этой поэмы обратилась М. Дильбази, её перевод под редакцией М. Рагима был включён в шеститомник собрания сочинений Пушкина.

Оба этих добротно выполненных перевода имели свои преимущества и недостатки. Трудно какой-либо из них назвать лучшим. Кроме того, они очень близки друг другу. Но одно несомненно – М. Дильбази, опираясь на предыдущий мушфиговский перевод, словно решив его совершенствовать, в итоге создаёт вариацию этого перевода.

М. Мушфику принадлежит и первый перевод поэмы Пушкина «Полтава». К сожалению, эта поэма лишь частично была переведена им, однако этот перевод послужил стимулом для Р. Рза, который в 1942 году перевёл поэму целиком. Надо сказать, что Р. Рза является первым и пока единственным на сегодня переводчиком и таких поэм, как «Граф Нулин» и «Гаврилиада».

Р. Рза, являясь глубоко лирическим поэтом, прекрасно передал в переведённых им поэмах лирические отрывки. Особенно удачен перевод «Посвящения», которым открывается поэма «Полтава». Он отдаёт предпочтение передаче духа этого отрывка, а не его буквального смысла. Можно даже сказать, что переводчик в некоторых местах очень вольно обращается с оригиналом.

Сравнивая перевод М. Мушфика и Р. Рза, мы сталкиваемся с такой проблемой, как переводческая манера, индивидуальность переводчика и её отражение в переводе. Будучи очень разными по своей творческой манере поэтами, они и в своих переводах очень чётко выражают свою переводческую манеру, свои принципы, которым они следуют при переводе.

Перевод Мушфика больше приближен к оригиналу, переводчик следует ему почти дословно, отсюда и потеря поэтичности в некоторых отрывках. Он словно боится допустить любую вольность в отношении оригинала. А у Р. Рза, наоборот, за основу взят вольный перевод. Передавая суть оригинала посредством собственных изобразительно-выразительных средств, переводчик, конечно же, добивается большей поэтичности. При этом, к сожалению, он иногда слишком отходит от текста оригинала, который становится почти неузнаваемым в переводе. Таковы издержки стремления Р. Рза передать, прежде всего, поэтическую сущность пушкинского творения, его красоту.

В критике отмечалась эта особенность перевода поэмы «Полтава», Р. Рза упрекали за вольное обращение с пушкинским текстом [7], ратуя за сохранение смысловых нюансов переводимого произведения. Но нельзя не признать многих удач, которые наглядно просматриваются в переводах Р. Рза.

Н. Рафибейли перевела поэму «Братья-разбойники» с учётом всех её стилевых особенностей: просторечную лексику, возвышенный, пафосный тон некоторых отрывков, введение в текст поэмы народных песен, в целом народной речи и т.д. Переводчица в большинстве случае добивается адекватности в передаче этих особенностей.

Удивительно, что, прибегая к почти дословному переводу, ей удается не снизить поэтичность оригинала. Сочетание точности передачи смысла, полного совпадения слов и выражений, максимального приближения к тексту и высокохудожественного, очень поэтичного перевода, далёкого от буквализма, с соблюдением ритмических и интонационных особенностей – всё это составляет основу переводческого мастерства Н. Рафибейли.

Великолепный перевод поэмы «Домик в Коломне» дан Б. Гасымзаде (Г. Беюкага), а поэмы «Анджело» – З. Халилом. Переводчикам удалось дать адекватный перевод этих непростых по своей художественной структуре произведений Пушкина.

Подводя итоги, можно сказать, что лирика А.С.Пушкина, его стихотворения и поэмы представлены на азербайджанском языке. Анализ этих переводов позволяет считать, что в целом азербайджанским переводчикам удалось передать на родном языке полноту и богатство пушкинской лирики, донести до азербайджанского читателя богатое творческое наследие великого русского поэта. Но в то же время, каждое обращение к анализу переводов ставит перед исследователем целый ряд важнейших переводческих проблем, которые требуют своего решения.

Источники

1. *Аббас Сиххат*. Светила Запада. Баку, 1912 (на азербайдж. яз.).
2. *Курбанов Ш.К.* А.С. Пушкин и Азербайджан. Баку, 1959.
3. *Бабаев Г.Б.* Самед Вургун. Очерк творчества. М., 1981.
4. *Гаджиев А.Дж.* Вокруг Пушкина. Баку, 1989.
5. «Душа в заветной лире…». Баку, 1999.
6. *Гаджиев А.Дж.* Указ. соч. С. 161.
7. *Ариф М.* Проблемы художественного перевода // Лит. Азербайджан. 1954. № 8.

ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В.В. Панков

Статья посвящена рассмотрению специфики гражданского общества и политической культуры КР, а также анализу особенностей политических элит и среднего класса республики.

Ключевые слова: государство, гражданское общество, социальная группа, средний класс, маргинальные слои, ценности, элита, политическая культура, стратификация.

Любое общество переходного периода неизбежно имеет тенденцию к трудно прогнозируемым отклонениям от первоначально заданного вектора генезиса. Ситуация развития гражданского общества Кыргызской Республики как нельзя лучше демонстрирует именно сценарий, изобилующий непредсказуемыми, а зачастую и нелогичными поворотами исторического бытия.

Заранее оговоримся, что эксплуатация термина «гражданское общество» применительно к отечественной социальной среде чрезвычайно условна, и в нашем контексте обозначает скорее совокупность граждан (то есть лиц, имеющих нормативную гражданскую привязанность к конкретной государственной структуре), нежели собственно сознательно взаимодействующий коллектив, возникающий в условиях исторически адекватно развивающихся буржуазно-демократических отношений с соответствующим комплексом взаимообязательств и стремлением к паритетному отношению с государственным аппаратом.

Говоря о ситуации в Кыргызстане, следует принимать во внимание специфические ментальные особенности, численное соотношение, ареальность распространения социальных и этнических групп, а также взаимопересечение социальных пластов последних. Думается, что никакой качественный анализ изначально невозможен вне адекватизации аналитической оценки уже сложившейся ситуации.

Прежде всего, несколько слов о реально сложившихся соотношениях тех самых социальных групп. Очень своеобразная экономическая нестабильность, политическая конъюнктурность и целый ряд других, зачастую субъективных, факторов, привели в действие механизмы, противоречащие историческому благополучию социального пространства. В первую очередь, следует говорить о, как минимум, шести тенденциях, делающих непропорциональным и, как следствие, нефункциональным адекватное социальное взаимодействие внутреннего стратификационного поля.

Во-первых, нестабильность генезиса политической элиты в силу частой и специфической смены лидирующих политических групп, что, в первую очередь, не дает возможности реализации механизма гильдиевой селекции элит, параллельно создавая оптимальные условия для формирования альтернативного аппарата элит карьерного типа. Не вдаваясь в теоретические подробности указанной проблемы, позволим себе напомнить, что только паритетное взаимодействие двух типов элит с присущими им, безусловно, достоинствами и недостатками, делает возможным качественное выполнение закрепленных за элитарными группами социальных обязанностей. Отечественный тип политической элиты, безусловно обладающий высокой конкурентоспособностью, связан с актором чрезмерной персонификации политической власти (что, кстати, тоже не способствует политической стабильности), но, что наиболее важно, структурно запрограммирован на создание политической напряженности в процессе продвижения к целям своего карьерного роста.

Во-вторых, проэлитарные структуры, потенциально способные к рекрутированию в оригинальные элитарные группы, в нашем случае традиционно связаны исключительно с экономическим пространством, и в этой связи могут расцениваться в качестве маргинальных или профессиональных секторальных элит, а следовательно, мы не можем позиционировать данный социальный горизонт как качественное сырье для формирования элиты политической.

В-третьих, особую настороженность должна вызывать ситуация, сложившаяся в сфере так называемых «высших социальных групп». Имеется в виду чрезвычайно сильная зависимость экономических объектов от политической конъюнктуры, неразвитость внутреннего экономического пространства, прежде всего, его секторальность и несамодостаточность, очевидная зависимость от внешнеполитических факторов и не менее очевидная зависимость от слабой конкурентоспособности с ближайшим зарубежьем даже в относительно приоритетных для нас сферах.

В-четвертых, особую озабоченность со стороны всех заинтересованных субъектов, представляющих интересы как государственного аппарата, так и гражданского сектора, вызывает проблема набирающего обороты расслоения среднего класса. Безусловно, некоторые первичные показатели могут идеализировать реальную картинку, прежде всего, в области роста материального благосостояния. Однако позволим себе напомнить, что качественные характеристики среднего класса определяются в мировой аналитической практике отнюдь не только уровнем ежемесячного материального дохода относительно аналогичных уровней других социальных групп. Существуют вполне четкие, математически выверенные коэффициенты и константы определения принадлежности конкретной микросоциальной группы (семьи) к среднему классу. Исходя из использующихся в мировой практике приемов аналитики, по

самым оптимистическим оценкам количество конкретных носителей рассматриваемого статуса в городе Бишкек (не будем брать во внимание гораздо менее обеспеченную провинцию) составляло на 2012 год 22,4 % населения. Пессимистические прогнозы дают цифры 8,3 %.

Даная ситуация видится критической, ибо запрограммированный на либеральные политические идеологии средний класс выступает гарантом политической стабильности любого государственного аппарата. Не лишним будет вспомнить и то, что согласно классической теории (К. Мангейм) предполагается, что для формирования базовой политической культуры сообщества необходимо численное соотношение доминантной социальной группы к остальным стратификационным горизонтам как 55 % к 45%.

В-пятых, пропорциональное сокращение численности среднего класса видится неизбежным в современной ситуации как рефлексивные действия конкретных субъектов в сложной для них социально-культурной обстановке. Находясь в абсолютном численном меньшинстве, и в этой связи в условиях демократии не имеющие возможности легитимного лоббирования своих интересов, представители этой социальной группы, к которой мы, безусловно, должны отнести и работников системы образования, оказываются в положении «между молотом и наковальней». С одной стороны, их интересы с завидной регулярностью ущемляются в пользу так называемых социально неадаптированных слоев общества. Именно эта категория людей является активными физическими налогоплательщиками, хотя бы в силу легкой фиксации их заработной платы как налогооблагаемой базы, в связи с чем они, очевидно, рассматриваются государством как политический субъект в качестве безлимитного экономического донора. Здесь же следует говорить о зачастую нереальной возможности формирования профессиональной карьеры в силу бесконечной смены обстоятельств и требований к карьерному росту представляемых. С другой стороны, их социально-политическая культура практически постоянно вступает в противоречия с системами культурных ориентаций, в силу чего также с неизбежностью возникает ощущение социального дискомфорта, о чем подробнее будет сказано ниже.

В-шестых, речь должна идти об абсолютном количественном превосходстве низших и маргинальных слоев общества Кыргызстана. Таковых в Бишкеке на 2008 год насчитывалось, как минимум, свыше 68,7 % и, к сожалению, нет никаких оснований полагать, что ситуация кардинально изменилась к настоящему времени. Мы, конечно, знаем теоретическую разницу между двумя вышеозначенными стратами, однако в условиях современного Кыргызстана, во многом благодаря неконтролируемой внутренней миграции, эти социальные групп чрезвычайно тесно переплетены (хотя бы в силу регулярных вертикальных социальных перемещений конкретных субъектов). Сложность ситуации видится здесь, прежде всего, в неизбежном политическом программировании интересов, революционных для низших классов и радикальных для маргинальных слоев общества. В этом смысле последние представляют собой прямую угрозу обществу и государству как носители негосударствообразующих культурных традиций. Речь идет, прежде всего, об абсолютно несформированной, либо истолкованной превратно, личностной политической ответственности, отсутствии привычки к планированию долгосрочных социальных действий, непонимании значимости ценностных ориентаций урбанистической среды, легчайшей, в силу отсутствия личной политической позиции, смене политических ориентаций, но, главное, с неадекватной социальной самооценкой и, как следствие, политической агрессивностью.

Безусловно, в контексте данной работы вызывает интерес не столько сам факт дуалистичности современной кыргызстанской политической культуры и даже не ее противоречиво цивилизационный характер. Совершенно очевидно, что истоки дуализма лежат на стыке блока сформированной ныне политической психологии чаще живущих за чертой бедности групп, не состоявшихся в сфере традиционных для них профессиональных ниш. Это некогда

жители сельских районов, которые предпочли достаточно доходный, но трудоёмкий труд в сельском хозяйстве по сравнению с более легким, как им казалось, но, как выяснилось, требующим узкоквалифицированных навыков, доходам урбанистической среды. Отказавшись от полученной в свое время на долевой основе недвижимости в регионах, они передвинулись в столицу, оказались не у дел и пополнили, революционно резко, армию, и без них превышающую критическую отметку, городской маргинальной общности. Как упоминалось выше, их среда социально не адаптирована, навыки городской бытовой культуры ничтожны, амбиции подогреваются фактом политических успехов периодов первых революций, возможности участия в экономических процессах – ничтожны.

Однако эта моноэтническая группа, весьма многочисленная, вне адекватного понимания своей реальной социальной значимости агрессивная, поощряемая условиями демократического сообщества, в своей политической активности выступает как категория, легко поддающаяся в силу отсутствия личностной позиции, любой политической агитации, поддерживаемая в собственной самооценке либо религиозными, либо архаичными, но возводимыми в культ нерушимых традиций, взглядами. Другая, ныне находящаяся в государственном ведомстве, деталь – бесконечные уступки (тарифные льготы, непропорциональное увеличение пенсий и пособий, содействие в организации бытовых и жилищных условий) – на фоне отсутствия каких-либо обязательств (либо попустительского отношения к их выполнению) в силу стабильно повторяющейся буквально годами ситуации, только усиливает вышеозначенные и чрезвычайно пагубные для государственного развития тенденции.

Совершенно иначе обстоит дело с формированием альтернативного типа, во многом урбанистического характера, политической культуры. Изначальный посыл жизнеспособности у нее чрезвычайно велик (иначе трудно было бы объяснить сам факт ее сокращения на протяжении четвертьвекового и сравнительно регулярного геноцида). Однако, будучи фактически мало востребованной в государственном чиновничьем сообществе, хотя достаточно конкурентоспособной в бытовой и хозяйственной сферах, она становится все более и более изолированной, более того, стремящейся к самоизоляции, и, что в достаточной мере прискорбно, – к консервации.

Согласно канонам политической теории, это политическая культура среднего класса. В условиях КР речь идет о полинациональной, светской, достаточно профессионально подготовленной группе, толерантной, в силу стабильности контингента, но, главное – государствообразующей. Именно эти люди создают три главных залога государственного благополучия: базу честного налогоплательщика, сферу создания общественно-полезного продукта и внутренний рынок сбыта. Но, как ни парадоксально, именно средний класс КР подвергается максимально жесткому прессингу со стороны государства. Фактически не разработаны (либо не функционируют) условия стимуляции частного предпринимательства, не продумана система налогообложения государственных служащих, не работает аппарат государственной социальной защиты.

Вынужденная рассчитывать только на собственной запас прочности, эта группа давно сориентирована на внутреннее корпоративное единство как главный механизм самозащиты и могла бы его успешно реанимировать в условиях отсутствия давления со стороны численно большей части общества. Формируя функционирующие структуры собственно гражданского сообщества, содержа республику своими налогами и оставаясь истинными патриотами, эти люди продолжают делать карьеры, аккумулировать материальные и исторически рентабельные культурные блага.

В то же время именно эта сторона в наименьшей степени поддерживается на политическом уровне. Как результат – продолжение разложения среднего класса с присущими ему системами ценностей, отказ от видения перспектив, социальная и политическая апатия, пра-

вовой нигилизм, снижение экономической активности. Вызываемые проблемы – не сокращающаяся внешняя трудовая миграция, сопряженная с оттоком профессиональных кадров, переток интересов и капиталов из производственной сферы, уход от активной гражданской позиции и, как следствие, – все усиливающееся обнищание республики.

Мы позволили себе дать такой столь пространный анализ достаточно очевидных фактов лишь с одной целью: в попытке максимально рельефно, насколько это возможно в публицистике подобного масштаба, продемонстрировать уже откровенно сложившуюся дуалистичность политической культуры современного Кыргызстана. Система нынешнего государственного механизма сегодня с неизбежностью будет переживать кризисные явления в силу фактического противостояния двух совершенно разных систем культурных ценностей, притом в условиях, когда элитарные и проэлитарные группы не имеют реальной возможности выполнения своих политически объективных функций. Таким образом формируется то самое неконтролируемое «взаимодействие» либеральной политической психологии среднего класса и радикализма маргинальных слоев общества.

К нашему огромному сожалению, многие, в общем-то, благие начинания, инициированные государственным аппаратом, именно в силу радикалистской трансформации сознания большинства населения отнюдь не формируют государствообразующие тенденции. Попытка привлечения государством альтернативных государственному аппарату социальных подсистем, с которыми у того самого государства есть многовековой опыт мирового взаимодействия, в нашем случае превращается в политический фарс. В трудные переломные моменты государственные идеологии обращались к историческим истокам этнических групп, которые формировали социальное пространство данной политической системы. Более того, чем сложнее были времена, тем эффективнее подобное обращение в области формирования политической платформы. В отечественной же практике государственный заказ на освещение в действительности древней истории центральноазиатского региона превратился, благодаря усилиям отдельных, но весьма популярных авторов, в абсолютный фарс, очевидный даже школьнику с минимальными навыками критического мышления. Отвлеченные от мирового исторического процесса примеры попадаются без сколь-нибудь реального историографического анализа и, будучи рассчитаны на нетребовательного, но активного потребителя, превращаются в глазах молодежи в событие поистине мирового масштаба. Безусловно, любой фарс рано или поздно заканчивается, но мы с вами живем во времена, когда до финала еще далеко, а речь должна идти о перспективе буквального выживания в сегодняшней ситуации.

Не менее критично ситуация выглядит в области формирования морально-этического блока политической культуры современного населения. Испытав кризис в данном секторе, государственный аппарат уступил свои позиции религиозным подсистемам, что, несомненно, видится значительной политической ошибкой, т.к. традиционно опираясь на недостаточно образованную, не имеющую возможности и желания рассчитывать на собственные силы, часть общества, религиозная инфраструктура достаточно быстро распространила свое влияние на массу сфер общественной жизни. Отнюдь не призывая к отказу от ценностей, пропагандируемых фактически любой религией (собственно, мы их называем общечеловеческими), считаем необходимым в данном выступлении обратить внимание на весьма популистскую, но от этого не менее активно разрушающую государственный аппарат, религиозную пропаганду. Специфика среза отечественного социума, продемонстрированная нами выше, и соответствующая религиозная самоидентификация стоят на грани попрания не только интересов наиболее значимого для государства сектора гражданского общества, но и отрицания закрепленных в конституции КР правовых норм.

Не менее стратегически ошибочным аспектом внутренней политики (причины совершения столь очевидной ошибки не менее очевидны – соотношение признания демократи-

ческих традиций и социальных интересов абсолютного большинства электората) видится непропорциональное разделение в процессе фактической реализации системы прав и, в основном, обязанностей граждан. Имеется в виду возложение большинства гражданских обязанностей на все утончающуюся прослойку среднего класса на фоне попустительского отношения к исполнению тех же обязанностей со стороны малообеспеченных слоев общества.

Подводя итоги подобному, далеко не оптимистичному, анализу складывающейся в Кыргызстане ситуации дуалистичности политической культуры, можно говорить о том, что на сегодняшний день имеются два типа персонифицированной модели политического поведения, в достаточной степени конфликтообразующих по отношению друг к другу, представленных, с одной стороны, абсолютным большинством представителей маргинальных слоев общества, живущих сиюминутными интересами, и рассчитывающими продолжать подобный образ жизни за счет государственных ресурсов, и с другой стороны, категорий лиц, соотносимых, с оговоренными выше натяжками, со средними горизонтами социальной стратификации. Позволим себе напомнить, что именно эта категория людей несет бремя не только поддержания жизнеспособности ныне существующего государственного аппарата, но и, что более важно, является реальной надеждой на улучшение политико-экономической ситуации в долгосрочной перспективе. В силу этого не лишним было бы продумать систему мер, предотвращающих вымывание из отечественного социально-экономического пространства реальных носителей государствообразующей политической культуры.

Для реализации подобных планов стоит задуматься всего лишь о четырех условиях, а именно:

1. Для предотвращения процессов внешней миграции, являющихся важнейшим фактором сокращения численности реально работающего населения, необходимо создание более благоприятных условий, стимулирующих принятие решения об отказе от миграции на ПМЖ в ближнее и дальнее зарубежье, в частности, если не создание самих рабочих мест, то формирование хотя бы условий для самостоятельной профессиональной самореализации.

2. Стимуляция трудовой активности на уровне государственной пропаганды, возможно, на фоне отказа от рекламы выдаваемых за приоритетные элементов архаической культуры, долженствующих якобы стимулировать национальное самосознание.

3. Согласно канонам и требованиям демократического устройства общества, не только учитывать требования большинства, но и фактически принимать во внимание интересы, и не только экономические, реального среднего класса, ставшего меньшинством в нашем развивающемся государстве.

4. Адекватизация отношения государственных структур к той части населения, которая своими усилиями по созданию и накоплению материальных и духовных ценностей до сегодняшнего дня, иногда вопреки слагающимся обстоятельствам, позволяет институту отечественной государственности продолжить свое существование.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА УЧЕНЫХ КЫРГЫЗСТАНА И РОССИИ В ОБЛАСТИ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА

О.А. Тогусаков

Когда-то достигшие высокой степени научного воплощения в рамках единого научного комплекса СССР связи и контакты философов, политологов и юристов Кыргызстана и России в постсоветских условиях мы стремимся сохранять и преумножать. Развитие фило-

софии и политико-правовых исследований Кыргызстана традиционно тесно связано с российской наукой.

На основании соглашений между Национальной академией наук Кыргызской Республики и Российской академией наук, Сибирским отделением РАН, а также отдельными ведущими вузами обеих стран, такими как МГУ, СПбГУ, УГУ в России, КНУ и КРСУ в Кыргызстане развивается сотрудничество в различных научных направлениях, в том числе в философии, политологии и правоведении.

С развалом СССР традиционно налаженное сотрудничество между академическими учреждениями и вузами двух стран, которое ранее способствовало сохранению и, более того, наращиванию научного потенциала, вынужденно ослабло, однако отнюдь не прекратилось. Так, в 1992 г. Институт философии и права НАН КР совместно с Институтом этнологии РАН подготовил и издал книгу «Гражданские движения в Кыргызстане», являющуюся одним из томов серии РАН «Гражданские движения в СНГ». Данная книга в качестве научного свидетельства демократических реформ в республике была преподнесена Президентом Кыргызстана А. Акаевым Госсекретарю США Дж. Бейкеру во время его первого визита в Бишкек. Силами ученых двух академических учреждений – Института философии и права НАН КР и Института философии РАН была опубликована совместная монография по теоретико-методологическим проблемам межнациональных отношений. Институт философии и права НАН КР одним из первых вошел в сеть мониторинга межэтнических конфликтов на постсоветском пространстве, которую возглавил Институт этнологии РАН. Данный проект продолжался долгие годы. Кроме того, сотрудники Института философии и права систематически участвовали в социологических исследованиях по заказу научных учреждений РАН и различных социологических научных центров РФ.

Научные и образовательные учреждения России оказывают активное содействие в подготовке высококвалифицированных кадров для Кыргызстана. За последние 20 лет в российских научных центрах и РАН были подготовлены десятки кандидатов и докторов философских, политических, социологических и юридических наук. В частности, они прошли обучение и защитились в академических Институтах философии, социологии, государства и права, МГУ, СПбГУ, в Томском, Казанском, Уральском, Новосибирском, Ростовском и других ведущих государственных университетах России.

В постсоветский период усилиями руководителей научных и образовательных учреждений обеих стран сохранилась система переподготовки ученых и преподавателей из Кыргызстана на курсах повышения квалификации при Институтах РАН и российских университетах, хотя и в существенно урезанном виде. Так, преподаватели философских дисциплин из Института философии и политико-правовых исследований НАН КР и кыргызстанских вузов имеют возможность пройти краткосрочные стажировки при философском факультете МГУ, Институте философии РАН и участвовать в работе теоретических семинаров.

В связи с тем, что постсоветские национальные аттестационные комиссии требуют в обязательном порядке публикации в зарубежных научных периодических изданиях, местные философы, политологи и правоведы мотивированы на публикацию своих научных статей в российских научных журналах. Это касается не только научной периодики МГУ, СПбГУ, НГУ и российских академических учреждений, но и журналов периферийных российских вузов, от Калининграда до Владивостока, которые входят в перечень ВАК России. Такому процессу широко способствует разветвленная сеть диаспор кыргызских трудовых мигрантов в России, объединяющая более полумиллиона кыргызстанцев, с помощью которой соискатели научных степеней из Кыргызстана публикуют свои статьи в любом российском регионе. Таким образом, научное сообщество России имеет возможность ознакомиться

с научными публикациями кыргызских ученых, обмениваться научными трудами и журналами. В свою очередь, российские исследователи публикуются в академических и вузовских научных изданиях нашей республики.

Философы, политологи и правоведы Кыргызстана были участниками всех семи форумов интеллектуальных и творческих деятелей СНГ, инициированных РФ. Кроме того, заведующий отделом права ИФиППИ НАН КР А. А. Токтогулов в международном конкурсе молодых ученых СНГ (Москва, 2011 г.) был удостоен второй премии.

Из-за нехватки высококвалифицированных кадров в области политологии и юриспруденции специализированные советы по защите по этим научным дисциплинам вынуждены приглашать в качестве членов данных спецсоветов и первых оппонентов ученых из России. При КРСУ имеются спецсоветы двойного подчинения – ВАК Кыргызстана и ВАК России в области правоведения и политологии. В них уже защитили свои кандидатские и докторские диссертации несколько десятков граждан РФ. Среди них известные российские дипломаты, генералы, государственные и общественные деятели.

Развал СССР и отчуждение марксизма наиболее болезненно отразились на советской философской науке, особенно на идеологизированных его специальностях и частях. В рыночных условиях возникла острая необходимость в новой адекватной постсоветской действительности, философской теории и методологии. Кыргызские философы в своих научных изысканиях в основном опирались на новейшие методологические разработки российских ученых. В частности, действительных членов и членов-корреспондентов РАН В.А. Лекторского, В.С. Степина, А.А. Гусейнова, Т.И. Ойзермана, А.В. Смирнова, Н.И. Лапина, А.В. Дмитриева, В.В. Миронова, докторов философских наук А.А. Кара-мурзы, В.М. Межуева, Н.И. Киященко, И.Т. Касавина и др.

С 1993 года, с открытием первой кафедры в БГУ начинается становление политологии как науки в Кыргызстане. В своих первых научных исследованиях политология Кыргызстана опирается как на свою теоретическую и методологическую основу, так и на достижения политической науки современной России, ведущих российских ученых. Это в первую очередь касается книг К.С. Гаджиева, А. Миграняна, Р.Х. Кочесокова, М.В. Ильина, В.Л. Цымбурского, А.Ю. Мельвиля, А.С. Панарина, Г.В. Голосова, И.А. Гобозова, А.Н. Медужевского и др.

В целом, оценивая сотрудничество российских и кыргызстанских философов, политологов и правоведов в постсоветский период, следует отметить его минималистский характер. Теперь должен наступить качественно новый этап в развитии научных связей между нашими странами. И в России, и в Кыргызстане ученым-философам и представителям политологии и правоведения, на основе современных требований и с началом интеграции в мировую науку, удалось сохранить основные принципы и традиции исследований по своим направлениям, модернизировать былые научные достижения, предварительно освободившись от догматизма и вульгарной социологизации. Важной задачей сотрудничества российских и кыргызстанских ученых должно стать укрепление диалога в различных формах – от подготовки аспирантов и докторантов до проведения совместных конференций, публикаций по философии, политологии и правоведению, а также в разработке совместных проектов.

В содержательном плане для философов Кыргызстана приоритетным является направление, связанное с постановкой мировоззренческих ценностных парадигм тюркской и номадической цивилизации. Вместе с тем, десятки этносов, относящихся к тюркам и постномадам, относятся к коренным народностям России. Поэтому возможен и необходим детальный политико-философский диалог по данной проблематике. Постсоветским обществам нужна, как в глобальном, так и в национальном масштабе, кардинальная смена многих ценностей, должны измениться ценностные основы общества – представления о справедливости, об

отношении к природе, о власти. Именно философы и политологи призваны дорабатывать новые жизненные смыслообразующие ориентиры и ценности. Ученые Кыргызстана готовы проводить с российскими коллегами комплексные аксиологические исследования менталитета постсоветских наций и путей адаптации этих ментальностей к условиям глобализации, интеграции постсоветских социумов в мировое культурное и правовое пространство.

Основными направлениями сотрудничества кыргызских ученых-юристов с российскими правоведами являются совместное проведение фундаментальных и прикладных исследований по актуальным проблемам развития государства и права на основе повышения конкурентоспособности и коммерциализации науки в условиях рыночной экономики; научно-теоретическое и концептуально-методологическое обоснование современной постсоветской юридической науки; изучение конституционных основ развития социально-экономической, политической, социально-культурной сферы жизни государства и общества; выработка перспективных путей дальнейшего развития права и государственности.

После развала СССР перед юридической наукой Кыргызстана встали новые задачи, такие, как исследование научных проблем правового обеспечения развития Кыргызского государства, новой Конституции и разработка фундаментальных проблем теории и истории государства и права. В рамках этих двух направлений выделяются тематические блоки: защита и упрочение основ конституционного строя; оптимизация соотношения правомочий центра и субъектов, правовые аспекты реформы местного самоуправления; формирование гражданского общества, обеспечение прав и свобод гражданина; правовые основы экономической реформы, экологической безопасности; развитие законодательства и имплементация норм международного права в правовую систему Кыргызстана; правовые аспекты внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности Кыргызской Республики.

Особо следует отметить вклад российского ученого-юриста, доктора юридических наук, члена-корреспондента РАН С.С. Алексеева, который совместно с кыргызскими учеными внес огромный вклад в подготовку проекта первой Конституции КР (1993 г.), который получил высокую оценку у нас и за рубежом. В целом же, для исследования всего комплекса фундаментальных исследований кыргызские ученые-юристы опирались на новейшие достижения правовой мысли посттоталитарной России и в первую очередь на труды ученых Института государства и права РАН под руководством академиков РАН В.Н. Топорнина и А.Г. Лисицына-Светланова и др.

Новейшие вызовы современности, такие, как образование Таможенного союза и Евроазиатского экономического сообщества на постсоветском пространстве и вхождение в эти объединения вслед за Россией, Белоруссией и Казахстаном Кыргызской Республики ставят новые задачи перед учеными, в том числе философами, политологами и правоведами. Это, в первую очередь, касается интеграционных процессов в области правовых и политических систем обеих стран, духовной жизни российского и кыргызстанского обществ. Большое значение для становления ТС и ЕврАзЭС имеет выработка общих ценностей и формирование единой наднациональной идентичности народов, составляющих эти постсоветские интеграционные объединения. Думается, представители философской, политической и правовой наук обеих стран, в тесном сотрудничестве, внесут свой вклад в эти судьбоносные исторические процессы.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ

М. С. Тулеев

Рассмотрены некоторые аспекты использования информационно-коммуникационных технологий международными террористическими и экстремистскими организациями в Центральной Азии.

Ключевые слова: информационные технологии, терроризм, экстремизм, Центральная Азия, международные террористические организации, интернет.

Мировая информационно-технологическая революция способствует возникновению принципиально новых угроз жизнедеятельности современного общества. Быстрое развитие информационных технологий существенно расширило возможности террористических организаций не только по разработке новых технических инструментов террористической деятельности, но и по созданию и широкому применению технологий манипулирования сознанием населения в террористических целях.

Одной из целей экстремистских и террористических организаций является использование СМИ для получения максимальной общественной огласки своих действий в качестве усиливающего фактора, применяемого с целью повлиять на объекты воздействия для достижения кратко- и среднесрочных политических целей и желаемых долгосрочных конечных результатов.

Опыт показывает, что целенаправленные, скоординированные по месту и времени террористические акты оказывают существенное воздействие на внутреннюю и внешнюю политику государств, которые, в свою очередь, активно ищут средства противодействия международному терроризму. В этом противоборстве обе стороны часто используют одни и те же информационные средства (каналы), которые в современной политической науке именуются политической коммуникацией.

«Пропаганда вместе с контрпропагандой и антипропагандой (в отличие от нацеленного на взаимопонимание убеждения) являются коммуникативными стратегиями рефлексивного управления как системы взаимосвязанных инструментальных и коммуникативных действий одного субъекта для контроля над планированием, принятием решений и поведением другого субъекта в своих интересах» [1].

Субъекты терроризма и экстремизма в процессе пропаганды терроризма и радикальной идеологии не только проповедуют (в действительности это и есть воздействие через обмен информацией), но и оказывают существенное влияние на ценностные ориентации, мировоззрение, эмоции и чувства, личностные установки человека, то есть на психологическую составляющую его сущности.

В странах Центральной Азии уровень развития информационной культуры населения не позволяет критично подходить к выбору источника информации и адекватно ее интерпретировать. Проблема усугубляется тем, что негативная социальная ситуация развития в данном регионе, а именно экономический кризис, социальные неурядицы, расслоение общества, слабый культурный и интеллектуальный уровень, повышает внушаемость людей и соответственно влияет на подверженность информационно-психологическим воздействиям.

Следует отметить, что на современном этапе возрастает роль политической коммуникации в борьбе с международным терроризмом, что обусловлено рядом его информацион-

ных особенностей, на которые указывает исследователь А. А. Чертополох [2: 31]. Во-первых, терроризм приобрел международный характер и особую живучесть благодаря широкому распространению в мире *информационных технологий*, на основе которых стали возникать транснациональные преступные сообщества с сетевой структурой организации (по принципу паутины).

Во-вторых, питательной средой терроризма является *информационная среда* общества, а составной частью его политические технологии, т.е. информационные технологии, несущие в массы людей страх и ужас, с помощью которых террор стремится достичь своих преступных целей.

В-третьих, явление терроризма становится новым виртуальным фактором в политической жизни – сила воздействия на общественное сознание, политические институты и решения правительств – определяется силой и характером общественного резонанса, вызываемого террористическими актами (объекты террора выбираются по принципу максимального информационного эффекта).

Особую озабоченность вызывает возможность использования террористами новых и нетрадиционных информационных технологий для оказания скрытого информационно-манипулятивного воздействия на сознание и деятельность людей. В частности, отличительной особенностью реализации информационно-коммуникативной стратегии терроризма является активное использование возможностей глобальной сети интернет.

Относительная дешевизна, простота и доступность современных средств информации позволяют террористам проводить свои преступные акции, находясь на значительно «безопасном» расстоянии от объекта терроризма, оставаться довольно длительное время безнаказанными. При этом наносится значительный материальный и моральный ущерб обществу, государству, личности. Как показывает практика, интернет, электронная почта обеспечивают экстремистам не только более широкие возможности для взаимодействия и пропаганды своих идей, но и для ведения информационных войн. Свидетельством тому является появление нового вида информационного противоборства, получившего название «сетевая война» (netwar). В части, касающейся террористической деятельности, ее могут вести небольшие группы специально подготовленных кибертеррористов и даже одиночки, географически отдаленные друг от друга, но тайно общающиеся между собой в «сетевом» формате.

В пропаганде, которую используют радикальные экстремисты и террористы, основной упор делается на негативной оценке политики государства, падение уровня нравственных ценностей и норм, негативном отношении к целям и действиям руководителей, низком уровне жизни населения. Именно эти явления эксплуатируются радикалами в процессе информационно-психологического воздействия на молодежь, которая в силу своей максималистской позиции более уязвима и живо откликается на лозунги и браваду со стороны радикалов.
Образ современного терроризма есть опосредованный продукт информационного общества. Посредством ТВ страдания жертв терактов, ужасы разрушений, бессилие специальных служб доводятся до каждого дома, каждой семьи, ввергая десятки миллионов людей в стресс и депрессию. Информационный ущерб от терроризма во много раз превышает количество убитых и раненых. Травмированное многократным повторением страшных подробностей в программах новостей, общественное сознание теряет способность реального восприятия окружающей действительности и становится восприимчивым к манипуляции.

Развитие информационных технологий резко увеличило пропускную способность коммуникационных каналов, что позволило обрушивать на среднестатистического гражданина во много раз больше информации, чем это было десять лет назад. Наглядность изображения происходящих событий позволяет человеку ощутить свою причастность к событиям, проис-

ходящим за тысячи километров от того места, где он находится. Коммуникации погружают его в насыщенный мир образов, сплетающийся в единую альтернативную реальность, которая при этом часто оказывается гораздо ярче и живее, чем его повседневная жизнь.

Следует отметить, что информационно-коммуникативные технологии являются не менее важным оружием в руках террористов, чем автоматы Калашникова и взрывчатка. При этом преследуется цель создания в обществе напряженности, нестабильности, неуверенности в завтрашнем дне и недоверия к власти. Кроме того, информация, распространяемая террористами, может оказывать и оказывает определенное воздействие на органы государственной власти и управления, побуждая их подготовить и принять то или иное решение.

Здесь уместно вспомнить деятельность на территории Казахстана террористической организации «Джунд-аль-Халифат». В частности, начиная с 2010 года, практически на постоянной основе с ряда экстремистских сайтов Северного Кавказа осуществляются связанные между собой информационные атаки с призывами и четкими инструкциями к вооруженной борьбе против властей и народа Казахстана. Информационное сопровождение обращений террористической организации «Джунд-аль-Халифат» с угрозами в адрес властей РК оказывают главным образом интернет-ресурс «SITE IntelligenceGroup». Эти события происходят на фоне заявлений Госдепартамента США и резкой критики со стороны известной правозащитной организации «FreedomHouse» по поводу нового Закона РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях». Активное тиражирование подобных сообщений в Интернете способствует обострению обстановки среди верующих Казахстана. Например, 26 октября 2011 года американский сайт «SITE IntelligenceGroup<htt://news.siteintelgroup.com/>» опубликовал сообщение о том, что 21 октября 2011 года на подконтрольном «Аль-Кайде» интернет-форуме «Шумух-аль-Ислам» было опубликовано видеообращение «Джунд-аль-Халифат» с угрозами террористического характера.

Таким образом, развитие интернета предоставляет новые информационные возможности террористам. Учитывая анонимный характер всемирной сети и возможность регистрации сайта в других государствах, а также массовость интернет-аудитории, можно утверждать, что сеть является благоприятной средой для информационного обеспечения террористических актов. Существует множество сайтов, на которых любой желающий может смотреть видеозаписи взрывов, расстрелов, казней, пыток и других издевательств, которым подвергают своих жертв террористы. Кроме того, для них это является способом прорвать информационную блокаду непосредственно во время совершения теракта, которую, как правило, вводит на этот период государство.

На одном из экстремистских зарубежных сайтов в сентябре 2010 года была опубликована так называемая фетва о джихаде против казахстанской полиции, в которой содержались не только призывы к «сопротивлению», а именно к организации коллективных вооруженных нападений. На этом сайте детально объясняли, как должны быть организованы теракты против правоохранительных органов [3]. Возможно, этим материалам не придали серьезного значения в правоохранительных органах, и сайты были сразу заблокированы. И только спустя месяц после взрывов в Актобе и Астане Генпрокуратура РК заявила о выявлении 15 иностранных сайтов, содержание которых нарушает запрет на пропаганду и оправдание терроризма и экстремизма. Их распространение на территории РК признано незаконным в судебном порядке и приняты меры по ограничению доступа казахстанских пользователей к материалам экстремистского содержания.

К обсуждаемым в последнее время возможным террористическим технологиям относятся также акции по непосредственному оказанию устрашающего воздействия на массовое сознание (без реализации классического теракта) с помощью информационного оружия и социальных

технологий. Одним из наиболее успешных инструментов ведения психологической войны также стали террористические сайты. На них публикуются дезинформационные сообщения, новости, вызывающие панику и ощущение безнадежности у населения, фото- и видеоматериалы, внушающие ужас, например, казни заложников. «Аль Кайда» периодически публикует на своих сайтах угрозы и предупреждения о готовящихся террористических атаках [4: 13].

Для достижения максимального информационно-психологического эффекта при осуществлении технологии вербовки участников и сторонников терроризма используются приемы манипуляции сознанием через аудиовизуальное влияние на подсознание людей. Достаточно вспомнить материал французского издания France 24 под названием «Famili vacation? No, «famili jihad» in Siria»(Семейный отдых? Нет, «семейный джихад» в Сирии»). В нем говорится: «*В то время, когда сотни тысяч сирийцев бегут от войны у них в стране, другие делают все возможное для того, чтобы добраться до зон боевых действий. Около 150 казахов, как говорят, из одной и той же семьи, в том числе и малолетние дети, подростки, женщины и мужчины – покинули свою страну, для того «чтобы выполнить свой долг джихада в Леванте*». Джихадистские сети с гордостью распространяют изображения их переселения в Сирию [5].

Данное пропагандистское видео, загруженное структурой «Исламское государство в Ираке и Леванте» (Islamic Statein Iraqeand the Levant – ISIL), группировкой, аффилированной с «Аль-Кайдой», демонстрируется в джихадистских социальных сетях. Его название звучит драматично: «Письма с эпических полей битв, гостеприимство джихадистской семьи». А содержание видео представляется беспрецедентным. На видеосюжете демонстрируется военный марш, а затем следует прибытие трех автомашин с черными флагами «Аль-Кайды» и ISIL, подъезжающих к воротам виллы. В течение нескольких минут мы видим белый текст на черном фоне: «Институт аль-Фуркан (это медиаподразделение ISIL) пользуется гостеприимством семейства мухаджиров (мусульман, которые ради спасения своей веры переселяются в другие страны). 150 членов этого казахского семейства проехали тысячи километров и потратили очень много денег, для того чтобы эмигрировать в Левант». Молодые люди под боевыми именами «Абдель-Рахман Казахский», «Абу Халед Казахский», «Сейфа аль-Дин Казахский» и «Абу Хафиз Казахский» объясняют, почему их семейство прибыло в Сирию. Они хотят «выполнить свой долг, как это предписывается заповедями ислама», влиться в ряды «мучеников как можно скорее, чтобы вознестись в рай», что долг каждого мусульманина «присоединиться к джихаду для защиты мусульманских земель по всему миру, когда они подвергаются атаке, и умереть во имя джихада» [6].

Вышеуказанный видеосюжет о 150 гражданах Казахстана, выехавших в Сирию для участия в боевых действиях, так называемом джихаде против неверных, буквально взорвал информационное пространство нашей страны, количество комментариев и высказываний в социальных сетях и соответствующих казахстанских и зарубежных сайтах достигало предельно высоких цифр. Данный видеоматериал о 150 казахстанских гражданах, выехавших для совершения джихада в Сирии, является ярким примером использования информационных технологий представителями террористических структур в мировом медиапространстве. В современных технологиях пропаганды преимущество интернета несомненно, бесспорно, что в свою очередь является идеальной средой для деятельности террористов, где доступ к ней крайне легок, потенциальная аудитория огромна, обеспечивается анонимность пользователей, она никем не управляется и не контролируется. Таким образом, в данном случае технология манипуляции сознанием со стороны террористов достигла максимального информационно-психологического эффекта в интересах террористических структур. При этом данная инфор-

мационная атака создала негативный общественный резонанс как внутриполитической ситуации, так и нанесла ощутимый урон имиджу нашей страны на международной арене.

В перспективе высшая власть в обществе постепенно переходит в руки информационной элиты, то есть тех, кто создает информацию и умеет пользоваться и манипулировать ею. В современном мире темпы роста массы информации опережают ее осмысление социумом. Это способствует дезинтеграции общества, активизирует технологии манипулирования сознанием людей. В этой связи необходимо отметить, что политические коммуникации, в первую очередь, *электронные СМИ должны стать стратегическим ресурсом государства* в обеспечении его безопасности и стабильного функционирования.

На современном этапе национальные СМИ должны стать инструментом патриотического воспитания казахстанских граждан. Но при этом необходимо разъяснять людям подлинную природу происходящих событий, взаимосвязи различных явлений мировой политики, возвращать им способность мыслить категориями безопасности как базовыми политическими ценностями. Вместе с тем, необходимо уменьшить количество трансляции по телевидению развлекательных передач, ведущих к формированию у зрителя низменных чувств, что также делает их подверженным манипуляциям.

Государственным органам необходимо наращивать активность в освоении новых каналов политических коммуникаций, таких, как интернет-форумы, блоги, чаты, которые террористы и их покровители уже давно используют для продвижения выгодных им идей. При этом необходимо учитывать специфику сетевой аудитории и уметь вести дискуссию на понятном ей языке, потому что стиль, который оправдан при подаче информации на государственных каналах, уже не будет адекватно восприниматься.

Феномен терроризма неразрывно связан с политической коммуникацией, так как информационный эффект от терактов, на порядок превышает реальные потери, выраженные в количестве убитых и раненых. Террористы способны влиять на государство через создание общественного мнения, которое формируется посредством коммуникаций. Государство, теряющее контроль над политическими коммуникациями, становится уязвимым по отношению к информационному влиянию извне.

По нашему мнению, существует ряд перспективных направлений использования информационно-коммуникативных технологий в борьбе с международным терроризмом.

Во-первых, государство должно законодательно и технологически наладить контроль за функционированием средств массовой информации с целью недопущения их использования в целях террористической пропаганды.

Во-вторых, необходимо широко внедрять новые информационные технологии, которые способствуют системной интеграции и повышению эффективности взаимодействия гражданского общества в противодействии международному терроризму.

Несмотря на ряд положительных изменений в области информационного противодействия терроризму в Казахстане, эта проблема по-прежнему актуальна. Для повышения эффективности работы по противодействию международному терроризму силам государственности и стабильности необходимо соответствующее продвижение в мировом информационном пространстве. Необходимо активное противодействие информационному влиянию террористических организаций на сознание казахстанского общества. Следует проводить поиск новых форм и методов по информационному обеспечению общества от угроз распространения террористической и экстремистской идеологии, а также по освоению новых политических коммуникаций в борьбе с международным терроризмом.

Источники

1. *Пономарев Н.Ф.* Информационная политика органа власти: пропаганда, антипропаганда, контрпропаганда: учеб. пособие. Пермь, 2007. 185 с.

2. *Чертополох А.А.* Информационные грани терроризма и военная политика государства // Современный терроризм: теория и практика. М., 2002. С. 160–161.

3. *Карин Е.* Терроризм в Казахстане: от виртуального к реальному // Газ. «Курсив». 2011. 14 июля.

4. *Белоножкин В.И., Остапенко Г.А.* Информационные аспекты противодействия терроризму. М., 2011.

5. *Максудов А.* France 24: Около 150 казахов из одного семейства – дети, подростки, женщины и мужчины – покинули Казахстан, «чтобы выполнить свой долг джихада» в Сирии. http://www.zonakz.net.

6. *Максудов А.* Указ. соч.

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА КЫРГЫЗСТАНА КАК РЕГИОНАЛЬНАЯ ЕДИНИЦА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Г.Н. Хлыпенко

Излагаются научно-методические основы преподавания авторского курса «Русская литература Кыргызстана» на филологическом отделении гуманитарного факультета КРСУ с рекомендацией ввести этот курс в других вузах республики.

Ключевые слова: русская литература, русская литература Кыргызстана, региональная единица (региональный компонент), образовательный процесс, образовательные технологии, рабочая программа, реферат, эссе, мастер-класс, портфолио.

В Кыргызско-Российском Славянском университете на филологическом отделении гуманитарного факультета около двух десятилетий читается курс «Русская литература Кыргызстана». Он разработан на кафедре истории и теории литературы автором данной статьи – профессиональным критиком и литературоведом, членом Союза писателей СССР и Национального Союза писателей Кыргызской Республики. В течение длительного времени, начиная с 1960-х годов, был активным участником литературного процесса в республике. Будучи лично знаком со многими писателями, постоянно выступал с литературными рецензиями и научными статьями, писал внутренние (издательские) рецензии, проводил встречи студентов с писателями, анкетировал их, руководил студенческими докладами, курсовыми и дипломными работами, редактировал сборники статей и материалы конференций по истории русской литературы Кыргызстана.

Со временем на кафедре сложился круг преподавателей, проявляющих научный интерес к этой дисциплине (профессора М.А. Рудов и Г.Н. Хлыпенко, доценты Б.Т. Койчуев, Л.В. Иванова и М.С. Савина), сформировалось самостоятельное направление научной работы кафедры, стали проводиться тематические студенческие конференции, был создан творческий клуб «Литературно-критическая среда» (руководитель проф. Г.Н. Хлыпенко), на заседаниях которого обсуждаются новинки литературы с участием писателей, критиков и литературоведов.

Данной статье предшествовали четыре авторские публикации, имеющие научно-методическую направленность [1]. Напомним вкратце их основные положения.

Предыстория русской литературы Кыргызстана – это время с конца XIX в., когда появляются первые в русской литературе произведения, отражающие киргизскую тематику (П. Пашино, Л. Дмитриев-Кавказский, Н. Каразин и др.), до середины 30-х годов XX в., когда состоялось художественное открытие Киргизии в русской литературе (Дм. Фурманов, А. Сытин, Н. Чекменёв, В. Лебедев, З. Рихтер, П. Лукницкий, А. Гитович, С. Фиксин и др.). *История* же русской литературы Кыргызстана начинается в 1930-е годы, когда появляются первые книги русских писателей, живущих в Киргизии (С. Дунаев, В. Паршков, Н. Чекменёв, Н. Удалов, В. Горячих, Г. Денисов, Э. Беккер, Е. Декастро и др.). Организационно этот факт был закреплён созданием русской секции в Союзе писателей Киргизии, образованном в 1934 г.

Русская литература Кыргызстана – исторически закономерное явление, обусловленное длительным развитием Киргизии в составе Российской империи, а затем Советского Союза.

Специфическими чертами русской литературы Кыргызстана являются: генетическая принадлежность к русской литературе, тесная связь с жизнью Киргизии, художественное взаимодействие с киргизской литературой и культурой.

Русская литература Кыргызстана на протяжении 30–80-х годов XX в. развивалась в русле советской многонациональной литературы, поэтому ее основой являются теоретические принципы советской литературы, а творческим методом – метод социалистического реализма.

Русская литература Кыргызстана, будучи составной частью русской советской литературы, тесно взаимодействовала с нею, поэтому им присущи общие черты историко-литературного процесса (периодизация, тематика, проблематика, герои времени, принципы типизации, стилевые направления). Одним из фактов этого взаимодействия является художественный вклад в русскую литературу Кыргызстана тех российских писателей, для которых Киргизия стала темой творчества (В. Виткович, В. Винников, Л. Канторович, А. Адалис, М. Ватагин, С. Куняев, М. Синельников, А. Дергачёв, В. Широков и др.).

Нам надо в полной мере осознать, что русская литература Кыргызстана – это *составная часть русской литературы XX века*. Следовательно, изучение русской литературы XX века в Кыргызстане как в научном, так и в образовательном аспектах должно *обогащаться изучением её регионального компонента* – русской литературы Кыргызстана.

Основным учебно-методическим документом в преподавании дисциплины является Рабочая программа. Остановимся на её составных компонентах.

В *аннотации* констатируется, что учебная дисциплина «Русская литература Кыргызстана» – составная часть «Истории русской литературы XX века». *Цели преподавания дисциплины*: дать целостное представление о русской литературе Кыргызстана; ознакомить студентов с творчеством известных писателей, поэтов, драматургов, переводчиков киргизской литературы на русский язык. *Задачи изложения и изучения дисциплины*: обогатить образовательный потенциал студентов изучением целого направления национальной (русской) литературы, впитавшей в себя художественный опыт инонациональной (киргизской) культуры; уделить первостепенное внимание контролю за чтением художественных текстов – основе самостоятельной познавательной деятельности студентов-филологов.

Теоретический раздел рабочей программы выглядит следующим образом:

Введение. Русская литература Кыргызстана – исторически закономерное художественное явление.

1. Художественное открытие Киргизии в русской литературе 1920–1930-х годов.

2. Формирование творческих кадров русской литературы Кыргызстана.

3. Русская проза Кыргызстана.

4. Русская поэзия Кыргызстана.

5. Русская драматургия Кыргызстана.

6. Переводческая деятельность русских писателей Кыргызстана.

Заключение. Художественный потенциал современной русской литературы Кыргызстана.

Практический раздел программы включает планы следующих практических занятий:

1. Роман-хроника Леонида Дядюченко «Жемчужина в стене казармы».

2. Роман Николая Чекменёва «Пишпек 1918 года».

3. Повесть Евгения Колесникова «Яр-хмель».

4. Рассказы Александра Иванова.

5. Киргизия в поэзии Сергея Фиксина.

6. Песенная поэзия Анэса Зарифьяна.

7. Лирика Светланы Сусловой. Сборник «Возвращение к себе».

8. Поэма Вячеслава Шаповалова «Рождение манасчи».

9. Книжная новинка.

Композиционная структура практических занятий типологически однородна: задание, план, терминологический минимум, литература. К некоторым занятиям подобраны эпиграфы, которые несут аналитическую или методическую нагрузку.

Разумеется, рабочая программа дисциплины поступательно эволюционировала в образовательном процессе. Последние, наиболее значительные изменения произошли с переходом обучения на двухуровневую систему – бакалавриат – магистратура. Отметим основные из них.

При определении места дисциплины в структуре бакалавриата было подчёркнуто, что дисциплина «Русская литература Кыргызстана», во-первых, логически и содержательно-методически относится к циклу (модулю) дисциплин «История русской литературы» в качестве её региональной единицы в советскую и постсоветскую эпохи; во-вторых, выступает в качестве предшествующей дисциплины циклу (модулю) дисциплин «Литературная критика», где основным объектом литературно-критической интерпретации являются произведения современных русских писателей Кыргызстана.

При формулировке компетенций обучающегося было чётко сказано, что в результате освоения дисциплины «Русская литература Кыргызстана» студент должен:

• *знать* основных писателей, основные произведения и основных героев русской литературы Кыргызстана;

• *уметь* свободно ориентироваться в литературном процессе Кыргызстана, составной частью которого является функционирование русской литературы республики;

• *владеть* полученными знаниями, используя и пополняя их в дальнейшей деятельности: учебной (дисциплины национально-регионального цикла), научной (доклады, курсовые и дипломные работы), творческой (клуб «Литературно-критическая среда»).

При выборе образовательных технологий, используемых при реализации различных видов учебной работы, в полной мере были учтены специфика, содержание и цели освоения дисциплины. Выявилось, что незначительный объём лекционных занятий по курсу «Русская литература Кыргызстана» – 18 часов, т. е. 9 лекций, ограничивает возможности для типологического разнообразия лекций, поэтому основной формой лекционного курса является традиционная *обзорная лекция*. Зато еженедельные практические занятия в объеме 36 часов, т. е. 18 занятий, с последующим контролем за самостоятельной работой студентов позволяют разнообразить формы обучения – традиционные и интерактивные. Охарактеризуем некоторые из них, наиболее активные в образовательном процессе.

Реферат. Форма письменной работы, в которой излагается содержание одного или нескольких научных сочинений по определённой теме. Подготовка реферата подразумевает самостоятельное изучение студентом литературных источников, систематизацию материала и краткое его изложение. Объём реферата 8–12 страниц. Рефераты выполняются по заданиям преподавателя и зачитываются на практических занятиях.

Эссе. Одна из форм письменных работ, наиболее эффективная при формировании универсальных компетенций выпускника. Цель эссе состоит в развитии навыков самостоятельного творческого мышления и письменного изложения собственных умозаключений. Содержит изложение сути поставленной проблемы, самостоятельно проведённый анализ этой проблемы и выводы, обобщающие авторскую позицию. Применительно к литературно-критическому эссе (от франц. «опыт, набросок») основными приметами жанра являются: беглая, быстрая фиксация мыслей, свободная манера исполнения, использование разговорной речи в сочетании с отдельными точными деталями и продуманными формулировками. Эссе выполняются всеми студентами и анализируются преподавателем.

Мастер-класс. Согласно Положению об организации двухуровневого учебного процесса в КРСУ, в рамках учебных курсов должны быть предусмотрены встречи с представителями отечественных и зарубежных компаний, государственных и общественных организаций, мастер-классы экспертов и специалистов. Применительно к курсу «Русская литература Кыргызстана» такими специалистами являются, конечно же, сами писатели – создатели этой литературы, и первостепенной темой их мастер-классов должна быть тема *«Как я пишу»*.

Писатели, проводящие мастер-класс, решают одновременно несколько задач, способствующих профессиональному становлению студентов-филологов. Приглашая их в свою творческую лабораторию, они раскрывают перед ними секреты художественного мастерства, вступают в диалог с заинтересованными читателями, побуждают их к сотворчеству, выводят на новый, более высокий уровень литературно-критического и литературоведческого познания словесного искусства, наконец, помогают развитию творческих способностей начинающих писателей, которые всегда есть среди студентов-филологов.

В число первооткрывателей мастер-классов мы включили прозаиков Александра Иванова, Олега Бондаренко, Дмитрия Ащеулова, поэтов Вячеслава Шаповалова, Александра Никитенко, Светлану Суслову.

Портфолио. Под этим термином понимается способ фиксирования, накопления и оценка индивидуальных достижений обучаемого. Портфолио, являясь альтернативным способом оценивания по отношению к традиционным формам (тест, экзамен), позволяет решить две основные задачи: 1) проследить индивидуальный прогресс учащегося, достигнутый им в процессе получения образования, и 2) оценить его образовательные достижения, дополнив (заменив) результаты тестирования и других традиционных форм контроля.

Из трёх основных типов портфолио: портфолио документов, портфолио работ и портфолио отзывов – мы избрали второй – *портфолио работ*, т. е. собрание работ учащегося, дающих представление о его учебной, научной и творческой активности. Применительно к дисциплине «Русская литература Кыргызстана» таковым работами-папками являются: 1) конспект лекций преподавателя; 2) рабочие тетради по практическим занятиям; 3) «Глоссарий-минимум литературоведческих терминов»; 4) биобиблиографический словарь «Русские писатели Кыргызстана»; 5) письменные работы творческого характера (эссе, рефераты, доклады на конференции, литературно-критические выступления).

Многолетний опыт преподавания учебной дисциплины «Русская литература Кыргызстана» в КРСУ убеждает нас в необходимости ввести этот курс на филологических факультетах и отделениях других вузов республики. Что касается средних школ, то там при изуче-

нии русской литературы XX века уместно обратиться к некоторым страницам из истории русской литературы Кыргызстана. В перспективе же нам видится учебное пособие «Русская литература Кыргызстана» как дополнение к типовому учебнику «История русской литературы XX века».

Источники

См.: *Хлыпенко Г.Н.* (1) Русская литература Кыргызстана как региональный компонент словесно-художественного и образовательного процесса при изучении русской литературы XX века (К постановке вопроса) // Русский язык и литература в школах Кыргызстана. 2004. № 3. С. 32–34; (2) Учебно-методические параметры вузовского курса «Русская литература Кыргызстана» // Контекст киргизской и русской литературы Кыргызстана: Статьи, доклады и сообщения: Республиканская научно-практическая конференция «Традиции и современность в художественной литературе Кыргызстана». Бишкек, 2004. С. 33–49; (3) Образовательный потенциал русской литературы Кыргызстана // Русский язык и литература в школах Кыргызстана. 2007. № 3. С. 75–80; (4) Русская литература Кыргызстана в образовательном процессе (Из опыта преподавания в вузе) // Русское слово в образовательном пространстве Кыргызстана: Шеймановские чтения – 3 (28–29 мая 2009 г.). Бишкек, 2009. С. 300–304.

СФЕРА ПЕРЕВОДА В СИСТЕМЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ: Информационная политика гуманитарного сотрудничества

В.И. Шаповалов

Анализируются формат и задачи перевода в контексте государственной информационной политики КР и гуманитарного сотрудничества.

Ключевые слова: государственный язык, интердисциплинарность, интертекст, информационная политика, культурный плюрализм, мультикультурализм, мультилингвальность, перевод, универсум.

Каждый текст уникален, и одновременно это перевод другого текста. Ни один текст не является целиком оригинальным, поскольку сам язык, в сущности, уже перевод: во-первых, потому что он отражает бессловесный мир, а во-вторых, потому что каждый, его знак, каждая фраза есть перевод другого знака, другой фразы.

Октавио Пас [1: 162]

Каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нем на разных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат.

Ролан Барт [2]

На заре XXI века именно перевод наиболее полно демонстрирует сильные и слабые стороны идеи гуманитарного единства, именно перевод действенно выражает идеи противостояния центробежным процессам внутри человеческой цивилизации и – в силу уже самого своего эвристического содержания – пытается продолжать объединение цивилизации в обстановке не только информационного прогресса и социокультурной толерантности, но и контрпродуктивной реанимации сепаратистского мироощущения и культурных фобий. Поэтому-то слова, не без оснований приписывавшиеся П.-Ф. Кайе и ставшие исторически-

ми («*XX век – век перевода*»), воспринимаются в начале нового, совершенно иного времени уже не столько с привычным оптимизмом, сколько с горечью, а порой и с раздражением.

Так, три десятка лет назад в Европе стало модно говорить о «сплавлении культур» в некоем едином общем котле, чуть ли о создании единой синтетической макрокультуры; через какое-то время этот тезис вообще стал важнейшей идеологемой ЮНЕСКО. На практике это означало снятие барьеров неограниченной миграции и (как надеялись) последующей ассимиляции арабоафриканских этнических массивов с культурой Европы. И тут благие намерения цивилизации столкнулись с непредсказуемой фобией. То, что мыслилось, как «*один из аспектов толерантности, заключающийся в требовании смешения культур в целях их взаимного проникновения, обогащения и развития в общечеловеческом русле массовой культуры*», фактически превратилось в свою противоположность.

Предполагавшееся облагораживающее воздействие принимающей мигрантов европейской культуры не только не вызвало взаимного культурного обогащения, но сегодня приводит к «*полному разрушению многовековых культурных устоев, развитых культурных традиций, … к усреднению. И если низкий уровень культурного развития пришельцев несомненно повышается, то нет ничего удивительного в том, что высокий уровень культуры целевой страны мультикультурализма неизменно падает*» [3].

На фоне радужных ожиданий, идущих из советского прошлого и поддержанных авторитетом писателей (в том числе и в первую очередь Ч. Айтматова), относительно грядущего взаимного обогащения языков и торжества мультилингвальной культуры представляется необычайно опасным процессом усреднения лингвистической культуры населения, не знающего толком ни кыргызского, ни русского языков и утратившим представления о языковой культуре. С этими тревожными приметами «*связан еще один порок, встроенный в идеологию мультикультурализма: она способствует расиализации и этнизации общественного дискурса. Осмысляя социально-классовые и социально-групповые различия в расовых и этнических терминах, мультикультурализм … перетолковывает противоречия (социальных, экономических, политических, региональных) интересов в противоречия (этнического, конфессионального) происхождения. Способствуя этнизации социальных конфликтов, мультикультуралистская идеология делает их неразрешимыми*» [3].

Процесс антагонизации культур может восприниматься как предвестник антагонизации языков. И тогда роль перевода будет сведена к функциям санитара на поле боя.

В гениальном эссе о переводе, приведенном в эпиграфе к нашим заметкам, нобелевский лауреат Октавио Пас напомнил о некоторых вещах, которые звучат как уничтожающий вердикт мультикультурализму задолго до того, как это осознали европейские политики. Раскол макрокультуры общества раньше всего отразился в чуткой структуре перевода. В процессе складывания современных дискурсов глобализованного мира (в частности, создания новых государств) коммуникативное значение перевода возрастает – при том, что (О. Пас едва ли не первым отметил это!) теряет энергию его культурообразующая роль энергетика перевода – главное гуманитарное начало, которому, как и цивилизации, тысячи лет.

Красноречивый пример – Указ Президента РФ «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации». В прилагающемся к Указу соответствующем «Перечне критических технологий РФ» все 27 пунктов, за каждым из которых колоссальные научные отрасли, обладают бесспорной первичной транслатологической наукоемкостью. Иными словами, каждая из этих технологий существует, строго говоря, как некий текст (макротекст) и только в реальности национального языка страны, где она воплощается (в РФ отрасль существует на русском языке, в США – на английском и т.д.). Изложение информа-

ционного наполнения любой части этого макротекста идеи в этих направлениях на другом языке требует переводческих операций, причем на авангардном уровне, адекватном уровню высокотехнологичной научной отрасли [4]. Это означает и то, что любая форма международной научной интеграции (в том числе и различного по целям – технологического, промышленного, торгового, политического и т.п. шпионажа) в этой области требует высококвалифицированных и многообразных переводческих решений.

Другой пример, еще более красноречивый, внешне из полярно противоположной сферы, на самом же деле типологически родственный. Политическая драма 1986 г. – встреча Горбачева и Рейгана в Рейкьявике, которая, по мнению политологов, ознаменовала «начало конца СССР», – сопровождалась подготовкой соответствующих документов. По воспоминаниям российских дипломатов, а также переводчика Госдепартамента США Д.М. Заречняка, две большие группы опытнейших переводчиков всю ночь работали, чтобы согласовать содержание и дать некий общий двуязычный проект окончательного протокола (объемом всего в несколько страниц) встречи: «*Все выяснилось не во время перевода, потому что мы… переводили то, что они* (Горбачев и Рейган. – *В.Ш.*) *говорили. Нам было понятно: каждый из лидеров имеет в виду немножко разные вещи. Рейгану и Горбачеву поначалу казалось, что они добились согласия, но на самом деле то, что они читали по запискам советников, согласием не было. Рейган не пошел на сокращение стратегической оборонной инициативы, на чем настаивал Горбачев*».

Соответственно, позже звучали упреки в адрес переводчиков и предположение, что «*были не совсем точно подготовлены документы или дело было в их интерпретации*», но переводчик прокомментировал это однозначно: «*Документы были точно подготовлены с каждой стороны, но технически это были очень сложные материалы: стратегическое оружие, крылатые ракеты и т.д. Ни президент Рейган, ни Михаил Горбачев до конца не вникли в суть. В конце концов, помню, что ушли из этого дома в Исландии все в очень плохом настроении, вид был невеселый. И причина, конечно, в том, что Рейган тогда не отказался от стратегической оборонной инициативы*». Напротив, именно переводческий просчет вызвал обвинение в том, что, по мнению СПЦ, переведенный «[документ] *устраняет присутствие сербской государственной власти в Косово и Метохии*», многие события предвоенной Югославии получили двусмысленную оценку со стороны СССР и США [5].

Таков итог мимолетного просчета, и это свидетельствует, что даже такая локальная вещь, как уровень переводческих перекодировок, является безусловным фактором взаимо(не) понимания в политическом диалоге.

Если говорить об отражении переводческой работой векторов государственной информационной политики, то следует отметить, что при тщательном, в течение многих лет формируемом единстве принципов, этнокультурный континуум Центральной Азии никогда таковым не был. Дипломат и ученый М.С. Иманалиев, говоря о двух историко-политических парадигмах Центральной Азии (определивших в сущности, историю этого региона) – «Великий шелковый путь» и «Большая игра» – как, соответственно, о созидательной и деструктивной, отмечает амбивалентность наличия и «*философии сотрудничества*», и «*философии расчленения и конфликтов*» [3]. И в этих условиях лишь кажется парадоксом (но на самом деле таковым отнюдь не является), что перевод и в том, и в другом процессах проявляется как своевременный катализатор социокультурной динамики или, по крайней мере, как ее авторитетный индикатор. Обе реальности центральноазиатской истории – и Шелковый путь, и так называемая Большая игра – в равной мере требуют обеспечения интенсивного информационного обмена, в равной мере создают деятельностные конструкты; переводчик

же, коего с незапамятных финикийских времен символизировал попугай, требовался везде, всегда и всем.

Именно переводчик в обстановке Большой ли игры, Холодной ли войны, в любом случае самим своим необходимым присутствием в той или иной мере гарантирует «*соприкосновение и взаимопроникновение цивилизационных пространств*». «*Распад СССР*, – напоминает исследователь, – *ни в коей мере нельзя вычленять и абстрагировать от общечеловеческого контекста*», «*когда человечество переступило порог непредсказуемых конфликтогенных зон, связанных с кризисом мировых религий, глобальных социально-экономических и гуманитарных концепций*». С утратой имперской центростремительности возникла иная структурная энергетика: то, «*что воспринималось остальными миром как некая российская периферия*», стало «*дюжиной стран*», в основном, второстепенных, превратилось в «*объект притяжения многих государств, значение которого… перманентно возрастает*» [6: 48].

Соответственно происходит негативизация ценностей, «*сегментирование общества по этнорасовому и этнолингвистическому признаку*»: политика культурного плюрализма «*образует не поощрение диалога между этнолингвистическими и этно-конфессиональными группами, а формирование общего коммуникационного пространства, которое по своей природе над этнично*» [1]. Глобализация стирает в порошок национальные культуры и взамен предлагает псевдокультурное «коммуникационное пространство».

Статус суверенности означает качественное изменение характера межгосударственных, экономических, научно-образовательных и других взаимоотношений с международным контекстом; он провоцирует соответствующие изменения в образовательной, профессионально-кадровой, творческой, исследовательской инфраструктуре – а значит, формирование соответствующей «переводческой политики». Это требует организации профессионального сообщества специалистов, могущих обеспечивать межгосударственный и межкультурный обмен адекватной информацией «поверх барьеров» языков, социумов, культур, государственных институтов. Здесь необходимо учитывать и заметные отличия в традициях подготовки переводчиков и функций перевода в государствах центральноазиатского, евразийского, европейского регионов.

Бесспорна необходимость и в таком окказиональном деянии, как создание целостной концепции направления – и, прежде всего, принципиально нового «межгосударственного» образовательного стандарта (отличного от лапидарных нормативов «болонской» практики), где перевод призван предстать в качестве комплексной интердисциплинарной образовательной программы подготовки специалистов. Парадокс, но эта специальность в системном, синтетическом облике отсутствует во многих (практически – во всех) образовательных практиках. Это объяснимо постсоветской инерцией (когда в прошлом переводчик в силу личной «языковой свободы» потенциально имел доступ к внешней информации и, соответственно, был фигурой первостепенно подконтрольной). Но гораздо хуже, когда не находится объяснения тому, что фундаментального обоснования научно-образовательной отрасли и соответствующих академических программ не было и нет.

Понятно, что в центральноазиатском регионе заинтересованность в развертывании государственной программы перевода более ощутима, чем, к примеру, в России, которая имела и имеет мировые центры подготовки переводчиков, где сложились соответствующие институты, традиции, формы востребованности специалистов. И если перевод упоминается в реестре направлений и специальностей, то это недостаточно подкреплено системными представлениями. Формула одного из известнейших французских востоковедов, родившаяся как-то в нашем профессиональном обмене мнениями, – «*безъязыкие цивилизации*» – звучала особенно грустно, если вспомнить, что еще десятилетие назад – предмет постоянно ущемля-

емой гордости! – Кыргызстан был по-своему уникальной страной билингвов: абсолютное большинство населения владело как минимум двумя языками.

Цель присутствия в геополитических контекстах безусловно предполагает использование переводчиков как структурно необходимый профессиональный компонент в экономических, политических, культурных отношениях новых государств Центральной Азии с мировым социумом по правилам игры, диктуемым информационной эпохой. В этом новом качестве дефицит профессиональных переводчиков ощущается особенно остро, если не сказать болезненно. Для Кыргызстана это связано с формированием жизненно важной цели, которой еще только предстоит осознаваться на государственном уровне.

Задача, следовательно, в том, чтобы, в пределах отпущенных возможностей, способствовать инициированием перевода как «средства сближения народов» приостановлению (или хотя бы замедлению) процесса утраты духовных традиций. Проблема же эта сложна, потому что деструктивный процесс идет и в полиэтнических, «конгломерированных» сообществах (то есть именно там, где снижается роль традиционных культурных ценностей, усугубляемая негативной глобализацией), и в сообществах мононациональных, где стихийно формируется менталитет агрессивной самолокализации. В любом случае, перевод пока еще сохраняет свою изначальную тысячелетнюю энергетику «социокультурного» ангажирования, направленную на развитие межнациональной толерантности и языкового ренессанса.

В своем нынешнем состоянии вопросы организации переводческой отрасли как отрасли стратегического порядка нацелены на государственный масштаб, касающийся далеко не только отечественной гуманитаристики. Это также задача формирования информационной интегрированной среды, создания профессионального оптимума, систематизации общей информации о переводческой деятельности в мире, последующей организации академических процессов для направлений подготовки профессиональных переводчиков (или – шире – в сфере международных отношений, информатики, лингвистики и многих иных направлений подготовки специалистов, использующих переводческую квалификацию). Система самоопределения границ и содержания дисциплины мыслится первым условием при разработке программ подготовки переводчиков-практиков разных типов, магистров и докторов в университетах как по языковой парадигме (романо-германские, балто-славянские, тюркские, арабо-персидские и др. этноязыковые ареалы), так и по профессиональной направленности (перевод технических текстов разного профиля, политической, дипломатической, юридической, гуманитарной, художественной и др. информации).

Соответствующий раздел информационной политики прямо связан с задачами развития государственного языка. Здесь многократно возрастает значение разработанной недавно группой специалистов целевой Программы развития государственного языка, равно как и предложенной учеными КРСУ целевой Программы развития русского языка в КР. Источники такого рода при построении комплексной образовательной модели могли бы, видимо, инициировать в переводческой отрасли две тенденции: (а) интегрирующую (обучение методом перевода и на этой основе освоение иностранных языков), (б) дифференцирующую (специализированная подготовка сложившихся билингвов).

Отсюда, кстати, и обширная потенциальная интердисциплинарная аудитория: ученые, разрабатывающие теоретические, исторические, прагматические аспекты письменного перевода (технические, политические, художественные и др. тексты), устного (синхронного/симультанного и др.) перевода; профессиональные переводчики любого типа; редакторы процессов и документов перевода; специалисты в области коммуникации и информационных технологий; профессионалы любого ранга, имеющие дело с межъязыковым сотрудничеством; студенты различных специальностей, изучающие иностранные языки с позиций

практического овладения навыками перевода. Терминологическая совокупность призвана: (а) дать представление о переводе как объекте научного исследования; (б) содержать ответы на вопросы, возникающие в практической деятельности переводчиков; (в) составить понятийную систему, позволяющую эффективно готовить postgraduate-специалистов в области перевода; составить комплекс «пограничной» терминологии, связанной с воспроизведением в переводе различных стилистических принципов, экспрессивных языковых средств, характерных для всех текстов (не исключая и технические) в переводческой практике.

В «постсоветско-среднеазиатской» обстановке интеллектуальных утрат не менее реальны и новые перспективы. Современные тенденции дистанционного и on-line образования, новые формы подготовки переводчиков становятся (или хотя бы представляются) более реальными, если оптимизирующим условием становится осуществление виртуального изучения перевода как параллельной (одновременной и/или альтернативной) формы получения высшего образования в процессе доминирующей (базовой) подготовки различных специалистов, которая объединяла бы многообразие форм изучения языков в специфике перевода.

Источники

1. *Пас, Октавио.* Перевод // Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987.

2. *Барт, Ролан*: http://supernew.ej.ru/048/life/litera/bart/index.html.

3. *Белояр, А*. Толковый словарь демократического новояза и эвфемизмов // http://www.xpomo.com/ruskolan/liter/slovnik.htm.

4. См.: http://nauka.petrsu.ru/docs.aspx?id=5162.

5. См.: http://www.gorby.ru/presscenter/publication/show_28351/.

6. Кыргызстан и Центральная Азия сегодня: Материалы конференции. Бишкек, 2007.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ – ОСНОВА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КЫРГЫЗСТАНА И РОССИИ В XXI ВЕКЕ

ТАРЫХЫЙ ӨБӨЛГӨЛӨР – XXI КЫЛЫМДА КЫРГЫЗСТАН МЕНЕН РОССИЯНЫН ӨЗАРАМАМИЛЕШҮҮСҮНҮННЕГИЗИ

HISTORICAL PREREQUISITES – THE INTERACTION BASES OF KYRGYZSTAN AND RUSSIA IN THE XXI CENTURY

ПАТРИАРХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ Н.Ф. ГАМАЛЕЯ В ГОДЫ ВОЙНЫ

М. Абсеметов

О деятельности выдающегося микробиолога и эпидемиолога Н.Ф. Гамалея (1859–1949), который в 1941–1944 гг. находился в эвакуации в Казахстане.

Ключевые слова: бактериология, история науки, курорт Боровое, микробиология, проблемы старения.

Жемчужиной Евразии или Сибирской Швейцарией называют курорт Боровое, расположенный в двухстах километрах от Астаны – столицы Казахстана. Еще в далеком 1938 году на всемирном конкурсе в Нью-Йорке Боровое было признано одним из красивейших оздоровительных курортов мира. Так уж получилось, что в далекие 1941–1944 годы, в период Великой Отечественной войны, здесь находились в эвакуации выдающиеся советские ученые с семьями, старшее поколение многочисленного коллектива Академии наук СССР.

В глубине курортного городка недалеко от фешенебельных отелей находится старое кладбище. На южной стороне кладбища похоронены известные академики – востоковед-индолог Ф.И. Щербатской, славист-филолог Б.М. Ляпунов, почетный академик АН СССР, химик-органик М.А. Ильинский, тюрколог Агафангел Крымский, супруга академика В.И. Вернадского Наталия Егоровна, профессор Е.А. Мороховец и другие ученые.

На одной упавшей гранитной плите имеется выцветшая надпись: «Надежда Михайловна Гамалея (1869–1944, 27 мая)». Надежда Михайловна на протяжении шестидесяти лет жизни была любящей женой, верным другом и помощником основоположника советской микробиологии и эпидемиологии Николая Федоровича Гамалеи.

Н.Ф. Гамалея (1859–1949) – соратник знаменитого Луи Пастера, в 1886 году, в Одессе создает первую в Российской империи и вторую в мире, после Парижской, бактериологическую станцию. Вскоре, благодаря И. Мечникову и Н.Ф. Гамалее, эта станция получила мировую славу. Николай Федорович Гамалея родился в Одессе, в семье потомственных врачей. Его дед М.Л. Гамалея (1749–1830) написал в 1789 году монографию о сибирской язве,

которая была переведена на немецкий язык. Николай Федорович происходил из старинного украинского казачьего рода, имеющего турецкие корни. Слово «Гамалія» в переводе с тюркского языка означает «силу и крепость». Великий украинский кобзарь Тарас Шевченко воспел отвагу казачьего атамана Гамалія, предка Николая Федоровича.

Н.Ф. Гамалея – один из основателей отечественной микробиологии, почетный академик АН СССР (с 1940 г.), академик АМН СССР (с 1945 г.), лауреат Государственной премии СССР, с его именем связана целая эпоха в развитии бактериологической науки. Ученый провел крупные исследования по изучению бешенства, туберкулеза, холеры, тифов, чумы и других заразных заболеваний. Причем он не только изучал болезни, но и разрабатывал меры борьбы с ними, руководил противоэпидемиологическими мероприятиями. Он опубликовал свыше 300 работ, в их числе ряд ценных монографий и руководств. Учёный воспитал целую плеяду микробиологов, в том числе и казахстанских, которые своими трудами и открытиями прославили имя своего учителя [1].

Имя Н. Гамалеи сегодня носит Научно-исследовательский институт эпидемиологии и микробиологии Российской академии наук (Москва), а также улица, на которой находится институт. НИИ – один из старейших научно-исследовательских институтов России, является головной организацией Российской Федерации по микробиологии, координирует научную деятельность институтов и учреждений соответствующего профиля. На его базе функционируют девять центров Министерства здравоохранения и соцразвития России (по риккетсиозам, лептоспирозам, бруцеллезу, туляремии, хламидиозам и др.).

Вторая мировая война круто изменила судьбы миллионов людей. Страна находилась в опасности. Руководство советского государства постановило научные центры и научные силы перевести в восточные и южные части страны [2].

В Казахстан, одну из основных тыловых баз, из прифронтовых районов многонациональной страны были эвакуированы население, промышленные предприятия и учреждения, учебные и научно-исследовательские институты, в том числе медицинского профиля, лечебно-профилактические учреждения и эвакогоспитали. Война не прервала неутомимой деятельности Н.Ф. Гамалеи. Он продолжал руководить работой Вирусного комитета Академии наук СССР, Всесоюзного общества эпидемиологов, микробиологов и инфекционистов. 16 июля 1941 года почетный академик Н.Ф. Гамалея был эвакуирован из Москвы. 22 июля он в составе большой группы старейших ученых прибыл в Казахстан на курорт Боровое. Среди эвакуированных ученых находились светила мировой науки: академик В.И. Вернадский, один из основателей советского кораблестроения А.Н. Крылов, соратник В.И. Ленина Г.М. Кржижановский, главный диетолог страны профессор М.И. Певзнер, один из основателей русского славяноведения А.С. Орлов, А.Е. Фаворский, Н.Д. Зелинский, С.А. Зернов, Л.С. Берг, первая в мире женщина-академик Лия Штерн, В. Вологдин, С.Н. Бернштейн, Л.И. Мандельштам, М.Н. Римский-Корсаков (сын выдающегося русского композитора), супруга А.М. Горького – М.Ф. Андреева [3].

Правительство Казахстана достойно подготовилось к приему знаменитых ученых из Москвы и Ленинграда. Неоднократно и лично встречались с прибывшими академиками Председатель Совмина республики Н. Ондасынов, его заместитель Т. Тажибаев, директор Казахского филиала АН СССР К. Сатпаев. Рядом с 82-летним ученым находились его супруга, дочери – Мария и Екатерина, внуки. Семью Гамалеи разместили в 11 корпусе санатория «Боровое» [4].

Советское правительство поручило руководству АН СССР создать все условия для отдыха и лечения престарелых ученых, эвакуированных в Боровое. Основной аргумент заключался в том, чтобы ученые были освобождены от научной работы и заняты только восстановлением своего здоровья. Но академики как истинные патриоты не хотели в период войны сидеть сложа руки, а выразили готовность продолжать свои исследования по мобилизации природных

и людских ресурсов, по организации научной деятельности и подготовке научных кадров, по созданию военной техники и вооружения, имеющих практическую значимость для усиления обороноспособности страны. По замечанию академика В.И. Вернадского, в Боровом собралась "очень хорошая и научно сильная академическая группа". Действительно, здесь находились крупнейшие специалисты мирового класса по многим отраслям знаний [5]. 24 июля 1941 года ученые образовали в Боровом Казахстанскую группу Академии наук СССР, стали инициаторами сбора средств на танковую колонну «За передовую науку». По предложению академика В.И. Вернадского, Председателем академической группы избрали почетного академика Н.Ф. Гамалею, а секретарем – академика С.Г. Струмилина. С этого момента началась упорная и плодотворная работа выдающегося ученого на казахской земле [6].

2 сентября 1941 года под его председательством и при секретаре Л.С. Берге рассматривался вопрос об обращении в СНК Казахской ССР с запросом о том, что «академическая группа могла бы взять на себя исследование некоторых проблем, касающихся заповедника Боровое, имеющее актуальное народнохозяйственное значение» [7]. Инициатива академической группы нашла поддержку у правительства. Директор заповедника Дж. Кунаков договорился с представителями академической группы по темам и формам их участия в научных исследованиях. В результате были выработаны темы исследований, имеющие не только теоретическую, но и практическую значимость.

В туберкулезном санатории «Боровое» продолжил исследования Н.Ф. Гамалея с 20 другими видными учеными, среди которых был первый нарком здравоохранения СССР Н.А. Семашко. В условиях эвакуации, вдали от научного центра Н.Ф. Гамалея организовывает в Боровом специальную лабораторию, где с сотрудниками В. Кудиновой, А. Кофман, О.И. Травиной и М. Гамалея (дочерью) проводит большую работу по изучению туберкулеза. В своих воспоминаниях Николай Федорович напишет: "Мне во время Великой Отечественной войны удалось в эвакуации устроить лабораторию для продолжения своих исследований по туберкулезу, которые привели к некоторым положительным результатам» [8]. Надо иметь в виду, что в трудных условиях эвакуации не так-то легко было наладить работу лаборатории и вести фундаментальные исследования по специфическому лечению туберкулеза и регенерации тканей и восстановлению нервов. Ученый, несмотря на свой преклонный возраст, не отдыхал даже среди прекрасной природы Борового. Все свои творческие замыслы он посвящает проблеме продления жизни человека. Туберкулез давно привлекал его внимание, палочку Коха он называл своим «любимым микробом». Более полувека он занимался исследованиями в этой трудной и сложной области микробиологии и учения о разных болезнях. Интересные опыты были изложены в работе «О туберкулезном яде», изданной в 1881 году, и в книге «Бактерийные яды» (1892 год). Появление этой книги, считающейся сейчас классической, было значительным событием в науке. Гамалея показал, что патогенные микробы вырабатывают специальные вещества, ядовитые для организма, в котором они поселились. В зависимости от вида микробов и условий их размножения характер этих ядов и действие их на организм меняются. Введением в организм человека определенного количества микробных ядов можно вызывать его невосприимчивость. Ученый говорил, что надо отыскать и изолировать имеющиеся в туберкулезных бактериях вакцинирующие вещества, чтобы воспроизвести иммунитет без повышенной ранимости тканей. В качестве такого иммунизирующего вещества он еще в 1891 году предлагал выделенный им туберкулоцерин. Помимо научных исследований ученый отводит значительное время лечению раненых и больных воинов, поступивших в эвакогоспитали Борового. Он принимает активное участие в медицинских совещаниях Государственного Центрального Института курортологии и физиотерапии (переведенного из Москвы, директор Г.С. Варшавер) и Крымского НИИ физических методов лечения и медицинской климатологии им. И.М. Сеченова (прибывшего из Севастополя,

директор Ю.М. Эпштейн-Коллонтай), а также организует прием туберкулезных больных из близлежащих аулов и селений.

Николай Федорович за короткое время овладел казахским языком и усвоил некоторые традиции народного лечения казахов. По методу местных лекарей Гамалея врачевал туберкулезных больных золотолечением. Казахи его с уважением называли «Гамал-ага». Примечательный факт, еще в 1930 году в г. Кзыл-Орде, на казахском языке, четырехтысячным тиражом была напечатана его книга «Бешенство», где говорится об организации в Казахстане станции-лаборатории для прививок от бешенства. Кочевники-казахи часто подвергались риску быть укушенным от бешеного волка и пастеровские прививки Гамалеи оказались кстати.

Первым научным трудом, написанным Николаем Федоровичем в Боровом, была работа "Влияние бактериальных витаминов на лечение туберкулеза в Боровом". Он закончил работать над ней в 1941 году [10]. Гамалея задался "целью научно осветить полезные влияния природы Борового на лечение туберкулеза и выяснить возможности повышения его санитарной ценности". Далее в объяснительной записке к тематическому плану указывалось, что эта тема "отвечала условиям времени, поскольку потребность ликвидации массовых заболеваний в огромной мере возрастает в связи с войной" [11]. В октябре ученый приступил к работе над темой "Лечебные факторы Борового". Выполнялась она по договоренности с администрацией заповедника. Исследования велись по намеченному плану и к концу года был представлен предварительный отчет о проделанной работе. К этому времени ученый провел осмотр больных туберкулезом и приступил к изучению больных, а также почв и растений Борового на содержание болезнетворных бактерий [12].

16 мая 1942 года на заседании совета заповедника были заслушаны сообщения исполнителей тем. Николай Федорович проинформировал, что его работы по теме "Лечебные факторы Борового", как записано в протоколе, "в основном уже находятся в стадии завершения, по части использования собранного литературного и документального материалов. На их основании уже можно дать оценку Борового как выдающегося курорта по его положительному влиянию на больной организм" [13]. Полностью работу над темой "Лечебные факторы Борового" ученый закончил во второй половине 1942 года. Книга, объемом 10 печатных листов была сдана в печать. Ее рукопись хранилась в фондах заповедника "Боровое". По сообщению краеведа П.Д. Шкрыля, сохранилось только оглавление данной книги: Предисловие. Гл. 1. Место расположения курорта "Боровое". Гл. 2. Климатические условия. Гл. 3. Возникновение и развитие курорта. Гл. 4. Санитарное состояние курорта. Гл. 5. Малярия на курорте. Гл. 6. Кумысное дело. Гл. 7. Результаты лечения. Гл. 8. Патогенез туберкулеза. Гл. 9. Положительное и отрицательное влияние на туберкулезный процесс. Гл. 10. Итоги [14].

В марте 1943 года обитатели курорта и академическая группа сердечно поздравили Николая Федоровича Гамалея с присуждением ему Государственной премии СССР за научный подвиг в тылу и многолетние выдающиеся работы в области науки. Многочисленные поздравления поступили от Правительства СССР, от руководства Казахской Республики, от ученых, коллег и учеников академика.

Н.Ф. Гамалея часто вспоминал Боровое. Не только потому, что на этой земле он похоронил свою супругу, но и потому, как он сам считал, прожитые в Казахстане годы были очень плодотворными. В Боровом ученый создал ряд фундаментальных трудов, обогативших советскую науку. Подготовил к печати второе издание "Учебника медицинской микробиологии" (опубликовал в 1942 году), занимался составлением "Руководства по микробиологии" (40 п.л.), издал брошюру «Грипп и борьба с ним», которую отметили английские газеты. Экземпляр этой брошюры с дарственной надписью *«Библиотеке санатория Боровое от автора»* хранится в архивных фондах Кокчетава [15]. Во второй половине 1944 года, в период полного освобождения страны от оккупации и наступления советских войск на германском

направлении, Н.Ф. Гамалея с дочерьми и внуками выехал в Москву. В связи с массовым выездом ученых прекратилась деятельность Ученого совета заповедника Боровое. 25 августа 1944 года в протоколах Ученого совета появилась запись: «Таким образом, работа Ученого совета временно прекратилась» [16].

Николай Федорович практически всю свою жизнь также занимался проблемой старения и продления жизненных пределов. Своим личным примером Н.Ф. Гамалея доказал справедливость изложенного в научных трудах – умер он на 91-м году жизни, до последних дней сохраняя свежесть мысли и трудоспособность.

Источники

1. Николай Федорович Гамалея: Материалы к библиографии ученых СССР. М.-Л.: АН СССР, 1947. С.6–9; *Калита В.*Династии врачей и учёных Гамалеев – 420 лет. Хроника жизни трёх поколений // Здоров'я України. № 9, май 2006; *Миленушкин Ю.И.* Н.Ф. Гамалея. М., 1967; *Сарбей В.Г.* Гамалія Микола Федорович // Енциклопедія історії України. Т. 2. Киев, 2004. С. 47.

2. *Камков Г.Д. Карпенко О.М. Левшин Б.В.* Академия Наук СССР – штаб советской науки. М., 1968. С. 76; *Левшин Б.В.* Советская наука в годы Великой Отечественной войны. М., 1983. С. 14.

3 Архив РАН. Фонд 2, оп. 1 (1942), д. 75; оп. 1 (1944), д. 293; оп. 1-а (1943), д. 14. Фонд 4, оп. 1(1941–1942), д. 6; оп. 1 (1943), д. 14; оп. 1 (1944), д. 10. Ф. 494, оп. 1 (1941), д. 2,5; оп. 1 (1942), д. 2,7,18; оп. 1 (1943), д. 5; оп. 1 (1944), д. 4.

4. Государственный архив Акмолинской области. Фонд 759, оп. 1, д. 6, л. 24, 24 об. 25, 25 об.

5. Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личиковым. 1940–1944. М.: Наука, 1980. С. 70.

6. *Мочалов И.И.* Владимир Иванович Вернадский (1863-1945). М.: Наука, 1982. С. 346.

7. *Золотницкая Р.Л.* Л.С. Берг в годы Великой Отечественной войны // Известия ВГО. Т. 102. Вып. 1. 1970.

8. Николай Федорович Гамалея: Материалы к библиографиям ученых СССР. М.-Л., 1947. С. 6–9.

9. *Турсынбаева А.* На даче № 42 // Степной маяк. 1990, 13 июня.

10. Труды Госзаповедника "Боровое". Алма-Ата, 1948. С. 80.

11. Архив Госзаповедника «Бурабай». Инв. № 16. Материалы. Раздел I. С. 6, 7.

12. Архив Госзаповедника «Бурабай». Инв. № 31, Науч. ф., Раздел III. С. 1–4.

13. Архив Госзаповедника «Бурабай». Инв. № 4. Материалы. Раздел IV. С. 1–2.

14. Рукопись П. Шкрыля «В Боровом, в годы войны». С. 58.

15. ЦГА, Ф. 1137. Оп. 8, д. 554, лл. 85, 85 об.

16. Архив Госзаповедника «Бурабай». Инв. № 6. Материалы. Раздел IV. С. 20.

МЕЖДУ ДВУХ ИМПЕРИЙ
Культурообразующее значение первого этапа экспансий кочевой цивилизации (“эпоха Аттилы”)

А.А. Бекбалаев, В.М. Плоских, В.И. Шаповалов

Трактовка эпохи «великого переселения народов» (столкновения в IV–VII вв. гуннов с империями Рима и Византии) как незавершенный процесс формирования первой кочевой империи в Евразии.

Ключевые слова: Аттила, гунны, Евразия, Константинополь, культурогенез, национальная самоидентификация, Рим, этнос.

Термину «Евразия», введенному в научный оборот геологом Э. Зюссом, около 130 лет, и до сих пор это традиционное наименование крупнейшего и самого высокогорного континента мира, расположенного в трех «концах света» и омываемого четырьмя океанами. Пятый океан, цунами которого до сих пор проходят через этот мир, – история человечества, местом формирования которого как исторического феномена стала именно Евразия. Этноисторическое и цивилизационное содержание этого термина неизмеримо более многомерно, нежели его первоначальное «геолого-географическое» употребление.

Так, несомненное значение для «древних институтов человеческой цивилизации» – государств (Фрэнсис Фукуяма [1, 12]) имеет непосредственное значение социокультурный опыт Евразии длиной, как считается, в сто веков. В частности, таковы узловые моменты ее истории, к которым, несомненно, относится так называемое «великое переселение народов».

Сегодня сценография международной политической арены – будь то Европа, Россия, Азия – такова, что для всех становится все очевиднее факт: всякое общество представляет собой именно тот социально-исторический «перформанс приоритетов», какой оно само видит в качестве идеала. Наиболее адекватная форма зрелой государственной политики, на которую только и можно рассчитывать и надеяться на ее результаты в обстановке кризиса (а весь XX век демонстрировал нам в той или иной мере «обстановку кризиса») – это выработка ответов на вопросы: «Какой сценарий развития событий соответствует стратегическим национальным интересам? Какие иные варианты развития ситуации заложены в реальном историческом процессе? Какова степень реалистичности, реализуемости желательного варианта?» [2, 12]. Всякий комплекс национальных интересов, формирующийся таким образом, уже по определению требует системного осмысления, осознанного общественного соучастия и исполнения, поскольку он призван осознаваться и осуществляться в масштабе нации: речь идет о долговременной стратегии – а значит, о громадной ответственности перед поколениями.

О национальной самоидентификации задумываются целые поколения ученых, со всей неизбежностью устанавливая прямую связь между целью создания правового государства и жизнеспособностью общества, а значит, между различными направлениями духовных и общественных интересов. Для Кыргызстана это отнюдь не менее важно, чем для его соседей, ибо никто не отрицает существование вызовов, грозящих самому существованию государства: наша страна – хотим мы этого или не хотим – будет участвовать в борьбе соседствующих государств за место под солнцем, ей придется выступать как носителю глобальных инициатив и опыта сохранения природных ресурсов (воды, воздуха, флоры и фауны), генетической безопасности, стремлений найти разумный баланс между формами жизни и природным окружением. А значит, чтобы, как говорили на Востоке, «защищать свою тень», мы должны знать, кто мы и каковы наши права на защиту тени, каковы силы для этой защиты, откуда мы будем черпать внутренние резервы для роста в будущем.

Многонациональное государство с гарантированной свободой развития всех национальных культур» в условиях, когда система прав выстраивается как ответ общества на систему внешних рисков, – это сила, новая по своему внутреннему содержанию. Культурная самоидентификация нации, этносов, индивидуумов впервые прямо и безальтернативно связывается с социально-экономической самоидентификацией общества, с развитием в нем всех составляющих на основе современного видения этого невероятно сложного процесса. Совершенно неоспоримо: «История, опыт, восприятия, образы, интересы, убеждения,

традиции, обычаи, ценности, нормы, системы вероисповеданий – это лишь некоторые из многих структур единого комплекса, которые в итоге составляют идентичность общества (*Identitateiner Gesellschaft*)» [3, 6–10], тем более в обстановке синтеза, соответствующей интердициспли нарности нового века.

Культурогенез – проблема, всегда остро (подчас – излишне остро) воспринимаемая в околонаучной среде и оттуда распространяемая среди современников. История справедливо напоминает нам, что важно не то, откуда мы, а то, каковы мы как носители истории и ее качеств. Еще не до конца изжитое пренебрежительное отношение к кочевым культурам, основывалось, как часто отмечается, на критериях и ценностях европейской или китайской цивилизаций, и то, что не соответствовало этим критериям, признавалось варварским, а то, что соответствовало, – отсталым.

В подавляющем большинстве исторических фактов это действительно так. И дело даже отнюдь не только в противопоставлении оседлого и кочевого образа жизни. Вот пример, известный специалистам, но избежавший включения в учебники: когда столкнулись две (оседлые!) цивилизации – Испания и империя инков, культурную непримиримость и войну на уничтожение вызвали не противоречия воинствующего католицизма и «местной» религии, а то, что в храмовых обрядах у инков приняты были массовые убийства, кровавые оргии, которые привели в ужас европейцев. Точно так же, враждебность белых колонистов США в отношении индейцев-охотников вызывала то, что индейцы применяли к захваченным нечеловеческие пытки, перед которыми бледнело искусство инквизиции. С другой стороны, кочевые монголы были абсолютно толерантны по отношению к любой чужой религии в захваченных городах и даже выказывали ей почтение, но вырезали всех, не оставляя ни одного живого существа, если город вдруг сопротивлялся… Россия и Великобритания много строили и многому учили людей в своих колониях, но англичане, оставив после себя море трупов, пользуются в этих колониях часто всеобщим уважением, а русские, оставив после себя на месте прежних колоний богатые республики, выслушивают гадости от всякого рода местных «саакашвили».

То, что академическая наука предполагает опору на диалог культур, делает концепцию особенно актуальной для общества и государства. В этом плане разработка вопросов наследия, активизация и концентрация исследований, разработок и творческих инициатив на построение культурного фундамента развития общества и государства – всё это важно постольку, поскольку спектр исследований в отношении этой проблемы необыкновенно широк. Стоит вспомнить вызвавшую большой интерес у наших зарубежных коллег интерсемиотическую концепцию национальной игры «Ордо» как микромодели военно-демократической структуры кыргызского общества. У нас великолепные археология, нумизматика, этноистория, сравнительное литературоведение, теория и история художественного перевода… Перечисление можно сделать бесконечным. У нас есть культурные «объекты», имеющие уникальное содержание и соответствующую исследовательскую ценность.

Вот один пример. Есть мнение, что своим спасением кыргызский народ обязан «аилу», внутриродовой семье, «малому уруку». Там, где на перевалах веков гибли более многочисленные этносы, именно гибкая и одновременно сильная структура аила удержала кыргызское общество от распада. И даже в 20 веке, когда свирепая коллективизация и повальные аресты подорвали силы многих народов страны советов, аил спасал своих лидеров, аил жертвовал многим, но народ удержался как культурная целостность. Несколько лекций и докладов такого плана, сделанных нами в Европе, обычно производили фурор.

Так что ценность возврата к наследию – именно в контексте построения адекватной системы ценностей национальной культуры – не подвергается сомнению, поэтому бесспорны

значение и роль исторических и мифологических носителей идей объединения, например, Аттилы, Манаса, Мухаммеда-кыргыза, Чингиза Айтматова.

Сразу следует отметить объективную бесспорность этих «брендов» как принадлежащих к супернациональным архетипам. Отношение к ним, внешне порой неоднозначное, отнюдь не влияет на их внутреннюю значимость, не зависящую от конъюнктурных интерпретаций. Так, не выглядит бесспорным утверждение исследователя о том, что «низкий рейтинг эпоса «Манас», связанных с ним персонажей свидетельствуют о высокой степени апатии населения, его разочаровании и недовольстве тем, как современные политики используют и применяют этот выдающийся памятник устного народного творчества, общее культурно-историческое достояние всех кыргызов, для достижения собственных политических целей» [4, 33]. Говоря обо «всех», исследователь, надо сказать, не комментирует тот факт, что в ряде регионов страны общенациональный символ таковым не воспринимается, с ним в народном сознании конкурируют символы регионального ряда. Хотя, разумеется, точка зрения исследователя на нравственную «приватизацию» общенационального духовного символа представляется абсолютно справедливой.

С образом «императора гуннов» Аттилы связано логичное стремление расширить идентификационные императивы нации за счет объективных исторических трактовок.

Растущий интерес к роли великого переселения народов, осуществлявшегося гуннами, важен для авторов данной статьи, один из которых является и автором четырехтомной трилогии «Гунны». Гунны – это «корни нашего мышления и действия». В истории государственности, которую увлеченно выстраивали исследователи во всех странах Центральной Азии, есть «белое пятно» – пять веков истории кыргызов, в течение которых народ как бы исчезает из ближайших геополитических ландшафтов. Проблему эту легче всего было замолчать. Между тем, активная и динамичная часть кыргызского «этникоса» в эти века, скорее всего, находилась в длительной и чрезвычайно насыщенной «командировке». Кыргызы Ала-Тоо были вовлечены в гигантскую по срокам и масштабам кочевку – в составе племен гуннского суперэтноса наши пращуры ушли в поход на великие центры западной цивилизации – Константинополь и Рим. Пять веков «пропавшей истории» кыргызов связаны с участием в «гуннском» походе на Запад

Это было величайшее в человеческой истории переселение народов: ни до этого (империя Александра Великого), ни после (империя Чингисхана и его наследников) не было таких примеров многовекового и многомиллионного движения человеческих масс от Китая до Галлии, Германии, Рима – и столь же масштабного планомерного отката цивилизации номадов в традиционные ареалы обитания. В заключительной части трилогии – двух книгах романа «Аттила» – рассказывается о последнем этапе этой небывалой схватки двух цивилизаций. Верховный каган гуннов Аттила, «*сенгир-хан кыргызского племени сабиров»*, завершил вековой «великий поход»: мировая история готовилась быть переписанной. Но великий военачальник был убит римской контрразведкой, чьи тайные посланцы много лет успешно воевали рядом с ним под видом его соратников – причем соратников действительно талантливых и полезных, однако бывших таковыми лишь до той поры, пока гуннов можно было направлять на Константинополь. Но как только речь зашла о захвате Рима – великий каган Аттила был немедленно убит.

Гуннские племена в разных частях огромного евразийского пространства положили начало образованию новых народностей: акациры, биттогуры и сабиры на «Алты-Тао» (в основном предки современных кыргызов, а также частично казахов, тувинцев, уйгуров, хакасов и других), ушли в Малую Азию предки современных турок, расселились по северным берегам Гуннского моря предки современных болгар, остались в Паннонии предки совре-

менных венгров, перекочевали на реку Эдел (Итиль) предки современных башкир, татар, чувашей, в Предкавказье – предки балкарцев, карачаевцев, осетин… Рядом с гуннами были аланы, роксоланы, германцы и одни из самых верных их союзников – восточные протославяне, предки русских.

Говоря о культурных корнях, уместно процитировать последний тезис художественно-историческимх хроник: *подавляющее большинство современных народов, потомков гуннов, смогли сохранить связующую их общегуннскую нить, которая контрастно выделяет их языковые системы из всех прочих языков мира – грамматическую агглютинативность языкового строя, а вместе с языком и сходный образ мышления и действия: упорство, отвагу и решительность*.

Естественно, принадлежность к мировым страницам истории важна для самоидентификации кыргызов. Мы знаем, что их предки (каковыми называют бесспорно таких прототюрков, как гунны) принадлежали к цивилизации, давшей миру гениальный принцип остаточного потребления, образцы социального поведения в сохранении природы, великолепные методики сохранения генетического здоровья, и при этом умение не бояться пространств, легко и масштабно организовывать экспансии за пределы известного мира, «за край ойкумены», выстраивая философию личности как часть гармонического целого – рода, племени, народа.

Народ, сохранивший генетические корни такой цивилизации, может органично воспринять черты новой глобальной идеологии, которая позволит сохранить природные ресурсы и саму возможность существования человека в условиях их истощения и конкуренции за землю, воду и продукты питания.

От невероятно далекого, но, тем не менее, реального исторического прошлого протягивается вектор культурно-генетического кода, единства, в центре которого гигантская фигура эпического героя Манаса – символ национальной самоидентификации, персонифицированная метафора национальных надежд и одновременно самый величественный в общечеловеческой истории поэтический памятник, который сумело воздвигнуть человечество в бесчисленных попытках «остановить мгновенье» силой бессмертного Слова.

И как факт, утверждающий, что прошлое принадлежит будущему: фигура нашего современника Чингиза Айтматова, великого писателя, ушедшего из жизни, но стремительно входящего в историю с тем, чтобы помочь разместиться на тесном ее планетном пятачке всем тем, кто кочевал на некогда безлюдных, необозримых и неосвоенных пространствах другого мира… Айтматов никогда не противопоставлял два цивилизационных типа, два принципа; для него чуждым было откровенно продуцировать идеологию номадизма. Он предпочитал говорить о диалоге как принципе общения культур. Но сам мир его героев – это мир материнского поля, накрытый звездной чашей млечного пути, «Дорога соломщика – Саманчынын жолу». Это мир мифологии и народного искусства, мир кочевого быта, когда кочевка перестает быть бесконечным изматывающим странствием и становится гармонически подчиненным циклу природы путем внутри родного мира, родного дома.

Отвечая на предложенный современностью пантеон великих имен, можно сказать, что, к примеру, Атилла – грозный символ гигантских экспансий, когда человечество запоминало свои корни и мучительно осознавало свое предназначение; Манас – колоссальное стремление в ходе этих экспансий обрести, идентифицировать этнос как некую историческую общность; Мухаммед-кыргыз – мифологизированный образ «огосударствленной» тенденции всякого народа к великодержавию, но одновременно и ощущение важности процесса складывания единой нации. Айтматов же в этом ряду – высокое завершение акта народной самоидентификации перед лицом тревожившего душу художника и омрачившего его по-

следние дни предчувствия великих испытаний, которые скоро предстоит перенести человечеству и его родной земле.

Судьба новых идей – всегда вещь непростая. У отраслей культуры, науки, образования впереди в этом смысле – необозримое поле проблем. Чего стоит затянувшаяся болезнь нашей литературы, которая живет так, будто последних двух десятков лет не было вовсе. А ведь вывести из тени великое национальное наследие под силу прежде всего литературе.

Естественно, есть основания ожидать «турбулентности» новых подходов, в частности, новой концепции номадизма, равно как и нового взгляда на шаманизм и соотношение конфессий в народной судьбе, открытия новых историко-культурных контекстов на евразийских территориях. Наконец, надо надеяться, от описательности к уровню структурного осмысления придет отечественная наука и перекроет пути дилетантизма и проистекающей из него мифологизации. И самое главное – все это будет подчинено реальным целям и надеждам страны, общества в процессе борьбы за будущее. Таково и проблемное, и «метафорическое» видение проблемы. И оно, по-видимому, имеет все права на существование, ибо культура – явление невероятно многозначное и упрощенными средствами не усваиваемое, особенно в системе понятий нового века.

Выдвигаемый сегодня на первый план дискурс «евразийства» формирует перед наукой и новые задачи, и новые масштабы их решения.

Источники

1. Фукуяма Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке. М., 2006.

2. *Назарбаев Н.* В потоке истории. Алматы, 1999.

3. *Lapins W.* Vorwort // История и идентичность: Кыргызская Республика. Бишкек, 2007.

4. *Курманов З.К.* Об исторической самоидентификации кыргызстанцев // История и идентичность. Бишкек, 2007.

ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ В ПРЕДАНИЯХ РУССКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ КЫРГЫЗСТАНА

Т.М. Буйских

Рассматриваются исторические реалии второй половины XIX – начала XXI в., которые нашли отражение в преданиях и устных рассказах русских переселенцев северного Прииссыккулья. Особое внимание уделяется не только событиям и историческим личностям, но и их психологическим характеристикам со стороны переселенцев.

Ключевые слова: исторические реалии; переселенцы; северное Прииссыккулье; предания; устные рассказы; фольклоризация.

В середине XIX века, более 150 лет тому назад, в Кыргызстане появились русские. Можно предположить, что сейчас проживает 11-е (12-е) поколение русских, предки которых переехали из разных областей России (Воронежской, Курской, Тамбовской, Пензенской, Астраханской и др. губерний) и заселились в Иссык-Кульской, Таласской, Чуйской долинах. Особенно активно осваивался север Кыргызстана, Прииссыккулье. Основной причиной является присоединение севера Кыргызстана к России в 1855 г. по просьбе представителя иссык-кульского племени киргизов «бугу»[1]. Впервые с такой просьбой к западносибирскому генерал-губернатору обратился бугинский манап Боромбай, отправив ему письмо в 1844 г.

Стремясь обрести могущественного покровителя, который бы помог избавиться от междоусобиц среди киргизов, автор письма, не имея на то оснований, утверждал, что киргизы уже несколько лет являются подданными императора. Но лишь после вторичного обращения правительство удовлетворило просьбу. По мнению историков, только в начале 50-х гг. появились объективные условия для присоединения иссыккульских киргизов к России [1].

Первыми начали осваивать эти территории казаки, т. к. главной задачей правительства России было военно-политическое закрепление границ. В конце 60-х гг. XIX века, наряду с продолжавшимся казачьим заселением края, правительством был взят курс на гражданские (т.е. крестьянские) поселения, поскольку, как отмечал туркестанский генерал-губернатор К.П. Кауфман, «русское казачье население недалеко продвинуло культуру страны… Казак не имеет возможности вести правильно хозяйство, потому что он от времени до времени отрывается от своих занятий к военной службе»[2: 29]. В связи с этим военному губернатору Семиречья даже поручается «ознакомиться с изысканием мест под… крестьянские поселения» [2: 7]. Привлекались в край лишь состоятельные русские крестьяне (на льготных условиях). Переселенцам не только предлагались места поселения на северном Иссык-Куле, но и «нарезка им законом положенного надела 15 десятин земли на каждую душу мужского пола»[3: 56]. По словам академика В.М. Плоских, «исторически достоверно установлено, что первой русской оседлостью на территории Кыргызстана явилось укрепление Ак-суйское, основанное в 1864 году в 20 верстах от озера Иссык-Куль… В 1868 году в укреплении Ак-суйском поселилось 14 семей крестьян» [4: 3].

В 70-е годы XIX века активизировалось переселение русских на север Иссык-Куля, а к концу XIX века усилилось «крестьянское самовольческое» заселение этого края [5: 16]. Правительство России было заинтересовано в переселении русских крестьян на окраины империи, поскольку таким образом решались главные проблемы: «ослабление земельного голода в центре России» [5: 17] (следовательно, спад растущего недовольства) и укрепление окраин государства. Кроме русских, в Кыргызстан переезжали украинцы[6] и белорусы. В XX веке русские продолжали приезжать в Иссык-Кульскую область из разных регионов России.

Исторические события в Кыргызстане, который стал для русских переселенцев и «большой», и «малой» Родиной, своеобразно отразились в таких повествовательных жанрах исторического фольклора, как предания и устные рассказы. Вопрос об отражении истории в устном народном творчестве актуален с начала формирования фольклористики до настоящего времени [7]. Народное творчество называют «устной летописью», но в каждом жанре процесс фольклоризации исторических событий протекает по-разному, поскольку различны их функции и время зарождения. Более прозрачна «история» в жанрах исторического фольклора – былинах, исторических песнях, преданиях, устных рассказах. Активная жизнь былин завершилась еще в средние века, исторические песни во второй половине XIX в. (времени появления русских в Кыргызстане) уже переживали пассивный период жизни – новых сюжетов практически не создавалось, поэтому история русских в Кыргызстане могла отразиться только в таких жанрах, как предания и устные рассказы, которые основывались на конкретных исторических фактах, исторических событиях определенных мест, передавая важные для исполнителей частности и детали [8; 9; 10]. Особый механизм фольклоризации образов исторических персонажей и исторических событий в преданиях и устных рассказах, способствующий сохранению исторических реалий, позволяет увидеть историю «глазами народа».

Записи произведений устного народного творчества на территории северного Кыргызстана (Прииссыккулье) проводились периодически (с 40-х гг. XX в. по начало XXI в.) Институтом языка, литературы и истории Киргизского филиала Академии наук СССР, Киргизским государственным педагогическим институтом, Киргизским национальным университетом

(записи, к сожалению, не сохранились; некоторые фрагменты текстов встречаются в статье И.А. Шерстюка «Русский фольклор в Киргизии» [11: 76–82]), Кыргызско-Российским Славянским университетом.

Анализ записей фольклорных текстов северного Прииссыккулья конца 40-х гг. XX в. (материалы фольклорных экспедиций в 1948–1949 гг. под руководством Г.А. Самарина; в дальнейшем – ФЭС 1948, ФЭС 1949), 90-х гг. XX в. – 1-го десятилетия XXI в. (материалы личного фольклорного архива автора; в дальнейшем – ФАБ), 1-го десятилетия XXI в. (материалы фольклорных практик студентов КРСУ; в дальнейшем – ФА КРСУ), в которых отразились исторические реалии, позволил выделить три группы: *от времени заселения края до 1917 года (тексты исторических преданий), советское время (тексты устных рассказов), перестроечное время (тексты устных рассказов).*

1. Наибольший интерес представляют тексты первой группы – *от времени заселения края (вторая половина XIX века) до 1917 года*, в которых отразились следующие исторические реалии:

– *заселение края* (причины переселения – «из нашего села, кто куда поехал: кто сюда, кто на Амур-реку; …ехали, потому что земли не хватало», «астраханцы рыбу любят – вот и поехали на Иссык-Куль», «богатые земли – рыбы, дичи много», «ходоки присоветовали», «говорили – там волы на рогах виноград носят», «служил в Нарыне (из казаков мы), там и остался, семья следом приехала»; принятие решения и сборы в дорогу – «…в шинок заходят (…ну, типа кабака, где можно выпить), …слышат,… в одном углу один рассказывает: «Что мы тут живем? Что тут есть? Земли мало. Как ни старайся, все равно не можем. Вот ведь рассказывают, есть такие места, где земли бери столько, … сколько пробежишь – твоя… Есть земли у России – бери сколько хочешь. Они хорошие, но людей нету там», «Думали, думали и решили они послать ходоков,… пойти неизвестно куда и зачем – страшно. Ну и выбрали нашего деда Ефима и еще двоих ребят. Выбирали непьющего, умного и смелого, доброго,… достойного»; трудная и длинная дорога – «в одном селении предупредили: «Знаете, хлопцы, я уже многих провожал, только оттуда еще никого не видел… Жаль мне вас, … там, говорят, есть такая, что не пройдешь, ни на лошади не проедешь,… пустыня, заарканят…», «всю дорогу мимо речки Дарьи ехали»; «болели, помирали по дороге – не знали, что икру маринки (рыба – *Т.Б.*) нельзя было есть», «ехали с Вознесенья до Покрова», «на быках три года ехали», «ехали на лошадях полтора года», «Вот тут, – говорит, – такое место через эти степи, вот тут надо проехать в сопровождении вот этих наших казаков. И поехали… увидели в одном месте человек, наверное, 10 или там 12, сколько их на лошадях скакали, ну басмачи… Ну, короче, нерусские. Ну а казаки пальнули один раз, и они повернули назад… Ехали, наверное, ну суток пятеро. Казаки говорят: «Ну вот тут будем ждать». А они знали: караван из Узбекистана (или откуда, не знаю), караван идет в Кара-Кол. И там знакомые вот этого атамана, ну они там все равно все в степи знались… Примерно через полдня или сколько подошел караван, Караван-баши», «В Боонское ущелье заехали, и тут… дороги не было, только тропки, … уже темнело, буря, как ливанула, и камни котятся с гор, … испытали ужасы ада: река грохочет внизу, камни сверху летят, дождь льет, лошади падают …», «И вот ночью на них напали бандиты» – ФЭС 1948, ФЭС 1949, ФАБ, ФА КРСУ);

– *места, откуда ехали* («мать воронежская, отец астраханский», «она – курщина» (из Курска – Т.Б.), «родители наши в Сазановку прибыли из Воронежской губернии в 1863 году», «Когда сюда в Тюп приехали,… перед нами тут за год, за два первые новоселы приехали … востраханьские, … еще сибирские тут скоро приехали,… хохлы те гораздо позже приехали» – ФЭС 1948, ФЭС 1949, ФАБ, ФА КРСУ);

– *принцип расселения* («начальник Каухман расселял выселенцев при помощи казаков»; «выселяли жеребьевкой», «земля была нарезана участками» – ФЭС 1948, ФЭС 1949);

– *исторические личности* («первый уездный начальник Каухман … ходил по холстам, которые бабы настелили»; «я раз один Проживальского видела – титель на ём белый, яняральский, шаровары красные, погоны круглые с махрами яняральскими; росту небольшого, лицо хорошее, чисто, носик такой прямой»; Ананьев «сирота был, тихий, молчаливый, вежливый, никому никогда не грубил, но настойчивый – против председателя пошел», «на войне не было случаев, когда бы Ананьев растерялся» – ФЭС 1948, ФЭС 1949);

– *первопоселенцы* (о честном, настойчивом Лытикове (Лытик) Григории, который добился разрешения построить поселок и расселиться – «ему уездные препятствия чинили – так он в Москву; это было указание из Москвы», «в честь него и назвали Григорьевкой» – ФЭС 1948, ФЭС 1949);

– *мастерство предков* («отец мастер по поливной части был – так до сих пор этими арыками пользуемся» - ФЭС 1948, ФЭС 1949);

– *землетрясение* («в 1888 было сильнее, чем в 1910 году», «трясение на Петров день было»; «из земли била жидкость какая-то», «внизу земля разорвалась», «как треснула земля, да как воздух вырвался, нас подкинуло высоко вверх», «сразу стало темно, как ночью, полдня тьма стояла»; «дом по окно в землю ушел», «мужика задавило, он под землю ушел, только кусок рубашки в щели остался», «гусиха тоже под землю ушла», «тут сад был, так тоже провалился» - ФЭС 1948, ФЭС 1949);

– *особенности обучения* («псаломщик учил: ер еры упал с горы»; «была у нас церковно-приходская школа» – ФЭС 1948);

– *борьба с врагами земли* («китайцы хотели отвоевать этот край – мы с ними 40 суток бились» – ФЭС 1948, ФЭС 1949);

– *бунт 1916 года* (причины восстания – «турки настроили», «объявили набор в армию за 12 лет сразу», «Богусевич в 1916 году, обозлившись на русское население, выдавал оружие киргизам, а сам уехал»; о жертвах восстания; о взаимопомощи русских и киргизов – «за несколько дней до восстания Колесников в Верном встретил киргиза Телемиша, жившего в Темировке… Он сообщил Колесникову о бунте… Телемиш пришел в Григорьевку за день-два до выступления киргизов и предупредил жителей. Все жители спаслись, собравшись в хорошо укрепленном дворе лавочника Губана. После этого Телемиш поехал в Темировку, где его киргизы хотели казнить, но он вовремя убежал и спрятался у русских»; русские пленники в Китае; отношение китайцев к ушедшим за границу киргизам – ФЭС 1948, ФЭС 1949).

2. В устных рассказах *второй группы* отразились исторические реалии советского времени:

– *выступление против Советской власти* («первое казачье выступление», «братья Чурукаевы.., но их быстро разбили» – ФАБ, ФА КРСУ);

– *установление колхозов* («первоначально – русские колхозы занимались земледелием, киргизские скотоводством»; объединение киргизских и русских колхозов; «вначале в колхоз было подано много заявлений, но после перегибов много вышло и осталось всего 24 двора»; «в колхозе тогда площадки были (щас детские садики). Вот мы единолично вокруг этой площадки…ну как, отдыхали колхозные дети, нам как-то зависть какая-то была» – ФЭС 1948, ФЭС 1949);

– *раскулачивание* («вот помню, как это – брички, люди плачут, кричат; сажают их на брички и поехали, выселяли. Выселяли всех богатых… Всё разграбляют, всё забирают. И так делали, наверное, до 30-го года», «первый раз раскулачили,… а потом уже и кулачить нечего было,.. избушка такая, она деревянная, но накрытая глиной сверху, …вечером пришли, всё

забрали и дерюжки …это самотканые вот эти и укрывались ими и все… Вот всё забрали, … лодыри, пьяницы всё забрали до капельки, и вот кизяки-то расковыряли и там нашли: … дерюжка там, квашня, хлеб там был. И это забрали, всё забрали. Выгнали бабушку и сказали: «Всё, ты тут никто»; «Отец вот боялся, что тоже в репрессии раскулачат, хотя 8 лет служил в армии, ну 5, пошел в коммуну Фрунзе» – ФАБ);

– *события 37 года* («его (священника – *Т.Б.*) заставляли брать оружие в руки. Он-то не брал, его расстреляли (в Ташкенте – Т.Б.)»; «первый самолет прилетел, наверное, в 37-м году…все бежали, глядели…» – ФАБ, ФА КРСУ);

– *о Великой Отечественной войне* («Тогда были все единые: русские, узбеки, казахи, туркмены – все; друг друга раненые таскали»; «во время войны передовая идет, …особенно женщинам доставалось: они, если тяжело больной, старались его куда-нибудь заволокти. А ети, которых поубивали, их обязательно там собирали, опознавали и хоронили. У каждого был ярлык зашитый: вот он такой-то, такой-то… в рубашку» (ФАБ, ФА КРСУ);

– *о выращивании опиумного мака* (о трудности сбора, о воровстве – «одна дояркой была,…болели руки и ноги. А ей посоветовали: «Кусочек опия возьми и разведи, и натирай руки и ноги»… а она несла домой, ее поймали и 7 лет дали, и судили на поле прямо, … как показательным судом, …чтобы все видели и слышали…»; «одной 11 дали, но она вышла и снова продолжала…, они этим жили…, кто им занимался, те жили очень здорово» – ФА КРСУ);

– *о смерти Сталина* («Вот когда Сталин умер, у нас все село плакало. Я прихожу к маме, двери открыла и заплакала: «Мама, Сталин умер! – «А как же мы теперь будем жить?» – «Да не знаю…»; «Вышел весь народ, школа, все… прямо страсть! Все так плакали, прямо ужас, как плакали! Все думали, что жизнь закончилась. Я тоже так долго хранила портрет. А потом он у нас чёт порвался. Так у меня до сих пор газеты со Сталиным есть…Ну газеты, … почему хранить думаю: у нас же дети, будут внуки, наверное, чем-то поинтересуются. А потом я давай Берия вырезать, когда он стал враг народа» – ФАБ, ФА КРСУ);

– *о войне в Афганистане* («улица Андреева – это в честь погибшего в Афганистане. … был полковник;… ему в мае месяце демобилизоваться, а 3 января привезли «груз 200»… все село хоронило»; «Привезли, значит, тоже так, Малика Эркибаева,… деревянный гроб открыли… И вот заходишь в юрту, знаешь, такое впечатление… Вот этот тюндюк немножко был приоткрыт. И вот снег падает в юрту, а кругом же сидят байбиче: вот этот крик, шум,…и вот снег падает на лицо, тает, и вот как будто он плачет. Венки делали много…школа, предприятия» – ФАБ, ФА КРСУ).

3. В текстах *третьей группы* (*перестроечное время)* преобладают устные рассказы:

– *о переселениях русских на историческую родину* в начале 90-х годов XX века (куда выехали и почему; о том, как приняли переселенцев на исторической родине; «А где она теперь, Родина? Все разделили. Сейчас участники (войны – Т.Б.) возмущаются: «Мы, – говорит, – Родину защищали. Адопустим, сын живет в Москве – уж отец не может поехать. А Родину-то защищали одну. А теперь скоко препятствий…» – ФАБ, ФА КРСУ);

– *о причинах возвращения с исторической родины назад, в Кыргызстан* (ФАБ, ФА КРСУ).

Таким образом, в исторических преданиях и устных рассказах об известных личностях, событиях отражается не только историческая конкретика через исторические реалии, которые позволяют «узнать» личность и событие, оставившие след в народных произведениях, но и отношение к этим личностям и событиям, сопереживание случившегося. Как показывает анализ текстов, хронология исторических событий в преданиях и устных рассказах

может быть нарушена, поскольку установка на достоверность – это лишь жанровый признак фольклорной исторической прозы.

Источники

1. *Джамгерчинов Б.Д.* Добровольное вхождение Киргизии в состав России. Фрунзе, 1963.

2. *Вощинин В.* Очерки Нового Туркестана. Свет и тени русской колонизации. СПб., 1914.

3. *Зима А.Г.* Земельная политика царизма в Киргизии // Труды Киргоспединститута им. М.В. Фрунзе. Вып. 2. Фрунзе, 1947.

4. *Плоских В.М.* Русские в Кыргызстане как объект исторического и этнографического исследования // Русские в Кыргызстане: Научно-исслед. статьи и материалы. Бишкек, 2002.

5. *Горборукова Г.* Русская диаспора в Кыргызстане (Историко-политический аспект). Бишкек, 2003.

6. *Данильченко Г.Д.* Семейная память в устных историях украинцев Кыргызстана // Славянский мир в Кыргызстане. Бишкек, 2008.

7. *Белова О.В., Петрухин В.Я.* Фольклор и книжность: миф и исторические реалии. М., 2008.

8. *Путилов Б.Н.* Типология фольклорного историзма // Типология народного эпоса. М., 1975.

9. *Соколова В.К.* Русские исторические предания. М., 1970.

10. *Криничная Н.А.* Русская народная проза. Вопросы генезиса и структуры. Л., 1987.

11. *Шерстюк И.А.* Русский фольклор в Киргизии // Русский фольклор. Вып. 23. Л., 1985. С. 76–82.

МОТИВЫ РУССКО-КИРГИЗСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В УСТНЫХ РАССКАЗАХ СЛАВЯН-ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ КЫРГЫЗСТАНА

Г.Д. Данильченко

Рассматривается историко-культурный, фольклорный материал, собранный студентами КРСУ: устные рассказы старожилов-переселенцев о взаимоотношениях с автохтонным населением.

Ключевые слова: славянский фольклор, устные рассказы, переселенцы, советские реалии, исторические события, русско-киргизские взаимоотношения.

Исторически складывающиеся отношения между разными народами часто становятся предметом внимания в произведениях литературы и фольклора. Важное место в системе жанров славянского фольклора Кыргызстана занимают «устные рассказы» – традиционный фольклорный жанр, продолжающий свое бытование и в современной фольклористике. Устные рассказы, записанные студентами КРСУ в ходе фольклорно-этнографических практик (2001–2011), повествуют о важных событиях недавнего прошлого, содержат огромный пласт исторической информации, без которой трудно понять историю славянских народов на территории Кыргызстана.

Первым русским поселенцем на территории Кыргызстана был «мужик по фамилии Щедрин». Как утверждает известный кыргызстанский ученый-историк В.М. Плоских, «пер-

вой русской оседлостью на территории Кыргызстана явилось укрепление Аксуйское, основанное в 1864 году» [1:3], а уже к 1868 году стали селиться семьи переселенцев из России. Первые русские ученые-путешественники П.П. Семенов-Тян-Шанский, А.Ф. Голубев, М.И. Венюков, А.П. Федченко, И.В. Мушкетов и др. в своих трудах, отчетах и мемуарах писали о первых русских переселенцах в Киргизию, их обустройстве здесь, о взаимоотношениях с местными киргизами [2].

В советской историографии тему исследования истории и этнографии славян на территории Средней Азии рассматривал П.А. Галузо в статьях о переселенческой политике царизма и книге «Туркестан – колония» (М., 1929); появлялись и нечастые научные публикации в отдельных сборниках.

Над темой славян в науке современного Кыргызстана работают В.С. Желоховцев, Л.Ю. Немешина, Е.Е. Озмитель, В.Я. Яншин, Е.В. Носова, Е.И. Хелимский, П.И. Дятленко и др. [3]. Коренные изменения, коснувшиеся жизни не только русского, но и всех остальных народов, проживающих в Кыргызстане, находят отражение в устных рассказах потомков переселенцев-славян, прибывших в республику в XIX веке.

Показательными являются устные рассказы старожилов о том, как происходило переселение в Кыргызстан, как отражались на судьбах отдельных людей процессы, происходящие в советское время, как были пережиты события, связанные с развалом СССР и с процессами миграции в постсоветский период. Многие устные рассказы повествуют об отношениях с местным населением, о совместных проблемах и решениях, рассказывают не только об историческом прошлом, но и содержат прогнозы на будущее. А герои этих рассказов – наши современники и их предки.

Исследование устных рассказов славян Кыргызстана способствует более глубокому постижению фольклорной культуры и новых традиций в рамках изучения русской культуры Кыргызстана [4].

Истории переселенцев тесно связаны с официальной историей переселения в Киргизию, и в целом, в Туркестан. Появление славян в Киргизии относится к началу переселенческого движения, возникшего в процессе колонизации Средней Азии после включения ее в состав Российской империи [5]. Переселение крестьян из Европейской России было, с одной стороны, следствием развития российского капитализма вглубь и вширь, с другой – вектором исторического развития России как многонационального государства[6]. Причин, по которым славяне выбирали для проживания киргизские земли, было несколько: первые переселенцы выполняли миссию освоения новых земель Российской империи, самовольные переселенцы искали новые земли для лучшей безбедной жизни, позже новые земли осваивали высококвалифицированные специалисты, в которых остро нуждались национальные окраины огромной империи. Немало славян прибыло в Киргизию по причинам репрессий, раскулачиваний, голода. Многие переселенцы обосновались здесь в годы Великой Отечественной войны вместе с эвакуированными предприятиями, театрами, научными учреждениями. В послевоенные годы переселялись в Киргизию по направлению, по служебным, семейным и личным причинам. Разрушение Советского Союза вызвало невиданную миграцию населения, в первую очередь, славянского. В новом, суверенном Кыргызстане продолжают жить и работать еще достаточно жизнеспособные славянские диаспоры: русские, украинцы, белорусы, чехи, словаки, поляки и др.

Героями устных рассказов, как уже было отмечено выше, становились люди, судьбы которых являлись показательными для всего переселенческого общества. В первую очередь, потомки переселенцев вспоминали судьбы своих родственников, свои собственные семейные истории. Однако передавались из уст в уста и наиболее показательные истории людей,

имена которых помнила вся община, имена, вписанные в историю сел, улиц, значимых событий [4]. К примеру, имя землемера Петра Павловича вошло в историю Петропавловки, Петровки, Сосновки и других сел Чуйской области, где именно этот землемер нарезал территорию под застройку новых сел. Одна из них вошла в «Историю села Петропавловка», рукописного экспоната местного историко-краеведческого музея.

В 60-х годах XX века краеведы Кыргызстана составили замечательные по исторической ценности памятники: рукописные истории возникновения сел, колхозов, улиц и пр., которые на сегодняшний день являются неоценимым источником информации о времени, о людях, о проблемах переселения и жизнеустройства переселенцев и их потомков на территории Киргизии. Имеется такая история и о землемере Петре Павловиче. Самовольные переселенцы из Воронежской, Полтавской, Харьковской, Сумской и других губерний терпели притеснения как от жителей села Саркуловка (село было названо по имени бая Саркула, владельца этих земель), так и от жителей села Полтавка (село названо так, потому что большая часть переселенцев была из Полтавской губернии). Были направлены ходоки в волость с просьбой о наделе земли для самовольных переселенцев. Посланный для разбирательства землемер Петр Павлович нарезал земельный участок для нового села, которое и назвали именем землемера – Петропавловка. В 1902 году здесь первыми воздвигли свои дома Мусий Марусич, Маркиян Фисенко, Игнат Шелковый, Трофим Олейник, Харлантий Романюта, Василий Кондратенко, затем и другие.

В устных историях об этих первых переселенцах были отмечены такие качества, которые испокон века ценились в народе: трудолюбие, семейное благополучие, хозяйственность, отзывчивость, доброе отношение к людям. Во всех историях подчеркивалось, что переселенцы дружили с местным населением, практически все знали киргизский язык, брали земли в аренду у местных киргизов под половину будущего урожая, на построенных в новом краю мельницах мололи муку не только для переселенцев, но и для местного населения. Разводили яблоневые и вишневые сады, очищали от камней пахотные земли, строили глинобитные дома, которые выбеливали белой глиной, бывшей здесь в избытке.

Так, в истории семьи переселенца Трофима Олейника, рассказанной его внучкой *Татьяной Федоровной Голиковой (Олейник),* сохранились воспоминания о том, каким основательным хозяином был этот человек: *«Деда моего царем называли, за то, что баба Оля так умела выбеливать льняное полотно, что, когда дед выходил на улицу в полотняной рубашке, она аж блестела на солнце. Вот люди и говорили: «Олейник идет, как царь!» А нас царинятами звали. Я часто слышала, как говорили мне вслед, что царева внучка идет. Семья была работящая и дружная, детей было много, у каждого свои обязанности были: в доме убрать, еду приготовить, двор подмести, за скотиной ухаживать, да мало ли работы в селе? А когда вечером все собирались, то песни пели, на разных инструментах играли: на балалайке, мандолине, скрипке, гитаре и пели все – и дети, и родители. Пели не только на досуге, но и в работе; вообще, семья певучая была. Дед строгим хозяином был и домовитым. Мне отец мой, Федор Трофимович, рассказывал, как была отдана замуж его старшая сестра, Приська. У деда было четыре сына и четыре дочки. Старшей дочке, Приське, на ту пору шел шестнадцатый год. Дед с бабой жили небедно, но когда у них остановились проездом в Рыбачье какие-то люди из Казахстана, отец договорился с хозяином, и отдал свою старшую дочь за сына того хозяина против воли самой Приськи. Обещали дать много овец и пару коней за дочку. Осенью приехали и забрали девушку. Батьку моему, Федору, тогда лет шесть было. Жалко ему было старшую сестру, плакала она, и он плакал и бежал долго за бричкой, в которой увозили его сестру. А сестра его долго замужем не прожила, домой больше никогда не приезжала и умерла в родах, прожив замужем года три. Тогда мой отец*

поклялся, что никогда своих детей против их воли не поженит и замуж не отдаст. А нас у отца было четверо, и все по любви женились и замуж повыходили».

Другую историю рассказала *Евдокия Стефановна Мовчан (Дядюренко),* родственники которой переселись в Киргизию в начале XX века. *«Моя баба, Романюта Василиса Ивановна, замуж пошла не по своей воле. Она жила на Украине, там и влюбилась в бедного украинского парня. Родители не хотели ее отдавать за него, а тут стал свататься к Василисе Никифор Романюта, который считался богатым. Брат его, Харлантий, уже в Киргизии жил, и жил неплохо. Отец Василисы слушать дочь не стал, избил ее и заставил выйти замуж за Никифора. Молодые сразу же собрались и поехали в Киргизию, туда, куда звал старший брат. Василиса никогда не простила родственникам этого нежелательного брака, больше не зналась с ними, жила с нелюбимым мужем, родила троих детей. А в первую мировую войну потеряла мужа. Ушел Никифор на войну, да и сгинул там. Рассказывали казаки, вернувшиеся с войны, что лежал он под кустом, смертельно раненный в живот, и просил добить его, а рядом конь его верный стоял. Василиса замуж больше не вышла, хотя сватались к ней многие, она красавицей была, и верность мужу своему, хоть и нелюбимому, сохранила до конца дней своих. Детей своих неволить в браке не стала, прожила достаточно долгую жизнь: в 72 года лезла на чердак, упала с лестницы и разбилась».*

Рассказывались и истории об украденных киргизами русских девушках, которые принимали новый образ жизни и успешно жили в новой для них культуре.

Из других историй о любви, рассказанных нам информантами, хотелось бы отметить счастливую. Эту историю нам рассказала *Наталья Давыдовна Олейникова (Ясько):«Мой отец, Ясько Давыд Петрович, происходил из бедной, но грамотной семьи. Его отец, Петр Ясько, был волостным писарем. А Давыд служил в наймах у богатого крестьянина Стешенко. Он был зажиточным крестьянином, а помощников не было. Была у них только одна дочка – Горпина. Она нравилась Давыду, но он даже мечтать боялся о ней, думал, что родители никогда не отдадут Горпину за бедняка. И вот родители решили женить Давыда на Ганне Здельниковой. Когда сваты пришли, невеста, как лежала на печке, так и не встала, сказала только, что в такую бедноту она не пойдет. И выкатили они незадачливому жениху гарбуз (тыкву, что означало отказ невесты от замужества). Тогда Давыд сказал родителям, что завтра он сам поведет их в другую хату. И пошли они к Стешенку, там их встретили хорошо, позвали Горпину, чтоб знать ее волю. Горпине давно нравился скромный и работящий парень, она с радостью согласилась стать его женой. Давыд перешел к ним жить, и стал первым приймаком в деревне (как он сам шутил). Прожили они в мире и согласии, сохраняя добрые отношения, как меж собою, так и со старшими».*

Долгое время Давыд Петрович служил секретарем сельского совета, был и его председателем, но в годы Великой Отечественной войны его посадили в тюрьму за то, что он пожалел многодетных вдов. Чтоб они вместе с многочисленными детьми не умерли с голоду, он выдал им зерно из колхозных запасов, за что сам и пострадал. Это было расценено, как вредительство, и Давыд Петрович отсидел, как враг народа. Вообще, имя Давыда Петровича в селе знали все, его уважали, и, несмотря на свое тюремное прошлое, он до конца дней своих работал в сельском совете, знал всех жителей наперечет, всем помогал и оставил по себе хорошую память, а имя его стало нарицательным для обозначения грамотных и компетентных людей. Кстати, Давыд Петрович отлично владел киргизским языком, и часто помогал местным киргизам в оформлении разного рода документов, так как им было достаточно сложно оформлять бумаги на русском языке.

Народная память сохранила имена людей, как уважаемых в селе, так и тех, чьи имена вызывали страх и ужас. Эти люди олицетворяли собой власть, а власть не всегда ассоции-

ровалась со справедливостью. Жил в деревне человек, фронтовик-ивалид, честный работник, объездчик Влас Федорович. Его имя стало нарицательным – Власок, оно вселяло страх в жителей села, потому что Влас Федорович был неподкупным, и за колхозное добро наказывал всех сполна, будь ты хоть ребенок, хоть взрослый. За это его не любили, потому так и называли – уменьшительно-ласкательно-пренебрежительно. В колхозе тех времен, говорят старожилы, можно было выжить, только воруя, а Власок мешал это делать. Зато в глаза его все называли Влас Федорович и всячески демонстрировали свое почтение. Его судьба – яркий пример того, как важно уметь ладить с земляками. Истинное почтение они выражали Давыду Петровичу и показное – Власу Федоровичу. Не любили его в селе, и что примечательно, имя его стало нарицательным для обозначения всех объездчиков: «полтавский власок», «карабалтинский власок», «новониколаевский власок». С именем этого человека тоже связано несколько историй.

Татьяна Федоровна Голикова рассказывает историю о том, как « *в последний год войны, когда жилось очень голодно, позвала меня бабушка собирать колоски да еще чего-нибудь, что можно было собрать на уже убранном поле. Собирали осторожно, оглядываясь, и вдруг увидели объездчика, который тоже заметил нас. На лошади он быстро приближался к нам, но на наше счастье рядом был яр, заросший камышом. Залегли мы в камышах и пролежали дотемна, а потом, пришли домой, меня постригли налысо и мальчиком переодели, так я целый месяц в пацанячей одежде и лысая ходила, потому что искали девочку с длинными косами, которая на поле колоски собирала. Если бы нашли, то посадили бы как малолетку. Страху натерпелась… А объездчиком был Власок».*

Коллективная память народа сохранила те страхи, что были связаны с властью, и отразила их в устных рассказах. В годы Великой Отечественной войны, когда все работоспособные мужчины ушли на фронт, руководили колхозами не только женщины; были облечены местной властью и солдаты из раненых. В Киргизии находились на долечивании в госпиталях раненые – *ранетые*, как называли их наши информанты.

Ольга Петровна Конько рассказывает: *«Здесь у нас много ранетых было, и назначили из них председателя колхоза и парторга вместо наших мужчин, ушедших на фронт. Так они тут такое творили!!! Подселялись к солдаткам и силой склоняли их к сожительству. Бесчинствовали, обижали сирот и вдов, и никакой управы на них не было. А тут война кончилась, возвращались наши мужчины. А молва уже несла известия, что наши мужики, услышав, что творят здесь эти ранетые, обещали по приезде рассчитаться с ними за все их дела. И когда вернулись первые солдаты с фронта, эти ранетые сразу же сбежали, да так, что и найти их не могли. И никто не помнит ни имен их, ни фамилий – ранетые – и всё».*

А после войны другая жизнь началась. Многие отцы не вернулись, много вдов и сирот появилось. Люди после войны особенно цену жизни познали, всем хотелось жить, работать, растить детей. И это новое время рождало новых героев. Общество ценило вернувшихся с войны солдат, отдавало дань памяти павшим на фронтах. Героями нового, послевоенного, времени становятся герои труда: знатные доярки, свекловичницы, свинарки, руководители колхозов. Это было истинное время рекордов: голодные, холодные, но веселые и неунывающие люди, пережившие страшную войну, уверенно строили новую жизнь и новые отношения. Совместное проживание русских и киргизов отражалось и на формировании новой власти: если председателем был русский, то парторгом становился киргиз, так как совместная колхозная жизнь требовала умения ладить с представителями всех народов, а после войны села становились еще более многонациональными.

Василий Афанасьевич Лапко, директор школы, вспоминал: *«Какая внутренняя сила была в наших женщинах! Дождь, холод, а они едут на работу в открытом кузове грузовика и поют. Разве можно с таким народом тягаться?! Они все выдержат и везде победят!»*

Люди, жившие при социализме, они были уверены в том, что народное добро важнее собственного кармана. Такими их сделала Советская власть, поэтому, когда началась Перестройка, они встретили ее прохладно. Все, что создавало их поколение, разрушалось, разворовывалось, приходило в упадок, а вместе с уходящим образом жизни уходила и сама их жизнь.

Мовчан Евдокия Стефановна рассказывает: «*Мой отец в колхоз не вступал, вел частное хозяйство. В 1937 году он надорвался и умер, мама вступила в колхоз. А в колхозе уже жизнь совсем другая была, работали за палочки (трудодни), но жили весело. После войны жили трудно, но надежды на лучшую жизнь не теряли: цены на товары часто снижали, жизнь становилась легче. Самое лучшее время было при Брежневе. В каждом доме появились свет, газ, телевизоры, холодильники, воду провели по всем улицам, дороги заасфальтировали. Два выходных сделали, хозяйство держи, сколько хочешь – в общем, «золотое время». А тут перестройка. Трудно стало. Колхозы растащили, воды в колонках нет во всей деревне, пенсию не платят месяцами. Зато в магазинах все есть, только денег нет, за что все этокупить можно. И очень хочется посмотреть, какая жизнь у внуков будет*».

В этих рассказах наглядно представлено, как социальные изменения на селе, меняя уклад жизни, не смогли до конца изменить традиционную мораль труженика-земледельца. А «золотое время» для старожилов – это не только материальное благополучие, но и господство таких вечных моральных ценностей, как честность, порядочность, справедливость, трудолюбие и нестяжательство.

Вот как об этом вспоминает *Наталья Ивановна Ещенко*: «*Во время войны был построен в Карабалте химзавод. Во время войны это делали такие девчата, как я, все делали. Сейчас вот растащили, все, что мы наживали во время войны, строили после войны, а сейчас все разграбили. А мы во время войны его строили, и химзавод этот работал…».* Свое «золотое время» это поколение прожило при социализме. Прошло уже более четверти века, как поменялись ценности, и не стоит жалеть о том, что жизнь пошла по другому руслу. Теперь в Петропавловке проживает незначительное число славянских переселенцев и их потомков. Многие умерли, многие уехали на свою историческую родину – в Россию, на Украину, в Белоруссию. Но дома и сады, оставленные на киргизской земле, могилы дедов и отцов всегда будут свидетельствовать о том времени, когда киргизский народ вместе с другими народами жил единой дружной семьей.

История села – это хроника исторических событий страны. Таким образом, в истории отдельного села отражается история государства. Важнейшие исторические события, происходившие в стране, отражались в жизни отдельных людей, и героями времени становились люди, которые острее ощущали его дух. Герои Гражданской войны, буденновцы, чапаевцы, котовцы, живущие в селе, были примером для подрастающего поколения. Советская история умалчивала о семьях раскулаченных, репрессированных, пострадавших за религиозную веру. Но устные рассказы, передающиеся из поколения в поколение, отражают и эту сторону жизни нашей страны, и дают нам бесценные сведения об историческом прошлом наших предков. Из устных рассказов черпаем мы знания о том, как единой и дружной семьей жили все народы, населяющие Кыргызстан, какие теплые, семейные отношения объединяли киргизский народ и все другие народы, нашедшие свою родину в Кыргызстане.

Источники

1. Русские в Кыргызстане: Научно-исслед. ст. и материалы. Бишкек, 2002.

2. См.: *Северцов Н.А.* Путешествия по Туркестанскому краю. М., 1947; *Аристов Н.А.* Усуни и кыргызы или кара-кыргызы: Очерки истории и быта населения Западного Тянь-

Шаня и исследования по его исторической географии. Бишкек, 2001; *Пален К.К.* Отчет по ревизии Туркестанского края…: Переселенческое дело в Туркестане. СПб., 1910; *Семенов-Тянь-Шанский П.П.* Путешествие в Тянь-Шань в 1856–1857 гг. М., 1946 и др.

3. Славянский мир в Кыргызстане. Бишкек: КРСУ, 2008.

4. *Буйских Т.М.* Комментарии к автобиографическому рассказу П.А. Федотовой // Русские в Кыргызстане: Науч.-исслед. статьи и материалы. Бишкек, 2002. С. 207–216.

5. *Вощинин В.* Очерки Нового Туркестана: Свет и тени русской колонизации. СПб., 1914.

6. Украинцы в Кыргызстане: Статьи. Исследования. Материалы: Вып.1, 2. Бишкек, 2003, 2006.

7. *Брандт З.В.* История семьи в устной памяти русских и французов // Вестник МГУ. Сер.19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2001. № 1.

ПОМОЩЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ КЫРГЫЗСТАНА

Г. Дж. Джунушалиева

Статья посвящена проблемам подготовки квалифицированных кадров для органов государственной службы Кыргызстана. В частности, показана роль Российской Федерации в подготовке специалистов таких профилей, которые в силу своей жизненной значимости для жизни государства и общества входят в систему государственного управления.

Ключевые слова: образование, государственная служба, государственный интерес, чиновничество, бюрократия.

Процессы глобализации, углубляющегося разделения труда, этнокультурной диверсификации социума, глобальных угроз в XXI в. обусловливают возрастающую роль бюрократической системы в жизни общества и государства. Состоятельность государства на международной арене обеспечивается работой над тремя направлениями: способность обеспечить безопасность от внешних вторжений, обеспечить внутреннюю стабильность и динамично развивающаяся экономика. Управление ресурсами для обеспечения выполнения этих трех главных задач государства в современных условиях становится своего рода искусством. Само становление управленческого аппарата исторически тесно связано с формированием особого социального слоя специалистов, которые обеспечивали функционирование государственной машины по предоставлению государственных услуг обществу и регулированию социальных процессов. В этой связи профессиональная подготовка кадров для государственной службы приобретает особо значимое звучание, а актуальность для исторической науки проблемы становления бюрократической системы Кыргызской Республики не вызывает сомнений. М. Фуко в работе «Правительственность (идея государственного интереса и ее генезис)» [1: 21] отмечал, что одним из значений термина «правительственность» является осуществление «силовой линии» по преобладанию определенной формы власти, что способствует развитию ряда особых правительственных аппаратов в обеспечении территориальной целостности и управлении населением. Поэтому одним из направлений внешних контактов Кыргызстана является поиск возможностей для подготовки персонала государственной службы за рубежом.

Дипломатические отношения между Россией и Кыргызстаном были установлены 20 марта 1992 г. Договорно-правовую основу двустороннего сотрудничества образуют 130 договоров, соглашений и других документов, которые регулируют конкретные направления

взаимодействия стран. 10 июня 1992 года подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между РФ и КР, а 27 июля 2000 года – Декларация о вечной дружбе, союзничестве и партнерстве между РФ и КР.

В военной сфере российско-кыргызское сотрудничество строится на Договоре «О сотрудничестве в военной области» от 5 июля 1993 года, Соглашении «О военно-техническом сотрудничестве» от 25 августа 1999 года и Соглашении «О сотрудничестве в области безопасности» от 5 декабря 2002 года. Только на начало 2007 года между Россией и Кыргызстаном было подписано более 40 документов в военной области и сфере безопасности.

После распада Советского Союза Российская Федерация взяла на себя обязательства по оказанию помощи Кыргызстану в охране границы с Китаем, создании и становлении национальных пограничных войск. С этой целью 5 декабря 1992 года были подписаны соответствующие межгосударственные договоренности о формировании на территории Кыргызстана Группы погранвойск России в составе Ошского, Нарынского и Каракольского пограничных отрядов общей численностью 5 тысяч человек. Кроме охраны более чем 1000-километрового участка границы с Китаем, российские пограничники осуществляли пограничный контроль в международном аэропорту столицы Кыргызстана «Манас».

Во время гражданской войны в Таджикистане и активной деятельности наркокурьеров подразделения российской пограничной группы контролировали также ряд направлений на кыргызско-таджикской границе. В конце 1997 года этот участок перешел под охрану кыргызских пограничников. Государственную границу Кыргызстана с Китаем российские пограничники охраняли до 1999 года. По просьбе Бишкека Россия передала охрану границы кыргызским пограничным частям. Практически вся материально-техническая база российских пограничных войск была безвозмездно передана Кыргызстану.

После вывода российской пограничной группировки в Кыргызстане осталась только оперативная группа пограничной службы ФСБ России.В соответствии с договоренностями в задачи группы входит оказание кыргызским пограничным структурам консультативной помощи в решении организационных вопросов, связанных с техническим обеспечением, охраной границы и подготовкой специалистов пограничной службы.

Однако уже после нескольких лет самостоятельной охраны кыргызскими пограничниками государственной границы в мае 2007 года парламент Кыргызской Республики выступил с предложением вновь передать охрану границ республики российским пограничникам.

Россия исторически является основным партнером в подготовке профессиональных военных кадров для республики. Подготовка кадров для Вооруженных сил КР в высших военно-учебных заведениях Министерства обороны России осуществляется на льготных условиях. Начиная с 1993 года кандидаты из числа выпускников средних общеобразовательных школ, а также военнослужащих срочной и сверхсрочной службы зачисляются курсантами военных институтов, университетов и академий Министерства обороны Российской Федерации. Первый российский выпуск молодых офицеров-военнослужащих состоялся в 1997 году, и на сегодняшний день обучение закончили 198 человек. В военных академиях России, в том числе Военной академии Генерального штаба ВС РФ, с 2000 года повысили квалификацию более 40 старших офицеров ВС Кыргызстана. С 2006 года летчики ВВС Кыргызстана начали проходить летно-тренировочные сборы на авиабазе «Кант». Оказывается помощь и в подготовке командных кадров для войск ПВО Кыргызстана в высших военно-учебных заведениях России. Подготовка офицеров для Вооруженных сил Кыргызской Республики в российских вузах проходит успешно и эффективно. В этом году Министерство Обороны КР ожидает прибытия 87 молодых лейтенантов различных войсковых специальностей, а также 43 офицеров, окончивших военные академии Минобороны Российской Федерации.

Подготовка кыргызстанских офицеров в России является мерой целесообразной и перспективной. Тождественность общевоинских и боевых уставов, образцов вооружения и техники, а в конечном итоге – и менталитета граждан, в том числе и военнослужащих, сформировавшегося в течение весьма продолжительного периода, располагают к тесному военному сотрудничеству [2].

В настоящее время Россия является основным партнером в подготовке профессиональных военных кадров для Киргизии. Рабочим языком многих региональных международных организаций является русский язык. Поэтому как главный элемент совместного управления коллективными силами, не говоря об обучении в российских военно-учебных заведениях, необходимы базовые знания по русскому языку. Кроме того, Кыргызстан намеревается вступить в Таможенный союз [3]. В связи с этим Министерство обороны России выделило грантовую помощь классу русского языка Военного института Вооруженных сил Кыргызстана, как сообщает пресс-служба Посольства РФ в Киргизии. На выделяемые Россией средства в учебном заведении проведут капитальный ремонт помещения для нового класса русского языка. Также будет приобретено необходимое оборудование и учебно-методические материалы. Класс планируется оснастить компьютерной техникой, домашним кинотеатром, аппаратурой для приема спутникового телевидения. Класс станет вторым кабинетом Военного института Киргизии, предназначенным для обучения курсантов русскому языку.

На военно-техническом сотрудничестве между Россией и Кыргызстаном сказывается влияние многих факторов, среди которых социально-политические и социально-экономические проблемы, имеющие первостепенное значение. К примеру, до середины 90-х годов интенсивность встреч и двустороннее сотрудничество шло на спад, что было связанно с национальным строительством обеих стран, решением многих текущих задач, но начало нынешнего века характеризуется подъемом и активным взаимодействием. Так, в период с 2001 по 2005 г. Россия предоставила Кыргызстану различной военной техники и вооружения на несколько десятков миллионов долларов. В частности, в 2003 г. для оснащения специальных подразделений МО Кыргызстана была поставлена партия современного стрелкового оружияи специального снаряжения на сумму около 3 млн долларов [4]. В 2004 году ВС Кыргызстана получили из России 10 автомобилей КамАЗ, запчасти к автомобильной и бронетанковой технике, вертолет Ми-8МТВ, а также полностью восстановленную и модернизированную за счет российской стороны радиолокационную станцию для системы ПВО. Начиная с 2005 года Россия стала предоставлять Кыргызстану военную продукцию на сумму 4,5 млн долларов ежегодно в счет компенсации арендной платы за использование военных объектов на кыргызской территории.В 2006 году МО России и Кыргызстана подписали соглашение об оказании Кыргызстану в период 2006–2008 годов безвозмездной военно-технической помощи на сумму более 27 млн долларов.Уже к концу 2006 года Россия передала Кыргызстану четыре боевых вертолета Ми-8 МТВ и Ми-24,а также 10 автомобилей КамАЗ, запасные части к бронетанковой и автомобильной технике. Кроме того, с начала 2007 года Россия стала оказывать Кыргызстану содействие в модернизации и продлении ресурсов военных самолетов и вертолетов, находящихся на вооружении национальных ВВС. Одним из основных направлений развития российско-кыргызского военно-технического сотрудничества на ближайшую перспективу является проведение модернизации находящихся на вооружении ВС Кыргызстана средств ПВО и замена устаревшей техники на более современные зенитно-ракетные комплексы С-300 ПМУ 2 «Фаворит».

На основании межправительственного Соглашения «О производственной и научно-технической кооперации предприятий оборонных отраслей промышленности», подписанного в 1994 году, в Кыргызстане по заказу России производятся отдельные виды продукции

военного назначения. В целях координации этой деятельности в Бишкеке с 2003 года функционирует представительство «Россоборонэкспорта».

На современном этапе наибольший интерес для России представляет четыре промышленных предприятияКыргызстана, на которых налажено производство продукции военного назначения:

*Акционерное общество «Дастан»,*расположенное в г. Бишкек. АО является единственным в СНГ предприятием, которое еще с советских времен производит ракетоторпеды ВА-111 «Шквал», а также неконтактные взрыватели, системы самонаведения и управления для ВМФ России.

Российско-кыргызское совместное предприятие «Озеро» (России принадлежит 95 % акций), расположенное в г. Каракол на озере Иссык-Куль. Занимается разработкой и испытаниями новых видов торпедного вооружения. В период 1999–2000 годов на СП была разработана экспортная модификация торпеды «Шквал-Э».

Акционерное общество «Айнур» и Бишкекский штамповочный завод располагаются в Бишкеке, занимаются выпуском деталей стрелкового оружия.

Акционерное общество «Жанар» (Бишкек). Ранее завод выпускал бортовое вычислительное оборудование для военных самолетов, с 2002 г. перешел на выпуск технических средств охраны границы, в частности радиолучевых и магнитометрических систем для сигнализационных и радиолокационных устройств.

Следует отметить, что целый ряд образцов вооружения, выпускаемого на предприятиях Кыргызстана, имеет высокий экспортный потенциал. В этой связи Москва и Бишкек прорабатывают варианты совместного производства военной продукции для экспорта в третьи страны. В первую очередь это касается выпуска военно-морского вооружения для обеспечения выполнения Россией крупных контрактов по строительству кораблей для Индии и Китая.

Важнейшим фактором, способствующим укреплению российско-киргизского военного взаимодействия, остается дислокация на территории КР 999 авиабазы ВВС РФ в г. Кант, автономный сейсмический пункт (АСП) службы специального контроля 12 ГУ МО РФ. Арендная плата за размещение военно-морских частей (всего на сумму 4489995 долл. США в год) осуществляется поставками военно-технического имущества, а также предоставлением квот на обучение военных кадров в российских вузах. Оплата дислокации АСП происходит путем предоставления Институту сейсмологии Национальной академии наук КР и министерству чрезвычайных ситуаций КР оперативной и иной информации о параметрах землетрясений на территории КР, а также технического содействия научно-исследовательским учреждениям Киргизии в развитии материально-технической базы сейсмологических наблюдений и исследований.

Российской стороной оказывается существенная военно-техническая помощь в области развития и модернизации киргизской системы ПВО. Во многом благодаря содействию России, с января 2007 года силы воздушной обороны (СВО) ВС КР заступили на боевое дежурство и впервые взяли под практически полный контроль воздушное пространство над республикой. На вооружение СВО ВС КР поступила автоматизированная система управления российского производства. Она развернута над всей страной. В августе 2007 года оперативная группа боевых расчетов СВО ВС КР первый раз за семь лет приняла участие в учении государств-членов СНГ «Боевое содружество-2007» с боевой стрельбой, которое прошло в учебном центре боевой подготовки и боевого применения ВВС РФ «Ашулук». Это стало возможным благодаря безвозмездной помощи со стороны Министерства обороны России. Руководство минобороны КР подтвердило намерение направить подразделения своих ПВО

для участия в упомянутом учении в текущем году. Ежегодно проводятся командно-штабные тренировки СВО ВС Киргизии с органами управления и дежурными силами Объединенной системы ПВО СНГ, в ходе которых условных нарушителей воздушного пространства Кыргызстана имитируют штурмовики Су-25 999 авиабазы ВВС РФ (г. Кант).

Помощь России в подготовке кадров для государственной службы Кыргызстана оказывается по нескольким линиям и, прежде всего, в сферах, имеющих государственное значение для безопасности и стабильности обеих стран. Тесное взаимодействие присутствует в области контроля за наркотрафиком поставок афганских наркотиков в регионы Российской Федерации через Кыргызстан. В текущем году на учебу в Сибирский юридический институт ФСКН по рекомендации Государственного комитета по контролю наркотиков Кыргызстана осуществлен второй набор в количестве 10 человек (первый состоялся в 2012 г.). Подготовка кадров будет проводиться по направлению специалистов наркополиции. Расходы на обучение, содержание, выплату ежемесячных стипендий и проживание курсантов взяла на себя принимающая сторона

Однако взаимодействие между органами борьбы с наркоторговлей обоих государств проходит не только в двустороннем ключе. Сотрудничество разворачивается и по линии членства в международных организациях: ОДКБ, ШОС и др. Незаконные обороты наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров весьма впечатляющи. Например, за период с 2011 по 2013 г. было изъято свыше 44 тонн, из оборота выведено наркотиков на сумму 32 млн долл. США, проведено более 40 совместных и международных операций. Половина из этих операций приходится на двустороннее взаимодействие с ФСКН России [5].

Глава Государственной кадровой службы Кыргызской Республики (ГКС КР) в интервью, данном «K. News» 14.06.12 [6] отмечал, что профессиональный уровень подготовки госслужащих в разных органах ГКС сильно различается. Качество образовательного и компетентностного потенциалов чиновников центральных подразделений службы значительно выше, чем региональных. Более всего страдают отдаленные районы республики. Связано это с рядом нерешенных проблем, которые отражаются и на уровне подготовки специалистов для органов управления, и для роста привлекательности трудоустройства в них.

На сегодняшний день практически все вузы республики готовят государственных и муниципальных служащих. Однако оторванность учебных программ от практических нужд ГКС, количественные и качественные потребности управленческого аппарата также не учитываются вузами. Поэтому значительная часть ежегодного выпуска специалистов остается невостребованной. Отсутствие стабильности и преемственности персонала госуправления в условиях постоянной смены правительства, когда новый кабинет начинает свою работу с изменений структуры, штата и кадровых перестановок, не способствуют укреплению институциональной культуры и памяти служащих.

При Академии управления при президенте Кыргызской Республики (АУПКР) и при 9 госорганах созданы центры обучения госслужащих. По закону каждый госорган должен выделять не менее 1 % своего госбюджета на повышение квалификации сотрудников. Однако при нынешнем уровне финансирования эта норма не выполняется. Направление кадров на курсы повышения квалификации осуществляется только за счет республиканского бюджета и грантовых средств. Ежегодно около 2,5 тыс. госслужащих проходят обучение на специально организуемых семинарах.

Еще одним важнейшим вкладом для Кыргызстана стала помощь России в организации курсов повышения квалификации государственных служащих гражданского сектора ГКС КР на базе управления межведомственного сотрудничества в области образования Кыргызско-Российского Славянского университета. В 2011 г. Российской Федерацией по линии

Фонда поддержки госслужащих было выделено 3 млн долларов США на создание специальной программы обучения, проведение тренингов, выставок и презентаций. Уникальная особенность программы заключается в том, что госслужащие не только обучаются на семинарах, а активно задействуются в проектной деятельности. Служащим дается право самим разработать свои проекты по повышению качества предоставляемых государственных услуг и модернизации госслужбы. Прошедшие конкурс и утвержденные проекты реализуются по месту работы служащих. Уровень и качество выполнения проектов оценивается Наблюдательным Советом, в качестве поощрения за добросовестную работу слушатели курсов получают надбавки к заработной плате, также выделяемые российской стороной. Всего было вовлечено в программу 35 государственных органов и 7 государственных администраций, фактически на курсах повышения квалификации представлены все регионы республики. За весь период действия проекта прошли стажировку более 1000 человек [7]. Работа над программой повышения квалификации госслужащих ГКС КР была пролонгирована.

Источники

1. *Фуко М.* Правительственность (идея государственного интереса и ее генезис). URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/39/01.pdf (дата обращения 20.08.13).

2. URL: http://members.vb.kg/2000/06/29/10.htm(дата обращения 20.08.13 г.).

3. URL: http://www.ruvek.ru/?module=news&action=view&id=11571 от 20.06.13 (дата обращения 20.08.13 г.).

4. URL: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web &cd =23&cad=rja&ved=0CD8QFjACOBQ&url=http%3A%2F%2Fwww.da.mod. uk%2Fcolleges%2Farag%2Fdocument-listings%2Fca%2F08(15)VPRussian. pdf&ei=oTwdUvfTKKe 54AS29YCoBg&usg=AFQjCNFD2aIqXjfAeHyvkWi7mvpHMdZjSA& sig2=u7jz8C4DP-CaOnRATfz4yw(дата обращения 20.08.13 г.).

5. URL: http://members.vb.kg/2013/08/20/grom/1.html (дата обращения 20.08.13).

6. URL: http://knews.kg/society/17683_glava_gks_o_kadrovoy_politike_i_neobhodimosti_ testirovaniya_gosslujaschih_na_poligrafe/ (дата обращения 12.08.13).

7. Материалы управления межведомственного сотрудничества в области образования КРСУ.

АКАДЕМИК К.И. СКРЯБИН И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ НАУКА КЫРГЫЗСТАНА

Ж.А. Дуйшеев

О вкладе в развитие и формирование науки Кыргызстана российских советских ученых, в том числе академика К.И. Скрябина.

Замечательный ученый и организатор науки, внесший неоценимый вклад в развитие науки Кыргызстана, К.И. Скрябин родился в 1878 г. в городе Санкт-Петербург Российской Империи в семье инженера. В 1900 г. он поступил в г. Юрьеве (Тарту) в ветеринарный институт и в 1905 г. успешно его закончил. Научную деятельность К.И. Скрябин начал в студенческие годы. На 3 курсе со своим однокурсником И.М. Семеновым опубликовал научно-исследовательскую работу «Мышечное строение лощадей и собак». После этого у него появляется интерес к гельминтам, исследования в этой области были успешными. Причина приезда К.И. Скрябина в Кыргызстан связана с направлением его в Туркестанский край.

В 1905 году, окончив институт и получив специальность ветеринарного врача, он работал в Чимкенте участковым ветеринарным врачом. Через 2 года он по собственному желанию переводится в Олуя-Ата (в наст. время г. Тараз). Итак, Туркестанский край стал объектом исследования ученого. В 1916 году в институте, где закончил учебу, он занялся исследованием по теме: “Характеристика гельминтов домашних животных в Туркестане” и успешно защитил магистерскую работу. Как отметили биографы академика, можно считать, что эта диссертация молодого ученого явилась творческой программой его будущей деятельности.

Деятельность К.И. Скрябина в Кыргызстане начинается с открытия Кыргызского филиала АН СССР. В 1943 году он был назначен председателем Президиума КирФАН СССР, который стал координационным центром науки. В республике формируются основы науки. По воспоминаниям аспирантов, несмотря на занятость, ученый уделял большое внимание молодым коллегам и специально организовал вводные курсы и лекции для них.

Молодой историк-аспирант К. Усенбаев, посещавший его лекции, постоянно прислушивался к его ценным советам. Скрябин, по его воспоминаниям, советовал молодым специалистам: чтобы заниматься наукой и добиться ученой степени, во-первых, нужен ум, если его нет, не надо себя утруждать; во-вторых избранную специальность нужно любить, если науку не любить, нельзя добиться цели; в-третьих, нужна искренность и правдивость – они науку оградят от предательства; в-четвертых, нужно крепкое здоровье, с которым легче противостоять трудностям на пути к науке; и, в-пятых, молодость нужна, так как в пожилом возрасте трудно будет продвигать науку. Эти критерии, изложенные им на Пленуме ЦК КПСС в марте 1962 года, и сегодня актуальны для ученых.С высокой трибуны он поблагодарил Н.С. Хрущева за предоставленное слово, где он осветил состояние науки того времени [1] и довел до сведения политической элиты все проблемы, стоящие перед учеными [2]. Он отметил, что надо, не боясь, продвигать талантливую молодежь и прекратить принимать телефонные звонки и письменные прошения в чью-то пользу.

«Науку надо омолаживать», наставники не дают дорогу своим ученикам. Это отрицательное явление в обществе, – подчеркнул он. “С первой встречи с К.И. Скрябиным человек сразу чувствовал его притягательность, внутреннее богатство души, он являлся источником научного обогащения и притяжения”, – писали его воспитанники [3; 4]. Академик К. Каракеев в своих воспоминаниях подчеркивал: “Молодые ученые другой сферы специально посещали его лекции, удивлялись его талантливости, педагогическому мастерству, ораторству” [5]. Как представитель естественных наук по разным отраслям науки он подготовил 800 кандидатов наук и докторов, создал огромную школу обучения. Для каждой аудитории у него было специальное, своеобразное, отдельное выступление. Прислушиваясь к нему, используя его наставления, даже историк К. Усенбаев тоже считал его своим наставником и для ученых он был большой движущей силой.

Не случайно академик К. Каракеев писал: «Мы, сотрудники АН КССР, имеем право сказать, что мы воспитанники К.И. Скрябина, продолжатели его дела, потому что он стоял во главе всех наук Кыргызстана». Один пример, его аспирант К. Усенбаев нашел свое место в ученом мире и стал в республике весомым ученым-историком. Научная деятельность академика К. Скрябина высоко оценена кыргызстанцами: в 1945 году ему присвоено звание «Заслуженныйдеятель науки СССР», в 1954 году он избирается действительным членом Академии наук Киргизской ССР [6]. В 1945 году его именем назван сельскохозяйственный институт, он стал почетным гражданином г. Фрунзе.

В истории науки, образования, культуры, духовности Кыргызстана навсегда останется благодарная память об академике К.И. Скрябине.

Источники

1. Выступление академика К.И. Скрябина // Правда, 1962, 8 марта; *Дуйшеев Ж.* Улуттук илимдин айрым маселелери // Сборник трудов ЖАКИ. Джалал-Абад, 2001. С. 123–124.

2. Выступление академика К.И. Скрябина // Правда, 1962, 8 марта.

3. О деловых качествах ученого // Теоретические основы советской гельминтологической школы. 1958.

4. *Судариков В.Е., Гагарин В.Г.* Научное наследие К.И. Скрябина // К.И. Скрябин. Жизнь и деятельность. М., 1976. 77 с.

5. *Каракеев К.* У истоков науки Киргизстана. Фрунзе, 1958.

6. Кыргыз Совет Энциклопедиясы. Т. 5. Фрунзе, 1980. С. 338–339.

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КЫРГЫЗСТАНА ПО РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

П.И. Дятленко

Анализируется сотрудничество Кыргызстана и России по реабилитации жертв политических репрессий сталинской эпохи в постсоветский период.

Ключевые слова: реабилитация жертв политических репрессий, постсоветский период, Кыргызстан, Россия

В течение постсоветского периода между Кыргызстаном и Россией сохраняется общее социокультурное и информационное пространство, продолжается плодотворное сотрудничество по многим вопросам (включая реабилитацию жертв политических репрессий).

Для сотрудничества двух стран по вопросу реабилитации имеется ряд важных предпосылок:

– близкое законодательство (законодательные акты Кыргызстана в основном скопированы с российских аналогов, с учетом меньших финансовых возможностей и специфики республики) [1: 84–85] и правоприменительная практика (она во многом копирует советский опыт в этой сфере) [2];

– сопоставимые по структуре и функциям органы государственной безопасности, правоохранительные и судебные системы;

– обмен данными между ведомствами двух государств;

– значительные межстрановые миграционные потоки, что означает обращение значительного числа граждан для получения справок о применении против них и их близких родственников политических репрессий и реабилитации с последующим признанием выданных документов в обеих странах;

– сохранение научных контактов разного уровня.

Подчеркнем, что в России и Кыргызстане сохраняется в целом позитивное отношение к советскому периоду общей истории.

Например, социологические исследования по исторической памяти показывают, что в кыргызстанском обществе почти не вспоминают о массовых политических репрессиях и отделяют их от советского государства и общества, связывая с И.В. Сталиным и акцентируя внимание на позитивных моментах советской эпохи [3: 20–21, 36–42].

Кстати, вопросом реабилитации репрессированных граждан в Кыргызстане и его вписывания в кыргызстанскую историографию интересуются не только отечественные ученые и исследователи из стран постсоветского пространства, но и европейские [4].

Проблемы, имеющиеся в вопросе реабилитации репрессированных граждан, в двух странах также идентичны:

– противоречивое отношение к сталинизму и авторитаризму в обществе и политической элите, попытки их политической реабилитации со стороны ортодоксальных коммунистов-сталинистов, сторонников проавторитарных политических сил и бывших сотрудников спецслужб [5];

– нереформированность, непрозрачность и неподконтрольность обществу правоохранительной системы и спецслужб, сохраняющих чрезмерные полномочия, которые могут быть использованы для политически мотивированных преследований [6: 27–30; 7: 14–15];

– законодательство по реабилитации репрессированных граждан содержит существенные ограничения, ущемляющие политические, социальные и имущественные права реабилитируемых граждан; предусмотренные законом компенсации носят незначительный, несопоставимый с реально понесенным ущербом размер; многие нормы носят формальный, декларативный характер; законодательство не предусматривает никаких мер по наказанию конкретных лиц, причастных к организации и проведению массовых политических репрессий [1: 86–88];

– незаконная недоступность фондов ведомственных и государственных архивов, в которых хранятся документы по массовым политическим репрессиям и реабилитации их жертв.

Как закономерный результат перечисленного выше, государства продолжают скрывать преступную деятельность сталинского режима, многих сотрудников органов государственной безопасности и правопорядка, иных лиц, участвовавших в проведении массовых политических репрессий.

Крайне интересным и важным аспектом в понимании и анализе темы реабилитации жертв политических репрессий являются пределы данного процесса, включающие основные направления реабилитационного процесса, и причины их существования.

Основные причины, которые ограничивают реабилитацию и препятствуют ее проведению в интересах репрессированных граждан и общества на постсоветском пространстве в целом, носят структурный, объективный и взаимосвязанный характер.

Нам представляется, что к ним можно отнести следующие факторы:

• многие общества, пережившие длительные периоды правления тоталитарных репрессивных режимов, продолжают оставаться посттрадиционными, но не модернизованными, с доминированием неформальных неписаных норм и практик, коллективизма, вождизма, культа грубой силы и социального насилия, особой роли государства в политике и экономике в ущерб формальным нормам (законодательству), индивидуализму, правам и свободам граждан;

• постсоветские (и не только они) элиты являются прямым продолжением советской элиты (зачастую даже потомками советской партийной номенклатуры), поэтому они черпают свою историческую и политическую легитимность в советском периоде истории и не хотят терять (или существенно их ограничивать) приобретенные власть и ресурсы, что вполне вероятно при проведении широкой и неограниченной реабилитации, которую просто не получится контролировать институтам государства;

• авторитарный или полуавторитарный (включая националистические по идеологии) характер политических режимов, установившихся на большей части постсоветского пространства. Отмечу, что в националистических режимах полномасштабная реабилитация жертв политических репрессий с ее публичным обсуждением почти невозможна, так как ее проведение потребует проведения демократизации в обществе и политической системе со всеми выте-

кающими последствиями, в чем не заинтересованы националистические силы (в качестве примера можно привести прибалтийские республики и деятельность украинских националистов);

• сохранение особого положения правоохранительной системы и органов государственной безопасности с чрезмерно расширенными карательными полномочиями, которые сохраняются с раннесоветского периода и являются основой для проведения политических преследований, при минимальном общественном контроле, их тесной взаимосвязанности с политической элитой, закрытостью, семейственностью, круговой порукой;

• сохранение на большей части постсоветского пространства коммунистических партий с неизменившейся тоталитарной идеологией. Эти партии встроены в большей или меньшей степени в существующие политические режимы и элиты, зачастую как одна из основных оппозиционных партий (например, в России, Молдове, Украине). Они активно тормозят проведение десталинизации и реабилитации жертв политических репрессий (что влечет за собой замедление процесса демократизации), воспроизводят проавторитарные (вождистские и патерналистские) социальные настроения, поддерживают ностальгию по советскому времени у части населения с вытекающей из этого идеализацией и крайней нетерпимостью к критике любых аспектов советской эпохи;

• академическое сообщество сильно зависит от политической элиты и государства, так как академии наук и крупные вузы прямо или косвенно подчиняются государству и зависят от его финансирования и лицензирования, государство контролирует карьеры ученых через присвоение званий, степеней и наград, финансирование подготовки и издания учебной и научной литературы;

• также сохраняется отношение постсоветских политиков к истории как прикладному политическому инструменту, которым они распоряжаются без учета общественного мнения и интересов социума;

• слабость СМИ с гражданской позицией (т.е. не отражающей мнение государства или владельцев в частных медиа), отсутствие традиции и практики гражданского воспитания читателей и зрителей, свободных общественных дискуссий по болезненным и неудобным политическим и историческим проблемным вопросам.

Отметим, что подобные причины или многие из них существуют и в других поставторитарных и посттоталитарных обществах (в качестве примера назовем постфранкистскую Испанию) [8].

Тщательный анализ названных границ и причин позволяет делать генерализирующие теоретические выводы о политическом режиме и обществе определенной страны, доминирующих политических процессах и социальных настроениях и проводить обоснованные сравнения с примерами других государств.

Для устранения перечисленных выше причин потребуется постепенная (и весьма длительная) демократическая трансформация обществ и политических систем, реформирование правоохранительной и судебной систем, либерализация законодательства и правоприменительной практики, открытые дискуссии и широкий общественный консенсус по данной проблематике, продуманное перенятие опыта демократизации посттоталитарных и поставторитарных обществ.

Источники

1. *Дятленко П.И.* Законодательство Российской Федерации и Кыргызской Республики по реабилитации репрессированных граждан: сравнительный анализ // Вестник КРСУ. Том 10. № 8. Бишкек, 2010.

2. См.:*Феофанов Ю.* Бремя власти. М., 1990; Реабилитация: Политические процессы 30–50-х гг. / под общ. ред. А.Н. Яковлева. М., 1991; XX съезд КПСС и его исторические реальности / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; под общ. ред. В.В. Журавлева. М., 1991.

3. *Курманов З.К.* Об исторической самоидентификации кыргызстанцев / В кн.: История и идентичность: Кыргызская Республика = GeschichteundIdentität: KirgisischeRepublik / Пер. И. Мамытова, И. Писаренко. Бишкек, 2007. Текст на рус., нем. яз.

4. См.: *Мориц Флорин.* Элиты, русский язык и советская идентичность в постсоветской Киргизии / Перевод с английского О. Серебряной. // Неприкосновенный запас. № 80 (6/2011)// URL:// http://www.nlobooks.ru/node/1587; *Owen Catherine*. A Visit to Ata-Beiit: Dialogue with the Communist Past Closes in Kyrgyzstan // URL://

5. См.: *Бобков Ф.Д.* КГБ и власть. М., 1995; *Мухин Ю.* Убийцы Сталина. Главная тайна XX века. М., 2007; *Зюганов Г.А.* Сталин и современность. М., 2009; *Некрасов В.Ф.* Аппарат ЦК КПСС в погонах и без. Некоторые вопросы обороны, госбезопасности, правоохранительной деятельности в ЦК КПСС (40-е – начало 90-х годов XX века). М., 2010; *Лысков Д.* Запретная правда о «сталинских репрессиях»: «Дети Арбата» лгут! М., 2012; *Бобков Ф.Д.* Агенты. Опыт борьбы в «Смерше» и «Пятке». М., 2012.

6. *Дятленко П.И.* Политический аспект реабилитации репрессированных граждан в Кыргызстане: борьба различных групп интересов // Вестник КРСУ. 2011. Т. 11. № 6.

7. *Дятленко П.И.* Политика памяти в постсоветском Кыргызстане в отношении сталинских репрессий и реабилитации жертв сталинских репрессий // Вестник КРСУ. 2012. Т. 12. № 8.

8. См: Современная Испания / Авилова А.В., Акимов В.С., Баранова Т.Н. и др.; отв. ред. В.В. Загладин М., 1983.

ПРОБЛЕМЫ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РУССКИХ В СУВЕРЕННОМ КЫРГЫЗСТАНЕ

С.В. Епифанцев

Рассматриваются проблемы этнополитического развития русского этноса на фоне процессов суверенизации республики, проводится причинно-следственный анализ тенденций этого периода, описаны факторы, оказавшие влияние на формирование описываемых процессов.

Ключевые слова: русские, этнос, независимость, защита, права, национальные меньшинства, миграция, Кыргызская Республика.

Еще вчера мы жили в одной стране СССР, но вот уже минуло двадцать два года, как Союз распался и все республики «разбежались» в разные стороны. Не так велика нынешняя дата, но она значима для нашей страны, и что бы не говорилось по поводу того, что независимость явилась нежданно-негаданно, эта тема заслуживает внимательного анализа. История не терпит сослагательного наклонения: независимый Кыргызстан – объективная реальность. Каким же будет реальное наполнение этой независимости? Ведь в современном мире единственным критерием успешности государства является построение процветающего общества. Разумеется, при всех усилиях выглядеть оптимистами вряд ли даже записные ура-патриоты смогут сказать, что мы имеем в Кыргызстане что-то похожее на процветание.

Годы независимости, тем не менее, отмечены достаточно бурной жизнью как внутри страны, так и во внешней политике. Это были годы становления республики. Название «Республика Кыргызстан» существовало с 1991 по 1993 г., когда ему, в тексте первой Консти-

туцией КР от 5 мая 1993 г., предпочли иную формулу – «Кыргызская Республика». Первые годы суверенитета были триумфальным шествием суверенной республики: как самостоятельное государство ее признали ООН, почти 200 стран. Зарубежные государства начали открывать в республике посольства, консульства. Появились в других странах и кыргызские дипломатические представительства. 5 мая 1993 года была принята Конституция Кыргызстана [1], закрепившая юридические основы государства. Затем начал создаваться экономический фундамент независимой страны.

С 1992 г. в Кыргызстане начинают формироваться первые общественно-политические движения, как на демократической, антикоммунистической основе, так и, отчасти, на националистической основе. Создается широкий круг неправительственных организаций с помощью международных ресурсных центров [2]. Принимаются важные законодательные документы, составившие базис гражданского общества [3]. 10 мая 1993 г. по инициативе первого президента Кыргызской Республики А. Акаева была введена в обращение национальная валюта [4], после чего суверенная страна вышла из рублевого пространства. Введение национальной валюты открыло новые перспективы и в развитии экономики. Такие решительные действия со стороны Кыргызстана были поддержаны международными финансовыми организациями. В страну стали поступать крупные кредиты. Финансовая помощь внесла ощутимую лепту в развитие экономики. В стране стали открываться частные банки, были созданы благоприятные условия для проведения денежных операций.

Одним из первых среди стран СНГ Кыргызстан ввел частную собственность на землю. В результате этих нововведений в сельском хозяйстве стали наблюдаться зримые успехи. За короткий срок Кыргызстан достиг самообеспеченности зерном, табаком, хлопком и овощами, а излишки этих продуктов стал вывозить и продавать на зарубежных рынках [5].

20 декабря 1998 г. Кыргызстан стал членом Всемирной торговой организации (ВТО).

Вместе с тем, вне всякого сомнения, актуальнейшим вопросом для страны и народа был и остается вопрос: как мы будем жить завтра? Вряд ли что-либо угрожает нашей государственности в ближнесрочный период, хотя жизнь и способна преподносить сюрпризы. Однако сможет ли наша страна при этом продвинуться в ряды процветающих государств или обречена существовать на задворках глобального мира? Вот тот сакраментальный вопрос, на который должны дать ответ народ Кыргызстана и все его элиты. Разумеется, творцом истории является народ, но выбор пути развития в каждый исторический момент зависит от решения элит. И здесь перед страной и народом встает архиважная проблема идентичности страны, общества в целом, кыргызского народа в частности.

Кыргызский этнос имеет историю государственности, которую принято оценивать не менее чем в 2200 лет. Возможно, именно поэтому вопросы идентичности у кыргызов не столь остры, как у наших соседей казахов. К тому же, кыргызский народ имеет замечательный тысячелетний литературный памятник – эпос «Манас». Как известно, никто из соседей не обладает такой сокровищницей народного творчества. И это еще один мощный аргумент в процессе самоидентификации кыргызского народа. В отличие от многих других этносов кыргызам нет нужды придумывать свою историю. Она хорошо прослеживается не только по устным источникам, но и по китайским официальным документам-хроникам. Отчасти и в силу этих факторов и традиций Кыргызстан с первых дней независимости сделал выбор в пользу демократии, государство и общество стали на путь демократического развития, и недаром нашу страну во всем мире в те годы признали лидером демократических устремлений среди стран региона.

Наша республика невелика по размерам и по численности населения, нет у нас таких природных ископаемых, как в Казахстане, Узбекистане, Туркмении, однако Кыргызстан об-

ладает самым значительным богатством стратегического порядка – многонациональным, сохранившим в какой-то мере высокий образовательный и культурный потенциал народом. Но в этом моменте сходится острота выбора. Общество должно сделать выбор: по какому пути должна будет развиваться страна. Будет ли Кыргызстан и дальше родной страной для всех своих граждан во всем единстве их многообразия или же вектор развития будет направлен в сторону построения моноэтнического государства. По сути, это будет судьбоносный выбор.

В определенной мере мы имеем сегодня в стране собственно тот же процесс, который происходил в постколониальном мире XX века. Однако жизнь ставит новые проблемы. Мир имеет богатый практический опыт развала империй и появления независимых государств. Практически единицы из них добились какого-то успеха, хотя многие обладают богатыми природными ресурсами. Недаром возник термин «проклятие ресурсами». Если взглянуть на Африку, то мы видим единственную страну, добившуюся серьезного экономического успеха: это Южная Африка, единственная страна, которая пока сохраняет в процессе сосуществования смешанное белое и черное население. Понятно, что лишись страна белого населения, она не смогла бы добиться такого успеха и была бы такой же, как ее соседи по континенту: прочие страны Африки весьма далеки от успеха в глобальной конкуренции, их граждан мы видим во множестве на улицах европейских городов, а сами страны стали зачастую именем нарицательным.

В других частях мира тоже появляются государства, демонстрирующие определенную конкурентоспособность. Практически все они с полиэтническим населением. Все прочие государства – в состоянии системного кризиса, в большинстве случаев без шансов на успех. Следуя этой аналогии, можно определенно говорить о закономерности: изгнав из страны граждан, так называемых колонизаторов, ни одно мононациональное государство не смогло стать развитым, процветающим. Собственно, и страны Центральной Азии близки к иллюстрации этой закономерности. Таджикистан, страна, первая лишившаяся практически всего русского населения, первой же и попала в разряд «конченых стран». Маловероятно, что и другим странам нашего региона удастся опровергнуть эту закономерность.

Именно поэтому интересно, как будет решаться «русский вопрос» в регионе. Во всех странах региона основная масса населения, в первую очередь титульного, живет просто-напросто в нищете, и никаких шансов на исправление ситуации нет. Как нет никаких сомнений, что с массовым уменьшением численности русского населения исчезнут любые шансы на модернизацию. Разумеется, титульная элита при этом сохранит свои позиции, но, безусловно, возрастет общественная нестабильность. Думается, не случайно наибольшая нестабильность характерна для регионов Кыргызстана, Казахстана, да и, пожалуй, Узбекистана, которые в наибольшей степени остались без русского населения. Если при этом вспомнить закон «исторической колеи развития», то вряд ли у стран региона есть какой-либо шанс на построение процветающего общества, если они продолжат de facto дискриминацию так называемого «нетитульного» населения. Ведь не случайно сотня с лишним постколониальных государств не смогла построить ничего похожего на развитое справедливое общество, и не нужно быть пророком, чтобы предсказать провал в строительстве процветающих государств на этнической основе в нашем регионе.

Здесь нет никакой попытки драматизировать ситуацию: Кыргызстан – общая родина для многих этносов, составивших в совокупности понятие «народ Кыргызстана», и русские, конечно же, предпочли бы остаться жить на Родине и вместе с кыргызами строить процветающее общество. На сегодня русские в республике не в столь драматичной ситуации, как в 90-е годы, когда, по словам Путина, русский народ пережил глобальную трагедию. Сегодняшняя Россия объявила бытие соотечественников за рубежом одним из важнейших

приоритетов своей внешней политики [6]. Выступая 24 октября 2006 г. в Санкт-Петербурге на Всемирном конгрессе соотечественников, президент России В.В. Путин назвал защиту прав соотечественников за рубежом национальным приоритетом России. Да, не все гладко в выполнении Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, принятой указом Президента РФ от 22 июня 2006 года. Программа направлена на переселение людей, оказавшихся после распада СССР за пределами РФ и желающих переселиться в Россию, и первоначально она была рассчитана на период с 2006 по 2012 г. [7]. Но решен главный вопрос: Россия признала соотечественников и готова их принять – однако не так-то легко покинуть землю, ставшую родиной, тем более, когда многое связывает наши народы. При всей своей любви к языку предков, при всей привязанности к русской культуре, признанной во всем мире, не берусь категорически утверждать, что русская цивилизация единственная и неповторимая в мире. Но точно так же, как все постколониальные страны потянулись к странам-метрополиям, точно так же, а может, и в большей степени существует связь между Россией и Кыргызстаном. И вопрос даже не в том, что порядка миллиона наших граждан находят работу в России и даже не в том, что более трехсот тысяч граждан республики получили российское гражданство.

Теоретически, конечно, можно делать ставку на Запад – и кто-то из политиков так и поступает. Есть в мире и другие центры силы, которые проявляют интерес к нашей стране, к нашему региону. Однако надо быть слепым, чтобы не видеть, какую «демократию» несут бомбардировщики, и одновременно потерять память, если следовать известной фразе: «Запад нам поможет…». Сильное влияние на сегодня имеют и страны исламского мира. В Кыргызстане заметно возросло влияние ислама. В самом факте религиозности населения нет ничего страшного, если только не принимать во внимание общемировые тенденции. Да и события у соседей настораживают. Ведь исторически казахи не были религиозны, а уж от радикализма всегда были далеки, но вот мы видим, к чему приводит попустительство в столь важной сфере. Думается, нашим кыргызским элитам не стоит испытывать судьбу собственного народа. За последний год автору довелось много поездить по родной стране, побывать в самых глухих уголках, много пришлось встречаться и разговаривать с простыми людьми. Я не представлял официальные структуры, поэтому люди говорили просто и открыто, и я могу утверждать, что у кыргызских собратьев сильна тяга к России. Именно с ней простые люди связывают все надежды на будущее. Несмотря на все невзгоды и перипетии нашего сегодня, у людей еще не иссякла вера в позитивные перемены в нашей стране.

В стране есть и достаточно сильные политики, желающие самой тесной интеграции с Россией. Но необходимо давать себе отчет в том, что невозможно бесконечно прятаться за многовекторность. Сегодня Россия и сама испытывает трудности, но думается, любой непредвзятый кыргызстанец сделает выбор в пользу России. Возраст страны обозначает возраст определенной зрелости. Каждому политику должно быть ясно, что время политических спекуляций закончилось, время работает против нас. Мы, страна, народ, власть должны принять нужные решения. У нас есть шанс выбраться из колеи обреченных стран и народов.

Источники

1. Конституция Кыргызской Республики. Бишкек, 1993.

2. *Чиналиев У.К.* Особенности становления гражданского общества в Кыргызстане. М., 2001.

3. *Абильдаева Э.* Политическая система Кыргызстана: проблемы и перспективы. Бишкек, 2001.

4. Постановление Правительства КР «О введении национальной валюты» // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 1993. № 5 (1017). С. 44.

5. Альтернативный отчет Совета НПО ко Второму периодическому докладу Кыргызской Республики Комитету CEDAW от 2004 г.

6. ПРАЙМ-ТАСС. 24.10.2006.

7. Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом: Указ Президента РФ от 22 июня 2006 года // Росс. Газета. 2006. 28 июня.

ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИИ И КЫРГЫЗСТАНА

Н.В. Лукашов

Рассматривается эволюция правовых взаимоотношений между Кыргызстаном и Россией.

Ключевые слова: кыргызско-российские взаимоотношения, соглашения, правоохранительные органы, сотрудничество.

Взаимоотношения Кыргызстана и России в правовой сфере имеют более чем полуторавековую историю – с момента его вхождения в состав Российской империи в середине XIX в. В этот период традиционное, так называемое «обычное» право дополняется, а иногда и частично заменяется правом «писаным», то есть официально установленным на государственном уровне сводом законов и правил. Этот факт имел очень большое общественно-политическое значение. С распространением на территории Кыргызстана законов Российской империи уничтожался институт рабства, традиционные патриархальные родоплеменные связи разрывались новым административно-территориальным делением [1: 169].

Очевидно, что появление нового регулятора повседневной жизни воспринималось в обществе неоднозначно – от простого непонимания до неприятия новых законов и правил. Если в традиционном, привычном укладе гарантом соблюдения последних являлись преимущественно практика соблюдения обычаев предков и суды феодальной верхушки (биев), то для успешного применения уже довольно сложной к тому времени системы законов Российской империи на вновь присоединенных территориях начинают действовать соответствующие правоохранительные органы.

Понятие «правоохранительные органы» является до сих пор дискуссионным, но большинство авторов определяют его через категорию «правоохранительная деятельность» [2: 19], «которая осуществляется с целью охраны права специально уполномоченными органами путем применения юридических мер воздействия в строгом соответствии с законом и при неуклонном соблюдении установленного им порядка» [3: 6]. В национальном законодательстве России четкое определение понятия «правоохранительные органы» отсутствует, однако оно сразу в двух трактовках имеется в одном из международных соглашений [4]. «*Компетентные правоохранительные органы»* – государственные правоохранительные органы, которые в соответствии с национальным законодательством, международными договорами и настоящим Договором принимают решения о порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территориях Сторон;*«правоохранительные органы»* – государственные органы, которые в соответствии с национальным законодательством Сторон обеспечивают безопасность государства, общества, граждан и ведут борьбу

с преступностью [4]. Такими органами на территории Кыргызстана, вошедшего в состав Туркестанского генерал-губернаторства, стали, в первую очередь, мировые и общие суды в рамках единой судебной системы России (что, кстати, до сих пор является дискуссионным вопросом в юридической литературе), органы прокуратуры, Министерство внутренних дел, институт земских начальников.

После свержения самодержавия и вхождения Кыргызстана в состав СССР система его правоохранительных органов продолжала развиваться, при этом «органы государственной власти и государственного управления создавались по единой для всей страны схеме, но с учетом специфических особенностей, потребностей и интересов кыргызского народа» [5]. За годы советской власти правоохранительные органы превратились в сложную систему, включающую помимо судов, прокуратуры и органов внутренних дел, органы государственной безопасности, Министерство юстиции, Государственный арбитраж, адвокатуру, нотариат, другие организации, к которым ряд авторов причисляет и такие формирования, как добровольные народные дружины, что, по нашему мнению, справедливо в случае наличия соответствующих законов или иных правовых актов, легитимизирующих деятельность последних.

После распада СССР в 1991 г. Кыргызстан стал самостоятельным государством, войдя в число стран Содружества независимых государств (СНГ), сохранив тесные экономические, политические, культурные связи со странами Союза и прежде всего с Россией, при этом обе страны унаследовали и соответствующие сходные правоохранительные системы, которые продолжают развиваться близкими курсами.

Экономика обеих стран интегрирована по многим направлениям. Так, по данным Федеральной миграционной службы России, на её территории в 2012 г. находилось 10 млн иностранных граждан и лиц без гражданства [6], в их числе около 600 тыс. граждан Кыргызстана (порядка 10 % населения страны, не считая уроженцев Кыргызстана, имеющих российское гражданство). Одновременно Россия разворачивает на территории Кыргызской Республики ряд крупномасштабных проектов, прежде всего, в энергетической отрасли (строительство и эксплуатация гидроэлектростанций, приобретение газотранспортной системы и т. д.), расширяется сотрудничество в военно-технической сфере.

Очевидно, что такая ситуация предопределяет и расширение сотрудничества в правоохранительной сфере. На сегодняшний день из порядка 900 действующих нормативно-правовых актов органов власти Федерального уровня, регулирующих все стороны взаимоотношений России и Кыргызстана, более 60 напрямую касаются вопросов охраны правопорядка, безопасности и правоохранительных органов [7].

Одним из первых был принят Договор между Россией и Республикой Кыргызстан от 14 сентября 1992 года «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» [8]. При этом большую часть последних документов составляют, по существу, межведомственные соглашения. Например, Соглашение между Правительством России и Правительством Кыргызской Республики от 26 августа 1999 г. «О сотрудничестве и обмене информацией в области борьбы с нарушениями налогового законодательства»; Соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел Кыргызской Республики (Санкт-Петербург, 15 июня 2007 года); Соглашение между Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и Министерством внутренних дел Кыргызской Республики «О сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» (Бишкек, 25 октября 2012 г.) и т. д.

Фактически каждый правоохранительный орган каждой страны должен заключать отдельное соглашение с соответствующим органом – зарубежным партнером. Если принять,

что таковых насчитывается не менее десяти, то общее количество договоров должно быть порядка ста, что приводит к излишнему бюрократизму в ущерб реальному делу.

Как показывает практика, большое количество договоров вовсе не способствует повышению качества работы. Напротив – зачастую происходит дублирование, неоптимальное распределение сил и средств. Например, в рамках такого актуального направления правоохранительной деятельности, как борьба с незаконным оборотом наркотиков странами-участницами СНГ заключено, пожалуй, наибольшее количество двусторонних и многосторонних соглашений. В их числе – базовое, т. н. «Киевское соглашение» о сотрудничестве между министерствами внутренних дел в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (Киев, 21 октября 1992 г.), предусматривающее, в том числе, создание соответствующей единой, замкнутой компьютерной системы для всех Сторон (Ст. 3). Между тем, двумя месяцами ранее было заключено более широкое Соглашение «О взаимоотношениях Министерств внутренних дел в сфере обмена информацией» (Чолпон-Ата, 3 августа 1992 г.), в котором, «исходя из объективной необходимости сохранения информационного взаимодействия при решении задач борьбы с преступностью, защиты прав и свобод граждан, охраны общественного порядка, признавая также необходимость дальнейшего сохранения с учетом исторически сложившихся условий централизованных оперативно-справочных, розыскных, криминалистических и иных учетов бывшего МВД СССР, которые в настоящее время находятся в ведении МВД Российской Федерации, создания и развития на этой основе межгосударственного информационного банка, руководствуясь по данному вопросу положениями Соглашения о взаимодействии министерств внутренних дел независимых государств в сфере борьбы с преступностью от 24 апреля 1992 г. (Ст. 1) …, Стороны сотрудничают в области компьютеризации органов внутренних дел, совершенствования информационного обеспечения, создания единой автоматизированной системы передачи данных (Ст. 4)» [9].

Подобных примеров можно привести много, причем касаются они абсолютно всех министерств и ведомств, поскольку проблема имеет системный характер. Главная причина, по мнению автора, заключается в чрезмерно углубляющейся специализации во всех сферах человеческой деятельности. В свою очередь, это предопределяет непрерывное усложнение правовой системы в соответствии с усложнением структуры общества. На сегодняшний день в России, например, только кодексов, принятых органами законодательной власти, насчитывается 21 (вместе с Таможенным кодексом Таможенного союза), а в 1980 г. в СССР их было всего 9. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (с последующими изменениями вплоть до 1994 г.) состоял из 12 глав, современный УК – из 34 глав – почти втрое больше.

Аналогично обстоят дела и внутри ведомств, в том числе правоохранительных. Количество и объём принимаемых нормативно-правовых актов растет ежегодно в геометрической прогрессии. Так, в Министерстве внутренних дел России с начала 90-х гг. количество приказов, подписываемых ежегодно министром, возросло примерно вдвое. Примерно во столько же раз возрос и средний объём документов. Таким образом, количество ежедневно подписываемых приказов, с учётом того, что не каждый календарный день является рабочим, может достигать 5–10. Учитывая всё возрастающий их объём, контроль над взаимосвязями и возможными противоречиями в нормативно-правовых актах представляется трудноразрешимой задачей.

Это приводит, к тому же, к невыполнению или неполному выполнению требований приказов и распоряжений. Исполнители оказываются перегруженными информацией, а нередко даже не знают о существовании отдельных документов. В результате резко снижается эффективность деятельности государственных органов, усложняется жизнь граждан, усугубляется бюрократия и создаются предпосылки для развития коррупции, ибо там, где ос-

лабевает власть закона, усиливается власть денег. Предпринимаемые меры ситуацию принципиально не меняют в связи с фундаментальным характером закономерностей, лежащих в основе этих проявлений.

Очевидно, что решение проблемы должно иметь качественный характер. Принятие отдельных мер не поможет, а скорее, обострит сложившуюся ситуацию, поскольку механизм их реализации опирается на перегруженную правовую систему и малоэффективный бюрократический аппарат. С другой стороны, внесение принципиальных изменений в сложившуюся систему управления представляется трудноразрешимой задачей, поскольку качественные изменения требуют структурной перестройки, а остановить для этого на время процесс управления нельзя. Для решения проблемы, на наш взгляд, необходимо искать внутренние резервы, одним из которых является функциональный подход и развитие института административных регламентов.

Как известно, в международных отношениях правоохранительных органов России и зарубежных стран используются различные, но ограниченные количественно формы взаимодействия, среди них основными являются: 1) обмен информацией; 2) выдача преступника (экстрадиция); 3) международный розыск лиц; 4) выполнение поручений по запросам; 5) проведение совместных оперативно-розыскных мероприятий [10].

Принятие общего для всех правоохранительных органов России и Кыргызстана «рамочного» соглашения об основных формах сотрудничества, разграничения компетенций и делегирования полномочий в сферах совпадения интересов дало бы возможность уменьшить количество договоров и перейти к межведомственным административным регламентам. С одной стороны, административный регламент позволяет урегулировать нюансы отношений в конкретных областях взаимной деятельности, а с другой, поскольку статус такого документа относительно невысок, процедуру его принятия и корректировки можно сделать упрощенной и максимально гибкой.

Прототипом «рамочного» соглашения может послужить Положение о координации деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью, утвержденное Указом Президента РФ от 18 апреля1996 года за № 567, к сожалению, не получившее дальнейшего развития, поскольку на тот момент принималось фактически по инициативе одного ведомства – прокуратуры, которой более свойственны контрольные, но не координирующие функции. В качестве одной из основ единого правового акта может стать и Договор «О порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств» (Минск, 4 июня 1999 года).

Таким образом, мы полагаем, что на основе принципов делегирования полномочий (рамочное соглашение) и разделения ответственности за принятые решения (путем разработки и сопровождения административных регламентов на соответствующем уровне) система управления совместной правоохранительной деятельности Кыргызстана и России может стать более гибкой и эффективной, что позволит решать насущные вопросы, проявляя заботу о жизненных интересах граждан и объединяя усилия в интересах обоих государств.

Источники

1. *Плоских В.М., Джунушалиев Д.Д.* История кыргызов и Кыргызстана: учебник для вузов. 2-е изд. Бишкек, 2009.

2. Правоохранительные органы России; под ред. В.П. Божьева; 3-е изд., перераб. и доп. М., 2011.

3. *Гуценко К.Ф., Ковалев М.А.* Правоохранительные органы: учебник для студентов юридических вузов и факультетов. М., 2000.

4. Договор о порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств (Минск, 4 июня 1999 года). URL: http://www.consultant.ru

5. *Джунушалиева Г.Д.* Эволюция кыргызской государственности (20–80-е годы XX века): автореф. дис. канд. ист. наук. Бишкек, 2006.

6. Официальный сайт ФМС России. URL: http://www.fms.gov.ru

7. Справочно-правовая система «Гарант». URL: http:/www.iv.garant.ru.

8. Договор между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан от 14 сентября 1992 года «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам». URL: http://www. usynovite.ru/documents/ international/ dogovor_kir/

9. Соглашение «О взаимоотношениях министерств внутренних дел в сфере обмена информацией» от 3 августа 1992 года. URL: mvd.ru/upload/site1/_650_608-27.08.2013.pdf

10. *Зуев С.В.* Международное сотрудничество правоохранительных органов в борьбе с организованной преступностью. URL: http://www.juristlib.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ДИАСПОР В СЕМИРЕЧЬЕ В 60–80 гг. XIX в.

С.С. Лукашова

Рассматривается процесс переселения крестьян в 60–80-е гг. XIX в. и раскрываются особенности формирования восточнославянских диаспор в Семиречье.

Ключевые слова: переселенческая политика, диаспора, особенности.

Заселение русскими переселенцами Туркестанского края происходило в несколько этапов. Первоначально (40–60-е гг. XIX в.) речь шла о переселении сибирских казаков (9-й и 10-й полковые округа Сибирского войска). Однако добровольно казаки переселяться не желали, а принудительно (по жребию) переселенных семей было недостаточно даже для обеспечения безопасности территории и её защиты от внешних угроз. С 1857 г. сибирский генерал-губернатор разрешил переселяться в Семиречье желающим из сибирских ссыльнопоселенцев, «отличавшихся хорошим поведением» и разорившимся крестьянам, с прощением задолженности. Все эти переселенцы также записывались в казачество.

Вместе с тем, было очевидно, что подлинное присоединение региона к России невозможно без политической и экономической интеграции этих земель. В 1867 г. Особый комитет под руководством военного министра Д.А. Милютина разработал Положение по управлению Степного края и Туркестана, которое предусматривало выделение особого генерал-губернаторства и особого казачьего войска для казахско-киргизских земель.

11 июля 1867 г. было создано Туркестанское генерал-губернаторство во главе с П.К. фон Кауфманом, ему подчинялись две области – Сырдарьинская и Семиреченская. В Семиречье губернатором был назначен генерал-майор Г.А. Колпаковский, которому передавалось в подчинение Семиреченское казачье войско. Административные преобразования повлекли за собой пересмотр приоритетов внутренней политики, которые впервые были сформулированы в 1875 г. в выводах Степной комиссии: «Расширение наших владений в киргизских степях и Средней Азии окажется благотворным лишь в том случае, если наши азиатские окраины станут развиваться в земледельческом и промышленном отношениях». Все это было невозможно только силами семиреченских казаков, на которых были возложены функции охраны государственной границы и общественного порядка, а также обеспечения почтового сообщения.

Губернатор Г. Колпаковский, будучи наказным гетманом, прекрасно понимал, что подчиненные ему казаки малопригодны для сельскохозяйственного освоения этих земель не только из-за их занятости по службе, но и потому, что, в первую очередь, они были воинами, а не хлебопашцами. Сибирские переселенцы 50-х гг. также состояли из неумелых или вовсе непригодных для земледелия людей.

Вместе с тем, предшествовавшая политика поощрения казачьей колонизации края привела к тому, что казакам были выделены огромные земельные наделы – по 50 десятин на душу. Для сравнения, в период колонизации Сибири, казаки получали по 10 десятин земли, а после прекращения «замирения края» – по 6 десятин. Именно такие участки и могла обработать среднестатистическая казачья семья. Выделение заведомо большего надела не приводило к росту сельскохозяйственной продукции – земли попросту оставались необработанными.

Кроме того, выделялись участки не только пустовавшие, но и использовавшиеся кочевыми киргизами. По поручению Г. Колпаковского Н.А. Аристов подготовил отчет о поземельных отношениях в Семиречье, в котором констатировал: «казакам отведены все лучшие в хозяйственном отношении земли, находящиеся вблизи поселений без всякого внимания к интересам киргиз, у которых отняли не только все лучшие пашни с готовыми, стоившими им громадных трудов и расходов арыками, но отнимали даже иногда лучшие кочевки, казакам совсем не нужные» [1]. Это порождало межнациональную напряженность и было чревато вооруженным конфликтом. Именно угроза общественному порядку, с одной стороны, и необходимость производства продуктов питания в товарных количествах – с другой, привели к изменению переселенческой политики в регионе. Новую социальную группу, которая могла бы составить опору центральной власти и служить противовесом как кочевым киргизам, так и привилегированным казакам, могли составить только крестьяне из малоземельных центральных областей России.

Новые условия для переселенцев были описаны во «Временных правилах о крестьянских переселениях в Семиречье», подготовленных под руководством Г.А. Колпаковского в 1868 г. Они предусматривали выделение сравнительно большого земельного участка (от 10 до 15 десятин земли на душу, в расчеты закладывался и будущий естественный прирост населения), освобождение от налогов и податей, по меньшей мере, на 15 лет и выдачу денежных ссуд. Для создания однородной сплоченной социальной группы к переселению допускались лишь «русские подданные христианского вероисповедания, принадлежащие к состоянию сельских обывателей». Данный документ вызвал активное противодействие помещиков центрального черноземного региона и Малороссии, которые всеми силами стремились увеличить размер барской запашки и нуждались в дешевой рабочей силе. Правила противоречили духу «запретительной системы», созданной крестьянской реформой 1861 г. и потому не были утверждены официально. С другой стороны, они не противоречили букве закона о переселении 26 марта 1861 г. и полностью соответствовали государственным интересам России на ее имперских окраинах, и вследствие этого были приняты к исполнению и действовали до 1883 г. Аналогичная ситуация сложилась на Алтае, где в 1865 г. генерал-губернатор Западной Сибири А.О. Дюгамель разрешил переселение на земли Алтайского горного округа, «в видах доставления алтайским заводам большого числа рабочих рук» [2], такая же практика существовала в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке [3; 4].

Первая организованная партия переселенцев прибыла в край в том же 1868 г. из Воронежской губернии. Затем потянулись крестьяне из Харьковской, Полтавской, Киевской, Тульской, Курской, Екатеринославской и Ставропольской губерний, Области Войска Донского и других регионов. В соответствии с принципами «триединой русской нации» «русскими» считались все восточные славяне православного вероисповедания, поэтому точный

национальный состав переселенцев неизвестен. В историографии сложилось мнение, что среди них отчетливо доминировали русские, вторую по численности группу составляли украинцы. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что в 60–80-е гг. XIX в. переселялись преимущественно жители собственно Малороссии, Слободской Украины и граничащих с ними районов исторического расселения украинцев, поэтому процент неучтенных украинских переселенцев может быть довольно высок.

Переселение в Семиречье происходило целыми конгломератами семей, и после переезда люди стремились сохранять земляческие связи, что прямо поощрялось местными властями: в новых поселениях земля передавалась крестьянской общине, а не индивидуальному собственнику. В результате в восточнославянских анклавах с самого начала стали формироваться черты диаспоры [5; 6; 7]: компактное проживание, административное самоуправление, сохранение собственных языка и культуры, оказание социальной поддержки «своим». Переселенцы представляли собой сравнительно однородную социальную массу: подавляющее большинство их относилось к крестьянам-середнякам. По своему имущественному положению, размерам получаемого земельного надела и сословным правам новоприбывшие заметно отличались от семиреченских казаков, поэтому сближения этих двух групп не произошло.

Следует подчеркнуть, что в отличие от переселенческих движений XX в. (после Столыпинской аграрной реформы, строек первых пятилеток в СССР, сталинских репрессий) переселения 60–80-х гг. XIX в. происходили не просто стихийно, но условиях противодействия со стороны местной администрации покидаемых районов. Так, Полтавское губернское присутствие 17 мая 1869 г. приняло постановление, которое предписывало прекратить попытки переселенцев к самовольному уходу в составе целых семей. Паспорта выдавались теперь не целым семьям, а не более как двум работникам из семьи. Черниговское губернское присутствие, в свою очередь отказавшее в разрешении переселиться крестьянам ряда волостей Черниговского уезда, мотивировало свой отказ тем, что «малоземелье и даже безземелье не могут быть основанием для переселения, так как малоземельные крестьяне могут существовать заработками у помещиков и другими промыслами» [8: 301–302].

Другим важным отличием переселенческой кампании 60–80-х гг. было практически полное отсутствие официальной информации и централизованной помощи. Вместе с тем мы видим чрезвычайно оперативное реагирование крестьянских общин черноземных губерний, что говорит о существовании частных каналов, по которым, по меньшей мере, распространялись сведения о предоставляемых в Семиречье льготах. Характеристика этих каналов и описание реального процесса переселения пока остались за пределами внимания исследователей, хотя они относятся не только к истории повседневности, но и уточняют, каким образом происходила корректировка даже важнейших направлений государственной политики в Империи.

Наконец, третьим отличием именно этой кампании стал низкий процент вернувшихся на прежние места обитания. Причина состоит не только в том, что губернские власти приветствовали первопроходцев и предоставляли им более льготные условия по сравнению с последующими поколениями мигрантов. Из-за того, что переселенцы действовали заведомо на свой страх и риск, они боролись за принятое ими самими решение до последнего. Возвращаться им было просто некуда, поэтому они в большинстве своем либо погибали, либо добивались успеха.

Специфические особенности процесса формирования восточнославянских диаспор в Семиречье в 60–80-е гг. XIX в. имели далеко идущие последствия. Без их понимания и адекватного представления в историческом контексте невозможна правильная трактовка многих общественно-политических событий и явлений не только новой, но и новейшей истории.

Источники

1. *Аристов Н.А.* О поземельном устройстве Семиреченской области. URL: http://www.bizdin.kg/elib/kitepter/html/taryh/aristov_turk/section9.html

2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 40. Отд. 1. 1865. № 42353. СПб., 1867.

3. Колонизация Сибири в связи с общим переселенческим вопросом. СПб., 1900.

4. *Кирьяков В.В.* Очерки по истории переселенческого движения в Сибирь. (В связи с историей заселения Сибири). М., 1902.

5. *Чаптыкова Т.И.* Национальная диаспора как объект этносоциологического исследования: автореф. дис. канд. социол. наук. М., 1997.

6. *Полоскова Т.В.* Диаспоры в системе международных связей: автореф. дис. д-ра полит. наук. М., 2000.

7. *Лолаева Д.Т.* Диаспоральные группы как социально-этнический феномен (социально-философский анализ): автореф. дис. канд. филос. наук. М., 2001.

8. *Липин А.М.* Переселения украинцев в Западную Сибирь и земские учреждения во второй половине XIX – начале XX в. // Актуальные вопросы истории Сибири: Вторые науч. чтения памяти проф. А.П. Бородавкина. Барнаул, 2000.

МАЗАРЫ СВЯТЫХ ШАЙХОВ-УВАЙСИЙА

Э.М. Молотова

В статье рассматриваются мазары Восточного Туркестана.

*Ключевые слова:*история, средневековье, ислам, источниковедение, Центральная Азия, святые шайхи-*увайсийа*, *мазар*ы.

Святые места по сей день играют важную роль в жизни мусульман центральноазиатского региона. Изучение святых мест имеет большое значение для выявления исторической топографии городов и селений. Это должно помочь в изучении агиографических сочинений для анализа сведений, имеющихся в средневековых источниках, с сохранившимися в народе преданиями. В жизни населения Восточного Туркестана «святые» играли значительную идеологическую, политическую, духовную и хозяйственную роль, пользовались известностью и способствовали распространению ислама среди тюркских народов Центральной Азии. Многие святые места Восточного Туркестанане посредственно связаны с именами суфийских шайхов-*увайсийа*, оставивших след в истории и культуре населения ареала.

Историческая этнология на основе сбора и анализа сведений об обычаях и традициях народов воссоздает и объясняет их прошлое во всех его проявлениях. Для всестороннего изучения и адекватного понимания истории народной культуры важны все ее составляющие, включая не только письменные памятники, но и устные легенды, предания, воспоминания, ритуалы. При этом письменные свидетельства, несмотря на их безусловную важность и ценность, не могут отразить все стороны жизнедеятельности человека. В этом контексте особое положение занимают различные народные верования и устные традиции, связанные с культом святых мест, которые существовали веками и сегодня продолжают занимать важное место в жизни общества и отдельного человека, отражая специфические духовные и мировоззренческие явления.

Святые места играют важную роль в религиозной жизни мусульман центральноазиатского региона, где они обычно носят название *мазар*. Слово это арабского происхождения

и буквально означает «место поклонения», «место осмотра, посещения». В жизни населения Центральной Азии «святые» играли значительную идеологическую, политическую, духовную и хозяйственную роль, пользовались известностью и способствовали распространению ислама среди тюркских народов. Они по сей день, считаются «святыми». Их гробницы являются местами поклонения и паломничества людей. Ритуал паломничества к таким местам утвердил культ святых и сакральный статус этих могил. В течение столетий возникали подобные «места посещений». С этими комплексами связаны народные поверья, они становились местами, куда обращались для исцеления от разнообразных болезней, к ним обращались за помощью при любом несчастье. *Мазары* составляют значительную часть монументальных настроек, относящихся к периоду мусульманского средневековья.

Одним из самых главных *мазар*ов восточнотуркестанского региона является могила караханидского правителя – Хадрати Султана Сатук Бугра-хана гази, расположенная в Машхад-канте села Сунтаг в 3 км от западно-южной части г. Атуша. Современное название святого места – Хазсултан *мазари* (Хадсултан *мазари*). Он построен по приказу Мусы Бугра-хана гази. Первоначальная гробница была построена из деревянного материала с украшенными рамами. Многие столетия данное место поклонения подвергалось реставрации. Возле кладбища султана находится могила его наставника – Абу Насра Самани (Давут, 2001, б. 1–3).

Согласно кашгарскому списку «Тазкира-йи Бугра-хан» и «Тазкира-йи Хʷаджа Мухаммад-Шариф», открывателем истинного места захоронения караханидского султана является Хадрати Хʷаджа Мухаммад-Шариф, глава мощной религиозно-политической корпорации *увайсийа*. Он явился «открывателем» многих ложных *мазар*ов в Кашгаре (Юдин, 1987, с. 5, 15, лл. 139^{б} ^{1}40^{а}). Гробнице героя ислама поклонялись не только простые люди, но и правители. Это наблюдается и в период правления Са‘идийа (1533–1559 гг.). Хан посещал *мазар* султана 2–3 раза в год и читал Кур’ан. В этот же период святая могила была заново отстроена кирпичами в расширенном виде. С момента постройки кладбища святого (X в.) это место стало местом паломничества. Люди из разных мест приходили поклониться героической личности. Народным комитетом СУАР КНР в 1956 г. *мазар* Султана Сатук Бугра-хана гази был объявлен «Культурным памятником под эгидой Автономного района» (Давут, 2001, б. 6).

Следующий *мазар* принадлежит Саййиду ‘Али Арслан-хану гази. Это место имеет два названия – «Орда падишахим *мазар*и» и «Орда хеним» («Ордам»). Священная могила находится в пустыне, в 125 км от северо-восточной части района Йенишахар (Йанги-Хисар) в двух километрах к северу от г. Кашгара (Бартольд, 1963, с. 128; Давут, 2001, б. 45; Чвырь, 2006, с. 183). Обезглавленное тело Саййида ‘Али Арслан-хана гази было похоронено вместе с погибшими караханидскими солдатами в пустыне Ордам. Святое место имеет современные названия – «Куми шехитан» и «Алтун равза». Согласно преданиям, голова мученика похоронена на берегу реки Туман юго-восточной части нынешнего Кашгара. В народе это место называют «Арслан-хан *мазар*и». Согласно тексту, приводимому Р. Давут, когда *аулийа* (*увайсийа*) посещали многие места этого региона, то не смогли определить место погребения *шахида*. Духи других святых мест давали знать о месте захоронения своего тела этим паломникам. Однако душа Саййида ‘Али Арслан-хана гази не появлялась. И тогда *аулийа* решили остаться в этом месте до тех пор, пока они не узнают могилу караханида. Они пробыли 40 дней и читали молитву за его душу. После проведенного ритуала появилась душа героя и показала место захоронения обезглавленного тела. Однако место захоронения своей головы он не стал показывать. Причиной такого поведения послужило беспокойство духа, чтобы люди, пришедшие помолиться, случайно не наступили на то место, где погребена его голова. Душа усопшего объяснила, что молитва, прочитанная у могилы его тела, будет принята, как за все тело. С тех пор паломники устанавливают шест с завязанными лентами и

читают молитву. Высота шестов достигает более 20 м (Давут, 2001, с. 50–51). По легенде, голова Саййида ʻАли Арслан-хана гази захоронена на священном кладбище около небольшого пруда, окруженного тополями (Бартольд, 1963, с. 128; Чвырь, 2006, с. 183).

«Хʷаджа падишахим *мазари*» или «Хʷаджа пашшим» является местом захоронения караханида – Хасан Бугра-хана гази. Эта могила находится на возвышенности южной части Лангар-канта, который расположен в 5 км от южной части базара района Йенисар. Согласно «Тазкирайи Бугра-хан», караханидский падишах погибает во время сражения с буддистами в пустыне, которую он назвал «Дешт-и кол», где и был похоронен. Согласно местному преданию, в этом святом погребении похоронены Хасан и Хусайн Бугра-ханы гази. Паломники, посетив этот *мазар*, направляются к могиле Саййида ʻАли Арслан-хана гази (Давут, 2001, с. 54–59).

«Султан дариджа хеним *мазари*» расположен в местности Карабаш-кант в 2 км от юго-западной части базара района Йенисар. В этой могиле похоронена Хадийа Туркан-хеним. В «Тазкира-йи Бугра-хан» указывается, что Хадийа Туркан-хеним является дочерью Султана Сатук Бугра-хана. Этому сведению противоречит местное предание, согласно которому хеним является дочерью Хусайна Бугра-хана гази. Согласно данным, приводимым Р. Давут, в 997 году в ожесточенной битве с «неверными» погибает вышеупомянутый караханид. Исламское войско было вынуждено отступить. Хадийа Туркан-хеним, Нур ʻАланур-хеним и Биби Марйам во время отступления дошли до местности Карабаша и попали в окружение. Они были убиты буддийскими солдатами и похоронены в этом месте (Давут, 2001, б. 65–66). Однако по другим сведениям, могила Биби Марйам находится на возвышенности северо-восточной части Кызылчи-канта села Кызыл Ават. Этот *мазар* имеет два названия – «Кызылчи *мазари*» и «Кызылчи хеним *мазари*». По словам очевидцев, здесь похоронены также три сподвижницы Биби Марйам. Ныне это место поклонения людей, мечтающих о детях и исцелении. Паломники набирают воды с верой в ее целительные свойства. В 1996 г. «Кизилчи хеним *мазари*» был удостоен звания «Места культурного памятника» (Давут, 2001, б. 116–117). В отличие от Р. Давут, Л.А. Чвырь, указывает, что *мазар*«Кызылчи хеним» расположен в крупном селении Артуша (Чвырь, 2006, с. 183).

Следующий священный объект принадлежит караханидскому правителю Йусуфу Кадир-хану гази, который был похоронен в местности «Гөристан бойи» западной части Кум дарваза. Этот *мазар* считается самым высоким из предыдущих, построен он из кирпича и деревянных материалов. В мавзолее имеется специальное сооружение для чтения молитвы. Это место делится на две части. Потолок внешней комнаты сделан прямым, а внутренней – в виде купола мечети. В целом, данное сооружение украшено по исламскому стилю (Давут, 2001, б. 30–31, 99–101).

Святыня шайха ʻАбд ар-Рахима, упомянутого в изучаемом нами сочинении, находится в селении Кара Асман (Арысский район Южно-Казахстанской области), где известна как Сатук-*ата*. По мнению профессора Б.Д. Кочнева, составители «Насаб-нама» (родословной потомков ʻАбд ар-Рахим-баба) имели какие-то смутные представления об отрарской ветви династии Караханидов. Согласно сакральной истории местных *хʷаджей* рода Карахан, как отмечает в своей статье А.К. Муминов, ʻАбд ар-Рахим-баб – потомок имама Мухаммада ибн ал-Ханафии (ум. в 700 г.) в четвертом поколении, прибывший во главе 60-тысячного войска арабов в Центральную Азию (Туркистан) с целью распространения ислама. Он завоевал Узганд и Фаргану, Шаш, Исфиджаб, Кара Асман, Тараз, затем направился в Восточный Туркестан и дошел до Хами, Кумула и Хотана. После многолетнего правления в Восточном Туркестане он вернулся в Кара Асман и скончался там. Далее автор статьи дает информацию о поздней генеалогии *хʷаджей*, где вышеупомянутому шайху приписываются заслуги исламизации тюрков, которым ʻАбд ар-Рахим-баб дал название туркман (*турк*-*эман*, перс.

«наши тюрки»), поселил их в Кара Асман и в других мусульманских крепостях. Ему приписывают также прорытие каналов и основание населенных пунктов в бассейне реки Арысь, что сближает его образ с древним культом природы. Все «святые», погребенные к востоку от Кара Асман и Сайрама (Мансур Хамир-ата, Тектурмас-ата, Машхад-ата и др.), считаются его потомками. В народных поверьях известен *чилтан* ʻАбд ар-Рахим Машрики, обитающий в предгорных и горных районах Тянь-Шаня (Муминов, 2001, с. 5).

Бурхан ад-дин Килич – популярный «святой» в Центральной Азии, культ которого наиболее распространен среди населения. Образ шайха-*увайсийа* Бурхан ад-дина Килича прочно связывается с суфизмом. Согласно «Тазкира-йи Бугра-хан», он является потомком караханидов и получив наставление от духа пророка Мусы стал *увайсом*. В «Маджму‘ат ат-таварих» (XVI в.) имеются сведения о том, что шайх перешел в суфийское братство ʻ*ишкийа*, центр которого находился в Фергане. Основной *мазар* находится в восточно-ферганском городе Узгенде – столице Фарганы в XI–XIII веках. Махмуд ибн Вали (пер. пол. XVII в.) в своем сочинении «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» говорит о том, что в ферганском селении Касан жили две семьи *сайййидов – сайййид-айййима* и *сайййид-тайак*. Последние, по мнению С.Н. Абашина, считаются потомками Бурхан ад-дина Килича, сам автор сочинения принадлежал к их числу. К числу своих родственников он также относит известных суфиев *маулана* Мухаммада Кази (ум. в 1514 г.) и Махдум-и Аʻзама (ум. в 1542 или 1549 г., похоронен около г. Самарканда), которые возглавляли суфийское братство *накшбандийа*. Примерно в это же время потомки и последователи Махдум-и Аʻзама составили генеалогию, соединившую его с Бурхан ад-дином Киличом и далее с Пророком. Эта родословная известна в нескольких списках, между которыми много различий в числе поколений и составе лиц. Согласно более распространенной ее версии, Махдум-и Аʻзама отделяет от потомка караханидов всего 4 поколения. В свою очередь, как отмечает ученый, последнего отделяет от его предполагаемого предка – восьмого шиитского имамаʻАли ибн Мусы ар-Риды (ум. в 818 г.) всего 9–10 поколений. Потомство «святого» суфия принадлежало к очень знатному роду, представители которого занимали, по крайней мере, с конца XV в. и вплоть до XX в. высшие должности в мусульманской иерархии среднеазиатских государств. В их числе – многочисленные потомки Махдум-и Аʻзама: Исхак-хʷаджа (ум. в 1599 г., похоронен около г. Самарканда), Афак-хʷаджа (ум. в 1693 г., похоронен около г. Кашгар), «кашгарские хʷаджи», а также *ишан* Муса-хʷаджа (ум. в 1776 г., похоронен около г. Самарканда), кокандский шайх ал-ислам Маʻсум-хʷаджа и его сын, писатель Хаким-хʷаджа (перв. пол. XIX в.) и др. В числе потомков Бурхан ад-дина Килича иногда называют маулана Пайендэ-Мухаммада Ахси-йи Файзабади (ум. в 1601 г., похоронен около г. Бухары), к которому возводит свою родословную семейство бухарских *ишан*ов Шах-Ахси. Потомки «Святого» суфия есть и среди казахских хʷаджей (коджа), а также в Узганде. Известна грамота аштарханидского правителя Имамкули-хана с печатью 1637–38 г. о закреплении за потомками Бурхан ад-дина Килича, жившими при *мазар*е, ряда арыков с прилегающими к ним землями. В конце прошлого века управляющим *вакф*ом (*мутавалли*) *мазар*а был потомок шайх-*увайсийа* Йунус-хʷаджа-ишан (или *хʷаджа-калан-тура*). По некоторым сведениям, приводимым С.Н. Абашиным, к числу потомков *увайса* принадлежал ʻАли-хан-тураСогуний, который в 1944–1946 гг. возглавлял созданное в г. Кульдже Временное правительство Восточно-Туркестанской республики (Абашин, 2001, с. 24–25).

Мазар Баха’ ад-дина Мухаммада ибн Бурхан ад-дина Мухаммад ал-Бухари расположен в 10 км к северо-востоку от Бухары в Каср-и ʻарифан. Он складывался на протяжении пятисот лет, но о его ранней истории известно очень мало. Во второй половине XV в. над сакральным погребением сооружается *дахма*, облицованная мрамором и увенчанная по периметру великолепной резной мраморной балюстрадой. В первой половине XVI в. по распоряжению Шайбанида ʻАбд ал-ʻАзиз-хана (1540–1550 гг.) вокруг *мазар*а суфийского шайха-*увайсийа*

была возведена *хадра* (*хазира*), а у ее северо-западного угла – ханака, завершенные постройкой в 951/1544–45 г. К северу от *хадр*ы был сооружен большой *хауз* (водоем). Погребальный комплекс с могилой суфия стал исключительно популярным местом паломничества, сохраняющим эту популярность и в наши дни: считается, что трехкратное посещение кладбища «святого» заменяет *хадж* в Макка ал-Мукараму и ал-Мадина ал-Мунаввару (Некрасова, 2006, с. 301). На наш взгляд, *хадж*, который является пятым столбом ислама, не заменяется паломничеством в святые места. На данном святом месте имеется еще один объект поклонения (ствол старого тутового дерева) – на северном берегу большого *хауз*а. Страдающие болезнями спины несколько раз пролезают под ним, оставляют деньги и отрезают кусочки древесины впрок. В местном предании Баха' ад-дин предстает богатырем, одной рукой вырвавшим это дерево и бросившим его на берег *хауз*а; на том месте, где оно росло, – в *хадр*е шайха – чудесным образом появился малый *хауз* (Некрасова, 2006, с. 304–305).

По данным членов французской экспедиции (конец XIX в.), на юге г. Хотана находилась могила святого Мухаммада Джамал ад-дина, который якобы при рождении получил в подарок от небесного Покровителя золотую колыбель. Р. Шомберг отметил, что данный хотанский Алтун-*мазар* в центре города, напротив Кок-Медресе, и привел второе его название - *мазар* х^{в}аджи Хаким-бека. По мнению Л.А. Чвырь, вышеуказанные святые места связаны с историческим лицом –Мухаммадом Джамал ад-дином. Однако ученый в своем труде указывает на еще одну святыню – религиозный центр Керии, связанный с именем суфийского шайха-*увайсийа*. К сожалению, истинное место погребения святого пока не установлено. Тем не менее, могила суфия маленького городка юго-восточной окраины Восточного Туркестана остается почитаемым местом и паломничества (Чвырь, 2006, с. 187). По сведениям «Та'рих-и Рашиди» о могилах Кашгара, где указаны *мазар*ы, помимо Султана Сатук Бугра-хана, таких суфийских шайхов-*увайсийа,* какХадрати Хусайн Фадли х^{в}аджа, Кутб-и Алама (Кутба ад-дина (ал-Мултани)?), шайха Хабиба и других. В данном произведении имеются следующие сведения о *мазар*е Хусайна Фадла: «К числу диковин могилы Хусайн Фадла х^{в}аджи относится ограда, которую называют «оградой муфтиев». В ней находится могила. Напротив того святого оставлено отверстие, откуда видно его благословенное лицо. Ничего в нем не изменилось: он имел продолговатую рыжую бороду, что видно и сейчас. Улемы Кашгара рассказывали, что всякий раз, когда возникал какой-то трудный вопрос, они писали его и оставляли на могиле. Придя туда на следующий день, они находили написанный на него ответ. Это испытано и испробовано, а за верность я ручаюсь» (Мирза Мухаммад Хайдар, 1996, с. 373).

В заключение хотелось бы отметить, что в агиографических сочинениях содержится материал, где указывается место, где похоронен тот или другой святой, но определение*мазар*а осуществляется посредством сна, что свидетельствует о примерном определении *мазар*а святого. В отличие от других сочинений, в «Тазкира-йи Бугра-хан» даются ценные сведения о биографии шайхов-*увайсийа*, их роли в распространении ислама на территории данного региона. Их *мазар*ы по сей день считаются сакральными местами и поклонения, являясь ценным и зачастую невостребованным источником сведений по истории исламизации тюркского народа.

Источники

1. Абашин, 2001 – *Абашин С.Н.* Бурханиддин-кылыч // Ислам на территории бывшей Российской империи // Энциклопедический словарь. Вып. 3. М., 2001. С. 24–25.

2. Бартольд, 1963 – *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. 2, ч. 1. М., 1963. 1024 с.

3. Мирза Мухаммад Хайдар, 1996 – *Мирза Мухаммад Хайдар*. Та'рих-и Рашиди (введение, пер. с персидск. А. Урунбаева, Р.П. Джалиловой, Л.М. Епифановой). Ташкент, 1996. 728 с.

4. Муминов, 2001 – *Муминов А.К.* ‘Абд ар-Рахим-баб // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Вып. 3. С. 5.

5. Некрасова, 2006 – *Некрасова Е.Г.* Исторический музей Баха’ ад-дина Накшбанд // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Т. 1. М., 2006. С. 305–306.

6. Давут, 2001 – *Рахиля Давут*. Уйғур мазарлири. Урумчи: Шинҗаң хәлқ нәшрийати, 2001. 265 б.

7. Чвырь, 2006 – *Чвырь Л.А*. Обряды и верования уйгуров в XIX–XX вв. М., 2006. 288 с.

8. Юдин, 1987 – *Юдин В.П*. Анонимное тюркоязычное сочинение второй половины XVI в. из Восточного Туркестана «Тазкира-йи Ходжа Мухаммад Шариф» // Вопросы истории и культуры уйгуров. Алма-Ата, 1987. С. 4–40.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ИМПЕРСКИЙ ПЕРИОД

Е.Е. Озмитель

Впервые приводятся факты активного участия жителей Семиреченской области Туркестанского края в деятельности Российского Красного Креста. Статистические данные и новые документы рассматриваются в рамках исторического очерка, освещающего деятельность РОКК в Средней Азии в 1867–1917 гг.

Ключевые слова: история киргизско-российских отношений, попечение, социальная политика и здравоохранение в Российской империи, организованная благотворительность в Семиреченской области.

Российское Общество Красного Креста (РОКК) являлось крупнейшей общественной благотворительной организацией в Российской империи, в основание которой были «положены гуманное воззрение на непосредственные жертвы войны и деятельное сочувствие и помощь к страданию людей без различия их национальности, социального положения и религии» [1]. Деятельность РОКК, основанного в 1867 году как «Общество попечения о раненых и больных воинах» по инициативе членов императорского дома Романовых, первоначально была направлена на организацию санитарной части в армии и помощь воинам. Огромные средства собирались Красным Крестом со всех слоев населения и направлялись на подготовку и содержание профессионального медицинского персонала госпиталей во время войны, попечительство об инвалидах войны, получавших субсидии и бесплатное лечение.

За 40-летнюю дореволюционную историю Российский Красный Крест не только стал одной из самых мощных благотворительных организаций в мире, но и, как хорошо продемонстрировала в своей диссертации Е.В. Оксенюк, сделал огромный вклад в развитие здравоохранения, оказавшись новатором в российской медицине. Уникальный опыт врачей и санитаров РОКК, полученный в полевых условиях военных госпиталей, распространялся и на гражданские медицинские учреждения. Красный Крест разработал каталоги оптимального снаряжения госпиталей и лазаретов, первым стал формировать бактериологические отряды и плавучие госпитали, открывал в полевых условиях рентгеновские кабинеты и лаборатории, организовал первую станцию скорой помощи [2].

Общины и комитеты РОКК находились в разных частях Российской империи, санитарные отряды командировались в отдаленные и труднодоступные регионы. Вскоре после

создания Красного Креста выяснилось, что в мирное время его помощь также была востребована. При эпидемиях, во время стихийных бедствий погорельцам, голодающим, переселенцам и другим категориям населения раздавались медикаменты, предметы первой необходимости, питание, организовывались убежища, проводились санитарные мероприятия – все то, что мы сейчас называем гуманитарной помощью. Этот вид деятельности, как отметила Т.И. Ганф, был присущ именно Российскому Красному Кресту, он не был предусмотрен Уставом Международного Комитета Красного Креста и Полумесяца (3: 204–205).

Несмотря на то, что Общество Красного Креста сыграло большую роль в становлении и развитии здравоохранения в Российской империи, в формировании гуманной государственной социальной политики и гражданского общества, имперский период его истории исследован фрагментарно. Особенно мало изучена деятельность РОКК в Средней Азии, а ведь эффективный плодотворный опыт общественно-государственного сотрудничества в области здравоохранения и социальной защиты имеет большое значение для возродившейся в России и Киргизии традиции организованной благотворительности.

Основание Общества попечения о раненых и больных воинах, предшественника Общества Красного Креста, совпало по времени с началом военных действий в Средней Азии. Гуманитарная помощь военнослужащим началась в 1868 году и продолжалась все время туркестанских экспедиций. Сначала (три года) помощь РОКК выражалась в посылке больным и раненым вещей необходимых, но не предусмотренных разнарядками военного ведомства. Главным образом отправлялbсь белье, табак, чай, вино, сахар, теплые вещи, перевязочные и дезинфицирующие средства.

Ниже приводятся данные по Туркестанскому краю, взятые из «Очерка возникновения и деятельности Российского Общества Красного Креста».В 1871 году в Кульджу Обществом Красного Креста был отправлен санитарный отряд и три сестры милосердия. Здесь был устроен госпиталь, в котором в течение 5 месяцев находилось на полном содержании РОКК 112 больных нижних чинов. Персонал госпиталя составляли 1 врач, 1 сестра милосердия, 2 санитара – все они были на содержании РОКК.

В последовавшей затем в 1873 году Хивинской экспедиции размеры помощи со стороны РОКК увеличились. Усилилось снабжение санитарной части каждой военной группы, в театр военных действий во главе с доктором медицины Гриммом был командирован особый санитарный отряд, подготовленный к местным условиям. В отряде состояли: 2 врача, 4 фельдшера, 2 писца, 3 унтер-офицера, 50 рядовых, 2 казака и вахтер. Этот отряд сопровождал транспорт из 33 верблюдов, везших 76 тюков госпитального имущества весом около 300 пудов. Среди вещей были продукты питания, медикаменты, 2 больших парусиновых и 5 войлочных палаток, 148 аршин войлока. Отряд следовал за войсками и в местах остановок открывал в палатках лазарет и амбулаторный прием больных. Здесь также поили горячим чаем и кормили солдат. Всего на оказание помощи войскам во время среднеазиатских экспедиций было израсходовано около 35 тыс. рублей из средств РОКК.

РОКК оказывал также помощь русским войскам в Закаспийском крае в 1879–1881 годах. Еще до начала военных действий по линии от Чикишляра до Бами были развернуты 8 питательных и ночлежных пунктов, На Михайловской линии было 2 лазарета, которые продвигались вперед по мере постройки железной дороги. Обоз для эвакуации больных и раненых состоял из 115 экипажей, 225 лошадей упряжных и 6 верховых, 25 верблюдов и 6 мулов. В конце 1880 года в Закаспийском крае Красным Крестом были открыты еще один питательный пункт и 3 лазарета на 175 кроватей.

Всего во время Ахал-Текинской экспедиции РОКК было устроено 9 складов, 14 питательных пунктов, 5 лазаретов, в которых лечилось до 20000 человек. Из театра военных

действий было эвакуировано 4105 больных и раненых. Общие расходы РОКК составили 382800 руб.

Члены санитарных отрядов Красного Креста подвергались немалому риску. Во время битвы с текинцами при Геок-Тепе вслед за отрядом казаков шел перевязочный пункт Красного Креста, подбиравший раненых. Во время штурма крепости было убито 12 санитаров и носильщиков, 2 кучера, ранено 6 человек. Сестра милосердия Стрякова была контужена, врачи Малиновский и Миловидов ранены, а доктор Троицкий зарезан.

После взятия Геок-Тепе Красный Крест наравне со своими больными и ранеными оказывал помощь текинским женщинам и детям. Эта помощь пострадавшему во время военных действий мирному населению стороны противника также не была предусмотрена уставом Международного Красного Креста. Общегуманитарная направленность деятельности – отличительная черта именно Российского Красного Креста. Поэтому не удивительно, что с окончанием военных действий в Средней Азии изменился и характер мероприятий, осуществляемых на пожертвования, собранные РОКК.

Важным направлением в деятельности РОКК в Туркестане становится оказание помощи всем пострадавшим во время стихийных бедствий. Землетрясение в Верном в 1887 году полностью уничтожило город и окрестности. 25 тысяч населения остались без крова и средств к существованию. В дополнение к правительственной помощи продуктами, строительными материалами, одеждой и лекарствами, Красный Крест оказывал, прежде всего, специализированную врачебную помощь. Было израсходовано 121577 руб.

Во время землетрясения в Шемахе и Андижане в 1902 году Красный Крест использовал созданные на складах РОКК припасы белья, перевязочных средств, одежды и лекарств. На помощь населению Шемахи было израсходовано 123155 руб, населению Андижана – 76890 руб. Сразу же после следующего разрушительного землетрясения в Андижане в 1909 г. быстро и слаженно были проведены все необходимые для сокращения тяжелых последствий мероприятия: были оборудованы временные убежища, пострадавшим оказывалась врачебная помощь, они снабжались пищей и водой, был принят комплекс мер для предупреждения эпидемий.

Крайне необходимая помощь мирному населению Центральной Азии оказывалась Красным Крестом во время неурожаев, эпидемий цинги, сыпного тифа, холеры и особенно – во время страшных эпидемий чумы 1878 и 1900 гг. Разработанные военными врачами-бактериологами сыворотки и предупредительные меры успешно победили чуму. Для помощи пострадавшим выезжали не только специально обученные врачи, но и сестры милосердия из Александровской общины сестер милосердия в Санкт-Петербурге. Одежду, белье, юрты и кибитки в зараженных местностях приходилось сжигать, поэтому на передвижных пунктах РОКК в пострадавших районах выдавалась теплая одежда, обувь, посуда, постельное белье и пр. К 1914 году на борьбу с эпидемиями чумы было израсходовано 23 тыс. руб.

Периодически РОКК оказывал помощь переселенцам, которые теряли способность поддерживать свое хозяйство, гигиену в семье при длительных переездах в незнакомой местности. Начиная с 1907 года, эта помощь в Семиреченской, Акмолинской и Тургайской областях стала постоянной. Тяжелые условия переселенческой жизни, неблагоустроенность жилищ, недостаток теплой одежды, непривычные продукты создавали условия для тяжелых заболеваний целых семей. РОКК устраивает для переселенцев столовые, чайные, выдает пайки, оказывает бесплатную медицинскую помощь в больницах и амбулаториях, открытых в переселенческих селах. На оказание помощи переселенцам в 1907 году было потрачено 43 тыс. руб., в 1908 – 20312 руб., в 1909 – 52 тыс. руб., в 1910 – 185081 руб., в 1911 – 28256 руб.

В поле зрения отрядов РОКК оказывались также специализированные больные. Помощь прокаженным выражалась в устройстве лепрозориев, в том числе – в кишлаке Махау

близ Ташкента, где постоянно содержалось около 30 прокаженных. Врач, сестра милосердия, все лекарства, перевязочный материал и продукты – все это содержалось за счет РОКК [4]. Для поддержания здоровья больных и увечных воинов в районе Иссык-Куля в годы русско-японской войны был открыт санаторий для выздоравливающих. После санатория инвалиды размещались в дома престарелых или в богадельни.

Финансовое обеспечение РОКК состояло из пожертвований и процентов с капиталов, составленных из крупных сумм и находившихся в государственном банке. Средства собирались со всех граждан Российской империи.

В Туркестанском крае существовали областные отделения Красного Креста, которые собирали пожертвования на местах, со своих членов, и направляли их как на местные, так и на общие нужды, за пределы Средней Азии. Например, согласно Обзору Семиреченской области, «Семиреченское Местное Управление Российского Общества Красного Креста продолжало в 1906 году собирать денежные пожертвования на улучшение быта больных и раненых воинов, подвизавшихся на Дальнем Востоке в войне с Японией, и их сирот, но главное внимание было обращено на сбор пожертвований в пользу голодающих в Европейской России. Таких пожертвований собрано 1131 руб. 18 к., которые, с собранными в конце 1905 года 134 р. 20 к., отосланы в Главное Управление. ... По примеру прежних лет, Управление выдавало проживающим в разных местностях области больным и увечным воинам и их семействам ежемесячные пособия, всего в сумме 668 р. 84 к.; субсидировало 1000 рублями Верненское общественное управление на открытие заразного отделения при больнице по случаю появившейся эпидемии скарлатины, 300 рублями, Детский Приют на призрение находящихся в нем сирот нижних воинских чинов и 100 рублями вторую Верненскую амбулаторию. Кроме сего, как указано выше, Управление заведывало Иссыгатинскими и Барлыкскими минеральными источниками и принимало меры, в пределах поступающих от них доходов, к возможно лучшему их устройству. К 1 января 1907 года в кассе Управления состояло...51903 р. 11 к.» [5: 103].

Семиреченское управление Красного Креста заботилось и о духовных нуждах больных – в 1907 году были выделены средства на строительство часовни при Иссыкатинском санатории.

На уездном уровне также существовали свои отделения РОКК. Согласно отчету РОКК, в начале XX века благодаря разъяснительной деятельности Пишпекского комитета в пользу Красного Креста сдавалось от 1 до 3 рублей с юрты. За ноябрь–декабрь 1914 года, по официальным отчетам Красного Креста, от киргизов Пишпекского уезда поступило почти 30000 рублей, около 1000 шуб, около 10000 пайнаков, коны, чулки и т.п. [6: 30].

Красный Крест поощрял выдающихся благотворителей наградами. В Пишпекском уезде, например, были награждены манапы Шабдан Джантаев и Узбек Бошкоев. В свидетельстве, выданном Главным управлением РОКК 26 августа 1906 года манапу Узбеку, сказано, что «Высочайше утвержденная... медаль Красного Креста, в память участия в деятельности общества во время русско-японской войны 1904–1905 гг., выдана члену Пишпекского местного комитета Красного Креста Узбек Бошкаеву» [7].

Преимущества РОКК, показывающего пример организованной благотворительности государственного масштаба, заключались в том, что эта организация создавала условия для социальной активности всех без исключения граждан. Любой человек, независимо от вероисповедания, сословия, национальности, мог стать членом РОКК и своим посильным пожертвованием участвовать в мероприятиях как местного масштаба, так и государственного, и даже помогать пострадавшим за границей. Общее участие в благотворительности способствовало формированию гуманных социальных отношений.

Мы видим, что Российское Общество Красного Креста за свою более чем 40-летнюю дореволюционную историю не только стало одной из самых мощных благотворительных организаций в мире, но и сделало огромный вклад в развитие медицинской части в Русской Средней Азии. При этом общественная благотворительность в работе РОКК была неразрывно связана с государственной деятельностью. В первые годы XX в. Российское Общество Красного Креста стало тем недостающим звеном в государственной системе, которого не хватало для развития здравоохранения, социальной защиты, общественной безопасности и службы оказания помощи в чрезвычайных ситуациях. Так что не только история благотворительности в Средней Азии, но и история здравоохранения, история государственной социальной политики без дальнейшего исследования деятельности Общества Красного Креста будут неполными.

Источники

1. Орлов В.Д. Русский Красный Крест и его задачи в военное и мирное время. Киев, 1904. С. 2.

2. *Оксенюк Е.В*. Деятельность Российского Общества Красного Креста в начале XX в.: дис.... канд. ист. наук. М., 2012.

3. *Ганф Т.И.* Российский Красный Крест и Дом Романовых. К 150-летию Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца // Первые международные пасхальные чтения «Традиции дружбы народов России и Средней Азии на протяжении веков». Сб. материалов. Бишкек, 2013.

4. Очерк возникновения и деятельности Российского Общества Красного Креста». СПб., 1913.

5. Обзор Семиреченской области за 1906 г. (Приложение к всеподданнейшему отчету). Верный, 1907.

6. Отчет Российского Общества Красного Креста. Общий обзор деятельности Общества за 1914 г. Ч. 2. СПб., 1915.

7. ЦГА КР Ф. 76. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.

К ПРОБЛЕМЕ ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ В КЫРГЫЗСТАНЕ (КОНЕЦ XIX – ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XX в.)

В.В. Плоских

Исследование демографических процессов в Кыргызстане в конце XIX–начале XX в.

Ключевые слова: демография, миграция, переписи населения, статистика, информация.

Демографическое развитие Кыргызстана в конце XIX – первой четверти XX века слабо изучено, несмотря на многочисленные попытки исследователей охарактеризовать те или иные стороны демографических процессов. Это связано с целым рядом трудностей, возникающих на пути исследователя при обращении к первичным источникам информации, к работам авторов того времени и современных ученых, при попытках сравнить показатели в динамике, или обратиться к вопросам региональной специфики демографических процессов.

Первая из трудностей на пути изучения демографического прошлого Кыргызстана – это проблемы информации. В рамках этой многогранной проблемы нами были выделены следующие аспекты.

Во-первых, это качество первичной информации. Первые надежные и полные сведения о численности, размещении и составе населения в Российской Империи, в которую вхо-

дила и территория нынешнего Кыргызстана, были получены лишь в результате переписи 1897 г. Система сбора демографических сведений в допереписной период в России страдала следующими недостатками:

– Практиковавшиеся переписи (ревизии – до 1857 г.) не охватывали всего населения, проводились нерегулярно, продолжались неопределенное время и сопровождались прямой фальсификацией данных.

– Наряду с этими источниками, в 19 в. и даже в начале 20 в. под руководством видных российских статистиков и географов (в том числе под эгидой Российского географического общества) проводились многочисленные так называемые городские переписи населения (обзоры), призванные до некоторой степени восполнить пробелы в статистике естественного движения и расселения населения России. Однако они проводились нерегулярно и не охватывали значительную часть населения, которое, как известно, было сельским.

Таким образом, сложившаяся в те годы система демографической информации не дает возможности показать достоверную картину демографического развития Кыргызстана, в связи с чем необходима предварительная корректировка данных различных источников.

Следующий аспект связан с объемом и качеством литературных источников, посвященных рассматриваемой теме. Их анализ обнаружил следующие проблемы в использовании вторичной информации.

– Необходимо учитывать предвзятость, тенденциозность, политические и научно-теоретические взгляды автора, преобразовывавшего первичную информацию для обоснования тех или иных гипотез и выводов. Как известно, любой демографический факт может быть интерпретирован различным образом, исходя из противоположных концептуальных установок.

– Следует учесть возможность прямых ошибок, искажений и неточностей, обусловленных характером литературного источника (поисковые архивные работы; исторические труды, носящие описательный характер, и преимущественно статистические работы, имеющие аналитический, оценочный характер). Источников возможных ошибок несколько: (а) статистические данные, как правило, не представляют самостоятельной ценности, а используются как вспомогательный инструмент, чаще всего в качестве дополнительных аргументов в пользу той или иной концепции, теоретических построений и выводов; (б) серьезно осложняет использование результатов исторических исследований произвольное употребление названий территорий; (в) еще одним распространенным недостатком является сравнение между собой демографических показателей различной природы, т. е. явно не сопоставимых.

Таким образом, можно заключить, что описательная, преимущественно историческая литература, содержит значительное число статистических погрешностей, которые существенно ограничивают использование ее результатов для восстановления динамики численности населения Кыргызстана, в конце XIX – первой четверти XX века.

Помимо проблем информации следующая трудность в исследовании демографических процессов в Кыргызстане обусловлена непостоянством его территории и усложнением структурного деления.

После присоединения Кыргызстана к Российской империи здесь было введено новое административно-территориальное деление, приближенное к общероссийскому.

Основная идея административно-территориальных преобразований заключалась в том, чтобы сформировать управляемые с точки зрения масштабов территории, численности проживающего там населения и развития инфраструктуры, административные единицы. Таким образом, административно-территориальные преобразования были тесно связаны с интенсивностью и направлениями основных миграционных потоков.

Россия, в отличие от Западной Европы, не является страной, сколь-нибудь заметной внешней миграции. Она занимает особое, специфическое место. Миграции в ней носили, по сути, внутренний характер, что было связано с мощным размахом колонизации – освоением и заселением преимущественно периферии Евразийского континента. Здесь не только метрополия и колонии были неразрывны, но колонизируемые территории, особенно входящие в состав современной России, были практически безлюдны. Таким образом, одной из узловых проблем внутренней жизни России являлось заселение и хозяйственное освоение окраин. Фактическая миграционная политика представляла собой результат компромисса между стремлением заселить вновь открытые территории и использовать их богатства для удовлетворения потребностей страны, а также опасностью обезлюдения и без того мало населенных в те времена обжитых местностей.

Третья проблема в исследовании демографической динамики заключается в том, чтобы оценить действие факторов, как определявших основные направления развития демографических процессов, так и приводивших к различным отклонениям в динамике показателей механического движения населения и его численности.

Основные методологические принципы выбора статистических методов для анализа, корректировки и восстановления недостающей информации о демографическом развитии Кыргызстана, заключаются в следующем. Они должны:

• во-первых, отвечать системному характеру демографической динамики, проявляющейся в сложной внутренней структуре и взаимосвязях различных демографических индикаторов;

• во-вторых, органично учитывать качественное своеобразие и статистическую убедительность содержательных зависимостей между факторами "внешней среды" и параметрами демографического развития;

• в-третьих, выбор конкретного метода определяется объемом, структурой и качеством исходных данных, продолжительностью периода, к которому они относятся, и периода реконструкции данных.

С этих позиций используемые методы можно разделить на пять классов в зависимости от: глубины, характера и специфики принимаемых допущений.

Первую группу образуют методы, основу которых составляют манипуляции только с имеющейся информацией. Примером этого подхода является метод обратной проекции. В применении к исследованию отечественной ситуации его использование означает построение "ретропрогноза", отправной точкой которого является перепись 1897 г.

Преимущества подхода связаны с отсутствием субъективизма, поскольку ретропрогноз опирается на фактические данные естественного движения населения. Ограничения подхода органично следуют из его преимуществ, т.к., во-первых, данные переписи и текущего учета не полностью сопоставимы, а кроме того, по мере увеличения периода ретропрогноза накапливаются ошибки, связанные с неполным учетом демографических событий.

Вторая и последующие группы методов используют допущения различного характера. Общее преимущество применения этих методов состоит в том, что обоснованные допущения существенно расширяют возможности восстановления и корректировки информации.

Разработка и применение подобных подходов связаны с тем, что статистическая информация о демографической динамике в Кыргызстане в конце XIX – первой четверти XX века носит разрозненный характер. Эта разрозненность специфична, и именно специфика объясняет необходимость разработки различных подходов.

Вторую группу образуют методы, использующие принцип аналогии. Причем аналогия может носить как локальный характер (оценка демографических параметров и темпов их изменения по отдельным территориям или периодам времени, для которых отсутствуют

сведения), так и глобальный (применение методов математического моделирования, разработанных в целях корректировки и восстановления демографической информации в странах третьего мира, для решения аналогичных задач по восстановлению демографической информации в Кыргызстане).

В основе третьей группы методов лежит предположение о неизменности ранее отмечавшихся тенденций. Основная область применения экстраполяционных моделей в исторической демографии связана с оценкой потерь вследствие войн, эпидемий и других стихийных бедствий социальной природы.

Четвертая группа методов построена на допущениях о структуре объекта. Примером этого подхода может служить метод распределения общей численности населения с учетом административно-территориального деления, в основе которого лежит предположение о равной плотности населения сельских районов.

И, наконец, пятая группа методов связана с оценкой репрезентативности выборочной совокупности и распространением результатов ненаправленной выборки на всю совокупность.

Проведенное исследование, посвященное выявлению проблем восстановления картины демографического развития Кыргызстана в конце XIX – первой четверти XX в., а также систематизации, анализу и разработке подходов к их решению, позволило сформировать методологические предпосылки, представляющие собой введение в анализ демографического развития Кыргызстана.

Источники
(статьи автора по данной проблеме)

1. Историография миграции населения из России на территорию Кыргызстана (последняя четверть XIX – первая четверть XX вв.) // Вестник КРСУ. 2009. Т.9. № 5.

2. Полиэтническая структура населения Кыргызстана (конец XIX – первая треть XX вв.) // Вестник КРСУ. 2010. Т. 10. № 8.

3. Историческая демография сквозь призму методов исторического исследования // Вестник КРСУ. 2012. Т. 12. № 8.

РАЗНООБРАЗИЕ АРХИТЕКТУРНЫХ СТИЛЕЙ И ПРОВИНЦИАЛИЗМ В АРХИТЕКТУРЕ КЫРГЫЗСТАНА СЕРЕДИНЫ XX в.

Н.А. Прохорова

О разнообразии архитектурных стилей, провинциализме в архитектуре, образах сочетания различных стилей общественных зданий и сооружений Кыргызстана.

Ключевые слова: архитектурный стиль, архитектурная школа, национальное архитектурное наследие, национальный колорит, конструктивизм, декор.

Важнейшей составной частью завершающего этапа культурной революции в Киргизской ССР советского периода стало широкое развитие сети массовых культурно-просветительных учреждений, библиотек, музеев и т.д. Таким образом, в послереволюционное сорокалетие здесь сформировалась практически вся типологическая гамма общественных зданий и сооружений. Общественные здания и сооружения этого периода отличаются пестротой архитектурных стилей и тем, что принято определять как глубокий провинциализм. Архитекторы и проектировщики примыкали к различным течениям, оказывавшим известное влияние на

строителей периферии, в том числе и Киргизии (среди которых следует отметить инженеров А. П. Зенкова, Ю. Б. Дубова и др.). На архитектурную практику в Киргизии существенное влияние оказывала старая архитектурная школа, пропагандирующая подражание различным стилям прошлого. Сказывалось и влияние формалистических исканий, конструктивизма.

Надо сказать, что наиболее прогрессивным направлением в архитектуре был именно конструктивизм; положительными сторонами которого было стремление использовать в строительстве новейшие технические достижения, создать функционально оправданную планировку зданий и найти соответственное объемно-пространственное решение, ввести в проектирование типизацию и стандартизацию. Значительная часть архитекторов стояла на принципах творческого использования архитектурного наследия в условиях нового общественного строя. Архитекторы революционно-романтического направления стремились в упрощенных монументализированных нормах и объемах символически отразить величие и необычность новой эпохи. Они творчески использовали архитектурное наследие для решения задач советского зодчества.

В середине 30-х гг. при строительстве новых типов общественных зданий и их архитектурно-планировочном решении стало больше уделяться внимания функциональным требованиям, хорошему естественному освещению, проветриванию и инсоляции помещений, благоустройству участков, соблюдению санитарных и пожарных норм. В 1926 г. началось строительство правительственного здания в г. Фрунзе (Бишкеке). Закладка его произошла в первомайский праздник 1926 г., состоялся митинг трудящихся города, рабочих-строителей с участием членов правительства, партийных и советских работников [1: 94]. Проект здания разработан гражданским инженером А.П. Зенковым, который в это время занимал должность областного инженера. Строительство было закончено в 1928 г. Наружные стены 2-этажного здания сложены в три кирпича, внутренние – в два, подвалы – в 3,5 кирпича. Здание в плане имеет форму буквы «П». Система планировки помещений – коридорная. Объемно-пространственная композиция здания рассчитана на размещение его на площади с одинаковым восприятием со всех сторон. Композиция здания завершается куполом, находящимся в центральной части. Декоративный, стрельчатого очертания купол и стрельчатое завершениеоконных проемов былипризваны придать зданию национальный колорит,но в то же время большая часть окон имеетнехарактерные для архитектуры Азии полуциркульные перемычки [2: 32]. Для архитектурного декора автор использовал архитектурные формы романского, готического и среднеазиатского зодчества. В архитектурно-планировочном отношении это здание в известной степени не потеряло своего значения до настоящего времени. Это сооружение сейчас воспринимается как целостный архитектурный ансамбль, окруженный зеленью в центральном ансамбле столицы. Стиль архитектуры фасадов здания эклектичный и несколько провинциальный.

В 1927 году по проекту архитектора А.П. Зенкова была построена, в стиле подражания русскому модерну, гостиница «Центральная», здание находилось напротив Дома правительства (снесено при расширении старой площади). В 1928 г. были построены городская больница (проект инженера Анисимова, при консультации А.П. Зенкова), здание Госбанка. В конце первой пятилетки (1931–1932) возросло строительство школ, культурно-бытовых и административных зданий. Архитектор-инженер А.П. Зенков, инженеры-строители (Анисимов и другие воспитанники архитектурно-строительной школы последней четверти XIX и начала XX в.) отдавали свои знания и опыт гражданскому и промышленному строительству в Киргизии. В 1928 году на месте кинотеатра «Эдисон» в Дубовом парке было построено здание Киргостеатра. В нем одновременно размещались с 1935 года и Киргизский музыкально-драматический театр, и Русский драмтеатр.

Архитектура Киргизии этого периода отражала общий процесс развития зодчества в СССР, но с той лишь разницей, что различные влияния, зарождавшиеся в центрах культуры, находили в ней несколько запоздалое и своеобразное выражение. Например, романтизм как направление в архитектурной практике Киргизии не нашел места, зато конструктивизм имел много последователей [1: 95]. В качестве архитектурного декора для общественных зданий использовались архитектурные формы Ренессанса, романского, готического и среднеазиатского средневекового зодчества. Некоторые здания украшались ордерными формами или формами модерна начала XX в. Эта разностильность объясняется тем, что в Советском Союзе в целом происходила острая борьба в среде творческой интеллигенции, которая нашла свое отражение и в архитектуре.

Период 20-х начала 30-х гг. в архитектуре характеризуется поисками стиля, соответствующего новой эпохе. Процесс этот наиболее активно проходил в среде московских и ленинградских архитекторов, но их творческие идеи оказывали влияние на специалистов, работающих в национальных республиках. Архитектуру 20-х гг. представляют немногочисленные общественные здания. Архитектура этих зданий выполнена в подражание стилевым направлениям, характерным для зодчества России конца XIX в., в частности, «модерн» и «кирпичный стиль».

Так, черты модернизма проявились в зданиях вокзала станции «Пишпек» и государственного банка (бульв. Эркиндик и ул. Фрунзе). Воплощение этого архитектурного стиля в 20-е годы нынешнего столетия отличалось большей рациональностью, чем в момент его расцвета в европейской части России. Эти массовые произведения модерна имели чёткие геометрические членения фасада, лаконичность декора, и только причудливые изгибы крыш и фронтонов придавали им своеобразный, характерный для этогостиля облик [3: 181]. Здание Государственного банка было построено по проекту, выполненному для г. Коканда. Это симметричная композиция из трех прямоугольных объемов. В центральной части – операционный зал; в боковых ризалитах – банковские и конторские помещения. Средний объем высоким ступенчатым фронтоном приподнят над ризалитами и завершен аттиковыми этажами. Пластику фасадов образуют пилястры, высокие полуциркульные окна с профильными наличниками, сандрики. Законченность архитектурному образу придают изогнутая металлическая крыша и башни с шатровым покрытием, возвышающиеся на торцах здания. Строительство велось под архитектурным надзором А. П. Зенкова, художественную отделку интерьера выполнял Л. Месарош.

Рационалистическое направление в архитектуре, возникшее в конце XIX в. в России и получившее название «кирпичный стиль», представляют в Бишкеке два здания: клуб железнодорожников (на ул. Л. Толстого) и хирургический корпус Республиканской больницы. Здание клуба – одноэтажное, с угловым решением плана – построено в 1927 г. Плоские неоштукатуренные фасады украшают детали из кирпича: пилястры, филёнки, наличники, лучковые перемычки окон, выполненные клинчатой кладкой, ступенчатый карниз. Декор фасадов примитивен и по своему характеру соответствует возможностям исполнения из обычного непрофилированного кирпича. Хирургический корпус больницы был построен в 1928 г. по проекту инженера Анисимова. Это двухэтажное с подвалом здание возведено на участке, который в начале века занимал лазарет (в пределах современных ул. Московской, Боконбаева, Логвиненко и Тоголока Молдо) [4: 93]. Здание имеет характерное для этого направления целесообразное построение плана и соответствующий функциональному назначению внешний облик. Объемная композиция его симметрична, планировка коридорная, с односторонним размещением палат. Украшением фасадов являются ступенчатый карниз, пилястры, лучковые перемычки узких окон [2: 31].

В декабре 1935 г. ЦК ВКП(б) созвал первое Всесоюзное совещание по строительству: 11 февраля 1936 г. издано постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об улучшении строительного дела и об удешевлении строительства». Многочисленные строительные организации были переведены на подрядный способ производства. В 1939 г. образован общесоюзный комиссариат по строительству. После ряда мероприятий заметно повысился технический уровень строительства. Но не хватало строительных материалов и механизмов, квалифицированных кадров строителей, слабо внедрялись в жизнь типизация и стандартизация в проектировании и строительстве [1: 96].

В проектах жилых и общественных зданий архитекторы республики стремились отразить национальный колорит, в функциональную и объемную структуру здания включали дворики с бассейнами и фонтанами, лоджии, террасы и айваны, балконы и плоские кровли. В качестве архитектурного декора широко применялся киргизский народный стилизованный орнамент. Примером поиска национальных черт и особенностей в архитектуре этого периода может служить летний театр в парке им. Панфилова и два малоэтажных жилых дома на ул. Южной в г. Фрунзе. Строительство жилых и общественных зданий в республике быстрее шло во второй и третьей пятилетках. За эти годы возникло около десяти поселков городского типа, проведены большие работы по благоустройству городов.

Архитектура жилых и общественных зданий и сооружений за период с 1933 по 1941 г. в основном отличалась рациональностью функционального построения плана, сдержанным применением архитектурного декора на фасадах зданий и в интерьерах, попытками поисков национальной формы. В предвоенный период значительно расширилось культурно-бытовое строительство [1: 102].

По индивидуальным проектам строились также и специализированные школы. Разработкой их занимался В. Г. Коновалов, по проектам которого во Фрунзе были построены школа-интернат на 200 мест (1937), школа для глухонемых детей (1940) и школа для слепых детей (1949). Двухэтажное кирпичное здание школы-интерната расположено на углу ул. Советской и Токтогула. Пространственную композицию его образуют пять объемов: центральный – административный, возвышающийся над остальными, и четыре примыкающих к нему с обеих сторон и равных по высоте корпуса. Архитектура здания имеет лаконичный декор, четкие геометрические членения фасадов с применением форм и приемов неоклассицизма.

Наряду со школьными зданиями строились средние и высшие учебные заведения. По проектам архитектора П. Иванова во Фрунзе и Оше построены здания педагогических училищ (1938–1939 гг.) и музыкального училища во Фрунзе (1939).В довоенные годы разрабатывается ряд проектов средних специальных учебных заведений. Так, в 1937 г. на южной окраине города, на углу ул. Толстого и Панфилова, был построен строительный техникум (архитектор А. Корбутовский, инженер Соколов). Объемно-пространственная композиция двухэтажного кирпичного здания слагается из трех прямоугольных корпусов. Архитектуру отличает рациональность функционального построения плана и сдержанное применение архитектурного декора на фасадах и в интерьере. Композиция обращенного на улицу фасада подчеркнута ризалитами. На углах ризалитов – пилястры, в завершении – аттики. Над окнами первого этажа помещены квадратные медальоны с рельефной композицией элементов кыргызского орнамента.

В сдержанной классической ордерной системе выполнены также фасады педагогического техникума, построенного в том же 1937 г. по проекту архитектора П.П. Иванова на пересечении бульв. Эркиндик (Дзержинского) и ул. Сагымбая (Калинина). На фасадах спаренные пилястры, расположенные в межоконных простенках и на углах здания. Окна первого этажа украшают сандрики — полочки и подоконные доски на кронштейнах; окна второго этажа име-

ют наличники. По периметру всего объема, проходит карнизная тяга. Над краем крыши некогда возвышался парапет, от которого теперь сохранились только столбики и декоративные вазы над центральным угловым входом. Функциональная внутри пространственная структура здания представляет собой единую систему учебных и административных помещений, расположенных на двух этажах и связанных тремя внутренними лестницами. Задуманное как учебное, здание педагогического техникума в первые годы войны было использовано под госпиталь, а с августа 1943 г. здесь размещались все институты Киргизского филиала АН СССР. В это время была проведена частичная перепланировка помещений. С декабря 1954 г. здесь размещались Институт геологии и Институт почвоведения. Несмотря на поздние переделки и нарушение некоторых связей между помещениями в пределах каждого этажа, интерьеры здания в целом дают представление о первоначальном оформлении.

Первая группа архитекторов прибыла в Киргизию в 1936–1938 гг. В город были направлены выпускники специальных учебных заведений Москвы, Ленинграда, Одессы, Омска, Харькова, Ташкента и других городов (Г.А. Градов, Ф.П. Стеблин, В.К. Змиевский, В.В. Верюжский, П.П. Иванов, В.Е. Нусов, М.Н. Муксинов, А.М. Альбанский и другие). [5: 20].

В развитии архитектуры общественных зданий в республике сыграли большую роль молодые архитекторы, приехавшие на работу по окончании вузов Москвы, Ленинграда и других городов. В творческой работе молодежи наметилось два направления. Первое – создание архитектуры общественных зданий на основе современных требований к содержанию здания и органического слияния содержания здания с его формой, построенной на творческом использовании архитектурного наследия, киргизского народного орнамента и прикладного искусства. Второе направление отличалось от первого тем, что архитекторы использовали в проектной практике зодчества русский классицизм и ренессанс в сочетании с элементами киргизского народного декора.

Первую группу возглавлял архитектор Г.А. Градов, зодчими этой группы был разработан ряд проектов общественных зданий к первой декаде киргизского искусства в Москве. Архитектура общественных зданий, представленная в этих проектах, вызвала интерес не только в республике, но и со стороны Союза архитекторов в Москве. Эта творческая проба сил архитекторов Киргизии (Кыргызстана) явилась хорошим примером использования в архитектурном творчестве местных природно-климатических и других особенностей. Позднее на основании этих проектов удалось построить открытый театр в парке им. Панфилова и жилой одноэтажный дом на Южной ул. (между ул. Первомайской и бульв. Дзержинского).

Объемно-пространственная композиция летнего театра в парке им. Панфилова, построенного по проекту архитектора Г.А. Градова, была создана на контрасте глухих рустованных стен фасадов и ажурно-легкого интерьера. Внешний облик здания был основан на живописном сочетании объемов, выступающих в виде альковов зрительного зала. Сквозь легкие портики выходов из открытого театра открывался вид на зрительный зал, окруженный легкой колоннадой. Амфитеатр зрительного зала на флангах завершался двумя ажурными ротондами над лоджиями. В архитектурном декоре был применен киргизский орнамент. В целом театр был хорошо вписан в ландшафт парка и отражал национальные особенности (снесен во время реконструкции парка).

Проекты, разработанные архитекторами, примыкавшими ко второй группе, и построенные по ним здания имели несколько архаичный внешний и внутренний вид. Только некоторые из них в архитектурно-композиционном отношении решены удачно.

Строительство общественных зданий в республике и столице в период 1930–1937 гг. велось в основном в стиле конструктивизма и сдержанной классической ордерной системе. В этом стиле были построены: баня № 1, строительный техникум на углу ул. Первомайской

(Раззакова) и Л. Толстого, бывшее здание редакций газет «Советская Киргизия» и «Советтик Кыргызстан» на углу ул. Краснооктябрьской и Пушкина, бывший дом ЦК и Совета Министров на ул. Кирова (Абдумомунова), школа № 3 у сквера возле площади, бывшее здание комвуза на углу ул. Первомайской (Раззакова) и Баетова, Наиболее значительным сооружением из этой группы являлись бывшее здание ЦК КП Киргизии и Совета Министров Киргизской ССР. Здание было построено по проекту инженера-строителя Ю.Б. Дубова в 1933 г. По проекту в центре здания был летний открытый зал заседаний. Фасады этого здания были переделаны в 1935 г. по проекту Корбутовского. Входы пристроены по проекту П.П. Иванова в 1936–1937 гг. Надстройка верхней части здания произведена по проекту архитектор В.В. Верюжского в 1945–1946 гг. [6: 100]. Архитектура правительственного здания вначале была решена в стиле конструктивизма, но после нескольких переделок фасадов потеряла свое единство и прежнее архитектурное качество. Архитектор Корбутовский ввел в облик конструктивного здания совершенно чуждые детали и архитектурные формы из арсенала провинциального модерна. Архитектурная отделка интерьеров произведена по проектам А.М. Альбанского, П.П. Иванова и В.В. Верюжского.

Одним из наиболее характерных произведений конструктивизма начала 30-х гг. должно было стать здание, предназначенное для Главного управления «Чустроя» и «Чутреста»). Согласно проекту, выполненному П. Гончаровым, это должно было быть трехэтажное здание с П-образным планом. Главный вход предполагался с ул. Пушкина, в центре главного корпуса. Однако была завершена только первая очередь строительства здания – боковое крыло по ул. Краснооктябрьской (Тыныстанова). В нынешнем виде здание представляет собой сочетание примыкающих друг к другу двух- и трехэтажных объемов с закругленным угловым входом и выступающей с торца внутренней лестницей [2: 33].

Архитектура Киргизии росла и развивалась вместе с зодчеством страны. Творческая деятельность зодчих республики прошла путь от конструктивизма первой половины 30-х гг. к творческому освоению достижений советской архитектуры, мирового архитектурного наследия. В архитектурно-строительной практике стали использовать местные природно-климатические и национальные особенности. Создание архитектуры «национальной по форме и социалистической по содержанию» являлось основной целью творчества архитекторов предвоенного времени.

В архитектурной практике довоенного и послевоенного времени в творческой переработке широко использовался киргизский орнамент для декоративного украшения различных зданий. Примером может служить строительство в 1943 г. «Красной Чайханы» по проекту В. Верюжского, И. Голденберга, Б. Кикина. Здание представляло собой два крупных юртообразных павильона, соединенных крытой галереей. Фасады здания украшены резьбой по дереву, детали изготовлены в мастерских Киргоспроекта.

Однако общественные здания, так же как и жилые, строились до сих пор полукустарным способом, из традиционных строительных материалов. Не все архитекторы и строители имели достаточный опыт, поэтому архитектура ряда зданий носила отпечаток провинциализма. Сказывался недостаточный уровень инженерного оборудования. Мало уделялось внимания архитектурному надзору, зодчие были оторваны от строительства, строительство в колхозах почти не контролировалось.

Источники

1. *Нусов В.* Архитектура Киргизии с древнейших времен до наших дней. Фрунзе, 1971.

2. *Горячева В.Д., Деев В.И., Перегудова С.Я*. Памятники истории и культуры города Бишкека. Бишкек, 1996.

3. *Савелов И.Г., Милехина Е.И., Савелова И.И.* Очерки истории строительства и архитектуры Кыргызстана. Бишкек, 2001.

4. *Петров В.Г.* Пишпек исчезающий: 1825–1926. Бишкек, 2008.

5. *Курбатов В.В., Писарской Е.Г.* Архитектура города Фрунзе. Фрунзе, 1978.

6. *Усубалиев Т.У.* Фрунзе – столица Советского Кыргызстана. М.: Мысль, 1971.

7. *Плоских В.М., Джунушалиев Д.Д., Галицкий В.Я.* Пишпек – Фрунзе – Бишкек: Этапы исторического развития (1878–2003 гг.). Материалы и исследования. Бишкек, 2003.

8. *Галицкий В.Я.* История города Пишпек: 1878–1917. Фрунзе, 1987.

ДВИЖЕНИЕ «АЛАШ» КАК АЛЬТЕРНАТИВА СОВМЕСТНОГО РАЗВИТИЯ ДЛЯ КЫРГЫЗОВ И КАЗАХОВ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД

Б.С. Сарсенбаев

Цель статьи – новая историко-политическая оценка кыргызско-казахского национального движения «Алаш» с учетом новых данных и материалов.

Ключевые слова: движение «Алаш», Кыргызстан, Казахстан, Гражданская война.

Процессы суверенизации и демократизации на постсоветском пространстве создали возможности для постепенного отказа от идеологизированности истории, пересмотра ранее данных оценок и трактовок, взвешенного переосмысления событий минувших дней. Это привело к возвращению в историческую науку вариативности, отказу от анализа и оценки прошлого через призму жесткой идеологической и чрезмерно упрощенной схемы *красные – белые* для описания бурных, тектонических по масштабу предреволюционных и революционных событий на всей огромной территории.

Одной из вполне вероятных и до сих пор не до конца оцененных общественными науками исторических альтернатив сверхцентрализованному государству (будь то Российская империя или СССР) и своего будущего для кыргызов и казахов в период с начала XX в. по начало 1920-х гг. было движение «Алаш».

В документах советского государства 1920–1930-х гг. не скрывалось крайне враждебное отношение к движению «Алаш» и его сторонникам. В докладе по истории становления кыргызской литературы, озвученном на 1-м съезде советских писателей Киргизии в конце апреля 1934 г., говорилось: «После Октябрьской революции ученые люди таких национальностей, как… киргизы и казахи, будучи сторонниками пантюркизма, в своих работах сделали некоторые сдвиги. Освободившись благодаря революции от царского ига, эти национальности устремились создать буржуазное правительство, иначе говоря, правительство «Алаша». Интеллигенция казахского народа, стоявшего в хозяйственном и экономическом отношении выше Киргизии, где было много ученых, сыграли в этом отношении крупную предательскую роль. Они не стали на сторону революции. Они придерживались пантюркизма. Алашская интеллигенция начала строить свое алашское правительство. Например, вожди казахской интеллигенции Ахмет Байтурсунов, Тынышпаев, Мир-Джакип Дулатов, Алихан-Букейхан, Мустафа Чокаев и их молодые кадры – Магджан Джумабаев, Джусуп Аймаутов и другие, боролись за «Алаш», подняли знамя «Алаша» и в основу своих стремлений положили цель создания для восточных народов, вернее, для киргиз и казахов, самостоятельного ханства. Они поддержали заклятого врага Советской власти Колчака, выступали против молодой, только начинающей расцветать Советской власти, вонзая свои мечи и штыки в спину Советской власти. Мустафа Чокаев и другие, преследуя свою цель, создали «Кокандскую автономию».

Они, став, как известно, президентами и министрами Кокандской автономии, некоторое время «поцарствовали». В такой политической обстановке их главным орудием борьбы была литература. … Этот период был тяжелым и для учебных заведений, так как разгромленная алаш-ордынская и национальная интеллигенция, обосновавшись в большинстве случаев в учебных заведениях, отравляла учащихся алашинской идеологией, воспитывала их в духе антибольшевизма.

В те времена из киргиз выделились поэты Карачев Садык и Тыныстанов Касым. Они не смогли далеко уйти от окружающей их среды. Они попали в объятия «Алаша» и алаш-ордынцев…

Дело в том, что идеологическая борьба как в печати, так и на собраниях началась с 1927 года. … Тыныстанов до 1925 года стоял на позиции алаш-ордынцев, пел их песни и при поддержке своих сторонников издал свой сборник стихов алашского направления. Последнее время вступил в партию и работал в советских учреждениях. Однако в течение 10 лет он не может избавиться от своих старых алаш-ордынских идей и непрерывно допускает ошибки в своей деятельности.» [1: л. 4–29].

В историографии советской эпохи движение «Алаш» либо характеризовалось крайне негативно, либо о нем просто упоминали в длинном ряду других «контрреволюционных партий», с которыми боролись большевики.

Только в 1990-х гг. увидели свет новые издания или стали переиздаваться крайне немногочисленные работы 1920-х гг., которые возвращают обществу и современной исторической науке ранее недоступные по идеологическим причинам документы и материалы о движении «Алаш», его лидерах и активистах, их подлинной роли в истории казахского и кыргызского народов и трагической судьбе в годы политических репрессий сталинской эпохи [2]. Все это постепенно меняет отношение общества к названному движению.

При изучении этой политической организации необходимо принимать во внимание, что ее формальному организационному оформлению в 1917 г. и недолгому функционированию в годы Гражданской войны (1917–1920 гг.) предшествовало существование с начала XX в. и постепенное развитие национального движения у двух народов, вызванного сильным влиянием разнообразных последствий пребывания в составе Российской империи, постепенное включение живших еще феодальными и родовыми традициями кочевников в капиталистические отношения, формирование у казахов и кыргызов под влиянием капитализма и просвещения новых социальных групп (национальной интеллигенции, буржуазии и бюрократии), общего пробуждения стремления к обретению свободы и европейски ориентированной, секулярной модернизации у многих колониальных народов Востока. Подчеркнем, что ликвидация партии «Алаш» не привела к гибели ее основополагающих идей, которые продолжали влиять на казахское и кыргызское общества.

После Февральской революции партия «Алаш» легализовалась и оформилась. За короткий срок было проведено три ее съезда – в апреле, июле и декабре 1917 г. Делегатами на ее Первом учредительном съезде были, в том числе, кыргызы И. Арабаев и Д. Сооромбаев. Третий всеобщий съезд Киргизского края в Оренбурге, прошедший в декабре 1917 г., завершил организационное устройство партии и сформулировал основные положения ее программы. В работе этого съезда также участвовали представители кыргызского народа А. Сыдыков и Т. Худайбергенов [3: 23].

Программу партии «Алаш» составили А. Букейханов, А. Байтурсунов, М.-Я. Дулатов, И. Гумаров, Т. Жаждибаев и А. Бирмеканов. Она включала в себя 10 небольших параграфов, посвященных основам политического режима, правам и свободам граждан, взаимоотношениям религии и государства, судебной системе, организации армии, налоговой системе, трудовому

законодательству, народному образованию, принципам решения земельной проблемы. В целом программа была скопирована с программ кадетов, меньшевиков и западных демократических партий, с включением ряда националистических и консервативных элементов [4: 88–90].

Согласно партийной программе, намечался переход к федеративной республике во главе с учредительным собранием, президентом и государственной думой в качестве законодательного органа. Государственная дума должна была контролировать деятельность президента и правительства. Программа содержала тезис о создании единой автономии для казахов и кыргызов в составе России с предоставлением национальным меньшинствам на своей территории национально-культурной автономии. По программе планировалось сохранить за исламским духовенством их полномочия по регулированию и оформлению семейно-брачных и судебных вопросов.

Не планировалась передача земли в частную собственность (запрещалась ее продажа), а ее распределение предлагалось провести через местные комитеты, что означало ее концентрацию в руках родовой знати и национальной буржуазии. При наделении землей предлагалось в первую очередь наделить местное население, а земли крестьян-переселенцев подлежали изъятию [4: 90–91].

Летом 1917 г. при активном участии А. Сыдыкова, И. Арабаева, Д. Сооромбаева, С. Чукина, Н. Тулина, К. Тыныстанова, И. Айдарбекова и других создается пишпекское отделение казахско-кыргызской партии «Алаш». После Октябрьской революции и покушения на В.И. Ленина, повлекшего за собой волну красного террора, летом 1918 г. пишпекский комитет партии «Алаш» был разогнан. После роспуска ряда национальных организаций часть их членов ушла в зарубежную эмиграцию, другая – в басмачество и контрреволюцию, а третья – пошла на сотрудничество с Советской властью [3: 19]. Кандидатами в Учредительное собрание от партии «Алаш» в Семиречье были переводчик областного военного губернатора Ибрагим Джайнаков, служащие уездных органов власти Д. Сооромбаев и А. Сыдыков [3: 23].

Наличие в идеологии движения «Алаш» элементов национализма и консерватизма, панисламизма и пантюркизма можно объяснить как ответную реакцию на колониальное неравноправие в составе Российской империи, жестокое подавление восстания 1916 г., массовое насилие всех сторон в годы Гражданской войны, идеологическое противостояние растущей популярности социалистических идей и партий (включая большевиков), которые выступали за слом старых порядков, норм и традиций.

Большевики отреагировали на популярность в Средней Азии национальных движений, в том числе «Алаш», корректировкой своей национальной и социальной политики, что позволило им учитывать особенности, традиции и предпочтения населения региона. В Средней Азии было проведено национально-территориальное размежевание, в течение нескольких десятилетий продолжались коренизация советской системы управления и выдвижение «национальных кадров», существовали специальные квоты для поступления в учебные заведения и продвижения по карьерной лестнице, была проведена широкомасштабная культурная революция.

При этом все лидеры и активисты движения «Алаш» были репрессированы в течение 1920–1930-х гг. В 1937 г. были расстреляны А. Букейханов, А. Байтурсунов, М. Тынышпаев и многие другие. Ш. Лапин эмигрировал, потом нелегально вернулся, чтобы не навредить родственникам – скитался и умер в безвестности. М. Чокаев (М. Чокай или Шокай), лидер южного крыла партии, один из руководителей «Кокандской автономии», эмигрировал во Францию, был интернирован гитлеровцами и отравлен в декабре 1941 г. в Берлине [3: 24, 103]. Судьба членов пишпекского комитета была схожей. Д. Сооромбаев был расстрелян ЧК в 1921 г. И. Арабаев, бывший руководителем Семиреченской организации партии «Алаш»,

таинственно погиб в тюрьме в 1933 г. В 1938 г. были расстреляны А. Сыдыков, И. Айдарбеков, К. Тыныстанов, С. Чукин и Н. Тулин [3: 24, 103].

Всего по так называемому делу «Алаш-Орда» было репрессировано 4297 человек, из них 2062 человека расстреляны [5: 533].

Можно обоснованно, с опорой на многочисленные факты утверждать, что движение «Алаш» оказало долгосрочное и многоаспектное влияние на вектор развития социума и культуры у казахов и кыргызов. Процитируем мнение известного кыргызстанского историка В.М. Плоских: «В Киргизстане идеями Алаш-Орды «переболели» почти все молодые интеллигенты-коммунисты, позже открестившиеся от своих убеждений. Но идеи туранизма в социалистическом обрамлении продолжали занимать их умы…» [6, с. 41].

В качестве одного из ярких примеров названной национальной интелигенции можно привести кыргызского ученого, поэта и просветителя Касыма Тыныстанова, ранний период творчества (начало 1920-х гг.) которого был пронизан идеями упомянутого движения. Данный факт он честно признавал в своих статьях в период его публичного шельмования в 1930-х гг. [7, л. 3]. В нескольких своих стихотворениях («Таң» («Рассвет»), «Алашка» («Алашу»), «Шакирт» («Ученик»)), написанных на казахском языке и вошедших в знаковый для развития кыргызской культуры и письменной литературы сборник «Касым ырларынын жыйнагы» («Сборник стихов Касыма») 1925 года издания, он неоднократно призывал к идеологии упомянутого выше движения, апелляция к «алашу» (общему для кыргызов и казахов мифическому предку) и к национальному единству двух народов в эпоху революционных перемен. Приведем строки из знаменитого стихотворения «Алашу», написанного в 1920 г.:

Алаш, наш предок, в твой беспечный век
Жил беззаботно каждый человек,
Кумыс порой перемежал айраном…
Безбедных дней был беспечален бег.
…Но новый век пришел – дал новый путь,
С ним ты о сказках старых позабудь,
Наш мир стал миром вольных и счастливых,
Стал новым миром – в этом его суть.
Вот – замыслов и целей новых клад,
Здесь все равны, здесь рядом стар и млад.
Учись же грамоте, слепец вчерашний,
Проспишь эпоху – пробудись же, брат!
Что скрылось за туманом вековым,
Кто знает… Мы теперь вперед глядим:
Алаш-кочевник, к знанию и свету
Иди – и будешь ты непобедим!»

Пер. Вяч. Шаповалова [8, с. 17–19]

За свои взгляды в молодости, за верность своим идеалам, за эти стихи, за членство в партии «Алаш» Касыму Тыныстанову пришлось заплатить трагически высокую цену: он подвергся гонениям, был арестован и расстрелян, его творчество было запрещено, а имя на протяжении десятилетий необоснованно очернялось.

Даже недолгое по меркам истории существование движения и партии через своих лидеров и активистов, идеи оказали существенное влияние на последующее политическое, социальное и культурное развитие казахского и кыргызского народов. Во многом именно идеи движения «Алаш» стали основой для создания оппозиционных групп в Кыргызстане

и Казахстане, которые в 1920–1930-х гг. пытались выступать с альтернативами политике советского режима (напр., в Кыргызстане это были заявление «тридцатки» в ЦК РКП(б), Национальный совет Средазбюро ЦК РКП(б) и Киробком партии в 1925 г. и сама история «Социал-Туранской партии») [9, л. 4–9; 6: 40–52].

В Казахстане в 1920–1930-х гг. были попытки отдельных представителей национальной бюрократии и интеллигенции, многие из которых вышли из движения «Алаш», выступали с критикой социально-экономической политики союзного центра, но все они жестко пресекались административными методами, их участники обвинялись в разных формах «национал-уклонизма» и групповой борьбе внутри партии. Такая участь постигла С. Ходжанова, С. Садвакасова, Ж. Мынбаева, С. Сейфуллина, С. Мендешева и др. В те годы идеологические клише «садвокасовщина», «ходжановщина», «мендешевщина» и некоторые другие ярлыки активно использовались для шельмования и политических репрессий против самостоятельно и оппозиционно мыслящих представителей казахской бюрократии и интеллигенции [10: 424–425].

Партия «Алаш» была и остается для двух народов общим историческим шансом, который в силу стечения ряда причин и обстоятельств не был реализован, но бесспорно повлиял на их будущее. Дискуссии вокруг движения «Алаш» и его роли в истории казахского и кыргызского народов продолжаются в научном и политическом пространстве; продолжают публиковаться новые документы и исследования по этому вопросу.

Источники

1. ЦГА ПД КР. Ф. 10. Оп. 2. Д. 884. Из стенограммы Первого съезда советских писателей Киргизии.

2. См.: *Бочагов А.К.* «Алаш-Орда». Краткий исторический очерк о национально-буржуазном движении в Казахстане периода 1917–1919 гг. Кзыл-Орда, 1927; «Алаш Орда» (сборник документов, сост. Н. Мартыненко). Кзыл-Орда, 1929, Алматы, 1992; *Аманжолова Д.* Партия «Алаш»: история и историография. Семипалатинск, 1993; *Аманжолова Д.* Казахский автономизм и Россия. История движения Алаш». М., 1994; *Нурпеисов К.* «Алаш» и «Алаш-Орда». Алматы, 1995; *Койгельдиев М.* «Алаш козгалысы» (Движение «Алаш»). Алматы, 1995.

3. *Курманов З.*, *Садыков Э.* Абдыкерим Сыдыков: Личность и история. Бишкек, 2002.

4. «Алаш Орда» (сб. документов, сост. Н. Мартыненко). Кзыл-Орда, 1929; Алматы, 1992.

5. История Казахстана и Центральной Азии / М.Х. Абусеитова и др. Алматы, 2010.

6. *Плоских В.М.* «Манас» не признал себя виновным // Абдыкерим Сыдыков – национальный лидер / З. Курманов, В.М. Плоских, С. Бегалиев и др. Бишкек, 1992.

7. ЦГА ПД КР. Ф. 10. Оп. 1. Д. 514. Статья К. Тыныстанова «Мой путь, мое творчество, мое лицо» (газ. «Советская Киргизия»).

8. *Тыныстанов К.* Касым ырларынын жыйнагы Сборник стихов Касыма: Лирика. Поэма. / «Касымга Гүлдесте – Венок Касыму»: Предисл.: А. Акаев (Ирмемдеги таң – Короткая заря); Предисл.: Б. Данияров; Ред.-сост. А. Какеев; Пер. с кырг.: В. Шаповалов и др. Бишкек, 2001. На кырг. и русск. яз.

9. ЦГА ПД КР, ф. 10, оп. 1, д. 31. Заявление «тридцатки» в ЦК РКП(б), Национальный совет Средазбюро ЦК РКП(б) и Киробком партии.

10. *Рыскулов Т.Р.* Собрание сочинений: в 3 т. Т. 3. Алматы, 1998.

РОССИЯ И КИРГИЗИЯ В ЖИЗНИ И СУДЬБЕ БРОНИСЛАВА ГРОМБЧЕВСКОГО

Л.Р. Скреминская

На материале польских источников, принадлежащих перу Б. Громбчевского, рассматривается история его военной и исследовательской деятельности, связанной со службой в российской армии и пребыванием на территории Киргизстана.

Ключевые слова: киргизско-российские взаимоотношения, экспедиции, образ жизни, повседневность, культура, традиции, быт.

Имя Бронислава Громбчевского хорошо известно в русской и киргизской истории. В энциклопедии, в публикациях и биографической истории Императорского Русского географического общества Громбчевский представлен как выдающийся топограф, этнограф, путешественник и исследователь Центральной Азии, за изучение которой он был удостоен золотой медали РГО, получил признание в научном сообществе России и за её пределами. Его жизненный путь – путь российского генерала, путешественника и исследователя Центральной Азии – целая эпоха в развитии российско-киргизских взаимоотношений. Основанием для этого положения могут служить книги его воспоминаний об этом периоде своей жизни, которые он написал, оставив военную службу и вернувшись в Варшаву, где прожил до конца дней. Эти книги написаны на польском языке и изданы в Польше: «Kaszgarja. Krajiludzie. Podróże do Azji Środkowej» (1924); «Przez Pamiry i Hindukusz do źródeł rzeki Indus» (1925); «W pustyniach Raskemu i Tybetu» (1925); «Wspomnienia myśliwskie» (1925) и последняя его книга воспоминаний «Na służbie rosyjskiej, fragmenty w spomnień» (1926).

«Nasłużbierosyjskiej» («На службе российской») и «Podróże po Azji Środkowej» («Путешествие по Средней Азии») – это источники, которые позволят представить взгляд поляка, состоявшего на российской службе, на загадочный и малоизвестный азиатский мир. В этих книгах, помимо описаний путешествий, содержится немало информации о российской политике эпохи Александра III и Николая II, о климате и природных условиях Оша, Алая и прилегающих к ним территорий и, что особенно важно, детальное описание образа жизни и повседневного быта южных киргизов.

Службе в Российской армии Громбчевский посвятил 21 год своей жизни, причем значительное ее время было связано с Центральной Азией.

В польских биографических источниках, посвященных Громбчевскому, нередко ставится вопрос о том, как он, поляк, сын польского повстанца, принимавшего участие в польском Январском восстании 1863 г., целью которого была борьба за независимость Польши, оказался на царской российской службе. Жизнь Громбчевского и его деятельность воспринимаются отдельными польскими исследователями как пример того, что поляки не всегда были в антагонистических отношениях с Россией (напротив, даже «принимали участие в российской экспансии в Азии»), как свидетельство того, что поляки оказали «заметное влияние на развитие российской науки, философии и культуры, а российская научная мысль, благодаря вкладам поляков, росла и крепла» [1] (здесь и далее пер. с польского наш. – *Л.С.*).

Сын польского повстанца, он с детства испытал все лишения, которые постигли семьи участников восстания. Как известно, после поражения Январского восстания в глубь России, в Сибирь, было выселено около 40 тысяч поляков-повстанцев из Украины, Белоруссии и Литвы, среди которых был и отец Громбчевского. Имущество и поместье у семей повстанцев были конфискованы, поэтому семья Громбчевского – мать и его родственники – из се-

мейного поместья в Ковнатове (современная Литва) переехали в Варшаву. Варшава в те годы входила в состав Российской империи, поэтому в Варшаве были русские гимназии и школы, и русский язык был широко распространен. Одну из таких русских классических гимназий и закончил Громбчевский. Коллега Громбчевского по учебе в гимназии Й. Талько Гринцевич вспоминал о нем: «Бронислав Громбчевский вошел к нам в четвертом классе и пробыл в гимназии только один год. Он был высок для своего возраста, красивый, с белой румяной кожей и темными волосами. Он был сыном богатых родителей, но их поместье после 1863 года было конфисковано. После окончания школы, он поступил на военную службу. Я узнал много лет спустя, что, будучи молодым офицером, он принял участие в одной из экспедиций известного путешественника по Центральной Азии Пржевальского. Со временем он был назначен пограничным комиссаром в Маньчжурии, дослужился до звания генерала и стал астраханским губернатором и казачьим атаманом» [1].

Образование Громбчевский продолжил в Петербургском Горном институте. По семейным причинам, не окончив полный курс этого института, он в 1873 г. вернулся в Варшаву, где поступил вольноопределяющимся в уланский полк, откуда был командирован в Варшавское пехотное училище. По окончании училища в 1875 г. будущий выдающийся российский разведчик и путешественник был произведен в прапорщики и вернулся в полк. Ограниченный в средствах и не имеющий возможности служить в гвардии, Громбчевский в марте 1876 г. подал рапорт о переводе в армейскую пехоту.

Добровольное присоединение Киргизии к империи требовало от Российского правительства не только охраны и обороны границ, но и изучения края, поэтому исследовательскими работами в приграничных с Россией территориях занимались и военные. Так, русскими офицерами впервые в мире были исследованы многие неизвестные местности и народности Центральной Азии, а руководили исследованиями российские военные ведомства, различные министерства, Императорское Русское географическое общество и Российская академия наук. Интерес к этим исследованиям проявлял сам император Николай II.Громбчевский принимал участие в российских экспедициях к Памиру, Кашмиру, Северо-Западному Тибету и Кафиристану, а также побывал в территориальных пределах британской Северо-Западной Индии, где проводил разведку местности и разного рода научные исследования. За свои научные исследования Громбчевский неоднократно был удостоен серебряной и малой золотой медалей Русского географического общества и был избран действительным членом РГО [2].

Отчеты по результатам экспедиций Громбчевским были представлены Академии Генштаба, Русскому Географическому обществу, а по возвращении в Варшаву изложены им в упомянутом нами четырехтомном сочинении «Путешествие по Средней Азии» («Podróże po Azji Środkowej»), изданном на польском языке в 1924–1926 гг. В 1926 году вышли в свет его воспоминания о годах службы в российской армии – «Na służbie rosyjskiej».

Сочинения Громбчевского написаны на польском языке. К сожалению, на русский язык они не переведены, хотя в архивах Санкт-Петербургского Русского Географического общества содержатся оригиналы его дневниковых записей – результат многолетней службы генерала Громбчевского российскому государству. Думается, что русскоязычному читателю, особенно в современном Киргизстане, небезынтересно было бы познакомиться с этими работами. Содержащаяся в них информация – независимый, свободный от каких-либо установок взгляд человека, носителя другой культуры, на образ жизни азиатского народа. Его описания еще раз подтверждают положение о том, что никакой вид деятельности не будет успешным, если ему не будет предшествовать внимательное обращение к культуре в ее широком понимании. Работа любого исследователя, будь то политик, экономист, демограф и т.д., должна начинаться с изучения характерных для каждого общества черт образа

жизни, без чего невозможно решение задач любого рода. Громбчевский фиксирует в своих записках мельчайшие детали окружающего его пространства, мимо которых мог бы пройти человек, для которого этот мир является привычным. Во имя взаимопонимания с местным населением он изучает языки азиатских народов, свободно говорит на казахском, узбекском, таджикском. Его интересуют и бытовые особенности жизни жителей киргизского юга, он описывает даже технологию приготовления пищи, например, кумыса, отмечая разновидности его состава «для дорогих гостей» и для себя. В поле его внимания – киргизское гостеприимство, сватовство, национальные игры, забавы. В его сочинениях можно найти уникальные сведения о языке, различных видах хозяйственной деятельности местного населения, климатических и природных условиях среднеазиатского региона, пестрой и богатой растительности Тянь-Шаня, Памира и Алая, сведения по географии, флоре и фауне, состоянии дорог и переездов, политической и военной обстановке, о многом ином. Здесь же можно встретить его размышления о российско-английских отношениях в борьбе за влияние в Центральной Азии, о дипломатических играх и интригах, широко бытовавших в аристократических салонах, участником которых являлся порой и он сам. Автор дает нам всю эту информацию в интересной форме, описывая свои впечатления и наблюдения живым и доступным языком.

В «Путешествии по Средней Азии» Громбчевский проводит читателя через самые важные для того времени стратегические точки Средней Азии: Маргелан, Фергану, Ош, Араван, Гульчу. Но здесь автор сосредоточивает свой взгляд не на политических интригах, его больше привлекают красоты природы южных городков, обстановка, в которой живут люди.

Небольшое село Араван, где Громбчевскому вместе со своими пятью оренбургскими казаками и двумя местными джигитами пришлось заночевать, автор описывает как живописное место, втиснутое в скалистые горы. С одного края высоко под небо уходит высокий сталактитовый грот, соединенный с целой группой других гротов узкими переходами, которые можно преодолеть только ползком. Недалеко от грота – могилы, рядом – мечеть. Громбчевский называет Араван «раем прекрасных платанов (чинар) и карагачей», «обвитых источниками кристально-чистой и холодной воды, которая не замерзает зимой».А сами эти «тенистые платаны и карагачи окружают гробницы святых, почитаемых народом» в различных регионах Центральной Азии. Эти мазары встречались Громбчевскому довольно часто. Благодаря уважительному и вежливому отношению к местным жителям, ему удавалось получить информацию о почитаемой личности, истории появления того или иного культа и обряда, которыми культ сопровождался. Так, покинув Маргелан и прибыв в Шахимардан, Громбчевский обращает внимание, что к находящейся рядом с населенным пунктом гробнице святого на лето приходит огромное количество паломников – в основном женщины со всей страны: "Каждый дом в деревне – это гостиница. Иногда гостей выходит так много, что паломники вынуждены проводить ночь на улице, укладываясь на ночлег под арбами. Обычай посещения могил очень распространен среди выходцев из Центральной Азии, особенно среди женщин, которые собираются в группы, взяв с собой детей и наемных провожатых, зачастую проходят сотни километров, чтобы поклониться могиле святого. Но паломничество не является результатом религиозного чувства или следования заветам Корана. Такие паломничества позволяют мусульманским женщинам хоть на какое-то время отдалиться от участия в реальной жизни ... Летом поездка к могилам различных святых была единственным удовольствием, дающим возможность отдохнуть от рабства жизни [4: 100]. Паломничество к святым местам, отмечает Громбчевский, – это не только дань памяти святого, это и вера в то, что посещение его могилы поможет избавиться от хвори и принести чудесное исцеление. И если это исцеление приходит, то молва о «чудодейственной силе гробницы быстро распространяется, и число паломников возрастает».

Исследователь записывает все особенности жизни местного населения, и если время и обстоятельства позволяют, стремится участвовать в праздничных мероприятиях. Например, его внимание привлекает киргизская национальная игра – байга – конные состязания, смысл которых состоит в том, чтобы, «сидя на коне, подобрать лежащего на земле забитого козла, постараться увезти его из толпы скачущих наездников. Целью ловкого наездника были сидящие на коврах судьи, к которым он должен примчаться с козлом, а далее опять убежать в толпу, где, обманув всех, вернуться назад к судьям и бросить козла им под ноги. Того, кому это удастся, ждет немедленная награда в виде яркого халата, который победитель тут же надевает на себя» [4: 38].

Для Громбчевского, который большую часть своей службы провел верхом на коне, все, что связано было с киргизскими конными забавами, было интересным и важным. Он внимательно изучает все виды конных состязаний, отмечая, что конные бега у киргизов только на длительную дистанцию – обычно 40 км. Проводятся они обычно в дни свадеб, смерти или обрезания в семьях очень богатых, поскольку стоят дорого. Во время, предназначенное для забегов, обычно это проходит осенью, потому что именно в этот период лошади в самой лучшей своей форме, посылается известие всему роду, а также родственникам, с которыми породнились через жену или выданную замуж дочь. В назначенное время наездники, обычно это мальчики 12–14 лет, выезжают на своих конях на старт. На старте обычно стоит юрта, а вдоль пути бегущих всадников обязательно стоят наблюдатели, которые следят за тем, чтобы никто не поменял уставшего коня на свежего и отдохнувшего. Императорское Географическое общество проявляло большой интерес к путешествиям Громбчевского. Его отчеты о среднеазиатских экспедициях, сопровождаемые фотографическими снимками, подробные и детальные описания нравов и обычаев азиатских народов привлекали внимание научного сообщества. В самом большом зале Санкт-Петербурга Громбчевский прочитал публичную лекцию о своих исследованиях, целью которых был отчасти сбор средств для создания памятника выдающемуся исследователю Центральной Азии и путешественнику Н.М. Пржевальскому. По просьбе членов Совета любителей этнографии и географии лекция была повторена в залах Румянцевского музея в Москве, а также, по предложению графа Воронцова-Дашкова, несколько лекций для императорской семьи были прочитаны в Гатчине, где в это время был император Александр II. Здесь он встретил наследника престола, будущего императора Николая II и его наставника, генерала Григория Даниловича, которые проявили заинтересованность в изучении Средней Азии и предложили финансовую помощь для дальнейшего путешествия.

В последующие годы Громбчевский возглавлял исследование Памира, впоследствии включенного в состав российских владений в Средней Азии, принял активное участие в 1891–1895 гг. в операциях по присоединению Памира к России и окончательного разрешения угрозы конфликта с Великобританией. Он также организует управление в этих областях, включенных в границы Ошского уезда, где на протяжении нескольких лет был уездным военным начальником.

«Na służbie rosyjskiej» («На службе российской) – так назвал другие свои воспоминания Бронислав Громбчевский. Здесь, помимо записок путешественника, содержится информация о российской политике двух последних императоров. Закончить мемуары он не успел, последние страницы дописывал, будучи тяжело больным. Как отмечено во введении к воспоминаниям, он не указывал причин, по которым он, сын польского ссыльного повстанца, выступавшего за независимость Польши, вступил в Российскую армию [6: 6]. Тем более, что самые ранние воспоминания его детства, связанные с событиями Польского восстания 1863 года, с которых и начинаются мемуары, рисуют российскую армию и ее действия на ро-

дине Громбчевского далеко не в романтическом и героическом ореоле. Разграбление имения, арест отца детское сознание сохранило на всю жизнь. Новые хозяева имения установили свои порядки, и ребенка удивляло, что теперь они должны были «в своем имении платить за каждое яйцо от своих собственных кур и за каждую склянку молока от своей коровы» [6: 21]. Но самыми главными остались в его памяти воспоминания о наказе отца ни при каких обстоятельствах «не утратить своей польскости и не служить во вред своей отчизне» [6: 18].

Однако, как отмечает сам Громбчевский, вступить на российскую службу его «заставили обстоятельства», и это были обстоятельства материального характера. 22 ноября 1875 года он, после соответствующих экзаменов, получил офицерский чин и вступил в гвардейский полк, который дислоцировался в Варшаве, и, чтобы избежать недовольства своих близких по поводу его готовности служить России, попросил перевести его на Восток. В Туркестане, на далеком Востоке и в Астрахани Громбчевский прослужил 35 лет и в Варшаву вернулся только в 1910 году в чине генерала и гетмана казачьего полка. Надо отдать должное и российской государственности, в условиях которой сын политического врага встретил благожелательную и объективную оценку своих усилий и своего дарования.

На русский язык это произведение еще не переведено. Однако и это сочинение для русскоязычного читателя будет представлять интерес, поскольку здесь прослеживается история жизни выдающегося путешественника, начиная от его детских воспоминаний с 8-летнего возраста. Автор проводит читателя через все страницы своей российской службы. Будучи военным атаманом и губернатором астраханских казаков, Громбчевский достаточно быстро завоевал симпатии со стороны жителей казачьих станиц, поскольку решительно выступал за ограничение размеров государственных налогов, на местах организовывал фельдшерские пункты, рационализировал торговлю, открыто выступал против социального неравенства. Огромным уважением пользовался Громбчевский и среди коренных жителей Средней Азии. Местные жители не могли не оценить желание исследователя глубже узнать и понять местные обычаи и нравы, а также его стремление к общению с коренными жителями без переводчика, поэтому относились к начальнику уезда с глубоким уважением и почтением, называя его «Узун аяк торе» – «Начальник с длинными стременами» (такова была манера его верховой езды).

Однако отношения Громбчевского с правительством были не всегда гладкими. Например, он выступал против социальных, политических и аграрных реформ Петра Столыпина, что не могло не вызвать недовольство со стороны властей. Кроме того, взгляд Громбчевского на российскую политику в Средней Азии также не всегда совпадал с позицией царского правительства. Так, вернувшись в Маргелан из последнего своего путешествия по Тибету, Громбчевский был неприятно поражен известием о том, что пришло распоряжение, предписывающее, чтобы все его записи, которые когда-то так заинтересовали наследника российского престола, дневники, карты и коллекции, после предварительной их обработки, немедленно должны быть пересланы в Петербург. Туркестанские власти предположили, что, возможно, это связано с некоторыми политическими проблемами, куда вторгся Гробмчевский, сам того не ведая. Сам же он, находясь два года в отдаленных от цивилизации районах Азии, куда не поступала российская корреспонденция, несколько отошел от российской политики и не совсем понимал, в чем его вина. Однако приказ о том, чтобы все его научные записи были у него изъяты, был воспринят им как оскорбление: «Был подавлен и совершенно разочарован тем, что я, не щадя своей жизни и здоровья, с нечеловеческими усилиями проводил свои исследования, чтобы достичь поставленной передо мной цели, и как награда – я должен отдать все свои научные записки, которые должны быть преданы забвению. За

что все это выпало мне? Было страшно осознавать, что свою жизнь и свое здоровье я отдал государству, в котором могли твориться такие вещи» [5: 265].

Записки и Дневники Бронислава Громбчевского хранятся в Архивах РГО и, наверное, они востребованы исследователями Центральной Азии и вызывают огромный интерес. Думается, что и польские источники будут переведены, и русскоязычные читатели поймут, «почему перестал путешествовать» Громбчевский. Мы же позволим процитировать еще раз польских исследователей, что «если бы не такие люди, как Громбчевский, цивилизация развивалась бы медленнее. И не только цивилизация Польши и России, но и в целом мировая цивилизация» [1].

Источники

1. Bronisław Grąbczewski (1855–1926) – W służbie cara i nauki //http://bialczynski.wordpress.com/slowianie-tradycje-kultura-dzieje/zblizenie-polska-rosja/bronislaw-grabczewski-1855--%E2%80%93-1926-%E2%80%93-w-sluzbie-cara-i-nauki/

2. *Kijas, Artur*. Polacy w Rosji od XVII weku do 1917 roku. Słownik biograficzny // Instytut Wydawniczy Pax, Wydawnistwo Poznańskie. Warszawa, Poznań, 2000.

3. Ошский областной архив политической документации (ООАПД). Ф. 50. Оп. 1. Ед. хр. 71.

4. *Grąbczewski, Bronisław.* Podróże po Azji Środkowej. Warszawa, 1958.

5. *Grąbczewski, Bronisław, gen.* Na służbie rosyjskiej. Fradmenty wspomień // Warszawa--Kraków-Lublin-Łodz-Paryż- Poznań-Wilno-Zakopane. 1926.

6. Relacje z zesłania // http://zeslaniec.pl/35/Relacje_z_zeslania. pdf (2013).

СУДОПРОИЗВОДСТВО ПО НОРМАМ ОБЫЧНОГО ПРАВА (АДАТ) В КЫРГЫЗСТАНЕ В 1918-1928 гг.

С.М. Слесарев

В статье раскрываются особенности функционирования судопроизводства по нормам обычного права в Кыргызстане в 1918–1928 гг.

Ключевые слова: судопроизводство, адат, народный суд, шариат, бии, казии.

Приход к власти большевистского правительства очень скоро показал, что теоретические, достаточно утопические взгляды новой власти будут непосредственно испробованы на практике. Глобальная задача – переустройство всех сторон жизни общества – решалась в основном, к сожалению, силовыми методами – запрещать и разрушать. Не избежала такого подхода и судебная система в Туркестанском крае. С ноября 1917 г. по март 1918 г. советский суд действовал на основе социалистического правосудия, а уже затем – на основе декретов советской власти при использовании не отмененных старых законов. С ноября 1918 г. – только на основе советских законов, а при их отсутствии или неполноте руководствовались социалистическим правосознанием [1: 7–8]. По мнению В.И. Ленина, советский суд должен был выражать волю трудящихся и руководствоваться революционной совестью и социалистическим правосознанием, при этом задача принуждения не исключала задачи воспитания [2: 107]. Основой советской судебной системы послужили: Декрет СНК от 24 ноября 1917 года № 1 «О суде»; Декрет ВЦИК от 7 марта 1918 года № 2 «О суде»; Инструкция Наркомюста РСФСР от 19 декабря 1917 года «О Революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний». При этом надо отметить, что в Декрете № 1 «О суде» содержалась ссылка на возможность применения

старых законов, но это оговаривалось такими условиями, которые фактически сводили на нет их применение [3: 4].

По Положению «О народном суде РСФСР» от 30 ноября 1918 года был введен единый народный суд, которому были подсудны почти все уголовные и гражданские дела. Особо опасные преступления и контрреволюционные действия подлежали рассмотрению ревтрибуналом. Звеньями новой судебной системы являлись местный (народный) суд, ревтрибунал, военный суд, комиссия для несовершеннолетних преступников [1: 8].

12 декабря 1917 г. на основе Декрета № 1 «О суде» СНК Туркестанского края был издан приказ «О суде», по которому приступили к ликвидации старых судебных учреждений под руководством комиссаров юстиции Советов, они же организовывали новые судебные учреждения. Кроме того, этим декретом предусматривалось создание участковых мировых судов, образующихся на основе демократических выборов [1: 8]. 17 июня 1918 г. был упразднен Туркестанский военно-окружной суд, однако судебная палата и прокуратура при ней существовали до 1919 года [1: 8]. В августе 1918 г. СНК Туркестанской республики издал декрет об упразднении религиозных, казийских и бийских судов и установления повсеместно советских судов. Такая «красногвардейская атака» на традиции и обычаи местного населения во многом способствовала росту басмаческого движения, да и вообще росту уголовных преступлений. Так, весной 1918 г. отмечалось, что в Пишпекском уезде грабежи и разбои приняли колоссальные размеры и что «дела об этом неподсудны всем судебным инстанциям, учрежденным Советом народных депутатов до настоящего времени» [4: 46].

Несмотря на то, что непродуманные действия советских органов по отношению к местному населению вызывали только рост сопротивления, на VI съезде Советов Туркестанской республики наркомюст был подвергнут резкой критике за медлительность в «революционном» преобразовании судебных органов [1: 8]. Вообще надо отметить, что советская власть очень своеобразно понимала и применяла понятие «законность». Выдвинутый В.И. Лениным лозунг «экспроприация экспроприаторов» по сути провоцировал население. С другой стороны, при помощи категорий «социалистическое правосудие», «социалистическое правосознание», «революционная совесть» и т.п. юридические нормы трактовались исключительно с так называемых «классовых» позиций, а по существу – в интересах партии, готовой на все, чтобы удержать власть. Так, новые советские судебные кадры несли ответственность, прежде всего, перед партийной организацией или же перед партийным судом. Например, 15 ноября 1920 г. в Ошском уездно-городском комитете был организован партийный суд, состоящий из трех человек, такой же суд был организован общим собранием татар и азербайджанской секцией Скобелевской организации РКП(б) 24 августа 1919 г. из двух человек [1: 9].

Таким образом, к началу 1921 г. на территории, контролируемой большевиками, функционирование «казийских» и «бийских» судов было прекращено; сформировались две ветви советской судебной системы – ревтрибуналы и народные суды. При этом, естественно, в регионах, находящихся под контролем басмачей, судопроизводство совершалось на основе шариата и адата. Насколько советская власть не понимала основ жизненного уклада местных народов, свидетельствует телеграмма М.И. Калинина от 7 мая 1921 г., в которой приказывалось «органам суда запретить на местах выполнение религиозных обрядов» [3: 5].

Проблемы в борьбе с басмачеством, а также переход к «новой экономической политике» заставили большевистское руководство несколько изменить отношение к традициям и обычаям местного населения. 23 сентября 1921 г. было издано постановление Туркестанского ЦИК о судах казиев и биев. В воззвании к трудящимся Ферганы наркомюст Туркестанской Республики указывал, что, «учреждая суды казиев и биев, Советская власть с бережным вниманием относится к местным обычаям и нравственно-правовым кодексам, она выражает

твердую уверенность в том, что трудящиеся не позволят использовать эти суды в интересах врагов пролетариата» [5: 276]. При этом надо отметить, что применение в судопроизводстве правовых норм, закрепленных обычаями, допускалось в той мере, в какой они не противоречили духу и нормам советского законодательства [5: 277]. Как отмечает современный исследователь А.А. Клинцов, «значительная часть местного населения, даже мусульманского духовенства, поддержала революционные лозунги большевиков» [6: 45], в частности – сохранение традиционных судов.

В октябре 1921 г. правительство Туркестанской республики решило организовать бийские суды там, где об этом ходатайствовало большинство населения [3: 5], однако границы их юрисдикции не были определены и данное решение явно не торопились вводить на практике. 12.02.1922 г. наркомюст рассмотрел два проекта: Положение «О мусульманских народных судьях» и Положение «О едином народном суде республики». Оба проекта были вынесены на обсуждение исполбюро КПТ. В Положении о народных судах говорилось, что «в республике действует единый народный суд в составе выборных народных судей (халк-казы и халк-бии) и выборных народных заседателей заседателей (хат э' ат' каза). Народные судьи действуют в волостях, городах <…>. Количество народных судей определяет совнарсуд и утверждает нарком юстиции. Состав народных судей: 1) один народный судья; 2) народный судья и два заседателя; 3) народный суд из шести народных заседателей» [3: 5]. Единолично рассматривались дела бесспорного производства, законность содержания под стражей и т.д. В народные судьи могли избираться все лица обеих полов, достигшие 18 лет, при этом указывалось, что один из членов суда должен был быть коммунистом [3: 5]. Таким образом, можно сделать вывод, что в данном проекте была сделана попытка совместить нормы судопроизводства советской системы с нормами традиционного права по шариату и адату, при явном доминировании первых.

В Положении же «О мусульманских народных судьях» определялось, что «мусульманским народным судам подсудны все дела, рассматриваемые с учетом местных условий и применения законов адата и шариата» [3: 5]. Кроме того, указывалось, что при заключении и расторжении брака у мусульман народные судьи должны были пользоваться законами шариата (однако запрещался калым), при этом присяга по шариату имела законную силу. Хотя в Положении фигурировало определение «мусульманский», однако упоминание об адате говорит о том, что речь идет не только о суде казиев, но и о суде биев, т.е. советские чиновники считали первостепенным конфессиональную принадлежность, а различия судебных систем оседлого и кочевого населения считали второстепенными.

В течение весны 1922 г. с проектами ознакомились и обсудили значительное количество советских и партийных работников на местах, которые в большинстве своем высказали серьезные сомнения относительно введения в действие Положения «О едином народном суде республики», справедливо указывая, что подобный «гибрид» будет воспринят основной частью населения как продолжение политики 1918–1920 гг. и что данный проект резко противоречит вышеупомянутым постановлениям ЦИК и СНК Туркестанской республики осени 1921 года. Поэтому 2 июня 1921 г. Туркестанский ЦИК и СНК постановили «изъять декрет о единых народных судах по политическим соображениям. В республике вводятся суды казыев, это уступка временная» [3: 5]. Этим же постановлением суд казиев был ограничен только делами частного права и некоторыми незначительными обвинениями. При этом отмечалось, что «в случае если одна из сторон недовольна решением суда казыев, то дело передается народному суду. Казыям оставить дела лишь гражданские с религиозным уклоном, права наследования, раздел имущества, дела об опеке» [3: 5]. 25 июля 1922 г. было утвержде-

но Положение «О суде казыев и биев», которое определяло порядок избрания казиев и биев, рамки юрисдикции, а также поставило их деятельность под контроль народных судов.

6 января 1923 г. специальным постановлением СНК Туркестанской АССР в кыргызских уездах Ферганской области были учреждены бийские суды [3: 6]. Бии избирались непосредственно той частью населения, которая выражала желание судиться у них.

Подобные серьезные колебания советской власти со всей очевидностью говорят о явном нежелании отходить от политики «военного коммунизма» времен гражданской войны. И только стремление ослабить и сокрушить басмаческое движение вынудило пойти на этот временный компромисс. Впрочем, подобное отношение к традиционному судопроизводству местных народов вполне укладывалось в рамки концепции нэпа, который почти все большевики рассматривали как «временное отступление», максимум на 2–3 года, чтобы народные страсти по поводу грубого вмешательства коммунистов в основы жизненного уклада населения Туркестана несколько улеглись, а потом с новыми силами можно будет опять приниматься за полное искоренение всего, что противоречит «социалистическому правосудию и правосознанию». В подтверждение этого тезиса можно указать на то, что в Казахстане применение в судебной практике норм по адату было свернуто в 1922 году [7: 99] потому, что басмаческое движение у казахов не получило такого распространения, как у узбеков, туркмен, таджиков и кыргызов, следовательно, и «миндальничать» с «пережитками» не имело никакого смысла.

Переход в «контратаку» начался в Туркестане довольно быстро. Уже в феврале 1924 г. ЦИК Туркестанской АССР издал декрет, согласно которому всякого рода дела, подсудные суду казиев и биев, в случае желания хотя бы одной из сторон должны были передаваться в народный суд [3: 6]. Кроме того, бийские суды были сняты с государственного снабжения и переданы на содержание самого населения, которое желало подавать жалобы в эти суды. Вскоре после этого декрета вышло совместное постановление ЦИК и СНК Туркестанской АССР, по которому все уголовные дела изымались из ведения казийских судов и передавались на рассмотрение народным судам [1: 10]. 18 ноября 1926 г. ВЦИК постановил в отношении Киргизской АО «продолжить работу в области углубления деятельности советских органов и более широкого обслуживания ими трудящихся масс, особенно в отдаленных кочевых районах, внедрения революционной законности» [8: 332].

В 1927 г. председатель СНК Киргизской АССР Ю. Абдрахманов в письме к Сталину, говоря о проблемах утверждения советского строя, в том числе и судебной системы, указывал на то, что «многие бедняки, материально зависимые от баев и кулаков, попадая в низовой советский аппарат, позже проводят прямые директивы баев, манапов и кулаков» и что «многие бедняки и батраки, попадая в советский аппарат, вместо того чтобы защищать интересы трудящихся, во многих случаях попадая под влияние своих родоначальников, защищают интересы отдельных родов и тем самым превращают органы советской власти из органа, защищающего интересы трудящихся масс, в органы родового господства одного рода над другим» [8: 379]. Тем не менее, советский юрист Н. Фиолетов в то время писал, что бийские и шариатские суды еще оправдывают свое существование в среде коренного населения Средней Азии [9: 146].

Характерно описание судопроизводства по нормам обычного права на Сусамыре в 1927 г., по которому «должности биев и аксакалов в общинах заменялись «шулунами» – сыновьями биев и манапов, занимавшими должности в низовом советском аппарате, все действия которых были зависимы от биев и манапов» [10: л. 3]. Отмечалось, что «все возникшие споры разбираются «шулунами», но в случае несогласия недовольная сторона жалуется в советский суд». Для борьбы с «пережитками старого строя» и «внедрения революционной

законности» на Сусамыре окружной прокурор сделал 13 докладов на разные темы ревзаконности, после чего, по его утверждению, «население стало обращаться с заявлениями в прокуратуру – на 1 июля сего года поступило всего 31 заявление разного характера» [10: л. 4], что свидетельствовало, по его мнению, о начале коренного поворота местных жителей от традиционного судопроизводства к советскому. При этом надо отметить, что большинство сотрудников правоохранительных органов были неграмотными, а имеющиеся грамотные сотрудники не могли вести дознание, так как не были знакомы с элементарной частью уголовного процесса [10: л.5].

В апреле 1928 г. было удовлетворено ходатайство ЦИК и СНК Киргизской АССР о признании уголовно-наказуемыми следующие деяния: «*кун*, т.е. имущественное вознаграждение, уплачиваемое по обычаю убийцей или его родичами родственникам убитого в качестве выкупа, освобождающего от мести и наказания; *барымта*, т.е. самовольный угон скота или изъятие всякого другого имущества, чтобы принудить потерпевшего или его родичей дать удовлетворение барымтовщику либо его родичам за нанесенную им обиду или вознаградить их за причиненный материальный ущерб; уплата *калыма* (выкупа за невесту), а также принятие калыма; *двоеженство* и *многоженство*; принуждение женщин к выходу замуж вопреки ее воле; вступление в брак с лицом, не достигшим брачного возраста; *бутум*, т.е. вынесение решения по адату (обычному праву); *чыгым*, т.е. обложение населения различными бытовыми налогами и сборами и т.п.» [11: 198–199]. В данном постановлении помимо куна и барымты, которые запрещались еще дореволюционным законодательством, отобразилось вторжение советской системы и в семейно-брачные отношения кыргызов (калым, многоженство), чыгым заменили субботниками и другими «добровольно-принудительными» мероприятиями. Однако наиболее важное место занимает запрет производить судопроизводство по обычному праву (адату), что окончательно подвело черту под недолгим сосуществованием среди кыргызов двух судебных систем – советской и традиционной.

Таким образом, период функционирования судопроизводства по нормам обычного права в Кыргызстане после Октябрьской революции 1917 г. можно разделить на три этапа:

1. 1918–1921 гг.: период, когда был взят волюнтаристский курс на скорейшую ликвидацию всех звеньев старой политической и социально-экономической структуры. Результатом подобного волюнтаристского подхода стало мощное басмаческое движение, при этом надо отметить, что в 1918–1919 гг. большая часть территории Туркестана находилась вне контроля советской власти и, следовательно, там продолжали функционировать суды казиев и биев. Кроме того, благодаря борьбе с большевиками, суды казиев получили большее распространение среди кочевого населения, в первую очередь – кыргызов, так как в противостоянии с коммунистической идеологией требовалась другая, в роли которой выступал ислам с нормами шариата.

2. 1922–1926 гг., период, когда в целях ликвидации басмаческого движения и постепенного укоренения советской системы управления в рамках нэп было признано целесообразным разрешить местному населению придерживаться норм традиционного права в судах казиев и биев, правда, со значительными оговорками и ограничениями.

3. 1927–1928 гг.: период, когда произошло быстрое свертывание и ликвидация судебной системы по обычному праву, впрочем, как и всех остальных либеральных «отклонений» нэпа.

Источники

1. *Исманов Т.К.* Становление Советского правосудия в Кыргызстане и использование местных бийских судов в первые годы Советской власти // Вестник КРСУ. 2011. Т. 11. № 10.

2. *Полянский Н.П.* Первые страницы советской науки о суде // Правоведение. 1957. № 1.

3. *Борубашов Б.И., Исманов Т.К.* Деятельность местных судов по применению обычного права кыргызов в первые годы советской власти // Вестник КРСУ. 2010. Т. 10. № 6.

4. Протокол общего собрания Пишпекского угоркома РКП (б) 25.04.18 г. // ЦГА КР. Ф. 89. Оп. 1. Д. 2.

5. История Киргизской ССР: в 5 т. Т. 3. Фрунзе, 1986.

6. *Клинцов А.А.* Дискурс политических архетипов в международных отношениях постсоветских государств Центральной Азии. М., Бишкек, 2009.

7. *Токпаев Д.М.* Обычное право казахов как источник норм о преступлениях в сфере экономической деятельности // Вестник КРСУ. 2008. Т. 8. № 12.

8. Кыргызстан – Россия. История взаимоотношений в составе империи и СССР (Втор. пол. 19 в. – 1991 г.): Сборник документов и материалов: в 2 кн. Кн.1; отв. ред. акад. В.М. Плоских. Бишкек, 2007.

9. *Фиолетов Н.Н.* Суды казиев в Среднеазиатских республиках // Советское право. 1927. № 1 (25).

10. Доклад прокурора Сусамырского округа Народному комиссару юстиции Киргизской АССР, 1927 г. // ЦГА КР.

11. *Борубашов Б.И., Галиева З.И.* История государства и права Кыргызской Республики. Бишкек, 2003.

ПОЯВЛЕНИЕ ГОРОДОВ И ИХ РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Н.А. Угрюмова

В статье рассмотрены теории появления городов на территории Киевской Руси, а также влияние процесса урбанизации на становление государства.

Ключевые слова: город, урбанизация, теории появления городов, раннесредневековый город, Киевская Русь, натуральное хозяйство.

В определениях понятия «город» уже сказался характерный для марксизма экономический детерминизм. Возможная переоценка воздействия экономических факторов на все стороны жизни общества проявилась в понимании сущности городских центров, выделении их господствующих черт. Отсюда – попытки жестких дефиниций от самых элементарных (например, город как центр ремесла и торговли) до более сложных, учитывающих его многофункциональность. Для М.Н. Покровского благополучие русского города держалось на разбойничьей торговле: уже с XI в. он видит в нем преимущество торгового, а вместе с ним и ростовщического капитала [1: 160–169]. Для представителей школы Б.Д. Грекова, на первый план в развитии городов вышло ремесленное производство, что является прямым следствием марксистского тезиса об общественном разделении труда – отделении ремесла от сельского хозяйства. По Ф. Энгельсу, отделение ремесла от земледелия способствовало переходу от варварства к цивилизации, от доклассового общества к классовому (так называемое второе крупное разделение труда). Отсюда и появление укрепленных городов в эпоху военной демократии: "В их рвах зияет могила родового строя, а их башни упираются уже в цивилизацию"[2: 163].

Объяснение появления раннесредневековых городов на Руси в итоге общественного разделения труда является примером непосредственной модернизации в понимании экономики того времени, когда господствовало натуральное хозяйство. Продукты труда производятся здесь для удовлетворения нужд самих производителей. Товарное производство

находится в зачаточном состоянии. Внутренние местные рынки еще не получили развития. Превалирует дальняя международная торговля, затрагивавшая лишь правящую верхушку общества. Поэтому нельзя согласиться со следующей дефиницией: "Древнерусским городом можно считать постоянный населенный пункт, в котором с обширной сельской округи-волости концентрировалась, перерабатывалась и перераспределялась большая часть произведенного там прибавочного продукта"[3: 52].

Как на Западе, так и на Востоке Европы город представлял собой сложную модель, своего рода микрокосм с концентрическими кругами вокруг основного ядра. Первый круг составляли садовые и огородные культуры. Огороды вплотную примыкают к городскому пространству и проникают в свободные его промежутки, а также молочное хозяйство. Во втором и третьем кругах – зерновые культуры и пастбища. При раскопках на территории городских дворов-усадеб находят огромное количество костей домашних животных. Места для содержания скота обнаружены как в пределах укреплений, так и вне их.

Но без ремесла и торговли нельзя представить себе и жизни укрепленных общинных поселений. В этом отношении резкого противопоставления между общинными центрами и городами не существовало. Население городов, где смертность превышала рождаемость, пополнялось за счет жителей деревень. Это приводило к нивелировке материальной культуры. Разумеется, в городах трудились, кроме рядовых ремесленников, и наиболее квалифицированные мастера, владевшие сложнейшими техническими приемами. По заказам знати они изготовляли предметы роскоши, украшения и дорогое оружие: мечи, шлемы, кольчуги [4: 121]. Именно с городами в первую очередь были связаны купцы, которые вели торговлю с Византией и мусульманским Востоком, удовлетворяя потребности правящей верхушки в предметах роскоши.

Только во второй половине XII – первой трети XIII в. появление технических новшеств в некоторых видах ремесла привело к выпуску массовой продукции, рассчитанной на широкий сбыт, но пока только в пределах самого города или ближайшей сельской округи. Преувеличение роли ремесла при объяснении происхождения городов на Руси исходит из технологической модели социального прогресса и, в конечном счете, восходит к не оправдавшей себя теории о закономерной смене общественно-экономических формаций. Несмотря на все попытки, советским историкам не удалось доказать наличие в городах домонгольской Руси объединений ремесленников, подобных западным цехам [5: 94–95]. Тут господствовало "свободное ремесло", т. е. не организованное в особые союзы.

Приходится отказаться и от попыток дать унифицированное определение понятия "город": "Город есть населенный пункт, в котором сосредоточено промышленное и торговое население, в той или иной мере оторванное от земледелия" [6: 98]. В действительности в древнерусском городе столь жесткой дифференциации трудовых занятий не существовало: во многом он сохранял аграрный облик, органично вписываясь в окружающий пейзаж. Не менее уязвимо и такое утверждение: "Настоящей силой, вызвавшей к жизни русские города, было развитие земледелия и ремесла в области экономики, развитие феодализма – в области общественных отношений"[7: 64]. В подобных схемах налицо недооценка всех факторов развития человеческих коллективов, кроме социально-экономического. Роль городов как центров культурного строительства и созидания духовных ценностей ставится при этом на последнее место.

Рассмотрим несколько теорий происхождения городов на территории Киевской Руси.

Теория племенных центров. В советской историографии господствовал эволюционистский подход к проблеме происхождения городов. Понятие племени восходит к эпохе военной демократии у древних славян на стадии разложения первобытнообщинного строя.

Для этой общественной структуры, в том числе и в Восточной Европе, характерна трехступенчатая система власти: вождь-князь, наделенный военными, судебными и религиозными (жреческими) функциями, совет племенной знати ("старцы градские") и народное собрание. В разговорной речи Руси племя обозначало родичей: это родня, близкие, свои; их защищает сила рода, родовая месть [8: 22]. В племенных "городах", объединявших территорию, занятую тем или иным племенем, где концентрировались местные власти, видят зародыши будущих крупнейших древнерусских городов, якобы складывавшихся на родоплеменной основе. Даже такой исследователь, как И. Я. Фроянов, отдал дань теории племенных центров [9: 229]. "Столицы многих крупнейших княжеств, – пишет Б.А. Рыбаков, – были в свое время центрами союзов племен: Киев у Полян, Смоленск у Кривичей, Полоцк у Полочан, Новгород Великий у Словен, Новгород Северский у Северян" [10: 148–149]. Между тем, ни в одном из перечисленных Рыбаковым центров не обнаружены собственно городские слои IX в., не говоря уже о более ранних, а в Смоленске и Новгороде Северском пока не открыты отложения даже X в., несмотря на многолетние археологические исследования [11: 10].

Летопись упоминает "древлянские грады". Но нельзя забывать, что в древней Руси под "градами" (от "градити", т. е. строить, возводить) понимали любые укрепленные пункты. Это не отвечает понятию о средневековом городе в современной науке. Как свидетельствует "Повесть временных лет" (ПВЛ), периферийные племена или союзы племен, имевшие собственные грады, подобные древлянскому Искоростеню, отнюдь не способствовали истинной урбанизации. Напротив, их сопротивление централизаторским устремлениям киевских князей (древлян – Игорю и Ольге, вятичей – Святославу и Владимиру) тормозило ее. Доминирующая роль в племенных княжениях принадлежала поголовно вооруженному народу, организованному по-военному. Эта масса, активно влиявшая на решение своего князя и "лучших мужей", не склонна была подчиниться никакой внешней силе.

Если у зарубежных исследователей идея преемственности в развитии городов, например во Франкском государстве, связана с проблемой римского наследия и влияния античных институтов, то в построениях российских историков и археологов она вызывает массу вопросов: открытии на месте будущих городов раннеславянских селищ с середины I тыс. н. э. с грубой лепной посудой, а также со следами кузнечного, ювелирного и камнерезного дела. Сотни таких поселений, тяготевших к рекам и речкам (в южном регионе это поселения пражско-корчакской группы V–VII вв.), обнаружены вне возникших впоследствии городов.

У Фроянова граница между средневековым городом и весями как бы стирается, город предстает порождением сельской архаической стихии. По его утверждению, "древнейшие города, возникшие вокруг центральных капищ, кладбищ и мест вечевых собраний, ничем не отличались от поселений сельского типа... На первых порах эти города имели, вероятно, аграрный характер" [9: 227–230]. Тогда это даже не протогорода, а нечто совсем другое. Поскольку племенная теория урбанизации представляется не доказанной, ибо игнорирует археологические источники, вызывает сомнение и трактовка Фроянова проблемы веча как детища племенных институтов, продолжавшего существовать в развитых городах XI–XIII веков.

"Замковая теория". Наиболее четко она сформулирована С.В. Юшковым и получила широкую поддержку в российской историографии. "Нам думается, что город XI–III вв. есть не что иное, как феодальный замок – бург западноевропейского средневековья. Это, прежде всего, центр феодального владения над окружающей сельской округой. Бурги и города строились как в целях защиты от внешних врагов, так и в неменьшей степени, в целях охраны феодальных хищников от крестьянских восстаний"; говоря о преобразовании замков в "настоящие феодальные города", Юшков формулирует положение, ставшее основополагающим для советской историографии: "Как пункты, вокруг которых концентрируются ремеслен-

ники и торговцы, эти феодальные города могли возникнуть вокруг городов-замков, вокруг крупных княжеских и боярских сел" [12: 134–135]. Тут древнерусские города ошибочно отождествляются с западноевропейскими. С 20-х годов советские историки исходят из ложной предпосылки, что уже в домонгольское время развитие феодализма на Руси не уступало его классическим формам, например, в Северной Франции XI–XII веков.

Но главное: в основе замковой теории лежит стремление во что бы то ни стало обосновать постулат о развитых классах и классовой борьбе в Киевской Руси. Греков полагал: ему "удалось показать, что в VI–VIII веках мы во всяком случае имели уже право говорить о возникновении классов"; в VIII–IX веках "эти классы делаются нам известны с достаточной ясностью"; отсюда и непомерное удревнение времени градообразования: "В более прогрессивных участках Руси процесс вызревания городов падает на VII–VIII века"[6: 285]. По материалам поселений Прикарпатья утверждение классовых отношений происходит, по мнению Б.А. Тимощука, в процессе ликвидации общинных центров и строительства вместо них княжеских крепостей (не позднее второй половины IX века) [13].

Непонятно, на каком основании восточнославянские городища VIII–IX вв. Рыбаков относит к категории замков – первых феодальных резиденций "лучших мужей" славянских племен, которые господствовали над жителями прилегающего поселка: "Тысячи таких дворов-хором стихийно возникали в VIII–IX вв. по всей Руси, знаменуя рождение феодальных отношений"[10: 416]. "Тысячи" памятников, к тому же "по всей Руси" – это скорее укрепленные центры кровнородственных или соседских общин: но о каких именно городищах идет речь, из контекста не ясно, так как ссылок нет. Рыбаков относит к числу городских замков даже дворы новгородских бояр. Что касается княжеских вотчин с XI в., как они рисуются в "Русской Правде", то между ними и феодальными замками едва ли можно ставить знак равенства. "Княж двор" (не говоря уже о боярских дворах, ограды которых, как археологически доказано, не отличались от частоколов или заборов обычных усадеб) не обязательно представлял собой цитадель со сложной системой фортификации.

Пожалуй, единственное исключение – белокаменный ансамбль в Боголюбове, но это не столько замок, сколько дворец, репрезентативная княжеская резиденция, к тому же построенная при участии романских зодчих из Германии. Как пример феодального замка приводится Любеч (раскопки Рыбакова) [14]. Но анализ материалов заставляет усомниться в предложенной им интерпретации памятника. Дело в том, что к самому раннему горизонту относятся погребения, датируемые по инвентарю до середины XII века. Весь вещевой материал из сооруженных выше построек относится ко второй половине XII в. и далее, до монгольского нашествия. Следовательно, "замок" не мог быть построен Владимиром Мономахом. Основная же территория окруженного валами Любеча со слоями X–XI вв. осталась почти не изученной и только в последние годы начинает исследоваться археологами. Едва ли она может называться "посадом", поскольку является более древней частью города, а укрепленный останец днепровской береговой возвышенности, где, возможно, располагалась усадьба какого-то высокопоставленного лица, – более поздний комплекс.

Замковая теория не учитывает динамики планировочного развития городских центров на протяжении X–XIII веков. Общепринятая схема – княжеско-дружинный детинец (кремль, кром) и примыкавший к нему торгово-ремесленный посад – слишком часто не отвечает археологическим показателям. Первый пояс укреплений окружал не обязательно аристократический детинец, а скорее, древнюю часть поселения, его ядро. Одна из причин заблуждения – слабая археологическая изученность "посадских" частей городов, раскопки малыми площадями.

Теория "протогородов-виков". В последние десятилетия этому типу памятников уделяется пристальное внимание, проводится их интенсивное археологическое изучение, им посвящена обширная литература [15: 113]. Речь идет о топографических и функционально близких комплексах, обычно включающих поселения, небольшие городища и обширные курганные могильники с большим количеством дружинных захоронений (IX – начало XI в.). К их числу относят Ладогу, Рюриково городище под Новгородом, Гнёздово возле Смоленска, Сарское городище у Ростова, Тимерево и Михайлово в ярославском Поволжье, Шестовицы под Черниговом и другие объекты. Названия этих памятников не отражают их главной сути: "открытые торгово-ремесленные поселения", "города-эмбрионы", "протогородские центры", "протогорода".

В действительности эти достаточно сложные организмы были тесно связаны с интересами международной торговли и далеких грабительских походов. Они представляли собой в первую очередь торговые места, фактории (эмпории), которые по ряду признаков сближают с центрами, известными под германским названием "вик" в значении – порт, гавань, залив. К числу таких признаков относятся: расположение на пограничье; местонахождение на важнейших торговых путях; наличие укреплений; значительная площадь поселений; мобильность населения и его полиэтничность; находки кладов куфических монет-дирхемов и импортных предметов роскоши – драгоценных украшений, шелковых тканей, поливной посуды. К числу виков относят Хедебю в Дании, Скирингссаль в Южной Норвегии, Бирку на озере Меларен в Швеции, Колобжег и Волин на южном побережье Балтики и др.

"Протогорода" Восточной Европы были тесно связаны с двумя трансконтинентальными трассами: Великим Волжским путем, ведущим в страны мусульманского Востока, и Волховско-Днепровской магистралью – "путем из варяг в греки", который связывал Скандинавию и славянские земли с Византией и Восточным Средиземноморьем. "Путь из варяг в греки" играл не только важную роль в торговых связях, но имел исключительно важное военно-политическое и культурное значение. По Волге и Дону с его притоками в обмен на меха и другие продукты лесных промыслов в IX–X вв. в огромных количествах поступало монетное серебро в виде дирхемов – главных платежных знаков в Восточной Европе и Балтийском регионе.

Источники

1. *Покровский М. Н.* Избранные произведения: в 2 кн. Кн. 1. М., 1966.
2. *Энгельс Ф*. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1950.
3. *Куза А.В.* Древнерусские поселения. В кн.: Древняя Русь: город, замок, село. М., 1985.
4. *Рыбаков Б А.* Ремесло Древней Руси. М., 1948.
5. *Фроянов И.Я.* Киевская Русь: очерки отечественной историографии. М., 1990.
6. *Греков Д. Б.* Киевская Русь. М., 1953.
7. *Тихомиров .М. Н*. Древнерусские города. М., 1956.
8. *Колесов В. В.* Мир человека в слове Древней Руси. М., 1986.
9. *Фроянов И.Я.* Киевская Русь: очерки социально-политической истории. М., 1980.
10. *Рыбаков Б. А*. Первые века русской истории. М., 1964.
11. *Седов В. В.* Восточные славяне в VI–XIII вв. М., 1982.
12. *Юшков С. В*. Очерки по истории феодализма в Киевской Руси. М., 1979.
13. *Тимощук Б. А*. Начало классовых отношений у восточных славян (по материалам поселений украинского Прикарпатья) // Советская археология. 1990. № 2.

14. *Рыбаков Б. А*. Любеч – феодальный двор Мономаха и Ольговичей // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. Вып. 99, 1964.

15. *Булкин В. А.*, Дубов И. В., Лебедев Г. С. Археологические памятники Древней Руси IX–XI веков. М., 1978.

РОЛЬ РОССИИ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ КЫРГЫЗСТАНА

Н.А. Харченко

О деятельности основных информационных центров России, способствующих интеграции Кыргызстана в мировую научно-информационную среду**.**

Ключевые слова: информационная культура, систематизированная информация, научные и информационные ресурсы, информационные барьеры, аналитическая информация.

История участия России в становлении и развитии культуры Кыргызстана связана с многими процессами, о чем написано множество работ научного и практического характера. В настоящее время хотелось бы обратить внимание на информационную культуру и роль России, русского языка и русских в организации информационных баз международного характера, позволяющих доступ к систематизированной информации из различных областей истории, науки и культуры. Особую роль эта проблема играет в науке и образовании, так как без включения в эту систему Кыргызстану было бы невозможно готовить компетентных научных работников и специалистов, конкурентоспособных на международном уровне. Информационная система, созданная в России, как в электронном виде, так и на бумажных носителях, уже много лет считается одной из самых актуальных в различных областях знаний и используется широкой аудиторией на мировом пространстве.

Многие проекты России в создании систематизированной информации уже более полувека способствуют населению Кыргызстана не просто использовать информацию России, но и многих стран через ее информационные центры, оптимизировать свой доступ к ней, через постижение основных принципов информационной культуры.

Например, в 1952 г. был основанВИНИТИ – Всероссийский (Всесоюзный) институт научной и технической информации РАН (АН СССР). В советский период это был один из первых центров развития информатики, который представляли выдающиеся ученые России, работавшие в области теоретических основ информатики.

Изначально институт создавал богатейший научно-информационный ресурс на базе анализа советской и зарубежной научно-технической литературы, издавая Реферативный журнал (РЖ), который в форме обязательного экземпляра получали Национальные и Академические библиотеки всех советских республик. Уже в тот период, владея русским языком, можно было ознакомиться с большим объемом научной информации различных стран в аналитическом виде. В настоящее время разработана автоматизированная информационная система о российских и зарубежных сериальных изданиях (АИС «СЕРИАЛ»). В ноябре 2010 г. решением глав Правительств государств-участников СНГ ВИНИТИ РАН придан статус базовой организации по межгосударственному обмену научно-технической информацией.

Благодаря соглашению о сотрудничестве между Российской академией наук и Национальной академией наук Кыргызстана и в сфере высшего образования используются системы – научно-информационные, информационно-поисковые, компьютерной диагностики и другие, созданные на основе предложений российских ученых. Исходя из материалов, представленных в соглашениях и источниках о деятельности института, можно сделать вы-

вод, что она направлена, в первую очередь, на координацию процессов консолидации научного сообщества России и СНГ и интеграцию в глобальную мировую научно-информационную среду.

Следующим можно назвать ИНИОН (Институт научной информации по общественным наукам). Занимаясь созданием автоматизированной информационной системы по общественным наукам, реферативных, библиографических и аналитических изданий, депонированием рукописей, информация о которых размещалась в библиографических указателях, часто аннотированного характера, а также базах данных в сети Интернет. Институт с начала своей деятельности (1969 г.) играл большую роль в действии информационных процессов в Кыргызстане.

Одним из первых в Кыргызстане был организован в Кыргызском Государственном техническом университете им. И. Раззакова (ранее Фрунзенский политехнический институт) в 1979 г. библиотечно-информационный центр (БИЦ), в который вошли научная библиотека, отдел НТИ, патентно-лицензионный центр и методический кабинет. Связь с ВИНИТИ и ИНИОН была по всем направлениям, отвечающим поставленным центром задачам. К ним относились, в первую очередь, решение этими центрами многих проблем информационных барьеров: некоммерческое партнерство, доступность к аналитической информации, которая представляется на русском языке, в Кыргызстане более доступном, чем другие иностранные языки.

Для библиотек и информационных центров Кыргызстана в становлении и развитии информационной культуры большую роль сыграла ГПНТБ (Государственная публичная научно-техническая библиотека) России, основанная в 1958 г. на базе Государственной научной библиотеки Минвуза СССР. Ей сразу был присвоен статус центрального органа НТИ среди научно-технических библиотек СССР. В последующее время во многих республиках Советского Союза были организованы государственные научно-технические библиотеки, в том числе и в Кыргызстане. Созданная в 1967 г. ГНТБ являлась единственным в Республике национальным хранилищем патентной и нормативно-технической документации, поэтому ее связи с ВИНИТИ, ИНИОН, ГПНТБ были не просто необходимы, но и обязательны.

Уже в советский период (1980–1990) появилась новая вычислительная техника, началась эпоха компьютеризации и ГНТБ (с 1998 г. ГПТБ – Государственная патентно-техническая библиотека) сыграла решающую роль в создании новых информационных ресурсов и автоматизированных информационных систем. Впервые в Кыргызстане была внедрена АС МБА (автоматизированная система межбиблиотечного абонемента).

История развития этой системы началась в ГПНТБ и отражает все этапы автоматизации этой библиотеки. Именно здесь велась разработка технологии АС МБА с использованием в качестве основы системы автоматизации библиотек ИРБИС и базового пакета прикладных программ CDS/ISIS. ИРБИС – система автоматизации библиотек, отвечающая международным требованиям, предъявляемым к современным библиотечным системам, и в то же время поддерживающая все многообразие традиций библиотечного дела отдельных стран.

В условиях глобализации в мире созданы международные организации, инициирующие обсуждение и изучение проблем подготовки человека к жизни в информационном обществе, ведущими из них и относящимися к рассматриваемой теме, являются ЮНЕСКО и Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА).

Деятельность национальных библиотек определяется стандартом ЮНЕСКО «Национальные библиотеки: руководящие принципы», принятом в Париже в 1987 г. В постсоветский период был провозглашен Модельный закон для государств-участников СНГ «О национальной библиотеке», который ориентирован на создание соответствующей нормативно-право-

вой информации. Типологические функции национальных библиотек в целом остались неизменными: «Они являются общенациональными книгохранилищами наиболее полного собрания отечественных и научно значимых зарубежных документов, обеспечивают безопасность и сохранность фондов; являются центрами научно-исследовательской деятельности в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения; осуществляют координацию краеведческой, научно-методической работы библиотек страны; выполняют функции центров международного книгообмена и межбиблиотечного абонемента, информационных центров по культуре и искусству». Добавлены были позиции: «Национальные библиотеки должны выполнять функции комплексных центров автоматизации и внедрения электронной техники, правовой, экологической информации».

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) открыла сайт, на котором можно получить большое количество информации из оцифрованных фондов библиотек всего мира. Для Кыргызстана важно, что эта информация предлагается на семи языках, в том числе и на русском, можно найти сведения, ранее недоступные.

Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА) представляет интересы библиотечных и информационных служб более 150 стран мира, оказывая им поддержку и содействие в разрешении многих проблем. Советский союз являлся членом ИФЛА с 1959 г. как Всесоюзный библиотечный совет. В постсоветский период русскоязычные центры ИФЛА создавались на базе ВГБИЛ (Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы), затем правление ИФЛА и Российская государственная библиотека (РГБ) подписали договор о сотрудничестве и создании центра, основная цель которого – продвижение идей, программ, проектов и опыта ИФЛА в русскоговорящем библиотечном сообществе России и стран СНГ.

Национальная библиотека Кыргызстана на протяжении существования более 80 лет всегда поддерживалась библиотеками России, ее вузами, многими специалистами в области библиотечного дела. В библиотеке открыт центр «Русский мир», задача которого – предоставлять всем желающим широкий доступ к российским электронным ресурсам по изучению русского языка, истории и культуры России.

На базе этой библиотеки, особенно в советский период, совместно с библиотеками России было проведено много международных конференций, рассматривающих проблемы библиотечного дела. Национальная библиотека явилась инициатором создания в 1990 г. Ассоциации библиотечных работников Кыргызской Республики, которая стала добровольной профессиональной общественной организацией, объединяющей всех, чья деятельность связана с информационными структурами общества.

В России в настоящее время предлагается несколько национальных программ информатизации, подготовлена Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 гг.)», концепция Федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 гг.), в которых вместе с формированием системы национальных информационных ресурсов, созданием общегосударственной сети информационного обеспечения науки, образования, культуры, обязательно включается тесная связь российской информатизации с развитием мирового информационного сообщества. Предполагается и активное участие России на мировом рынке информационно-коммуникационных средств, в разработке международных стандартов и правовых положений в этой области, в реализации международных проектов и программ информатизации. Есть надежды, что они реализуются на основе соглашений Россия – Кыргызстан.

Источники

1. Вклад информационно-библиотечной системы РАН в развитие отечественного библиотековедения, информатики и книговедения. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2011.

2. Информационное обеспечение науки: новые технологии. М.: Научный Мир, 2011.

3. *Каленов Н.Е., Кочукова Е.В.* Централизованное комплектование академических библиотек в современных условиях // Информационные ресурсы России. 2009. № 3 (109). С. 4–6.

4. Новые технологии в информационно-библиотечном обеспечении научных исследований. Екатеринбург, 2010.

5. Модельный закон для государств-участников СНГ (новая редакция). М., 2004.

6. Программа ЮНЕСКО Информация для всех // www. unesco.org. ru

7. Формирование информационной культуры средствами ИКТ. Сборник трудов. М., 2004.

8. *Шрайберг Я.Л., Воройский Ф.С.* Автоматизированные библиотечно-информационные системы России: Состояние. Выбор. Внедрение. Развитие. М., 1996.

К ВОПРОСУ О ВИТАЛЬНОСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ РЕСПУБЛИКАХ

А.В. Шипилов

Анализируется современное положение русского языка в центральноазиатских государствах: статус, проблемы витальности (жизнеспособности) и роль России в продвижении и укреплении позиций русского языка.

Ключевые слова: витальность (жизнеспособность); официальный язык; государственный язык; делопроизводство; язык межнационального и межгосударственного общения; соотечественники; Россия.

После распада СССР за пределами Российской Федерации оказались около 25,3 млн русских, большое количество других выходцев из России. «Лихорадка суверенизации», политика коренизации управленцев, форсированный переход на государственные языки, обострение межнациональных отношений, сопровождавшиеся нарастающим экономическим кризисом и политической нестабильностью, вызвали сильнейший психологический стресс среди русского и русскоязычного населения в центральноазиатских республиках. Именно вокруг русского языка, его статуса в ряде бывших союзных республик развернулась острая политическая борьба, сопровождающаяся заявлениями ряда националистически настроенных политиков, особенно в тех центральноазиатских странах, которые «дерзнули» признать за русским языком статус официального – в Казахстане и Кыргызстане [1–3].

Известно, что витальность (жизнеспособность) измеряется количеством социальных функций языка, широтой и интенсивностью его использования в социально актуализированных сферах общения: чем больше количество сфер, в которых язык активно употребляется, тем выше его жизнеспособность. Наиболее важными сферами жизни общества являются, как известно, обучение, массовая коммуникация, наука и производство, обслуживание, суд, административная, социально-политическая, религиозная деятельность.

В период существования Союза ССР на русском как основном государственном языке разговаривали 286 млн человек, его хорошо знали почти все жители союзных республик, и в обязательном порядке – каждый школьник. После развала Союза русский язык испытал на себе все издержки этого процесса. Материалы Интернет-источников позволяют утверждать,

что половина населения центральноазиатских государств совершенно не владеет русским языком, некоторые владеют русским пассивно, т. е. в какой-то степени понимают, но не используют как средство коммуникации, что постепенно ведет к полной утрате языковых навыков (и как следствие, пополнятся ряды не владеющих русским языком). Тогда окажется, что почти 44 млн человек, а это уже 70 % населения центральноазиатских стран на сегодняшний день не владеют русским языком [4–6].

Рейтинг возглавляет Туркмения, где 80 % населения не владеет русским языком, затем следует Таджикистан – 55 %, Узбекистан – 45 % и Кыргызстан – 32 %. Замыкает этот ряд Казахстан, которому удается сохранять уровень 2004 г. (5,5 %), причем количество людей, активно пользующихся русским языком, даже заметно увеличилось (на 1,5 млн чел.), а показатели пассивного владения языком даже немного уменьшились (на 300 тыс.), причем на столько же уменьшилось и количество не владеющих русским языком [4].

Заметное ухудшение языковой ситуации произошло и в Кыргызстане, что подтверждает, в целом, общую тенденцию по Центральноазиатскому региону, поскольку в этой республике пассивно владеющие русским языком активно пополнили ряды не владеющих, т. е. их количество увеличилось почти в 2 раза по сравнению с таковым в 2004 г. Это обусловлено целым рядом причин: в первую очередь, государственной идеологией, насаждающей идеи моноэтничности, резким снижением благосостояния народа, общей нестабильностью политической ситуации (за эти годы дважды произошла смена правящих элит), отсутствием четких образовательных стандартов и пр.

Что касается вопроса об официально-правовом статусе русского языка в центральноазиатских республиках, ситуация сложилась следующим образом: два государства (Казахстан и Кыргызстан) определили его уровень как официальный, в Таджикистане русский является языком межнационального общения, а в Туркмении и Узбекистане его статус вообще не определен [2]. Рассмотрим подробнее положение русского языка и уровень его витальности в центральноазиатских республиках бывшего Союза.

Как декларируется в действующем законодательстве Республики Таджикистан, русскоговорящее население пользуется одинаковыми с гражданами коренной национальности правами [7]. Вместе с тем, по данным некоторых исследователей, например, В.М. Скринника, «на бытовом уровне имеют место проявления дискриминации по национальному и языковому признакам, факты ущемления соотечественников на работе, в учебе, при решении имущественных вопросов. Местные власти зачастую подходят с двойным стандартом к защите прав и интересов граждан коренной национальности и русскоязычного населения» [8: 88].

Президент республики Э.Ш. Рахмонов подписал Указ о переводе с 1 января 1998 г. всего делопроизводства на таджикский язык, чем усилил миграционные настроения русскоязычного населения [9: 73]. За незнание госязыка и неправильное оформление документов начали штрафовать госслужащих. Вот что пишет об этом «Вечерний Бишкек» под рубрикой «А как у них?»: страна столкнулась с проблемой, что специалисты, в том числе и таджики, в основном получали образование на русском языке. В 2011 г. парламент вернул русскому языку статус языка межнационального общения и возможность использовать его в законотворческой деятельности [10: 7].

В последние годы многое изменилось в позитивную сторону и не без влияния Российской Федерации. Русский язык востребован среди интеллигенции, учащейся молодёжи, трудовых мигрантов, выезжающих на работу в Россию, предпринимателей. По данным Минобразования РТ, во всех 32 вузах страны введено обязательное изучение русского языка в течение 2 семестров (106 часов). Около 4 тыс. студентов обучаются по специальности «Русский язык». В Российско-Таджикском (Славянском) университете (РТСУ) проходят обуче-

ние на русском языке и по российским образовательным программам около 4500 студентов. На учебу в российские вузы в 2010 г. было направлено 200 детей из российской диаспоры и около 150 таджиков. В 15 школах республики обучение ведется только на русском языке; в 95 – на русском и таджикском языках; в 61 школе – на русском, таджикском и узбекском языках. Общее число учащихся – 56 639 чел. [11]. Посольство России и Представительство Россотрудничества в РТ в своей деятельности уделяют приоритетное внимание поддержке русского языка: Таджикистану в 2010 г. было предоставлено более 400 государственных стипендий для обучения в бакалавриате, магистратуре и аспирантуре российских вузов; в Душанбе открыт филиал МГУ им. М.В. Ломоносова; при Таджикском национальном университете открыт Русский центр Фонда «Русский мир». В Душанбе в настоящее время функционирует уже четыре подобных Русских центра [11].

Остается надеяться, что русский язык для этой республики не будет потерян, что, вероятно, в скором времени будет подтверждено беспристрастной статистикой.

В действующей Конституции Туркменской Республики статус русского языка не определен. Как пишет В.М. Скринник, ссылаясь на публикацию в СМИ за 2000 г. [12], «официальные власти проводят курс на "туркменизацию" всех сфер общественной и административно-хозяйственной жизни страны: особенно быстрыми темпами она осуществляется в экономике и госуправлении. С 1 января 2000 г., в соответствии с указом президента, все делопроизводство в Туркмении переведено исключительно на туркменский язык с использованием нового алфавита на латинице [8: 89]. Это привело к дальнейшему вытеснению из административного аппарата и производственной сферы этнических россиян и русскоговорящих туркмен и существенно сузило область применения русского языка (к 1 апреля 2000 г. из министерств и ведомств были уволены работники, не владеющие туркменским языком) [9: 73].

В настоящее время русские в Туркмении – это одна из самых малочисленных диаспор русских в странах СНГ после Армении и Таджикистана, насчитывающая около 120 тыс. человек. Резкое изменение культурно-языковой ситуации в Туркмении, угроза исламизации привели к массовой эмиграции русского и иного европейского населения в начале 90-х гг. из Туркмении, что привело к значительному постарению русского населения страны и ухудшению его демографических показателей [13].

Русский язык в Узбекистане имел статус языка межнационального общения вплоть до 1995 г., что было отражено в Законе «О государственном языке», однако из новой редакции этого же Закона, принятой 21 декабря 1995 г., это положение было исключено. В действующей Конституции Республики Узбекистан статус русского языка не определен. Надо сказать, что Интернет в отношении Узбекистана выдает очень противоречивую информацию, изучение которой не позволяет сложить объективную картину современного положения русских в Узбекистане и состояния русского языка.

К примеру, проживающий в Ташкенте журналист Е. Абдуллаев (известный поэт и критик в современной русской литературе. – *Ред.*) в статье с «оптимистичным» названием «Русский язык: жизнь после смерти» отмечает, что «постепенное сокращение сферы использования русского языка перестало быть результатом планомерно осуществляемой политики, а начало отражать объективные тенденции, связанные, прежде всего, с продолжающейся миграцией русскоязычного населения из Узбекистана» [14]. Или ещё оттуда же: «Знание русского имеет определенные преимущества – не только информационно-культурные, но и связанные с трудоустройством и карьерным ростом, особенно в административной сфере, где продолжает сохраняться узбекско-русский билингвизм». Конечно, нужно учитывать, что этот материал был размещён в 2009 г.

Интернет-сообщения за октябрь 2013 г. менее оптимистичны. Так, В. Словецкий в статье «Кто спасет узбекских русских?» отмечает: «Русские жалуются на то, что стали людьми даже не второго, а третьего сорта. Увольняют без объяснения причин, отобрать квартиру или другое имущество способен начальник районного уровня, попытка поднять вопрос о положении русских может закончиться в тюремной камере. ...русских усиленно пытаются вытолкнуть из всех сфер жизни...» [15]. Официальные данные свидетельствуют: сегодня в Узбекистане функционирует множество газет и журналов на русском языке, а также 848 школ с русским языком обучения с общим количеством обучающихся в 372256 [16]. Вместе с тем, главный редактор информационного агентства «Фергана.news» Д. Кислов сообщает, что в его родной Фергане из 25 сохранилась одна русская школа, которая является желанным объектом для огромного количества родителей, в том числе узбеков. Несмотря на уход из Узбекистана русского языка, он остается нужным – и для тех, кто думает о будущем, остается окном в мир. И добавляет: «С одной стороны, узбекские власти при приеме на работу отдают предпочтение коренному населению, с другой – препятствуют реализации программы по переселению русскоязычных. Им невыгоден отток профессионального сегмента рабочей силы: врачей, педагогов, представителей других необходимых специальностей» [15].

Такова информация по Узбекистану, а вот и наиболее оптимистичная, из сообщений за прошлый год: «С 1 ноября 2012 г. по приказу Министерства юстиции республики русский язык вновь разрешили использовать при оформлении документов в органах ЗАГС» [17]. Остается надеяться, что здравый смысл возобладает.

В 1997 г. в Республике Казахстан принят закон «О языках». В 1998 г. ведущей особенностью этноязыковой ситуации в Казахстане было многоязычие с доминированием русского языка как основного средства общения [18, с. 262]. Действительно, казахский и русский языки как языки-миллионники принадлежат по количеству носителей к 4 % языков мира и лидируют по количеству говорящих на них в республике, кроме того, в стране велико число билингвов со вторым казахским или вторым русским языком, что также увеличивает поле софункционирования обоих языков.

Что же изменилось с тех пор? Появились новые проекты. Так, в 2007 г. в Алматы между Министерством культуры и информации и Русской общиной Казахстана был подписан Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве по вопросам реализации культурного проекта «Триединство языков» – казахского, русского и английского. Е. Ертысбаев (министр культуры и информации в те годы) подчеркнул, что главной составляющей является казахский язык [5]. Однако у этой идеи есть как сторонники, так и противники. Так, в сентябре 2011 г. в Казахстане было обнародовано письмо, авторы которого (138 человек – представители интеллигенции, политики, ученые) требовали внести изменения в Конституцию Казахстана, чтобы лишить русский язык официального статуса, чтобы все официальное делопроизводство и переписка граждан с государственными органами велись только на казахском языке. Советник президента Казахстана Е. Ертысбаев назвал письмо «антиконституционным» и предостерег, что попытка изменить статус русского языка может привести к межнациональным распрям в стране [5]. Лидер Объединения российских соотечественников Казахстана Г. Беляков согласен с тем, что, живя в Казахстане, русские и представители других этнических меньшинств должны учить казахский язык, но обучение не должно быть насильственным. Результаты социологических опросов, проводимых в стране, неизменно указывают на то, что русский язык продолжает занимать важные позиции в коммуникативном, социокультурном и образовательном пространстве Казахстана [1].

Официальный статус русского языка в Кыргызстане был закреплен в Законе «Об официальном языке Кыргызской Республики» от 29 мая 2000 г. [19] и в ст. 10 Конституции Кыр-

гызской Республики, принятой 27 июня 2010 г. [20]. Это событие стало серьезным достижением общественности, интеллигенции, парламентариев, ведь с этого момента русский язык получил права на защиту со стороны государства. Однако несколько раз после принятия этого Закона появлялись другие законы и постановления о переводе делопроизводства на кыргызский язык. Так, в 2004 г. был принят закон, обязывающий госслужащих (президента, премьер-министра, председателей Конституционного и Верховного судов и других руководителей высокого ранга) говорить и писать по-кыргызски; ещё одно постановление о переводе делопроизводства на кыргызский язык было принято в 2005 г.

Новый шаг по лоббированию вопроса о госязыке парламент Кыргызстана предпринял в декабре 2012 г., приняв в первом (а затем и во всех трех чтениях) поправки в «Закон о государственном языке КР», согласно которым предусмотрены штрафы для тех чиновников, которые не знают кыргызского языка (для частных лиц – в размере от одной до двух тысяч сомов, руководителей – от пяти до десяти тысяч сомов, юридических лиц – от двадцати до пятидесяти тысяч сомов [21: 6]). Предусмотрено и проведение экзамена на знание кыргызского языка для лиц, желающих поступить на госслужбу.

Надо отметить, что глава государства Алмазбек Атамбаев отправил на доработку поправки к закону «О государственном языке», согласно которым госслужащие будут наказываться за незнание кыргызского языка, поскольку это нововведение препятствует праву граждан свободно получать и распространять информацию, а также введет регулирование их предпринимательской деятельности [22].

Благодаря законотворческой деятельности парламентариев КР в Закон КР «О государственном языке Кыргызской Республики» внесены, в частности, изменения и дополнения, касающиеся и официального языка. Так, в статьях 7, 11, 13–16 вместо слов «и на официальном языке» теперь значится «обеспечивается переводом на официальный язык» или «*в необходимых случаях* переводится на официальный язык» или «*в необходимых случаях* (Выделено нами. – *А.Ш.*) обеспечиваются синхронным переводом на официальный язык». Поскольку Законом не прописано, кто определяет эти «необходимые случаи», понятно, что этого может и не случиться вообще.

Таким образом, Закон о госязыке, казалось бы, не отрицая наличия официального языка, вместе с тем существенно снижает уровень его востребованности, что в целом влияет и на его витальность.

Необходимо отметить, что интеллигенция Кыргызстана, прогрессивно мыслящие люди, независимо от их этнической принадлежности, держат вопрос о русском языке под контролем, отзываясь в прессе на любые проявления, связанные с дискриминацией по языковому признаку или с ограничением функций русского языка как официального. Так, хотелось бы привести одну, но очень яркую в этом контексте цитату.

Э. Ногойбаева, директор исследовательского центра «Полис-Азия», включаясь в дискуссию по этому вопросу в заметке «Стоит ли пилить сук, на котором сидишь?», с сожалением отмечает: «Вместо того, чтобы поощрять, продвигать и пропагандировать многоязычие с качественным кыргызским языком во главе, расширяя его возможности, появляются инициативы, ограничивающие эти возможности и ведущие в обратном направлении. Под этим псевдопатриотизмом в реальности в будущем кроются серьезные риски. И один из них – банальная языковая изоляция, соответственно, отставание и постоянно низкий уровень развития страны, слабые перспективы для будущих поколений и неконкурентоспособность государства» [23: 7].

Действительно, получается, что для кыргызстанских парламентариев закон не писан, поскольку они прямо попирают дух и букву Основного закона страны, где в ст. 16 прописано, что никто не может подвергаться дискриминации по признаку языка.

Надо сказать, что Российская Федерация проводит большую работу по сохранению русского языка за рубежом, в странах СНГ, в частности. Мероприятия последних лет в рамках федеральных целевых программ «Русский язык» (2006–2010 гг. и 2011–2015 гг.) ориентированы на укрепление позиций русского языка за рубежом и сохранение его витальности (жизнеспособности) и в Кыргызстане. О масштабах этой работы можно судить хотя бы по тому факту, что из 76 Русских центров, открытых в 46 странах мира, 16 работают в странах СНГ, в том числе три из них – в Кыргызстане [6].

Кроме того, Представительство Россотрудничества в КР, стратегическая деятельность которого направлена на дальнейшее развитие гуманитарного сотрудничества между Россией и Кыргызстаном, в частности, на продвижение и укрепление позиций русского языка, рассматривая это направление как безусловный приоритет в своей работе, только за один 2012 год провело более 35 мероприятий, направленных на поддержку и продвижение русского языка как средства межгосударственного и межнационального общения [24]. В ряду этих мероприятий наиболее значимыми сталиФестиваль «Страна высоких вдохновений», включавший комплекс мероприятий, посвящённых русской словесности, научно-практическая выездная сессия Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы «МАПРЯЛ – Русскому миру», в которой приняли участие 126 преподавателей-русистов, Региональный форум молодых преподавателей русского языка, аспирантов и студентов «Поддержка русского языка как основы развития интеграционных процессов СНГ», круглый стол «Заветное слово» о проблемах изучения русского языка в сельских русско-кыргызских школах, международная научная конференция «Роль общественных организаций в гармонизации культурно-языковых отношений в Кыргызской Республике», «Цветаевские дни», круглый стол по актуальным вопросам продвижения российского образования в Кыргызстане, литературные вечера русскоязычных поэтов Кыргызстана и ряд других мероприятий [24].

Завершая обзор положения русского языка в центральноазиатских республиках, отметим очевидное: во всех новых независимых государствах Центральноазиатского региона произошло заметное снижение уровня витальности русского языка, поскольку уменьшилась сфера его применения, хотя уровень его востребованности в регионе вырос, особенно в связи с миграционными процессами начала XXI в. Эта парадоксальная ситуация, конечно же, нуждается в скором разрешении, ведь могут произойти необратимые процессы. Истинно: что имеем, не храним, потерявши – плачем.

Вероятно, должно пройти еще какое-то время для того, чтобы пришло действительное осознание значимости русского языка для экономического, геополитического и социокультурного развития региона. Но важные шаги для поддержания и сохранения уровня витальности русского языка нужно предпринимать уже сейчас, чтобы ситуация начала меняться в позитивную сторону, что можно наблюдать на примере Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. Правда, хотелось бы, чтобы важность сохранения должного уровня русского языка на этих территориях понимала не только Российская Федерация, но и правительства всех центральноазиатских республик, а вопрос о его витальности был бы совсем исключен из повестки дня.

Источники

1. *Григорян М., Каликулов Д.* В Казахстане предложили изменить статус русского языка. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2011

2. Статус русского языка в странах постсоветского пространства. URL: http://ria.ru/spravka/20121026

3. *Хоперская Л.* Русский язык в современной Киргизии: проблемы и перспективы // Русские в Кыргызстане. История. Культура. Этнография: Научно-исследовательские статьи и материалы. Вып. 2. Бишкек: КРСУ, 2009.

4. *Арефьев А.* Сколько людей говорят и будут говорить по-русски // Демоскоп Weekly. № 251–252 / URL: http://demoscope.ru/weekly

5. URL: http://www.centrasia.ru/news

6. Русские центры. URL: http://www.russkiymir.ru

7. *Брыкин О., Тимофеев В.* Судьба наших соотечественников в странах Содружества вызывает озабоченность // Международная жизнь. 1998. № 6.

8. *Скринник В.М.* Россия и зарубежные соотечественники: проблемы консолидации и интеграции в новых геополитических условиях. Бишкек: КРСУ, 2008.

9. *Калинина Н.В.* Россияне ближнего зарубежья: уезжать или оставаться?.. Политические аспекты проблем российской диаспоры в странах СНГ. М.; Бишкек: Илим, 2002.

10. Вечерний Бишкек. 2012. 21 декабря.

11. Русский язык в Таджикистане. URL: http://www.rusemb.tj/ru/index

12. Русским плохо. И в Туркмении тоже // Слово. 2000. 7 марта.

13. Положение в области прав человека в Туркменистане. Доклад Генерального секретаря ООН. A/61/489. 3 октября 2006 г. URL: http://www1.umn.edu

14. *Абдуллаев Е.* Русский язык: жизнь после смерти. Язык, политика и общество в современном Узбекистане. URL: http://www.magazines.russ.ru/nz/2009/4/ab21. html

15. *Словецкий В.* Кто спасет узбекских русских? URL: http://topwar.ru/35279-kto-spaset-uzbekskih-russkih.html

16. Основные показатели Министерства народного образования Республики Узбекистан на 2012–2013 учебный год. URL: http://uzedu.uz/rus/info/pokazateli/

17. Узбекским загсам разрешили использовать русский язык. URL: http://lenta.ru/news/2012/11/01/language

18. *Байгерим А.* Функционирование национальных языков в Республике Казахстан // Культурные контексты Казахстана: история и современность: Материалы международного семинара, посвященного 100-летию М.О. Ауэзова. Алматы, 1998.

19. Закон «Об официальном языке Кыргызской Республики» // Эркин Тоо. 2000. 31 мая.

20. Конституция Киргизской Республики 27 июня 2010 г. URL: http://www.mkk.gov.kg/index.php‍

21. Не знаешь кыргызский – раскошеливайся // Вечерний Бишкек. 2012. 26 декабря. С. 6–7.

22. URL: http://kloop.kg/blog/2013/06/10

23. *Ногойбаева Э.* Стоит ли пилить сук, на котором сидишь? // Вечерний Бишкек. 2012. 26 декабря.

24. Официальный сайт Россотрудничества. URL: http://rs.gov.ru/sites/rs.gov.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРИСОЕДИНЕНИЯ КЫРГЫЗСТАНА К РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХВУЗОВСКИХ И ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ

Яншин В.П.

В статье раскрываются особенности вузовских и школьных учебников в Кыргызстане в плане оценки присоединения его к России в 19 веке.

Ключевые слова: царизм, присоединение, завоевание, угнетение, дискриминация, колония

Не будет большим преувеличением утверждение, что наиболее важным этапом в истории кыргызского народа является период с середины XIX в. И до наших дней. В довольно многочисленных учебниках (как школьных, так и вузовских) в Кыргызстане этот период занимает значительное место. Однако во многих из них кыргызско-российские отношения характеризуются в довольно негативном виде. Термин «завоевание» стал применяться все более часто не в качестве метода, а стал рассматриваться как самоцель российской внешней политики в тот период. Такого подхода придерживаются в Кыргызстане Т.Н. Омурбеков, Т.К. Чоротегин, А.С. Мырзакматова, О.Дж. Осмонов, Д.С. Бактыгулов, Дж. Токтаналиев, Д.Б. Сапаралиев, Ж.Жакыпбеков, Ж. Алымбаев и др. Характерными стали высказывания вроде «алчущая новых пространств Российская империя давно намеревалась через Казахстан проникнуть в Среднюю Азию и использовала бугу как удобный предлог» [1, с. 64], «русское засилье» [2, с. 19], «методом кнута и пряника все бугинцы в начале 60-х гг. были приведены под власть Российской империи» [1, с. 93]; «новых захватчиков в лице русских» [1, с. 94]; «Чуйская долина покорялась Россией путем демонстрации силы, угроз и прямой вооруженной агрессии» [1, с. 98]; «Царская Россия широко применяла испытанное римское правило: разделяй и властвуй» [1, с. 110].

Более конструктивную позицию, заключающуюся в том, что присоединение происходило как мирным, так и военным путем, заняли: А.А. Асанканов – «присоединение чуйских и таласскихкыргызов к России проходило как в добровольномпорядке, так и насильственным путем» [3, с. 241]; У.Ч. Чотонов и Д.А. Абдрахманов – северные кыргызы приняли подданство, а юг был завоеван [4, с. 31].

Наиболее же взвешенный и адекватный подход к историческим реалиям применяют В.М. Плоских, В.А. Воропаева, Д.Д. Джунушалиев. Такой вывод наглядно можно продемонстрировать рядом высказываний: «некоторые манапы проявили нерешительность, непоследовательность в отношениях с Россией» [5, с. 38]; «российские власти прилагали все усилия для мирного вовлечения кыргызов в состав Российского государства» [5, с. 39].

Другой характерной чертой многих современных историков стала тенденция крайне преувеличивать успехи кокандцев и кыргызов в столкновениях с русскими войсками. Так, Т.Н. Омурбеков и Т.К. Чоротегин полагают, что в 1860 г. при Узун-Агаче Колпаковский прибыл с «большими силами» [1, с. 95]. Для сравнения: у Колпаковского было 799 человек [6, с. 68], а у Канаат-шаи Алымбека – 15-18 тыс. человек [7, л. 183]. Д.С. Бактыгулов считает, что в 1863 г., «громя отдельные отряды русских войск,Уметалы напал на поручика Зубарева» [8, с. 42].На самом деле никаких отдельных отрядов русских войск в Нарынском крае, кроме отряда Проценко, не было, а на небольшой отряд Зубарева (30 человек) совершили нападение 2-3 тыс.саяков и сарыбагышей, причем русские отбили за два дня 18 атак, пока не подошла помощь [9, с. 505]. Коллектив авторов учебника «Краткая история Кыргызстана» утверждает, что Алымкул «нанес сильный удар по царским войскам под Чимкентом» [100,

с. 118]. Сложно сказать, что имеют в виду авторы, так как в это время было два столкновения кокандцев с русскими войсками в районе Чимкента: в первом случае 14-15 июля 1864 г. 12-тысячная армия Алымкула окружила отряд штабс-капитана Мейера (405 чел.) и два дня шел бой [11, т.1, с. 288],закончившийся безрезультатно для кокандцев, а во второй раз – 22 июля 1864 г. Черняев (1300 чел) разгромил Алымкула (15-18 тыс. чел.) [12, с. 82]. Продолжая «героическую сагу» про Алымкула авторы полагают, что он в 1865 г. под Ташкентом возглавил атаку «малочисленных кокандских воинов и заставил отступить сильного врага» [10, с. 118]. На самом деле 9 мая 1865 г. произошло сражение, в котором участвовало 7 тыс. кокандцев при 40 орудиях и 700 русских при 4 орудиях [13, с. 152]; в ходе скоротечного боя кокандцы были разбиты, поэтому если для авторов 10-кратное превосходство кокандцев означает «малочисленные», то комментарии излишни. Уже упоминавшиеся Т.Н. Омурбеков и Т.К. Чоротегин отметились еще одной эффектной выдумкой: «Пулат-хан нанес удар по расположенным около Андижана войскам Троцкого. Решительная битва произошла 9 октября. Отряды восставших одержали убедительную победу» [1, с. 135-136]. На самом деле 1 октября 1875 г. русские войска штурмовали Андижан, а конница Пулат-хана пыталась атаковать с тыла, но была легко рассеяна несколькими выстрелами [11, т. 2, с. 373]. 8 октября войска Троцкого были уже в Намангане, поэтому никакой «решительной битвы» 9 октября под Андижаном быть не могло, тем более, чтобы одержать «убедительную победу» над соединением, насчитывающем около 1400 человек и 8 орудий [14, л. 104].

Д.С. Бактыгулов считает, что в сражении у Янги-арыка в 1876 г. «под давлением превосходящих сил и артиллерии русских войск кыргызы отступили» [8, с. 190], в реальности у Абдуллы-бека было около 1500 тыс. человек [15, л. 30-31], а у русских в штурме сильнейшей позиции участвовали 125 человек без всякой артиллерии [16, л. 20-22]. Подобные фантазии возникли и у У.Ч. Чотонова и Д.А. Абдрахманова, которые уверены, что в урочище Гульча «в первой половине июля 1876 года 2000 кыргызских воинов оказали упорное сопротивление русским войскам» [4, с. 30]. На самом деле, когда повстанцы узнали, что их обходят с разных сторон, они оставили эту сильную позицию и бежали большей частью в Каратегин, а частью – в Кашгар и Шугнан [17, л. 135-140].

Помимо фантазий по военным вопросам современная историография за последние 20 лет приобрела еще и другую характерную особенность: расписывать кошмары и ужасы, которые якобы творили русские войска, при этом «исследователей» абсолютно не интересует тот факт, что никаких подтверждений этих данных в источниках не существует.

Вот, например, как представляются некоторыми историками события 1875-1876 гг. на юге Кыргызстана: «жестокость русских войск во главе с М.Д. Скобелевым при подавлении движения алайскихкыргызов не знала границ. Царские каратели не щадили ни детей, ни женщин, ни стариков» [8, с. 190]; «во время алайского похода захватчики никого не щадили: дети, женщины, старики – все подверглись жестокому наказанию» [3, с. 252]; «русские войска проявили особую жестокость» [2, с. 28]; о принятии российского подданства Курманджан-даткой утверждается, что «в противном случае ее народ был бы просто истреблен царскими войсками» [10, с. 120]; «карательная экспедиция во главе с генерал-майором М.Д. Скобелевым жестоко подавила восстание кыргызов» [4, с. 27]; «русские войска жестоко расправлялись с восставшими: жертвами кровавой бойни стал простой народ, женщины и дети. Люди гибли, но отказывались подчиняться» [10, с. 119].

Особенно много нареканий досталось одному из лучших русских полководцев XIX века М.Д. Скобелеву. Например, «он сделал все, чтобы утопить восстание в крови» [3, с. 251]; «Скобелев, и без того имевший репутацию кровожадного генерала, задался целью

до корней истребить остатки восстания и неуклонно продолжать захватническую политику царизма» [3, с. 252]; «кровавый генерал М.Д. Скобелев» [10, с. 119].

Иногда некоторые авторы прибегают к прямым фальсификациям. Так, в одном из учебников говорится, что «борьбу вольнолюбивых алайцев против завоевателей возглавили четверо сыновей Курмакнджан-датки. Один из них, Камчыбек… уничтожил небольшой отряд русских пограничников», за что его и казнили [8, с. 120]. Таким образом, складывается впечатление, что эти события следовали друг за другом, хотя на самом деле их разделяет около 20 лет.

Также вызывает удивление, что очень часто заявляется, что Пулат-хан был казнен за то, что вел борьбу с русскими войсками, однако это, мягко говоря, не так, потому что в самом начале «газавата» он зверски замучил 12 русских в Маргелане, за что и был повешен 1 марта 1876 г. на том же самом месте преступления.Еще одним очень распространенным моментом является то, что нападение кокандцев и части кыргызов под лозунгами «газавата» 6-12 августа 1875 г. на российскую территорию почему-то игнорируется, а ввод русских войск в кокандские пределы преподносится как агрессивная акция, направленная на помощь Худояр-хану, хотя еще в 1873-1874 гг. туркестанский генерал-губернатор Кауфман на все просьбы кокандского хана ввести войска для подавления повстанцев отвечал отказом и советовал «умерить свою алчность и сбавить налоги» [11, т. 2, с. 333].

Раскрывая последствия для кыргызов и Кыргызстана после присоединения к России, многие авторы также не жалеют черной краски. Так, М.К. Иманкулов считает, что «колониальные власти всячески препятствовали созданию условий для культурного развития кыргызского народа» [18, с. 5]. Из-за незнания или по какой-то другой причине этот же автор заявляет, что «кыргызы предпринимали попытки вести оседлый образ жизни. Однако этим инициативам всячески препятствовали местные колониальные власти. Они заявляли, что только при условии принятия православной веры и согласия служить в армии кыргызам будет разрешена оседлость» [18, с. 12]. Во-первых, наоборот, русские власти достаточно целенаправленно стремились к оседанию кочевников, так как наделы земледельцев были значительно меньше земельных угодий кочевников, что и могло дать безболезненно необходимые участки для переселенцев; во-вторых, конечно, никаких насильственных «загонов» в православие не было; и в-третьих, кыргызы, как многие народы Российской империи, были освобождены от воинской службы в силу того, что еще не были достаточно модернизированы и подготовлены к этому занятию.

Ч.Т. Нусупов же считает, что во второй половине XIX– нач. XX вв.кыргызы «подвергались унижению и грабежу со стороны царских чиновников» [19, с. 139], а также, что «в составе колониальной капиталистической России по отношению к кыргызским племенам были приняты, наряду с военными, собственно экономические и политические меры, направленные на отчуждение «инородцев» от своей самостоятельности, земли и культуры» [19, с. 40]. Под конец уже пытаются найти любое мало-мальски «ущемление» кыргызов со стороны русских. Так, А.А. Асанканов говорит, что «русские, пользуясь бедностью кыргызов, получали у них почти годовалых ягнят по 80 коп.» [20, с. 253], хотя они столько и стоили.

Выводы:

1. Вполне понятное желание пересмотреть советские подходы в истории с обретением независимости привели многих историков в Кыргызстане к отрыву от принципов историзма и скатыванию к вульгаризации.

2. Необходимо отойти от позиций «абсолютного зла» в современной трактовке и стараться рассматривать непростой процесс присоединения Кыргызстана к России, опираясь

на архивные документы, а не на различные субъективные измышления, тем более что примером взвешенного, объективного подхода являются уже более 20 лет многочисленные монографии и учебники В.М. Плоских, Д.Д. Джунушалиева, В.А. Воропаевой.

3. В условиях евразийской интеграции и скорого вхождения Кыргызстана в Таможенный союз представляется очень неадекватной ситуация, когда на словах руководящие чиновники КР активно выступают за углубление связей с Россией, а на деле – при полном одобрении Министерства образования и науки выходят многочисленные учебники, в которых всячески очерняется Россия и русские.

Источники

1. Омурбеков Т.И., Чоротегин Т.К. История Кыргызстана (XIX – 1917 г.). – Бишкек, 2003.

2. ОсмоновО.Дж. История Кыргызстана: основные вехи (с сер.XIX в. до наших дней). – Бишкек, 2003.

3. Асанканов А.А., Осмонов О.Д. История Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней). – Бишкек, 2002.

4. Чотонов У.Ч., Абдрахманов Д.А. История Кыргызстана. Уч.-метод. пособие. – Бишкек, 2004.

5. Воропаева В., Джунушалиев Д., Плоских В. Из истории кыргызско-российских взаимоотношений (XVIII–XX вв.). – Бишкек, 2001.

6. Недзвецкий В.Е. Узун-Агачское дело. – Верный, 1910.

7. Донесение начальника Алатавского округа Г.А. Колпаковскому //ЦГА РУз, ф. 105-с, оп. 1, д. 24.

8. Мырзакматова А.С., ОсмоновО.Дж, Молдокасымов К.С. Краткая история Кыргызстана. – Бишкек, 2001.

9. Аристов Н.А. Усуни и киргизы, или кара-киргизы: Очерки истории и быта населения западного Тянь-Шаня и исследования по его исторической географии. – Бишкек, 2001.

10. Бактыгулов Д.С., Момбекова Ж.К. История кыргызов и Кыргызстана с древнейших времен до наших дней. – Бишкек, 2001.

11. Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии: В 3 т. – СПб, 1906. Т. 1-2.

12. Абаза К.К. Завоевание Туркестана. – СПб, 1902.

13. Извлечения из донесения генерала Черняева от 11 мая 1805 г. // Романовский Д.И. Заметки по среднеазиатскому вопросу. – СПб, 1868.

14. Рапорт командующему войсками, действующими в Кокандском ханстве, фон Кауфману от начальника отряда, действующего на левом берегу р. Сырдарьи генерал-майора Троцкого от 18 октября 1875 г. № 4 // ЦГА КР, ф.и. 75, оп. 1, д. 53.

15. Телеграмма из Ходжента от 3 мая 1876 г. М.Д. Скобелева в Санкт-Петербург // РГВИА, ф. ВУА, д. 6884.

16. Рапорт Кауфмана Военному министру № 47309 от 11 июня 1876 г.: «Донесение о поражении 25 апреля 1876 г. кара-киргиз в ущелье Янги-Арык» // РГВИА, ф. ВУА, д. 6884.

17. Рапорт М.Д. Скобелева Кауфману от 23 октября 1876 г. № 4022: «Донесение об Алайском походе генерал-майора Скобелева // РГВИА, ф. ВУА, д. 6884.

18. Иманкулов М.К. История Кыргызстана XIX– XX вв. – Бишкек, 2006.

19. Политическая история Кыргызстана. – Бишкек, 2001.

20. Асанканов А.А. История Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней). – Бишкек, 2009.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
АВТОРЛОРТУУРАЛУУМАЛЫМАТ
INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Абдрашев Акунжан Баказович, кандидат политических наук, профессор, ректор Жалал-Абадского гос. ун-та (КР, Жалал-Абад)

Абдыкалыков Акымбек Абдыкалыкович, доктор технических наук, профессор, ректор Кыргызского гос. ун-та строительства, транспорта и архитектуры (КГУСТА) им. Н. Исанова (КР, Бишкек), e-mail: ksucta@elcat.kg

Абсеметов Марат, генеральный директор Национального архива Республики Казахстан (РК, Астана)

Ажибекова Клара Ажибековна, доктор философских наук, профессор кафедры ЮНЕСКО Кыргызско-Российского Славянского ун-та (КРСУ) им. Б.Н. Ельцина (КР, Бишкек)

Алкан Реха Метин, доктор, профессор, ректор Hitit Üniversitesi (Турция, Чорум)

Банерджи Ранджана, доктор литературы, профессор Центра исследования русского языка Ун-та Джавахарлала Неру (Индия, Дели)

Бекбалаев Амангельды Абдыжапарович, доктор филологических наук, профессор, декан гуманитарного факультета КРСУ (КР, Бишкек), e-mail: bekbalaev@mail.ru

Беляев Владислав Петрович, доцент, кандидат философских наук, начальник Управления междунар. деятельности Уральского гос. горного ун-та (УГГУ) (РФ, Екатеринбург)

Болджурова Ишенкуль Садыковна, доктор педагогических наук, профессор, советник ректора КРСУ (КР, Бишкек), e-mail: s.boldjurova@gmail.com

Буйских Татьяна Михайловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и культуры речи Российского эконом. ун-та им. Г.В. Плеханова (РФ, Москва), e-mail: tabu111@yandex.ru

Бухарина Ирина Леонидовна, профессор Удмуртского гос. ун-та (РФ, Ижевск), e-mail: buharin@udmlink.ru

Вейс Леонид Давыдович, кандидат технических наук, доцент, зам. директора Центра электронного менеджмента знаний (ЦЭМЗ) КРСУ (КР, Бишкек), e-mail: zhi@krsu.edu.kg

Воропаева Валентина Алексеевна, кандидат исторических наук, профессор кафедры истории и культурологии КРСУ. E-mail: ploskih37@mail.ru

Горина Ирина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры рекламы и связи с общественностью КРСУ (КР, Бишкек), e-mail:gorina72@ramb-ler.ru; gorina72@gmail.com

Данильченко Галина Дмитриевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры рекламы и связи с общественностью КРСУ (КР, Бишкек), e -mail: danilchenko_g@mail.ru

Дель Бьянко Паоло, руководитель FondazioneRomualdoDelBianco (Италия, Флоренция)

Деревянкина Елена Анатольевна, ведущий специалист философского отделения КРСУ (КР, Бишкек), e-mail: fn@krsu.edu.kg

Джунушалиева Гульмира Дженишевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культурологии КРСУ (КР, Бишкек), e-mail: dzun_gulmera@mail.ru

Дуйшеев Женишбек Аматисакович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой Ун-та экономики и предпринимательства (КР, Джалал-Абад), e-mail: duysheev@mail.ru

Дятленко Павел Иванович, кандидат исторических наук, докторант и доцент кафедры истории и культурологии КРСУ (КР, Бишкек), e-mail: pavel.diatlenko@gmail.com

Епифанцев Станислав Викторович (КР, Бишкек), аспирант КРСУ, e -mail: stass@elcat.kg

Есенкулов Бектур Аргенович, кандидат философских наук, доцент кафедры философии науки КРСУ (КР, Бишкек), e-mail: esenkulov_ba@mail.ru

Живоглядов Валерий Петрович, академик НАН КР, доктор технических наук, профессор, директор ЦЭМЗ КРСУ (КР, Бишкек), e-mail: zhi@krsu.edu.kg

Какеев Аскар Чукутаевич, академик НАН КР, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии науки КРСУ (КР, Бишкек), e-mail: fn@krsu.edu.kg

Калинина Наталья Михайловна, доктор технических наук, профессор, зав. лабораторией физики взрыва КРСУ (КР, Бишкек), e-mail: nkalin848@mail.ru

Касымова Жаркын, старший преподаватель АУЦА (КР, Бишкек), e-mail: ird@krsu.edu.kg, hadichamamatbek@mail.ru

Койчуев Бахтияр Туларович, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и теории литературы КРСУ (КР, Бишкек), e-mail: sufibah@mail.ru

Кыдыралиев Максат Сабиржанович, сотрудник Центра электронного менеджмента знаний КРСУ (КР, Бишкек), e-mail: zhi@krsu.edu.kg

Ладыгина Ольга Владимировна, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой культурологи, педагогики и психологии Российско-Таджикского Славянского ун-та (РТ, Душанбе)

Лазариди Милана Исааковна, доктор филологических наук, профессор, руководитель Центра греческого языка и культуры «Эллас» КРСУ (КР, Бишкек), e-mail : lazaridi@mail.ru

Лелевкин Валерий Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор, проректор по научной работе КРСУ (КР, Бишкек), e-mail: aral@krsu.edu.kg

Малюкова Наталья Николаевна, кандидат геолого-минералогических наук, доцент, начальник Управления инноваций в образовании и науке КРСУ (КР, Бишкек), e-mail: nauka@krsu.edu.kg

Маршалек-Кава, Йоанна, доктор политологии, профессор факультета политологии и международных отношений, Университет Николая Коперника (Польша, Торунь)

Мехова Елена Егоровна, начальник Отдела интеллектуальной собственности КРСУ (КР, Бишкек)

*Молотова Эльвира Сулаймановна,*научный сотрудник Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК, (РК, Алматы), e-mail: m.elvira_76@mail.ru

Наджиева Флора Султан гызы, доктор филологических наук, профессор кафедры теории литературы Бакинского Славянского ун-та (АР, Баку)

Нифадьев Владимир Иванович, академик НАН КР, доктор технических наук, профессор, ректор КРСУ (КР, Бишкек), e-mail: nauka@krsu.edu.kg

Носырев Михаил Борисович, профессор, доктор технических наук, первый проректор Уральского государственного горного ун-та (РФ, Екатеринбург)

Озмитель Екатерина Евгеньевна, доктор исторических наук, профессор (КР, Бишкек), e-mail: k_ozmitel@rambler.ru

Орозобекова Аида Кубанычбековна, кандидат физико-математических наук, доцент ИНИТ (КГУСТА) им. Н. Исанова (КР, Бишкек), e-mail: ksucta@elcat.kg

Панков Виталий Вячеславович, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой философии и социально-политических наук КРСУ (КР, Бишкек), e-mail: fspn@krsu.edu.kg , pankov-vitaliy72@yandex.ru

Подольский Иван Валерьевич, канд. экон. наук, доцент, ведущий специалист КРСУ (КР, Бишкек), e-mail: zhi@krsu.edu.kg

Плоских Виктория Васильевна, аспирантка МГУ и кафедры истории и культурологии КРСУ (РФ, Москва), e-mail: vikentie@rambler.ru

Плоских Владимир Михайлович, академик НАН КР, доктор исторических наук, профессор, директор Института мировой культуры КРСУ (КР, Бишкек), e-mail: ploskih37@mail.ru

Прохорова Наталья Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, культурологии и рекламы КРСУ (КР, Бишкек), e-mail: arh_prohorova@mail.ru

Сабирова Венера Кубатовна, доцент кафедры всемирной литературы и журналистики ОшГУ (КР, Ош), e-mail: ird@krsu.edu.kg, hadichamamatbek@mail.ru

Сарсенбаев Булат Сергазиевич – соискатель кафедры истории и культурологии КРСУ, Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Казахстан (РК, Алматы)

Скреминская Любовь Романовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры истории и культурологии КРСУ (КР, Бишкек), e-mail: slr2002@mail.ru

Слесарев Сергей Михайлович, аспирант кафедры истории и культурологии, ст. преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики КНУ им. Ж. Баласагына (КР, Бишкек), e-mail: sergelawyer@gmail.com

Соколова Анастасия Александровна, доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных и русского языков Тюменского Военн. ун-та (РФ, Тюмень)

Тогусаков Осмон Асанкулович, член-корреспондент НАН КР, доктор философских наук, профессор, директор Института философии и политико-правовых исследований НАН КР (КР, Бишкек)

Туганаев Виктор Васильевич, доктор биологических наук, профессор Удмуртского гос. ун-та (РФ, Ижевск)

Тулеев Мурат Сергазиевич, соискатель кафедры истории и культурологии КРСУ, независимый эксперт (РК, Алматы), e-mail: muratkeru@mail.ru

Тулеева Чинара Сапаткуловна, доктор филологических наук, доцент, ведущий специалист Учебно-научного центра регионального славяноведения КРСУ (КР, Бишкек), e-mail: iuk@mail.elcat.kg

Угрюмова Наталья Александровна, специалист кафедры истории и культурологии КРСУ, аспирант (КР, Бишкек), e-mail: natalia.ugriumova @yandex.com

Укуев Бейшенбек Такырбашевич, кандидат экономических наук, профессор ИНИТ(КГУСТА) им. Н. Исанова (КР, Бишкек), e-mail: ksucta@elcat.kg

Фатеева Наталья Александровна, преподователь кафедры иностранных и русского языков Тюменского военн. ун-та (РФ, Тюмень)

Филипповская Людмила Владиславовна, начальник Отдела научно-технической информации КРСУ (КР, Бишкек), e-mail: onti@krsu.edu.kg

Харченко Нина Андреевна, кандидат исторических наук, профессор (КР, Бишкек), e-mail: nina39@mail.ru

Хлыпенко Георгий Николаевич, кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры истории и теории литературы КРСУ (КР, Бишкек), e-mail: allanarozya@gmail.com

Царегородцева Н.В., начальник управления социальных проектов Уральского гос. горного ун-та (РФ, Екатеринбург)

Шамбеталиева Хадича Маматбековна, начальник Управления международных связей, доцент кафедры международных отношений КРСУ (КР, Бишкек), e-mail: ird@krsu.edu.kg, hadichamamatbek@mail.ru

Шаповалов Вячеслав Иванович, доктор филологических наук, профессор, директор научно-методического центра КРСУ «Перевод» (КР, Бишкек), e-mail: shapovalov.nayka@mail.ru, perevod@krsu.edu.kg

Шипилов Александр Владимирович, кандидат культурологии, соискатель кафедры истории и культурологии КРСУ (РФ, Москва), e-mail: 4shipilov@gmail.com

Эшиев Асылбек Кайимович, кандидат политических наук, доцент, директор ДМС Жалал-Абадск. гос. ун-та (КР, Жалал-Абад), тел. 03722-55968

Янцен Валентин Корнеевич, кандидат филологических наук, профессор, директор Учебно-научного центра регионального славяноведения КРСУ (КР, Бишкек), e-mail: yantsen.valentin@yandex.ru, iuk@mail.elcat.kg

Яншин Вадим Петрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, культурологии и рекламы КРСУ (КР, Бишкек), e-mail: yanshin.71@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствия, поздравления официальных лиц и гостей симпозиума 3

Поздравления от академий, университетов, ассоциаций, научно-образовательных центров 4

Образование, наука, технологии: дискурс международного сотрудничества

А.Б. Абдрашев, А.К. Эшиев. Аспекты международного опыта в организации двухуровневой системы профессиональной подготовки студентов 6

А.А. Абдыкалыков, Б.Т. Укуев, А.К. Орозобекова. Состояние и перспективы «IT-направления» в развитии сетевого университета ШОС.....11

Р.М. Алкан. Что такое высшее образование за ребежом и каковы его цели? 16

В.П. Беляев, М.Б. Носырев. Перспективы научно-образовательного и культурного сотрудничества Уральского государственного горного университета и Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина ...19

И.С. Болджурова. О некоторых проблемах истории образования в Кыргызстане: истоки российского образования 21

И.Л. Бухарина, В.В.Туганаев. Педагогическое обустройство села в свете современных требований 27

П. Дель Бьянко. Человеческие ценности: сотрудничество КРСУ и Fondazione Romualdo Del Bianco в области культурного наследия.....30

В.П. Живоглядов, И.В. Подольский, Л.Д. Вейс, М.С. Кыдыралиев. Развитие электронного обучения в университете 32

Н.М. Калинина. Человек и его будущее: проблемы и идеалы техногенной цивилизации 36

О.В. Ладыгина. Проблема определения понятия гуманизма и его роли в процессе интеграции высшего образования 41

М.И. Лазариди. Принципы лексикографирования полей психических состояний: опыт создания классического словаря.....44

В.М. Лелевкин, Н.Н. Малюкова, Л.В. Филипповская. Результаты научно-инновационной деятельности университета.....51

И. Маршалек-Кава. Принцип постоянства в польском парламентском праве 58

И. Маршалек-Кава. Правовое положение и функции Сейма Речи Посполитой Польши в свете малой Конституции от 17 октября 1992 г.....64

В.И. Нифадьев, Н.Н. Малюкова, Е.Е. Мехова. Инновационное сотрудничество – основа экономической интеграции стран СНГ 76

М.Б. Носырев, Н.В. Царегородцева. Опыт работы Уральского государственного горного университета по гармонизации межнациональных отношений в молодежной среде.....80

А. Соколова. Обучение русскому языку иностранных курсантов: культурологический и профессиональный аспекты.....84

Ч.С. Тулеева. Фонетико-фонологическая характеристика гласных фонем в разноструктурных языках (на материале систем гласных немецкого, кыргызского и русского языков).....88

Н.А. Фатеева. Роль словообразования в формировании коммуникативной компетенции иностранных учащихся 92
В.К. Янцен. Организация учебного процесса в современном университете на проективной основе 94

Духовная близость народов Кыргызстана и России – объективная реальность

К.А. Ажибекова. Кризис цивилизации XXI в.: дефицит новых социально-нравственных и политических ценностей 100
Р. Банерджи. Творчество Чингиза Айтматова – связующее звено между Россией и Киргизией 104
В.А. Воропаева. «Разумное, доброе, вечное…»: к творческому портрету скульптора В.А. Шестопала 108
И.В. Горина. Первая декада киргизского искусства в Москве: традиции и новации 113
Е.А. Деревянкина. Влияние кыргызско-российских отношений на становление философского образования в КР (на примере Кыргызско-Российского Славянсского Университета) 115
Б.А. Есенкулов. Рефлексивный подход в философии: опыт российских исследователей 118
А.Ч. Какеев. Семь судеб сыновей Кыргызстана 123
Ж. Касымова, В.К. Сабирова, Х.М. Шамбеталиева. К проблеме интерпретации художественных текстов при изучении хрестоматий на русском и кыргызском языках 130
Б.Т. Койчуев. Литература Кыргызстана рубежа XX-XXI веков: русский дискурс 137
Ф.С. Наджиева. Поэзия А.С. Пушкина на азербайджанском языке 142
В.В. Панков. Трансформация культурных ценностей гражданского общества Кыргызской Республики 148
*О.А. Тогусаков***.** Основные направления сотрудничества ученых Кыргызстана и России в области философии, политологии и права 153
М.С. Тулеев. Международный терроризм в Центральной Азии и информационные технологии: воздействие на общественное сознание 157
Г.Н. Хлыпенко. Русская литература Кыргызстана как региональная единица отечественной литературы в образовательном процессе 162
В.И. Шаповалов. Сфера перевода в системе геополитических интересов: информационная политика гуманитарного сотрудничества 166

Исторические предпосылки – основа взаимодействия Кыргызстана и России в XXI веке

М. Абсеметов. Патриарх отечественной науки Н.Ф. Гамалея в годы войны 172
А.А. Бекбалаев, В.М. Плоских, В.И. Шаповалов. Между двух империй: Культурообразующее значение первого этапа экспансий кочевой цивилизации (“эпоха Аттилы”) 176
Т.М. Буйских. Исторические реалии в преданиях русских переселенцев Кыргызстана 181
Г.Д. Данильченко. Мотивы русско-киргизских взаимоотношений в устных рассказах славян-переселенцев Кыргызстана 186

Г.Дж. Джунушалиева. Помощь Российской Федерации в подготовке кадров государственной службы Кыргызстана 192
Ж.А. Дуйшеев. Академик К.И. Скрябин и отечественная наука Кыргызстана 197
П.И. Дятленко. Сотрудничество России и Кыргызстана по вопросу реабилитации жертв политических репрессий в постсоветский период 199
С.В. Епифанцев. Проблемы этнополитического развития русских в суверенном Кыргызстане 202
Н.В. Лукашов. Юридические аспекты взаимодействия правоохранительных органов России и Кыргызстана 206
С.С. Лукашова. Особенности формирования восточнославянских диаспор в Семиречье в 60–80 гг. XIX в. 210
Э.М. Молотова. Мазары святых шайхов-увасийа 213
Е.К. Озмитель. Деятельность Российского Общества Красного Креста в Центральной Азии в Имперский период 218
В.В. Плоских. К проблеме изменения социально-демографической структуры миграционных потоков в Кыргызстане (конец XIX – первая четверть XX в.) 222
Н.А. Прохорова. Разнообразие архиектурных стилей и провинциализм в архитектуре Кыргызстана середины XX в. 225
Б.С. Сарсенбаев. Движение «Алаш» как альтернатива совместного развития для кыргызов и казахов: новый взгляд 231
Л.Р. Скреминская. Россия и Киргизия в жизни и судьбе Бронислава Громбчевского 236
С.М. Слесарёв. Судопроизводство по нормам обычного права (адат) в Кыргызстане в 1918–1928 гг. 241
Н.А. Угрюмова. Появление городов и их роль в становлении древнерусского государства 246
Н.А. Харченко. Роль России становлении и развитие иформационной культуры Кыргызстана 251
А.В. Шипилов. К вопросу о витальности русского языка в центральноазиатских республиках 254
В.П. Яншин. Проблемы присоединения Кыргызстана к России в современных вузовских и школьных учебниках 261

Сведения об авторах

МАЗМУНУ

Симпозиумдук конoктору расмий өкүлдорүнүн куттуктоолору 3
Академиялардан, университеттердин ассоциациялардан, илимий-билим борборлордон куттуктоо 4
илимий макалалар
Билим берүү, илим, технологиялар: эл аралык кызматташуунун дискурсу

А.Б. Абдрашев, А.К. Эшиев. Студенттердин кесипкөйлүк даярдоосунун эки деңгээлдүү системасын уюштуруудагы эл аралык тажрыйбанын аспектилери 6

А.А. Абдыкалыков, Б.Т. Укуев, А.К. Орозобекова. ШУУ тармактык университетинин окүгүшүнүн абалы жана келечеги 11

Р.М. Алкан. Чет өлкөлөрдө билим берүү деген эмне жана анын максаттары кандай? Жогорку билим берүү деген эмне? Жогорку билим берүү кандай максаттарды көздөйт? 16

В.П. Беляев, М.Б. Носырев. Урал мамлекеттик тоо-кен университетинин Б.Н. Ельцин атындагы Кыргыз-Россия Славян университети менен илимий-билим берүү жана маданий кызматташуусунун келечеги 19

И.С. Болджурова. Кыргызстандагы билим берүүнүн тарыхы жана проблемалары: орус тилинде окутунун башаты 21

И.Л. Бухарина, В.В.Туганаев. Азыркы талаптарга карата айылдын педагогикалык тейлениши 27

П. Дель Бьянко. Адамдык баалулуктар: маданий мурас чөйрөсүндө КРСУнун жана Fondazione Romualdo Del Bianco кызматташтыгы 30

В.П. Живоглядов, И.В. Подольский, Л.Д. Вейс, М.С. Кыдыралиев. Университете электрондук окутуунун өнүгүшү 32

Н.М. Калинина. Адам жана анын келечеги: техногендик цивилизациянын проблемалары жана укмуштар үлчүлөрү 36

О.В. Ладыгина. Гуманизм түшүнүгүнүн жана жогорку билим берүүнү интеграциялоо процессиндеги анын ролун аныктоо маселеси 41

М.И. Лазариди. Психикалык абалдардын талааларын лексикографиялоо принциптери: классикалык сөздүктү түзүүнүн тажрыйбасы 44

В.М. Лелевкин, Н.Н. Малюкова, Л.В. Филипповская. Университеттин илимий-инновациялык ишмердүүлгүнүн натыйжалары 51

И. Маршалек-Кава. Польша парламенттик укугундагы туруктуулук принциби 58

В.И. Нифадьев, Н.Н. Малюкова, Е.Е. Мехова. Инновациялык кызматташтык – КМШ өлкөлөрүнүн экономикалык интеграциясынын негизи 76

М.Б. Носырев, Н.В. Царегородцева. Жаштар чөйрөсүндө улуттар аралык мамилелерди гармониялоо боюнча Урал мамлекеттик тоо-кен университетинин ишмердүүлүгүнүн тажрыйбасы 80

А. Соколова. Чет өлкөлүк курсанттарды орус тилине үйрөтүү: маданият таануучулук жана кесипкөйлүк аспектилери 84

Ч.С. Тулеева. Кыргыз, орус жана немис тилдериндеги үндүү тыбыштардын фонетика жана фонологиялык касиеттери 88

Н.А. Фатеева. Чет өлкөлүк курсанттарды орус тилине үйрөтүү: маданият таануучулук жана кесипкөйлүк аспектилери 92

В.К. Янцен. Долбоордук негизде заманбап университетте окуу процессин уюштуруу 94

Кыргызстандын жана Россиянын элдеринин руханий жакындыгы

К.А. Ажыбекова. XXI кылымдын кризиси – жаны социалдык-нравалык жана саясий баалууктардын жетишсиздиги 100
Р. Банерджи. Чыңгыз Айтматовдун чыгармачылыгы: Россия менен Кыргызстанды байланыштырып туруучу тогоо 104
В.А. Воропаева. «Аң-сезимдүү, жакшы, түбөлүк…»: скульптор В.А. Шестопалдын чыгармачыл бейнесине 108
И.В. Горина. Москвада өткөн кыргиз искусствосу менен адабиятынын биринчи декадасы: салттуулук жана новаторлук 113
Е.А. Деревянкина. Кыргызстанда философиялык билим берүүнүн калыптанышында (Кыргыз-Россиялык мамлекеттердин ролу) 115
Б.А. Есенкулов. Философиядагы рефлексивдик ыкма: Россиялык изилдөөчулөрүнүн тажрыйбасы 118
А.Ч. Какеев. Кыргызыстандын жети уулунун тагдыры 123
Ж. Касымова, В.К. Сабирова, Х.М. Шамбеталиева. Орус жана кыргыз тилдериндеги хрестоматияларды үйрөнүүдө көркөм тексттерди интерпретациялоо маселесине карата 130
Б.Т. Койчуев. XX-XXI кылымдардагы Кыргызстандын адабияты: орус дискурсу 137
Ф.С. Наджиева. Азербайджан тилиндеги А.С. Пушкиндин поэзиясы 142
В.В. Панков. Кыргыз Республикасынын жарандык коомун ун маданий байлыктарынын озгорүү 148
О.А. Тогусаков. Кыргызстан менен Россиянын окумуштууларынын философия, саясат таануу жана укук чөйрөлөрүндөгү кызматташтыгынын негизги багыттары 153
М.С. Тулеев. Азиядагы эл аралык террорчулук жана маалыматтык технологиялар: коомдук аң-сезимге тийгизген таасири 157
Г.Н. Хлыпенко. Кыргызстандын орус адабияты билим берүү процессинде ата мекендик адабияттын регионалдык бирдиги катарында 162
В.И. Шаповалов. Геосаясий таламдар системасындагы котормо чөйрөсү: гуманитардык кызматташтыктын маалыматтык саясаты 166

Тарыхый өбөлгөлөр – XXI кылымда Кыргызстан менен Россиянын өз ара мамилешүүсүнүн негизи

М. Абсеметов. Ата мекендик илимдин патриархы Н.Ф. Гамалея согуш жылдарында 172
А.А. Бекбалаев, В.М. Плоских, В.И. Шаповалов. Эки империянын ортосунда: көчмөн цивилизациянын экспансиясынын биринчи этабынын маданият түзүүчү мааниси 176
Т.М. Буйских. Кыргызстанга көчүп келген орустардын санжыраларындагы тарыхый чындык 181
Г.Д. Данильченко. Кыргызстанга көчүп келген славяндардын оозеки баяндарындагы орус-кыргыз өз ара мамилелеринин жүйөлөрү 186
Г.Дж. Джунушалиева. Кыргызстандын мамлекеттик кызмат кадрларын даярдоодогу Россия Федерациясынын жардамы (1991-2013-ж.) 192

Ж.А. Дуйшеев. Академик К.И. Скрябин жана Кыргызстандын Ата-мексидик илими 197
П.И. Дятленко. Совет-кийин доорундагы репрессияланган жарандардын реабилитациялоо боюнча Россия жана Кыргызстан кызматташтыгы 199
С.В. Епифанцев. Эгемендүү Кыргызстанда орустардын этносаясый өнүгүүсүнүн көйгөйлөрү 202
Н.В. Лукашов. Россиянын жана Кыргызстандын укук коргоонун органдарынын бирге аракеттешүүнүн укук аспекттери 206
С.С. Лукашова. Жети суудагы чыгыш славян диаспорлары түзүлүшүнүн өзгөчөлүктөрү (XIX к. 60-80 жж.) 210
Э.М. Молотова. Ыйык шейхтер-увайсий мазарлары 213
Е.К. Озмитель. Россиядагы «Красный Крест» коомунун Орто Азиядагы империялык замандагы иши 218
В.В. Плоских. Кыргызстанда миграциялык агымдардын социалдык-демографиялык түзүмүнүн өзгөрүүсүнүн көйгөйү (XIX к. акыры – XX к. биринчи чейреги) 222
Н.А. Прохорова. XX-кылымдын ортосундагы Кыргызстандын архитектуралык стилдеринин ар түрдүүлүгү жана архитектурадагы провинциализм 225
Б.С. Сарсенбаев. «Алаш» кыймылы - кыргыздар жана казактар үчүн биргелешкен өңүгүүнүн альтернативасы: жаңы көз караш 231
Л.Р. Скреминская. Россия менен Кыргызстан Бронислав Громбчевскийдин жашоосунда жана тагдырында 236
С.М. Слесарёв. 1918-1928 жж. Кыргызстанда салт укуктарынын (адат) ченемдери боюнча сот ишин жүргүзүү 241
Н.А. Угрюмова. Шаарлардын пайда болуусу жана алардын байыркы орус мамлекетинин калыптануусундагы ролу 246
Н.А. Харченко. Кыргызстандын маалыматтык маданиятынын калыптануусундагы жана өнүгүшүндөгү орустардын ролу 251
А.В. Шипилов. Борборазиялык республикаларда орус тилинин виталдуулугу жөнүндөчү маселеге карата 254
В.П. Яншин. Кыргызстандын Россияга кошулуусунун көйгөйлөрү бүгүнкү жож жана мектеп окуу китептеринде 261
Авторлор тууралуу малымат

CONTENT

Greetings and congratulations to the officials and guests of the symposium.....3
Congratulations from academics, universities, associations, scientific and educational centers.....4
scientific articles
Education, science, technology: International collaboration discourse

A.B. Abdrashev, AK Eshiev. Aspects of international experience in arranging of two level system of students professional 6

The article deals with the issue of two-level system of training students. The authors examined the problem of students' independent work on implementing the system

Key words: education, educational policy, a two-level system of training of students, students' individual work

*A.A. Abdykalykov, B.T. Ukuev, A.K. Orozobekova.*The state and perspectives of "IT-profile" in the net university development SCO 11

The article is concerned with the state and perspectives of work on creating and functioning the SCO University in "IT-technologies" profile in Kyrgyzstan

Key words: net university, Shankhai Cooperation Organization, IT-profiles

V.P. Belyaev, M.B. Nosyrev. Perspectives of scientific educational and cultural collaboration of the Ural State Mountain University and the Kyrgyz Russian Slavic University named by B.N. Eltsin 19

I.S. Boldjurova. On some issues of education history in Kyrgyzstan: origins of the Russian education 21

The article deals with the history of the education of the Kyrgyz populace before the Soviet rule. The article looks at the spread of old Islamic traditional and new-method schools and at the emergence of Russian-indigenous schools, which embodied the dawn of the Russian education in Kyrgyzstan.

Key words: population literacy, Islamic schools: mektebs, madrassahs, new-method schools, change in teaching methods, Russian-indigenous school

I.L. Bukharina, V.V. Tuganaev. Pedagogical arrangement of the village in the light of modern requirements.....27

П. Дель Бьянко. Человеческие ценности: сотрудничество КРСУ и Fondazione Romualdo Del Bianco в области культурного наследия.....

V.P. Zhivoglyadov, I.V. Podolsky, L.D. Weiss, M. S. Kydyraliev. Development of e- learning in the university 32

Establishment of effective e-learning at the university involves the coordinated development of both infrastructure and superstructure design and build electronic information resources. The possibilities and advantages of using electronic methods of knowledge management and the free open source software. Focuses on the purpose, design and development of e-learning courses

Key words: computer teaching system, computer studying course, computer knowledge management

N.M. Kalinina. Man and his future: challenges and ideals of technological civilization.....36

The problem of finding new ideological orientations and strategies for human survival in the accelerated development of science and technology are offered, highlights the role of moral and ethical principles in dealing with this problem

Key words: scientific and technological progress, the self-acceleration, synergetics, postmodernism, the essence of man, the crisis of values

O.V. Ladygina. The problem of defining the idea of humanism and its role in the process of Higher Education integration.....41

Key words: humanism, individualism, education integration, collectivizm, cultural contact, intercultural dialogue, post modernism

M.I. Lazaridi. Principles of lexcicographical fields of mental states: Experience in creating a classical dictionary 44

This article is devoted to the structure and semantics of the psychological affairs in Russian linguistics

Key words: concept, field, psychological, condition

V.M. Lelevkin, N.N. Malyukova, L.V. Filippovskaya. Results of scientific and innovative activities of the university 51

There are results of scientific and innovative activities carried out by the staff and students over 20 years of development of the university

Key words: innovations; scientific and innovative activity; results of scientific and innovative activities; indices of scientific and innovative activities of the university

I. Marszalek-Cava. The constancy principle in the Polish Parliament Law 58

V.I. Nifadyev, N.N. Malyukova, E.E. Mekhova. Innovative collaboration – the bases of economical integration of the Commonwealth countries 76

The article is concerned with aspects of science and production orientation to forming a national innovative system for innovative collaboration and economic integration of the Commonwealth countries

Key words: humanism, individualism, education integration, collectivizm, cultural contact, intercultural dialogue, post modernizm

M.B. Nosyrev, N.V. Tsaregorodtseva. The work experience of the Ural State Mountain University in harmonizing international relations among youth.....80

A. Sokolova. The Russian language teaching to foreign students: culturological and professional aspects.....84

Ch.S. Tuleeva. Phonetic and phonological characteristics of vowel phonemes in different structural languages (on the vowels of the Russian, German, Kyrgyz languages)....88

The article deals with differentiated characteristics of vowel phonemes in Kyrgyz, Russian and German languages

N.A. Fateeva. The word formation role in foreign students communicative competence forming.....92

V.K. Janzen. Arranging the study process on the project bases in the modern university.....94

Spiritual relationship of Kyrgyzstan and Russia Peoples – an objective reality

K.A. Adjibekova. The crisis of the 21st century's civilization as a shortage of modern social, moral and political values 100

The crisis of the 21st century's civilization, the shortage of modern social, moral, political and ecological values as well as the eclipse of the capitalistic civilization are under consideration in the article

Key words: crisis, values, civilization, eclipse, ecology, socialism, capitalism, morals, politics.

R. Banerjee. Chyngyz Aitmatov creative activity – a link between Russia and Kyrgyzia 104

National and common to all mankind features correlation in the art methodology of Ch. Aitmatov

Key words: bilinguizm, a legend, mithologizm, a national world, common to all mankind features

V.A. Voropaeva. "Reasonable, kind, eternal…": a creative portraitof the sculptor B.A. Shestopal 108

Essay on V.A. Shestopal – folk artist of Kyrgyzstan, the sculptor who considerably enriched the Kyrgyz monumental plastic art and greatly influenced on the development of the national school of sculpture.

Keywords: A.S. Pushkin, monument, creative idea, painter, sculptor, figurativeness, realistic art

I.V. Gorina. The first decade of Kyrgyz Art in Moscow: traditions and innovations 113

The article considers a process of stage art development from amateur performance groups to professional teams establishment in Kirgizstan

Key words: theaters Kirghizstan, music drama, opera, ballet, choreography; the decade of the Kyrgyz art.

E.A. Derevyankina. The influence of the Kyrgyz-Russian relations on making a philosophical education in Kyrgyzstan (on the example of the Kyrgyz-Russian Slavic University) 115

The article considers to the issues of formation of philosophical education in the Kyrgyz Republic on the example of the Kyrgyz-Russian Slavic University

Keywords: education in philosophy, history of Russian philosophy, history and philosophy of Kyrgyz social and political thought, scientific training

B.A. Esenkulov. The reflexive approach in philosophy: experience of the Russian scholars..... 118

The article is focused on the role of Russian scholars inthe revival and development of the reflexive approach in philosophy

Key words: reflexive approach, result of reflection, intellectual revolution, actualization of reflexive processes.

A.Ch. Kakeev. Seven fortunes of the sons of Kyrgyzstan..... 123

The article tells about the Russian scientists who contributed to the development of modern science in Kyrgyzstan and the project of historical and cultural standard

Key words: historical and cultural standard, Kyrgyz- Russian relations, personal contribution to science, Kyrgyzstan, Russian scientists

J. Kasymova, V.K. Sabirov, H.M. Shambetalieva. Fiction texts interpreting while learning reading books in the Russian and Kyrgyz languages..... 130

The article is concerned with perception preparation problems of fiction texts in reading books facing a modern reader in a real bilinguizm conditions

Key words: cultural heritage, Kyrgyzstan regions, artistic experience, text interpreting, comparative history of literature

B.T. Koichuev. The Kyrgyzstan literature of XX-XXI centuries: Russian discourse 137

General cultural context and Russian discourse of the Kyrgyz literature in conditions of changed geopolitical factors and the literary process tendencies

Key words: geopolitics, discourse, the Kyrgyz and Russian literature, narration, post-modernizm, comparative history of literature, fiction text

F.S. Nadzhieva. A.S. Puskin. Poetry in the Azerbaijan language 142

The article is concerned with the reception history of Pushkin poetry in the Azerbaijan artistic culture

Key words: Pushkin, poetry, translation, the Azerbaijan language

V.V. Pankov. Transformation of cultural values of civil society of KR 148

The article considers to the features of the civil society and political culture of KR as well as to analysis of features of the political elites and the middle class of the republic

Key words: government, civil society, social group, the middle class, marginalized, values, elite political culture, stratification

O.A. Togusakov. Russia and Kyrgyzstan collaboration in Philosophy, Political Science and Law 153

M.S. Tuleev. International terrorism in Central Asia and information technologies: some features of influences on public conscience 157

Annotation some aspects were considered in the usage of information and communicatori technologies by international terroristis organizations in Central Asia.

Key words: information technology, terrorism, extremism, Central Asia, international terroristis organizations, Internet.

G.N. Khlipenko. Russian literature of Kyrgyzstan as a regional unit of native literature in the educational process..... 162

The article outlines the scientific and methodological principles of teaching authors course "Russian literature of Kyrgyzstan" at the philological department of humanities faculties of Kyrgyz-Russian Slavic University with the recommendation to introduce this course in other universities of the country

Key words: Russian literature, Russian literature of Kyrgyzstan, regional unit (regional component), the educational process, educational technology, work program, paper, essay, master-class, portfolio

V.I. Shapovalov. The area of translation within the system of geopolitical interests: Information policy of Humanitarian Cooperation 166

Format and tasks of Translation in the context of the State Information Policy of the Kyrgyz Republic and humanitarian cooperation are being analyzed.

Key words: state language, interdisciplinary, inter text, information policy, cultural pluralism, multi-cultural, multi-lingual, translation, universum

Historical prerequisites – the interaction bases of Kyrgyzstan and Russia in the XXI century

M. Absemetov. The patriarch of national science N.F. Gamaleyain the wartime 172

The article is devoted to the activities of a prominent microbiologist and epidemiologist Nikolai Fedorovich Gamaleya (1859–1949) during the Great Patriotic War who in 1941–1944's was evacuated to Kazakhstan

Key words: The Great Patriotic war, microbiology, bacteriology, ageing issues

A.A. Bekbalaev, V.M. Ploskikh, V.I. Shapovalov. Between the two emperies: a culture forming role of the first stage of the nomad civilization expansion (Attila epoch 176

The article is concerned with “the great migration of peoples” epoch (the Hun confronting with Rome and Byzantine emperies in IV-VII centuries) as a unaccomplished process of the first nomad empery in Eurasia

Key words: Attila, the Hun, Eurasia, Constantinople, cultural genesis, national self-identification, Rome, ethnos

T.M. Buyskikh. Historical realities in the tales of Russian immigrants of Kyrgyzstan 181

The article deals with the historical realities of the second half of XIX – the beginning of the XXI centuries that were reflected in the legends and oral stories of Russian immigrants of northern Issyk-Kul region. Special attention is paid not only to the events and historical personalities but also to their psychological characteristics by settlers

Key words: the historical realities, repatriates, north Priissikul'e, legends, oral stories, folklore

G.D. Danilchenko. Motives of the Russian-Kyrgyz relations in oral stories of Slavic migrants in Kyrgyzstan..... 186

This article discusses historical, cultural and folklore material compiled by the Kyrgyz-Russian Slavic University students that presents oral histories of old resident migrants about relations with the local population

Key words: Slavic folklore, oral stories, repatriates, Soviet realities, historical events, Russian-Kyrgyz relations

G.J. Junushaliyeva. The Russian Federation assistance in training specialists for Kyrgyz state governing (1991–2013)..... 192

The article examines the problems of vocational employees training for the Kyrgyz service under government. It shows the role of the Russian Federation in specialist training for the profiles of public administration system which have a vital value for the state and society life

Key words: education, service under government, a state interest, bureaucracy

Dj.A. Duysheyev. The academician K.I. Skraybin and native science of Kyrgyzstan..... 197

Russian and soviet scientists brought a big deposit on science establishment and development in Kyrgyzstan. Main services belongs to academician K.I. Scriabin

P.I. Diatlenko. Coooperation of Russia and Kyrgyzstan in rehabilitation of political repressions victims in the post-soviet time..... 199

The article is devoted to the analyses of the issue of the cooperation between Kyrgyzstan and Russia for the rehabilitation of victims of political repressions of the Stalin era in the post-Soviet period.

Key words: rehabilitation of victims of political repressions, post-Soviet time, Kyrgyzstan, Russia

S.V. Epifanzev. Ethno-political problems of the Russian development in sovereign Kyrgyzstan 202

The article discusses the currently existing in the Kyrgyz Republic ethno-political problems of development of Russian ethnic group in the background processes of sovereignty of the Republic, held a causal analysis of the development of the main processes in this period, a description of the factors that influenced the formation of a number of features of the processes described

*Key words:*Russian, ethnicity, independence, protection, rights, national minorities, migration, Kyrgyz Republic

N.V. Lukashov. Legal aspects of cooperation between law enforcement bodies of Russia and Kyrgyzstan 206
The article describes the evolution of the legal relations between Kyrgyzstan and Russia
*Key words:*Kyrgyz-Russian relations, agreements, law enforcement bodies, cooperation
S.S. Lukashova. Formation features of the East Slavic diaspora in the Semirechye in the 60-80 years. XIX Century..... 210
This article describes the process of resettlement of peasants in 60-80-ies of XIX century and reveals the peculiarities of formation of the East Slavic diaspora in the Semirechye
Key words: Immigration policy, diaspora, features
E.M. Molotova. Shaykh uvaysiya saints mazars 213
*Keywords:*history, Middle Ages, source study, Islam, Central Asia, Shaykhs Uvaysiya Saints, mazars
E.E. Ozmitel. The Russian society of Red Cross Activities in Central Asia during the imperial time..... 218
The facts of the active participation of people of Semirechensk oblast (Turkestan Kray) in the activities of the Russian Society of Red Cross. Statistics and new documents have been considered within the framework of historical essay devoted to the activities of the Russian Society of Red Cross in Central Asia between 1867 and 1917 years
Key words: history of the Kyrgyz-Russian relations, social policy and public health in the Russian Empire, organized welfare in Semirechensk oblast of Turkestan Kray
V.V. Ploskikh. About the problem of changes of the socio-demographic structure of migration flows in Kyrgyzstan (the end of XIX – the first quarter of XX centuries)..... 222
Study of demographic processes in Kyrgyzstan in late XIX – early XX centuries.
Key words: demography, migration, census, statistics, information.
N.A. Prokhorova. A variety of architectural stylesand provincialism in architecture of Kyrgyzstan in the middle of the XX century..... 225
About a variety of architectural styles and deep provincialism in the architecture of Kyrgyzstan. On images of a combination of various styles in the architecture of public buildings and structures
Key words: The architectural style, architectural school, the national architectural heritage, the national color, constructivism, decor
B.S. Sarsenbyev. The "Alash" movement as an alternative of joint development for the Kyrgyz and Kazakh: a new look 231
The article is devoted to the new look on the Kyrgyz-Kazakh national movement "Alash", based on the analysis of the new materials about it.
Key words: movement "Alash", Kyrgyzstan, Kazakhstan, the Civil War
L.R. Skreminskaya. Russia and Kyrgyzstan in the life and fate of Bronislav Grombchevsky 236
The article as exemplified in the polish sources assignable to Bronislav Grombchevsky discusses the history of military and research activities of Grombchevsky related to his service in the Russian army and the time of stay in the territory of modern Kyrgyzstan.
Key words: Russian-Kyrgyz relations, expeditions, way of life, everyday life, culture, tradition, household life.

S.M. Slesarev. Proceedings in customary law (adat) in Kyrgyzstan in 1918–1928.....241
The article describes the features of the functioning of proceedings in customary law in Kyrgyzstan, 1918-1928.
Key words: litigation, adat, People's Court, the Sharia, Bies kazii
N.A. Ugryumova. Emergence of towns and their role in the formation of the old Russian state.....246
The article discusses the theory of emergence of towns in the KievanRus, and the impact of urbanization process on the formation of state
Key words: town, urbanization, the theory of appearance of the cities, early medieval city, KyivskaRus, subsistence
N.A. Kharchenko. Russia's role in the formation and development of information culture of Kyrgyzstan.....251
It is described the activities of the major information centers of Russia that facilitate the global scientific information environment integration of Kyrgyzstan
Key words: information culture, systematized information, scientific and information resources, information barriers, analytical information
A.V. Shipilov. About the Russian language vital issue in republics of Central Asia 254
The article explains the current status of the Russian language in the Central Asian countries: status, vitality problems (viability) and Russia's role in promoting and strengthening Russian language position
*Key words:*vitality, official language, state language, office automation, the language of interethnic and interstate communication, fellow nationals, Russia
V.P. Yanshin. Problems of Kyrgyzstan uniting with Russia in modern universities and schools textbooks.....261
The article describes the features of university and school textbooks in Kyrgyzstan in terms of evaluating its accession to Russia in 19th century
Key words: «tsarism», joining, conquest, oppression, discrimination, colony

Information about the authors

КЫРГЫЗСТАН – РОССИЯ:
ВЕХИ ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Материалы Международного симпозиума,
посвященного 20-летию КРСУ им. Б.Н. Ельцина

Редактор *А.В. Тарасова*
Компьютерная верстка *Д. Ю. Иванова*

Подписано в печать 7.06.14
Формат 60×84 $^{1}/_{8}$. Печать офсетная.
Объем 34,75 п.л. Тираж 100 экз. Заказ 24

Издательство КРСУ
720000, г. Бишкек, ул. Киевская, 44

Отпечатано в типографии КРСУ
720048, г. Бишкек, ул. Горького, 2